СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ

№ 1 • 2025

ISSN: 2310-8681
Издается с 2013 г.

Учредители:
издательство «Проспект», Антонян Е. А., Бодров Н. Ф., Зайцев О. А., Редникова Т. В.

Издатель:
Издательство «Проспект»

Главный редактор:
Жилкин Максим Геннадьевич, доктор юридических наук, доцент, член Бюро Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Заместители главного редактора:
Овчинский Владимир Семенович, доктор юридических наук, вице-президент Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)
Зайцев Олег Александрович, доктор юридических наук, профессор, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Россия, г. Москва)
Звягинцев Александр Григорьевич, вице-президент Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Редакционный совет:
Астанин Виктор Викторович, доктор юридических наук, профессор, вице-президент Российской криминологической ассоциации (Россия, г. Москва)
Блажеев Виктор Владимирович, кандидат юридических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», заслуженный юрист Российской Федерации, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)
Буянов Владимир Петрович, доктор экономических наук, профессор, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)
Клемешев Андрей Павлович, доктор политических наук, президент ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Калининград)
Сарсенбаев Талгат Есеналиевич, доктор юридических наук, профессор, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Республика Казахстан, г. Астана)

Редакционная коллегия:
Аветисян Сержик Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, профессор Российско-Армянского (Славянского) университета, председатель Палаты по уголовным и военным делам Кассационного суда Республики Армения, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Армения (Республика Армения, г. Ереван)
Антонян Елена Александровна, доктор юридических наук, заведующая кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)
Баранов Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России», заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Нижний Новгород)
Барков Алексей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Россия, г. Москва)
Бодров Николай Филиппович, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной экспертизы ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)
Велиев Исахан Вейсал-оглы, доктор юридических наук, профессор, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Азербайджане (Азербайджанская Республика, г. Баку)
Горбань Владимир Сергеевич, доктор юридических наук, заведующий сектором философии права, истории и теории государства и права, руководитель междисциплинарного центра философско-правовых исследований ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук» (ИГП РАН) (Россия, г. Москва)
Гришко Александр Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Центральному федеральному округу (Россия, г. Рязань)
Жалаири Омрали Шакарапулы, доктор юридических наук, профессор, ректор Евразийской юридической академии имени Д. А. Кунаева, академик высшей школы Казахстана, заслуженный деятель Казахстана, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Казахстан (Республика Казахстан, г. Алматы)
Ильяшенко Алексей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Южному федеральному округу (Россия, г. Краснодар)
Кадников Николай Григорьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Московский университет МВД имени В. Я. Кикотя» (Россия, г. Москва)
Казак Бронислав Брониславович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой организации правоохранительной и правозащитной деятельности ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Северо-Западному федеральному округу (Россия, г. Псков)
Лукьянов Владимир Викторович, кандидат юридических наук, доцент, советник ректора ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Санкт-Петербургу (Россия, г. Санкт-Петербург)
Лукьянов Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (Россия, г. Москва)
Маркарьян Рубен Валерьевич, кандидат юридических наук, профессор НОУ ВПО «Российская академия адвокатуры и нотариата», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Москве (Россия, г. Москва)
Мельников Николай Николаевич, доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Юридического института ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева» (Россия, г. Орел)
Милич Иван Душанович, доктор юридических наук, ассистент кафедры уголовного права Юридического факультета государственного Университета в городе Нови-Сад (Республика Сербия)
Номоконов Виталий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет» (Россия, г. Владивосток)
Петрянин Алексей Владимирович, доктор юридических наук, доцент, руководитель Филиала Союза криминалистов и криминологов в Нижнем Новгороде (Россия, г. Нижний Новгород)
Приходько Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Московский университет МВД имени В. Я. Кикотя» (Россия, г. Москва)
Рарог Алексей Иванович, доктор юридических наук, профессор, научный руководитель кафедры уголовного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)
Россинская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой судебной экспертизы ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)
Саламова Себила Якубовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)
Селиверстов Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)
Скуратов Юрий Ильич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, президент Фонда «Правовые технологии XXI века» (Россия, г. Москва)
Тупанчевски Никола, доктор юридических наук, профессор, руководитель магистерской программы кафедры уголовного права юридического факультета «Iustinianus Primus» Университета Святых Кирилла и Мефодия (Республика Македония, г. Скопье)
Устюкова Валентина Владимировна, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук» (ИГП РАН) (Россия, г. Москва)
Хелльманн Уве, dr. jur. habil., профессор Потсдамского университета, председатель Представительства Союза криминалистов и криминологов в Германии (Германия, г. Потсдам)
Хунянь Лю, доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором экологического права Института права Китайской академии общественных наук (Китай, г. Пекин)
Шамурзаев Таалайбек Турсунович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Кыргызско-Российского Славянского университета, председатель Представительства Союза криминалистов и криминологов в Кыргызской Республике (Кыргызская Республика, г. Бишкек)
Шевелева Светлана Викторовна, доктор юридических наук, декан юридического факультета ФГБОУ ВО «Юго-западный государственный университет», руководитель Филиала Союза криминалистов и криминологов в Курске (Россия, г. Курск)
Шидловский Андрей Викторович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета Белорусского государственного университета, председатель Представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Беларусь (Республика Беларусь, г. Минск)
Ширяев Юрий Егорович, доктор юридических наук, профессор, профессор РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина (Россия, г. Москва)
Шишко Ирина Викторовна, доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Сибирскому федеральному округу, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Россия, г. Красноярск)

Научный редактор:
Мыскина Ксения Михайловна

Почта журнала
skk_vkk@mail.ru

Адрес: 105005, г. Москва, Лефортовский пер., д. 12/50, корп. 1.
Тел.: 8 (495) 651-62-62; e-mail: skk_vkk@mail.ru
http://crimescience.ru

Союз криминалистов и криминологов: периодическое печатное издание, журнал. — 2025. — № 1. —
М.: ООО «Издательство Проспект», 2025. — 240 с.
Публикуются работы в сфере наук криминального цикла и уголовной политики. Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЕЛИ № ФИ77-72228 от 1 февраля 2018 г.
Подписано в печать 15.03.2025. Формат 60×90 $^{1}/_{8}$. Бумага офсетная. 30 п. л. Тираж 500 экз. Цена свободная.
Journal DOI 10.31085/2310-8681-2025-1-240
Журнал «Союз криминалистов и криминологов» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

VERBAND DER KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN

№ 1 • 2025

ISSN: 2310-8681
Wird seit 2013 veröffentlicht

Gründer:
OOO «Prospekt», Antonian E. A., Bodrov N. F., Zaitsev O. E., Rednikova T. V.

Verleger:
Prospekt

Der Chefredakteur:
Zhilkin Maxim Gennadievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Assistenzprofessor, Büromitglied des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Foderation (Moskau, Russland)

Stellvertreter des Chefredakteurs:
Ovchinsky Vladimir Semenovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Vizepräsident des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Moskau, Russland)
Zaytsev Oleg Aleksandrovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Vizepräsident des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation, Verdienter Arbeiter der Hochschulausbildung der Russischen Föderation (Moskau, Russland)
Zvyagintsev Aleksand Grigorievich, Vizepräsident des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Moskau, Russland)

Redaktionsbeirat:
Astanin Viktor Viktorovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Vizepräsident der Russischen Vereinigung für Kriminologie (Moskau, Russland)
Blazheev Viktor Vladimirovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Professor, Rektor der Moskauer Staatlichen Juristischen O. E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie), Verdienter Jurist der Russischen Föderation, Honorarprofessor des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Moskau, Russland)
Buyanov Vladimir Petrovich, Doktor der Wirtschaftswissenschaften, Professor, Honorarprofessor des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Moskau, Russland)
Klemeshev Andrey Pavlovich, Doktor der Politikwissenschaften, Präsident der Baltischen Föderalen Immanuel-Kant-Universität, Verdienter Arbeiter der Hochschulausbildung der Russischen Föderation, Honorarprofessor des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Kaliningrad, Russland)
Sarsenbaev Talgat Esinalievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Honorarprofessor des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Almaty, Republik Kasachstan)

Redaktionskollegium:
Avetisian Sergik Sergeevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor an der Russisch-Armenischen (Slawischen) Staatlichen Universität, Vorsitzender der Kammer für Kriminelle und Militärische Fälle von Armenien Kassationsgericht, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Armenien (Jerewan, Republik Armenien)
Antonyan Elena AIeksandrovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Lehrstuhlinhaber für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der Moskauer Staatlichen Juristischen O. E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie) (Moskau, Russland)
Baranov Vladimir Mikhailovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor an der Nyzhniy Novgorod Akademie des Innenministeriums der Russischen Föderation, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Nyzhniy Novgorod, Russland)
Barkov Aleksey Vladimirovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor an der Abteilung für Gesetzliche Regulierung der Wirtschaftstätigkeit der Finanzuniversität der Regierung der Russischen Föderation (Moskau, Russland)
Bodrov Nikolai Fillipovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent am Lehrstuhl für Forensische Untersuchung der Moskauer Staatlichen Juristischen O. E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie) (Moskau, Russland)
Veliev Isakhan Veysale-ogly, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor an der Akademie für Öffentliche Verwaltung unter dem Präsidenten der Republik Aserbaidschan, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in der Republik Aserbaidschan (Baku, Republik Aserbaidschan)
Gorban Vladimir Sergeevich, Doctor of Legal Sciences, Head of the Sector of Philosophy of Law, History and Theory of State and Law, Head of the Interdisciplinary Center for Philosophical and Legal Studies at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)
Grishko Aleksandr Jakovlevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen im Zentral Föderalen Bezirk Russlands (Rjasan, Russland)
Jalairi Omrali Shakarapuly, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Rektor der Eurasischen Kunaev Akademie für Jurisprudenz, Akademiemitglied der Kasachischen Oberschule, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Kasachstan, Verdienter Arbeiter Kasachstans (Almaty, Republik Kasachstan)
Hellmann Uwe, Dr. jur. habil., Professor, Professor an der Universität Potsdam, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Bundesrepublik Deutschland (Potsdam, Bundesrepublik Deutschland)
Hongyan Liu, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter des Bereichs Umweltrecht des Instituts für Recht der Chinesischen Akademie der Sozialwissenschaften (Peking, Volksrepublik China)
Ilyashenko Aleksey Nikolaevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Staatlichen Kuban-Universität, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen im Südlichen Föderalen Bezirk Russlands (Krasnodar, Russland)
Kadnikov Nikolai Grigorievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Kikot Universität Moskau des Innenministeriums der Russischen Föderation (Moskau, Russland)
Kazak Bronislav Bronislavovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter der Organisation der Strafverfolgung und der Menschenrechtsaktivitäten, Vorsitzender der Pskower Staatlichen Universität, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in der Nordwestlichen Föderalen Bezirk Russlands (Pskow, Russland)
Lukyanov Vladimir Viktorovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent, Berater des Rektors der Staatlichen Pädagogischen A. I. Herzen Universität St. Petersburg, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Sankt Petersburg (Sankt Petersburg, Russland)
Lukyanov Sergey Alexandrovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor am Lehrstuhl für Staats- und Zivilrecht der Moskauer Regionalabteilung der Kikot Universität Moskau des Innenministeriums der Russischen Föderation (Moskau, Russland)
Markarjan Ruben Valerievich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Professor an der Russischen Akademie für Anwaltschaft und Notariat, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Moskau (Moskau, Russland)
Melnikov Nikolay Nikolaevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Lehrstuhlleiter für Zivilrecht und Zivilprozess am Institut für Recht der Orel Staatlichen I. S. Turgenev Universität (Orel, Russland)
Milic Ivan Dushanovic, Doktor der Rechtswissenschaften, Assistent am Lehrstuhl für Strafrecht an der Juristischen Fakultät der Staatlichen Universität in Novi Sad (Republik Serbien)
Nomokonov Vitaly Anatolievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Fernöstlichen Föderalen Universität (Wladiwostok, Russland)
Petryanin Alexey Vladimirovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Dozent, Direktor der Abteilung Nischni Nowgorod der St. Petersburger Akademie des Untersuchungsausschusses der Russischen Föderation, Leiter der Filiale des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Nyzhniy Novgorod (Nyzhniy Novgorod, Russland)
Prikhodko Natalya Yurievna, Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozent am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Kikot Universität Moskau des Innenministeriums der Russischen Föderation (Moskau, Russland)
Rarog Alexey Ivanovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Wissenschaftlicher Berater am Lehrstuhl für Strafrecht der Moskauer Staatlichen Juristischen O. E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie), Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Moskau, Russland)
Rossinskaya Elena Rafailovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin, Lehrstuhlleiterin für Gerichtsgutachten der Moskauer Staatlichen Juristischen O. E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie) (Moskau, Russland)
Salamova Sebila Jakubovna, Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht der Moskauer Staatlichen Juristischen O. E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie) (Moskau, Russland)
Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Moskauer Staatlichen Lomonossow Universität, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Moskau, Russland)
Skuratov Yury Ilyich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Lehrstuhlleiter an der Gubkin-Universitat fur Erdol und Gas, Prasident der Stiftung "Forderung der Rechtstechnologien XXI. Jahrhunderts" (Moskau, Russland)
Tupancevski Nikola, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter des Masterstudiengangs des Lehrstuhls für Strafrecht der Juristischen Fakultät "Iustinianus Primus" der Universität St. Cyril und Methodius (Skopje, Republik Mazedonien)
Ustyukova Valentina Vladimirovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin, Wissenschaftliche Hauptmitarbeiterin im Bereich der Umwelt-, Land- und Agrarrecht am Institut für Staat und Recht der Russischen Akademie der Wissenschaften (Moskau, Russland)
Shamurzaev Taalaibek Tursunovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Lehrstuhlleiter für Strafverfahren und Kriminologie an der Kirgisisch-Russischen (Slawischen) Universität, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in der Kirgisischen Republik (Bischkek, Kirgisische Republik)
Sheveleva Svetlana Viktorovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Dekanin der Juristischen Fakultät der Süd-West-Universität Kursk, Leiterin der Filiale des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Kursk (Kursk, Russland)
Shidlovsky Andrei Viktorovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent, Prodekan der Rechts Fakultät der Belorussischen Staats Universität, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in der Republik Belarus (Minsk, Republik Belarus)
Shiryaev Yury Yegorovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor an der Gubkin-Universität fur Erdol und Gas (Moskau, Russland)
Shishko Irina Victorovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin, Direktorin des Instituts für Rechtswissenschaften der Sibirischen Föderalen Universität, Leiterin des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen im Sibirischen Föderalen Bezirk Russlands, Verdienter Arbeiterin der Hochschulausbildung der Russischen Föderation (Krasnojarsk, Russland)

Wissenschaftlicher Redakteur:
Myskina Ksenia Mikhailovna

E-mail
skk_vkk@mail.ru

Adresse: 105005, Russland, Moskau, Lefortowskij Pereulok, 12/50, Gebäude 1.
Telefon: 8 (495) 651-62-62; e-mail: skk_vkk@mail.ru
http://crimescience.ru
Verband der Kriminalisten und Kriminologen: periodischen Druckschrift, Zeitschrift. — 2025. — Nr. 1. —
Moskau: Gmbh „Verlag Prospekt", 2025. — 240 s.
Es werden Arbeite auf dem Gebiet der kriminellen Funktion sowie Kriminalpolitik veröffentlicht.
Die Zeitschrift ist im Föderalen Dienst für Aufsicht im Bereich der Kommunikation,
Informationstechnologie und Massenkommunikation (Roskomnadsor) registriert.
Eintragungsbescheinigung der Massenmedien PI Nr. FS77-72228 vom 1. Februar 2018.
Am 15.03.2025 in Druck gegeben. Format 60×90 $^{1}/_{8}$. Offsetdruck Papier. Druckliste 30. Auflage 500 Exemplare. Der Preis ist frei.
Journal DOI 10.31085/2310-8681-2025-1-240
Die Zeitschrift „Union der Forensiker und Kriminologen" ist in die Liste der begutachteten wissenschaftlichen Publikationen aufgenommen, in denen die wichtigsten wissenschaftlichen Ergebnisse der Dissertationen für den Doktortitel, den Doktortitel und den Doktortitel veröffentlicht werden müssen.

THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS
№ 1 • 2025

ISSN: 2310-8681
Published since 2013

Founders:
OOO «Prospekt», Antonian E. A., Bodrov N. F., Zaitsev O. E., Rednikova T. V.

Publisher:
Prospekt

The Editor-in-Chief:
Zhilkin Maxim Gennadievich, Doctor of Legal Sciences, Assistant Professor, Buro member of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Executive Editors-in-Chief:
Ovchinsky Vladimir Semenovich, Doctor of Legal Sciences, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)
Zaytsev Oleg Aleksandrovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Moscow, Russia)
Zvyagintsev Aleksand Grigorievich, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Editorial Collegium:
Astanin Viktor Viktorovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Vice-President of the Russian Association for Criminology (Moscow, Russia)
Blazheev Viktor Vladimirovich, Candidate of Legal Sciences, Professor, Rector of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)
Buyanov Vladimir Petrovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)
Klemeshev Andrey Pavlovich, Doctor of Political Sciences, President of Immanuel Kant Baltic Federal University, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (Kaliningrad, Russia)
Sarsenbaev Talgat Esinalievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Editorial Board:
Avetisian Sergik Sergeevich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of Russian-Armenian (Slavonic) University, Chairman of the Chamber for Criminal and Military Cases of Armenia Cassation Court, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in Armenia (Erevan, Republic of Armenia)
Antonyan Elena AIeksandrovna, Doctor of Legal Sciences, Head of the Chair of Criminology and Criminal Executive Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia)
Baranov Vladimir Mikhailovich, Doctor of Legal Sciences, Professor of Nyzhniy Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation (Nyzhniy Novgorod, Russia)
Barkov Aleksey Vladimirovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Legal Regulation of Economic Activity at the Financial University under the Russian Federation Government (Moscow, Russia)
Bodrov Nikolai Fillipovich, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor of the Chair of Forensic Expertise at Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia)
Veliev Isakhan Veysale-ogly, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Azerbaijan, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Republic of Azerbaijan (Baku, Republic of Azerbaijan)
Gorban Vladimir Sergeevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Leiter des Sektors für Rechtsphilosophie, Geschichte und Theorie von Staat und Recht, Leiter des interdisziplinären Zentrums für philosophisch-rechtliche Studien am Institut für Staat und Recht der Russischen Akademie der Wissenschaften (Moskau, Russland)
Grishko Aleksandr Jakovlevich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Central Federal District of Russia (Ryazan, Russia)
Jalairi Omrali Shakarapuly, Doctor of Legal Sciences, Professor, Rector of Kunaev Eurasian Law Academy, Academician of the Higher School of Kazakhstan, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in Kazahstan, Honored Worker of Kazakhstan (Almaty, Republic of Kazahstan)
Hellmann Uwe, Dr. jur. habil., Professor of the University of Potsdam, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in Federal Republic of Germany (Potsdam, Federal Republic of Germany)
Hongyan Liu, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Sector of Environmental Law of the Institute of Law of the Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, People's Republic of China)
Ilyashenko Aleksey Nikolaevich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at Kuban State University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in the Southern Federal District of Russia (Krasnodar, Russia)
Kadnikov Nikolai Grigorievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at Kikot Moscow University of the Interior Ministry of the Russian Federation (Moscow, Russia)
Kazak Bronislav Bronislavovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Chair of Organization of Law Enforcement and Human Rights Activities at Pskov State University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in the North-Western Federal District of Russia (Pskov, Russia)
Lukyanov Vladimir Viktorovich, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, Advisor to the Rector of Herzen State Pedagogical University of Russia, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in Sankt Petersburg (Sankt Petersburg, Russia)
Lukyanov Sergey Alexandrovich, Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines of the Moscow Regional Branch at Kikot Moscow University of the Interior Ministry of the Russian Federation (Moscow, Russia)
Markarjan Ruben Valerievich, Candidate of Legal Sciences, Professor of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in Moscow (Moscow, Russia)
Melnikov Nikolay Nikolaevich, Doctor of Legal Sciences, Head of the Chair of Civil Law and Procedure of the Institute of Law at Orel State I. S. Turgenev University (Orel, Russia)
Milic Ivan Dushanovic, Doctor of Legal Sciences, Assistant of the Department of Criminal Law of the Faculty of Law of the State University in Novi Sad (Republic of Serbia)
Nomokonov Vitaly Anatolievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at Far-Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
Petryanin Alexey Vladimirovich, Doctor of Legal Sciences, Assistant Professor, Director of the Nizhny Novgorod Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Branch Office in Nyzhniy Novgorod (Nyzhniy Novgorod, Russia)
Prikhodko Natalya Yurievna, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at Kikot Moscow University of the Interior Ministry of the Russian Federation (Moscow, Russia)
Rarog Alexey Ivanovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Research Supervisor of the Chair of Criminal Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Scientist of the Russian Federation (Moscow, Russia)
Rossinskaya Elena Rafailovna, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Chair of Forensic Expertise at Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia)
Salamova Sebila Jakubovna, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor of the Chair of Criminology and Criminal Executive Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia)
Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at Lomonosov Moscow State University, Honored Scientist of the Russian Federation (Moscow, Russia)
Skuratov Yury Ilyich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Chair of Oil and Gas "Gubkin University", President of the "Legal Technologies of the XXI Century" Fund (Moscow,Russia)
Tupancevski Nikola, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Master's Program of the Chair of Criminal Law at the Faculty of Law "Iustinianus Primus" of the University of Saints Cyril and Methodius (Skopje, Republic of Macedonia)
Ustyukova Valentina Vladimirovna, Doctor of Legal Sciences, Professor, Chief Researcher of the Sector of Environmental, Land and Agricultural Law at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)
Shamurzaev Taalaibek Tursunovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Chair of Criminal Procedure and Criminology at Kyrgyz-Russian Slavic University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Kyrgyz Republic (Bishkek, Kyrgyz Republic)
Sheveleva Svetlana Viktorovna, Doctor of Legal Sciences, Dean of the Faculty of Law of the Southwest State University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Branch Office in Kursk (Kursk, Russia)
Shidlovsky Andrei Viktorovich, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, Vice-Dean of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belorussia)
Shiryaev Yury Yegorovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of Oil and Gas "Gubkin University" (Moscow, Russia)
Shishko Irina Victorovna, Doctor of Legal Sciences, Professor, Director of Siberian Federal University Law Institute, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Siberian Federal District of Russia, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Krasnoyarsk, Russia)

Scientific Editor:
Myskina Ksenia Mikhailovna

E-mail
skk_vkk@mail.ru

Address: 105005, Russia, Moscow, Lefortovsky Pereulok, 12/50, Building 1.
Telephone: 8 (495) 651-62-62; e-mail: skk_vkk@mail.ru
http://crimescience.ru
The Union of Criminalists and Criminologists: periodical printed edition, bulletin. — 2025. — No. 1. —
Moscow: LLC "Publisher Prospekt", 2025. — 240 p.
The bulletin is registered at the Federal Service on Communication, Informational Technologies and Mass Media (Roscomnadzor).
Registration Certificate of Mass Media PE No. FC77-72228 issued on February 1, 2018.
Works in Sphere of criminal sciences and criminal politics art; published.
Signed for publishing 15.03.2025. Format 60×90 $^{1}/_{8}$. Offset paper. Pr. Sheets 30. Circulation 500 copies. Openprice.
Journal DOI 10.31085/2310-8681-2025-1-240
The journal "Union of Criminologists and Criminologists" is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published.

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Жилкин Максим Геннадьевич
Современные тенденции уголовного законотворчества и судебного толкования: итоги 2024 года 7

Андреева Ольга Ивановна

ТРИБУНА ВУЗА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Юрфак Томского государственного университета — флагман науки и высшего образования 13

Валеев Марат Тагирович
«Амортизация» инфляционных процессов при назначении уголовного наказания за преступления имущественного характера 20

Ольховик Николай Владимирович
Критерии нуждаемости клиента пробации и их оценка 25

Шеслер Александр Викторович
Влияние идей Просвещения на возмездную модель уголовного наказания в государствах христианской цивилизации 32

Уткин Владимир Александрович
Об условиях эффективности использования зарубежного пенитенциарного опыта в уголовно-исполнительной системе России 39

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Гаджиев Вугар Эдвар оглы, Романова Нелли Львовна
Проблемы квалификации преступлений, связанных с нарушением ветеринарных правил в отношении сельскохозяйственных животных 47

Дмитренко Андрей Петрович, Алференок Елена Александровна
Условия освобождения от наказания на основании ст. 802 УК РФ 51

Ильяшенко Екатерина Алексеевна
Перспективные направления оптимизации отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с распространением заведомо ложной общественно значимой информации 56

Коринь Алексей Вячеславович
Время как обстоятельство, подлежащее доказыванию 61

Лопашенко Наталья Александровна
Декриминализация по-русски: про изменение размеров в экономических преступлениях 67

Приходько Наталья Юрьевна, Егорова Валерия Сергеевна
Незаконная охота: история и современность 74

Раненкова Елена Анатольевна
Критический анализ изменений в уголовном законодательстве Российской Федерации в условиях специальной военной операции (2022–2024 гг.): Тенденции и перспективы реформирования 79

КРИМИНОЛОГИЯ

Бабаев Михаил Матвеевич, Пудовочкин Юрий Евгеньевич
Сколько лет отечественной криминологии? 90

Бороноев Павел Георгиевич, Хармаев Юрий Владимирович
Криминологические и пенитенциарные аспекты в трудах Д.С. Балдаева 101

Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон, Шарифзода Вафоиддин
О состоянии криминологии в Республике Таджикистан 108

Скиба Андрей Петрович
Направления совершенствования уголовно-исполнительного права в связи с принятием Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» 117

Тангиев Бахаудин Батырович
Эковиктимология (oikosvictimalogos): составной модуль экокриминологической трансдисциплинарно-мультимодальной концепции (частный экокриминовиктимологический пилотный проект) Часть 2 130

Тугельбаева Бермета Галиевна, Осадчая Анастасия Игоревна, Шамурзаев Таалайбек Турсунович
Современный буллинг: криминологическая характеристика и правовое регулирование в Кыргызской Республике 138

КРИМИНАЛИСТИКА

Гусятников Петр Петрович
Понятие и сущность криминалистического обеспечения корпоративного расследования 145

Кучин Олег Стасьевич
Проблемы ОРД: оперативный эксперимент 154

Россинская Елена Рафаиловна
Тренды развития криминалистики в условиях цифровой трансформации современной преступности 162

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Шамурзаев Таалайбек Турсунович, Шамурзаева Толкунай Турсуновна
Особенности уголовно-процессуального статуса прокуратуры Кыргызской Республики 174

КОНФЕРЕНЦИИ

Зайцев Олег Александрович, Запотылько Павел Сергеевич
Обзор международного круглого стола молодых ученых «Противодействие идеологии терроризма: исторические традиции и современные тенденции» 181

ПИСАТЕЛЬ-ПУБЛИЦИСТ
КРИМИНАЛИСТ-КРИМИНОЛОГ

Орджоникидзе Зураб Гивиевич
Курение — вред! Посвящается 80-й годовщине победы СССР в Великой Отечественной войне 185

ЮБИЛЕИ

Дмитренко Андрей Петрович, Дайшутов Михаил Михайлович
Юбилей известного ученого Николая Григорьевича Кадникова 191

Кузнецов Александр Павлович
Жизнь и творчество ученого и журналиста (к 85-летию со дня рождения Г.Н. Горшенкова) 195

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ 204

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ» 238

INHALT

KOLUMNE DES CHEFREDAKTEURS

Zhilkin M.G.
Moderne Tendenzen der Gesetzgebung und gerichtlichen Auslegung des Strafrechts: Ergebnisse 2024 7

TRIBÜNE DER UNIVERSITÄT JURISTISCHE INSTITUTS DER STAATLICHEN UNIVERSITÄT TOMSK

Andreeva O.I.
Juristische Fakultät der Staatlichen Universität Tomsk – ein Flaggschiff der Wissenschaft und Hochschulbildung 13

Valeev M.T.
„Amortisierung" inflationärer Prozesse bei der Verhängung strafrechtlicher Sanktionen für Eigentumsdelikte 20

Olkhovik N.V.
Die Kriterien der Bedürftigkeit eines Probationsklienten und ihre Bewertung 25

Shesler A.V.
Einfluss der Ideen der Aufklärung auf das Vergeltungsmodell der strafrechtlichen Bestrafung in den Staaten der christlichen Zivilisation 32

Utkin V.A.
Zu den Bedingungen für die wirksame Nutzung ausländischer Straferfahrungen im russischen Strafvollzug 39

STRAFRECHT

Gadzhiev V.E. oglu, Romanova N.L.
Probleme der Einstufung von Straftaten im Zusammenhang mit Verstößen gegen Veterinärvorschriften in Bezug auf landwirtschaftliche Nutztiere 47

Dmitrenko A. P., Alferenok E.A.
Bedingungen für die Befreiung von der Strafe auf der Grundlage von Art. 802 des Strafgesetzbuches RF 51

Ilyashenko E.A.
Perspektiven für die Optimierung der innerstaatlichen strafrechtlichen Vorschriften über die Verantwortlichkeit für Straftaten im Zusammenhang mit der Verbreitung wissentlich falscher, gesellschaftlich relevanter Informationen 56

Korin A.V.
Zeit als zu beweisender Umstand 61

Lopashenko N.A.
Entkriminalisierung auf Russisch: Größenänderungen bei Wirtschaftsdelikten 67

Prikhodko N.Yu., Egorova V.S.
Illegale Jagd: Geschichte und Modernität 74

Ranenkova E.A.
Kritische Analyse der Änderungen in der Strafgesetzgebung der Russischen Föderation unter den Bedingungen einer besonderen Militäroperation (2022–2024): Trends und Perspektiven der Reform 79

KRIMINOLOGIE

Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E.
Wie alt ist die russische Kriminologie? 90

Boronoev P.G., Kharmaev Yu.V.
Kriminologische und strafrechtliche Aspekte in den Werken von D.S. Baldaev 101

Rakhmadzhonzoda R.R., Sharifzoda V.
Zum Stand der Kriminologie in der Republik Tadschikistan 108

Skiba A.P.
Richtungen der Verbesserung des Strafvollstreckungsrechts im Zusammenhang mit der Verabschiedung des Bundesgesetzes „Über die Probation in der Russischen Föderation" 117

Tangiev B.B.
Ökovictimologie (oikosvictimologos): ein konstituierendes Modul des ökokriminologischen transdisziplinär-multimodalen Konzepts (besonderes ökokriminovictimologisches Pilotprojekt). Teil 2 130

Tugelbaeva B.G., Osadchaya A.I., Shamurzaev T.T.
Modernes Mobbing: kriminologische Merkmale und gesetzliche Regelung in der Kirgisischen Republik 138

KRIMINALISTIK

Gusyatnikov P.P.
Das Konzept und das Wesen der kriminalistischen Unterstützung bei Unternehmensuntersuchungen 145

Kuchin O.S.
Herausforderungen von OEFT: operatives Experiment 154

Rossinskaya E.R.
Trends in der Entwicklung der Kriminalistik im Kontext der digitalen Transformation der modernen Kriminalität 162

STRAFPROZESSRECHT

Shamurzaev T.T., Shamurzaeva T.T.
Merkmale des Strafprozessstatus der Staatsanwaltschaft der Kirgisischen Republik 174

KONFERENZEN

Zaitsev O.A., Zapotylko P.S.
Übersicht über den internationalen Runden Tisch junger Wissenschaftler „Bekämpfung der Ideologie des Terrorismus: historische Traditionen und aktuelle Trends" 181

AUTOR KRIMINALISTISCHER UND KRIMINOLOGISCHER LITERATUR

Ordzhonikidze Z.G.
Rauchen ist schädlich! Gewidmet dem 80. Jahrestag des Sieges der UdSSR im Großen Vaterländischen Krieg 185

JAHRESTAGE

Dmitrenko A.P., Daishutov M.M.
Jahrestag des berühmten Wissenschaftlers Nikolay Grigorievich Kadnikov 191

Kuznetsov A.P.
Leben und Werk eines Wissenschaftlers und Journalisten (zum 85. Geburtstag von G.N. Gorshenkov) 195

INFORMATIONEN ÜBER DIE AUTOREN 207

ZUSAMMENFASSUNG UND STICHWÖRTER 212

EINLEITUNG FÜR DIE GESTALTUNG VON WISSENSCHAFTLICHEN ARTIKELN UND MATERIALIEN FÜR DIE ZEITSCHRIFT VERBAND DER KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN 238

CONTENTS

EDITOR-IN-CHIEF'S COLUMN

Zhilkin M.G.
Modern Trends in Criminal Lawmaking and Judicial Interpretation: 2024 Results 7

UNIVERSITY TRIBUNE
LAW INSTITUTE OF THE TOMSK STATE UNIVERSITY

Andreeva O.I.
Tomsk State University Law Faculty – a flagship of science and higher education 13

Valeev M.T.
"Amortization" of inflationary processes when imposing criminal punishment for property crimes 20

Olkhovik N.V.
The criteria of need of a probation client and their evaluation 25

Shesler A.V.
The influence of the ideas of the Enlightenment on the retributive model of criminal punishment in the states of the Christian civilization 32

Utkin V.A.
On the conditions for the effective use of foreign penitentiary experience in the Russian penal system 39

CRIMINAL LAW

Gadzhiev V.E. oglu, Romanova N.L.
Problems of qualification of crimes related to violation of veterinary rules in relation to farm animals 47

Dmitrenko A.P., Alferenok E.A.
Conditions of release from punishment on the basis of Art. 802 of the Criminal Code of the Russian Federation 51

Ilyashenko E.A.
Promising directions for optimizing domestic criminal legislation on liability for crimes related to the dissemination of deliberately false socially significant information 56

Korin A.V.
Time as a circumstance subjected to be proved 61

Lopashenko N.A.
Decriminalization in Russian: about size changes in economic crimes 67

Prikhodko N.Yu., Egorova V.S.
Illegal hunting: history and modernity 74

Ranenkova E.A.
Critical analysis of changes in the criminal legislation of the Russian Federation in the context of a special military operation (2022–2024): trends and prospects for reform 79

CRIMINOLOGY

Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E.
How old is Russian criminology? 90

Boronoev P.G., Kharmaev Yu.V.
Criminological and penitentiary aspects in the works of D.S. Baldaev 101

Rakhmadzhonzoda R.R., Sharifzoda V.
On the state of criminology in the Republic of Tajikistan 108

Skiba A.P.
Directions for improving penal enforcement law in connection with the adoption of the Federal Law "On Probation in the Russian Federation" 117

Tangiev B.B.
Ecovictimology (oikosvictimologos): an integral module of the ecocriminological transdisciplinary-multimodal concept (private eco-crimino-victimological pilot project). Part 2 130

Tugelbaeva B.G., Osadchaya A.I. Shamurzaev T.T.
Modern bullying: criminological characteristics and legal regulation in the Kyrgyz Republic 138

CRIMINALISTICS

Gusyatnikov P.P.
The concept and essence of forensic support for corporate investigation 145

Kuchin O.S.
Problems of ODS: operational experiment 154

Rossinskaya E.R.
Trends in the development of criminalistics in the context of modern crime's digital transformation 162

CRIMINAL PROCEDURAL LAW

Shamurzaev T.T., Shamurzaeva T.T.
Features of the criminal procedural status of the Prosecutor's Office of the Kyrgyz Republic 174

CONFERENCES

Zatsev O.A., Zapotylko P.S.
Review of the international round table of young scientists "Countering the ideology of terrorism: historical traditions and modern trends" 181

AUTHOR OF CRIMINALISTIC
AND CRIMINOLOGICAL LITERATURE

Ordzhonikidze Z.G.
Smoking is harmful! Dedicated to the 80th anniversary of the USSR's victory in the Great Patriotic War 185

ANNIVERSARIES

Dmitrenko A.P., Daishutov M.M.
Anniversary of the famous scientist Nikolay Grigorievich Kadnikov 191

Kuznetsov A.P.
The life and work of a scientist and journalist (on the 85th anniversary of the birth of G.N. Gorshenkov) 195

ABOUT THE AUTHORS 210

ANNOTATIONS AND KEYWORDS 226

GUIDELINES FOR PRESENTING THE SCIENTIFIC ARTICLES AND MATERIALS FOR PUBLISHING IN THE MAGAZINE "THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS" 238

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА И СУДЕБНОГО ТОЛКОВАНИЯ: ИТОГИ 2024 ГОДА

Жилкин Максим Геннадьевич

Цель: *целью исследования является анализ современных тенденций уголовного законотворчества и судебного толкования в Российской Федерации по итогам 2024 г. Исследование направлено на выявление ключевых направлений реформирования уголовного законодательства, их влияния на правоприменительную практику и перспектив дальнейшего развития уголовной политики.*

Методология: *Методологической основой исследования являются общенаучные и специальные методы: системный, сравнительно-правовой, формально-юридический и метод анализа нормативных правовых актов. В работе использованы доклады участников Всероссийского научно-практического семинара, а также актуальные монографические исследования ведущих ученых в области уголовного права.*

Выводы. *В результате проведенного анализа установлено, что ключевые изменения уголовного законодательства в 2024 г. связаны с гуманизацией наказания, расширением сфер криминализации, изменением военно-уголовного законодательства и реформированием уголовной ответственности за налоговые преступления. Судебная практика Верховного Суда РФ продемонстрировала тенденцию к унификации правоприменения и уточнению квалифицирующих признаков преступлений. Опубликованные научные труды участников семинара способствуют дальнейшему развитию уголовно-правовой науки и совершенствованию механизмов уголовного законодательства.*

Научная и практическая значимость. *Результаты исследования имеют важное научное и практическое значение. Научная значимость заключается в систематизации и анализе современных тенденций уголовного права и судебного толкования. Практическая значимость выражается в предложениях по совершенствованию правоприменительной практики, в том числе по вопросам уголовно-правового противодействия незаконной миграции, военного уголовного законодательства и налоговых преступлений. Представленные выводы могут быть использованы в законотворческой деятельности, преподавании юридических дисциплин и судебной практике.*

Ключевые слова: *уголовное законодательство, судебное толкование, криминализация, декриминализация, гуманизация наказания, Верховный Суд РФ, налоговые преступления, военное уголовное право, уголовно-правовая политика, правоприменительная практика.*

26 декабря 2024 г. по инициативе доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ, лауреата Национальной премии по литературе в области права, руководителя Саратовского филиала Международной общественной организации «Союз криминалистов и криминологов», профессора кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии Н. А. Лопашенко кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии провела Всероссийский (с международным участием) научно-практический семинар «Тенденции и содержание уголовного законотворчества и судебного толкования в 2024 г.». В мероприятии приняли участие ведущие ученые, представители судебной системы, адвокатуры, прокуратуры и следственных органов, а также преподаватели и молодые исследователи. Семинар стал важной платформой для обсуждения

DOI 10.31085/2310-8681-2025-1-240-7-12

ключевых тенденций и изменений в уголовном законодательстве, судебной практике и правоприменительной деятельности.

Основное внимание в ходе семинара было уделено вопросам реформирования уголовного законодательства, изменению судебной практики Верховного Суда РФ, новым подходам к квалификации преступлений, а также проблемам, возникающим в связи с изменением правоприменительной практики. Докладчики сосредоточились на анализе актуальных вопросов уголовной политики, таких как криминализация и декриминализация деяний, модернизация военно-уголовного законодательства, уголовно-правовая оценка отдельных категорий преступлений.

Следует отметить, что 2024 г. стал знаковым не только с точки зрения законодательных реформ, но и благодаря значительным научным исследованиям в области уголовного права. Докладчики семинара внесли весомый вклад в развитие уголовно-правовой науки, представив несколько фундаментальных научных работ, посвященных актуальным вопросам правоприменения. Среди них:

1. Размышления об уголовном праве. Уголовная политика. Авторский курс (Н. А. Лопашенко) — монография, исследующая теоретические и практические аспекты уголовной политики, включая вопросы криминализации и пенализации преступлений [1].

2. Уголовно-правовое противодействие незаконной миграции как инструмент миграционного контроля (М. Н. Урда) — исследование, посвященное нормативному противодействию незаконной миграции и механизмам уголовно-правовой защиты в этой сфере [2].

3. Милитаризация и мобилизация Уголовного кодекса Российской Федерации (2022–2024 гг.). (Р. В. Закомолдин и соавт.) — монография, анализирующая изменения военного уголовного законодательства в контексте современных вызовов [3].

4. Уголовная ответственность за ятрогенные преступления (В. В. Радов) — работа, посвященная уголовно-правовой охране жизни и здоровья, проблемам медицинских ошибок и ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей [4].

Таким образом, семинар подтвердил высокий уровень научной дискуссии и актуальность рассматриваемых проблем. Представленные доклады и опубликованные исследования способствуют дальнейшему развитию уголовного законодательства, совершенствованию правоприменительной практики и углублению научного осмысления уголовной политики в современных условиях.

Представляю вашему вниманию обзор основных положений, представленных в докладах участников семинара, подготовленный на основе авторских материалов докладчиков.

В докладе «Основные итоги реформирования уголовного законодательства в 2024 г. (в порядке обзора)» доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ Наталья Александровна Лопашенко представила детальный анализ ключевых изменений уголовного законодательства, произошедших в течение 2024 г. Основное внимание в докладе было уделено вопросам гуманизации наказания, ужесточения ответственности за определенные преступления, а также тенденциям в области криминализации и декриминализации правонарушений.

Одним из центральных тезисов доклада стало рассмотрение процесса гуманизации уголовного права. Н. А. Лопашенко отметила, что в 2024 г. в законодательство были внесены нормы, направленные на снижение уровня уголовного преследования за экономические преступления и преступления небольшой и средней тяжести. В частности, расширены основания для освобождения от уголовной ответственности по ряду составов преступлений, усилена роль судебного усмотрения при назначении наказаний. Также профессор подчеркнула важность изменений, касающихся погашения судимости, которые в ряде случаев позволяют сократить сроки правовых последствий для ранее осужденных лиц.

Вместе с тем докладчик обратила внимание на противоположный вектор изменений — ужесточение ответственности за ряд преступлений, затрагивающих вопросы национальной безопасности, незаконной миграции и преступлений коррупционной направленности. В частности, были пересмотрены санкции за организацию незаконной миграции, существенно увеличены сроки наказания за отдельные коррупционные преступления, а также введены новые нормы, усиливающие контроль за действиями государственных должностных лиц.

Одним из значимых аспектов выступления стало обсуждение процесса криминализации и декриминализации. Наталья Александровна отметила, что расширение круга преступлений, включенных в Уголовный кодекс РФ, в ряде случаев может привести к перегруженности судебной системы и усилению репрессивного характера уголовной политики. В то же время она положительно оценила исключение уголовной ответственности за отдельные деяния, связанные с незаконной предпринимательской деятельностью, что способствует снижению давления на экономический сектор.

В завершение выступления профессор Н. А. Лопашенко подчеркнула, что реформа уголовного законодательства должна основываться на принципах системности, сбалансированности и учета социальных и экономических факторов. Она выразила уверенность в необходимости дальнейшего совершенствования законодательства с целью обеспечения эффективности уголовной политики и соблюдения принципов правовой справедливости.

В докладе «Уголовно-правовые инструменты миграционного контроля» и.о. заведующего кафедрой уголовного права, профессор кафедры уголовного права Юго-Западного государственного университета, доктор юридических наук, доцент Маргарита Николаевна Урда осветила актуальные вопросы уголовно-правового регулирования миграционных процессов в России. В своем выступлении она проанализировала последние законодательные изменения, направленные на борьбу с незаконной миграцией, а также рассмотрела проблемы их правоприменения.

Маргарита Николаевна подчеркнула, что 2024 г. стал знаковым в плане реформирования миграционного законодательства. В частности, были внесены поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации, направленные на ужесточение ответственности за организацию незаконной миграции. Увеличены сроки наказания, расширены квалифицирующие признаки преступлений, а также введены новые меры по контролю за фиктивной регистрацией иностранных граждан.

Одним из ключевых тезисов доклада стало обсуждение межотраслевой взаимосвязи уголовного и административного регулирования миграционных процессов. Докладчик отметила, что административные меры часто оказываются недостаточно эффективными, что приводит к необходимости привлечения уголовно-правовых инструментов. В то же время М. Н. Урда выразила сомнение в том, что чрезмерная криминализация миграционных нарушений является оптимальным решением, поскольку это может привести к увеличению нагрузки на правоохранительные органы и суды.

Важным аспектом выступления стала критика норм, связанных с введением отягчающих обстоятельств для преступлений, совершенных лицами, незаконно находящимися на территории РФ. По мнению Маргариты Николаевны, такие меры не всегда соответствуют принципу справедливости, так как в ряде случаев они не учитывают сложные социальные и экономические факторы, влияющие на миграционное поведение.

В завершение доклада М. Н. Урда предложила ряд возможных путей совершенствования миграционного контроля. В числе прочего она отметила необходимость разработки более гибких механизмов взаимодействия уголовного и административного права, внедрения превентивных мер для снижения уровня незаконной миграции, а также повышения эффективности выявления и пресечения фиктивных схем регистрации иностранных граждан.

В докладе «О трансформации военно-уголовного законодательства в связи с проведением специальной военной операции: итоги 2024 г.» кандидат юридических наук, доцент, научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры РФ Руслан Валерьевич Закомолдин представил детальный анализ изменений в уголовном законодательстве, касающихся военнослужащих и лиц, участвующих в боевых действиях.

Одним из центральных тезисов доклада стало рассмотрение Федерального закона № 64-ФЗ, принятого 23 марта 2024 г. Данный закон ввел в Уголовный кодекс РФ ряд норм, направленных на освобождение от уголовной ответственности и наказания лиц, проходящих военную службу в период мобилизации, военного положения или военного времени. Докладчик отметил, что новая законодательная инициатива пришла на смену ранее действующему Федеральному закону № 270-ФЗ, который подвергся критике за свою несистемность.

Особое внимание Р. В. Закомолдин уделил анализу структуры освобождения от ответственности. Согласно новым нормам, освобождение может быть как предварительным (условным), так и окончательным. Первое возможно при поступлении на военную службу в период мобилизации, а окончательное — при награждении государственной наградой, увольнении по возрасту или состоянию здоровья. Такой механизм, по мнению докладчика, создает правовую неопределенность и может привести к неоднозначному правоприменению.

Докладчик также отметил ряд пробелов в законодательстве, связанных с применением новых норм к различным категориям лиц. В частности, первоначально освобождение распространялось только на подозреваемых, обвиняемых и осужденных, в то время как положение подсудимых в судебном производстве оставалось неурегулированным. Однако этот пробел был устранен принятием Федерального закона от 2 октября 2024 г. № 340-ФЗ, который распространил действие освобождения и на подсудимых.

В своем выступлении Р. В. Закомолдин подчеркнул необходимость дальнейшего совершенствова-

ния военно-уголовного законодательства с учетом принципов правовой определенности и справедливости. Он выразил мнение, что предоставление стимулов за участие в военной службе должно сопровождаться строгим контролем со стороны командования воинских частей, органов предварительного расследования и судебной системы.

В докладе «Научный обзор уголовной практики Верховного Суда РФ за 2024 г.» преподаватель кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук Владислав Владимирович Радов представил детальный анализ ключевых правовых позиций, сформированных Верховным Судом РФ в сфере уголовного права в течение 2024 г.

Докладчик отметил, что уголовная практика Верховного Суда РФ демонстрирует стабильную эволюцию правоприменительных подходов, направленных на устранение противоречий в правоприменении и унификацию судебной практики. Основные направления решений высшей судебной инстанции в 2024 г. были сгруппированы по следующим категориям: вопросы уголовного судопроизводства, квалификации преступлений и назначения наказаний.

В сфере уголовного судопроизводства В. В. Радов выделил важные решения, связанные с нарушением прав осужденных на апелляционное обжалование, а также с запретом пересмотра уголовных дел в случае смерти оправданного. Верховный Суд РФ подтвердил недопустимость ограничений в реализации права на защиту, подчеркнув необходимость соблюдения процессуальных гарантий.

Особое внимание докладчик уделил вопросам квалификации преступлений. В частности, он отметил новую позицию Верховного Суда РФ о способе определения размера хищения, согласно которой расчет стоимости украденного имущества должен учитывать розничные цены, включая НДС и торговую наценку. Также были даны разъяснения по квалификации мошенничества в микрофинансовых организациях, уточнены критерии разграничения преступлений, связанных с необходимой обороной и превышением ее пределов.

Рассматривая вопросы назначения наказания, В. В. Радов указал на важные решения по дифференциации мер уголовной ответственности. Верховный Суд разъяснил, что назначение лишения свободы является крайней мерой, если достижение целей наказания возможно путем применения штрафных санкций. Кроме того, была скорректирована практика по назначению принудительных работ, а также учтены новые основания для освобождения от уголовной ответственности.

Докладчик отметил, что правовые позиции, сформированные Верховным Судом РФ, оказывают значительное влияние на правоприменение в стране, поскольку нижестоящие суды активно ссылаются на судебные акты высшей инстанции в своих решениях. В завершение В. В. Радов подчеркнул, что анализ и систематизация судебной практики являются важными инструментами для понимания современных тенденций в уголовном праве и предложил ряд рекомендаций по дальнейшему совершенствованию судебного толкования норм УК РФ.

В докладе «Изменения законодательства по налоговым преступлениям: итоги 2024 г.» старший научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права Российской академии наук, преподаватель Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы, член Центральной Московской коллегии адвокатов, кандидат технических наук Евгений Валентинович Ефимов представил анализ ключевых изменений в регулировании уголовной ответственности за налоговые преступления в 2024 г.

Докладчик отметил, что в течение прошедшего года налоговое законодательство претерпело значительные корректировки, касающиеся как материального права, так и процессуальных аспектов. В частности, был пересмотрен порог уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов физическими и юридическими лицами, что позволило адаптировать уголовные меры к экономическим реалиям.

Особое внимание в докладе было уделено вопросам дифференциации уголовной ответственности. Е. В. Ефимов подчеркнул, что новые изменения направлены на усиление борьбы с налоговыми преступлениями, связанными с незаконными схемами уклонения от налогообложения, включая дробление бизнеса и использование фиктивных сделок. Важной новеллой стало введение механизма налоговой амнистии, который предоставляет возможность добровольного исправления нарушений без привлечения к уголовной ответственности.

Докладчик также рассмотрел тенденции судебной практики, связанные с применением новых норм. Верховный Суд РФ в своих разъяснениях подтвердил необходимость учитывать экономические условия ведения бизнеса при рассмотрении дел о налоговых преступлениях. В этой связи одним из важных вопросов стала корректировка подходов к определению размера ущерба, при-

чиненного преступлением, и его влияние на квалификацию деяния.

Кроме того, были отмечены новые процессуальные особенности возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям. Введены дополнительные требования к доказательственной базе, что позволяет минимизировать случаи необоснованного привлечения к уголовной ответственности. В частности, увеличена роль налоговых органов в выявлении и подтверждении фактов преступлений, что усиливает их взаимодействие с правоохранительными структурами.

В завершение выступления Е. В. Ефимов акцентировал внимание на необходимости дальнейшего совершенствования законодательства, направленного на баланс между защитой интересов государства и правами налогоплательщиков. Он подчеркнул, что избыточная криминализация налоговых правонарушений может негативно сказаться на экономической активности, тогда как комплексный подход к выявлению и предотвращению преступлений в этой сфере позволит достичь большей эффективности.

В докладе «Уголовно-правовая защита нейроправ человека» кандидат юридических наук, доцент Мария Игоревна Галюкова представила анализ проблем уголовно-правовой защиты прав человека в условиях развития нейротехнологий. Она подчеркнула, что современное законодательство в данной сфере остается фрагментарным, что создает угрозу нарушения когнитивных прав личности и потенциальных злоупотреблений в области биоинженерии и искусственного интеллекта.

Докладчик обратила внимание на необходимость правового регулирования нейротехнологий, используемых в медицине, образовании и правоохранительной деятельности. В своем выступлении она выделила основные проблемы, связанные с отсутствием четких правовых границ для применения таких технологий, что влечет за собой риски незаконного вмешательства в когнитивные процессы человека. Кроме того, было отмечено, что внедрение нейроинтерфейсов и других инновационных решений требует особого контроля со стороны государства, поскольку их использование может повлиять на свободу воли и личную автономию человека.

Отдельное внимание в докладе было уделено вопросам биоэтики, а также международным аспектам защиты прав человека в связи с развитием нейротехнологий. М. И. Галюкова подчеркнула, что отсутствие унифицированных стандартов на глобальном уровне затрудняет выработку эффективных механизмов защиты и создает правовую неопределенность. В качестве возможного решения она предложила разработку специального законодательства, направленного на обеспечение безопасности и правомерного использования данных технологий, а также введение уголовной ответственности за незаконное вмешательство в деятельность человеческого мозга.

Доклад вызвал широкий резонанс среди участников семинара, что подтвердило значимость рассматриваемых вопросов. По мнению М. И. Галюковой, дальнейшее развитие законодательства в этой сфере должно основываться на междисциплинарном подходе, объединяющем достижения юриспруденции, медицины и технологий, что позволит найти баланс между инновационными разработками и защитой прав личности.

Обсуждение на семинаре продемонстрировало, что вопросы уголовного законотворчества и судебного толкования остаются в центре внимания юридического сообщества. Развитие уголовного законодательства требует комплексного подхода, включающего научное осмысление и правоприменительный анализ. Важной тенденцией стало стремление к обеспечению баланса между криминализацией и декриминализацией, а также совершенствованию механизмов защиты прав личности в условиях технологического прогресса.

Участники отметили необходимость дальнейшего исследования отдельных аспектов уголовной политики, включая вопросы нейроправ, военного уголовного законодательства и налоговых преступлений. Опубликованные в 2024 г. научные труды представляют собой значимый вклад в развитие теории уголовного права и могут послужить основой для дальнейших правотворческих инициатив. Итоги семинара подтверждают, что эффективность уголовной политики во многом зависит от тесного взаимодействия научного сообщества, практиков и законодателей.

Литература

1. *Лопашенко Н. А.* Размышления об уголовном праве. Уголовная политика. Авторский курс: монография. М.: Проспект, 2025. — 352 с.

2. *Урда М. Н.* Уголовно-правовое противодействие незаконной миграции как инструмент миграционного контроля: монография. М.: Юрлитинформ, 2024. — 288 с.

3. *Закомолдин Р. В.* Милитаризация и мобилизация Уголовного кодекса Российской Федерации (2022–2024 гг.) / П. В. Агапов, П. С. Данилов, Л. В. Дулькина, В. К. Дуюнов, Р. В. Закомолдин, В. В. *Меркурьев, В. А. Робак, Е. К.* Сенокосова; под общ. ред. Р. В. Закомолдина. Самара: Самарский юридический институт, 2024. — 260 с.

4. *Радов В. В.* Уголовная ответственность за ятрогенные преступления: монография. М.: Проспект, 2025. — 168 с.

References

1. *Lopashenko N. A.* Razmyshleniya ob ugolovnom prave. Ugolovnaya politika. Avtorskii kurs: monografiya [Reflections on Criminal Law. Criminal Policy. Author's Course]. Moscow, Prospekt Publ., 2025. 352 p. (In Russian)

2. *Urda M. N.* Ugolovno-pravovoe protivodeistvie nezakonnoi migratsii kak instrument migratsionnogo kontrolya: monografiya [Criminal-Legal Counteraction to Illegal Migration as an Instrument of Migration Control]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2024. 288 p. (In Russian)

3. *Zakomoldin R. V.* Militarizatsiya i mobilizatsiya Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii (2022–2024 gg.) [Militarization and Mobilization of the Criminal Code of the Russian Federation (2022–2024)]. Authors: P. V. Agapov, P. S. Danilov, L. V. Dul'kina, V. K. Duyunov, R. V. Zakomoldin, V. V. Merkur'ev, V. A. Robak, E. K. Senokosova; ed. R. V. Zakomoldin. Samara, Samarskii yuridicheskii institut Publ., 2024. 260 p. (In Russian)

4. *Radov V. V.* Ugolovnaya otvetstvennost' za yatrogennye prestupleniya: monografiya [Criminal Liability for Iatrogenic Crimes]. Moscow, Prospekt Publ., 2025. 168 p. (In Russian)

ТРИБУНА ВУЗА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ЮРФАК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА – ФЛАГМАН НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Андреева Ольга Ивановна

Цель: *показать роль юридического факультета / юридического института (юрфака) Томского государственного университета в становлении и развитии науки и юридического образования в Сибири и на территории России и его влияние на политическую жизнь Отечества.*

Методология: *анализ, синтез, дедукция, диалектический, системный методы.*

Выводы. *Юрфак ТГУ, с его историей, традициями, заложил такие основы юридического образования и науки, которые и сегодня побуждают Юридический институт Томского государственного университета развиваться и совершенствоваться, позволяют реагировать на самые актуальные вызовы, созидать новое, помня и сохраняя традиции, с уверенностью смотреть в будущее и строить планы дальнейшего развития на благо отчизны.*

Научная и практическая значимость. *Излагаются исторические этапы становления и развития науки и юридического образования в Томском государственном университете, показано его влияние на науку, образование и политическую жизнь России.*

Ключевые слова: *юрфак, наука, научные школы, образование, студенты, история, становление, политическая жизнь, Конституция, выпускники, ТГУ.*

В 2023 г. Юридический институт (до 1994 г. — Юридический факультет) — Юрфак Томского государственного университета отпраздновал 125 лет юридического образования в Сибири. Почему в Сибири? Потому что в тот период это был первый и единственный факультет на территории, простирающейся от Урала до Тихого океана и десятый в Российской империи *(Императорские университеты Российской империи // [Электронный ресурс]: URL: https://znanierussia.ru/articles/ (дата обращения: 30.01.25))*, положивший начало развитию юридического образования, науки и культуры на этой территории, открывший в 1960-е гг. учебно-консультационные пункты, на базе которых впоследствии были организованы юридические факультеты Алтайского, Кемеровского, Красноярского (ныне — Сибирского федерального) университетов. Позднее Юридический институт ТГУ создал Кызыльский учебно-консультационный пункт, принял участие в создании Бурятского учебного центра, которые стали центрами подготовки юридических кадров для Республики Тыва и Республики Бурятия [1, с. 3–4; 2, с. 8–9].

Необходимость открытия юридического факультета и подготовки на месте квалифицированных юристов диктовалась распространением на Сибирь со 2 июля 1897 г. действия судебных уставов 1864 г. и теми же планами относительно степных областей и Туркестанского края. В тот же период происходили преобразования судоустройства и судопроизводства, вводился суд присяжных, создавалась профессиональная адвокатура.

В декабре 1897 г. Императором Николаем II было утверждено постановление Государственного Совета Российской империи об открытии в Императорском Томском университете юри-

DOI 10.31085/2310-8681-2025-1-240-13-19

дического факультета. Официальное открытие и начало занятий на юридическом факультете состоялось 22 октября 1898 г. На открытии факультета его декан профессор И. Г. Табашников, обращаясь к первокурсникам, сказал: «На вас, господа студенты юридического факультета, выпал счастливый жребий быть здесь пионерами и провозвестниками выработанных и испытанных тысячелетним опытом начал нормального государственного общежития. Вы, подобно христианским миссионерам, предназначены на трудное служение общественному делу. Вам предстоит разнести и посеять семена университетских юридических наук не только в крупных центрах, но и в самых отдаленных, самых захудалых уголках Сибирского края...» [3, с. 9].

Основы и традиции, которые были продуманы и заложены в тот и последующие периоды, позволяют и сегодня Юридическому институту Томского государственного университета быть современным, эффективным и развиваться, отвечая на вызовы времени.

Организация образовательного процесса на Юрфаке всегда была достаточно прогрессивной, учитывала особенности обучающихся.

Общий Устав университетов 1884 г. *([Электронный ресурс]: URL: https://letopis.msu.ru/documents/2 (дата обращения: 30.01.2025))* позволял факультетам создавать 2 учебных плана (облегченный и усложненный), предлагавшихся студентам на выбор, что и было реализовано в ТГУ. В зависимости от выполненного плана выпускнику мог быть выдан диплом 1 или 2 степени и присваивалась 10 или 12 ступень степени о рангах. Каждому студенту разрешалось слушать лекции по другим направлениям, имелась возможность выбирать одного из нескольких преподавателей, рекомендовалась практика промежуточных зачетов, чтобы ориентировать студентов на самостоятельную работу в период между сессиями, что и сейчас актуально и прогрессивно.

В 1906 г. на факультете в качестве эксперимента была введена предметная система преподавания вместо курсовой. Был разработан план последовательного прохождения курса юридических наук продолжительностью 4 года (8 семестров). В начале каждого семестра студент был обязан записаться на обязательные и необязательные курсы, которые он намеревался слушать в данном семестре. На прохождение всех юридических наук студент должен был затратить не менее четырех и не более шести с половиной лет [3, с. 12–14].

В настоящее время в Институте реализуются программы: базового высшего образования «Юриспруденция», базового высшего образования «Юриспруденция» — профиль «Цифровой юрист», бакалавриата «Юриспруденция», программа специалитета «Правовое обеспечение национальной безопасности», 4 программы магистратуры, программа аспирантуры. Обучаясь на этих программах, студенты одновременно могут осваивать программы профессиональной переподготовки «Цифровая юриспруденция», «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», на программе профессиональной подготовки «Секретарь-администратор», программах дополнительного профессионального образования.

Есть возможность индивидуализировать траекторию внутри программы, выбирая дисциплины по выбору, место прохождения практики, факультативы и кампусные курсы. Студенты могут одновременно получать образование в Военном институте ТГУ *(Отчеты директора ЮИ ТГУ 2023, 2024 гг.)*.

В соответствии с Указом Президента РФ *(Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» // [Электронный ресурс]: URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/49210 (дата обращения: 30.01.2025))* Томский государственный университет стал одним из шести вузов — участников эксперимента, направленного на совершенствование системы высшего образования. Экспериментальными программами являются: программы базового высшего образования «Юриспруденция» и «Юриспруденция» — профиль «Цифровой юрист», предусматривающие внутри программ два разных (по сложности и продолжительности) трека с возможностью досрочного выхода на практику. В планах: разработка программ магистратуры разной степени сложности, продолжительности, с разным набором присваиваемых квалификаций.

Большое внимание на Юрфаке уделялось практической подготовке будущих юристов. В 1902 г. была создана «Консультация поверенных при Томском окружном суде». Цель — доступ малоимущего томского населения к юридической помощи. Специфика томской организации заключалась в наличии большого количества делопроизводителей, готовящих разного рода документы и состоящих из студентов-юристов Томского университета. Среди студентов был конкурс на осуществление этой деятельности [4, с. 22–24].

В советский период студенты имели возможность пройти несколько видов практики: в органах

государственной власти, следственную, прокурорскую, судебную. Кроме того, студенты оказывали помощь в проведении общественно-политических кампаний, в том числе избирательных, в составе агитколлективов читали лекции и проводили беседы на правовые темы, в составе оперативных отрядов оказывали помощь правоохранительным органам.

В настоящее время объем практической составляющей — это основная часть образовательной программы. Образовательные программы базового высшего образования «Юриспруденция» и «Цифровой юрист» как площадки для практической деятельности студентов включают ознакомительную практику на 1 курсе, разбор казусов при изучении предметов и во внеурочное время, профессиональную деятельность по реальным делам под контролем преподавателей (в юридических клиниках), работу с реальными проектами документов (в учебных лабораториях), практическую подготовку и стажировки у будущего работодателя *(Отчеты директора ЮИ ТГУ 2021, 2022, 2023 гг.)*.

За 125 лет Юрфак подготовил и воспитал около 30 тысяч специалистов, которые внесли значительный вклад в развитие нашей страны.

Преподаватели Юрфака всегда понимали важность занятия наукой. Первые научные изыскания касались, прежде всего, проблем наиболее актуальных для Сибирского края. С этой целью было создано Юридическое общество при Императорском Томском университете (устав утвердил министр народного просвещения Н. П. Боголепов 6 февраля 1901 г.). В состав Общества вошли преподаватели и практикующие юристы — члены Томского окружного суда, мировые судьи, прокурорские работники, адвокаты. В частности, действительным членом общества являлся присяжный поверенный П. В. Володарский, позднее возглавивший правительство Колчака. В 1903 г. почетными членами общества были избраны такие известные юристы, как А. Ф. Кони, Б. Н. Чичерин, в 1904 — В. Д. Спасович, В. И. Сергиевич, Н. С. Таганцев. Были определены три ведущих направления научно-практических изысканий: исследование вопросов о введении земских учреждений, развитии маслоделия и реформе мирового суда в крае [3, с. 59].

В итоге: был разработан знаменитый «томский проект» о земских учреждениях, проведено статистическое исследование маслоделия в Сибири за счет средств, выделенных Министерством финансов, разработан совместный проект реформы местного суда в Сибири, была разработана концепция «Судебного права». В ноябре 1909 г. Государственной думой было принято предложение о распространении на Сибирь института выборных мировых судей *(Электронная энциклопедия ТГУ // [Электронный ресурс]: URL: https://wiki.tsu.ru/wiki/index.php (дата обращения: 30.01.2025))*.

Результатом научной работы профессоров и преподавателей Юрфака явилась публикация ряда монографий, научных статей не только в Томске, Москве и в Петербурге, но и за границей [5; 6; 7; 8].

В советский период на Юрфаке сформировалось несколько научных школ: в области частного права (Б. Л. Хаскельберг, И. В. Федоров, В. Н. Щеглов и др.), уголовного права (А. А. Любавин, Я. О. Мотовиловкер, А. Л. Ременсон, В. Д. Филимонов и др.), государственного и административного права (А. И. Ким, В. Ф. Волович, Н. Р. Сапунов и др.), работали диссертационные советы ТГУ. Была открыта проблемная научно-исследовательская лаборатория «Борьба с рецидивной преступностью», научным руководителем которой являлся А. Л. Ременсон. В этот период монографические научные труды сотрудников Юрфака выходили практически ежегодно [9; 10; 11; 12; 13].

В настоящее время в составе профессорско-преподавательского состава Юридического института 21 доктор и 66 кандидатов наук. Научные школы: гражданского права и процесса, уголовного и уголовно-исполнительного права, уголовного процесса — известны не только в Российской Федерации, но и за ее пределами.

Продолжается работа в Проблемной научно-исследовательской лаборатории по исследованию вопросов борьбы с рецидивной преступностью. Научная работа осуществляется и в Лаборатории социально-правовых исследований, в Научно-образовательном центре «Интеллектуальная собственность и интеллектуальные права». Исследования проводятся по актуальным темам теории и практики, в том числе посвященным проблемам правового регулирования и саморегулирования в области современных технологий (геномных технологий, искусственного интеллекта, экспериментального законодательства в области использования беспилотников), исследованию правоприменения, социологии права. Совместная работа проводится с Сибирским Центром Искусственного интеллекта *(Отчеты директора ЮИ ТГУ 2021, 2022, 2023 годы (дата обращения: 30.01.2025))*.

В Томском государственном университете основано 3 научных журнала списка ВАК, в ко-

торых могут публиковаться результаты научных исследований по юридическим наукам, два из них индексируются в Web of Science («Вестник Томского государственного университета. Право»; «Вестник Томского государственного университета»). На базе Юридического института действует диссертационный совет по научным специальностям: частно-правовые (цивилистические) науки, уголовно-правовые науки, в котором защищают диссертации не только аспиранты и сотрудники Института, но и ученые, подготовившие диссертации в других вузах страны.

Сотрудники и выпускники Юрфака ТГУ принимали и принимают участие в политической жизни страны.

Профессор юридического факультета Императорского Томского университета Розин Николай Николаевич — декан юридического факультета и проректор Томского университета, стал в 1907 г. депутатом II Государственной думы от Томской губернии *(Электронная энциклопедия ТГУ // [Электронный ресурс]: URL: https://wiki.tsu.ru/wiki (дата обращения: 30.01.2025))*. Выпускники Юрфака Пепеляев Виктор Николаевич (выпуск 1909 г.) и Ичас Мартин Мартинович (выпуск 1911 г.) являлись депутатами Государственной Думы IV созыва, 1912 г. *(Четвертая Государственная дума (пять сессий, 15 ноября 1912 г. — 6 октября 1917 г.) // [Электронный ресурс]: URL: https://duma.tomsk.ru/ document/ view/900 (дата обращения: 30.01.2025))*.

Ведерников Николай Трофимович, выпускник ЮФ ТГУ 1958 г., доктор юридических наук, профессор на I Съезде народных депутатов РСФСР был избран в Верховный Совет РСФСР, являлся председателем Комиссии Президиума Верховного Совета по вопросам помилования [14, с. 6–7].

Выпускник ЮФ 1976 г. Бессарабов Владимир Григорьевич, в 1993–1996 гг. — депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ I созыва *(Электронная энциклопедия ТГУ // [Электронный ресурс]: URL: https://wiki.tsu.ru/ wiki/index.php (дата обращения: 30.01.2025))*. Выпускница ЮИ Онищенко Ольга Владимировна являлась депутатом Государственной Думы Федерального собрания РФ V созыва *([Электронный ресурс]: URL: https://runetbook.ru/catalog/ onischenko-olga-vladimirovna (дата обращения: 30.01.2025))*; выпускник ЮИ 2005 г. Диденко Алексей Николаевич — депутат Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации V, VI и VII созывов, в Государственной Думе VII созыва — председатель Комитета по региональной политике и местному самоуправлению *([Электронный ресурс]: URL: http:// duma.gov.ru/duma/ persons/99111823/ (дата обращения: 30.01.2025))*.

Выпускник 1959 г. Голушко Николай Михайлович являлся и.о. Министра безопасности Российской Федерации, директором Федеральной службы контрразведки Российской Федерации *(Электронная энциклопедия ТГУ: Голушко Николай Михайлович // [Электронный ресурс]: URL: https://wiki.tsu.ru/wiki/ index.php (дата обращения: 30.01.2025))*.

Профессора и сотрудники Юрфака в разные годы принимали участие в создании четырех Конституций: первой советской (Конституции РСФСР), Конституции СССР, Конституции РСФСР 1978 г., Конституции РФ.

Профессор кафедры государственного права, секретарь (декан) Юридического факультета Томского государственного университета Рейснер Михаил Андреевич принимал участие в составлении первой советской конституции — Конституции РСФСР (1918) *(Энциклопедия немцев России // [Электронный ресурс]: URL: https:// enc.rusdeutsch.ru/ articles/3759 (дата обращения: 30.01.2025))*.

Выпускник юридического факультета Витрук Николай Васильевич *(Электронная энциклопедия ТГУ // [Электронный ресурс]: URL: https://wiki.tsu.ru/wiki/index.php (дата обращения: 30.01.2025))* — профессор, заведующий кафедры теории и истории государства и права, а в последующем кафедры государственного и административного права; декан юридического факультета Ким Андрей Иванович *(Электронная энциклопедия ТГУ // [Электронный ресурс]: URL: https://wiki.tsu.ru /wiki/ index.php (дата обращения: 30.01.2025))* в 1977 г. входили в состав рабочих комиссий по подготовке проекта Конституции СССР и обобщению материалов для его всенародного обсуждения [15, с. 15, 150–151]. Витрук Николай Васильевич участвовал в подготовке материалов к проекту Конституции РСФСР 1978 г.

Минх Гарри Владимирович (Электронная энциклопедия ТГУ // [Электронный ресурс]: URL: https:// wiki.tsu.ru/wiki/index.php/Минх,_Гарри_Владимирович (дата обращения: 30.01.2025)) — выпускник и преподаватель юридического факультета; Митюков Михаил Алексеевич *(Электронная энциклопедия ТГУ // [Электронный ресурс]: URL: https://ui.tsu.ru/?page_id=20603 (дата обращения: 30.01.2025))* защитил кандидатскую диссертацию в Томском государственном университете, с 1995 г. по настоящее время — профессор кафедры конституционного и международного права ЮИ ТГУ. Они

являлись членами рабочей группы по рассмотрению проекта Конституции РФ, одобренного Конституционным совещанием 1993 г., Витрук Н. В. участвовал в экспертном обсуждении проекта Конституции РФ.

Выпускники Юрфака, кандидаты юридических наук, доценты Юридического института Барнашов Александр Матвеевич и Юсубов Эльман Сулейманович в 1993 г. участвовали в работе Конституционного совещания по доработке проекта Конституции РФ.

Выпускники и преподаватели Юрфака выступали и выступают в качестве полномочных представителей Президента РФ в Конституционном Суде РФ –Митюков Михаил Алексеевич (с 1996 по 2005 г.) *(Указ Президента Российской Федерации от 4 июня 2000 г. «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации»)*, в Государственной Думе Федерального собрания РФ — Минх Гарри Владимирович *([Электронный ресурс]: URL: http://www.kremlin.ru/catalog/persons/22/biography (дата обращения: 30.01.2025))* — с 2009 г. по настоящее время.

Пять выпускников Юрфака стали судьями Верховного Суда РФ. Выпускники юридического факультета / института работают в Правительстве Российской Федерации, в министерствах Российской Федерации и различных ведомствах. Возглавляют суды, следственные органы, органы прокуратуры субъектов Российской Федерации, юридические департаменты и службы, работают в законодательных и исполнительных органах власти.

Два выпускника Юрфака являются губернаторами: губернатор Томской области Мазур Владимир Владимирович *([Электронный ресурс]: URL: https://tomsk.gov.ru/people/front/life/id/4/from/structure (дата обращения: 30.01.2025))* и губернатор Курганской области Шумков Вадим Михайлович *([Электронный ресурс]: URL: https://kurganobl.ru/gubernator (дата обращения: 30.01.2025))*.

Наши вчерашние выпускники участвуют в современном нормотворчестве. Дарья Козырева является руководителем проектного офиса по развитию Государственной информационной системы «Современная цифровая образовательная среда», Константин Олехнович — заместитель директора Экспертного центра карьеры при Минобрнауки России. Егор Трубников — член экспертной группы по Нормативно-правовому регулированию в АНО «Цифровая экономика».

Хочется отметить, что выпускники и преподаватели Юрфака занимались и занимаются не только юриспруденцией. Боголепов Михаил Иванович, выпускник 1903 г., ординарный профессор по кафедре финансового права, декан юридического факультета (1910–1911 гг.), после отъезда из Томска в 1912 г. привлекался в качестве консультанта по финансовым вопросам Министерством финансов царского и Временного правительств. После Октябрьской революции работал в советских экономических органах, принимал участие в мероприятиях по национализации банков. Являлся экономическим экспертом при заключении мирных договоров с Литвой и Польшей. Работал консультантом в Госплане СССР (1921–1926 гг.), был экспертом Правления Госбанка СССР, принимал участие в разработке финансовой части первого пятилетнего плана *(Электронная энциклопедия ТГУ // [Электронный ресурс]: URL: https://wiki.tsu.ru/wiki/index.php (дата обращения: 30.01.2025))*.

Выпускник ЮФ 1909 г. Шатилов Михаил Бонифатьевич — этнограф, краевед, исследователь Сибири, директор Томского краевого музея (с 1922 по 1933 г.), организатор и участник этнографических экспедиций в Томской области *(Электронная энциклопедия ТГУ // [Электронный ресурс]: URL: https://wiki.tsu.ru/wiki/index.php (дата обращения: 30.01.2025))*. Лавриненко Владимир Николаевич, выпускник 1957 г., действительный член Международной академии информатизации и Российской академии естественных наук (по отделению экономики и социологии) *([Электронный ресурс]: URL: https://xn — h1ajim.xn — p1ai (дата обращения: 30.01.2025))*.

Многие выпускники ЮИ занялись бизнесом, стали руководителями крупных компаний. Открыта и начата реализация программы «Цифровой юрист», призванная готовить специалистов на стыке права и IT-технологий. В настоящее время студенты Юридического института, обучающиеся по программе «Цифровая юриспруденция» (проект «Цифровые кафедры»), создают самостоятельные проекты на стыке права и IT (например, чат-бот для написания исковых заявлений по договорам займа) и, возможно, в будущем проявят себя в этом направлении.

В заключение хочется сказать, что Юрфак ТГУ заложил такие основы юридического образования и науки, которыми мы не просто гордимся, но которые и сегодня побуждают Юридический институт развиваться и совершенствоваться, позволяют реагировать на самые актуальные вызовы, созидать новое, помня и сохраняя традиции, с уверенностью смотреть в будущее и строить планы дальнейшего развития на благо России.

Литература

1. Юридический факультет (институт) Томского государственного университета. 1898–2018. История и современность / сост. Т.А. Дедкова; под ред. В.А. Уткина, Т.А. Дедковой. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. — 84 с.

2. *Лонь С.Л.* Где ты учишься и как лучше учиться?! Первокурснику Юридического института ТГУ. Вводная обзорно-ознакомительная лекция. Томск: НТЛ, 1999. — 93 с.

3. Юридическое образование в Томском государственном университете. Очерк истории (1898–1998) / под ред. В.Ф. Воловича. Томск: издательство Томского университета, 1998. — 250 с.

4. *Крестьяников В.А.* Юридическое общество при Императорском Томском университете // Журнал российского права. 2013. № 9 (201). С. 85–94.

5. *Малиновский И.А.* Кровавая месть и смертные казни. Томск, 1908–1909. Кн. 33. — 204 с.

6. *Мокринский С.П.* Наказание, его цели и предположения. В 3-х частях. М.: Унив. тип., 1902–1905; Томск: т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1902.

7. *Михайловский И.В.* Основные принципы организации уголовного суда. Уголовно-политическое исследование. Томск: Паровая типолит. П.И. Макушина, 1905. — 342 с.

8. *Розин Н.Н.* Об оскорблении чести. Уголовно-юридическое исследование. Томск: т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1909. — 467 с.

9. *Елеонский В.А.* Наблюдательные комиссии. М.: Юрид. лит., 1966. — 127 с.

10. *Ведерников Н.Т.* Изучение личности преступника в процессе предварительного расследования. Томск: Изд-во Томского университета, 1968. — 84 с.

11. *Ким А.И.* Государственная власть и народное представительство в СССР. Государственно-правовое исследование. Томск: Изд-во Томского университета, 1975. — 214 с.

12. *Волович В.Ф.* Государственное управление и руководство сельским хозяйством СССР в современный период. Томск: Изд-во Томского университета, 1969. — 228 с.

13. *Филимонов В.Д.* Общественная опасность личности преступника (предпосылки, содержание, критерии). Томск: Изд-во Томского университета, 1970. — 277 с.

14. *Ахмедшин Р.Л.* Николаю Трофимовичу Ведерникову — 90 лет! // Уголовная юстиция. 2024. № 24. С. 5–8.

15. Ученые юристы Томского государственного университета. Имя и дело / науч. ред. О.И. Андреева, С.А. Некрылов, В.А. Уткин. Томск: Изд-во Томского университета, 2023. Ч. 1. — 384 с.

References

1. Yuridicheskii fakul'tet (institut) Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 1898–2018. Istoriya i sovremennost' [Faculty of Law (Institute) of Tomsk State University. 1898–2018. History and Modernity]. Compiled by T.A. Dedkova; eds. V.A. Utkin, T.A. Dedkova. Tomsk, Tomskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2018. 84 p. (In Russian)

2. *Lon' S.L.* Gde ty uchish'sya i kak luchshe uchit'sya?! Pervokursniku Yuridicheskogo instituta TGU. Vvodnaya obzorno-oznakomitel'naya lektsiya [Where do you study and what is the best way to study?! For a first-year student of the TSU Law Institute. Introductory lecture]. Tomsk, NTL Publ., 1999. 93 p. (In Russian)

3. Yuridicheskoe obrazovanie v Tomskom gosudarstvennom universitete. Ocherk istorii (1898–1998) [Legal Education at Tomsk State University. An Essay on History (1898–1998)]. Ed. V.F. Volovich. Tomsk, Tomskogo universiteta Publ., 1998. 250 p. (In Russian)

4. *Krest'yanikov V.A.* Yuridicheskoe obshchestvo pri Imperatorskom Tomskom universitete [Law Society at the Imperial Tomsk University]. *Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law],* 2013, no. 9 (201), pp. 85–94. (In Russian)

5. *Malinovskii I.A.* Krovavaya mest' i smertnye kazni [Bloody Vengeance and Death Penalties]. Tomsk, 1908–1909. Book 33. 204 p. (In Russian)

6. *Mokrinskii S.P.* Nakazanie, ego tseli i predpolozheniya [Punishment, Its Goals and Assumptions]. In 3 parts. Moscow, Univ. tip. Publ., 1902–1905; Tomsk, t-vo "Pechatnya S.P. Yakovleva" Publ., 1902. (In Russian)

7. *Mikhailovskii I.V.* Osnovnye printsipy organizatsii ugolovnogo suda. Ugolovno-politicheskoe issledovanie [Basic Principles of Criminal Court Organization. Criminal-Political Research]. Tomsk, Parovaya tipolit. P.I. Makushina Publ., 1905. 342 p. (In Russian)

8. *Rozin N. N.* Ob oskorblenii chesti. Ugolovno-yuridicheskoe issledovanie [On Insulting Honor. Criminal-legal research]. Tomsk, t-vo «Pechatnya S. P. Yakovleva» Publ., 1909. 467 p. (In Russian)

9. *Eleonskii V. A.* Nablyudatel'nye komissii [Supervisory commissions]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1966. 127 p. (In Russian)

10. *Vedernikov N. T.* Izuchenie lichnosti prestupnika v protsesse predvaritel'nogo rassledovaniya [Study of the personality of the criminal in the process of preliminary investigation]. Tomsk, Tomskogo universiteta Publ., 1968. 84 p. (In Russian)

11. *Kim A. I.* Gosudarstvennaya vlast' i narodnoe predstavitel'stvo v SSSR. Gosudarstvenno-pravovoe issledovanie [State power and people's representation in the USSR. State-legal research]. Tomsk, Tomskogo universiteta Publ., 1975. 214 p. (In Russian)

12. *Volovich V. F.* Gosudarstvennoe upravlenie i rukovodstvo sel'skim khozyaistvom SSSR v sovremennyi period [Public administration and management of agriculture of the USSR in the modern period]. Tomsk, Tomskogo universiteta Publ., 1969. 228 p. (In Russian)

13. *Filimonov V. D.* Obshchestvennaya opasnost' lichnosti prestupnika (predposylki, soderzhanie, kriterii) [Social danger of the criminal's personality (prerequisites, content, criteria)]. Tomsk, Tomskogo universiteta Publ., 1970. 277 p. (In Russian)

14. *Akhmedshin R. L.* Nikolayu Trofimovichu Vedernikovu — 90 let! [Nikolay Trofimovich Vedernikov — 90 years old!]. *Ugolovnaya yustitsiya [Criminal justice],* 2024, no. 24, pp. 5–8. (In Russian)

15. Uchenye yuristy Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Imya i delo [Lawyers of Tomsk State University. Name and case]. Eds. O. I. Andreeva, S. A. Nekrylov, V. A. Utkin. Tomsk, Tomskogo universiteta Publ., 2023. Part 1. 384 p. (In Russian)

«АМОРТИЗАЦИЯ» ИНФЛЯЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

Валеев Марат Тагирович

Цель: *анализ тенденций наказания в виде лишения свободы, назначаемого судами за преступления имущественного характера, фиксированный размер последствий которых оставался неизменным продолжительный период времени.*

Методология: *общенаучные методы — диалектический и логический, частнонаучные — статистический и системный.*

Выводы. *Наказания, назначаемые за преступления имущественного характера, фиксированный размер последствий которых оставался продолжительный период неизменным, обнаруживают динамику постепенного снижения. Такое снижение вызвано изменением фактического содержания последствий преступлений, продиктованным инфляцией. Обесценивание «порога преступности» деяния сопровождается обесцениванием расплаты за это преступление — происходит «амортизация» наказанием растущего в результате инфляции уровня криминализации деяний.*

Научная и практическая значимость*. Выявлен эффект «амортизации» наказанием при его назначении за преступления имущественного характера. Обнаружение «амортизации» и ее дальнейшее исследование позволит выработать обоснованные рекомендации относительно времени и частоты изменений уголовного закона, касающихся содержания последствий в преступлениях имущественного характера.*

Ключевые слова: *уголовное наказание, лишение свободы, снижение наказания, «амортизация» наказанием, последствие преступления.*

Стабильность уголовного закона, в том числе в части наказания, — одно из важнейших условий последовательной и эффективной уголовной политики. Однако такая стабильность оправдана до известного предела и не должна резонировать с социальными изменениями, влияющими на законодательную и правоприменительную практику. «Независимо от возможности создать такие наказания, которые соответствовали бы всем желательным чертам, формы наказаний или карательные меры зависят вполне от условий места и времени, точно так же, как и всякие другие стеснения граждан, связанные с различными мероприятиями государства, поэтому абсолютного критерия для оценки карательных мер нет и быть не может. При полной неизменности общей задачи карательного правосудия в целом — того места, которое занимает в строе государственной жизни, — содержание наказания должно меняться также многообразно, как изменяются конкретные условия народной и государственной жизни и запас наличных сил и средств» [1, с. 89].

В конце 2003 г. законодатель внес целый ряд изменений в Уголовный кодекс РФ, часть из них коснулась исчисления последствий и размеров деяний некоторых составов преступлений. Доход, ущерб, совершение тех или иных уголовно-противоправных действий в привязке к размеру (далее — последствия) более не исчислялись в плавающих условных единицах — минимальных размерах оплаты труда, а стали предусматривать фиксированные твердые суммы и исчисляться в рублях. Проект федерального закона, на основании которого был осуществлен такой переход,

DOI 10.31085/2310-8681-2025-1-240-20-24

не содержал его объяснения. Среди замечаний в одном из отзывов на него указывалось на этот недостаток, однако он так и не был устранен. Авторы законопроекта ограничились лишь разъяснением, почему следует отказаться от исчисления в МРОТ наказания в виде штрафа. «Пришло время, — указывалось в пояснительной записке, — отказаться от исчисления штрафов в размерах, кратных минимальному размеру оплаты труда, что приводит к постоянной путанице. В связи с этим предлагается установить суммы штрафа в абсолютном денежном выражении, как это уже сделано в Налоговом кодексе Российской Федерации...» *(Законопроект№ 304898–3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (в части гуманизации уголовно-правовых норм) // [Электронный ресурс]: https://sozd.duma.gov.ru/bill/304898–3 (дата обращения 24.01.2025))*. Остается только предполагать, что переход на твердый рублевый эквивалент в качестве критерия для определения таких понятий, как «крупный ущерб» и «крупный размер» объяснялся той же логикой. Отсутствие в пояснительной записке к законопроекту объяснения перехода послужило основанием для замечания со стороны профильного комитета Государственной Думы РФ с предложением снабдить законопроект отдельной вступительной ремаркой в этой части. Замечание, однако, учтено не было.

Переход исчисления последствий преступления с МРОТ на фиксированные суммы имел преимущества и недостатки. Первые связаны с большей определенностью, понятностью и предсказуемостью закона. Вторые связаны с инфляцией и ее последствиями (По данным Росстата, инфляция в России составила в 2023 г. — 7,42%, 2022 г. — 11,94%, 2021 г. — 8,39%, 2020 г. — 4,9%, 2019 г. — 3,0%, 2018 г. — 4,3%, 2017 г. — 2,5%, 2016 г. — 5,4%, 2015 г. — 12,9%, 2014 г. — 11,3%, 2013 г. — 6,5%, 2012 г. — 6,6%, 2011 г. — 6,1%, 2010 г. — 8,8%, 2009 г. — 8,8%, 2008 г. — 13,3%, 2007 г. — 11,9%, 2006 г. — 9,0%, 2005 г. — 10,9%, 2004 г. — 11,7%, 2003 г. — 12,0%, то есть за время действия нормы, изменяющей подход к исчислению последствия только официальная инфляция превысила сто процентов). Так, деньги, указанные в качестве последствия преступления, имеют определенную покупательную способность, которая не остается неизменной на протяжении времени, как правило, она снижается. По данным Росстата, в 2003 г. один килограмм пшеничной муки высшего сорта стоил 11,4 руб., в 2010 г. — 21,5 руб., в 2020 г. — 41,6 руб., в 2023 г. — 49,9 руб. Изменение покупательной способности денег влияет и на уровень криминализации деяния. При фиксированном (неизменном) размере последствия за преступление тем ниже будет фактическая (объективная) граница преступности деяния, чем меньшей покупательной способностью обладают деньги в этом размере. Последствие в размере 250 000 руб., закрепленное за какое-то преступление в 2003 г., в 2024 г. при ежегодной инфляции будет нести уже совершенно иной «заряд преступности» деяния. В 2024 г. то же последствие за аналогичное преступление значительно обесценится и не будет отражать реальных представлений законодателя об оценке общественно опасного деяния на момент установления такого размера в 2003 г. Это значит, что если в 2003 г. для квалификации, например, кражи в крупном размере нужно было украсть 22 тонны пшеничной муки высшего сорта, то в 2024 г. для квалификации этого же хищения достаточно будет украсть лишь 5 тонн. Выход из такой ситуации следует искать либо в постоянных изменениях санкций Особенной части Уголовного кодекса РФ, либо в закреплении имущественных санкций не в фиксированных, а плавающих величинах, либо в реагировании на инфляционные процессы правоприменителем, ведь «репрессия (в идеале) должна постоянно приводиться в соответствие с реалиями социальной действительности, адекватно отражать в себе характер и степень общественной опасности совершаемых преступлений» [2, с. 99].

Вряд ли законодатель способен с необходимой оперативностью и достаточной гибкостью каждый раз реагировать на подобные изменения. От плавающих величин Уголовный кодекс РФ отказался. Остается правоприменительная корректировка оценки деяния в рамках существующей санкции.

Действительно, если динамика уровня криминализации, обусловленная обесценением фиксированных сумм денежных средств (инфляцией), которые указаны в качестве последствий некоторых преступлений объективно существует, то существует ли коррелирующая ей динамика уголовной репрессии со стороны правоприменителя за эти преступления, либо ее уровень (степень) остается неизменным на протяжении времени? Иными словами, происходит ли «амортизация» (от фр. *amortir* — ослаблять, смягчать, от лат. *amortisatio* — ослабление [3, с. 360]) повышения уровня криминализации снижением уровня ее фактической наказуемости? Ведь «измерять преступление размером наказания — закон, которого никакие суды не могли избегнуть» [4, с. 201].

Для ответа на этот вопрос обратимся к конкретным нормам уголовного закона.

Поправками, внесенными федеральным законом от 25 ноября 2003 г. № 162-ФЗ *(СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848)* в примечание 4 к ст. 158 УК РФ были внесены изменения: законодатель перешел от определения понятия «крупного размера», кратного МРОТ, к фиксированным единицам, определив его превышающим 250 000 руб. В таком виде норма существует до настоящего времени. При этом санкция нормы ч. 3 ст. 158 УК РФ, предусматривающая ответственность за кражу в крупном размере в виде лишения свободы, оставалась с 2003 г. по настоящее время практически неизменной. Она претерпела некоторые изменения: исчезла нижняя граница санкции, если до этого лишение свободы предусматривалось на срок от двух до шести лет, то после изменения и по настоящее время до шести лет *(СЗ РФ. 2011. № 11. Ст. 1495)*. Проследим, как менялась доля применения лишения свободы, штрафа, условного осуждения за это преступления в течение времени, а также, какой была динамика применения сроков лишения свободы (данные в диаграммах приведены с 2009 г. — с этого года они доступны на сайте Судебного департамента при ВС РФ — по 2023 г.).

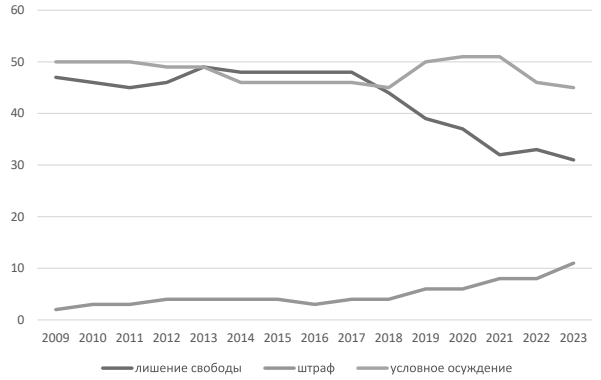


Диаграмма 1. *Динамика наиболее часто применяемых мер по ч. 3 ст. 158 УК РФ (в процентах)*

Выводы

1. Доля наказания в виде лишения свободы в структуре применяемых мер к лицам, осужденным по ч. 3 ст. 158 УК РФ, за 14 лет (с 2009 по 2023 г.) имела устойчивую тенденцию к снижению — в среднем на 1,5% ежегодно.

2. Параллельно увеличивалось количество применения альтернативы лишению свободы — штрафа как основного наказания. Прирост составил в среднем 0,7% ежегодно.

3. Доля условного осуждения оставалась неизменной и колебалась в коридоре 46–51%.

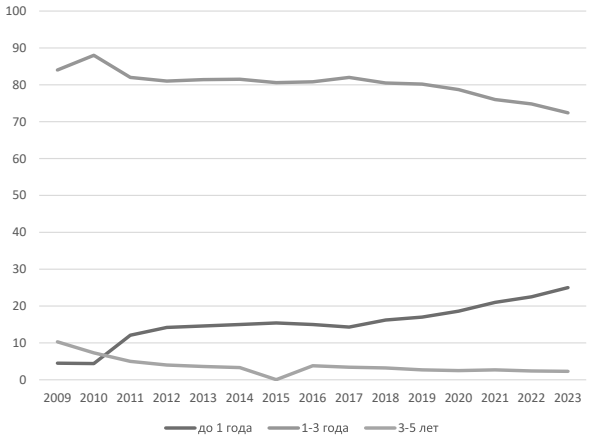


Диаграмма 2. *Динамика сроков наказания в виде лишения свободы, назначаемого по ч. 3 ст. 158 УК РФ (в процентах) (санкция предусматривает лишение свободы до 6 лет. В графике не приводятся сведения о колебаниях санкции в сегменте 5–6 лет в силу отсутствия репрезентативности. На долю этого сегмента в 2009–2023 гг. приходилось менее 1% случаев)*

Выводы

1. Лишение свободы в сегменте до 1 года выросло значительно — в шесть раз — до 25%. Если в 2009 г. лишение свободы в этом размере назначалось в каждом двадцать втором случае, то в 2023 г. — в каждом четвертом.

2. Лишение свободы в сегменте 1–3 года (на него приходится медиана санкции) имела тенденцию к постепенному снижению — с максимума 88% в 2010 г. до минимума 72% в 2023 г.

3. Наказание в сегменте 3–5 лет снизилось более чем в 4 раза — с 10,3% до 2,3%.

Аналогичные поэтапные тенденции наказания характерны и для других преступлений, где последствие оставалось неизменным с 2003 г.

Следует отметить, что данные Судебного департамента ВС РФ указывают также на отсутствие роста специального рецидива за тот же период, несмотря на «амортизацию» наказанием по ч. 3 ст. 158 УК РФ.

С учетом приведенных данных уместно задаться вопросом: не являются ли тенденции снижения среднего значения назначаемого наказания в виде лишения свободы и альтернативной лишению свободы меры общими и для других составов преступлений, например, где последствия носят неимущественный характер? Либо они не имеют столь долгой истории существования нормы с фиксированным последствием в неизменном виде? Для ответа на этот вопрос рассмотрим динамику изменения применения санкции ч. 1 ст. 111 УК РФ.

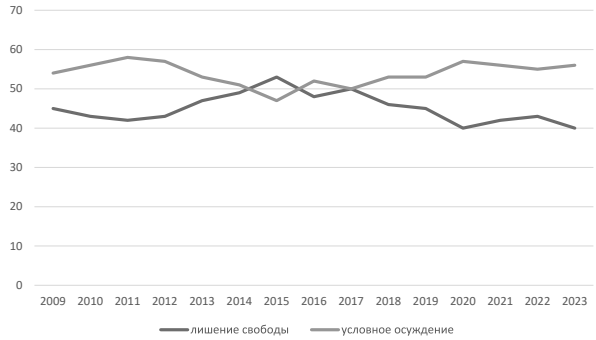


Диаграмма 3. *Соотношение мер, назначаемых за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 111 УК РФ (в процентах)*

Выводы

1. Наказание в виде лишения свободы в структуре применяемых мер к лицам, осужденным по ч. 1 ст. 111 УК РФ, за 14 лет (с 2009 по 2023 г.) применялось на относительно постоянном уровне в 40–53% случаев ежегодно, не имея четкой и выраженной тенденции в сторону увеличения или уменьшения.

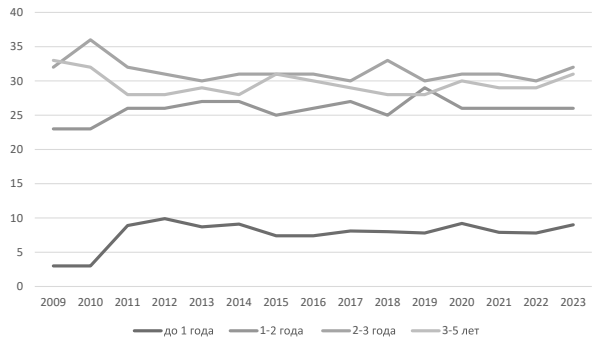


Диаграмма 4. *Динамика сроков наказания в виде лишения свободы, назначаемого по ч. 1 ст. 111 УК РФ (в процентах) (санкция ч. 1 ст. 111 УК РФ предусматривает лишение свободы до 8 лет. В графике не приводятся сведения о колебаниях санкции в сегменте 5–8 лет в силу отсутствия репрезентативности. На долю этого сегмента в 2009–2023 гг. приходилось менее 2% случаев)*

2. Доля условного осуждения также колебалась в коридоре 48–58%, не имея однозначной тенденции.

Выводы

1. Ни один из сегментов санкции в виде лишения свободы не обнаружил заметную и устойчивую тенденцию ни в сторону увеличения, ни в сторону уменьшения.

2. Значительный рост назначения лишения свободы в сегментах «до 1 года» и «1–2 года» вызван изменениями в ст. 111 УК РФ от 7 марта 2011 г., в результате которых в санкции ч. 1 ст. 111 УК РФ исчезла нижняя граница «от двух лет».

Аналогичные данные об отсутствии динамики снижения наказания были получены и при анализе практики назначения наказаний составов преступлений гл. 22 УК РФ (ст. 171^1, 171^2, 174^1 УК РФ и др.), где фиксированный размер последствий изменялся законодателем.

Заключением к таким рассуждениям могут служить следующие утверждения. Во-первых, статистика позволяет констатировать постепенный правоприменительный «амортизационный» эффект относительно составов с неменяющимися относительно долгий период последствиями. Во-вторых, такой девальвации, как материальные имущественные последствия, в некоторых составах преступлений вовсе не подвержены жизнь и здоровье человека, сохраняющие свою ценность в глазах правоприменителя. В-третьих, «амортизационный» эффект отсутствует при применении санкций за те составы, где законодатель меняет содержание материального последствия с учетом происходящих инфляционных процессов. В-четвертых, если признать, что практика — критерий истины, то дальнейшее исследование «амортизационного» эффекта помогло бы выработать научно обоснованные рекомендации относительно времени и частоты таких изменений.

Литература

1. *Сергеевский Н.Д.* Русское уголовное право. Часть Общая. Пособие к лекциям. СПб., 1913. — 434 с.

2. *Коробеев А.И., Чучаев А.И.* Тенденции уголовно-правовой политики современной России в сфере законотворчества: эмпирико-аналитическое исследование // Государство и право. 2024. № 5. С. 97–108.

3. Малый академический словарь. В 4 т. / ред. А.П. Евгеньева. М.: АН СССР, Институт русского языка. А–И. Т. 1. 1957–1960. — 964 с.

4. *Монтескье Ш.* Персидские письма. М., 1936. — 401 с.

References

1. *Sergeevskii N.D.* Russkoe ugolovnoe pravo. Chast' Obshchaya. Posobie k lektsiyam [Russian criminal law. General Part. Lecture Manual]. St. Petersburg, 1913. 434 p. (In Russian)

2. *Korobeev A. I., Chuchaev A. I.* Tendentsii ugolovno-pravovoi politiki sovremennoi Rossii v sfere zakonotvorchestva: empiriko-analiticheskoe issledovanie [Trends in criminal-legal policy of modern Russia in the sphere of lawmaking: an empirical-analytical study]. *Gosudarstvo i pravo [State and Law],* 2024, no. 5, pp. 97–108. (In Russian, abstract in English)

3. Malyi akademicheskii slovar'. V 4 t. [Small academic dictionary. In 4 volumes]. Ed. A. P. Evgen'eva. Moscow, AN SSSR, Institut russkogo yazyka. A–I. Vol. 1. 1957–1960. 964 p. (In Russian)

4. *Montesk'e Sh.* Persidskie pis'ma [Persian letters]. Moscow, 1936. 401 p. (In Russian)

КРИТЕРИИ НУЖДАЕМОСТИ КЛИЕНТА ПРОБАЦИИ И ИХ ОЦЕНКА

Ольховик Николай Владимирович

Цель: *определение трудной жизненной ситуации, критериев и признаков нуждаемости клиента пробации, оснований и алгоритма действий сотрудника уголовно-исполнительной инспекции по оценке критериев индивидуальной нуждаемости осужденного, обратившегося с заявлением о содействии.*

Методология: *диалектика, анализ, формально-юридический метод.*

Выводы. *В Федеральном законе от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», в приказе Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. «О пробации в Российской Федерации» предусмотрены четырнадцать критериев нуждаемости клиента пробации. Однако содержание этих критериев нуждаемости в действующих нормативных правовых актах и в научной литературе не определяется, что затрудняет процесс определения индивидуальной нуждаемости и принятия решения о целесообразности (нецелесообразности) оказания содействия в рамках пробации лицу, обратившемуся с соответствующим заявлением.*

Проведенное *исследование применения исполнительной пробации в отношении 200 осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с лишением свободы, в 7 субъектах Российской Федерации показывает, что среди всех лиц, состоящих на учете обследованных уголовно-исполнительных инспекций, около 22% нуждаются в получении помощи в ходе реализации индивидуальной программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации.*

В статье определяется содержание и признаки пяти из четырнадцати критериев нуждаемости, которые чаще всего являются основанием для начала исполнительной пробации: нуждаемость в содействии в получении документов, необходимых для реализации своих прав (32%), в трудоустройстве (25%), в консультировании по социальным и правовым вопросам (15%), в получении психологической помощи (14,5%), в получении иной помощи (8,3%).

Определение индивидуальной нуждаемости лица, в отношении которого применяется пробация, — это экспертная деятельность сотрудника уголовно-исполнительной инспекции, состоящая из: 1) оценки (беседа, опрос, наблюдение, анализ документов) потребностей и нужд, обстоятельств и состояния лица (далее — оценка) с целью подтверждения наличия оснований для применения к нему пробации; 2) заключения о наличии или об отсутствии обстоятельств, которые ухудшают или могут ухудшить условия жизнедеятельности лица; 3) заключения о нуждаемости лица в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации (конечный этап оценки).

В статье составлен алгоритм действий сотрудника уголовно-исполнительной инспекции по оценке критериев индивидуальной нуждаемости осужденного, обратившегося с заявлением о содействии.

Научная и практическая значимость. *Статья актуализирует проблему совершенствования теоретических основ нуждаемости клиента пробации в России как относительно самостоятельного научного направления. Определение критериев и признаков нуждаемости клиента пробации позволит правильно определить алгоритм действий сотрудника уголовно-исполнительной инспекции по оценке критериев индивидуальной нуждаемости осужденного, обратившегося с заявлением о содействии в рамках пробации.*

Ключевые слова: *права человека, пробация, уголовно-исполнительные инспекции, критерии нуждаемости.*

DOI 10.31085/2310-8681-2025-1-240-25-31

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10043, https://rscf.ru/project/24-78-10043/

Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее также — Закон о пробации) *(Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439127/ (дата обращения: 11.02.2025))* предусматривает, что пробация применяется в отношении лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации. В отношении указанных лиц осуществляется оценка их индивидуальной нуждаемости в соответствии с критериями, предусмотренными Приложением 4 к приказу Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. «О пробации в Российской Федерации»» (далее — приказ Минюста России о пробации) *(приказ Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 «О пробации в Российской Федерации»» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_463279/ (дата обращения: 11.02.2025))*. Однако в настоящее время в нормативных правовых актах, в научной литературе содержание указанных критериев нуждаемости не определяется, что затрудняет процесс определения индивидуальной нуждаемости и принятия решения о целесообразности (нецелесообразности) оказания содействия в рамках пробации лицу, обратившемуся с заявлением о содействии.

Закон о пробации, определяя в ст. 5 понятие «пробация», вводит критерий, определяющий категорию лиц, в отношении которых может быть применен этот институт. Таким критерием является нахождение лица в трудной жизненной ситуации.

Следует отметить, что такой подход является в какой-то мере оценочным, что влечет за собой риск субъективизма в процессе определения категорий граждан, к которым будет применяться пробация.

В научной литературе сформулированы различные определения понятия «жизненная ситуация», «трудная жизненная ситуация». «Жизненные ситуации» определяются как «ситуации повышенного риска, создающие условия для возникновения реакций дезадаптации (определенных кризисных состояний)» [1], указывается на то, что «в определениях трудных жизненных ситуаций не учитывается определенная ценность, которая в критических ситуациях может быть потеряна личностью, что только и делает ситуацию критической» [2], рассматривается поведение как «результат непрерывного взаимодействия между индивидом и теми ситуациями, в которые он включен». «Трудная жизненная ситуация» рассматривается как «система объективных и субъективных элементов, объединяющихся в жизнедеятельности субъекта в определенный временной период» [3, с. 9], «отношение между ним и окружающей действительностью» [4, с. 2]. «О трудной ситуации можно говорить тогда, когда система отношений личности и ее самоотношение начинают характеризоваться неуравновешенностью, рассогласованием между стремлениями, ценностями, целями и возможностями их реализации» [5].

Как представляется, определение понятия «трудная жизненная ситуация», которое было закреплено в ранее действовавшем Федеральном законе № 195-ФЗ от 1995 г. «Об основах социального обслуживания населения в РФ», учитывает все существующие в научной литературе точки зрения, поскольку указывает, что это ситуация, «которая либо объективно нарушает жизнедеятельность, либо субъективно воспринимается как сложная и не может быть преодолена самостоятельно» ***(Федеральный закон от 10 декабря** 1995 г. № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 11.02.2025))*.

Определение индивидуальной нуждаемости лица, в отношении которого применяется пробация, осуществляется в целях принятия решения о признании этого лица нуждающимся в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации.

Определение индивидуальной нуждаемости лица, в отношении которого применяется пробация, — это экспертная деятельность, состоящая из:

1) оценки (беседа, опрос, наблюдение, анализ документов) потребностей и нужд, обстоятельств и состояния лица (далее — оценка) с целью подтверждения наличия оснований для применения к нему пробации;

2) заключения о наличии или об отсутствии обстоятельств, которые ухудшают или могут ухудшить условия жизнедеятельности лица, в целях призна-

ния его нуждающимся в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации;

3) заключения о нуждаемости лица в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации (конечный этап оценки).

Определение индивидуальной нуждаемости клиента пробации в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осуществляется сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций.

Приказом Минюста России о пробации предусмотрено четырнадцать критериев индивидуальной нуждаемости в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и обратившихся с заявлением об оказании содействия *(приказ Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. «О пробации в Российской Федерации»» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_463279/ (дата обращения: 11.02.2025))*. Проведенное исследование по гранту Российского научного фонда № 24–78–10043 в отношении 200 осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с лишением свободы, в 7 субъектах Российской Федерации показывает, что среди всех лиц, состоящих на учете обследованных уголовно-исполнительных инспекций около 22% нуждаются в получении помощи в ходе реализации индивидуальной программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. Из них почти каждый третий нуждается в содействии в получении документов, необходимых для реализации своих прав, каждый четвертый — в трудоустройстве, 15% — в консультировании по социальным и правовым вопросам, 14,5% — в получении психологической помощи, 8,3% — в получении иной помощи. Удельный вес каждого из всех остальных критериев нуждаемости составляет менее 5%, поэтому в настоящей работе рассмотрим только пять из них, которые чаще всего являются основанием для начала исполнительной пробации.

Нуждаемость в содействии в получении документов, необходимых для реализации своих прав является самым распространенным основанием для начала исполнительной пробации, поскольку 32% осужденных, обратившихся с заявлением о пробации, указывают такой критерий нуждаемости. Основанием оценки наличия данного критерия нуждаемости является отсутствие документа, удостоверяющего личность, регистрации по месту жительства или месту пребывания, страхового медицинского полиса. Критерии и признаки жизненной ситуации лица, обратившегося за содействием в рамках исполнительной пробации, которые определяют нуждаемость в получении документов, необходимых для реализации своих прав, следующие:

– желание лица получить содействие в восстановлении документов, необходимых для реализации своих прав;

– наличие у данного лица предусмотренных законом оснований для получения данных документов;

– отсутствие указанных документов у лица, обратившегося с заявлением об оказании содействия;

– отсутствие отказа уполномоченного органа в предоставлении данных документов в ответ на ранее направленное обращение лица, обратившегося с заявлением об оказании содействия, либо наступление (открытие) после получения отказа обстоятельств, дающих право на получение данным лицом документов.

Содействие в восстановлении утраченных документов осуществляется путем предоставления:

1) социально-правовых услуг во всех формах социального обслуживания: оказание помощи в оформлении и (или) восстановлении документов получателей социальных услуг;

2) срочной социальной услуги: оказание помощи в оформлении и (или) восстановлении документов получателей социальных услуг.

Как отмечалось ранее, 25% осужденных в заявлении о пробации указали на **необходимость содействия в трудоустройстве.** Правовым основанием оценки данного критерия является Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» *(Федеральный закон 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093/ (дата обращения: 11.02.2025))*. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ *(Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 11.02.2025))*, а также приказ Минтруда России от 27 октября 2023 г. № 779н «Об утверждении типового соглашения о взаимодействии учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и уголовно-исполнительных

инспекций с органами службы занятости населения при осуществлении деятельности в сфере постпенитенциарной пробации» *(приказ Минтруда России от 27 октября 2023 г. № 779н «Об утверждении типового соглашения о взаимодействии учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и уголовно-исполнительных инспекций с органами службы занятости населения при осуществлении деятельности в сфере постпенитенциарной пробации» // [Электронный ресурс]: https://minjust.consultant.ru/documents/49839 (дата обращения: 11.02.2025))*. Критериями и признаками жизненной ситуации лица, обратившегося за содействием в рамках исполнительной пробации, которые определяют его нуждаемость в трудоустройстве, являются:

– желание лица получить предусмотренное законом содействие в трудоустройстве;

– наличие у данного лица предусмотренных законом оснований для признания его безработным;

– отсутствие у заявителя статуса безработного;

– отсутствие отказа органа службы занятости населения в признании безработным по указанному основанию в ответ на ранее направленное обращение лица, обратившегося с заявлением об оказании содействия, либо наступление (открытие) после получения отказа обстоятельств, дающих право на получение данным лицом статуса безработного.

В **консультировании по социальным и правовым вопросам** нуждается 15% осужденных, обратившихся с заявлением о содействии. Правовые основания оценки данного критерия индивидуальной нуждаемости можно установить в следующих нормативных правовых актах. Часть 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации предусматривает, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Право осужденных на информацию необходимо рассматривать несколько шире, чем это предписано в Основном законе. В соответствии со ст. 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации осужденные имеют право на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного судом вида наказания. С учетом положения Закона о пробации право лиц, обратившихся с заявлением о содействии, не может быть ограничено только предоставлением информации об их правах и обязанностях, связанных с условиями отбывания наказания, порядком изменения этих условий. Осужденные, обратившиеся с заявлением о пробации, должны получать всю касающуюся их личности информацию, за исключением той, которая может быть использована в целях нарушения установленного порядка отбывания наказания, безопасности и нормального функционирования учреждения или органа, исполняющего наказание.

Что касается консультирования по правовым вопросам, то в соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Часть 8 ст. 11 УИК РФ предусматривает, что для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи. В соответствии со ст. 23 Закона о пробации сотрудники уголовно-исполнительных инспекций осуществляют консультирование осужденных по вопросам порядка признания гражданина безработным, о перечне документов, необходимых для постановки на регистрационный учет, о размерах и сроках выплаты пособия по безработице. При необходимости уголовно-исполнительными инспекциями оказывается помощь в подготовке документов, необходимых для предоставления социальной услуги или для признания гражданина безработным и получения пособия по безработице или иных документов, обращения в суд для установления факта, имеющего юридическое значение, к нотариусу. Кроме этого, лица, в отношении которых осуществляется пробация, информируются о порядке и условиях получения бесплатной юридической помощи. В соответствии со ст. 7 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» *(Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121887/ (дата обращения: 11.02.2025))*. Бесплатная юридическая помощь может оказываться физическими и юридическими лицами — участниками государственной и негосударственной системы бесплатной юридической помощи, а также иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи.

Критерии и признаки жизненной ситуации лица, обратившегося за содействием в рамках исполнительной пробации, которые определяют нуждаемость в консультировании по социальным и правовым вопросам, следующие:

– желание лица получить в соответствии с законом или подзаконным актами консультацию по социальным и правовым вопросам, не пред-

усмотренную иными критериями индивидуальной нуждаемости;

– наличие у данного лица предусмотренных законом оснований для получения указанной им в заявлении консультации по социальным и правовым вопросам;

– наличие у лица, обратившегося с заявлением о содействии, трудной жизненной ситуации, обусловленной отсутствием осведомленности в социальных и правовых вопросах, в том числе в связи с недостаточным уровнем образования;

– отсутствие отказа уполномоченного органа в предоставлении указанной лицом помощи по указанному основанию в ответ на ранее направленное обращение лица, обратившегося с заявлением об оказании содействия, либо наступление (открытие) после получения отказа обстоятельств, дающих право на получение данным лицом указанного им видов помощи.

На **необходимость получения психологической помощи** указали 14,5% осужденных, находящихся на исполнительной пробации. Что касается правовых оснований оценки данного критерия индивидуальной нуждаемости, то в Конституции РФ отсутствует норма, прямо закрепляющая право индивида на получение профессиональной помощи психолога. На уровне федерального законодательства ключевую роль в регламентации рассматриваемой сферы играют нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, неклиническая деятельность частнопрактикующих психологов чаще всего урегулирована в форме гражданско-правового договора между психологом и клиентом. Специализированный федеральный закон в данной сфере отсутствует. На уровне подзаконных актов Приложением № 2 к приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 29 ноября 2023 г. № 350 закреплен порядок оказания психологической помощи осужденным к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы *(приказ Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. «О пробации в Российской Федерации»» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_463279/ (дата обращения: 11.02.2025))*. В некоторых субъектах Российской Федерации приняты региональные законы, например Закон г. Москвы от 7 октября 2009 г. № 43 «О психологической помощи населению в городе Москве» *(Закон г. Москвы от 7 октября 2009 г. № 43 «О психологической помощи населению в городе Москве» // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/292902/ (дата обращения: 11.02.2025))*. Критерии и признаки жизненной ситуации лица, обратившегося за содействием в рамках исполнительной пробации, которые определяют нуждаемость в оказании психологической помощи, следующие:

– желание лица получить психологическую помощь, не предусмотренную иными критериями индивидуальной нуждаемости;

– наличие у лица, обратившегося с заявлением о содействии, трудной жизненной ситуации, обусловленной необходимостью получения психологической помощи;

– отсутствие получения психологической помощи по основаниям, указанным лицом, обратившимся с заявлением об оказании содействия.

Нуждаемость в получении иной помощи испытывают 8,3% осужденных, находящихся на исполнительной пробации. Как показывает практика, к иной помощи относятся все иные предусмотренные законом или подзаконными актами виды помощи, не относящиеся к предыдущим 13 критериям, в том числе: меры помощи отдельным категориям граждан (субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг, единовременные выплаты беременным женщинам, государственные пособия гражданам, имеющим детей, и др.). Основанием признания лица нуждающимся в оказании иной помощи является наличие у обратившегося лица не только права на получение соответствующего вида помощи, но и трудной жизненной ситуации. Критериями и признаками наличия трудной жизненной ситуации у лица, обратившегося за содействием в рамках пробации, которые определяют нуждаемость в оказании содействия в получении иной помощи, являются:

– желание лица получить в соответствии с законом или подзаконным актами иную помощь, не предусмотренную другими критериями индивидуальной нуждаемости;

– наличие у данного лица предусмотренных законом оснований для получения указанной им в заявлении иной помощи;

– наличие у лица, обратившегося с заявлением о содействии, трудной жизненной ситуации;

– отсутствие получения помощи по основаниям, указанным лицом, обратившимся с заявлением об оказании содействия;

– отсутствие отказа уполномоченного органа в предоставлении соответствующей иной помощи либо наступление обстоятельств, дающих право на получение данным лицом соответствующего вида иной помощи.

Следует отметить, что почти всем лицам, обратившимся за оказанием помощи (97%), содействие в получении соответствующей помощи было оказано. Около 60% лиц соответствующую помощь получили. Эти результаты были получены благодаря существующему взаимодействию уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России с различными субъектами, в том числе в сфере занятости населения, в сфере образования, в сфере здравоохранения, с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, с органами местного самоуправления, с общественными организациями. Обоснованность и необходимость взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с вышеперечисленными субъектами обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, это связано с тем, что перед уголовно-исполнительными инспекциями и другими субъектами и участниками пробации стоят хотя и разноуровневые, но все-таки общие задачи, связанные с предупреждением преступлений и иных правонарушений. Во-вторых, обязанностью уголовно-исполнительных инспекций является только ***оказание содействия*** в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных, а реализовывать весь комплекс мероприятий по ресоциализации, социальной адаптации и ресоциализации осужденных, находящихся на исполнительной и постпенитенциарной пробации, будут другие субъекты и участники пробации исходя из своей компетенции. Указанные обстоятельства, полагаем, являются серьезными аргументами в пользу того, что надлежащая реализация исполнительной и постпенитенциарной пробации невозможна без четкого согласования действий уголовно-исполнительных инспекций и других соответствующих субъектов и участников исполнительной и постпенитенциарной пробации. Проведенное нами исследование показывает, что на практике отсутствует единообразный и предусмотренный нормативными правовыми актами алгоритм действий субъектов и участников пробации по оценке критериев индивидуальной нуждаемости клиентов пробации. Как представляется, такой алгоритм должен предусматривать следующую последовательность действий сотрудника уголовно-исполнительной инспекции по оценке критериев индивидуальной нуждаемости.

1 этап. Сотрудник уголовно-исполнительной инспекции должен провести опрос лица, обратившегося с заявлением об оказании содействия. Целью беседы является установление: а) желания лица, обратившегося с заявлением об оказании содействия, получить помощь по какому-либо из оснований, предусмотренных законом; б) наличия трудной жизненной ситуации; в) вида помощи, в которой нуждается обратившийся для преодоления трудной жизненной ситуации; г) оснований для получения какой-либо помощи; д) наличия у лица документов, подтверждающих основания для получения соответствующей помощи; е) фактов обращений в органы, учреждения, организации, оказывающие соответствующую помощь, удовлетворения или отказа в их удовлетворении.

2 этап. Сотрудник уголовно-исполнительной инспекции изучает материалы личного дела осужденного.

3 этап. Сотрудник уголовно-исполнительной инспекции на основании беседы и представленных документов делает вывод о наличии (отсутствии) у лица, обратившегося с заявлением о содействии, индивидуальной нуждаемости в получении соответствующего вида помощи.

4 этап. Сотрудник уголовно-исполнительной инспекции направляет запрос в орган, организацию, учреждение, уполномоченные на принятие решения об оказании соответствующего вида помощи.

Литература

1. *Исаев Д. Н.* Эмоциональный стресс, психосоматические и соматопсихические расстройства у детей. СПб.: Речь, 2005. – 400 с.

2. *Анцыферова Л. И.* Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 1. С. 3–18.

3. *Осухова Н. Г.* Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2007. — 288 с.

4. *Гришина Н. В.* Ситуационный подход и его эмпирические приложения // Психологические исследования. 2012. Т. 5. № 24. С. 2.

5. *Мартьянова Г. Ю.* Особенности самоотношения субъектов трудной жизненной ситуации // Научный диалог. Психология. Педагогика. 2013. № 4 (16). С. 74–84.

References

1. *Isaev D. N.* Emotsional'nyi stress, psikhosomaticheskie i somatopsikhicheskie rasstroistva u detei [Emotional stress, psychosomatic and somatopsychic disorders in children]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2005. 400 p. (In Russian)

2. *Antsyferova L. I.* Lichnost' v trudnykh zhiznennykh usloviyakh: pereosmyslivanie, preobrazovanie situatsii i psikhologicheskaya zashchita [Personality in difficult life conditions: rethinking, transformation of situations and psychological defense]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal],* 1994, vol. 15, no. 1, pp. 3–18. (In Russian)

3. *Osukhova N. G.* Psikhologicheskaya pomoshch' v trudnykh i ekstremal'nykh situatsiyakh: uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenii [Psychological assistance in difficult and extreme situations: a textbook for students of higher educational institutions]. Moscow, Akademiya Publ., 2007. 288 p. (In Russian)

4. *Grishina N. V.* Situatsionnyi podkhod i ego empiricheskie prilozheniya [Situational approach and its empirical applications]. *Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological research],* 2012, vol. 5, no. 24, p. 2. (In Russian)

5. *Mart'yanova G. Yu.* Osobennosti samootnosheniya sub''ektov trudnoi zhiznennoi situatsii [Features of self-attitude of subjects of difficult life situations]. *Nauchnyi dialog. Psikhologiya. Pedagogika [Scientific dialogue. Psychology. Pedagogy],* 2013, no. 4 (16), pp. 74–84. (In Russian)

ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ ПРОСВЕЩЕНИЯ НА ВОЗМЕЗДНУЮ МОДЕЛЬ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ГОСУДАРСТВАХ ХРИСТИАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Шеслер Александр Викторович

Цель: *определение эволюции возмездной модели наказания в государствах христианской цивилизации.*

Методология: *диалектика, анализ, исторический и формально-юридический методы.*

Выводы. *В статье анализируется возмездная модель наказания, содержащаяся в Книгах Священного Писания, состоящая в рассмотрении таких категорий, как преступление и наказание в неразрывной связи между собой. Преступление в Ветхом Завете и Новом Завете определяется как грех, нарушение Божьей воли, которая воплощена в Заповедях человеку. Наказание в Ветхом Завете и Новом Завете определяется как возмездие за этот грех, кара за него. Данные положения Нового и Ветхого Завета на столетия заложили основы возмездной модели уголовного наказания в законодательстве тех государств, для которых религиозным источником уголовного права стало христианство. В статье констатируется, что отличие положений Нового Завета от положений Ветхого Завета состоит в том, что в нем усилено нравственное порицание греха, наказание перестало рассматриваться как месть: наказание перестало быть обязательным, наказание стало нацелено на покаяние нарушителя. Отмечается, что в силу секуляризации западного общества в Новое время под влиянием идей Просвещения религиозная и юридическая оценка преступления перестали полностью совпадать, соответственно, перестали совпадать религиозная и юридическая наказуемость деяний, представляющих отступление от Завета Бога человеку. Делается вывод о том, что юридическое прочтение книг Священного Писания о грехе и воздаянии за него допустимо только до Нового времени. С этого периода положения Ветхого Завета и Нового Завета следует рассматривать как духовно-нравственную основу уголовного права государств, относимых к христианской цивилизации.*

Научная и практическая значимость*. Статья актуализирует проблему разработки научных основ оптимизации возмездной модели уголовного наказания. Реализация выводов автора позволит законодателю определиться с духовно-нравственными основами уголовного права.*

Ключевые слова: *Просвещение, Новый Завет, Ветхий Завет, грех, возмездие, кара, месть, талион, преступление, наказание.*

Тексты Ветхого Завета, касающиеся неразрывной связи преступления и наказания, сформировали основы возмездной модели наказания уголовного законодательства в тех государствах, для которых метафизическим источником уголовного права стало христианство [1, с. 143–157].

Положения Нового Завета переняли и развили положения Ветхого Завета о возмездной модели наказания. Такая динамичная преемственность состоит в следующем. Прежде всего Новый Завет, как и Ветхий Завет в основном не делает различия между религиозной и правовой оценкой деяния, считая грех преступлением и преступление грехом. В Ветхом Завете читаем: «Если кто согрешит и сделает преступление перед Господом» (Лев. 6, 2); «Если мужчина или женщина сделает какой-либо грех против человека, и через это сделает преступление против Господа» (Чис. 5, 6).

Детализация этих преступлений-грехов в Ветхом Завете предполагает, во-первых, запрет на кровосмешение (половые контакты между родственниками): «Если кто возьмет

DOI 10.31085/2310-8681-2025-1-240-32-38

сестру свою, дочь отца своего или дочь матери своей и увидит наготу ее и она увидит наготу его: это срам, да будут они истреблены пред глазами сынов народа своего» (Лев. 20, 17). Во-вторых, положения Ветхого Завета запрещают прелюбодеяние (половые контакты вне брака): «И с женою ближнего твоего не ложись, чтобы излить семя и осквернишься с нею» (Лев. 18, 20). В-третьих, в Ветхом Завете запрещается гомосексуализм в виде мужеложства: «Не ложись с мужчиною, как с женщиною: это мерзость» (Лев. 18, 22). В-четвертых, грехом читается скотоложство: «Кто смесится со скотиною, того предать смерти...» (Лев. 20, 15). Наконец, отдельные положения Ветхого Завета включают запрет на колдовство: «Не ешьте с кровью; не ворожите и не гадайте» (Лев. 19, 26). Причем эти преступления-грехи наказывались смертью.

Аналогичная оценка греха как преступления и преступления как греха содержится в Новом завете: «Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие» (I Ин. 3, 4). Это означает, что к числу преступлений в Новом Завете отнесены также такие грехи, как прелюбодеяние, гомосексуализм, скотоложство, кровосмешение, колдовство. Свидетельства этому в Библии: «Вы в прошедшее время жизни поступали по воле языческой, предаваясь нечистотам, похотям [мужеложству, скотоложству, помыслам]...» (1 Пет. 4, 3); «Во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа» (1 Кор. 7, 2); «И схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса перед ним ... оба живые брошены в озеро огненное» (Откр. 19, 19). Причем, Новый Завет указал, что наказуемым является не только мужеложство, но и лесбиянство: «Они заменили истину Божью ложью. ...Женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг от друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себя должное возмездие за свое заблуждение» (Рим. 1, 25). Кроме того, к прелюбодеянию в Новом Завете были отнесены не только физическая связь между мужчиной и женщиной вне брака, но и смена супругов: «Кто разводится с женою своей ... тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует» (Мф. 5, 31). Наконец, в Новом Завете грехом стали считаться не только конкретные деяния человека, нарушающие ветхозаветные запреты, но и помыслы о них: «Кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействует в сердце своем» (Мф. 5, 28).

В книгах Священного Писания наказание за преступление рассматривается как возмездие за грех. В книгах Ветхого Завета читаем: «Грех и наказание Ахана» (Нав. 7); «Я согрешил ... пусть же рука Твоя обратится на меня» (2 Цар. 24, 17); «Кто же прелюбодействует с женщиной ... побои и позор найдет он, и бесчестие его не изгладится ... потому что ревность — ярость мужа, и не пощадит он в день мщения» (Притч. 6, 32–34); «Наблюдающий над душою твоею ... воздаст человеку по делам его» (Притч. 24, 11); «Нечестивые впадут в погибель» (Притч. 24, 15); «Блудников же и прелюбодеев судит Бог» (Евр. 13, 4).

В книгах Нового Завета читаем: «Злословящий отца или мать смертью да умрет» (Мф. 15, 4); «Мы осуждены справедливо, потому что достойное по нашим делам приняли» (Лк. 23, 41); «Сделанный грех рождает смерть» (Иак. 1, 15); «Получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение» (Рим. 1, 27); «Ибо возмездие за грех — смерть» (Рим. 6, 23).

Преемственность ветхозаветной модели возмездия наказания в Новом Завете вытекает из единой метафизической основы этих составных частей Библии, предполагающей единство и непротиворечивость отраженного в них вероучения, состоящего в Завете, данном Богом человеку. По поводу Закона Моисея Иисус заповедовал: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф. 5, 17); «Если же хочешь войти в жизнь *вечную*, соблюди заповеди» (Мф. 19, 17); «Не убивай»; «Не прелюбодействуй»; «Не кради»; «Не лжесвидетельствуй»; «Почитай отца и мать»; «Люби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 19, 19).

Однако, несмотря на преемственность Новым Заветом ветхозаветной модели наказания — возмездия, она несколько отличается от такой модели в Ветхом Завете. Прежде всего наказание за преступление перестает рассматриваться в Новом Завете как месть за преступление, предполагающая обязательность наказания, право наказания за потерпевшим и воздаяние за преступление как самоцель. «Вы слышали, что сказано: «око за око и зуб за зуб». А я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему другую; кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду», — наставляет Христос (Мф. 5, 38–40).

Кроме того, наказание в книгах Нового Завета направлено на побуждение грешника к покаянию [2, с. 272–273]. В Библии читаем: «Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мк. 2, 17); «Не медлит Господь *исполнением* обе-

тования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2 Петр. 3, 9); «Надобно повиноваться не только из *страха* наказания, но и по совести» (Рим. 13, 6).

В Ветхом Завете наказание существовало в основном виде талиона, предполагающего равное воздаяние за деяние: «Отдай душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб» (Исх. 21, 23–25). Этим существенно была ограничена кровная месть [3, с. 21–27].

Вместе с тем наказание в Ветхом Завете сохраняло черты мести прежде всего тем, что за некоторые грехи воздаяние превышало деяние: «Кто будет злословить отца своего или мать свою, то да будет предан смерти»; «Если кто будет прелюбодействовать с женою замужнею ... с женою ближнего своего, — да будут преданы смерти и прелюбодей и прелюбодейка. Кто ляжет с женою отца своего ... оба они будут преданы смерти» (Лев. 20, 9–14); «Если кто ляжет с женою во время болезни *кровеочищения* ... оба они да будут истреблены» (Лев. 20, 15–18) и т.д. Несоразмерность воздаяния и тяжести деяния является, конечно, местью [4, с. 157–158].

Кроме того, наказание в Ветхом Завете сохраняло черты мести и потому, что оно было обязательным, право на него признавалось за потерпевшим, было самоцелью, устрашающей нарушителя: «А если кто с намерением умертвит ближнего коварно [и прибежит к жертвеннику], то и от жертвенника Моего бери его на смерть» (Исх. 21, 12–14); «Кто сделает повреждение на теле ближнего своего, тому должно сделать то же, что он сделал» (Лев. 24, 19–22); «Если кто убьет человека, то убийцу должно убить» (Чис. 35, 30); «Если кто толкает кого по ненависти, или с умыслом бросит на него *что-нибудь* так, что тот умрет, то ударившего должно предать смерти: он убийца; мститель за кровь может умертвить убийцу, лишь только встретит его» (Чис. 36, 20–21).

Ветхий Завет, отрывая человека от язычества, принуждал его к соблюдению Завета через формирование страха перед Богом: «Боящемуся Господа благо будет напоследок, и в день смерти своей он получит благословение. Страх Господень — дар от Господа ... Начало премудрости — бояться Бога ... Страх Господень отгоняет грехи ...Боящиеся Господа! Ожидайте милости Его» (Сир. 1, 13–15, 21; 2, 7). Практическая реализация наказания грешника также направлена была на формирование страха за нарушение Завета: «Жена, оставившая мужа ... в блуде прелюбодействовала и произвела детей от чужого мужа. Она будет выведена пред собрание ... Она оставит память о себе на проклятие, и позор ее не изгладится. Оставшиеся познают, что нет ничего лучше страха Господня, и нет ничего сладостнее, как внимать заповедям Господним» (Сир. 24, 31–36). Причем цели исправления человека, совершившего грех, в Ветхом Завете не ставилось: «Не завидуй славе грешника, ибо не знаешь, какой будет конец его. Не одобряй того, что одобряют нечестивые: помни, что они до *самого* ада не исправятся» (Сир. 9, 14, 15).

Несмотря на то что христианская цивилизация основывалась на положениях Нового Завета до секуляризации западного общества в Новое время под влиянием идей просвещения, уголовное законодательство его государств последовательно опиралось на ветхозаветное представление о преступлении и наказании, так как юридическая и религиозная оценка деяний человека, нарушившего Завет, в значительной мере совпадала: грех оценивался как преступление, а преступление как грех. Кроме того, законодательство этих государств исходило из наказания-талиона, заменяя в отдельных случаях материальный талион символическим или композицией. Приведем примеры.

В Салической правде Франков (V–VI вв.) наряду с наказаниями за убийство, увечья, оскорбления, лжесвидетельство, кражи, грабежи, поджоги, похищения людей и незаконное лишение их свободы, пользование чужим имуществом предусматривалось наказание за прелюбодеяние («Если кто ... уведет чужую жену от живого мужа», «кто совершит насилие над свободной девушкой», «кто будет иметь сношения со свободной девушкой по ее доброй воле...», «свободный будет иметь сношения с чужой рабыней...») и колдовство («Если кто причинит порчу другому, ... виновник преступления»). Наказание было дифференцировано в зависимости от тяжести преступлений, хотя и выражалось по большей части в уплате деньгами (солидами — золотыми монетами или денариями — серебряными монетами). [5, с. 240–258].

В Кутюмах Бовези северо-восточного графства Франции (XII в.), отмечается, что «так же, как и не одинаковы проступки, не одинаковы и наказания. Есть такие преступления, которые должны караться смертью ... Другие же преступления должны быть наказаны долголетним тюремным заключением с конфискацией имущества, но не одинаково во всех случаях, а в той степени, в какой это требуется. Третьи же преступления должны быть наказаны конфискацией имущества без смертной казни, без увечья и без тюремного заключения ... достаточно штрафа, так как они

не равны тем, о которых мы говорили выше. Мера наказания должна зависеть от проступка... Тот, кто заблуждается в вере, не верит и не хочет вернуться на истинный путь ... должен быть сожжен и лишен всего имущества» [5, с. 270].

В «Саксонском зерцале», памятнике германского права первой половины XIII в. *(Земское право. Книга II. Ст. 13)*, смертная казнь была предусмотрена не только за убийство, пожоги, грабежи, изнасилования, но и за прелюбодеяние (супружескую измену) и колдовство [5, с. 288–289].

В Каролинах германского императора Карла V (1532 г.) к преступлениям наряду с указанными выше деяниями относились колдовство и супружеская измена, причем к преступлениям, наказуемым смертью [5, с. 313–314].

В Соборном уложении 1649 г. русского царя Алексея Михайловича преступление оценивалось как грех, а именно: «Хула на господа бога и спаса нашего Иисуса Христа», «забвение страха божьева», «забвение закона христианского», «свой грех». Смертная казнь предусматривалась не только за убийства, разбои, кражи, но и за богохульство «богохульника обличив, казнити, зжечь», бесчинства во время церковной службы (Глава I), за непочтительные действия в отношении отца и матери — грубые речи, избиение, грабеж, убийство, заявление на них в суд, принуждение к «бусурманской вере», отравление «зельем», прелюбодеяние, сопряженное с другими преступлениями, «своды жонками и девками на блудное дело», «жена учнет жити блудно и скверно, и в блуде приживет с кем детей ... и тех детей сама ... погубит» (Глава XXII).

На различную юридическую и религиозную оценку греха уже в Новое время повлияли идеи Просвещения. Сторонники этих идей в XVIII в. акцентировали внимание на том, что смертная казнь является несправедливой, так как значительное число грехов наказуемо смертью, а смерть тех, кто осужден за убийство, не позволит им возместить причиненный вред [6, с. 219–225]; что соблюсти соответствие между тяжестью преступления и наказания нелегко, поэтому наказание должно состоять не в его неизбежности, а в продолжительности его морального воздействия, что смертная казнь сама по себе дает пример жестокости [7, с. 308–331]. Отметалась даже сама идея исправления преступника. Так, один из деятелей французской буржуазной революции XVIII в. Жан Поль Марат, оправдывая жестокость революционного террора против врагов, утверждал, что наказание должно устрашать [8, с. 222–231].

Данные идеи нашли отражение в уголовно-правовых актах времен буржуазной французской революции. Так, в ст. 15 Якобинской Конституции 24 июня 1793 г. указывалось, что наказания должны быть полезны обществу. Для устрашения классового врага 10 июня 1794 г. во Франции был принят Декрет о революционном трибунале, который учреждался для наказания врагов народа, к числу которых относились те, кто стремился уничтожить общественную свободу, восстановить королевскую власть, оказывал помощь аристократам в их бегстве или их укрывательстве и т.д. Для всех врагов народа предусматривалась абсолютно определенная санкция в виде смертной казни [5, с. 112, 122–123].

В целом можно констатировать, что в Новое время под влиянием идей Просвещения на христианские государства религиозная и правовая оценка греха перестали совпадать. Право стало оценивать как преступление только деяния, религия же, кроме того, еще и мысли, противоречащие Священному Писанию. Преступление с позиций права требовало наказания, грех с позиций религии — покаяния [9, с. 122–127]. Кроме того, значительная часть нарушений Завета (грехов) перестала юридически считаться преступлениями в уголовном праве и влечь уголовное наказание. Так, в Бредской декларации, являющейся манифестом английского короля Карла II 4 апреля 1660 г., указывалось, что вследствие провозглашения свободы совести ни один человек не может привлекаться к ответственности за религиозные разногласия, которые не нарушают спокойствия в королевстве [5, с. 25].

В Декларации прав человека и гражданина, принятой Учредительным собранием Франции 26 августа 1789 г., указывается, что никто не должен испытывать стеснений в выражении своих мнений, даже религиозных, если это не нарушает установленного законом общественного порядка. Соответственно, этому в ст. 1 Уголовного кодекса Франции 1810 г., где дается понятие преступления, в ст. 6–52, где речь идет о наказаниях, и в последующих статьях этого закона нет упоминания о преступлении как о грехе, а о наказании как возмездии за него [5, с. 249–250, 263]. Вместе с тем определенные моменты христианской нравственности, связанной с понятием греха, нашли в данном кодексе определенное отражение. Так, нарушение Заповеди «не прелюбодействуй» закреплено в ст. 337 Уголовного кодекса Франции 1810 г., где предусмотрено тюремное заключение на срок не менее трех месяцев и не более трех лет в отношении жены, уличенной в прелюбодеянии. Однако само по себе такое деяние признавалась преступным посягательством на нравственность

в зависимости от его оценки мужем женщины, который мог прекратить исполнение приговора, взяв жену обратно. В ст. 331 этого кодекса любострастные действия признаются преступлением, если они выражаются в изнасиловании или иных действиях, сопряженных с насилием над личностью. Нарушение Заповеди «почитай отца своего и мать твою» выражается в том, что отцеубийство (умышленное убийство отцов и матерей) ни в каком случае не является извинительным (ст. 323), оно карается смертной казнью (ст. 302), исполняемой особо: публично с выставлением на эшафот, с сопровождением на него в рубашке и босиком, с черным покрывалом на голове, с отсечением предварительно после чтения народу обвинительного приговора кисти правой руки (ст. 13).

Следует заметить, что в императорской России, несмотря на ее секуляризацию под влиянием идей Просвещения и критику христианской возмездной модели наказания, уголовное законодательство вплоть почти до Октябрьской революции оказалось достаточно консервативным, последовательно опиралось в подходе к преступлению и наказанию на Священное Писание. Так, в Артикуле воинском Петра I, который применялся не только воинскими судами, но и судами общей юрисдикции, военнослужащие клялись перед «всемогущим богом» не допускать предусмотренных в нем преступлений, «христианско и честно жить, и не в лицемерном страсе божии содержать себя». Эти положения дают основания полагать, что преступление рассматривалось как грех. За богохульство предусматривалась смертная казнь («отсечена глава да будет»), за надругательства над Матерью Божией и над святыми предусматривалось членовредительство или смертная казнь («телесным наказанием отсечения сустава наказан или живота лишен быть»). Отдельно предусматривалась наказуемость скотоложства, мужеложства, колдовства (идолопоклонничества, чародейства, чернокнижества), прелюбодеяния, половой связи между родственниками по восходящей и нисходящей линии. Причем за мужеложство, колдовство и кровосмешение предусматривалась смертная казнь. За убийство своих отца и матери предусматривалось смертная казнь колесованием.

В Уложении о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г., даже в редакции 1864 г., предусматривалось наказание за колдовство (ст. 1159–1164), мужеложство (ст. 1293), скотоложство (ст. 1295), двоеженство (ст. 2045), кровосмешение (ст. 2052), прелюбодеяние лиц, состоящих в браке (ст. 2077). Отдельно предусматривалось наказание за убийство родителей. О совпадении религиозной и правовой оценок данных деяний свидетельствует то, что помимо наказания за них предусматривалось церковное покаяние. За покушение на самоубийство предусматривалось церковное покаяние (ст. 1944). Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. в редакции 1885 г. подтвердило религиозную и правовую оценку как преступления — греха колдовства (ст. 934), мужеложства (ст. 995), скотоложства (ст. 997), двоеженства (ст. 2045), кровосмешения (ст. 1561), прелюбодеяния лиц, состоящих в браке (ст. 1585).

Уголовное уложение 1903 г. можно считать вполне светским уголовно-правовым актом. Правовая оценка деяний в нем существенно отличалась от религиозной, так как предусматривалось наказание только за мужеложство (ст. 516) и кровосмешение (ст. 518–519). Церковное покаяние в санкции за эти преступления не содержалось.

Советское государство окончательно довершило секуляризацию уголовного законодательства. В первых уголовно-правовых актах советского периода вообще была отвергнута модель возмездия наказания, которое стало рассматриваться как мера социальной защиты. Лишь в период действия УК РСФСР 1960 г. законодатель вернулся к возмездной модели наказания, указав, что оно является карой за преступление (ст. 20). В УК РФ 1996 г. вновь обозначился отход от этой модели: в ст. 43 в определении наказания указания на его карательный характер не содержалось. Кроме того, такие грехи, как колдовство, скотоложство, кровосмешение, прелюбодеяние не считались преступлениями. С 1993 г. мужеложство как таковое тоже было исключено из числа преступлений. Уголовно-наказуемым стало только мужеложство, сопряженное с насилием, угрозой его применения, в отношении несовершеннолетнего либо с использованием зависимого положения потерпевшего [10, с. 99–111].

Из вышеизложенного следует сделать два вывода. Первый вывод состоит в том, что юридическое прочтение Книг Священного Писания допустимо только до того момента в Новом времени, когда под влиянием идей Просвещения правовая оценка греха как преступления и христианская оценка преступления как греха перестали совпадать. В силу секуляризации христианского общества законодательство западных государств и российское законодательство постепенно отходили от ветхозаветной возмездной модели наказания и криминализации нарушений Завета. Наиболее радикально этот процесс затронул Францию, буржуазная революция (1798–1799 гг.) в которой

была по своей сути агрессивно-атеистической. Атеистические плоды этой революции навсегда оставили пагубные следы в общественной жизни и сознании Франции. Послереволюционные мыслители страны приветствовали освобождение нравственности от религии, считая, что теологический дух пагубно действовал на общество, мешая его развитию [11, с. 30–40]. Такое освобождение морали от религии привело к тому, что общество утратило ориентир в определении того, что нужно признавать преступлением.

Конструктивно мыслящие правоведы Запада полагают, что именно отход от сущностной оценки преступления и наказания с позиций христианства породил правовой нигилизм, массовые нарушения закона и высокий уровень преступности [12, с. 35–57, 165–194]. Из этого следует второй вывод. Не являясь формально-юридическим источником уголовного права, Книги Священного Писания должны быть духовно-нравственной основой, метафизическим источником уголовного законодательства государств, относимых к христианской цивилизации. Это означает, что законодатель должен последовательно придерживаться возмездной модели уголовного наказания, суть которой состоит в криминализации прежде всего тех деяний, которые являются грехом (нарушением Заповедей), а уголовное наказание рассматривается как кара за него.

Литература

1. *Шеслер А. В.* Ветхий Завет о преступлении и наказании // Вестник Кузбасского института. 2023. № 3 (56). С. 143–157.

2. *Новгородский П. Ф.* Десять заповедей. Минск: Белорусский Экзархат, 2005. — 328 с.

3. *Шаргородский М. Д.* Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. М.: Госюриздат, 1957. — 302 с.

4. *Рагимов И. М.* Философия преступления и наказания. СПб.: Юридический центр, 2013. — 288 с.

5. Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права. Т. 1. М.: Юрист, 1996. — 392 с.

6. *Вольтер Ф. М.* Избранные произведения по уголовному праву и процессу. М.: Госюриздат, 1956. — 340 с.

7. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях. М.: НКЮ СССР, 1936. — 464 с.

8. *Герцензон А. А.* Уголовно-правовая теория Жана Поля Марата. М.: Госюриздат, 1956. — 248 с.

9. *Есипов В. В.* Очерк русского уголовного права. Часть общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. М.: Типолитография И. И. Пашкова, 1904. — 556 с.

10. *Шеслер А. В.* Идеологические основы уголовного законодательства советского периода о преступлении и наказании // Вестник Кузбасского института. 2021. № 1 (46). С. 99–111.

11. *Конт О., Дюркгейм Э.* Социальная эволюция. Избавление от иллюзий. М.: Родина, 2023. — 224 с.

12. *Берман Г. Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования. М.: Издательство Московского университета, 1994. — 592 с.

References

1. *Shesler A. V.* Vetkhii Zavet o prestuplenii i nakazanii [The Old Testament on Crime and Punishment]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta [Bulletin of the Kuzbass Institute],* 2023, no. 3 (56), pp. 143–157. (In Russian, abstract in English)

2. *Novgorodskii P. F.* Desyat' zapovedei [The Ten Commandments]. Minsk, Belorusskii Ekzarkhat Publ., 2005. 328 p. (In Russian)

3. *Shargorodskii M. D.* Nakazanie po ugolovnomu pravu ekspluatatorskogo obshchestva [Punishment under the Criminal Law of an Exploitative Society]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1957. 302 p. (In Russian)

4. *Ragimov I. M.* Filosofiya prestupleniya i nakazaniya [Philosophy of Crime and Punishment]. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Publ., 2013. 288 p. (In Russian)

5. Khrestomatiya po Vseobshchei istorii gosudarstva i prava [Reader on the General History of the State and Law]. Vol. 1. Moscow, Yurist Publ., 1996. 392 p. (In Russian)

6. *Vol'ter F. M.* Izbrannye proizvedeniya po ugolovnomu pravu i protsessu [Selected Works on Criminal Law and Procedure]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1956. 340 p. (In Russian)

7. *Bekkaria Ch.* O prestupleniyakh i nakazaniyakh [On Crimes and Punishments]. Moscow, NKYu SSSR Publ., 1936. 464 p. (In Russian)

8. *Gertsenzon A. A.* Ugolovno-pravovaya teoriya Zhana Polya Marata [Criminal-legal theory of Jean-Paul Marat]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1956. 248 p. (In Russian)

9. *Esipov V. V.* Ocherk russkogo ugolovnogo prava. Chast' obshchaya. Prestuplenie i prestupniki. Nakazanie i nakazuemye [Essay on Russian Criminal Law. General Part. Crime and Criminals. Punishment and Punishables]. Moscow, Tipolitografiya I. I. Pashkova Publ., 1904. 556 p. (In Russian)

10. *Shesler A. V.* Ideologicheskie osnovy ugolovnogo zakonodatel'stva sovetskogo perioda o prestuplenii i nakazanii [Ideological Foundations of the Criminal Legislation of the Soviet Period on Crime and Punishment]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta [Bulletin of the Kuzbass Institute],* 2021, no. 1 (46), pp. 99–111. (In Russian, abstract in English)

11. *Kont O., Dyurkgeim E.* Sotsial'naya evolyutsiya. Izbavlenie ot illyuzii [Social Evolution. Getting Rid of Illusions]. Moscow, Rodina Publ., 2023. 224 p. (In Russian)

12. *Berman G. Dzh.* Zapadnaya traditsiya prava: epokha formirovaniya [Western Legal Tradition: The Formation Era]. Moscow, Moskovskogo universiteta Publ., 1994. 592 p. (In Russian)

ОБ УСЛОВИЯХ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ОПЫТА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Уткин Владимир Александрович

Цель: *определение условий и перспектив успешной реализации в уголовно-исполнительной системе России опыта зарубежных пенитенциарных учреждений.*

Методология: *диалектика, анализ, сравнительно-правовой, исторический и формально-юридический методы.*

Выводы. *В отечественной пенитенциарной теории и практике отношение к пенитенциарному опыту развитых европейских стран исторически менялось от идеологического отторжения до романтического идеализма. Хотя изучение и внедрение зарубежного опыта традиционно упоминается в концептуальных документах, реальные результаты остаются весьма скромными. В частности, потерпела неудачу попытка всеобщей замены системы исправительных колоний тюрьмами, построенными по западному образцу.*

По мнению автора, существует ряд объективных обстоятельств сущностного характера, препятствующих широкому внедрению западного опыта в уголовно-исполнительную систему России. Это исторически сложившаяся «лагерная» структура исправительных учреждений, с парамилитарным способом управления ими, предельная централизация управления, максимально детальное регулирование законом условий отбывания наказания. Различны и даже противоположны подходы законодателя и профессионального сообщества в России и на Западе к наказанию в виде лишения свободы, к тюремным условиям отбывания этого наказания и к роли труда как средства исправления осужденных.

В этой связи необходимо более глубоко изучать опыт стран СНГ, достигнутый за почти тридцатилетний период их развития. В частности, это опыт Республики Азербайджан по созданию пенитенциарных комплексов, а также опыт неудачной реализации пробации в Республике Казахстан.

Обеспечение организационно-правовых условий и научной обоснованности использования в уголовно-исполнительной системе России отдельных сторон позитивного зарубежного опыта предполагает принятие ведомственного нормативного акта Министерства юстиции РФ о порядке организации и проведения экспериментов в учреждениях и органах, исполняющих наказания, также формирование при Минюсте РФ научно-экспертного совета с широким вневедомственным участием.

Научная и практическая значимость. *Статья актуализирует проблему разработки научных основ использования зарубежного опыта в уголовно-исполнительной системе России как относительно самостоятельного научного направления. Реализация предложений организационно-правового характера позволит обеспечить системное сопровождение и оптимальные условия реализации такого опыта.*

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система, зарубежное законодательство, пенитенциарные комплексы, пробация.*

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10043, https://rscf.ru/project/24-78-10043/

Просвещение внедрять с умеренностью, по возможности избегая кровопролития.
М. Е. Салтыков-Щедрин

DOI 10.31085/2310-8681-2025-1-240-39-46

Несмотря на многообразие мировых пенитенциарных систем, в отечественной науке уголовно-исполнительного (ранее — исправительно-трудового) права под зарубежным пенитенциарным опытом традиционно понимались и понимаются преимущественно законодательство и практика стран Запада (Западной Европы, США и Японии), как наиболее «развитых». Причем отношение к нему кардинально менялось от идеологического неприятия до романтического идеализма. Советские учебники непременно включали главу о реакционном характере тюремной политики, тюремного законодательства и тюрьмоведения в капиталистических странах [1, с. 173–190]. В постсоветский период западноевропейский и прежде всего скандинавский пенитенциарный опыт нередко стал восприниматься как своего рода сияющий град на холме, тогда как отечественная практика непременно ассоциировалась с ГУЛАГом [2, с. 124–149].

В последние годы этим проблемам посвящен ряд интересных монографических исследований [3; 4; 5; 6; 7], и во многих авторитетных учебниках по уголовно-исполнительному праву содержатся разделы, описывающие важнейшие черты пенитенциарных систем отдельных стран Запада. Развитие международного сотрудничества, изучение и распространение зарубежного опыта в сфере исполнения наказаний и содержания под стражей было предусмотрено Концепцией развития уголовно-исполнительной системы (УИС) Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства России от 14 октября 2010 г. № 1772-р *(СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544)*. Как указано в Разделе XXI Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, «изучение и внедрение международного опыта пенитенциарных систем зарубежных стран в уголовно-исполнительную систему является одной из важнейших задач в процессе дальнейшего совершенствования деятельности Федеральной службы исполнения наказаний» *(распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // СЗ РФ. 2021. № 20. Ст. 3397)*. Эту задачу, помимо прочих, решает Научно-исследовательский институт ФСИН России, в структуре которого образован отдел изучения отечественного и зарубежного опыта, истории уголовно-исполнительной системы, сравнительного анализа пенитенциарного законодательства.

Тем не менее приходится признать, что итоги внедрения зарубежного опыта в уголовно-исполнительной системе России в XXI в. на деле оказались не столь впечатляющими и не оправдали возлагаемых на них надежд. Наиболее известным и, пожалуй, единственным общественно-значимым результатом стал перевод уголовно-исполнительной системы из подведомственности МВД России в Министерство юстиции РФ. Он, впрочем, состоялся еще в прошлом веке, в 1998 г., и был обусловлен не столько зарубежным опытом, сколько обязательствами России, связанными со вступлением в 1996 г. в Совет Европы. Помимо этого, можно отметить лишь частные улучшения условий отбывания наказания отдельных, как правило, немногочисленных категорий осужденных (беременных женщин, инвалидов и пр.), нередко пафосно именуемые «дальнейшей гуманизацией» уголовно-исполнительной политики. В то же время потерпела фиаско мотивированная зарубежным опытом и заложенная в Разделе 2 Концепции 2020 идея «всеобщей тюрьмизации» мест лишения свободы, то есть строительства к 2020 г. вместо существующих исправительных колоний 448 тюрем, отвечающих всем международным стандартам. В итоге упомянутый Раздел Концепции 2020 в 2015 г. был из нее исключен. Мягко говоря, неоднозначными и даже породившими уголовные дела и судебные приговоры в отношении известных руководителей ФСИН России оказались результаты внедрения ранее широко разрекламированного так называемого электронного мониторинга осужденных к ограничению свободы. Сейчас на практике он, как правило, сузился до таких процессуальных мер пресечения, как домашний арест и запрет определенных действий.

Сказанное актуализирует проблему разработки научных основ использования зарубежного опыта в уголовно-исполнительной системе России, опирающихся не только на его объективный анализ, но и на специфику, в том числе достоинства и недостатки отечественной УИС, ее реальные возможности и перспективы. В этом плане некритическое восприятие зарубежного опыта столь же вредно, как превалировавшее в прошлом его идеологическое отторжение.

Такой подход предполагает, возможно, более четкое представление не столько о внешних атрибутах исполнения наказаний, сколько о его сущностных чертах. Среди них можно выделить как объединяющие российскую УИС с пенитенциарными системами развитых зарубежных стран, так и делающие попытки механического воспроизведения зарубежного опыта в России контрпродуктивными.

В первую очередь следует отметить отсутствие идеологического противостояния (между «ком-

мунизмом» и «капитализмом»), которое на протяжении большей части XX в. принципиально затрудняло общение и информационные процессы среди профессионалов. Что, к сожалению, не исключает иных аспектов подобного противостояния, связанного с обострением геополитической ситуации, политикой санкций, с ограничением контактов между специалистами и круга субъектов международного сотрудничества. Тем не менее между российской и западными пенитенциарными системами ныне объективно существует довольно много общих черт, среди которых в первую очередь нужно указать следующие:

– реальное лишение свободы не составляет абсолютного большинства среди назначаемых судами уголовно-правовых санкций;

– исполнение наказаний преимущественно подведомственно министерствам юстиции;

– признается правосубъектность осужденных, основанная на Всеобщей декларации прав человека, обращение с осужденными зиждется на правовых основах и сопровождается различными средствами контроля;

– одной из целей обращения с осужденными провозглашается их исправление (в различных интерпретациях), а труд признается одним из его средств;

– пенитенциарная система (как система мест лишения свободы) предполагает прогрессивную систему отбывания наказания и дополняется службой пробации либо аналогичной ей;

– персонал уголовно-исполнительной системы выделяется как довольно многочисленная профессиональная группа с относительно высоким социально-правовым статусом;

– к работе с осужденными и контролю за деятельностью уголовно-исполнительных учреждений и органов в той или иной степени привлекается общественность (НПО, добровольцы).

Нетрудно заметить, что изложенные выше признаки отражены в ряде основополагающих международных документов и прежде всего — в принятых ООН в 2015 г. Минимальных стандартных правилах в отношении обращения с заключенными (Правилах Нельсона Манделы) и Стандартных минимальных правилах ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийских правилах 1990 г.). Однако не следует смешивать зарубежный опыт и международные стандарты обращения с осужденными. Это разграничение проводится не всегда. К примеру, в упомянутой выше Концепции развития УИС на период до 2030 года говорится об «изучении и внедрении международного опыта пенитенциарных систем зарубежных стран», тогда как каждая из пенитенциарных систем зарубежных стран, как и УИС России, обладает не международным, а сугубо национальным опытом. В мире сейчас нет «международных» пенитенциарных учреждений. Последним, считавшимся таковым, была тюрьма Шпандау в Берлине, где до его смерти в 1987 г. по приговору Нюрнбергского военного трибунала пожизненно содержался гитлеровский военный преступник Рудольф Гесс.

Хотя международные стандарты обращения с осужденными аккумулируют, обобщают наиболее передовой и значимый опыт конкретных стран, их содержание, как правило, более абстрактно, а юридическое значение более конкретно, хотя оно зависит от вида международных актов (обязательные либо рекомендательные). Данное обстоятельство, в частности, отражено в ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса РФ: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила исполнения наказания и обращения с осужденными, чем предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, то применяются правила международного договора» (ч. 2). Согласно ч. 4 указанной статьи «рекомендации (декларации) международных организаций по вопросам исполнения наказаний и обращения с осужденными реализуются в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации при наличии необходимых экономических и социальных возможностей». В отличие от положений международных актов информация о тех или иных актуальных аспектах зарубежного пенитенциарного опыта имеет не юридическое, а сугубо информационное значение.

В этой связи термин «использование» зарубежного пенитенциарного опыта гораздо шире понятия его «внедрения», поскольку ознакомление с ним может лежать и в основе аргументации вывода (то есть использования) о нецелесообразности или невозможности его внедрения в нашей стране. При этом существует ряд объективных факторов, свидетельствующих о невозможности непосредственной рецепции ряда достижений зарубежной практики в отечественной уголовно-исполнительной системе. Отметим наиболее значимые из них.

Хотя ряд стран Запада (например, Великобритания) в последние десятилетия сталкиваются с ростом тюремного населения, а Россия сделала заметный шаг в направлении сокращения числа заключенных (в 2023 г. в России улучшилась ситуация по числу заключенных на 100 тыс. населе-

ния, тогда как в 2001 г. она находилась на 1 месте), все же их количество в России (как абсолютное, так и относительное) пока гораздо выше аналогичного показателя в любой стране Западной Европы.

Коэффициент преступности на 100 тыс. населения в большинстве стран Запада выше, чем в России, однако существующая в Европе и США всеобъемлющая система страхования на фоне преимущественно корыстного характера преступности существенно смягчает негативное восприятие населением последствий преступных деяний. В России же в силу относительно большего числа тяжких преступлений против личности и исторически сложившегося менталитета населения уровень его «карательных притязаний» гораздо выше. Поэтому средние сроки назначенного судами лишения свободы (6–7 лет) кратно превышают аналогичные сроки содержания в западных пенитенциарных учреждениях (1,5–2 года) [8, с. 30–32].

В западной пенитенциарной системе основным видом (и часто синонимом) лишения свободы выступает тюрьма. В России превалирует колонистская, а по сути «лагерная» структура. В 2023 г. из 648 исправительных учреждений со только 7 представляли собой «классические» тюрьмы [9, с. 24]. С другой стороны, в рамках учреждений довольно интенсивно развиваются «тюремные начала». Это говорит о том, что российская система мест лишения свободы развивается по гибридному типу, о чем еще в 1996 г. до принятия УИК РФ писал автор этих строк («Если попытать прогнозировать, можно предположить, что будущие места лишения свободы в России в большинстве своем воплотят в себе черты тюрьмы и колонии, превратившись в учреждения «гибридного» типа» [10, с. 50–51]). Данная тенденция получила законодательное оформление в 2001 г., когда в ч. 2 ст. 74 УИК РФ было внесено дополнение: «В исправительных колониях могут создаваться изолированные участки с различными видами режима, а также изолированные участки, функционирующие как тюрьма». Ныне в Концепцию развития УИС до 2030 г. включен специальный Раздел VII «Проект создания учреждения объединенного типа», а в Законе РФ от 21 июля 1993 г. «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» в мае 2024 г. появилась ч. 5 ст. 6 об учреждениях объединенного типа. К ним относятся исправительные колонии, в которых созданы изолированные участки с различными видами режима, изолированные участки, функционирующие как тюрьма, а также помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов. В то же время нельзя не отметить принципиальной разницы в ментальном отношении к тюрьме, как к месту отбывания наказания на Западе и в России. В Западной Европе тюрьма — средство «цивилизации» уголовно-исполнительной политики и практики и в определенной мере способ обеспечения «суверенитета личности» осужденных в целом — гуманизации отбывания наказания. Но вспомним вызвавшую широкое общественное возмущение в России информацию об условиях содержания в тюрьме известного норвежского террориста Брейвика. Ему способствовало то, что в нашей стране все виды тюремных условий отбывания наказания исторически воспринимаются как противоположный вектор, как средство ужесточения условий отбывания лишения свободы (штрафной изолятор, помещения камерного типа и т.п.). Данное обстоятельство серьезно затрудняет взаимопонимание между российскими и западными пенитенциаристами при обсуждении проблем и перспектив расширения «тюремных начал» в российской УИС с учетом зарубежного опыта.

Очевидно, что преимущественно колонистский, а по сути «лагерный» облик российских пенитенциарных учреждений объективно предполагает военизированный (парамилитарный) способ управления ими. В связи с этим бесперспективны основанные лишь на западном опыте попытки полностью ликвидировать парамилитарный способ управления в УИС. Речь может идти о смягчении ее наиболее негативных черт.

Этим обусловлены особенности профессиональной ведомственной подготовки кадров УИС России, также не свойственной странам Запада. Она организуется и проводится по принципам военных учебных заведений в восьми вузах, двух институтах повышения квалификации и региональных учебных центрах ФСИН России.

В большинстве западных стран сложилась многоуровневая структура пенитенциарных систем, предполагающая разделение мест лишения свободы на центральные или федеральные, региональные (штатов, земель и т.д.) и местные (муниципальные). Российская уголовно-исполнительная система исторически (во всяком случае с XX в.) основана на строгой централизации и, соответственно, не предполагает многоуровневого бюджетного финансирования. Понятно, что никакие региональные или местные эксперименты без одобрения федерального центра в ней в принципе недопустимы.

Важно и то, что в России и на Западе различен концептуальный подход к наказанию в виде лише-

ния свободы. Для западных стран он наиболее четко отражен в Минимальных стандартных правилах ООН в отношении обращения с осужденными (Правилах Нельсона Манделы) 2015 г.: «Заключение и другие меры, изолирующие лиц от окружающего мира, причиняют им страдания уже в силу того, что они отнимают у этих лиц право на самоопределение, поскольку они лишают их свободы. Поэтому, за исключением случаев, когда раздельное содержание представляется оправданным или когда этого требуют соображения дисциплины, тюремная система не должна усугублять страдания, вытекающие из этого положения» (Правило 3). Следовательно, режимы отбывания лишения свободы строятся и дифференцируются главным образом исходя из требований безопасности, они не имеют подробных нормативных оснований на уровне закона, в приговорах конкретно не определяются, устанавливаются и изменяются в административном порядке руководством пенитенциарных учреждений или вышестоящими органами управления исходя преимущественно из опасности личности осужденных либо их отдельных категорий.

Уголовная, уголовно-исполнительная политика России, пенитенциарная наука и законодатель традиционно исходят из того, что у лишения свободы есть количественная и качественная карательные стороны. Первую олицетворяет срок, а вторую — режим, различный по строгости (общий, строгий и особый режим исправительных колоний, общий и строгий режим в тюрьмах). Соответственно, основания определения, изменения вида режима, его конкретные карательные элементы и связанная с этим классификация осужденных максимально конкретно определяются федеральными законами (Уголовным и Уголовно-исполнительным кодексами РФ), осуществляются в судебном порядке и, по крайней мере, в начальный период отбывания наказания прежде всего зависят не столько непосредственно от опасности личности конкретного осужденного, сколько от тяжести совершенного им деяния. Понятно, что в отличие от западных тюрем степень свободы администрации учреждений в России здесь не столь велика. В то же время детальное определение в законе элементов режима лишения свободы и условий его отбывания создает возможность полноценного использования в качестве главного звена системы вневедомственного контроля за деятельностью УИС прокурорского надзора, предметом которого является законность оснований и условий отбывания наказания. Эта черта не присуща западным пенитенциарным системам, для которых более характерны в данном отношении судебный контроль, а также деятельность разного рода омбудсменов, «посетителей тюрем» и т.д.

Определяемая возмездным характером наказания в виде лишения свободы его жесткая взаимосвязь прежде всего с совершенным преступлением не предполагает юридической возможности продления срока содержания под стражей «неисправимых» преступников, как это допускается в ряде стран Европы (ФРГ, Норвегия и др.). В этой связи высказываемые отдельными учеными и практиками подобные предложения (так называемый «минус-день»), аргументируемые западным пенитенциарным опытом, на сегодняшний день в принципе не могут быть реализованы в отечественной уголовно-исполнительной системе.

Наконец, труд, который исторически предопределил «лагерный» облик отечественных пенитенциарных учреждений. В западных тюрьмах доля привлеченных к нему осужденных не столь велика, хотя полезность оплачиваемого производительного труда не подвергается сомнению. Очевидно, что в силу преимущественно тюремного облика западных учреждений отсутствие всеобщей занятости осужденных неспособно осложнить обстановку в них столь серьезно, как в условиях коллективного содержания осужденных в российских исправительных колониях. Этим также, помимо прочего, обусловлена отмеченная выше тенденция к расширению в колониях «тюремных начал», то есть к их гибридизации.

Перечисленные выше факторы объективны, и уже сами по себе говорят о необходимости взвешенного подхода к использованию тех или иных аспектов западных пенитенциарных систем в российском законодательстве и уголовно-исполнительной практике и о бесперспективности механического воспроизведения в ней западного опыта. К тому же какого-то единого и целостного «западного опыта» просто не существует. Обстоятельно изучивший этот вопрос П. В. Тепляшин выделил в Европе по географическому признаку по разным критериям десять видов пенитенциарных систем [11, с. 11], а аналогичное исследование служб пробации, проведенное А. Л. Агабекян, привело ее к выводу о существовании двенадцати типов подобных служб [12, с. 12]. С расширением географии зарубежного пенитенциарного опыта разнообразие многократно умножится, и это чревато возникновением опасных соблазнов мотивировать тем или иным произвольно взятым «зарубежным опытом» любое, даже не вполне продуманное решение. Например, отмену так называ-

емого моратория на применение смертной казни (Белоруссия, Китай, Япония и др.).

Порой наблюдается стремление подкрепить зарубежной практикой уже принятый ранее нормативный акт. Так произошло, в частности, с принудительными работами. Это наказание было предусмотрено Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (ст. 53[1] УК РФ), хотя сразу же отсрочено введением в действие по причине невозможности исполнения. В 2012 г. руководство ФСИН России поручило упомянутому выше отделу НИИ ФСИН подготовить аналитический обзор «Наказание в виде принудительных работ в уголовном законодательстве зарубежных стран» [13, с. 77]. Разумеется, обзор был подготовлен, несмотря на то что в уголовных кодексах зарубежных стран нет такого наказания (не путать с общественно-полезными, исправительными и каторжными работами). О принудительном труде осужденных в размере ста часов ежегодно говорится лишь в ст. 44 УК Республики Казахстан 2014 г., но эта мера не входит в перечень наказаний и соединяется с пробационным контролем при условном осуждении. Следует также учесть, что в отличие от российской Конституции (ст. 37) Конституция РК (ст. 24) в исключение из общего запрета принудительного труда допускает таковой по приговору суда.

Исторически сложилось, что у истоков становления пенитенциарных систем самостоятельных государств на постсоветском пространстве стояла система советских исправительно-трудовых учреждений, а основные принципы и общая структура уголовно-исполнительного законодательства в большинстве стран поначалу соответствовали Модельному уголовно-исполнительному кодексу, принятому в качестве рекомендательного акта в ноябре 1994 г. Межпарламентской ассамблеей СНГ [14, с. 3]. Но за прошедшие годы в странах СНГ произошли существенные перемены, и в большинстве из них появилось новое поколение законов об исполнении наказаний. В этой связи гораздо большего внимания по сравнению со странами дальнего зарубежья ныне заслуживает пенитенциарный опыт ряда стран СНГ (как положительный, так и отрицательный).

К примеру, в свете отмеченной выше нацеленности российской УИС на создание учреждений объединенного типа пока остается без внимания существующий опыт Республики Азербайджан по организации по сути аналогичных им пенитенциарных комплексов [15]. Его анализ мог бы предостеречь от возможных ошибок на этом пути. Как и объективная оценка успехов и неудач Республики Казахстан в сфере пробации, которая в России только вводится в действие. В последнее время в отличие от ранее опубликованных исследований [16] казахстанские ученые все чаще отмечают, что она, к сожалению, не оправдала возлагавшихся на нее надежд, а предполагавшаяся ранее единой система органов пробации, по сути, распалась на две подсистемы — пробационную социальную помощь (местные органы исполнительной власти) и пробационный контроль (органы внутренних дел) [17, с. 142]. Представляется, что налицо именно тот случай, когда следует учиться на чужих ошибках.

Сам термин «внедрение» изначально с советских времен предполагает сопротивление, одна дела не всегда обстоят именно так. Поэтому, на наш взгляд, корректнее говорить об использовании зарубежного опыта. Неудачная практика пресловутой «тюрьмизации» показала, что здесь, помимо отмеченных выше объективных препятствий, возможен целый ряд подводных камней, обусловленных издержками не только парамилитарных, но и сугубо бюрократических черт управления в УИС. Это кампанейщина и связанный с ней фетишизм отчетности, показуха и отсутствие обратной связи, приукрашивание результатов, формализм и нежелание брать на себя ответственность, слепое копирование зарубежного опыта и отсутствие стейкхолдеров (непосредственных выгодоприобретателей) в лице конкретных учреждений и управленческих структур. Наконец, постоянные ссылки на отсутствие ресурсов и консервативный менталитет многих руководителей. Однако не подлежит сомнению, что адекватное ситуации использование позитивного зарубежного опыта — один из ключевых факторов дальнейшего поступательного развития российской уголовно-исполнительной системы. Для научного и организационно-правового обеспечения этого процесса в будущем необходимо в первую очередь следующее:

1. Принятие ведомственного нормативного акта Министерства юстиции РФ о порядке организации и проведения экспериментов в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы.

2. Образование при Минюсте РФ научно-экспертного совета с обязательным включением в него, помимо руководителей ФСИН, известных ученых, не принадлежащих к вузам и научным учреждениям УИС, опытных практиков из числа руководителей низшего звена, а также авторитетных и конструктивно нацеленных правозащитников.

Литература

1. Исправительно-трудовое право. М.: Юридическая литература, 1971. — 416 с.
2. *Олейник А. Н.* Тюремная субкультура в России. М.: Инфра-М, 2001. — 418 с.
3. *Тепляшин П. В.* Европейские пенитенциарные системы. М.: Юрлитинформ, 2018. — 304 с.
4. *Тепляшин П. В.* Неолиберальное развитие пенитенциарных систем. М.: Юрлитинформ, 2020. — 144 с.
5. *Агабекян А. Л.* Непенитенциарные системы Европы. М.: Юрлитинформ, 2023. — 176 с.
6. *Добряков Д. А., Минязева Т. Ф.* Труд осужденных в России и зарубежных странах. М.: Юрлитинформ, 2022. — 184 с.
7. *Белоносов В. О.* Тюрьмы Франции: аспект делегированного управления. Саратов: Амирит, 2021. — 186 с.
8. Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.). М.: Центр стратегических разработок, 2017. — 69 с.
9. Итоги деятельности уголовно-исполнительной системы в 2023 году. М.: ФСИН России, 2024. — 39 с.
10. *Уткин В. А.* Европейские тюремные правила и проблемы их реализации. Томск: НТЛ, 1996. — 64 с.
11. *Тепляшин П. В.* Европейские пенитенциарные системы (теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. Красноярск, 2019. — 46 с.
12. *Агабекян А. Л.* Стандарты Совета Европы в сфере исполнения альтернативных («общинных») наказаний: эволюция и национальные варианты реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Томск, 2022. — 28 с.
13. *Грушин Ф. В.* Влияние системы факторов на развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. М.: Инфра-М, 2017. — 208 с.
14. Сравнительный анализ уголовно-исполнительного законодательства стран — участниц СНГ. Рязань: Академия ФСИН России, 2007. — 36 с.
15. *Гумбатов М. Г.* Пенитенциарные комплексы — новый вид учреждений по отбыванию лишения свободы в Азербайджанской Республике // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». Рязань, 2013. С. 115–124.
16. *Гета М. Р.* Опыт пробации и его применение в Республике Казахстан. Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2003. — 44 с.
17. *Рахимбердин К. Х.* Преодоление наследия ГУЛАГа: из прошлого в современность уголовно-исполнительной системы Казахстана. Нур-Султан: КМФ правового сотрудничества, 2022. — 160 с.

References

1. Ispravitel'no-trudovoe pravo [Correctional Labor Law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1971. 416 p. (In Russian)
2. *Oleinik A. N.* Tyuremnaya subkul'tura v Rossii [Prison Subculture in Russia]. Moscow, Infra-M Publ., 2001. 418 p. (In Russian)
3. *Teplyashin P. V.* Evropeiskie penitentsiarnye sistemy [European Penitentiary Systems]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2018. 304 p. (In Russian)
4. *Teplyashin P. V.* Neoliberal'noe razvitie penitentsiarnykh sistem [Neoliberal Development of Penitentiary Systems]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2020. 144 p. (In Russian)
5. *Agabekyan A. L.* Nepenitentsiarnye sistemy Evropy [Non-Penitentiary Systems of Europe]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2023. 176 p. (In Russian)
6. *Dobryakov D. A., Minyazeva T. F.* Trud osuzhdennykh v Rossii i zarubezhnykh stranakh [Labor of Convicts in Russia and Foreign Countries]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2022. 184 p. (In Russian)
7. *Belonosov V. O.* Tyur'my Frantsii: aspekt delegirovannogo upravleniya [Prisons of France: the aspect of delegated management]. Saratov, Amirit Publ., 2021. 186 p. (In Russian)
8. Ugolovnaya politika: dorozhnaya karta (2017–2025 gg.) [Criminal policy: roadmap (2017–2025)]. Moscow, Tsentr strategicheskikh razrabotok Publ., 2017. 69 p. (In Russian)
9. Itogi deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy v 2023 godu [Results of the activities of the penal system in 2023]. Moscow, FSIN Rossii Publ., 2024. 39 p. (In Russian)

10. *Utkin V. A.* Evropeiskie tyuremnye pravila i problemy ikh realizatsii [European prison rules and problems of their implementation]. Tomsk: NTL Publ., 1996. 64 p. (In Russian)

11. *Teplyashin P. V.* Evropeiskie penitentsiarnye sistemy (teoretiko-prikladnoe i sravnitel'no-pravovoe issledovanie) [European penitentiary systems (theoretical and applied and comparative legal research)]. Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. 12.00.08. Krasnoyarsk, 2019. 46 p. (In Russian)

12. *Agabekyan A. L.* Standarty Soveta Evropy v sfere ispolneniya al'ternativnykh («obshchinnykh») nakazanii: evolyutsiya i natsional'nye varianty realizatsii [Council of Europe standards in the field of execution of alternative («community») punishments: evolution and national options for implementation]. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. Tomsk, 2022. 28 p. (In Russian)

13. *Grushin F. V.* Vliyanie sistemy faktorov na razvitie ugolovno-ispolnitel'noi politiki i ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Influence of the system of factors on the development of penal policy and penal legislation of the Russian Federation]. Moscow, Infra-M Publ., 2017. 208 p. (In Russian)

14. Sravnitel'nyi analiz ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva stran — uchastnits SNG [Comparative analysis of the penal legislation of the CIS member states]. Ryazan', Akademiya FSIN Rossii Publ., 2007. 36 p. (In Russian)

15. *Gumbatov M. G.* Penitentsiarnye kompleksy — novyi vid uchrezhdenii po otbyvaniyu lisheniya svobody v Azerbaidzhanskoi Respublike [Penitentiary complexes — a new type of institutions for serving deprivation of liberty in the Republic of Azerbaijan]. In *Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» [International penitentiary forum "Crime, Punishment, Correction"].* Ryazan', 2013, pp. 115–124. (In Russian)

16. *Geta M. R.* Opyt probatsii i ego primenenie v Respublike Kazakhstan [Probation experience and its application in the Republic of Kazakhstan]. Ust'-Kamenogorsk, Media-Al'yans Publ., 2003. 44 p. (In Russian)

17. *Rakhimberdin K. Kh.* Preodolenie naslediya GULAGa: iz proshlogo v sovremennost' ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Kazakhstana [Overcoming the legacy of the GULAG: from the past to the present of the penal system of Kazakhstan]. Nur-Sultan: KMF pravovogo sotrudnichestva Publ., 2022. 160 p. (In Russian)

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ВЕТЕРИНАРНЫХ ПРАВИЛ В ОТНОШЕНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЖИВОТНЫХ

Гаджиев Вугар Эдвар оглы,
Романова Нелли Львовна

Цель: *выявить уголовно-правовые проблемы квалификации нарушения ветеринарных правил, связанных с дикими и домашними животными, изучив судебно-следственную практику.*

Методология: *диалектический метод, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический, методы обобщения следственной и судебной практики и др.*

Выводы. *В ходе квалификации деяния, описываемого ч. 1 ст. 249 УК РФ, наибольшую сложность вызывают оценочные понятия «иные тяжкие последствия», которые не разъясняются и специальным в данной сфере постановлением Пленума Верховного Суда РФ, в связи с чем и возникают споры в судебно-следственной практике.*

Научная и практическая значимость. *Исследование дало возможность сформулировать рекомендации по устранению некоторых проблем квалификации преступления, описываемого ч. 1 ст. 249 УК РФ, через уточненное понятие «иных тяжких последствий», что позволит повысить эффективность анализируемой уголовно-правовой нормы.*

Ключевые слова: *нарушение ветеринарных правил, эпизоотия, тяжкие последствия, причинно-следственная связь.*

Сельскохозяйственные животные, являясь основным источникам мяса, молока, яиц и других продуктов питания, составляю важную часть рациона человека. Поэтому содержание скота издавна у многих народов связано с традициями, образом жизни, благополучием и достатком в семье. Преступления, совершаемые в отношении домашних животных, причиняют их владельцам значительный материальный ущерб.

Помимо краж, грабежей и разбойных нападений в отношении скота существуют и другие правонарушения, способные нанести непоправимый вред (ущерб) и повлечь различные серьезные последствия в крупных масштабах. К одним из таких преступлений относится нарушение ветеринарных правил, повлекшее по неосторожности распространение эпизоотий или иные тяжкие последствия (ч. 1 ст. 249 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) *(Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954)*. Как известно, «общественная опасность нарушений ветеринарных правил не исчерпывается, однако, причинением имущественного вреда и вреда жизни и здоровью граждан. Большую опасность такие нарушения представляют для окружающей среды, так как вызывают серьезную проблему уничтожения и утилизации трупов животных, павших от заразных болезней» [1, с. 287].

Согласно ст. 42 Конституции РФ «Каждый имеет право ... на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» *(Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]: URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595 (дата обращения: 21.01.2025))*.

DOI 10.31085/2310-8681-2025-1-240-47-50

Для реализации данного правомочия — возмещения причиненного ущерба — необходимо установить лицо, нарушившее ветеринарные правила, и привлечь его к административной или уголовной ответственности.

Состав преступления ч. 1 ст. 249 УК РФ по конструкции материальный, что в отличие от административного проступка предполагает не только нарушение ветеринарных правил, но и обязательное наступление последствий (эпизоотии и иных тяжких последствий) и причинно-следственную связь между нарушением ветеринарных правил и наступившими, обозначенными уголовным законом последствиями.

Предметом нарушения ветеринарных правил могут выступать домашние и дикие животные, находящиеся в естественном состоянии в природной среде обитания или в домашних условиях.

Эпизоотия в качестве последствий данного преступления определена более подробно.

Эпизоотия — это широкое распространения какой-нибудь инфекционной болезни среди животных *(Толковый словарь Ожегова // [Электронный ресурс]: URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=36296 (дата обращения: 13.12.2024))*. Падеж овец, лошадей, свиней, «племенного стада коров от заразных заболеваний, частичная или даже полная гибель популяции тех или иных видов животных на определенной территории, заболевание отдельных особей редких или исчезающих животных, занесенных в Красную книгу, и т.д.» *(Прокурор разъясняет. Разъяснение законодательства: Уголовная ответственность за нарушение ветеринарных правил // [Электронный ресурс]: URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_10/activity/legal-education/explain?item=24128178 (дата обращения: 11.11.2024))*.

Под иными тяжкими последствиями понимаются ухудшение качества и компонентов окружающей среды, на устранение которого нужны большие финансовые затраты и длительное время. В нашем случае это массовое заболевание, гибель животных, уничтожение условий их воспроизводства и обитания (содержания). При этом массовой гибелью (заболеванием) считается превышение среднестатистического уровня гибели (заболевания) животных в три или более раза *(постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136950/ (дата обращения: 21.01.2025))*. Тем не менее это разъяснение дано Пленумом применительно к ст. 246 УК РФ.

При отсутствии указанных последствий после нарушения ветеринарных правил действия могут образовывать состав административного правонарушения и квалифицироваться:

– по ст. 10.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) «Нарушение порядка ввоза и вывоза подкарантинной продукции (подкарантинного материала, подкарантинного груза)» *(Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 декабря)*;

– по ст. 10.3 КоАП РФ «Нарушение правил производства, заготовки, перевозки, хранения, переработки, использования и реализации подкарантинной продукции (подкарантинного материала, подкарантинного груза)»;

– по ст. 10.6 КоАП РФ «Нарушение правил карантина животных или других ветеринарно-санитарных правил»;

– по ст. 10.8 КоАП РФ «Нарушение ветеринарно-санитарных правил перевозки, перегона или убоя животных либо правил заготовки, переработки, хранения или реализации продуктов животноводства».

Способ совершения преступления сводится к нарушению ветеринарных правил, предусмотренных ветеринарным законодательством Российской Федерации *(Закон РФ от 14 мая 1993 г. № 4979–1 (ред. от 08.08.2024) «О ветеринарии» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4438/ (дата обращения: 21.01.2025); постановление Правительства РФ от 12 июня 2008 г. № 450 (ред. от 27.06.2024) «О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77705/8f4bfaff3f94af8204744bc453c222e05a93f1f0/ (дата обращения: 21.01.2025)* и др.), повлекшему по неосторожности распространение эпизоотий или иные тяжкие последствия.

Такое деяние может быть совершено путем следующих действий:

– продажа больного скота;

– вывоз молока, полученного от зараженных животных;

– выгон больного скота к здоровому в общем подворье;

– выгон его на общее пастбище, водопой;

– временная передержка больного скота и др.

Так, в Воронежской области двое местных жителей 47 и 52 лет в августе 2023 г. приобрели в подсобном хозяйстве села Красные Холмы Панинского района тушу животного крупного рогатого скота. «В нарушение действующего ветеринарного законодательства, желая избежать дополнительных финансовых расходов и временных затрат, будучи осведомленными об отсутствии у предпринимателя каких-либо ветеринарных сопроводительных документов, продали мясо лицу, реализовавшему его на одном из рынков города Воронежа.

По результатам исследования образцов мяса, изъятого на указанном рынке, обнаружен возбудитель сибирской язвы. В связи с чем на отдельной территории города Воронежа установлены ограничительные мероприятия (карантин) по сибирской язве, что потребовало дополнительных расходов на их проведение в сумме свыше 1,2 млн. рублей» *(Двое мужчин признаны виновными в нарушении ветеринарных правил // [Электронный ресурс]: URL: https://voronezh.sledcom.ru/news/item/1861952/ (дата обращения: 15.12.2024))*.

Совершение путем бездействия возможно при:

– невыполнении мероприятий профилактического характера;

– невоспрепятствовании сбыту зараженной инфекционными болезнями продукции;

– непринятии мер по уничтожению зараженных животных;

– посещении посторонними лицами территории хозяйств (при ожидании результатов диагностических исследований на заболевание) и др.

Совершение преступления данной категории путем бездействия можно рассмотреть на следующем примере. В Ленинском районе Республики Крым на территории своего личного подсобного хозяйства, ФИО12 с лета 2016 г. содержал поголовье свиней в количестве не менее 130 голов. «Занимаясь указанной деятельностью, ФИО12 допустил нарушение ветеринарных правил, повлекшее по неосторожности распространение эпизоотии на территории <адрес>, а именно: ФИО12 не обеспечил безвыгульное содержание свиней, не проводил профилактических мероприятий по предупреждению болезней свиней, а когда у него в середине октября 2016 г. начался массовый падеж свиней, не известил госветслужбу о внезапном падеже свиней и не обеспечил изоляцию трупов в том же помещении, а наоборот, вывез трупы животных на территорию орнитологического заказника «Останинские плавни» *(Приговор Ленинского районного суда Республики Крым от 8 мая 2018 г. // [Электронный ресурс]: URL: https://sudact.ru/regular/doc/E8AJUtGRVpNj/?page=2&regular-txt=%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE% D0%B2%D0%BE%D1%80+&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82% D1%8C%D1%8F+249 (дата обращения: 11.12.2024))*.

Между нарушением вышеприведенных правил и преступными последствиями обязательно должна быть установлена причинная связь.

Так, Следственным отделом по городу Черемхово СУ СК России по Иркутской области возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 249 УК РФ, по факту нарушения ветеринарных правил, повлекших по неосторожности распространение эпизоотии на территории Иркутской области. В ходе предварительного следствия установлено, что в феврале 2024 г. ветеринарными специалистами ОГБУ «Черемховская станция по борьбе с болезнями животных» выявлено восемь голов крупного рогатого скота с видимыми клиническими признаками болезни. Известно, что житель деревни Лохово в Черемховском районе, организовавший деятельность по содержанию сельскохозяйственных животных на своем земельном участке, в нарушение ветеринарного законодательства, не согласовав с органами, осуществляющими федеральный государственный ветеринарный контроль, впустил для временной передержки привозных овец в свой загон с быками. После перегона овец в Усольский район у быков появились первые признаки заболевания. Очаг заразного узелкового дерматита выявлен у сельскохозяйственных животных на территории частных подворий деревни Лохово Черемховского района и заимки Кулаково Усольского района. Заболевание получило распространение и выявлено в ряде хозяйств региона.

Ход и результаты расследования уголовного дела находятся на особом контроле в Следственном управлении *(В Черемхово расследуется уголовное дело по факту нарушения ветеринарных правил // [Электронный ресурс]: URL: https://irk.sledcom.ru/news/item/1873162 (дата обращения: 16.12.2024))*.

При расследовании указанного преступления сотрудникам правоохранительных органов предстоит принять всевозможные меры по установлению в первую очередь причинно-следственной связи между действиями жителя деревни, пустившего на постой чужих овец, и наступившими последствиями в виде заражения и падежа животных, для чего требуется установить теперь место нахождения овец либо их останков, чтобы проверить их на наличие заболевания. Особенно учитывая то, что данный «вирус выделяется с выдыхаемым воздухом, слюной, молоком, истечениями из носовой полости и глаз, экссудата-

ми и пораженными участками кожи и слизистых оболочек; возбудитель болезни передается также трансмиссивно кровососущими насекомыми» *(Заразный узелковый (нодулярный) дерматит крупного рогатого скота // [Электронный ресурс]: URL: https://vet04.ru/about/info/news/1778/ (дата обращения: 10.12.2024))*, а значит заражение скота жителя деревни Лохово непосредственно от указанных овец не может рассматривается в качестве единственного способа передачи болезни. Во всяком случае пока не будет установлено наличие аналогичного заболевании и у этих овец.

Проблемы квалификации следует продемонстрировать на уголовном деле в отношении К.В., который признан виновным в нарушении ветеринарных правил, повлекших по неосторожности иные тяжкие последствия.

По приговору Цивильского районного суда Чувашской Республики от 2 февраля 2024 г. К.В. осужден по ч. 1 ст. 249 УК РФ к 9 месяцам исправительных работ с удержанием в доход государства 10% из его заработка. Апелляционным постановлением Верховного Суда Чувашской Республики от 4 апреля 2024 г. приговор оставлен без изменения.

В кассационной жалобе адвокат Васильев А. Н. в интересах осужденного К.В., выражая несогласие с судебными решениями, считает, что «суд первой инстанции, признавая виновным К.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 249 УК РФ, неправильно применил нормы уголовного права. Так, К.В. действительно нарушил ряд ветеринарных норм и правил, в результате заражения были причинены вред здоровью средней тяжести ФИО36 и ФИО6, и организациями были понесены расходы при ликвидации очага сибирской язвы. Однако указанные действия не образуют состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 249 УК РФ. Считает, что в действиях К.В. имеются лишь признаки административного правонарушения, связанные с нарушением им ветеринарных норм и правил. Следовательно, причинение средней тяжести вреда здоровью ФИО36 и ФИО6, а также создание реальной угрозы жизни и здоровью ФИО37, ФИО9 и их близких родственников, знакомых и неограниченного круга лиц из числа жителей не могут быть отнесены к объективной стороне состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 249 УК РФ» *(постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июля 2024 г. № 77–2520/2024 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»)*.

Тем не менее суд кассационной инстанции, изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, пришел к выводу, что изложенные в кассационной жалобе доводы о неправильном применении уголовного закона, отсутствии в действиях К.В. объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 249 УК РФ, основаны на неправильном понимании и толковании норм права и не свидетельствуют об отсутствии в его действиях вмененного преступления. В итоге суд постановил: приговор Цивильского районного суда Чувашской Республики от 2 февраля 2024 г., апелляционное постановление Верховного Суда Чувашской Республики от 4 апреля 2024 г. в отношении К.В. оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Васильева А. Н. в интересах осужденного К.В. — без удовлетворения.

Таким образом, сложности при квалификации вызывает оценочный признак «иные тяжкие последствия», который не раскрывается ни в УК РФ, ни разъясняется даже постановлением Пленума Верховного Суда РФ применительно к данной статье. Поэтому следует уточнить на уровне высшей судебной инстанции понятия «иные тяжкие последствия» применительно к данной уголовно-правовой норме в целях единообразного правоприменения, расширив, как полагаем, интерпретацию данного оценочного понятия, как уточнили понятие «незаконной рубки» для разрешения проблем квалификации и повышения эффективности применения ст. 260 УК РФ в п. 16 анализируемого постановления, повысив эффективность ст. 260 УК РФ.

Литература

1. *Каркусова А. В., Марзаганова А. М.* К вопросу об уголовной ответственности за нарушение ветеринарных правил // Достижения науки — сельскому хозяйству. Сборник трудов конференции. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (заочной). Владикавказ, 2017. С. 286–289.

References

1. *Karkusova A. V., Marzaganova A. M.* K voprosu ob ugolovnoi otvetstvennosti za narushenie veterinarnykh pravil [On the issue of criminal liability for violation of veterinary rules]. In *Dostizheniya nauki — sel'skomu khozyaistvu. Sbornik trudov konferentsii. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (zaochnoi) [Achievements of science for agriculture. Collection of conference papers. Materials of the All-Russian scientific and practical conference (in absentia)]*. Vladikavkaz, 2017, pp. 286–289. (In Russian)

УСЛОВИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ НА ОСНОВАНИИ СТ. 80^2 УК РФ

Дмитренко Андрей Петрович,
Алференок Елена Александровна

Цель *состоит в научном толковании положений ст. 80^2 Уголовного кодекса Российской Федерации.*

Методология: *диалектический метод, анализ, синтез, дедукция, аналогия, обобщение, сравнение, догматический метод, системный метод, метод межотраслевых юридических исследований.*

Выводы. *В статье определены и рассмотрены шесть условий применения нового вида освобождения от наказания, регламентированного ст. 80^2 Уголовного кодекса Российской Федерации.*

Научная и практическая значимость. *На основе проведенного исследования дано доктринальное толкование условий освобождения от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время. Результаты исследования могут выступать в качестве теоретической базы для совершенствования правоприменительной практики в исследуемой сфере.*

Ключевые слова: *условия, освобождение от уголовного наказания, военное положение, военное время, мобилизация, контракт, Вооруженные Силы Российской Федерации.*

В марте 2024 г. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) претерпел изменения в части дополнения института освобождения от наказания новым видом, регламентированным ст. 80^2 *(Федеральный закон от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472777/ (дата обращения: 24.09.2024)).* Соответственно, в силу абсолютной новизны этих положений уголовного законодательства правоприменительная практика испытывает потребность в доктринальных разъяснениях вопросов, возникающих при применении этой статьи УК РФ [1, с. 10].

В ч. 1 рассматриваемой статьи содержится четыре условия освобождения [2, с. 46] лица от наказания.

1. От наказания в соответствии с положениями рассматриваемой статьи может быть освобождено лицо, отбывающее его.

Из анализа норм Уголовно-процессуального кодекса РФ *(Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921)* следует, что если суд постановляет обвинительный приговор с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным, то в нем указываются вид наказания, его размер и начало исчисления срока отбывания (ч. 7 ст. 302 УПК РФ). При этом началом срока отбывания наказания признается день вступления приговора в законную силу, в законную силу он вступает в зависимости от того, судом какой инстанции вынесен (ст. 390 УПК РФ).

Соответственно, от наказания на основании ст. 80^2 УК РФ может быть освобожден осужденный, в отношении которого постановлен обвинительный приговор суда с назначением наказания, подлежащего отбыванию; данный приговор вступил в законную силу; не истек срок отбывания назначенного наказания (либо оно не было исполнено, если является бессрочным).

Например, Верховным судом Республики Дагестан рассмотрено апелляционное представление гособвинителя на приговор Табасаранского районного суда РД в отношении Ф. Установлено, что суд

DOI 10.31085/2310-8681-2025-1-240-51-55

первой инстанции, вынеся в отношении Ф. обвинительный приговор по ч. 1 ст. 264^1 УК РФ с назначением наказания в виде штрафа, освободил его от наказания, применив положения ст. 80^2 УК РФ.

Однако ВС РД указал, что по смыслу положений ст. 80^2 УК РФ освобождено от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время может быть лицо, уже отбывающее наказание за совершение преступления.

Таким образом, по данному уголовному делу положения ст. 80^2 УК РФ не могут быть применены, а при наличии к тому оснований вопрос об освобождении осужденного Ф. от наказания в связи с прохождением военной службы мог быть рассмотрен в установленном законом порядке при исполнении приговора *(Апелляционное постановление Верховного суда Республики Дагестан от 24 сентября 2024 г. по делу № 22-2293/2024 (УИД 05RS0042-01-2023-000946-66))*.

2. Преступление, за которое лицо отбывает наказание, не должно быть указано в ч. 1 ст. 78^1 УК РФ *(Федеральный закон от 2 октября 2024 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в статью 78^1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // [Электронный ресурс]: URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/51149 (дата обращения: 03.10.2024))*.

Если лицо отбывает наказание за деяние, входящее в перечень преступлений, указанный в диспозиции ч. 1 ст. 78^1 УК РФ [3, с. 43; 4, с. 10–11], то освобождению от наказания по анализируемому основанию не подлежит.

Кроме того, анализ положений российского законодательства, которые должны учитываться при применении ст. 80^2 УК РФ, позволяет указать и на другие исключения:

– не может быть освобожден от наказания по ст. 80^2 УК РФ осужденный по совокупности преступлений, если хотя бы одно из преступлений, входящих в совокупность, указано в ч. 1 ст. 78^1 УК РФ, поскольку в таком случае применяются правила назначения наказания, регламентированные ст. 69 УК РФ [5, с. 390–392];

– не может быть освобождено от наказания с связи с заключением контракта о прохождении военной службы в ВС РФ лицо, не достигшее совершеннолетнего возраста *(ч. 2 ст. 34 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О воинской обязанности и военной службе» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/ (дата обращения: 24.09.2024));*

– не может быть освобождено от наказания с связи с заключением контракта о прохождении военной службы в ВС РФ лицо, которому назначено уголовное наказание в виде запрета заниматься видом деятельности [5, с. 333–338], связанной с военной службой.

3. Наличие в Российской Федерации объявленного периода мобилизации либо введение военного положения или военного времени.

Данное условие содержит три альтернативных особых правовых режима, вводимых на территории Российской Федерации. Соответственно, для освобождения от наказания достаточно наличия хотя бы одного из них.

Право на объявление общей или частичной мобилизации принадлежит Президенту РФ *(ст. 4 Федерального закона от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ (ред. от 23.03.2024) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13454/ (дата обращения: 24.09.2024); Указ Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426999/ (дата обращения: 24.09.2024))*.

Введение военного положения также является прерогативой Президента РФ. В соответствующем указе главы государства указываются дата и время, с которых начинает действовать военное положение, а также территории, на которых введен особый правовой режим *(ст. 4 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О военном положении» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/ (дата обращения: 24.09.2024); Указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429321/ (дата обращения: 24.09.2024))*.

О моментах возникновения и окончания военного времени в РФ говорится в ст. 18 ФЗ от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ.

Раскрывая данное условие, следует отметить, что наличие режима военного времени, военного положения или объявленного периода мобилизации требуется на момент принятия

решения судом об освобождении данного лица от наказания.

4. Призыв на военную службу в ВС РФ либо заключение контракта о прохождении военной службы в ВС РФ.

Призыв на военную службу может осуществляться только в период мобилизации при введении военного положения или в военное время, поскольку призыв на военную службу при отсутствии указанных правовых режимов лиц, отбывающих наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы, не осуществляется *(ст. 23 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О воинской обязанности и военной службе» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/ (дата обращения: 24.09.2024))*.

Освобождение от наказания по рассматриваемому основанию в связи заключением с ВС РФ контракта о прохождении военной службы допускается только тех лиц, которые имеют право на его заключение. С применением ст. 80^2 УК РФ могут быть освобождены от наказания лица, заключившие контракт только с ВС РФ, порядок и условия заключения которого регламентированы ст. 32 ФЗ № 53-ФЗ от 28 марта 1998 г. *(Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О воинской обязанности и военной службе» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/ (дата обращения: 24.09.2024))*.

Заключение контракта с добровольческими формированиями, созданными Министерством обороны Российской Федерации или Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации по решению Президента Российской Федерации, не может признаваться выполнением рассматриваемого условия. Это вывод основывается на положениях ФЗ № 61-ФЗ от 31 мая 1996 г. Частью 10 ст. 22^1 указанного нормативного правового акта регламентируется, что на граждан Российской Федерации, пребывающих в добровольческих формированиях, распространяется статус военнослужащих, а в п. 4 ч. 7 этой статьи в качестве одного из оснований исключения из них указывается поступление на военную службу. Соответственно, законодатель не признает тождественными явлениями военную службу и пребывание в добровольческих формированиях.

Также следует отметить, что определяющим при условном освобождении от наказания по данному основанию является не сам факт подписания контракта, а исполнение взятого на себя обязательства по прохождению военной службы, в целях исполнения которого и принимается соответствующее решение.

Например, Октябрьским районным судом апелляционной инстанции г. Орска установлено, что А. заключил контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ, но к отбыванию наказания не приступил, к исполнению контракта не приступил, службу проходить не начал, в судебном заседании суда первой инстанции пояснил, что данный контракт является недействующим. Из представленных в уголовно-исполнительную инспекцию сведений Военным комиссариатом следует, что А. по прибытии в пункт отбора на военную службу по контракту неоднократно занимался членовредительством: ударялся головой, ломал себе руку, в целях задержки отправки в воинскую часть забывал дома необходимые документы *(Апелляционное постановление Октябрьского районного суда города Орска от 11 ноября 2024 г. по делу № 10-28/2024)*.

5. Обращение командования воинской части (учреждения) либо личное обращение лица, отбывающего наказание, о досрочном освобождении от его дальнейшего отбывания.

Из анализа положений Уголовно-исполнительного кодекса РФ следует пятое условие освобождения лица от отбывания наказания на основании ст. 80^2 УК РФ — лицо, отбывающее наказание, освобождается от его дальнейшего отбывания досрочно при поступлении в учреждение или орган, исполняющие наказание, соответствующего обращения командования воинской части (учреждения) либо личного обращения такого лица *(ч. 8 ст. 173 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 10.10.2024))*.

Так, в суд апелляционной инстанции Курского областного суда поступило ходатайство начальника пункта отбора на военную службу по контракту г. Курска Б. об освобождении осужденного Ш. от наказания за совершение двух краж на основании ст. 80^2 УК РФ. В суд представлена копия заявления осужденного Ш. о заключении с ним контракта о прохождении военной службы и выписка из протокола совместной комиссии пункта отбора на военную службу по контракту (г. Курск) и военного комиссариата Курской области по отбору кандидатов, поступающих на во-

енную службу по контракту, согласно которому осужденный Ш. требованиям, установленным для поступающих на военную службу по контракту, соответствует. Суд, изучив материалы дела, удовлетворил ходатайство начальника пункта отбора на военную службу по контракту г. Курска Б. об освобождении осужденного Ш. от отбывания назначенного наказания на основании ч. 1 ст. 80^2 УК РФ *(Апелляционное постановление Курского областного суда от 31 октября 2024 г. по делу № 22-1145/2024 (УИД 46RS0023-01-2023-000169-51))*.

В случае, когда от наказания на основании ст. 80^2 УК РФ условно освобождается [6, с. 122] лицо, отбывающее его в исправительном учреждении, передача такого лица уполномоченному должностному лицу Министерства обороны Российской Федерации осуществляется на основании акта приема-передачи.

6. Данный вид освобождения от наказания является условным, о чем непосредственно говорится в ч. 1 ст. 80^2 УК РФ. Для окончательного освобождения лица от наказания по ст. 80^2 УК РФ необходимо наступление одного из событий, указанных в ч. 2 данной статьи. Таким образом, можно выделить шестое условие освобождения от наказания — награждение государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы, или увольнение с военной службы по основанию, предусмотренному пп. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 ФЗ № 53-ФЗ от 28 марта 1998 г. *(Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О воинской обязанности и военной службе» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/ (дата обращения: 24.09.2024))*. При этом из буквального толкования данной части статьи следует, что фактически лицо освобождается от наказания либо в день награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы, либо в день увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному пп. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 ФЗ № 53-ФЗ от 28 марта 1998 г. *(Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О воинской обязанности и военной службе» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/ (дата обращения: 24.09.2024))*. Юридически же он может быть освобожден от наказания лишь при вынесении соответствующего постановления судом.

Железногорским городским судом Курской области рассмотрены материалы уголовного дела в отношении Л., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264^1 УК РФ. В ходе судебного заседания установлено, во-первых, что Л. награжден государственной наградой «Медаль за Отвагу» не в период прохождения военной службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, а в период прохождения службы в ЧВК «Вагнер»; во-вторых, заключив контракт о прохождении военной службы и убыв в воинскую часть, где по настоящее время проходит воинскую службу, какого-либо наказания в рамках настоящего уголовного дела он еще не отбывает.

При таких обстоятельствах оснований для освобождения Л. от отбывания наказания в соответствии с п. «а» ч. 2 ст. 80^2 УК РФ суд не усмотрел *(Приговор Железногорского городского суда Курской области от 2 сентября 2024 г. № 1-97/2024(1-434/2023;) (УИД 46RS0006-01-2023-002525-92))*.

В заключение отметим следующее:

– освобождение от наказания на основании ст. 80^2 УК РФ является императивным для правоприменителя в случае награждения условно освобожденного от наказания государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы, или увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному пп. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 ФЗ № 53-ФЗ от 28 марта 1998 г. *(Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О воинской обязанности и военной службе» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/ (дата обращения: 24.09.2024));*

– контроль за поведением условно освобожденного от наказания по рассматриваемому основанию возложен на командование воинской части (учреждения);

– при совершении лицом, освобожденным от наказания по ч. 1 ст. 80^2 УК РФ, нового преступления условное освобождение от наказания отменяется и наказание назначается по совокупности приговоров.

Литература

1. *Кадников Н. Г.* К вопросу о значении уголовно-правового института освобождения от ответственности и современных проблемах применения соответствующих норм УК РФ // Освобождение от уголовной ответственности и от наказания по законодательству Российской Федерации и зару-

бежных стран: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции 23 мая 2024 г. М., 2024. — С. 8–12.

2. *Хлебницына Е. А.* Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. — 144 с.

3. *Качалов В. В., Жилкин М. Г.* Правовые механизмы освобождения от уголовной ответственности в условиях военных конфликтов // Освобождение от уголовной ответственности и от наказания по законодательству Российской Федерации и зарубежных стран: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции 23 мая 2024 г. М., 2024. — С. 42–47.

4. Практикум по квалификации отдельных видов преступлений: учебник / [Е. А. Азаренкова и др.]; под ред. А. П. Дмитренко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2023. — 536 с.

5. Уголовное право. Общая часть: учебник / [А. А. Абдульманов и др.]; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. Г. Кадникова. М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2023. — 524 с.

6. *Яковлева Л. В.* Освобождение от наказания по уголовному законодательству Российской Федерации и Азербайджанской Республики: сравнительный анализ // Освобождение от уголовной ответственности и от наказания по законодательству Российской Федерации и зарубежных стран: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции 23 мая 2024 г. М., 2024. — С. 118–123.

References

1. *Kadnikov N. G.* K voprosu o znachenii ugolovno-pravovogo instituta osvobozhdeniya ot otvetstvennosti i sovremennyh problemah primeneniya sootvetstvuyushchih norm UK RF // Osvobozhdenie ot ugolovnoj otvetstvennosti i ot nakazaniya po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh stran: sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 23 maya 2024 g. M., 2024. — S. 8–12.

2. *Hlebnicyna E. A.* Osvobozhdenie ot ugolovnoj otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa: monografiya. M.: Yurlitinform, 2020. — 144 s.

3. *Kachalov V. V., Zhilkin M. G.* Pravovye mekhanizmy osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti v usloviyah voennyh konfliktov // Osvobozhdenie ot ugolovnoj otvetstvennosti i ot nakazaniya po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh stran: sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 23 maya 2024 g. M., 2024. — S. 42–47.

4. Praktikum po kvalifikacii otdel'nyh vidov prestuplenij: uchebnik / [E. A. Azarenkova i dr.]; pod red. A. P. Dmitrenko. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Moskovskij universitet MVD Rossii imeni V. Ya. Kikotya, 2023. — 536 s.

5. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': uchebnik / [A. A. Abdul'manov i dr.]; pod red. d-ra yurid. nauk, prof. N. G. Kadnikova. M.: Moskovskij universitet MVD Rossii imeni V. Ya. Kikotya, 2023. — 524 s.

6. *Yakovleva L. V.* Osvobozhdenie ot nakazaniya po ugolovnomu zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii i Azerbajdzhanskoj Respubliki: sravnitel'nyj analiz // Osvobozhdenie ot ugolovnoj otvetstvennosti i ot nakazaniya po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh stran: sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 23 maya 2024 g. M., 2024. — S. 118–123.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ

Ильяшенко Екатерина Алексеевна

Цель: *В свете ряда законодательных новелл в сфере уголовной ответственности за распространение нежелательной информации актуализируется вопрос научного осмысления существующей группы норм об ответственности за распространение заведомо ложной общественно значимой информации. Существующая совокупность уголовно-правовых предписаний в данной сфере нуждается в систематизации и упорядочивании с выработкой предложений по совершенствованию действующих механизмов уголовно-правового противодействия публичному распространению заведомо ложной общественно значимой информации. В настоящее время не исчерпан потенциал для оптимизации соответствующих уголовно-правовых инструментов, в том числе с помощью построения унифицированных уголовно-правовых предписаний в данной сфере.*

Методология: *диалектический метод, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, системный метод, метод межотраслевых юридических исследований.*

Выводы. *Обоснована социально-правовая необходимость перевода множества существующих уголовно-правовых запретов публичного распространения заведомо ложной общественно значимой информации в качественно новое уголовно-правовое предписание унифицированного содержания.*

Научная и практическая значимость. *В свете новизны большей части уголовно-правовых предписаний об ответственности за распространение заведомо ложной общественно значимой информации рассматриваемые в настоящей статье положения могут послужить теоретическими предпосылками для дальнейшей научной разработки вопросов противодействия различным преступлениям в сфере информационной безопасности. Изложенные результаты могут быть использованы в нормотворческой деятельности в ходе реализации мероприятий по совершенствованию уголовного законодательства.*

Ключевые слова: *общественная опасность, преступление, информация, угроза, информационная безопасность, общественно значимая информация, уголовная ответственность, криминализация, общественная безопасность, ложные сведения, публичность.*

В последние годы в российском уголовном законодательстве была образована группа норм, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с распространением заведомо ложной общественно значимой информации. В эту группу, помимо традиционного предписания об уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма, входят преступления, закрепленные ст. 207^1, 207^2 и 207^3 УК РФ.

Формирование такого блока уголовно-правовых запретов было продиктовано необходимостью адекватной реакции на происходящие в обществе процессы, которые были изначально вызваны пандемией коронавирусной инфекции в 2020 г., а затем проведением специальной военной операции в 2022 г.

При этом указанные нормы уголовного закона принимались весьма спешно, что было вызвано

DOI 10.31085/2310-8681-2025-1-240-56-60

объективной необходимостью скорейшего реагирования на общественно опасные проявления, связанные с распространением заведомо ложной общественно значимой информации. В этих условиях в теории уголовного права обращается внимание на неисчерпанный потенциал для оптимизации данных уголовно-правовых предписаний. Впрочем, в современных условиях многие законодательные новеллы спустя несколько лет их существования подвергаются определенной корректировке в целях их адаптации конкретному уровню развития общественных отношений.

В уголовно-правовой науке разработан ряд предложений по совершенствованию уголовного законодательства в этой сфере. Так, А. И. Терских обращает внимание на то, что составы преступлений, предусмотренные ст. 207^1 и ст. 207^2 УК РФ, размещены в главе о преступлениях против общественной безопасности, тогда как схожее преступление в виде сокрытия информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей (ст. 237 УК РФ), расположено в главе о преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности. По мнению данного автора, указанные уголовно-правовые предписания должны быть размещены в одной главе вследствие их однородности [1, с. 32–37].

Однако, на наш взгляд, такие рассуждения могут быть подвергнуты критике. Фундаментальным различием преступления, предусмотренного ст. 237 УК РФ, и деяний, связанных с распространением заведомо ложной общественно значимой информации, является факт истинности или ложности соответствующей информации. В составе преступления, связанного с сокрытием информации об обстоятельствах, представляющих опасность для жизни или здоровья, речь ведется о действительных обстоятельствах, имеющих место в реальной жизни. И такие обстоятельства угрожают жизни и здоровью человека, что очевидно свидетельствует о том, что преступление, регламентированное ст. 237 УК РФ, посягает на здоровье население. Это посягательство выражается в создании опасности для конкретного объекта уголовно-правовой охраны.

Исследуемые нами общественно опасные деяние обусловлены оборотом заведомо ложных сведений о различных обстоятельствах, имеющих значение для общественной безопасности. Ложность данной информации исключает возможность отнесения преступлений, связанных с распространением заведомо ложной общественно значимой информации, к числу преступлений против здоровья населения. В данном случае нарушается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, то есть общественная безопасность.

В юридической литературе высказывалась идея обособления группы норм, ориентированных на защиту от информации, распространение которой запрещено [2, с. 35–42].

С одной стороны, увеличение числа подобных уголовно-правовых предписаний действительно актуализирует вопрос о структурном выделении норм об ответственности за распространение запрещенной информации, куда относятся как рассматриваемые нами нормы, так и некоторые преступления экстремистской и террористической направленности, состоящие в распространении информации. С другой стороны, подобный шаг необоснованно сместит акценты с видовой принадлежности соответствующих преступлений на внешнее выражение таких деяний — публичный способ их совершения.

В юридической литературе обращается внимание на структурное построение норм об ответственности за распространение заведомо ложной общественно значимой информации, формальный характер объективной стороны отдельных деяний этой группы и довольно строгий уровень наказуемости данных правонарушений. По мнению Ю. И. Совик, уголовно-правовые нормы об ответственности за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации являются чрезмерно суровыми, поскольку устанавливают наказуемость деяний безотносительно наступления каких-либо вредных последствий. Причем их строгая наказуемость является непропорциональной существу конкретных деяний, поскольку не обусловлена степенью публичности при распространении информации и уровнем ее опасности для общества [3, с. 63–67].

А. И. Терских считает, что фактический вред охраняемым уголовным законом отношениям или как минимум реальная угроза такого вреда имеет место только в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 207^2 УК РФ. Тогда как деяние, поставленное под запрет в ст. 207^1 УК РФ, не обладает достаточным для криминализации уровнем общественной опасности и вступает в противоречие с конституционно гарантированным правом на свободу слова [1, с. 32–37; 4, с. 72].

Данные тезисы находятся преимущественно в плоскости социально-правовой обусловленности соответствующих уголовно-правовых запретов. В ходе проведенного нами исследования необходимый для криминализации уровень общественной опасности данных преступлений нашел

подтверждение. При этом не вызывает сомнений тот факт, что рассматриваемые нормы уголовного закона нуждаются в совершенствовании и видоизменении. В любом случае невозможно согласиться с тезисами о том, что запрет распространения заведомо ложной общественно значимой информации представляет собой ограничение свободы слова.

В науке уголовного права высказываются критические замечания и относительно отдельных признаков изучаемых преступлений. Например, по утверждению Д. Ю. Вешнякова, указание в диспозиции ч. 1 ст. 207^1 УК РФ на придание вида достоверного сообщения соответствующей заведомо ложной информации является избыточным и лишь усложняет практику применения данной статьи уголовного закона. Как пишет данный автор, при наличии в деянии признаков заведомо ложной социально значимой информации факт придания ей правдоподобности существенного значения не имеет [5, с. 36–40].

Представляется, что изложенные рассуждения имеют под собой весьма прочные основания. Как свидетельствуют результаты проведенного нами исследования, в условиях указания на заведомую ложность распространяемых сведений вопросы придания правдоподобности не имеют существенного влияния на восприятие ее адресатами. А в случае с преступлением, предусмотренным ст. 207^2 УК РФ, это обстоятельство имеет еще меньшее значение, поскольку конструктивным признаком данного преступления выступают общественно опасные последствия в виде причинения тяжких последствий. Соответственно, если деяние повлекло такие последствия, то придавался ли достоверный вид информации или не придавался, очевидно, не имеет значения.

В то же время наличие признаков придания достоверного вида распространяемой информации усложняет практику применения анализируемых уголовно-правовых запретов, которые в силу ряда обстоятельств весьма трудны для квалификации.

В. В. Сверчков обосновывал целесообразность закрепления уголовно-правовой нормы об ответственности за диффамацию следующего содержания: «Нарушение информационной безопасности общества вследствие распространения в критической социальной среде заведомо ложной или искаженной общественно значимой информации, а равно не соответствующей действительности порочащей информации о физическом или юридическом лице, социальной группе, государстве» [6, с. 41–43]. Одновременно, по его мнению, следовало бы декриминализовать ст. 207^1 и 207^2 УК РФ.

Тем самым автор сформулировал идею об установлении универсальной нормы, которая бы охватывала своим содержанием все случаи распространения недопустимой информации. На наш взгляд, данная идея является весьма оригинальной и перспективной, поскольку в последние годы отчетливо проявляется вектор нормативного закрепления в УК РФ все большего круга норм, предусматривающих ответственность за распространение или оборот определенной информации. Предложение В. В. Сверчкова подчеркивает этот вектор, а также инициирует дальнейшее научное рассмотрение широкого спектра вопросов, складывающихся в связи с уголовно-правовым регулированием распространения информации различных типов и видов.

Вместе с тем, по нашему мнению, конструирование такой обширной по своему охвату нормы в настоящее время преждевременно. Дискуссионным видится решение по объединению в рамках одной нормы уголовного закона деяний, кардинально отличающихся по уровню общественной опасности. Ведь, по сути, анализируемое предложение охватывает множество деяний: от клеветы до распространения заведомо ложной общественно значимой информации, а также различные проявления экстремистской деятельности.

В свою очередь, идея объединения смежных однородных предписаний в единый уголовно-правовой запрет видится обоснованной, так как способствует формированию системных мер уголовно-правового противодействия преступлениям. Однако умеренность в этом подходе крайне важна. Смежные уголовно-правовые нормы могут быть объединены в единое предписание при соблюдении ряда общих условий, в числе которых однородность деяний, наличие у них единого видового объекта, близость по качественным и количественным характеристикам общественной опасности, сохранение изначального смысла объединяемых уголовно-правовых запретов.

Как свидетельствуют результаты проведенного нами исследования, изложенные условия соблюдаются при конструировании единой уголовно-правовой нормы об ответственности за распространение заведомо ложной общественно значимой информации, которая может прийти на смену уголовно-правовым нормам, предусмотренным ст. 207^1–207^3 УК РФ.

Целесообразность унификации данных предписаний подтверждается их уголовно-правовой характеристикой, свидетельствующей о том, что каждое из перечисленных преступлений представляет собой частный случай публичного рас-

пространения заведомо ложной общественно значимой информации. Их отличительными особенностями являются предмет преступления — различные типы информации и некоторые признаки объективной стороны, которые могут быть сохранены в единой уголовно-правовой норме.

Следует отметить, что уголовно-правовая норма об ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма, несмотря на то что она обладает признаками распространения заведомо ложной общественно значимой информации, объединена в указанную универсальную норму быть не может.

Сложным аспектом при трансформации подобного рода является фактическое «перемещение» уголовно-правового запрета на угрозу совершения террористического акта в целях дестабилизации деятельности органов государственной власти из ч. 1 ст. 205 в ч. 3 ст. 207 УК РФ, где в настоящее время установлена ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма в указанных целях. В юридической литературе это законодательное решение подвергается обоснованной критике, полностью разделяемой и нами [7, с. 52–60].

Имеются основания утверждать, что смешение террористического акта и угрозы его совершения в рамках одной нормы уголовного закона также является не вполне оправданным, как это было ранее, и частично сохранено в ныне действующей редакции ч. 1 ст. 205 УК РФ. В российском уголовном законодательстве имеются примеры обоснованной дифференциации ответственности за конкретное деяние и угрозу его совершения. Например, в ч. 1 ст. 296 УК РФ установлена ответственность за угрозу насилием в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования, а в ч. 3 и 4 ст. 296 УК РФ — за фактическое применение насилия в отношении соответствующих лиц. В ч. 1 ст. 247 УК РФ предусмотрена ответственность за нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов, создавшее угрозу вреда, а по ч. 2 ст. 247 УК РФ ответственность наступает за фактически наступивший вред в результате совершения деяния.

По такому же принципу целесообразно дифференцировать ответственность и за совершение террористического акта. Одновременно следует исключить возможность применения нормы об ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма в ситуациях угрозы совершения террористического акта в целях дестабилизации деятельности органов государственной власти.

Однако и при реализации изложенных шагов по реформированию норм об уголовной ответственности за совершение террористического акта, включая угрозу его совершения, препятствия на пути включения ст. 207 УК РФ в единую уголовно-правовую норму об ответственности за распространение заведомо ложной общественно значимой информации не будут полностью устранены.

По нашему мнению, социально-юридическая сущность «телефонного терроризма» с учетом сложившейся исторической традиции диктует необходимость сохранения соответствующего уголовно-правового запрета в рамках самостоятельной нормы, что обеспечит ему необходимый уровень эффективности, в том числе значительный предупредительный потенциал.

Регламентация уголовно-правовой нормы об ответственности за распространение заведомо ложной общественно значимой информации должна учитывать факт возможности наступления уголовной ответственности за такое деяние только в случае нарушения общественной безопасности, соответствующее распространение информации должно нарушать охраняемые уголовным законом общественные отношения и интересы. Данным целям послужит конструкция состава создания опасности, при которой уголовная ответственность за определенное деяние наступает при условии создания им угрозы наступления тяжких последствий.

Диспозиция разработанной нами единой уголовно-правовой нормы может быть представлена в следующем виде: «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, создавшее угрозу наступления тяжких последствий». Дифференциация уголовной ответственности за это преступление может быть произведена с учетом таких обстоятельств, как фактическое причинение вреда здоровью или смерти человеку, иных тяжких последствий, использование лицом своих служебных полномочий.

Литература

1. *Терских А. И.* Уголовный закон в реалиях информационного общества: новости фейковые — наказание реальное // Законность. 2022. № 8. С. 32–37.

2. *Жигоцкий П. Э., Чесноков Н. А.* Проблемы информационной безопасности (защита от информации, распространение которой запрещается) // Российский следователь. 2015. № 4. С. 35–42.

3. *Совик Ю. И.* Законодательное регулирование «фейк-ньюс» в России: в авангарде борьбы за информационную чистоту // Юрист. 2023. № 7. С. 63–67.

4. *Гордейчик С. А.* Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации // Российская юстиция. 2020. № 6. С. 72–73.

5. *Вешняков Д. Ю.* Квалификация публичного распространения заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207[1] УК) // Законность. 2021. № 7. С. 36–40.

6. *Сверчков В. В.* Уголовная ответственность за диффамацию: идея модернизации российского законодательства // Российская юстиция. 2020. № 12. С. 41–43.

7. *Костылева О. В.* Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) и угроза совершения террористического акта (ст. 205 УК РФ) // Уголовное право. 2018. № 2. С. 52–60.

References

1. *Terskikh A. I.* Ugolovnyi zakon v realiyakh informatsionnogo obshchestva: novosti feikovye — nakazanie real'noe [Criminal law in the realities of the information society: fake news — real punishment]. *Zakonnost' [Legality],* 2022, no. 8, pp. 32–37. (In Russian, abstract in English)

2. *Zhigotsky P. E., Chesnokov N. A.* Problemy informatsionnoi bezopasnosti (zashchita ot informatsii, rasprostranenie kotoroi zapreshchaetsya) [Problems of information security (protection from information the dissemination of which is prohibited)]. *Rossiiskii sledovatel' [Russian investigator]*, 2015, no. 4, pp. 35–42. (In Russian, abstract in English)

3. *Sovik Yu.I.* Zakonodatel'noe regulirovanie "feik-n'yus" v Rossii: v avangarde bor'by za informatsionnuyu chistotu [Legislative regulation of fake news in Russia: at the forefront of the struggle for information purity]. *Yurist [Lawyer]*, 2023, no. 7, pp. 63–67. (In Russian, abstract in English)

4. *Gordeychik S. A.* Ugolovnaya otvetstvennost' za publichnoe rasprostranenie zavedomo lozhnoi informatsii [Criminal liability for the public dissemination of deliberately false information]. *Rossiiskaya yustitsiya [The Russian justice system]*, 2020, no. 6, pp. 72–73. (In Russian, abstract in English)

5. *Veshnyakov D. Yu.* Kvalifikatsiya publichnogo rasprostraneniya zavedomo lozhnoi informatsii ob obstoyatel'stvakh, predstavlyayushchikh ugrozu zhizni i bezopasnosti grazhdan (st. 207[1] UK RF) [Qualification of public dissemination of deliberately false information about circumstances that pose a threat to the life and safety of citizens (Article 207[1] of the Criminal Code RF)]. *Zakonnost' [Legality],* 2021, no. 7, pp. 36–40. (In Russian, abstract in English)

6. *Sverchkov V. V.* Ugolovnaya otvetstvennost' za diffamatsiyu: ideya modernizatsii rossiiskogo zakonodatel'stva [Criminal liability for defamation: the idea of modernizing Russian legislation]. *Rossiiskaya yustitsiya [The Russian justice system]*, 2020, no. 12, pp. 41–43. (In Russian, abstract in English)

7. *Kostyleva O. V.* Zavedomo lozhnoe soobshchenie ob akte terrorizma (st. 207 UK RF) i ugroza sovershenіya terroristicheskogo akta (st. 205 UK RF) [Knowingly false report of an act of terrorism (Article 207 of the Criminal Code of the Russian Federation) and the threat of committing a terrorist act (Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Ugolovnoe pravo [Criminal law]*, 2018, no. 2, pp. 52–60. (In Russian, abstract in English)

ВРЕМЯ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ПОДЛЕЖАЩЕЕ ДОКАЗЫВАНИЮ

Коринь Алексей Вячеславович

Цель: *проанализировать значение времени в различных отраслях права, рассмотреть вопросы доказывания временных обстоятельств в различных видах судопроизводства.*

Методология: *совокупность общенаучных и частнонаучных методов исследования: диалектического, формально-логического, сравнительно-правового, анализа, синтеза, обобщения.*

Выводы. *В результате исследования темпоральных аспектов различных отраслей права автор приходит к выводу, что фактор времени оказывает значительное влияние на все сферы общественных отношений. Отсутствие комплексных разработок взаимосвязи времени и права приводит к тому, что в общей теории права и науке отдельных отраслей права, прикладных юридических науках вырабатываются разные подходы к ее пониманию. Значение фактора времени в процессе доказывания для установления всех обстоятельств, составляющих предмет доказывания, трудно переоценить. Время влияет на все этапы возникновения, существования и использования доказательственной информации. Одна из важнейших задач, стоящих перед субъектом доказывания, — всестороннее исследование временных связей и отношений, порожденных событием преступления.*

Научная и практическая значимость. *Автор обращает внимание на некорректность употребления в текстах процессуальных документов формулировки «в неустановленное время», что может свидетельствовать о недоказанности события преступления в порядке, предусмотренном УПК РФ, и, в свою очередь, привести к нарушению права обвиняемого на защиту. Полученные выводы направлены на развитие теоретических и практических основ криминалистического обеспечения процесса доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве.*

Ключевые слова: *время, доказывание, фактор времени, временная связь, время совершения преступления, место совершения преступления, алиби, в неустановленное время, криминалистический аспект времени.*

Время является фундаментальной научной категорией. На протяжении многих лет оно является объектом пристального изучения философов и ученых. Огромный вклад в осознание времени наряду с философией и физикой вносят биология, история, экономика, психология, медицина и многие другие науки. Однако, несмотря на усилия научного сообщества, время по сей день остается одним из феноменов, нуждающихся в изучении.

Ученые отмечают, что работа по изучению феномена времени в праве, его сущности, свойств и роли находится, по сути, в начале пути [1, с. 53]. Представляется, что особое внимание должно быть сосредоточено как на общих вопросах права во времени и «времени в праве», так и на изучении взаимодействия и взаимовлияния времени на функционирование и развитие явлений правовой сферы [2, с. 172]. По нашему мнению, нет такой сферы правового регулирования общественных отношений, где временной фактор не имел бы существенного, а во многих случаях определяющего значения. Наряду с фактором пространства законодатель использует фактор времени в качестве инструмента формирования правоотношений. Важность категории времени в юриспруденции можно проследить на примере краткого анализа значения временного фактора в различных отраслях права.

DOI 10.31085/2310-8681-2025-1-240-61-66

В рамках регулирования имущественных и личных неимущественных отношений существует множество ситуаций, в которых необходимо: определить время составления договора; установить время выполнения реквизитов документов (подписей, записей, оттисков печатей / штампов, печатных текстов); определить начало, течение и окончание сроков; выяснить, не пропущены ли сроки исковой давности и т.д. К примеру, при решении вопроса о надлежащем качестве оказания медицинских услуг многое зависит от правильного установления временных обстоятельств. Так, необходимо определить период, в течение которого был установлен диагноз, продолжительность оказания медицинских услуг, соблюдение иных временных стандартов. Оказание медицинских услуг ненадлежащего качества в зависимости от наступивших последствий является основанием привлечения медицинских сотрудников к различным видам юридической ответственности.

Практически все институты науки уголовного права связаны с фактором времени, нередко он играет ключевую роль для определения действия уголовного закона, разрешения вопросов квалификации преступлений и уголовной ответственности в целом. На необходимости учитывать временной фактор базируются положения уголовного права относительно обратной силы закона.

В тесной и непосредственной связи с фактором времени находятся такие уголовно-правовые институты, как возраст уголовной ответственности, давность исполнения обвинительного приговора, освобождение от уголовной ответственности и наказания, освобождение от отбывания наказания, погашение судимости, условное осуждение, отсрочка исполнения приговора. Значительную роль играет фактор времени и в системе наказания.

Число составов преступлений, в которых временной фактор используется как конститутивный признак, достаточно велико, они имеются почти во всех главах Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) *(Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954)*. Превалируют среди них преступления со специальным субъектом, ответственность за которые предусмотрена лишь при условии совершения субъектом деяния за время исполнения специальных обязанностей должностного лица, военнослужащего и т.п. Представляет интерес наблюдение, сделанное М.А. Кауфманом: «Иногда можно отметить любопытную метаморфозу, когда иные признаки объективной стороны на самом деле «оборачиваются» временем совершения преступления» [3, с. 21]. В качестве примера он приводит состав преступления, предусмотренный п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ, важнейшей характеристикой объективной стороны которого является место совершения преступления. Однако в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 говорится, что «квалификация незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов по признаку совершения деяния в местах нереста или на миграционных путях к ним возможна лишь при условии совершения этих действий в период нереста или миграции к местам нереста. Совершение такого деяния вне этих сроков... не подлежит признанию преступным по данному признаку». Из этого следует, что криминообразующим признаком данного состава преступления выступает не столько место, сколько время совершения преступления.

Фактор времени выступает также в качестве логического основания дифференциации преступлений на виды. В такой классификационной системе различают преступления одномоментные, продолжаемые и длящиеся.

Не только анализ законодательства, но и изучение следственной и судебной практики подтверждает важность установления временных характеристик. В некоторых случаях важно определить даже ориентирующие, приблизительные параметры времени. Так, например, при осмотре трупа на месте происшествия, значимой является информация о том, что смерть наступила между двумя и тремя часами ночи. Данная информация позволит осуществить мысленную реконструкцию случившегося, выдвинуть следственные версии, очертить круг лиц, подлежащих опросу. Приблизительное определение времени — это информация к размышлению (какие дать задания сотрудникам оперативных служб, какие назначить экспертизы и т.д.).

Относительно точности определения времени следует отметить, что многое зависит от категории уголовных дел, от следственной ситуации. Следует обратить внимание на широко распространенную практику употребления в текстах процессуальных документов словосочетания «в неустановленное время». Использование подобных словосочетаний позволяет утверждать о недоказанности события преступления в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ) *(Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2023. № 45. Ст. 7995))*, вследствие чего нарушается право обвиняемого на защиту.

Данный вопрос неоднократно становился предметом тщательного рассмотрения Верховного Суда Российской Федерации, из чего следует, что логичный и аргументированный ответ следует искать именно в правовых позициях высшего судебного органа по уголовным делам. Так, в апелляционном определении от 21 мая 2019 г. № 20-АПУ19–2сп Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ указала, что приговор в отношении всех осужденных подлежит изменению по следующим причинам: «В соответствии с приговором осужденные признаны виновными в приобретении в неустановленное время и при неустановленных обстоятельствах. В нарушение требований, содержащихся в ст. 307 УПК РФ, в приговоре не указаны время, место и способ совершения преступления. Отсутствие сведений о времени приобретения огнестрельного оружия, боеприпасов и наркотических средств не исключает возможности признания истекшими сроки давности уголовного преследования за эти действия. Неустановление обстоятельств приобретения осужденными огнестрельного оружия, боеприпасов и наркотических средств исключает возможность их осуждения за данные действия. Указание на их осуждение за данные действия подлежит исключению из приговора» (*апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 мая 2019 г. № 20-АПУ19–2сп)*. Аналогичная позиция выражена в надзорном определении от 21 января 2013 г. № 36-Д12–14 Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ *(апелляционное определение от 21 мая 2019 г. по делу № 2–4/2018)*.

Наиболее подробно позиция Верховного Суда РФ отражена в надзорном определении Судебной коллегии по уголовным делам от 1 августа 2012 г. № 5-Д 12–53: «Описывая преступное деяние, суд в приговоре указал, что патроны приобрел в неустановленные время и месте, у неустановленного лица, неустановленным способом. В соответствии со ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию событие преступления, время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления. С учетом этих требований и в соответствие с требованиями ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени и способа его совершения. Данное требование судом первой инстанции не выполнено в полном объеме. При таких обстоятельствах осуждение за незаконные приобретение и ношение боеприпасов нельзя признать правильным и его осуждение за эти действия подлежит исключению из приговора» (*надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам от 1 августа 2012 г. № 5-Д 12–53)*.

Таким образом, Верховный Суд РФ весьма скептически относится к употреблению словосочетания «в неустановленное время». Однако не следует из одной крайности впадать в другую, а именно требовать точного установления времени совершения преступления без учета специфики конкретного дела. В одних ситуациях временные обстоятельства необходимо установить до часа или даже минуты, а в других достаточно указать день совершения преступления. Верховным Судом РФ признано допустимым указание конкретных месяцев в качестве возможной даты совершения преступления. Так, при описании деятельности преступного сообщества, занимавшегося поставкой и реализацией наркотических средств, следователи использовали следующие формулировки, определяющие время совершения отдельных эпизодов преступной деятельности: «В октябре 2010 г., в период до 14 часов 05 минут 28 октября 2010 г.», «в декабре 2010 г., в период до 16 часов 16 минут 2 декабря 2010 г. (более точное время не установлено)» и т.д. *(постановление Президиума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2017 г. № 185П16)*.

В тех ситуациях, когда информация о времени является ключевой, которую следует доказать в рамках установленных законом требований, нужно скрупулезно отнестись к методам и средствам доказывания. Поскольку доказывание — это важнейший институт любого вида судопроизводства, с которым напрямую связана возможность точного и правильного установления обстоятельств, имеющих значение для дела, и разрешения дела по существу. Гносеологической основой доказывания выступает познание, так как доказывается, обосновывается всегда познанное с целью предоставления возможности познания тех же обстоятельств другими лицами и проверки полученного знания на достоверность.

С целью определения направления и границ доказывания в процессуальной науке и судебной практике используется специальное понятие — предмет доказывания, под которым понимается совокупность юридически значимых фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию для правильного разрешения дела. В частности, ст. 73 УПК РФ (обстоятельства, подлежащие доказыванию) содержит перечень обстоятельств, составляющих предмет доказывания по уголовному делу. В п. 1 ч. 1 данной статьи указано, что при производстве по уголовному делу подлежит дока-

зыванию событие преступления, среди структурных элементов которого на первом месте указано время совершения преступления. Таким образом, время совершения преступления как структурный элемент события преступления подлежит установлению по каждому уголовному делу независимо от того, имеет ли он значение для уголовно-правовой квалификации содеянного или нет.

Фактор времени является неотъемлемой частью всех процессов, происходящих в социуме, в том числе преступной деятельности и, конечно же, деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, что дает основание рассматривать время в криминалистическом аспекте. В. М. Мешков, заложивший основы криминалистической теории временных связей и отношений, рассматривает криминалистический аспект времени как характеристику развития преступной деятельности во времени с момента зарождения замысла по осуществлению противоправного деяния на всем его протяжении вплоть до сокрытия следов преступления, а также временную характеристику деятельности по раскрытию и расследованию преступления [4, с. 65].

Значение фактора времени в процессе доказывания для установления всех обстоятельств, составляющих предмет доказывания, не ограничивается одним лишь временем совершения преступления. Применительно к процессу доказывания время влияет на все этапы возникновения, существования и использования доказательственной информации.

Установление времени совершения преступления имеет значение для разрешения вопроса о нахождении проверяемого лица на месте преступления в момент, когда было совершено преступление, обоснования данным лицом своего алиби. Следует согласиться с Н. В. Кручининой, полагающей, что «понятие алиби не следует жестко «привязывать» только к процессуальной фигуре подозреваемого. При определенных условиях феномен алиби работает и в отношении потерпевшего, и свидетеля, и иных лиц, и даже неодушевленных предметов, например, в отношении орудий и средств совершения преступления» [5, с. 157]. Установлению также подлежат временные отношения, подтверждающие виновную связь субъекта с событием преступления, а также негативные обстоятельства, опровергающие версию обвинения [6, с. 87]. Определение времени совершения преступления служит отправной точкой для установления других обстоятельств, исследуемых по делу.

Зачастую установление места совершения преступления является позитивным фактором, позволяющим установить время совершения преступления. Однако в ряде случаев возникает обратная ситуация, более того, установленное время совершения преступления может свидетельствовать об ошибочности установления места. Труп может быть перемещен преступником, свидетелями, иными лицами; также следует учитывать, что потерпевший, после причинения ему смертельных повреждений, в некоторых случаях сохраняет на определенное время способность к самостоятельным целенаправленным действиям, в том числе к передвижению на различное расстояние. В практике судебно-медицинских экспертов известны случаи, в которых даже очень тяжелые повреждения черепа и головного мозга не сопровождались потерей сознания, и пострадавшие с тяжкими повреждениями на протяжении некоторого времени сохраняли способность к разговорной речи и совершению целенаправленных сознательных действий [7, с. 15].

О несоответствии места расположения трупа месту совершения преступления может свидетельствовать, к примеру, несоответствие ранних трупных изменений позе трупа, несоответствие ложа трупа характеру трупных изменений (так, известно, что через 6–8 суток зеленая растительность под трупом значительно бледнеет и желтеет вследствие утраты хлорофилла, поэтому при обнаружении трупа с выраженными гнилостными изменениями на неизмененном растительном ложе возникает подозрение о перемещении трупа в данное место с истинного места совершения преступления).

Помимо установления времени совершения преступления, безусловно, существенно установление моментов времени, характеризующих фазы развития преступной деятельности (возникновения и формирования умысла, планирования преступления, подготовки и т.д.). К тому же установление временных характеристик фаз преступной деятельности содействует определению круга лиц, причастных к преступлению, в том числе различению субъектов подготовки, совершения и сокрытия преступления (разделению ответственности между соучастниками).

Несомненно, важным является выявление временных связей (синхронической и полихронической) между фактами. При расследовании они позволяют установить длительность преступного события, последовательность действий субъектов, возможность (невозможность) причинной связи между явлениями и т.д.

Доказательственное значение может иметь выявление следов времени, свидетельствующих о наличии инсценировки события преступления

или подтверждающих событие преступления, как элемент предмета доказывания. Инсценировку (или фальсификацию) как одну из форм противодействия правосудию возможно выявить на основе установления наличия или отсутствия связей между временем образования следов преступления и временем образования следов инсценировки (фальсификации), которые, как правило, формируются либо до расследуемого события, либо после него [8, с. 294]. Нельзя не принять во внимание ценность фактора времени для решения задачи преодоления ложных показаний. Установление временных обстоятельств расследуемого дела позволяет выявить отношения несоответствия, противоречия имеющихся доказательств. Таким образом, достоверные выводы о значении информации, собранной в процессе расследования, невозможно сделать без учета времени и места ее возникновения и существования.

Подводя итог изложенному, хотелось бы отметить, что проблему времени нельзя назвать новой для юридической науки. Однако вопросы взаимодействия времени и права не теряют своей актуальности. Для юриспруденции важны не столько онтологические характеристики времени вообще, сколько конкретные формы проявления времени в праве, специфика взаимосвязи права и времени, вопросы доказывания временных обстоятельств в различных видах судопроизводства.

Предпринятый анализ темпоральных аспектов различных отраслей права позволяет сделать вывод, что фактор времени оказывает значительное влияние на все сферы общественных отношений. Отсутствие комплексных разработок взаимосвязи времени и права приводит к тому, что в общей теории права и науке отдельных отраслей права, прикладных юридических науках вырабатываются разные подходы к ее пониманию.

Время влияет на все этапы возникновения, существования и использования доказательственной информации. Значение фактора времени в процессе доказывания для установления всех обстоятельств, составляющих предмет доказывания, трудно переоценить. В этой связи следует согласиться с Р. С. Белкиным: «Представляется необходимым, чтобы субъект доказывания постоянно держал в поле зрения как одну из задач доказывания всестороннее исследование временных отношений, порожденных событием преступления» [9, с. 297]. Решение данной задачи не требует определения времени с точностью вплоть до секунды абсолютно во всех случаях. Необходимая степень определенности зависит от категории уголовного дела и особенностей следственной ситуации.

Проведенный нами анализ позиций Верховного Суда Российской Федерации показывает, что использование формулировки «в неустановленное время» в текстах процессуальных документов позволяет утверждать о недоказанности события преступления в порядке, предусмотренном УПК РФ, что, в свою очередь, нарушает право обвиняемого на защиту.

Полагаем уместным обратить внимание на тот факт, что криминалистика уже давно вышла за пределы уголовно-правовой сферы, достижения данной науки все более тесно интегрируются в доказательственную деятельность, проистекающую в рамках цивилистических процессов. Считаем, что развитию теоретических и практических основ криминалистического обеспечения процесса доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве будет способствовать в том числе разработка, адаптация и развитие технических, методических и тактических средств, приемов и методов доказывания временных обстоятельств.

Литература

1. *Маликов С. В.* Время и сроки в уголовном праве России: монография. М.: Проспект, 2019. — 320 с.

2. *Юрашевич Н. М.* Эволюция научного знания по проблеме права и времени // Правоведение. 2009. № 2. С. 154–173.

3. *Кауфман М. А.* Некоторые проблемные вопросы определения времени совершения преступления // Российская юстиция. 2012. № 11. С. 19–22.

4. *Мешков В. М.* Основы криминалистической теории временных связей: монография. Калининград: КЮИ МВД России, 2004. — 198 с.

5. *Кручинина Н. В.* Проблемы проверки алиби при расследовании преступлений прошлых лет // Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет. Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 16 марта 2017 г. / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М., 2017. С. 266–271.

6. Вещественные доказательства. Информационные технологии процессуального доказывания / под общ. ред. В. Я. Колдина. М.: Норма, 2002. — 742 с.

7. *Загрядская А. П., Джемс-Леви Д. Е.* Судебно-медицинская оценка способности к активным действиям при смертельных механических повреждениях: методические рекомендации. Горький: Горьковский медицинский институт им. С. М. Кирова, 1978. — 56 с.

8. *Мешков В. М.* Фактор времени как атрибут следственной ситуации // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник научных статей, посвященный 50-летию Юридического института БФУ им. И. Канта. Калининград, 13–15 апреля 2017 г. Калининград, 2017. С. 290–296.

9. *Белкин Р. С.* Курс криминалистики: в 3 томах. Том 2: Частные криминалистические теории. М.: Юрист, 1997. — 463 с.

References

1. *Malikov S. V.* Vremya i sroki v ugolovnom prave Rossii: monografiya [Time and term in Russian criminal law: monograph]. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 320 p. (In Russian)

2. *Yurashevich N. M.* Evolyutsiya nauchnogo znaniya po probleme prava i vremeni [The evolution of scientific knowledge on the problem of law and time]. *Pravovedenie [Pravovedenie],* 2009, no. 2, pp. 154–173. (In Russian)

3. *Kaufman M. A.* Nekotorye problemnye voprosy opredeleniya vremeni sovershеniya prestupleniya [Some problematic issues of determining the time of commission of a crime*]. Rossiiskaya yustitsiya [Russian Justice],* 2012, no. 11, pp. 19–22. (In Russian)

4. *Meshkov V. M.* Osnovy kriminalisticheskoi teorii vremennykh svyazei: monografiya. [Fundamentals of the criminalistic theory of temporary connections: monograph]. Kaliningrad: KYuI MVD Rossii Publ., 2004. 198 p. (In Russian)

5. *Kruchinina N. V.* Problemy proverki alibi pri rassledovanii prestuplenii proshlykh let [Problems with checking alibis when investigating past events]. In *Raskrytie i rassledovanie prestuplenii seriinykh i proshlykh let. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 16 marta 2017 g. [Disclosure and investigation of serial and past crimes. Proceedings of the International scientific and practical conference, Moscow, March 16, 2017].* Ed. A. I. Bastrykin. Moscow, 2017, pp. 266–271. (In Russian)

6. Veshchestvennye dokazatel'stva: Informatsionnye tekhnologii protsessual'nogo dokazyvaniya [Physical evidence: Information technologies of procedural evidence]. Ed. V. Ya. Koldin. Moscow, Norma Publ., 2002. 742 p. (In Russian)

7. *Zagryadskaya A. P., Dzhems-Levi D. E.* Sudebno-meditsinskaya otsenka sposobnosti k aktivnym deistviyam pri smertel'nykh mekhanicheskikh povrezhdeniyakh: metodicheskie rekomendatsii [Forensic medical assessment of the ability to take active action in case of fatal mechanical injuries: methodological recommendations]. Gor'kii: Gor'kovskii meditsinskii institut im. S. M. Kirova Publ., 1978. 56 p. (In Russian)

8. *Meshkov V. M.* Faktor vremeni kak atribut sledstvennoi situatsii [The time factor as an attribute of the investigative situation]. In *Sovremennye problemy yuridicheskoi nauki i pravoprimenitel'noi praktiki: sbornik nauchnykh statei, posvyashchennyi 50-letiyu Yuridicheskogo instituta BFU im. I. Kanta, Kaliningrad, 13–15 aprelya 2017 g. [Contemporary problems of legal science and law enforcement practice: Born of scientific states, commemorating the 50th anniversary of the I. Kanta Law Institute of BFU, Kaliningrad, April 13–15, 2017].* Kaliningrad, 2017, pp. 290–296. (In Russian)

9. *Belkin R. S.* Kurs kriminalistiki: v 3 tomakh. Tom 2: Chastnye kriminalisticheskie teorii [Criminalistic course: in 3 volumes. Volume 2: Private Forensic Theories]. Moscow, Yurist Publ., 1997. 463 p. (In Russian)

ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ПО-РУССКИ: ПРО ИЗМЕНЕНИЕ РАЗМЕРОВ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Лопашенко Наталья Александровна

Цель *состоит в анализе таких криминообразующих признаков для преступлений в сфере экономической деятельности, как крупный размер, крупный ущерб, задолженность в крупном размере, доход в крупном размере.*

Методология: *анализ, синтез, абстрагирование, сравнительно-правовой, исторический и некоторые другие методы познания.*

Выводы. *После установления этих признаков в 2003 г. в денежном выражении с отказом от выражения в МРОТ они постоянно растут. Последнее их такое изменение произошло в апреле 2024 г. Соответственно, постоянно сужается сфера преступного в рамках объявленного преступным отклоняющегося экономического поведения. Расширяется сфера непреступного. Например, установленная в УК РФ в 2003 г. граница преступного для многих составов экономических преступлений в сумме, превышающей 250 тысяч рублей, ныне выросла до 18 миллионов 750 тысяч. При этом рост показателей криминообразующих признаков значительно, как правило, опережает рост инфляции. Сужение преступного — хорошая тенденция, но в данном случае она приводит к выборочному правосудию, что в демократическом обществе должно быть исключено категорически.*

Научная и практическая значимость. *Научная и практическая значимость статьи заключается в проведении комплексного анализа экономических преступлений посредством повышения значения криминообразующих признаков, а также формулировании авторского мнения на этот счет.*

Ключевые слова: *количественные показатели минимального предела преступного в гл. 22 УК РФ, крупный ущерб, крупный размер, инфляция, криминализация, скрытая декриминализация, выборочное правосудие.*

Констатация закриминализованности действующего уголовного закона в последние годы стала уже общим местом. Тут достаточно, на мой взгляд, вспомнить только одно: в гл. 22 УК РФ сейчас 60 статей, плюс одна в стадии принятия. Между тем в разделе посягательств на личность в пяти главах немногим более 65 статей. Если ознакомиться только с названиями составов экономических преступлений, совершенно очевидно, что законодатель идет по пути установления уголовной ответственности за широкий круг экономических деликтов в разных отраслях экономической жизни, кажется, стремясь охватить их все.

Понимание чрезмерности криминализации тоже понятно всем. Даже наука, что бывает крайне редко, консолидировалась в том, что дальше некуда, жизненно необходима декриминализация. Лично я пишу об этом с 1997 г. Пишут и говорят о декриминализации практически все исследователи преступлений в сфере экономической деятельности. Профессор А. Э. Жалинский тоже не раз отмечал необходимость разумного подхода к криминализации, именно он одним из первых стал использовать термин «инфляция уголовного законодательства» [1, с. 7].

В необходимости «сокращения» уголовного экономического законодательства, кажется, мы убедили наконец и власти предержащие. Известны высказывания бывшего президента РФ Д. А. Медведева о необходимости перестать «кошмарить бизнес». Неоднократно говорил о необходимости декриминализации в отношении экономических преступлений и Президент В. В. Путин, например, в послании Федеральному Собранию РФ 2023 г.:

DOI 10.31085/2310-8681-2025-1-240-67-73

«Считаю правильным вернуться к пересмотру ряда норм уголовного законодательства в части экономических составов», — в направлении их декриминализации. И даже проекты такой декриминализации есть, постоянно имеются в Государственной Думе РФ, правда, до их рассмотрения руки у Думы, как правило, не доходят.

Так что обычная (она же прямая) декриминализация, под которой я понимаю исключение уголовной ответственности за ранее преступные и наказуемые деяния и которая, по меткому выражению В. Н. Кудрявцева, является «криминализацией со знаком минус» [2, с. 17], в отношении экономических преступлений встречается мало, что, впрочем, характерно для всего уголовного закона (гл. 22 УК РФ тут даже в привилегированном положении — из нее были исключены аж пять статей — ст. 173, 182, 188, 200, 200^1 УК РФ, только к декриминализации это исключение относится далеко не всегда).

Но уже лет пятнадцать наш законодатель практикует другую разновидность декриминализации, я называю ее неявной, или скрытой. Она может быть разных видов; особенно любимая нашей Думой декриминализация посредством повышения значения криминообразующих признаков. Именно ее я именую декриминализацией по-русски.

Что происходит при такой декриминализации? В составах экономических преступлений, содержащих в качестве криминообразующих признаков количественные показатели (ущерба, дохода, задолженности и т.д.), повышается минимально необходимая для установления признаков преступления граница, соответственно, расширяется сфера непреступных проявлений точно такого же поведения. При этом на основании чего, в соответствии с чем происходит кратное иногда увеличение выражения кримпризнака, понять чаще всего невозможно (объяснить тоже).

Покажу это на примерах, которые могут быть многократно продолжены.

Прежде всего речь идет об изменении в сторону увеличения тех значений крупных ущербов, размеров, доходов, которые действуют в отношении всей гл. 22 УК РФ (кроме специально установленных в законе таких же понятий для отдельных составов). Они изначально регламентировались примечанием к ст. 169 УК РФ, потом перебрались в примечание к ст. 170^2 УК РФ. Впервые точные количественные показатели в УК РФ были установлены после исчисления их в МРОТ в 2003 г. С тех пор законодательно и минимально необходимые, и максимальные значения размеров повышались уже трижды. Не обращая здесь внимания на увеличение количественного выражения квалифицирующих признаков (они не определяют преступность деяния), проследим только изменение крупных показателей. Посмотрим в табл. 1.

Таблица 1

Скрытая декриминализация в гл. 22 УК РФ

ФЗ / Значение кримпризнака: крупный размер, крупный ущерб, крупный доход для преступлений гл. 22 (прим. к ст. 169 (ныне исключено), прим. к ст. 170^2 УК РФ)	**ФЗ от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ**	**ФЗ от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ**	**ФЗ от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ**	**ФЗ от 6 апреля 2024 г. № 79-ФЗ**
	Свыше 250 000 руб.	Свыше 1 500 000 руб.	Свыше 2 250 000 руб.	Свыше 3 500 000 руб.
Рост показателя к предыдущему периоду	–	6 раз	1,5 раза	1,6 раза

Первое изменение их выражения последовало, таким образом, спустя шесть лет после установления денежного выражения признаков; второе — еще спустя шесть лет; третье — через восемь лет после предыдущего. Росли показатели неравномерно, каждый раз увеличиваясь по-разному. Если сравнить первоначальное значение количественных признаков крупный размер, ущерб и т.д. с действующим ныне, следует констатировать, что оно выросло в 16 раз.

Обращение к калькулятору расчета инфляции в России в период с декабря 2003 г. по настоящее время дает нам цифру роста инфляции в 420%, то есть она стала больше в 4,2 раза (не в 16). Понятно, что это усредненный показатель, для разных сфер жизни он будет разным, но ведь и показатель крупного размера — ущерба — задолженности тоже относится к разным областям хозяйствования (такое выражение крупного показателя согласно примечанию к ст. 170^2 УК РФ касается, например, и незаконного предпринимательства, и незаконной банковской деятельности, и незаконного получения кредита, и незаконного оборота драгоценных металлов, драгоценных камней, жемчуга, и всех банкротских преступлений, и злоупотреблений в сфере закупок, можно продолжать).

Даже если не оспаривать правильность отнесения к криминообразующим признакам размерных показателей имущественного вреда (я оспариваю,

но это тема для самостоятельного исследования), совершенно очевиден вывод: **законодательно сужается сфера преступного по целому ряду составов экономических преступлений.** И это сужение никак не связано с инфляцией, многократно превышает ее рост (в четыре раза).

Таблица 2

Скрытая декриминализация по ст. 178 УК РФ

ФЗ / Значение кримпризнака: крупный размер, крупный ущерб, крупный доход	ФЗ от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ	ФЗ от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ	ФЗ от 8 марта 2015 г. № 45-ФЗ	ФЗ от 6 апреля 2024 г. № 79-ФЗ
	Свыше 1 млн. руб. — крупный ущерб	Свыше 1 млн. руб. — крупный ущерб; свыше 5 млн. руб. — крупный доход	Свыше 10 млн. руб. — крупный ущерб; свыше 50 млн. руб. — крупный доход	Свыше 16 млн. руб. — крупный ущерб; свыше 80 млн. руб. — крупный доход
Рост показателя к предыдущему периоду	–	Расширена криминализация за счет введения нового признака — доход в крупном размере	10 раз	Ущерб — в 1,6 раза; доход — в 1,6 раза

Таблица 3

Преступность по ст. 178 УК РФ

Годы	Количество преступлений	Количество привлеченных
1997	13	8
1998	23	15
1999	36	23
2000	42	36
2001	64	31
2002	48	23
2003	61	41
2004	10	2
2005	6	3
2006	2	2
2007	8	1
2008	14	7
2009	8	10
2010	9	5
2011	13	9
2012	5	1
2013	9	1
2014	9	3
2015	1	2
2016	4	1
2017	11	4
2018	18	11
2019	30	20
2020	29	22
2021	26	40
2022	16	52
2023	14	25

Такие же тенденции наблюдаются и по тем составам преступлений гл. 22 УК РФ, по которым установлены свои, исключенные из общего понимания крупных показателей денежные выражения количественных криминообразующих признаков. На их примере прекрасно видно, что повышение минимальных значений криминообразующего признака никак не обусловлено ни инфляцией, ни практикой возбуждения уголовных дел, ни судимостью. Покажу это по трем разным преступлениям.

Первое — ограничение конкуренции, ст. 178 УК РФ, то преступление, которое должно бы было, на мой взгляд, быть в ряду экономических преступлений, но не в таком виде, как оно существовало ранее и описано в законе сейчас.

Законодатель менял показатели здесь трижды. Как видим, минимальные значения криминообразующего признака тоже выросли в 16 раз за все время их существования (рост инфляции за это время, напоминаю, — в 4,2 раза).

Посмотрим, как влияло изменение показателей на преступность. Серым выделены те годы, в которых эти изменения осуществлялись. Понятно, что здесь нет 2024 г.

Можем ли мы сказать, что изменения минимального порога криминообразующего признака сильно изменили статистику? Думаю, что нет. Ее показатели настолько незначительны, мизерны, что говорить о какой-то тенденции в принципе не приходится. Хотя обращает на себя внимание некоторое по сравнению со значениями до 2018 г. увеличение количества возбужденных уголовных дел и количества лиц, привлекаемых к уголовной

ответственности. Расширение сферы непреступного ограничения конкуренции произошло — для этого периода — в 2015 г. в 1,6 раза, в течение пары лет показатели почти не менялись ни в какую сторону. После этого они стали расти. Впрочем, не так, чтобы можно было делать выводы о тенденциях. Рост был вызван, скорее всего, двумя причинами — правоприменители накопили опыт выявления подобных дел и откуда-нибудь сверху было указано на факт отсутствия в статистике дел по преступному монополизму, хотя в жизни он встречается. Проверим эти предположения на основе судебной статистики (здесь и далее приводятся данные Судебного департамента РФ, которые удалось найти).

Цифры единичны. Можно констатировать с высокой вероятностью: практический смысл законодательных движений в сторону декриминализации по этому составу отсутствует.

Еще пример злоупотребления при эмиссии ценных бумаг (ст. 185 УК РФ).

Таблица 4

Судимость по ст. 178 УК РФ

Годы	ч. 1 ст. 178 УК РФ	ч. 2 ст. 178 УК РФ	ч. 3 ст. 178 УК РФ
2003	0	0	1
2004	3	0	0
2005	0	0	0
2006	0	0	0
2008	0	1	0
2014	0	0	0
2015	0	0	0
2016	0	0	0
2017	0	0	0
2018	0	0	0
2019	0	0	0
2020	0	3	0
2021	2	2	0
2022	1	7	0
2023	3	10	0

Таблица 6

Преступность по ст. 185 УК РФ

Годы	Количество преступлений	Количество привлеченных
1997	0	1
1998	6	5
1999	3	1
2000	6	2
2001	3	1
2002	8	1
2004	3	1
2005	6	1
2006	0	6
2007	2	2
2008	2	1
2009	4	5
2010	2	4
2011	1	0
2012	0	4
2013	0	0
2014	0	1
2015	0	1
2016	0	0
2017	0	0
2018	0	0
2019	0	0
2020	0	1
2021	0	0
2022	0	0
2023	0	0

За все время количественный показатель вырос всего-то по сравнению с вышеприведенными примерами в 2,25 раза. Инфляция за это же время выросла в 4,2 раза; то есть здесь рост количественных показателей криминообразующего признака почти в два раза ниже роста инфляции. Повлияло ли изменение минимального выражения крупного ущерба в сторону его повышения на преступность и судимость?

Таблица 5

Скрытая декриминализация по ст. 185 УК РФ

ФЗ / Значение кримпризнака: крупный размер, крупный ущерб, крупный доход	ФЗ от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ	ФЗ от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ	ФЗ от 6 апреля 2024 г. № 79-ФЗ
	Свыше 1 млн. руб. — крупный ущерб	Свыше 1,5 млн. руб. — крупный ущерб	Свыше 2 млн. 250 тысяч руб. — крупный ущерб
Рост показателя к предыдущему периоду	–	В 1,5 раза	В 1,5 раза

Таблица 7

Судимость по ст. 185 УК РФ

Годы	Ч. 1 ст. 185 УК РФ	Ч. 2 ст. 185 УК РФ	Ч. 3 ст. 185 УК РФ
2003	0	*Этой части еще не было.*	*Этой части еще не было.*
2004	2	*Этой части еще не было.*	*Этой части еще не было.*
2005	2	1	*Этой части еще не было.*
2006	0	*Нет данных.*	*Этой части еще не было.*
2008	1	*Нет данных.*	*Этой части еще не было.*
2014	1	0	*Этой части еще не было.*
2015	0	0	*Этой части еще не было.*
2016	0	0	*Этой части еще не было.*
2017	0	0	0
2018	0	0	0
2019	0	0	0
2020	0	0	0
2021	0	0	0
2022	0	0	0
2023	0	0	0

Очевидно, что и здесь никакого влияния эти изменения не оказали даже на уровне регистрации преступности.

А нулевые показатели судимости демонстрируют нам полное бездействие этой нормы.

Зачем тогда были осуществлены изменения, уменьшающие сферу преступного по этим и целому ряду других составов преступлений, эта скрытая декриминализация? Область преступного здесь и всегда-то была мала, а после корректировок закона и вовсе стала призрачной. Не честнее было бы провести полную и явную декриминализацию тех преступлений, которые не встречаются или почти не встречаются в жизни? Зачем нужно сохранять эти редкие преступления в УК РФ?

Возможно, все иначе по тем преступлениям, которые более распространены? Проверим это на уклонении от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией — плательщиком страховых взносов (ст. 199 УК РФ). Количественное выражение размеров криминообразующего признака менялось здесь после первого раза четырежды.

Таким образом, если учитывать второе значение крупного размера (тогда, когда их было два), то констатируем увеличение минимального предела криминообразующего признака за двадцать лет в 12,5 раз. Это в три раза выше роста уровня инфляции. Как изменялась преступность?

Таблица 8

Скрытая декриминализация по ст. 199 УК РФ

ФЗ / Значение кримпризнака: крупный размер, крупный ущерб, крупный доход	ФЗ от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ	ФЗ от 29 декабря г. 2009 № 383-ФЗ (ред. от 7 февраля 2011 г.)	ФЗ от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ	ФЗ от 1 апреля 2020 г. № 73-ФЗ	ФЗ от 6 апреля 2024 г. № 79-ФЗ
	Свыше 500 тысяч руб. — первое значение крупного ущерба, свыше 1,5 млн. руб. — второе значение крупного ущерба	Свыше 2 млн. руб. — первое значение крупного ущерба, свыше 6 млн. руб. — второе значение крупного ущерба	Свыше 5 млн. руб. — первое значение крупного ущерба, свыше 15 млн. руб. — второе значение	Свыше 15 млн. руб.	Свыше 18 млн. 750 тысяч руб.
Рост показателя к предыдущему периоду	–	Первое значение — в 4 раза, второе значение — в 4 раза	Первое значение — в 2,5 раза, второе значение — в 2,5 раза	Отказались от второго понятия крупного размера, оставили более высокое значение	В 1,25 раза

Таблица 9

Преступность по ст. 199 УК РФ

Годы	Количество преступлений	Количество привлеченных
1997	2001	1185
1998	2645	2068
1999	7899	5763
2000	15346	14294
2001	16527	16507
2002	7866	8465
2003	2042	2149
2004	3629	1735
2005	4916	2743
2006	6252	3910
2007	6836	4844
2008	7118	5266
2009	6228	5053
2010	3849	3318
2011	1832	1785
2012	1739	1622
2013	1734	1561
2014	1335	1187
2015	1845	1426
2016	1596	343
2017	1754	1447
2018	1812	1487
2019	1538	1404
2020	1016	977
2021	1187	979
2022	1031	943
2023	1427	966

Эту таблицу (по состоянию преступности) нужно читать с учетом того, что кроме изменения выражения минимального предела криминообразующего признака происходили изменения с примечанием, освобождающим от уголовной ответственности. В 2003 г. оно было исключено и вновь появилось только в 2009 г. А в 2011 г. в Общую часть УК РФ была включена еще и новая ст. 76[1] «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности», ныне это «Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба». Таким образом, на протяжении шести лет (с 2004 по 2009 г.) лица, совершившие уклонение от уплаты налогов с организаций, не могли рассчитывать на специальное освобождение от уголовной ответственности (кроме тех оснований, которые являются традиционными и регламентированы Общей частью уголовного закона). Преступность в этом периоде заметно росла, количество лиц, которые подвергались уголовному преследованию, тоже.

Когда освобождающее от ответственности примечание появилось вновь в 2009 г. и одновременно законодательно были сужены границы преступного за счет четырехкратного повышения минимального предела криминообразующих признаков, преступность стала падать; падение продолжилось и после следующих корректировок минимального значения кримпризнака.

Важно посмотреть на судебную статистику. Как менялась она?

Таблица 10

Судимость по ст. 199 УК РФ

Годы	Ч. 1 ст. 199 УК РФ	Ч. 2 ст. 199 УК РФ
2003	264	295
2004	207	208
2005	274	555
2006	323	806
2008	423	560
2014	51	176
2015	43	233
2016	85	258
2017	61	233
2018	73	268
2019	65	288
2020	40	139
2021	29	102
2022	29	103
2023	14	170

А судебная статистика и здесь демонстрирует нам совсем невысокие цифры, в разы меньшие цифр регистрации преступности. И они, разумеется, еще снизятся после последних изменений размера криминообразующего признака.

Возникает вопрос: на кого рассчитан уголовный закон с высоким порогом преступного? Если образно сказать, какую рыбу призваны ловить сети ст. 199 УК РФ, если уклонение от уплаты налогов преступно только при превышении 18 млн 750 тысяч руб.?

Столь крупные выражения минимальных кримпризнаков способны поставить под угрозу только очень большой бизнес (для регионов и вовсе громадный).

Будут ли привлекать крупных хозяйственников к уголовной ответственности? Наверное, да.

Но за этим прямо просится свое «но»... Крупный и сверхкрупный бизнес, олигархический в том числе, при всех его издержках, приносит пользу и обществу, и государству. При совершении его руководителями экономических преступлений, в том числе налоговых, для привлечения к уголовной ответственности понадобится отмашка, если не с самого верха властной параллели, то с местного верхнего уровня. И я здесь даже не осуждаю подобные решения в части неприменения положений закона ко всем его преступившим (тут как раз с учетом значимости бизнеса «семь раз отмерь, один раз отрежь»). Потому как понимаю несуразность самого уголовного закона и необходимость бережно относиться к бизнесу. А вот выборочное применение уголовного закона для отдельных хотя бы с целью возбуждения уголовного дела, чтобы заставить, условно говоря, вести игроков в бизнесе себя правильно, «помочь им выработать верную линию поведения», не приемлю категорически.

Ничего нет хуже выборочного правосудия, а оно тут получается выборочным — за одни и те же деяния можно установить уголовную ответственность, можно — административную, а можно и вовсе никакой, и все зависит целиком и полностью — помимо законодателя и его решений — от правоприменительной позиции и от политики, часто не уголовной. То есть, другими словами, и четко: повышение минимального значения криминообразующих признаков экономических преступлений до высоких показателей, которые недоступны бизнесу мелкому, среднему, да и крупному не олигархическому иногда, — это заложение в уголовный закон возможности манипулировать уголовной ответственностью, давить на отдельных представителей бизнеса.

Профессор А. Э. Жалинский писал: «Попытки изменить уголовный закон на основе рекомендаций даже авторитетных комиссий без убедительного показа полезности изменений результата не дадут. И особенно это касается как экономических преступлений, так и массовых посягательств на собственность» [3, с. 7].

Не вижу полезности в таких декриминализациях, скорее усматриваю один вред... Декриминализация, увы, по-русски.

Литература

1. *Жалинский А. Э.* Либерально-консервативная идея в уголовном законодательстве Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2007. № 1 (1). С. 4–8.

2. *Кудрявцев В. Н., Яковлев А. М.* Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация). М.: Наука, 1982. — 303 с.

3. *Жалинский А. Э.* Уголовное право и современная экономическая ситуация // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 3. С. 4–11.

References

1. *Zhalinskii A. E.* Liberal'no-konservativnaya ideya v ugolovnom zakonodatel'stve Rossiiskoi Federatsii [Liberal-conservative idea in the criminal legislation of the Russian Federation]. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury RF [Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation],* 2007, no. 1 (1), pp. 4–8.

2. *Kudryavtsev V. N., Yakovlev A. M.* Osnovaniya ugolovno-pravovogo zapreta (kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya) [Bases of criminal-legal prohibition (criminalization and decriminalization)]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 303 p.

3. *Zhalinskii A. E.* Ugolovnoe pravo i sovremennaya ekonomicheskaya situatsiya [Criminal Law and the Modern Economic Situation]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Laws of Russia: experience, analysis, practice],* 2009, no. 3, pp. 4–11.

НЕЗАКОННАЯ ОХОТА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Приходько Наталья Юрьевна,
Егорова Валерия Сергеевна

Цель: *провести анализ и синтез уголовно-правовых проблем, связанных с незаконной охотой, путем обращения к истории становления регулирования общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации.*

Методология: *сравнительно-сопоставительный анализ, диалектический, комплексный, социологический и другие методы, позволившие объективно и всесторонне изучить сущность и проблемы регулирования незаконной охоты.*

Выводы. *Анализируя взаимосвязь случаев совершения охоты с нарушением законодательства Российской Федерации и судебной практики по данным делам, можно сделать вывод о том, что существующие в настоящем кодексе меры ответственности за незаконную охоту недостаточны для обеспечения полного и справедливого наказания за совершенное деяние и не влекут достаточной меры ответственности.*

Научная и практическая значимость. *Противодействие экологическим преступлениям является одной из приоритетных задач уголовного законодательства, что включает в себя и осуществление несанкционированной охоты. Изучение данной проблемы необходимо для ликвидации пробелов в праве и обеспечения должного уровня уголовно-правовой защиты экологии, окружающей среды и животного мира.*

Ключевые слова: *незаконная охота, ответственность за совершение экологических преступлений, объекты животного мира.*

В настоящее время экологические преступления являются одними из наиболее опасных деяний, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, поскольку посягают на безопасность окружающей среды, которая необходима всем живым существам на планете. «Все чаще и чаще экологические катастрофы являются результатом осознанных и противоправных действий человека. В этом случае требуется юридическая, а нередко и уголовно-правовая оценка содеянного» [3, с. 33–38].

Благодаря нормальному функционированию окружающей среды обеспечивается выработка чистого воздуха, осуществляется круговорот пищевой цепочки животного мира, получение полезных ископаемых и многое другое, от чего зависит весь мир вокруг человека. Любые действия, нарушающие закон в части, касающейся главы 26 УК РФ, в частности экологические преступления в области охраны животного мира [4, с. 78–82], способны постепенно приводить окружающую среду в непригодное для жизни состояние, чему предшествует загрязнение вод и атмосферы, порча земли, незаконная охота и т.д.

Многие не обдуманные человеком действия, совершенные из корыстных мотивов или простого желания развлечений, могут привести к ухудшению природного состояния Земли и истреблению фауны. При этом многие поступки не подлежат исправлению и влекут необратимые последствия для природы в виде постепенного нарушения нормального функционирования экологической системы. В число таких действий входит и незаконная охота, посредством осуществления которой многие виды животных становятся малочисленными или же исчезают вовсе. Речь идет не только о редких видах, но и о тех животных, о которых знает даже ребенок. Так, например, в настоящее время тигр, являющийся обычным представителем семейства кошачьих, стал вымирающим ви-

DOI 10.31085/2310-8681-2025-1-240-74-78

дом, вследствие браконьерства, осуществляемого ради забавы или получения выгоды. Таким образом, произошло нарушение естественного биологического круговорота и нарушилась его целостная цепочка. Именно для сохранения природного состояния Земли и ее ресурсов, необходимых для жизни общества, требуется охранять и защищать окружающую среду от преступных посягательств в ее отношении. Как говорил общественный деятель Фредерик Жолио-Кюри: «Нельзя допустить, чтобы люди направляли на свое собственное уничтожение те силы природы, которые они сумели открыть и покорить» [6, с. 50].

Незаконная охота как вид преступной деятельности появилась задолго до начала ее регулирования, когда еще такой род деятельности признавался способом получения пищи и одежды. Неся угрозу окружающей среде и естественному биологическому круговороту, люди и не догадывались, какой вред они наносят Земле, уничтожая большое количество животных, что ведет к их полному или частичному истреблению. В момент начала исчезновения определенных видов животных, рыб и растений, ныне занесенных в Красную книгу, данная деятельность потребовала законодательного регулирования. В литературе отмечается, что «перечень птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, содержится в нормативных правовых актах» (например, в правилах охоты) [1, с. 176].

За 9 месяцев 2024 г. в России было зарегистрировано 10,2 тыс. экологических преступлений, включая преступления, подлежащие квалификации по ст. 258 УК РФ. Из них на данный. Данная статистика позволяет наглядно оценить уровень важности законодательного регулирования вопросов в сфере экологических преступлений и ужесточения мер по отношению к лицам, совершающим данные виды деяний, в том числе за незаконную охоту *(Жаров Е. Уголовная ответственность за экологические правонарушения // [Электронный ресурс]: URL: https://www.garant.ru/ia/opinion/author/zharov/1615543/ (дата обращения: 01.10.2024))*.

В самом начале деяние, содержащее в себе признаки незаконной охоты, именовалось браконьерством и регулировалось ранее существовавшим Уголовным кодексом РСФСР 1960 г. *(Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) (ред. от 30 июля 1996 г.) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения 14.12.2024))*, в соответствии с ч. 1 ст. 166 которого незаконной охотой признавалась охота без соответствующего на то разрешения или в запрещенных местах, в запрещенные сроки, запрещенными орудиями и приемами. Правовое применение санкции по данной статье содержало условие, при котором наказание за деяние могло быть наложено в уголовном порядке, а именно, если таковые действия, являющиеся незаконной охотой, были совершены после ранее назначенной лицу административной ответственности за такое же нарушение, то есть представленная статья содержала административную преюдицию. Что касается наказания, то УК РСФСР предусматривал несколько альтернативных вариантов: лишение свободы либо исправительные работы на срок до одного года или штраф в размере до двух минимальных месячных размеров оплаты труда с конфискацией добытого, ружей и других орудий охоты либо же без таковой. В соответствии с ч. 2 ст. 166 УК РСФСР наказание следовало за ту охоту, которая производилась в отношении запрещенных зверей и птиц, или охоту на запрещенной территории, а именно государственного заповедника. Также наказание следовало при осуществлении данной деятельности с использованием автотранспортных средств, повлекшей причинение крупного ущерба. Вследствие данных условий санкция устанавливалась в более строгом виде: лишение свободы сроком до трех лет с конфискацией добытого, ружей и других орудий охоты либо без таковой [2, с. 199].

В целом данная норма, установленная в уголовном законодательстве РСФСР, на тот момент была достаточно действенной и долгое время не изменяла свой вид. С развитием общества увеличивалась и преступность, тем самым количество экологических преступлений значительно возросло, в то время как уровень исчезновения вымирающих видов животных пошел только в рост. Данные обстоятельства послужили двигателем для принятия решений по ужесточению мер в отношении деятельности браконьеров и создания в ныне существующем уголовном законе ст. 258 УК РФ, регулирующей данные вопросы и ужесточающей соответствующие санкции. Так, законодатель впервые определил размер того крупного ущерба, вышеупомянутого в условиях наказания по ст. 258 УК РФ, обозначая крупным размером ущерб, исчисляемый по утвержденной Правительством РФ методике в расценке *(постановление Правительства РФ от 10 июня 2019 г. № 750 «Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 24. Ст. 3102)*, превышающей 40 000 рублей, также упомянув новое обозначение в виде особо крупно-

го размера, обозначенного таксой, превышающей 120 000 рублей (примечание к статье).

В силу п. 5 ст. 1 Федерального закона № 209-ФЗ «под охотой понимается поиск, выслеживание, преследование охотничьих ресурсов, их добыча, первичная переработка и транспортировка», то есть данные действия выполняются более чем осознанно, последовательно и структурировано *(Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3735)*. В свою очередь, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» определяет, что незаконной охотой является деятельность, осуществляемая «с нарушением требований законодательства об охоте, в том числе охота без соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов, вне отведенных мест, а также вне сроков осуществления охоты и так далее» *(постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (ред. от 15 декабря 2022 г.) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // БВС РФ. 2012. № 12)*.

Статья 258 Уголовного кодекса Российской Федерации дублирует положения ст. 166 Уголовного кодекса РСФСР, дополняя существующий перечень с учетом современности и прогресса развития общества. Так, ч. 1 рассматриваемой статьи установлено, что незаконной охотой признается деяние, которое совершено с осуществлением следующих пунктов: а) с причинением крупного ущерба (более 40 000 рублей); б) с применением механического транспортного средства или воздушного судна, а также взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей (данный пункт дополнен с учетом соответствующих инноваций); в) в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена; г) на особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

Преступление, совершенное с учетом данных действий, влечет штраф, исправительные работы либо лишение свободы. Квалифицирующая ч. 2 ст. 258 УК РФ закрепляет, что более строгие санкции будут вызваны осуществлением тех же деяний, которые совершены лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо причинивших особо крупный ущерб (более 120 000 рублей) [5, с. 730].

Так, например, в августе 2023 г. был вынесен приговор в отношении Ф. Н. Подкорытова, обвиненного в совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 258 УК РФ. Из материалов уголовного дела следует: «Подкорытов Ф.Н. в период времени с около 15 часов до около 20 часов 20 минут 30.01.2023, находился в <адрес> инспекторского участка Тункинского района Республики Бурятия федерального государственного бюджетного учреждения Национальный парк «Тункинский» (далее ФГБУ НП «Тункинский») на расстоянии около 7 км в южном направлении от района Республики Бурятия, на территории особо охраняемой природной территории ФГБУ НП «Тункинский», в нарушение требований ст. 14, 20, 21, 29 ФЗ № 209-ФЗ от 24 июля 2009 г. «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», не имея охотничьего билета, не имея соответствующего разрешения на охоту и не являясь членом общества охотников и рыболовов, имея умысел на незаконную охоту на особо охраняемой природной территории ФГБУ НП «Тункинский» и достоверно зная, что в соответствии со ст. 12, п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» № 33-ФЗ от 14 марта 1995 г. пребывание и охота на особо охраняемой природной территории ФГБУ НП «Тункинский» полностью запрещена, в нарушение п. 5.1, п. 5.2.1, п. 5.2.3 Правил охоты, утвержденных приказом Минприроды России от 24 июля 2020 г. № 477 «Об утверждении правил охоты», в нарушение требований ст. 33 Федерального закона № 52-ФЗ от 24 апреля 1995 г. «О животном мире», осознавая, что данный способ охоты запрещен законом, руководствуясь корыстными побуждениями и желая наступления этих последствий, при помощи ружья марки ИЖ-К 16 калибра, с целью охоты на дикое животное — косулю на особо охраняемой природной территории с причинением особо крупного ущерба. Таким образом, Подкорытов в период времени с около 15 часов до около 20 часов 20 минут 30 января 2023 г. осуществил незаконную охоту на дикое животное — косулю на особо охраняемой природной территории с причинением особо крупного ущерба» (*приговор Тункинского районного суда Республики Бурятия по уголовному делу № 1–92/2023 от 23 августа 2023 г.)*.

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 2 июля 2013 г. № 150-ФЗ была введена ст. 258[1] УК РФ, которая ограничивает санкции за незаконную охоту, определяя форму браконьерства конкретно в области незаконной добычи и оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, что наказывается от низшего предела в виде обязательных работ на срок до четырехсот восьмидесяти часов до высшего предела в виде лишения свободы на срок до четырех лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

Более строгое наказание влекут те же действия, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». К примеру, в мае 2022 г. по п. «б» ч. 2 ст. 258[1] УК РФ был осужден А. С. Казаченко, который, заведомо зная, что сайгак является особо ценным диким животным, приобрел его рога, а затем с целью извлечения выгоды разместил объявление о продаже *(приговор Бессоновского районного суда Пензенской области по делу № 1–51/2022 от 19 мая 2022 г.)*.

Также на практике существует такое понятие, как VIP-браконьерство, означающее осуществление данной деятельности не просто должностным лицом, а высокопоставленными лицами — чиновниами, которые после совершения деяния стараются избежать наказания с помощью своего служебного положения, прикрываясь им. Несмотря на широкую огласку данного словосочетания в средствах массовой информации, применяется оно все-таки крайне редко, поскольку такие лица при совершении преступления теряют намного больше, нежели остальные категории граждан. А выявить такие деяния легче, поскольку простой человек обычно не станет хвастаться своей добычей в сети «Интернет», боясь огласки, в то время как высокопоставленное лицо, имеющее большой круг наблюдателей, не упустит возможности похвалиться добытым имуществом. Потому наказать государственных чиновников легче, в то время как потерять они могут намного больше: деньги, должность и даже служебное положение.

Экологические преступления недооценены и влекут намного большую угрозу, нежели кажется с первого взгляда. Такие деяния не только способствуют нарушению экологической безопасности и пищевой цепочки животного мира, но и создают опасность для всех окружающих. Так, человек, вышедший на незаконную охоту, может совершенно необдуманно поранить и даже убить какого-нибудь грибника или же охотника, осуществляющего деятельность на законных основаниях, спутав его с животным. Такие случаи имеют место. Так, в 2021 г. в лесу Приамурского края было найдено тело мужчины, рядом с которым была обнаружена гильза калибра 7,62 мм, что позволило полиции задержать жителя близлежащего села Возжаевка, совершившего данную ошибку в предмете преступления *(В Приамурье охотник убил человека, перепутав его с косулей // [*Электронный ресурс*]: URL: https://ria.ru/20210312/priamure-1600906368.html (дата обращения: 02.10.2024))*. Вследствие чего Следственный комитет Российской Федерации по Амурской области привлек к ответственности данное лицо, которое признало свою вину и предоставило правоохранительным органам оружие, которым и совершило убийство. В отношении мужчины было вынесено решение о заключении под стражу. Также необходимо отметить, что незаконная охота, производимая лицом, не разбирающимся в животных и их особенностях, может привести к массовому отравлению или гибели людей вследствие употребления непригодной добычи в пищу.

Таким образом, лишь развивая и постоянно совершенствуя законодательную базу в соответствии с реальной действительностью и условиями жизни, возможно добиться урегулирования вопроса в сфере обеспечения экологической безопасности страны и поддержания стабильности ее окружающей среды. Необходимо не просто дополнить статьи Уголовного кодекса квалификационными пунктами, но и проанализировать нынешний уровень информатизации общества и обеспечить должную ответственность с учетом данных обстоятельств. Сейчас в связи с активным развитием технологий поймать краснокнижное животное или лишить его жизни на удаленном расстоянии значительно легче, в том числе с применением беспилотников для более облегченной процедуры истребления. Именно поэтому необходимо учитывать как существующую практику способов осуществления незаконной охоты, так и возможное будущее, работая в части профилактики экологических преступлений и их возможных последствий.

Литература

1. *Голубев С. И.* Предмет экологического преступления: монография. М.: Контракт, 2020. — 176 с.
2. *Щербаков А. А.* История становления уголовной ответственности за незаконную охоту // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 46. С. 199–202.
3. *Наумов В. В.* Особенности ответственности за экологические преступления по Российскому законодательству и законодательству зарубежных стран (постановка проблемы) // Современные проблемы квалификации и расследования экологических преступлений. Международная научно-практическая конференция, 9 июня 2023 г. Сборник научных статей / сост. Н. Г. Кадников. М., 2023. С. 33–38.
4. *Приходько Н. Ю., Маслакова Е. А.* Уголовно-правовая охрана земли // Союз криминалистов и криминологов. 2023. № 4. С. 78–82.
5. *Ветров Н. И., Дайшутов М. М., Дашков Г. В. и др.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2013. — 999 с.
6. *Шаскольская М. П.* Фредерик Жолио-Кюри. Жизнь замечательных людей. М.: Молодая гвардия, 1966. — 227 с.

References

1. *Golubev S. I.* Predmet ekologicheskogo prestupleniya: monografiya [Subject of environmental crime: monograph]. Moscow, Kontrakt Publ., 2020. 176 p.
2. *Shcherbakov A. A.* Istoriya stanovleniya ugolovnoi otvetstvennosti za nezakonnuyu okhotu [History of the establishment of criminal liability for illegal hunting]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences],* 2020, no. 46, pp. 199–202.
3. *Naumov V. V.* Osobennosti otvetstvennosti za ekologicheskie prestupleniya po Rossiiskomu zakonodatel'stvu i zakonodatel'stvu zarubezhnykh stran (postanovka problemy) [Features of responsibility for environmental crimes under Russian legislation and legislation of foreign countries (formulation of the problem)]. In *Sovremennye problemy kvalifikatsii i rassledovaniya ekologicheskikh prestuplenii. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, 9 iyunya 2023 g. Sbornik nauchnykh statei [Modern problems of qualification and investigation of environmental crimes: International scientific and practical conference, June 9, 2023: collection of scientific articles].* Comp. N. G. Kadnikov. Moscow, 2023, pp. 33–38.
4. *Prikhod'ko N. Yu., Maslakova E. A.* Ugolovno-pravovaya okhrana zemli [Criminal law protection of the earth]. *Soyuz kriminalistov i kriminologov [Union of criminalists and criminologists],* 2023, no. 4, pp. 78–82.
5. *Vetrov N. I., Daishutov M. M., Dashkov G. V., etc.* Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii: nauchno-prakticheskii (postateinyi) [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: scientific and practical (article-by-article)]. Eds. S.V. D'yakov, N. G. Kadnikov. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2013. 999 p.
6. *Shaskol'skaya M. P.* Frederik Zholio-Kyuri. Zhizn' zamechatel'nykh lyudei [Frederic Joliot-Curie. The life of wonderful people]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1966. 227 p.

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ (2022–2024 ГГ.): ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Раненкова Елена Анатольевна

Цель *исследования заключается в анализе и критической оценке изменений, внесенных в Общую и Особенную части Уголовного кодекса Российской Федерации в период проведения специальной военной операции (2022–2024 гг.), а также в выявлении основных тенденций развития уголовного законодательства и формулировании рекомендаций по его совершенствованию в условиях современных угроз безопасности государства.*

Методология *исследования опирается на принципы диалектического метода как всеобщего способа научного познания. В работе применялись методы анализа, синтеза, аналогии и наблюдения, а также статистический, социологический, комплексный, формально-логический, формально-юридический и системный подходы. Такой междисциплинарный подход позволил всесторонне изучить динамику изменений в уголовном законодательстве в условиях проведения специальной военной операции, выявить ключевые тенденции и обосновать предложения по совершенствованию правовых норм.*

Выводы. *В результате проведенного исследования установлено, что изменения, внесенные в уголовное законодательство в условиях проведения СВО, привели к значительной трансформации уголовной ответственности. Поправки способствуют усилению мер наказания, уточнению механизмов освобождения от уголовной ответственности и адаптации законодательства к современным вызовам безопасности. Выявлено, что ключевым направлением реформ является обеспечение безопасности личности, экономики, военной службы и государственной власти, что отражается в карательном уклоне уголовной политики. Результаты исследования подчеркивают необходимость дальнейшего совершенствования правовых норм с учетом изменяющейся общественно-политической ситуации и актуальных угроз.*

Научная и практическая значимость *исследования состоит в расширении теоретической базы уголовного законодательства, выявлении и обосновании ключевых тенденций реформирования правовых норм в условиях специальной военной операции. Результаты работы способствуют углубленному пониманию процессов адаптации уголовной политики к современным вызовам безопасности, а также обогащают научный дискурс в области уголовного права. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его выводов и рекомендаций органами государственной власти, судебной системой и правоохранительными органами для совершенствования механизмов уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности. Кроме того, результаты могут быть использованы в учебном процессе при подготовке специалистов в области уголовного права и правоприменительной практики.*

Ключевые слова: *специальная военная операция, уголовное законодательство, поправки в УК РФ, уголовная ответственность, освобождение от уголовной ответственности, преступления против военной службы, безопасность государства.*

DOI 10.31085/2310-8681-2025-1-240-79-89

До объявления специальной военной операции 24 февраля 2022 г. (далее — СВО) нормативно-правовая база, регулирующая вопросы уголовной ответственности в этот период, отсутствовала. Однако с началом СВО в законодательство были внесены многочисленные нормативные акты, определившие новый правовой режим *(Указ Президента Российской Федерации № 647 от 21 октября 2022 г. «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426999/ (дата обращения: 22.02.2025))*. В условиях оперативного реагирования власти вынуждены были принимать точечные правовые решения, включая введение квалифицирующих признаков, усиливающих уголовную ответственность за преступления против военной службы, дополнения п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ, а также за преступления против общественной безопасности и основ конституционного строя. Нововведения осуществлялисьв спешном порядке, иногда без представления пояснительной записки, открытого обсуждения и должной проработки. Как отмечает М. Г. Жилкин, такие меры свидетельствуют о недостаточной подготовленности нормативного регулирования и приводят к не всегда обоснованным правовым решениям [3, с. 16].

Особое внимание следует уделить тому, что большинство новелл, внесенных в анализируемый период, непосредственно связано с реалиями СВО и негативными явлениями, возникшими в связи с ее проведением, а именно с необходимостью усиления уголовной ответственности, решения вопросов предоставления освобождения от уголовной ответственности для лиц, совершивших преступные деяния, но выразивших готовность защитить суверенитет и безопасность страны, а также с проблемами мародерства, выполнения гособоронзаказа и злоупотреблениями, влияющими на обороноспособность и эффективность проведения СВО.

Проведенное нами исследование выявило важнейшие тенденции в нормативно-правовом регулировании вопросов, связанных с проведением СВО, и позволило систематизировать изменения, внесенные в законодательство в период 2022–2024 гг. (по состоянию на 22.01.2025). Всего в законодательство было внесено 243 поправки, затрагивающие 132 статьи: 41 поправка, охватывающая 16 статей, внесена в Общую часть, и 202 поправки, распространяющиеся на 116 статей, — в Особенную часть нормативно-правового акта (см. диаграмму 1 и диаграмму 3).

Изменения Общей части уголовного законодательства в период проведения СВО 2022–2024 гг. (по состоянию на 22.01.2025)

Систематизация поправок в нормы Общей части УК РФ проведена сразбивкой по статьям и годам, это позволило определить некоторые закономерности (см. табл. 1).

Таблица 1

Изменения Общей части УК РФ за период СВО

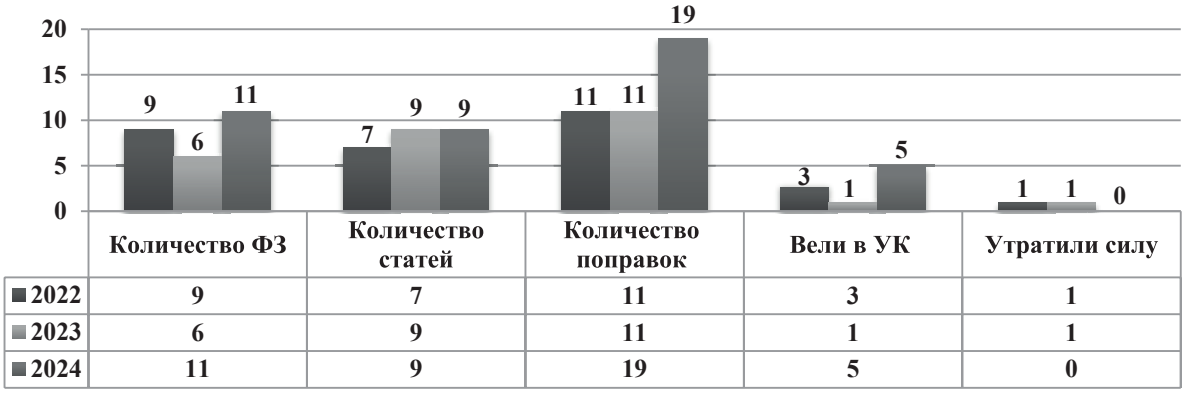
	Статья общей части УК РФ	2022	2023	2024
1.	Ст. 48 «Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград»			14.02.2024 № 11-ФЗ
2.	Ст. 57 «Пожизненное лишение свободы»	28.01.2022 № 3-ФЗ	28.04.2023 № 157-ФЗ	
3.	Ч. 2^1 ст. 58 «Назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения»		28.04.2023 № 157-ФЗ	
4.	Ст. 63 «Обстоятельства, отягчающие наказание» п. «л» ч. 1	24.09.2022 № 365-ФЗ	п. «о» утратил силу. — 13.06.2023 № 210-ФЗ	
	п. «п» ч. 1	06.03.2022 № 38-ФЗ		
	п. «с» ч. 1	п. «с» введен 29.12.2022 № 586-ФЗ		
	п. «т» ч. 1			п. «т» введен 08.08.2024 № 218-ФЗ

Продолжение табл. 1

	Статья общей части УК РФ	2022	2023	2024
5.	п. «у» ч. 1			п. «у» введен 09.11.2024 № 384-ФЗ
	П. «б» ч. 3^5 ст. 72 «Исчисление сроков наказаний и зачет наказания»		п. «б» введен 19.12.2023 № 609-ФЗ	
6.	Примечание к ст. 73 «Условное осуждение»	06.03.2022 № 38-ФЗ		
7.	Ч. 2. ст. 76^1 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба»		14.04.2023 № 116-ФЗ	06.04.2024 № 79-ФЗ 23.11.2024 № 406-ФЗ 13.12.2024 № 467-ФЗ
	ч. 3 ст. 76^1	09.03.2022 № 49-ФЗ		
8.	Ст. 78^1 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время»			ст. 78^1 введена 23.03.2024 № 64-ФЗ
	ч. 1 ст. 78^1			02.10.2024 № 340-ФЗ
9.	Ст. 79 «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» ч. 3^1 ст. 79		12.12.2023 № 591-ФЗ	
	ч. 3^2 ст. 79	ч. 3^2 введена 28.06.2022 № 200-ФЗ		
	ч. 5 ст. 79			28.12.2024 № 510-ФЗ
10.	Ч. 2 ст. 80 «Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания»	24.09.2022 № 365-ФЗ		
	ч. 2^1 ст. 80		12.12.2023 № 591-ФЗ	
11.	Ст. 80^2 «Освобождение от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время»			ст. 80^2 введена 23.03.2024 № 64-ФЗ
12.	ч. 1 ст. 82 «Отсрочка отбывания наказания»			25.10.2024 № 350-ФЗ
13.	ч. 3^1 ст. 86 «Судимость»			ч. 3^1 введена 23.03.2024 № 64-ФЗ
14.	Ч. 3–4. ст. 92 «Освобождение от наказания несовершеннолетних»	Утратили силу. — 21.11.2022 № 446-ФЗ		
15.	Ч. 2 ст. 93 «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания»		12.12.2023 № 591-ФЗ	
16.	П. «а» ч. 1 ст. 104^1 «Конфискация имущества»	14.07.2022 № 260-ФЗ	14.04.2023 № 113-ФЗ 28.04.2023 № 157-ФЗ	14.02.2024 № 11-ФЗ 11.03.2024 № 43-ФЗ

Окончание табл. 1

	Статья общей части УК РФ	2022	2023	2024
			13.06.2023 № 214-ФЗ	09.11.2024 № 387-ФЗ 28.12.2024 № 510-ФЗ
	п. «в» ч. 1			14.02.2024 № 11-ФЗ
	п. «д» ч. 1	п. «д» введен 14.07.2022 № 258-ФЗ		
Примечание				примечание введено 14.02.2024 № 11-ФЗ 28.12.2024 № 510-ФЗ



	Количество ФЗ	Количество статей	Количество поправок	Вели в УК	Утратили силу
2022	9	7	11	3	1
2023	6	9	11	1	1
2024	11	9	19	5	0

Диаграмма *1. Анализ поправок, внесенных в Общую часть УК РФ за период СВО*

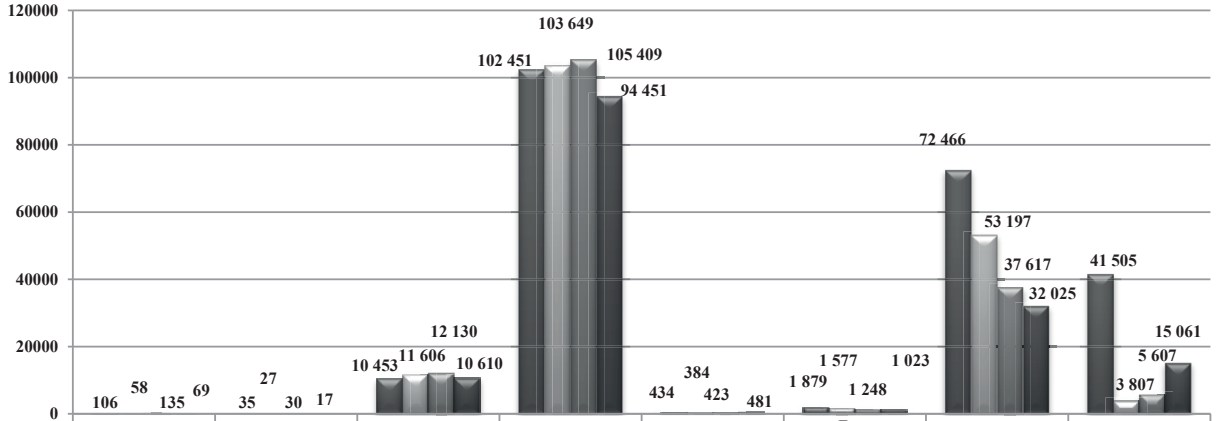
Как видно из диаграммы 1, в период с 2022 г. по настоящее время в Общую часть УК РФ **9 Федеральных законов** (28.01.2022 № 3-ФЗ, 06.03.2022 № 38-ФЗ-2 поправки, 09.03.2022 № 49-ФЗ, 28.06.2022 № 200-ФЗ, 14.07.2022 № 258-ФЗ, 14.07.2022 № 260-ФЗ, 24.09.2022 № 365-ФЗ — 2 поправки, 21.11.2022 № 446-ФЗ, 29.12.2022 № 586-ФЗ) внесли **11 различных поправок в 7 статей** Общей части УК РФ.Из которых: утратили силу две части одной статьи — ч. 3–4 ст. 92 (21.11.2022 № 446-ФЗ), были введены в УК РФ ч. 3^2 ст. 79 (28.06.2022 № 200-ФЗ) и два пункта (п. «с» ч. 1 ст. 63 (29.12.2022 № 586-З) и п. «д» ч. 1 ст. 104^1 (14.07.2022 № 258-ФЗ).

В 2023 г. несколько меньше, 6 Федеральных законов (14.04.2023 № 116-ФЗ — 2 поправки, 28.04.2023 № 157-ФЗ — 2 поправки, 13.06.2023 № 210-ФЗ, 13.06.2023 № 214-ФЗ, 12.12.2023 № 591-ФЗ — 3 поправки, 19.12.2023 № 609-ФЗ), но внесли также 11 различных поправок в 9 статей УК РФ. Из которых: утратил силу п. «о» ч. 1 ст. 63 (13.06.2023 № 210-ФЗ), был введен в УК РФ п. «б» ч. 3^5 ст. 72 (19.12.2023 № 609-ФЗ).

В 2024 г. внесено большое количество поправок — 11 Федеральных законов (14.02.2024 № 11-ФЗ — 4 поправки, 11.03.2024 № 43-ФЗ, 23.03.2024 № 64-ФЗ — 3 поправки, 06.04.2024 № 79-ФЗ, 08.08.2024 № 218-ФЗ, 02.10.2024 № 340-ФЗ, 25.10.2024 № 350-ФЗ, 09.11.2024 № 384-ФЗ — 2 поправки, 23.11.2024 № 406-ФЗ, 13.12.2024 № 467-ФЗ, 28.12.2024 № 510-ФЗ — 3 поправки) внесли 19 различных поправок в 9 статей УК РФ, что позволило ввести в УК РФ больше всего изменений за последние три года: две статьи: ст. 78^1 УК РФ (23.03.2024 № 64-ФЗ) и ст. 80^2 УК РФ (23.03.2024 № 64-ФЗ); одну часть: ч. 3^1 ст. 86 УК РФ (23.03.2024 № 64-ФЗ); два пункта: п. «т» ч. 1 ст. 63 УК РФ (08.08.2024 № 218-ФЗ) и п. «у» ч. 1 ст. 63 УК РФ (введен 09.11.2024 № 384-ФЗ); одно примечание: к ст. 104^1 УК РФ (14.02.2024 № 11-ФЗ).

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что значительное число норм Общей части претерпело существенные изменения в период проведения СВО, начавшейся в феврале 2022 г. Изменения оказали особенно

заметное воздействие на институт освобождения от уголовной ответственности (ст. 75, 76, 76[2], 78, 78[1] УК РФ), что подчеркивает его актуальность в современной правоприменительной практике. Анализ судебной статистики Российской Федерации за 2020–2023 гг. выявляет тенденции в динамике оснований для прекращения уголовного дела в суде (см. диаграмму 2).



	Дело прекращено в связи с отменой или изменением закона	Дело прекращено в связи с применением амнистии	Дело прекращено в связи с деятельным раскаянием	Дело прекращено в связи с примирением с потерпевшим	Дело прекращено в связи за отсутствием жалобы (согласия) потерпевшего	Дело прекращено в связи с назначением принудительных мер воспитательного воздействия	Дело прекращено по иным основаниям	Назначен судебный штраф при освобождении от уголовной ответственности
2020	106	35	10 453	102 451	434	1 879	72 466	41 505
2021	58	27	11 606	103 649	384	1 577	53 197	3 807
2022	135	30	12 130	105 409	423	1 248	37 617	5 607
2023	69	17	10 610	94 451	481	1 023	32 025	15 061

Диаграмма *2. Статистика оснований для прекращения уголовного дела в суде*

В частности, в ч. 2 ст. 76[1] УК РФ за анализируемый период было внесено четыре поправки, осуществленные Федеральными законами от 14 апреля 2023 г. № 116-ФЗ, от 6 апреля 2024 г. № 79-ФЗ, от 23 ноября 2024 г. № 406-ФЗ и от 13 декабря 2024 г. № 467-ФЗ. В актуальной редакции данная норма сформулирована следующим образом: «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частями первой и второй, пунктом «в» части третьей статьи 146, частью первой статьи 147, частями пятой–седьмой статьи 159 ... освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб ... и т.д.» *(Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации» (ред. от 28 декабря 2024 г.) // СЗ РФ.1996. № 25. Ст. 2954)*.

В свою очередь, ч. 5 ст. 78 УК РФ, предусматривающая перечень преступлений, за совершение которых сроки давности не применяются, в последний раз подвергалась изменениям в 2016 г. Однако в условиях проведения СВО с 2022 г. в УК РФ появилась ответственность по ряду новых составов преступлений, не уступающих по степени общественной опасности ранее установленным. Речь идет, в частности, о деяниях, квалифицируемых как диверсия или содействие диверсионной деятельности (ст. 281–281[3] УК РФ). С учетом высокой общественной опасности данных составов предлагается расширить перечень преступлений, совершение которых исключает применение сроков давности привлечения к уголовной ответственности в рамках ч. 5 ст. 78 УК РФ.

В связи со значимостью института освобождения от уголовной ответственности и наказания был проведен его детальный анализ. Структурирование норм Особенной части УК РФ позволило идентифицировать 61 нормативное положение, содержащее специальные основания для освобождения от уголовного преследования в виде примечаний в разделах, регулирующих ответственность за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Полученные данные подтверждают мнение В. Б. Боровикова, который считает, что «российское уголовное законодательство содержит достаточное количество норм, определяющих основания и условия освобождения от уголовной ответственности. Их существование обусловлено особенностями уголовно-правовой политики, в частности стремлением государства использовать в сфере противодействия преступности раз-

личные средства воздействия, полагаясь не только на объем репрессивных мер, содержащихся в том или ином виде наказания» [1, с. 36].

Проведенный анализ статей УК РФ, сопоставленный с основаниями освобождения от уголовной ответственности (ст. 75, 76, 76[2], 90 УК РФ), выявил, что нормы, относящиеся к преступлениям небольшой и средней тяжести, допускают применение данных оснований. Мы считаем несправедливым освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших деяния, повлекшие за собой смерть (ст. 107, 109 УК РФ) или тяжкий вред здоровью (ст. 215 УК РФ) и другие аналогичные преступления. В этой связи предлагается внести изменения в соответствующие статьи, предусматривающие основания для освобождения от уголовной ответственности, путем явного перечисления составов преступлений, совершение которых исключает возможность освобождения, с особым акцентом на преступления против жизни.

В марте 2024 г. Федеральным законом от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ в УК РФ была введена ст. 78[1], предусматривающая освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или военное время, либо при заключении контракта о прохождении военной службы в указанные периоды, а также в связи с прохождением военной службы в данных условиях. Однако уже в октябре того же года данная норма претерпела изменения, внесенные Федеральным законом от 2 октября 2024 г. № 340-ФЗ *(Федеральный закон от 2 октября 2024 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в статью 78[1] Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_487085/ (дата обращения: 22.05.2025))*.

Вокруг указанной нормы ведутся многочисленные дискуссии. Так, В. В. Качалов и М. Г. Жилкин указывают на существенные недостатки нового законодательства, включая ограниченность перечня преступлений, риск повторного совершения деяний, игнорирование прав потерпевших, отсутствие обязательности возмещения ущерба и императивный характер норм [4, с. 47]. Кроме того, в научном сообществе выражаются опасения, что данные основания освобождения от уголовной ответственности могут негативно сказаться на правовой системе и общественном восприятии принципов справедливости [2, с. 20].

Изменения в Особенной части уголовного законодательства в период проведения СВО (2022–2024 гг., по состоянию на 22.01.2025) анализировались в два этапа.

На первом этапе произведено структурирование всех статей Особенной части УК РФ с разбивкой по годам, разделам, главам и статьям. В табл. 2 приведены итоговые результаты данного этапа, что обусловлено ограниченностью объема исследования. Второй этап включал анализ криминализованных и декриминализованных составов УК РФ, результаты которого представлены в диаграмме 3.

Таблица 2

Сводный перечень поправок, внесенных в Особенную часть УК РФ за период СВО

Раздел УК РФ	Количество статей			Количество поправок			Ввели в УК РФ			Утратили силу		
	2022	2023	2024	2022	2023	2024	2022	2023	2024	2022	2023	2024
VII «Преступления против личности»	2	0	15	4	0	33	1	0	8	1	0	0
VIII «Преступления в сфере экономики»	3	8	21	3	12	26	0	2	3	0	0	1
IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»	8	8	6	19	16	11	7	3	5	1	1	0
X «Преступления против государственной власти»	8	9	9	22	10	14	11	3	3	0	0	1
XI «Преступления против военной службы»	14	0	1	23	0	2	18	0	2	1	0	0
XII «Преступления против мира и безопасности человечества»	2	2	0	4	3	0	1	0	0	0	0	0
ИТОГО	37	27	52	75	41	86	38	8	21	3	1	2

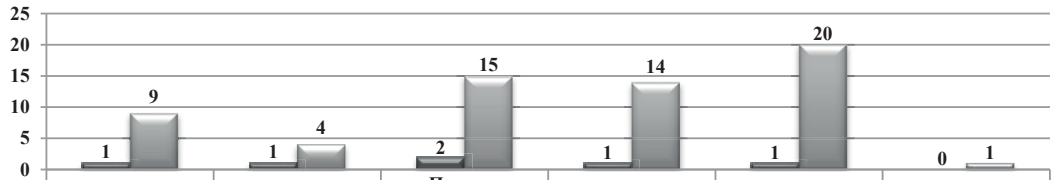
Согласно данным, приведенным в табл. 2, в 2022 г. **8 Федеральных законов** (04.03.2022 № 32-ФЗ, 06.03.2022 № 38-ФЗ, 25.03.2022 № 63-ФЗ, 28.06.2022 № 203-ФЗ, 14.07.2022 № 307-ФЗ,

14.07.2022 № 260-ФЗ, 24.09.2022 № 365-ФЗ, 29.12.2022 № 582-ФЗ) *внесли* **75 различных поправок** в **37** ***статей*** *УК РФ. Из которых: утратили силу — 3*, были введены в УК РФ — 38 (статьи, части, пункты, примечания).

В 2023 г. **7 Федеральных законов** (18.03.2023 № 82-ФЗ, 14.04.2023 № 113-ФЗ, 28.04.2023 № 157-ФЗ, 31.07.2023 № 390-ФЗ, 04.08.2023 № 413-ФЗ, 19.12.2023 № 597-ФЗ, 25.12.2023 № 641-ФЗ) *внесли* **41** ***различную поправку*** в **27 статей** *УК РФ. Из которых: утратила силу — 1*, были введены в УК РФ — 8 (статьи, части, пункты, примечания).

В 2024 г. **10** ***Федеральных законов*** (04.02.2024 № 11-ФЗ, 11.03.2024 № 43-ФЗ, 06.04.2024 № 79-ФЗ, 29.05.2024 № 111-ФЗ, 12.06.2024 № 133-ФЗ, 08.08.2024 № 218-ФЗ, 29.10.2024 № 361-ФЗ, 09.11.2024 № 383-ФЗ, 30.11.2024 № 421-ФЗ, 28.12.2024 № 514-ФЗ) *внесли* **86 различных поправок** в **52 статьи** *УК РФ. Из которых: утратили силу* — 2, были введены в УК РФ — 24 (статьи, части, пункты, примечания).

Как видно из диаграммы 3, за три года в УК РФ введено 63 статьи, из них: статей — 18, частей — 26, пунктов — 17, примечаний — 7.



	Против личности	В сфере экономики	Против общественной безопасности общественного порядка	Против государственной власти	Против военной службы	Против мира и безопасности человечества
Утратили силу	1	1	2	1	1	0
Введены в УК РФ	9	4	15	14	20	1

Диаграмма *3. Количество криминализованных и декриминализованных составов (статьи, части, пункты, примечания) в УК РФ в период проведения СВО*

А именно: Раздел VII «Преступления против личности» (статей — 0, частей — 2, пунктов — 7, примечаний — 0); Раздел VIII «Преступления в сфере экономики» (статей — 0, частей — 1, пунктов — 2, примечаний — 2); Раздел IX «Преступлений против общественной безопасности и общественного порядка» (статей — 6, частей — 3, пунктов — 6, примечаний — 2); Раздел X «Преступления против государственной власти» (статей — 11, частей — 2, пунктов — 2, примечаний — 2); Раздел XI «Преступления против военной службы» (статей — 1, частей — 18, пунктов — 0, примечаний — 1); Раздел XII «Преступления против мира и безопасности человечества» таких статей не предусматривает (статей — 1, частей — 0, пунктов — 0, примечаний — 0) *(Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации» (ред. от 28 декабря 2024 г.) // СЗ РФ.1996. № 25. Ст. 2954)*.

Больше всего внесено изменений в три раздела: XI «Преступления против военной службы» — 20; IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» — 15 и X «Преступления против государственной власти».

Раздел XI «Преступления против военной службы». В условиях проведения специальной военной операции законодателем были приняты меры, направленные на установление уголовной ответственности за добровольную сдачу в плен. Так, в 2022 г. по результатам второго и третьего чтения Государственной Думой Российской Федерации были приняты поправки, предусматривающие уголовную ответственность за добровольную сдачу в плен *(Федеральный закон от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427325/ (дата обращения: 22.02.2025))*. В действующей редакции ст. 352[1] УК РФ добровольная сдача в плен квалифицируется как преступление, за которое применяется исключительно мера лишения свободы (на срок от трех до десяти лет) при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ («Государственная измена») *(Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации» (ред. от 28 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954)*.

Очевидно, что принятие данной нормы обусловлено необходимостью превентивного воздействия: законодатель стремится предостеречь участников

боевых действий от совершения деяний, способных дискредитировать Вооруженные Силы Российской Федерации, подорвать моральный дух и снизить боеспособность военных подразделений. Тем не менее применение данной нормы может сопровождаться трудностями, обусловленными поверхностным подходом к ее формулировке. Так, диспозиция нормы изложена ссылочно: уголовная ответственность наступает лишь при отсутствии признаков государственной измены (ст. 275 УК РФ).

Отдельного внимания заслуживают меры, принятые современным законодателем для введения специального основания для освобождения от уголовной ответственности военнослужащего, впервые совершившего указанное деяние. К условиям применения данного основания относятся: принятие военнослужащим мер, необходимых для своего освобождения; возвращение в воинскую часть или к месту службы; а также отсутствие в действиях военнослужащего признаков совершения иных преступлений во время нахождения в плену *(Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации» (ред. от 28 декабря 2024 г.) // СЗ РФ.1996. № 25. Ст. 2954)*.

Таким образом, обозначенный подход имеет ярко выраженную профилактическую направленность, позволяющую проявить гуманизм по отношению к лицам, добровольно сдавшимся в плен и впоследствии изменившим свое отношение к принятому решению.

Раздел IX «Преступлений против общественной безопасности и общественного порядка». Статьи 207^3 УК РФ (введена 04.03.2022 № 32-ФЗ) *(Федеральный закон от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410887/ (дата обращения: 22.02.2025))*, ст. 274^2 (введена 14.07.2022 № 260-ФЗ) *(Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421797/ (дата обращения: 22.02.2025))* и ст. 272^1 *(введена 30.11.2024 № 421-ФЗ) (Федеральный закон от 30 ноября 2024 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421797/ (дата обращения: 22.02.2025))* направлены на защиту государственной безопасности и стабильность в условиях, когда информация о действиях Вооруженных Сил РФ может повлиять на общественное мнение, моральный дух военнослужащих и граждан, а также на оперативные действия армии. Устанавливают уголовную ответственность за действия, связанные с распространением заведомо ложной информации о вооруженных силах, что позволяет правоохранительным органам привлекать к ответственности лиц, которые могут угрожать безопасности государства через манипуляции с информацией и т.д.

Раздел X «Преступления против государственной власти»: криминализированы следующие составы: ст. 275^1 (введена 14.07.2022 № 260-ФЗ); ст. 276^1 (введена 28.12.2024 № 510-ФЗ) *(Федеральный закон от 28 декабря 2024 г. № 510-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494790/ (дата обращения: 22.02.2025))*, ст. 280^4 (введена 14.07.2022 № 260-ФЗ); ст. 282^4 (введена 14.07.2022 № 260-ФЗ); ст. 283^2 (введена 14.07.2022 № 260-ФЗ); ст. 284^2 (введена 04.03.2022 № 32-ФЗ); ст. 284^3 (введена 28.04.2023 № 157-ФЗ) *(Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_446110/ (дата обращения: 22.02.2025))*.

Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ введено два новых состава Особенной части данного раздела, предусматривающих специальные основания освобождения от уголовной ответственности *(Федеральный закон от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427325/ (дата обращения: 22.02.2025)):*

– ст. 285^5 «Нарушение должностным лицом условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа.Примечание. Должностное лицо, совершившее преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно устранило нарушение...»;

– ст. 285^6 «Отказ или уклонение должностного лица, подвергнутого административному наказа-

нию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа».

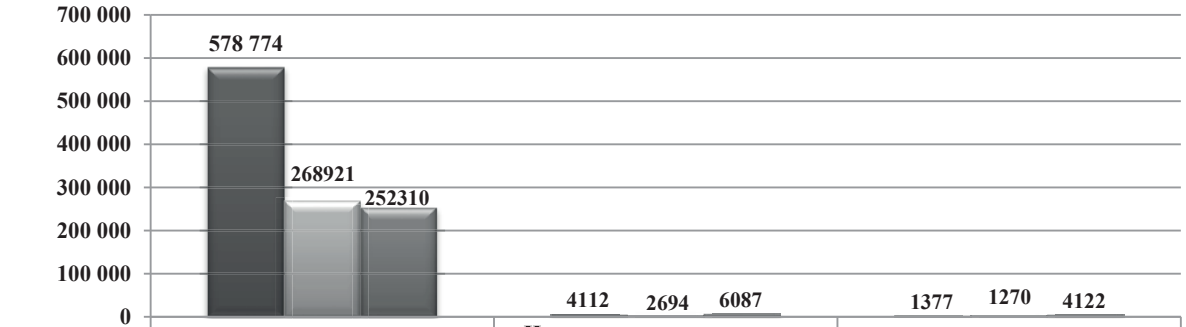
Введение данных составов преступлений в нормы уголовного законодательства является необходимым условием обеспечения военной (национальной) безопасности Российской Федерации. Этот шаг обусловлен трансформациями в экономической, политической и социальной сферах последних лет, а также фактом, что после антиконституционного государственного переворота на Украине к власти пришли националисты и иные радикальные группировки. Именно эти изменения вновь поднимают острые вопросы борьбы с экстремизмом и проявлениями национализма и неонацизма.

Меньше всего введено статей, частей, пунктов и примечаний в следующие разделы: VII «Преступления против личности» — 9; VIII «Преступления в сфере экономики» — 4; XII «Преступления против мира и безопасности человечества» — 1.

Утратили силу 6 статей, частей, пунктов, примечаний. Больше всего в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» — 2, по одному во всех разделах, кроме раздела XII «Преступления против мира и безопасности человечества», где нет ни одного декриминализованного состава (утратила силу лишь одна статья — ст. 200^2 УК РФ (11.03.2024 № 43-ФЗ), остальные цифры данной статистики принадлежат частям (ч. 2 ст. 261 УК РФ, ч. 3 ст. 331 УК РФ), примечаниям (к ст. 117 УК РФ и к ст. 276 УК РФ), а также пунктам (п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ).

Исходя из данных, приведенных нами в табл. 2, мы видим, что больше всего поправок внесено в УК РФ именно в год начала СВО — 75, и в 2024 г. — 86. Вектор уголовной политики Российской Федерации направлен на обеспечение безопасности в первую очередь личности — 33 поправки, экономики — 26, военной службы — 23 и государственной власти — 22. Но эти поправки были внесены в уже существующие статьи УК РФ и касались наиболее важных аспектовобщественной безопасности, отвечая современным вызовам общества, например сеть «Интернет».

Существенным реформациям подвергся раздел XI «Преступления против военной службы», в 2022 г. в него введено больше всего изменений — 18. При этом нельзя не отметить, что почти все поправки, внесенные в УК РФ с 2022 по 2024 г., по степени общественной опасности относят запрещенные деяния к тяжким и особо тяжким преступлениям и предусматривают ответственность от 5 до 10 лет (см. например, ч. 2^2 ст. 332 УК РФ, ч. 3 ст. 339 УК РФ и т.д.) и ответственность от 3 до 12 лет, от 5 до 15 лет, от 8 до 15 лет (см. например, ч. 3 ст. 333 УК РФ, ч. 3 ст. 338 УК РФ и ст. 356^1 УК РФ).



	Всего оужденных по ст. УК	Из них военнослужащих по призыву и по контракту, совершивших преступления по УК РФ	Из которых за воинские преступления
2022	578 774	4112	1377
2023, 6 мес.	268921	2694	1270
2024, 6 мес.	252310	6087	4122

Диаграмма *4. Статистика осужденных военнослужащих (Судебная статистика РФ // [Электронный ресурс]: URL: https://stat.anu-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17(дата обращения: 26.12.2024)*

Таким образом, реформирование положений действующего уголовного законодательства в условиях проведения специальной военной операции привело к ряду изменений, оказавших влияние на традиционный уклад общественной жизни. Одновременно были приняты меры, направленные на установление специальных оснований для освобождения от уголовной ответственности отдельных

категорий граждан. Среди положительных аспектов данных мер следует отметить, что законодатель четко определил основания и условия для освобождения от уголовной ответственности и наказания. В то же время наше исследование подтверждает позицию ряда авторов относительно функций уголовной ответственности в Российской Федерации, которая за последние три года в контексте проведения специальной военной операции приобрела ярко выраженный карательный характер. Это сопровождается тенденцией к росту числа преступлений против военной службы (см. диаграмму 4), что дополнительно подтверждается данными судебной статистики о контингенте осужденных за период с 2022 по 2024 г.

Так, в 2022 г. военнослужащими по призыву и по контракту совершено 4112 преступлений, из которых 1377 — воинские преступления (см. диаграмму 4). Данные статистики за 2023 и 2024 гг. взяты только за I полугодие, т.к. на сайте Верховного Суда РФ данная информация о количестве осужденных отсутствует. Но даже эти цифры позволяют составить неутешительные прогнозы о неуклонном росте числа таких преступлений. Так как за I полугодие 2023 г. военнослужащими по призыву и по контракту совершено 2694 преступления, из которых 1270 — воинские преступления. А за 6 месяцев 2024 г. военнослужащими по призыву и по контракту совершено уже почти в три раза больше преступлений, чем в 2022 г.,— 6087 преступлений, из которых — 4122 воинские преступления, что также превышает данные за 2022 г. почти в три раза *(Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о судимости в России за 2020–2022 гг., I полугодие 2023–2024 гг. // [Электронный ресурс]: URL: http://cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 01.01.2025))*.

Изменения, внесенные в Уголовный кодекс РФ, направлены на дальнейшую дифференциацию уголовной ответственности за обсуждаемые преступления. Принятые меры обеспечивают более точное соотношение общественной опасности деяния с мерами наказания, что способствует вынесению справедливых и адекватных санкций в уголовном преследовании.

Общие итоги реформирования Особенной части уголовного законодательства свидетельствуют о том, что изменения, внесенные в условиях проведения специальной военной операции, привели к существенной трансформации уголовной ответственности. За последние три года уголовная политика приобрела карательный уклон: в год начала СВО внесено 75 поправок, а в 2024 г. — 86, что отражает ориентацию мер на обеспечение безопасности личности (33 поправки), экономики (26), военной службы (23) и государственной власти (22). Эти изменения, внесенные в уже существующие статьи УК РФ, затрагивают ключевые аспекты общественной безопасности, включая вопросы, связанные с интернет-пространством. Наиболее значимые преобразования наблюдаются в разделе XI «Преступления против военной службы», где в 2022 г. внесено 18 поправок. Почти все внесенные изменения квалифицируют запрещенные деяния как тяжкие и особо тяжкие преступления, предусматривая наказания от 5 до 10 лет (например, ч. 2^2 ст. 332, ч. 3 ст. 339) или от 3 до 12, от 5 до 15 и от 8 до 15 лет (например, ч. 3 ст. 333, ч. 3 ст. 338, ст. 356^1), что подтверждается ростом числа преступлений против военной службы согласно судебной статистике за период с 2022 по 2024 г. Таким образом, реформирование УК РФ демонстрирует стремление государства обеспечить высокий уровень безопасности и стабильности в условиях современной геополитической и внутренней обстановки.

Реформирование уголовного законодательства в условиях специальной военной операции (2022–2024 гг.) представляет собой комплексный процесс адаптации уголовной политики к современным вызовам безопасности. Внесенные изменения способствуют дальнейшей дифференциации уголовной ответственности, что проявляется в усилении карательных мер и уточнении механизмов освобождения от уголовной ответственности, а также в более точном соотношении наказания с общественной опасностью деяния. Эти меры направлены на обеспечение баланса между эффективностью наказания и принципом справедливости, что требует дальнейшего анализа и совершенствования правоприменительной практики.

Литература

1. *Боровиков В. Б.* О некоторых вопросах совершенствования норм Общей части УК РФ об освобождении от уголовной ответственности // Освобождение от уголовной ответственности и от наказания по законодательству Российской Федерации и зарубежных стран. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 23 мая 2024 г. М., 2024. С. 36–41.

2. *Галдин М. В.* О сущности нового основания освобождения от уголовной ответственности и его некоторых недостатках // Применение уголовного и уголовно-процессуального законодательства в практике Следственного комитета Российской Федерации: актуальные проблемы и рекомендации по их решению. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 21–22 мая 2024 г.). М., 2024. С. 20–27.

3. *Жилкин М. Г.* Проблемы уголовной ответственности за уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы в период мобилизации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 3(66). С. 16–24.

4. *Качалов В. В., Жилкин М. Г.* Правовые механизмы освобождения от уголовной ответственности в условиях военных конфликтов // Освобождение от уголовной ответственности и от наказания по законодательству Российской Федерации и зарубежных стран. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 23 мая 2024 г. М., 2024. С. 42–48.

References

1. *Borovikov V. B.* O nekotorykh voprosakh sovershenstvovaniya norm Obshcheichasti UK RF obosvobozhdenii ot ugolovnoi otvetstvennosti [On Some Issues of Improving the Norms of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation on Exemption from Criminal Liability]. In *Osvobozhdenie ot ugolovnoi otvetstvennosti i ot nakazaniya po zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii i zarubezhnykh stran. Sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoinauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 23 maya 2024 g. [Exemption from Criminal Liability and Punishment under the Legislation of the Russian Federation and Foreign Countries. Collection of Scientific Papers of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, May 23, 2024].* Moscow, 2024, pp. 36–41. (In Russian)

2. *Galdin M. V.* O sushchnosti novogo osnovaniya osvobozhdeniya ot ugolovnoi otvetstvennosti i ego nekotorykh nedostatkakh [On the essence of the new grounds for exemption from criminal liability and some of its shortcomings]. In *Primenenie ugolovnogoiugolovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva v praktike Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii: aktual'nye problem i rekomendatsii po ikh resheniyu. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Ekaterinburg, 21–22 maya 2024 g.) [Application of criminal and criminal procedural legislation in the practice of the Investigative Committee of the Russian Federation: current problems and recommendations for their solution. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference (Ekaterinburg, May 21–22, 2024)].* Moscow, 2024, pp. 20–27. (In Russian)

3. *Zhilkin M. G.* Problemy ugolovnoi otvetstvennosti za uklonenie ot prokhozhdeniya voennoi i al'ternativnoi grazhdanskoi sluzhby v period mobilizatsii [Problems of criminal liability for evasion of military and alternative civilian service during mobilization]. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia],* 2023, no. 3 (66), pp. 16–24. (In Russian, abstract in English)

4. *Kachalov V. V., Zhilkin M. G.* Pravovye mekhanizmy osvobozhdeniya ot ugolovnoi otvetstvennosti v usloviyakh voennykh konfliktov [Legal mechanisms for exemption from criminal liability in military conflicts]. In *Osvobozhdenie ot ugolovnoi otvetstvennosti i ot nakazaniya po zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii i zarubezhnykh stran. Sborniknauchnykhtrudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 23 maya 2024 g. [Exemption from criminal liability and punishment under the legislation of the Russian Federation and foreign countries. Collection of scientific papers of the International scientific and practical conference, Moscow, May 23, 2024].* Moscow, 2024, pp. 42–48.(In Russian)

КРИМИНОЛОГИЯ

СКОЛЬКО ЛЕТ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИМИНОЛОГИИ?

Бабаев Михаил Матвеевич,
Пудовочкин Юрий Евгеньевич

Цель: *проследить основные этапы становления и развития российской криминологии в качестве самостоятельной науки.*

Методология: *Работа выполнена в рамках парадигмальных установок исторической криминологии, на основе принципов диалектического познания социально-правовых явлений с применением аналитического, исторического, типологического, лингвистического методов.*

Выводы. *Установлено, что традиционный для российской науки отсчет истории криминологии с XIX столетия является не вполне точным. До середины XX в. криминологическое знание, развиваясь как составная часть уголовного права, не представляло собой отдельной самостоятельной науки. Соответствующий статус она приобрела только с 60-х гг. прошлого века, когда сложились необходимые для этого организационные, методологические, предметные предпосылки и появился запрос общества на институционализацию криминологического знания.*

Научная и практическая значимость. *Уточнение хронологии развития криминологической науки и определение содержательных характеристик каждого из ее этапов позволяет в должной степени оценить ее современное состояние, которое следует трактовать не как кризис науки в целом, свидетельствующий о ее неспособности служить обществу, а как кризис роста науки, свидетельствующий о необходимости перехода ее на новый этап развития с новыми методологическими установками и новым корпусом предметных проблем. Развитие криминологии на основе творческих достижений второй половины XX — начала XXI в. более не представляется возможным. Будущее криминологии — в поиске новых и совершенствовании прежних методологических установок.*

Ключевые слова: *отечественная криминология, российская наука, криминология, хронология, история.*

Хронология любой науки (криминология здесь ни в коей мере не является исключением) относится к числу важнейших ее характеристик.

Возраст науки — категория далеко не только количественная, но, что гораздо важнее, качественная. Не случайно существуют понятия «молодая наука» и «старая наука». Так, различают науки по степени их зрелости, по масштабу накопленного драгоценного опыта исследований, по глубине проникновения в суть явлений, входящих в состав их предмета, по богатству методологического и методического арсенала.

Другой очень важный критерий — момент рождения науки. Печать того конкретного периода времени, когда наука явилась миру в качестве самостоятельного социального феномена, оставляет на ней свой след, во многих отношениях предопределяющий ее стартовые возможности, а с ними и будущие ее успехи или поражения; направленность и темп развития; специфику ее актуальных интересов; методологические концепции; уровень познавательных возможностей; технологический арсенал; роль и пределы участия государства в поддержке науки.

Время со всеми его особенностями диктует науке политический и общественный запрос, от которого зависят ее цели и смысл ее социального предназначения, определяет рамки свободы поиска истины и возможность высказывания правды, формирует ее идейную основу, тип мышления большинства криминологов, закладывает основы будущих традиций науки.

DOI 10.31085/2310-8681-2025-1-240-90-100

Обобщая, можно сказать: анализ того периода жизни государства и общества, когда сформировался соответствующий статус науки, помогает глубже понять ее сущность, особенности, возможности и другие важнейшие характеристики. Ведь каждая наука — дитя своего времени.

Теперь, помня сказанное выше, *обратимся к истории криминологии и попытаемся понять, когда она возникла как самостоятельная наука*. Поводом к постановке такого странного вопроса послужила необходимость исправить существующее в литературе, на наш взгляд, ошибочное представление на этот счет. Обратимся к примерам.

По мнению Ю. М. Антоняна, российская криминология родилась во второй половине XIX в. [1, с. 47]. Аналогичную позицию занимает В. Н. Бурлаков: «Развитие криминологии в России как самостоятельной науки начинается со второй половины XIX в.» [2, с. 33]. С. И. Курганов также пишет: «Криминология как самостоятельная наука сложилась именно в XIX в.» [3, с. 16]. В литературе можно встретить даже утверждения о том, что отечественная криминологическая наука берет свое начало со статистических работ писателя и философа А. Н. Радищева (1749–1802). С подобными суждениями уважаемых авторов мы совершенно не можем согласиться.

Но, прежде чем приступить к изложению и обоснованию наших возражений, отметим следующее. Жизнь науки, в частности криминологической науки, взятая в темпоральном контексте, представляет собой процесс, естественно распадающийся на три периода: прошлое, настоящее и будущее. В нашем случае это деление выглядит так: становление системы (прошлое), ее современное функционирование (настоящее) и переход в новое состояние (будущее). В ситуации криминологии этап становления выделен, поскольку цель данной работы — с возможной степенью точности определить время ее рождения как новой самостоятельной отрасли знания. И еще одно замечание: заявленная тема диктует необходимость ограничить изложение рассмотрением только первых двух названных выше периодов.

Если ход формирования и функционирования криминологии привязать к течению хронологического времени, то периодизация этого процесса, по нашему мнению, будет выглядеть следующим образом: прошлое (с середины XIX в. до середины 60-х гг. XX в.); настоящее (с середины 60-х гг. XX в. до нынешнего времени).

Содержательную часть начнем с напоминания некоторых, пусть даже известных, но необходимых для последующего изложения общих положений. Термин «криминология» и стоящее за ним понятие в строгом (доктринальном) значении этого слова заключают в себе единственно возможный смысл: наука о преступности. Ключевое слово в данном случае — *наука*. Употреблять слова «криминология» или равное ему «криминологическая наука» допустимо только в таком полнозначном смысле.

В литературе наука чаще всего рассматривается как *социальный институт* по созданию, накоплению и развитию истинно верного знания о мире. «Наука, — пишет словарь 2001 г., — особый вид познавательной деятельности, направленной на выработку объективных системно организованных и обоснованных знаний о мире» [14, с. 236]. Толковый словарь русского языка дает определение науки как системы знаний о закономерностях развития природы, общества и мышления; этим же словом обозначается отдельная отрасль таких знаний [15, с. 397].

Таким образом, наука — не просто комплекс знаний или некая сумма научных идей, а целостный социальный объект, обладающий совокупностью признаков отдельной самостоятельной области знания. Можно сказать иначе: сама по себе сумма или даже совокупность криминологических знаний, какими бы значимыми они ни были, не образует науку, если отсутствуют какие-либо статусные признаки последней. Она начинается там, где все эти признаки, отвечающие принципу conditio sine qua non, образуют *систему*. Познавательная деятельность (и это главное) должна быть *системно организована*, чтобы наука могла нормально функционировать и достойно выполнять свое социальное предназначение.

Система науки включает в себя: общую теорию науки; ее предмет; методологию, методику и технику исследований; свой специфический понятийно-терминологический аппарат, профессиональный язык и стиль устных и письменных текстов; опыт внедрения результатов исследований в соответствующую реальную практику.

Следует добавить, во-первых, что самостоятельная наука не может развиваться без опоры на прочную и разветвленную инфраструктуру (институты, кафедры, исследовательские центры, издательства и т.п.). Во-вторых, видимо, не требует специальных доказательств еще одно из важнейших положений: самостоятельная наука не может быть составной частью какой бы то ни было иной науки. Соответственно, сами ученые должны мыслить себя как акторов именно данной, а не частью какой-либо другой науки. Только такое самосознание способно рождать традиции — базу развития собственной науки.

В свете сказанного зададимся вопросом: когда, в какой период своей истории отечественная криминология стала обладательницей совокупности названных признаков, то есть получила право называться самостоятельной наукой? Вопрос этот, надо полагать, мало заботил криминологов — наших современников. Несколько специалистов высказали свое мнение, не сопроводив его необходимым обоснованием. Видимо, ситуация не вызвала сколько-нибудь заметного интереса и у коллег: значимая научная дискуссия по этому поводу не состоялась.

Между тем мы убеждены: проблема возраста науки существует, она не утратила актуальности и, безусловно, заслуживает обсуждения. У нас еще будет далее возможность расширить аргументацию в подтверждение актуальности избранной темы. Пока же, помня сказанное выше, обратимся к периоду прошлого криминологии и попытаемся понять, когда она возникла как *самостоятельная* наука.

Прошлое. Становление отечественной криминологии

Тысячелетия отделяют нас от тех времен, когда лучшие умы человечества начали искать ответы на вопросы о том, что представляют собой преступления, каковы их виды, какие люди чаще всего совершают преступления и что их толкает на нарушение закона. Осмысление проблем происходило в самых различных формах, на языке религии, философии, публицистики, литературы, драматического искусства, художественного творчества. До определенного исторического рубежа таковы были единственно возможные источники информирования общества о криминальных угрозах, реальных причинах их возникновения и распространения, о долге государства решать соответствующие проблемы. Лучшие из этих произведений стали образцами, выдающимися не только по форме, но и по глубине проникновения в психологию преступника и мотивы его противоправного поведения, в суть жизненных обстоятельств, приведших изгоев общества к преступлению, в природу беспощадного реагирования государства на проступки таких людей.

Это был интересный и ценный анализ. Но ненаучный анализ. Его можно условно назвать **донаучным** художественным опытом изучения преступления и преступности. Рубежом перехода к научному осмыслению криминальных проблем в Европе следует считать вторую половину XVIII в. и, прежде всего, выход в свет гениального трактата Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях».

В России таким рубежом стала вторая половина XIX в., когда начался и продолжился период становления отечественной криминологии (напомним: середина XIX в. — середина XX в.). Это был тот отрезок исторического времени, когда шел углубленный процесс накопления знаний и идей, имеющих криминологическое значение, когда российская криминология только складывалась, когда происходило (но еще не завершилось!) ее становление как самостоятельной науки.

В философской литературе подобную ступень развития научного знания зачастую называют **преднаукой**. В нашем случае аналогичную ступень мы предлагаем обозначить термином **предкриминология.** Он недвусмысленно напоминает, что имеется в виду пока еще не криминологическая наука в точном и полном смысле слова. В подтверждение такой констатации сошлемся на наиболее существенные черты характеристики того периода:

1. Криминологические по своему содержанию исследования изначально возникли как *составная часть уголовного права* и на протяжении всего периода, именуемого прошлым, единодушно рассматривались учеными в качестве одного из направлений или отрасли этой науки либо производной от нее уголовной политики. Криминологические знания, если можно так сказать, были побочным продуктом уголовно-правового «производства».

2. Соответственно, криминологическими и уголовно-политическими разработками занимались, как правило, специалисты в области уголовного права и в ограниченных пределах психологи и психиатры. Авторы наиболее крупных научных трудов того времени оставались приверженцами уголовно-правовой принадлежности криминологии и отстаивали такую позицию не только в период прошлого, но даже на современном этапе ее развития в 60-е гг. XX в. В своей новаторской во многих отношениях монографии «Введение в советскую криминологию» (1965 г.) А. А. Герцензон писал: «Неприемлемо предложение некоторых ученых рассматривать криминологию как самостоятельную науку за пределами науки уголовного права» [4, с. 32]. Далее автор напоминает: «В 1963 г. Ученый совет Института государства и права на трех заседаниях обсуждал вопрос о создании советской криминологии, о ее месте в системе общественных наук, о путях развития конкретно-социологических исследований в области причин преступности и мер борьбы с нею. Хотя Ученый совет одобрил в основе положения, которые содержались в докладе автора настоя-

щей работы, но при этом нельзя не отметить, что некоторые ученые не разделили взгляда на криминологию как на отрасль советской науки уголовного права, полагая, что это самостоятельная наука, находящаяся на стыке ряда общественных наук. Таково мнение, например, В. Кудрявцева, Б. Утевского, Б. Никифорова, Н. Стручкова и некоторых других» [4, с. 35].

Характерный факт: «уголовно-правовая позиция» принадлежала А. А. Герцензону — выдающемуся ученому, который внес огромный вклад в дело превращения криминологии в самостоятельную науку не только своими блестящими публикациями, но и созидательной работой в качестве заведующего сектором общих криминологических исследований Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (с 1963 по 1970 гг., когда Алексей Адольфович ушел из жизни). Это не парадокс, а свидетельство того, насколько живуча была идея принадлежности криминологии уголовному праву, насколько сложен был путь криминологии к своей самостоятельности и как непросто было тогдашней когорте ученых отказаться от концепций, много десятилетий считавшихся безупречно истинными.

Подводя промежуточный итог, подчеркнем: во-первых, *вопрос о самостоятельном статусе криминологического учения даже не возникал в литературе,* хотя, полагаем, с середины XIX в. и до первой половины XX в. фактически совершался единый, целостный процесс развития предкриминологии и становления криминологии как самостоятельной науки. Его можно образно обозначить так: криминология в поисках своей самостоятельности. Во-вторых (и это главное), *совокупность научных знаний криминологического свойства, которую в первую очередь сами ее создатели позиционировали как составную часть (раздел, отрасль) уголовного права и которая фактически являлась таковой, не может считаться самостоятельной наукой.*

3. На всем протяжении периода становления науки интересующая нас область научного знания *никогда не именовалась криминологией.* Это, может быть, не столь принципиальное, но все же характерное и значимое для подкрепления нашей позиции обстоятельство в дореволюционный период и советское время объяснялось разными причинами.

В первом случае признание новой науки криминологии, можно считать, было проигнорировано. Отношение ученых прошлого к термину «криминология», появившемуся и замелькавшему в зарубежной литературе, очень четко сформулировал М. П. Чубинский. Он писал (обратим внимание: издание 1905 г.!), что расширенная наука уголовного права должна состоять из уголовной догматики, уголовной политики (практика применения уголовного закона) и уголовной этиологии (исследование причин возникновения, развития и изменения преступности). Последнюю часть обыкновенно именуют криминологией. Но этот термин является недостаточно характерным, а к тому же и неудобным: его часто употребляют в более широком смысле, вплоть до объятия им всей науки уголовного права. Поэтому предпочтение отдается термину «уголовная этиология». Каким же именем, — задается вопросом автор, — следует назвать нашу науку? Одни называют ее уголовной социологией (Ферри), другие — уголовной антропологией (Ломброзо), третьи — криминологией (Гарофало), четвертые (Лист, Пионтковский) — по-прежнему наукой уголовного права. М. П. Чубинский присоединился к последним [5, с. 50–51]. С ним были солидарны и многие другие ученые.

Что же касается советского периода, то до начала 1960-х гг. термин «криминология» тоже нельзя было найти на страницах правовой печати. Так, например, в это время опубликовали свои безоговорочно криминологические статьи В. И. Курляндский, П. И. Гришаев, А. А. Пионтковский, А. А. Герцензон, В. Н. Кудрявцев, Г. Гольст, М. В. Яковлев. Увидела свет выдающаяся монография А. Б. Сахарова «О личности преступника и причинах преступности в СССР» (1961). Но в тексте этих работ слово «криминология» тоже ни разу не упоминается. Однако избегать этого термина в своих работах побуждали российских ученых совершенно особые резоны.

Дело в том, что еще не кончилось время преследований так называемых «буржуазных наук», в том числе криминальной антропологии и этиологии, не были отменены официальные запреты на проведение исследований в этих областях. Еще не все ученые — «буржуазные клевреты», много лет проведшие в сибирских лагерях, успели выйти на свободу. Можно ли было в такое время назвать свои исследования криминологическими, не рискуя попасть под репрессии? Ведь в тот момент клеймо буржуазной науки стояло и на криминологии.

4. До начала 60-х гг. XX в. проблема формирования общей теории криминологии (главный признак самостоятельной науки) в России не только не решалась, но даже и не стояла на повестке дня. «Это были годы становления советской крими-

нологи, первого этапа ее развития, характеризующегося решением преимущественно *не общих, а частных криминологических задач*» [6, с. 123].

Между тем накопленный в трудах ведущих ученых эмпирический материал и высокий научный уровень анализа многих крупных конкретных проблем преступности и ее причин, казалось бы, естественным образом подводили к исследованиям общетеоретического характера. Но этого не произошло. Трудно ответить на вопрос, почему не произошло. Скорее всего, потому, что собственная общетеоретическая база есть условие существования самостоятельной, отдельной науки, а криминология в период своего становления и не мыслилась таковой?

5. Криминологический материал того периода (очень разнообразный не только по тематике, но даже и парадигмально) накапливался довольно быстрыми темпами. *Но он не был сколько-нибудь систематизирован*. Литературный багаж прошлого включал в себя немало фундаментальных по своему значению трудов и работ иного масштаба, но их тематика и содержание, определявшиеся только авторскими предпочтениями, в итоге не складывалась в то, что можно назвать системой научного знания.

Этот недостаток не перечеркивало формирование двух школ: уголовно-антропологической (Д. А. Дриль, В. Д. Набоков, психолог В. М. Бехтерев, психиатр Д. А. Ковалевский) и социологической (М. В. Духовской, И. Я. Фойницкий, С. В. Познышев, М. П. Чубинский). Но ни каждое из этих направлений, ни оба они вместе не обладали системной четкостью и определенностью. Вот что писал по этому поводу Д. А. Дриль: «Это деление с научной точки зрения представляет собой странное недоразумение и какой-то научный недосмотр. В одном из докладов, представленных брюссельскому международному уголовно-антропологическому конгрессу, основательно было указано на всю несостоятельность такого деления, которое если и может быть объяснено, то только начальными условиями его возникновения... Поведение и поступки человека — это равнодействующая усилий факторов двух категорий: особенностей психофизической природы деятеля и особенностей внешних воздействий, которым он подвергается... Поэтому при изучении человеческой преступности мы не должны односторонне следовать ни социальной, ни органической теории. Нам, очевидно, нужна социально-органическая теория» [7, с. 340–341].

6. Логическим выводом из всего сказанного выше может служить констатация того факта, что в XIX и первой половине XX в. *понятия «предмет криминологии»* не существовало и сама его идея не была вынесена на страницы публикаций того периода.

7. Нельзя, естественно, обойти тот факт, что в событийном контексте история первого периода становления криминологии совершенно очевидно распадается на два этапа. Водоразделом здесь служат революционные события 1917 г. Большинство современных авторов рассматривает эти этапы в качестве самостоятельных периодов становления криминологии. Такая градация представляется нам недостаточно убедительной.

Конечно, каждому известно: революционные события в России повлекли за собой грандиозные перемены в политической жизни страны, в ее государственном и социальном устройстве. Но это не означает, что одновременно революция произошла и в науке о преступности. Подобное не случилось и не обязательно должно было случиться*: периоды развития науки и периоды политической истории далеко не всегда совпадают, поскольку в их основе лежат разные законы социальной динамики.*

Так и произошло. Более того, если допустима некая образная формула, можно сказать: сначала, в самый первый период после 1917 г., формирующаяся криминология «не заметила» Октябрьскую революцию. Последняя не остановила и даже сколько-нибудь заметно не приостановила процесс, который стал до определенного времени прямым продолжением развития науки второй половины XIX в.:

1) Оставалась практически неизменной ее *концептуальная база* — методология и методика изучения преступности и преступника (этот факт стал основой гонений на криминологию только в 30-е гг., когда в стране уже прочно сложилась марксистко-ленинская идеологическая платформа).

2) Тематика научных разработок, как и раньше, шла параллельно в социологическом и антропологическом направлениях.

3) Не снижали своей активности многие ведущие представители дореволюционной науки (А. А. Жижиленко, М. Н. Гернет, М. М. Исаев, С. В. Познышев, Н. Н. Полянский и др.).

4) В основе их исследований чаще всего лежала рожденная в прошлом теория факторов преступности.

5) Не изменился статус научных трудов: представители обеих вышеупомянутых школ по-прежнему позиционировали их как часть уголовного права.

Все эти «пережитки прошлого» до поры до времени не вызывали решительной негативной ре-

акции со стороны новой власти. Жесткая и бескомпромиссная марксистко-ленинская идеология только начала по-настоящему складываться, и в тот период еще, видимо, не было возможности контролировать подобные частности. В дополнение к тому кровавые события Первой мировой и гражданской войн расставляли свои вполне понятные акценты на шкале приоритетов власти.

Но, с другой стороны, беспрецедентный разгул бандитизма и иной преступности, угрожавший самому существованию молодого государства, заставил искать решение этой масштабной и значимой проблемы не только путем укрепления правоохранительных органов, но и с помощью ученых.

Надо полагать, в силу названных причин налаженный *процесс исследований преступности после 1917 г. не только не прервался, но даже существенно активизировался.* В пользу такого утверждения говорит прежде всего начавшееся в 1920-х гг. формирование инфраструктуры, сети учреждений, занятых научно-прикладными исследованиями и преподаванием предметов криминологической направленности.

Процесс был искусственно и грубо прерван в 30-х гг. прошлого века по политическим/идеологическим резонам. Исследования, за редким исключением, прекратились, когда до перехода криминологии в разряд полноправной науки *оставался буквально один шаг*. Однако этот шаг сделать не получилось, и потому в качестве науки, соответствующей статусным критериям самостоятельности, криминология все же не успела сложиться.

На российской почве этап предкриминологии был начат едва ли не с нуля и завершился стадией, непосредственно предшествующей созданию полноценной самостоятельной криминологической науки. Ее становление продолжалось более 100 лет. И здесь видится подтверждение общего положения, которое служит едва ли не самым главным обоснованием нашего несогласия с тезисом о том, что российская криминология, как самостоятельная наука, сложилась в середине XIX в. Тогда появились первые крупные научные труды на криминологические темы. Это было начало. Но рождение науки — всегда итог полномасштабного процесса, а не начальная его точка. В этом смысле очень справедлива мысль известного советского и российского философа Т. И. Ойзермана: «Научное определение любой науки, конечно, не может быть исходным пунктом ее действительного исторического развития: оно становится возможным на сравнительно высокой ступени развития науки, являясь подытоживанием, обобщением пройденного пути и достигнутых результатов» [8, с. 229].

Настоящее. Возникновение и развитие советской и российской криминологии как самостоятельной науки

История отечественной криминологии начала 60-х и последующих лет XX в. хорошо известна нашим читателям и потому последующий текст не о ней. Внимание будет сосредоточено только на аргументации, то есть на фактах, подтверждающих, что только и именно в этот период наша криминология возникла и начала развиваться, соответствуя всем признакам самостоятельной науки:

1. Официальным знаком, снимающим все основные препятствия на пути к формированию советской криминологии, стало постановление Совета Министров СССР от 30 мая 1963 г. о создании Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (далее — Институт). Это был сигнал, обращенный не только к самому Институту, но и ко всему юридическому сообществу, ко всей стране: отныне официально разрешено проводить криминологические исследования на всех уровнях (при соблюдении столь же официально установленных ограничений) и никто за это не будет наказан. Само собой разумеется, такой радикальный шаг не мог быть сделан без санкции всесильного тогда ЦК КПСС.

Мы не случайно начали характеристику криминологии именно с этого обстоятельства. Конечно, без слов понятно, что в нормальных государствах история любой науки начинается не во властных кабинетах, а в лабораториях ученых, в библиотеках, в исследовательских центрах, в научных дискуссиях. Но в условиях тоталитарного режима быть или не быть науке решалось только по мановению «дирижерской палочки». Вот почему мы считаем столь важным для нашей науки и заслуживающим особого упоминания этот взмах.

2. Институт стал по своему статусу, по содержанию деятельности, по авторитетному влиянию на все происходящее в научном сообществе действительным центром становления и развития криминологической мысли в СССР. Здесь, как правило, происходили наиболее значимые конференции и иные встречи ученых, координировалась разработка крупных проблем преступности в стране, вошла в норму практика полевых исследований в рамках запланированных тем, налаживалось деловое сотрудничество ученых и практиков.

3. Отдельного упоминания заслуживает еще одно знаковое событие: термин «криминология»

и производные от него были сразу же и безоговорочно введены в широкий научный оборот.

4. Существенная роль в становлении криминологии принадлежала вузовской науке. В 60-е гг. ее стали преподавать в высших учебных заведениях в качестве самостоятельной дисциплины (первый в стране курс криминологии был прочитан в 1963 г. в МГУ им. М. В. Ломоносова). В большинстве вузов, не только в Москве, но и на периферии, начали работу кафедры криминологии, многие из которых возглавили крупные ученые и вместе с тем организаторы науки: З. А. Астемиров, М. И. Ковалев, И. Я. Козаченко, Л. Л. Кругликов и др. В системе Министерства внутренних дел криминологические проблемы активно разрабатывались сотрудниками ВНИИ МВД СССР, Академии МВД СССР.

5. Уже в 60-е гг. начался активный процесс формирования теоретических основ отечественной криминологии. Появилась серия крупных монографических работ на соответствующие темы (авторы: А. А. Герцензон, К. Е. Игошев, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, М. И. Ковалев, А. Б. Сахаров, А. М. Яковлев и др.). Знаменательным событием стало издание в 1966 г. первого советского, впрочем, первого в истории отечественной науки учебника по криминологии. «Выход учебника и коллективных монографий «Личность преступника» (1974) и «Теоретические основы предупреждения преступности» (1977) *системно обобщил основные положения криминологической теории* в ее целостности. Дискуссия о месте криминологии в системе научного знания привела к выводу о социолого-правовом характере криминологии как самостоятельной науки (выделено авторами. — *М.Б., Ю.П.*)» [9, с. 42–43].

6. Сформировались в качестве относительно самостоятельных разделов (отраслей) криминологической науки теория предупреждения преступности (профилактики преступлений) и виктимология.

7. В поддержку новой науки государство меняет номенклатуру научных специальностей, по которым происходит присуждение ученых степеней доктора или кандидата наук. Уже 27 августа 1965 г. Государственный комитет по координации научно-исследовательских работ СССР постановлением № 253 дополнил номенклатуру специальностью — «718 Криминология» [10]. В таком виде как самостоятельная научная специальность криминология просуществовала в номенклатуре до 1977 г., пока постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике № 231 от 25 мая 1977 г. она не была объединена с уголовным и уголовно-исполнительным (исправительно-трудовым) правом, просуществовав в такой связке вплоть до 2021 г., пока приказ Минобрнауки России от 24 февраля 2021 г. № 118 вовсе не объединил все имеющие отношение к проблемам противодействия преступности специальности в рамки одной, прямо скажем, безликой специальности «5.1.4. Уголовно-правовые науки».

8. В 1984 г. группе ученых-криминологов (И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, А. Б. Сахаров, А. М. Яковлев) за разработку основ советской криминологии была присуждена Государственная премия СССР.

Новая криминология с момента своего возникновения была феноменом советского периода, и потому в ней четко отразились хорошо известные особенности государственного и общественного устройства советской страны и ее времени. Остановимся на том, что это значило для науки:

а) Два этапа возникновения и развития отечественной криминологии радикально отличаются друг от друга по критерию инициации каждого из них. Первые исследования криминологического характера были начаты в середине XIX в. по личной инициативе организационно не связанных между собой ученых, осознавших общественную потребность в углубленном исследовании преступности и ее причин и опиравшихся на зарубежный опыт.

Инициаторами возникновения криминологии как отдельной самостоятельной науки стали высшие органы власти и управления Советского Союза. Это существенным образом и предопределило, с одной стороны, очень высокий темп и успех ее формирования в названном статусе, а с другой — существование многих проблем и в первую очередь зависимость от власти, ограничивающая ее самостоятельность.

б) Методологической базой советской криминологии, ее единственно возможной теоретической платформой стала марксистко-ленинская теория диалектического и исторического материализма. Такое положение дел служило предпосылкой беспрепятственного идеологического диктата в сфере науки.

Напомним, наиболее значимые в криминологическом контексте постулаты марксистко-ленинского учения:

– преступность в социалистическом обществе — явление преходящее: по мере развития социализма и накопления его достижений она будет в исторической перспективе преодолена как массовый феномен классового общества и сведена до уровня отдельных эксцессов;

– в социалистическом обществе криминальные проявления обусловлены лишь пережитками прошлого в сознании людей и влиянием капиталистического окружения. Эта формула официально считалась исчерпывающей и самодостаточной;

– личность преступника есть совокупность лишь ее негативных, криминогенных свойств;

– вся уголовная статистика страны хранилась в папках с грифом «секретно» и «сов. секретно», то есть была совершенно недоступна ученым, что делало многие криминологические выводы недостаточно убедительными.

в) Почти непреодолимая граница была выстроена между советской и криминологией капиталистических государств. «Буржуазная» наука считалась приемлемой только для критики. Контакты с зарубежными «буржуазными» учеными были сведены почти до нулевого минимума. Исключения делались лишь для узкого круга криминологов, посещавших конгрессы ООН и некоторые другие крупные международные форумы.

Надо ли доказывать, насколько все эти обстоятельства и утвержденные на высшем уровне «истины», ставшие установками, сковывали инициативу и свободу мысли специалистов? Но, к счастью, не всегда и не у всех: контроль за высказываниями криминологов не был беспощадно жестким, тотальным. Если аккуратно (без лихости) формулировать свои мысли, идеи, выводы, если при этом в определенных пределах отдавать необходимую дань официозу как прикрытию, то дальше можно было творить «на уровне самого себя».

Например, у А. Б. Сахарова мы находим такую мысль: «Преступность в нашем обществе все еще имеет место. Почему? Ответом на это служила обычно ссылка на пережитки социализма в сознании людей и влияние капиталистического мира. Будучи в основе своей правильным, такой ответ является слишком общим и недостаточным, поскольку он не дает исчерпывающего объяснения преступности в СССР, не указывает практические пути ее ликвидации» [11, с. 46]. Это сказано и напечатано в 1961 г.!

Другой пример. В книге В. Н. Кудрявцева «Причинность в криминологии» мы, вообще, не нашли ссылок на пережитки прошлого и влияние буржуазии. Но нашли фундаментально важную для нашей науки мысль: «В современных условиях глубокое объяснение причин преступности не может не увязываться с объективно существующими противоречиями социалистического общества... Очевидно, преступность, которая представляет собою наиболее резкий конфликт между личным и общественным, имеет непосредственную или опосредованную связь с существованием при социализме указанных противоречий» [12, с. 74–75].

В качестве еще одного промежуточного итога представим себе фантастическую ситуацию: криминология стала по всем основным критериям самостоятельной, вполне сложившейся наукой уже в середине XIX в. Но кроме того, есть хорошо знакомая нам криминология начала 60-х гг. XX в. По названию — одно и то же. Но надо ли доказывать очевидное: по сути, это две совершенно разные науки.

Между тем примерно так, как в приведенном игровом примере, расходятся мнения специалистов относительно возраста нашей криминологической науки. С одной стороны, приведенные в начале данной статьи позиции уважаемых авторов, полагающих, что криминология стала самостоятельной наукой во второй половине XIX в., то есть в условиях царской России. С другой — по нашему убеждению, это произошло в 60-е гг. XX в., в условиях тоталитарного коммунистического режима. Ясно, что мы говорим о концептуально разных криминологиях. Однако, мыслится нам, оба утверждения перестают быть антагонистами, если согласиться, что на самом деле ситуация такова: есть два этапа — предкриминология и криминология.

Вернемся к нашим реалиям. Так продолжалось вплоть до наступления исторических событий 90-х гг. XX в. Что же произошло с криминологией после того, как прекратил свое существование Советский Союз и возникла Российская Федерация с ее принципиально новым политическим и социально-экономическим устройством? Многие специалисты полагают, что на этом рубеже завершился этап нашей науки, начатый в 60-е гг., и пошел отсчет этапа другой, новейшей криминологии.

Конечно, тогда сразу же возникла острая необходимость коренного пересмотра целого ряда сформулированных прежде концептуальных положений, вошедших в противоречие с новыми реалиями, необходимость развития новационных подходов к объяснению связей и взаимозависимостей преступности с этими реалиями. Но тем не менее новая ситуация, при всей ее экстраординарной сложности, не стала смертельным шоком для криминологии, не перечеркнула ее историю. Мы склонны полагать, что при всех обстоятельствах фундамент науки сохранился в своей основе, и потому нынешняя российская криминология, по нашему мнению, стала итогом *не строительства нового здания науки, а «реконструкции» советской доктрины и существенного дополнения ее современными идеями.*

В кратком изложении суть наиболее значимых новелл такова:

– самое главное: появилась возможность осуществлять исследования в условиях свободы;

– практически полностью исключено идеологическое вмешательство в научные исследования;

– открылась возможность авторского выбора методологии исследования (методологический плюрализм);

– получен допуск к зарубежной научной литературе и контактам с зарубежными учеными;

– сняты все запреты на доступ к уголовной статистике и использование ее в научной практике;

– в научный обиход прочно вошли концептуальные положения, прямо противоположные тем, что были «непререкаемой истиной» в советское время:

а) преступность есть внеклассовый феномен, вечное, неискоренимое системное явление;

б) личность преступника — совокупность не только криминогенных, но и позитивных свойств;

в) причины преступности лежат в сфере социальных противоречий в обществе;

г) цель предупреждения преступности — не ее искоренение, а обеспечение криминологической безопасности граждан, общества, государства.

Факторы, благоприятствовавшие сохранению криминологии в качестве самостоятельной науки, по нашему мнению, могут вместе с тем служить и аргументом в пользу тезиса о том, что период развития нашей науки, начавшийся в 60-е гг. прошлого века, не завершился с распадом Советского Союза.

Нет спора, переломные годы были временем серьезных проблем и серьезных изменений для криминологии. Однако внутри одного периода могут возникать даже фундаментальные изменения в трактовке тех или иных проблем, но совершенно не обязательно они означают в целом окончание одного периода и наступление другого.

Авторы не настаивают на своей бесспорной правоте по поводу существования/несуществования двух периодов (советского и российского) нашей науки. Более того, считаем своим долгом сказать: на фоне безусловно неблагополучного положения дел, сложившегося в российской криминологии XXI в., спор о наступлении/ненаступлении нового этапа ее развития стремительно теряет свою актуальность. Дело в том, что ее состояние вот уже множество лет единодушно оценивается как глубокий системный кризис.

Против такой оценки нет возражений. Но признание реальности кризиса — лишь начальная (и притом слишком малая) реакция на него. Следующий шаг — осмысление истоков подобного состояния науки.

Не претендуя на истину в последней инстанции, представим наше видение причин возникновения кризисных проблем криминологии.

В момент, когда пишутся эти строки, наша наука вступает в седьмое десятилетие. В историческом контексте хронологический «возраст» совсем не велик (напомним, период становления науки длился свыше 100 лет). Однако количество прожитых лет и ресурсные возможности науки (равно как и у людей) далеко не всегда совпадают.

То, что происходит с криминологией в последние годы, на наш взгляд, свидетельствует о том, что *у нее заканчивается ее творческий потенциал. И потому она отстает от времени, не вполне поспевает за ним.*

В рамках одного периода наука, разумеется, не остается неизменной, она в определенных пределах обновляется в соответствии с вызовами нового времени. Но возраст науки рано или поздно ограничивает ресурс (возможность) обновления. Шестидесятилетний период жизни отечественной криминологии вместил в себя столько социальных событий — от малых, но значимых, до эпохальных, столько неожиданных сломов и беспрецедентных новаций, что криминология, менявшаяся в зависимости от этих событий, «старела» быстрее, чем то могло быть в иных, более спокойных, условиях. Быстротечное время задает такой темп, такое напряжение, какое выдерживает не каждый социальный институт. И наука, если допустимо подобное сказать о ней, «устала». Значительная часть ее потенциала (ресурса) утрачена.

Уже вряд ли возможно ***на прежней основе*** *возродить ее способность эффективно и с пользой для практики решать возникающие сегодня актуальные проблемы преступности.* Многие старые лекала устарели и уж во всяком случае недостаточно действенны.

Допустимо предположить, что в силу своей специфики криминология оказалась, в сравнении с иными науками обществоведческого цикла, более чувствительной к современной социальной динамике и рождаемым ею сложным проблемам. Однако такое объяснение можно принять, но нельзя считать достаточным. Описанные выше негативные процессы, вызвавшие нынешнее состояние отечественной криминологии, имеют под собой собственный комплекс причин. Здесь видится вполне самостоятельная и чрезвычайно актуальная исследовательская тема. Мы оставляем

ее будущим аналитикам, поскольку рассмотреть ее в рамках одной данной статьи не представляется возможным.

Итак, постепенно проходит время криминологии, значительная часть базы которой сформировалась в СССР. Несколько переиначивая известную формулу А. Э. Жалинского, ситуацию в нашей науке можно обозначить так: криминология снова в ожидании перемен. Это означает, что приходит время необходимой трансформации, обновления целого ряда принципиальных концепций современной криминологии. Такова объективная историческая, социальная, политическая и правовая закономерность.

Какой в действительности будет криминология будущего? Ее, реальную, сегодня вряд ли можно себе представить. Остается надеяться, что постепенно сложится арсенал идей и технологий криминологии, который позволит ей действительно эффективно решать возникающие перед ней задачи, реально выполнять свое социальное предназначение.

Как очень точно заметил Р. Хогг, болезненное признание неудач криминологии не означает отказа от желания или усилий возобновить приверженность криминологии в целях ее теоретического совершенствования и политического успеха [13, с. 44].

Литература

1. *Антонян Ю. М.* Криминология: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. — 523 с.
2. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. СПб.: Питер, 2002. — 422 с.
3. *Курганов С. И.* Криминология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2009. — 183 с.
4. *Герцензон А. А.* Введение в советскую криминологию. М.: Юридическая литература, 1965. — 227 с.
5. *Чубинский М. П.* Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права / сост. и вступ. статья В. С. Овчинского и А. В. Федорова. М.: Инфра-М, 2008. — 433 с.
6. *Шляпочников А. С.* Первые криминологические учреждения в СССР // Советское государство и право. 1974. № 11. С. 122–124.
7. *Дриль Д. А.* Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с нею / сост. и предисл. В. С. Овчинского. М.: Инфра-М, 2006. — 769 с.
8. *Ойзерман Т. И.* Проблемы историко-философской науки. М.: Мысль, 1982. — 301 с.
9. Криминология: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. М.: Волтерс Клувер, 2004. — 629 с.
10. *Балеевских П. С., Муранов А. И.* Отечественная история нормативной регламентации номенклатур специальностей научных работников применительно к юриспруденции // Правоведение. 2008. № 5. С. 243–259.
11. *Сахаров А. Б.* О личности преступника и причинах преступности в СССР. М.: Госюриздат, 1961. — 279 с.
12. *Кудрявцев В. Н.* Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения). М.: Юридическая литература, 1968. — 175 с.
13. *Hogg R.* Criminological Failure and Governmental Effect // Current Issues in Criminal Justice. 1996. Том 8. № 1. С. 43–59.
14. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М.: Политическая литература, 2001. — 719 с.
15. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. — 940 с.

References

1. *Antonyan Yu.M.* Kriminologiya: uchebnik dlya bakalavrov [Criminology: a textbook for bachelors]. Moscow, Yurait Publ., 2013. 523 p. (In Russian)
2. Kriminologiya: uchebnik [Criminology: a textbook]. Eds. V. N. Burlakov, N. M. Kropachev. St. Petersburg, Piter Publ., 2002. 422 p. (In Russian)
3. *Kurganov S. I.* Kriminologiya: ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti «Yurisprudentsiya» [Criminology: a textbook for university students studying in the specialty "Jurisprudence"]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., Zakon i pravo Publ., 2009. 183 p. (In Russian)

4. *Gertsenzon A. A.* Vvedenie v sovetskuyu kriminologiyu [Introduction to Soviet Criminology]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1965. 227 p. (In Russian)

5. *Chubinskii M. P.* Ocherki ugolovnoi politiki: ponyatie, istoriya i osnovnye problemy ugolovnoi politiki kak sostavnogo elementa nauki ugolovnogo prava [Essays on Criminal Policy: Concept, History and Main Problems of Criminal Policy as an Integral Element of Criminal Law Science]. Compiled and intruduction by V. S. Ovchinskii and A. V. Fedorov. Moscow, Infra-M Publ., 2008. 433 p. (In Russian)

6. *Shlyapochnikov A. S.* Pervye kriminologicheskie uchrezhdeniya v SSSR [The first criminological institutions in the USSR]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet state and law],* 1974, no. 11, pp. 122–124. (In Russian)

7. *Dril' D. A.* Prestupnost' i prestupniki. Uchenie o prestupnosti i merakh bor'by s neyu [Crime and criminals. The doctrine of crime and measures to combat it]. Compiled and intruduction by V. S. Ovchinskii. Moscow, Infra-M Publ., 2006. 769 p. (In Russian)

8. *Oizerman T. I.* Problemy istoriko-filosofskoi nauki [Problems of historical and philosophical science]. Moscow, Mysl' Publ., 1982. 301 p. (In Russian)

9. Kriminologiya: uchebnik [Criminology: textbook]. Eds. N. F. Kuznetsova, V. V. Luneev. Moscow, Volters Kluver Publ., 2004. 629 p. (In Russian)

10. *Baleevskikh P. S., Muranov A. I.* Otechestvennaya istoriya normativnoi reglamentatsii nomenklatur spetsial'nostei nauchnykh rabotnikov primenitel'no k yurisprudentsii [Domestic history of normative regulation of nomenclatures of specialties of scientific workers in relation to jurisprudence]. *Pravovedenie [Jurisprudence],* 2008, no. 5, pp. 243–259. (In Russian)

11. *Sakharov A. B.* O lichnosti prestupnika i prichinakh prestupnosti v SSSR [On the personality of the criminal and the causes of crime in the USSR]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1961. 279 p. (In Russian)

12. *Kudryavtsev V. N.* Prichinnost' v kriminologii (o strukture individual'nogo prestupnogo povedeniya) [Causality in criminology (on the structure of individual criminal behavior)]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1968. 175 p. (In Russian)

13. *Hogg R.* Criminological Failure and Governmental Effect. *Current Issues in Criminal Justice*, 1996, vol. 8, no. 1, pp. 43–59. (In English)

14. Filosofskii slovar' [Philosophical Dictionary]. Ed. I. T. Frolov. Moscow, Politicheskaya literatura Publ., 2001. 719 p. (In Russian)

15. *Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu.* Tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1999. 940 p. (In Russian)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ АСПЕКТЫ В ТРУДАХ Д.С. БАЛДАЕВА

Бороноев Павел Георгиевич,
Хармаев Юрий Владимирович

Цель: *рассмотреть особенности криминологических и пенитенциарных аспектов в трудах малоизвестного широкому читателю сотрудника правоохранительных органов, криминолога Д. С. Балдаева.*

Методология: *анализ исследовательской и профессиональной деятельности, выявление реального вклада в развитие отечественной юридической науки (криминология, уголовно-исполнительное право, криминалистика и др.).*

Выводы. *Несмотря на сложные житейские обстоятельства, герой повествования сумел совместить службу в правоохранительных органах с главным его увлечением (сбором, анализом, систематизацией тюремно-лагерного фольклора). В постперестроечный период со снятием запрета на публикацию такого рода материалов Д. С. Балдаевым был издан ряд сборников, посвященных татуировкам, уголовному жаргону и криминальным аббревиатурам, которые печатались как в стране, так и за рубежом, вызвавших безусловный интерес. В заключение подчеркивается негативная роль криминального фольклора, который в конечном счете искажает и извращает самосознание человека.*

Научная и практическая значимость *статьи заключается в попытке дать объективный анализ исследованиям оперативного работника и профессионала, посвятившего своим увлечениям большое количество времени, не ставившего целью засветиться в науке, бескорыстно передавшего накопленный практический опыт ради одной цели — эффективно противостоять вызовам и проявлениям организованной преступности.*

Ключевые *слова: Данциг Сергеевич Балдаев, уголовный жаргон, татуировка, инспектор тюремной охраны, криминальная субкультура, оперативник, криминология.*

Введение

В следующем 2025 г. 100 лет исполнится Данцигу Сергеевичу Балдаеву. К сожалению, и для широкой публики, и для юридического сообщества его неоднозначная фигура практического работника, исследователя, собирателя и ученого достаточного освещения так и не получила по ряду причин [8, с. 524–528].

Следует согласиться с мнением Н. В. Колошинской, которая прямо отмечает: «Творчество отдельных специалистов в области криминологии достаточного освещения так и не получило, ...с досадой к числу таких незаслуженно забытых современной российской криминологической наукой исследователей можно отнести имя Данцига Сергеевича Балдаева (1925–2005)» [7, с. 110–113]. Несмотря на достаточный перечень изданных произведений как в России, так и за рубежом героя нашего повествования, к сожалению, мало знают не только в широком кругу читателей, но и среди ученых и специалистов в области юриспруденции [1–3; 9–13].

Наш главный герой стал особо популярен и распиарен в начале 90-х гг. прошлого столетия как в многочисленных массмедиа, так и на региональном и всероссийском телевидении. Д. С. Балдаев нередко стал появляться в разных новостных и иных программах, где падкая на сенсации журналистская братия успевала по-своему использовать его опыт и знание милицейской жизни.

DOI 10.31085/2310-8681-2025-1-240-101-107

Поверхностные, порой непрофессиональные описания прошлого невольно создавали ему имидж «приблатненного ментовскОго Даля» — собирателя и толкователя воровского жаргона, чуть ли не комедийного рассказчика милицейских баек. На таком легкомысленном фоне трудно проанализировать итоги более чем 30-летней оперативно-служебной деятельности в правоохранительных органах и более чем 50-летней кропотливой работы Д. С. Балдаева по сбору нетипичных для исследователя материалов, посвященных тюремно-лагерному фольклору уголовной среды.

Хочется подчеркнуть, что долгое время у нас в стране (в советский период) вся информация, связанная с понятием организованной преступности, криминальной субкультуры, «воровским движением», относилась к закрытой категории «для служебного пользования» (далее — ДСП). В постперестроечной России, еще задолго до социальных сетей и сети «Интернет», вся подобная закрытая информация разом вылилась в печать и другие СМИ. Нередко беспринципные представители корреспондентской среды пытались серьезную информацию об особенностях криминальной субкультуры подогнать под конъюнктуру читательского и зрительского спроса на жареное.

Большей узнаваемости нашего героя среди научного криминологического сообщества препятствовали и, наверное, жизненные принципы и убеждения самого Данцига Сергеевича. Как отмечала Н. В. Колошинская, «еще при жизни все попытки близких к Д. С. Балдаеву коллег написать о нем даже небольшой научный очерк всегда завершались полнейшим запретом с его стороны и даже с соответствующими упреками» [7, с. 110–113].

1. Предначертанность судьбы

Фигура Данцига Сергеевича Балдаева типична для своего поколения, которое перенесло на себе крутые виражи XX столетия (с построения государства диктатуры пролетариата до построения развитого социализма, последующей перестройки и постсоветской России). И в то же время его судьба отличается спецификой и особенностью человека, нестандартно отреагировавшего на все вызовы и превратности судьбы.

Забегая вперед, следует заметить, что наш герой уже с рождения имел заложенные предками таланты, которые, несомненно, впоследствии ему пригодились. С высоты прожитых лет сегодня мы знаем о нем, как об одном из первых собирателей элементов тюремно-лагерного фольклора (жаргонизмы, тюремное арго, нательные татуировки и др.), авторе прозы и мемуаров об оперативно-разыскной деятельности во времена службы в ленинградском уголовном розыске, хорошем собеседнике, рассказчике, истинном почитателе братьев наших меньших (собак), которые неизменно сопровождали всю его жизнь *(Баранов Е. Мужики, не будьте быдлом // [Электронный ресурс]: URL: http://www.shansonprofi.ru/archiv/notes/paper57/ (дата обращения: 20.12.24))*.

В теории зарубежной криминологии известна «теория стигмы» (стигма в переводе с латинского означает клеймо) (основоположник Ф. Танненбаум), где основная мысль заключается в том, что когда общество заранее обвиняет индивида в порочном поведении (правонарушении), последний все более отчуждается от коллектива и становится постепенно носителем тех ярлыков, которые на него навешивают. Репрессии середины 30-х гг. XX столетия не прошли мимо Д. С. Балдаева, его и его сестру как детей врага народа почти перед самой Великой Отечественной войной отправили в школьные учреждения (детские дома) закрытого типа. По воспоминаниям нашего героя, в них обучались дети репрессированных командиров Особой Краснознаменной Дальневосточной армия, а также дети представителей иркутской интеллигенции. Большинство из воспитанников имели знатное происхождение, были грамотными, легко изъяснялись на нескольких иностранных языках. В исторической, документальной, мемуарной, художественной литературе подробно описаны последствия указанных репрессий, повлиявшие как на общество, так и на судьбу конкретных людей.

Есть немало фактов, когда люди получившие такое клеймо, теряются в жизни и безропотно плывут по течению житейского водоворота, принимая все превратности судьбы как подобающее. Но наш персонаж, несмотря на его врожденный талант к художественному рисунку, как отмечал сам автор, из-за этого клейма в биографии не смог закончить Иркутское художественное педагогическое училище и был призван на фронт в 1943 г. Впоследствии любовь к рисунку его не оставила, в дальнейшем он прекрасно реализовал свои устремления, трудясь уже в совершенно иной далекой от творчества сфере. Если бы не трагические обстоятельства, связанные с репрессиями, его участь, может, сложилась бы иначе. Жизнь выбила его из сферы интересов культуры и искусства в диаметрально иной — субкультурный, асоциальный круг. На этой ниве он и реализует свое призвание, перешедшее по наследству от отца — фольклориста, собирателя и исследователя, только с огромной поправкой на сферу приложения своего таланта, на выбор объекта исследования.

В отличие от отца Д. С. Балдаев с малых лет, попав в детский дом, воспитывался в соответствующих для окружения такого рода детей традициях, воочию познал на себе положение представителя «специального контингента». Все это пригодилось в последующем, когда постепенно стал раскрываться его талант как будущего исследователя и ученого.

Говоря о врожденных талантах Данцига Сергеевича, невозможно не остановиться на его корнях древнего крепкого рода крещеных бурят Прибайкалья. Его прадеды по договору с царской военной администрацией поставляли зерно, овес, скот на склады провианта Иркутска. Во время русско-японской войны совместно с другими купцами и промышленниками открывали бесплатные столовые на железнодорожных станциях Черемхово и Усолье-Сибирское. Вполне предсказуема оказалась судьба родственников нашего героя после Октября 1917 г. Близкие члены семьи Д. С. Балдаева, ранее работавшие медиками, техниками, землемерами, механизаторами, учителями, подверглись раскулачиванию и репрессиям со стороны советской власти.

Печальной участи не избежал и родной отец Данцига Сергеевича. В 1938 г. среди репрессированных оказался Сергей Петрович Балдаев, известный ученый, собиратель бурят-монгольского фольклора, быта, родословных, окончивший московский Институт стран Востока, был учеником академика Н. Я. Марра в аспирантуре, последний намеревался оставить С. П. Баладаева на преподавательской работе в этом учебном заведении. Но для молодой Забайкальской республики нужны были свои кадры, поэтому по настоятельной просьбе первого секретаря обкома ВКП(б) Бурят-Монгольской АССР М. Н. Ербанова для организации в республике институтов, техникумов, школ молодой ученый прибыл на родину. Редкий случай для тех лет, но в 1940 г. Сергей Петрович был освобожден судом за недоказанностью. Далее, несмотря на сугубо мирное занятие в Государственном институте языка, литературы и истории (ГИЯЛИ), опасаясь нового ареста, в 1948 г. вынужден был выехать в Ленинград, где, проживая без прописки, продолжал научную деятельность в Музее этнографии народов СССР. Вместе с ним перебрался в северную столицу и Д. С. Балдаев, уже демобилизовавшийся после войны с фронта (прослужил артиллеристом с 1943 г. на границе СССР и Монголии).

Сухие строчки биографии нашего героя бесстрастно чеканят: сначала служил пожарным, потом инспектором охраны в ленинградской тюрьме «Кресты», после окончания с отличием Нальчикской школы милиции начальствующего состава в 1958 г. (ныне Нальчикский филиал Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации) — оперативным работником МВД в ГУВД Ленгорисполкома, в 1981 г. вышел на пенсию. История жизни, какую прошли десятки и сотни тысяч сотрудников правоохранительной службы, на первый взгляд покажется банальной. Но особенность и специфика нашего героя заключается именно в том, что, обладая незаурядным творческим талантом, всю свою жизнь он посвятил правоохранительной службе в органах внутренних дел и одним из первых в стране занялся анализом и сбором информации (тюремно-лагерным фольклором), открытое и публичное изучение которого находилось под запретом. Уже на пенсии, имея гораздо больше свободного времени, вплоть до самой кончины систематизировал, анализировал и изучал особенности тюремного фольклора, татуировок, занимался составлением словаря уголовного жаргона (арго, фени).

2. Д. С. Балдаев как ученый и исследователь

В одном из воспоминаний Д. С. Балдаев отмечал, что уже в первые годы службы в знаменитых «Крестах» внимание его привлекли нательные рисунки «партаки» (жарг., выделен. авт.) на разных частях тела его подопечных (подозреваемых, обвиняемых, осужденных). Постепенно наш герой стал делать наброски увиденного без каких-то особых в будущем целей. Как-то эти рисунки увидел отец нашего героя и сообщил следующее: «Сын мой, собирай татуировки, фольклор зэков, их асоциальные рисунки, ведь все это — знания, которые при умелом использовании способны помочь в борьбе с ними». По мнению отца, предмет исследования и изучения представляется нетипичным и может вызвать определенные предубеждения и иронию у большинства несведущих людей. Но уж если занялся этим вопросом — проблемой изучения уголовных традиций, то должен следовать правилу «Зэком (для погружения в материал быть включенным наблюдателем) можешь ты не быть — лучше и не надо, а ученым (для сбора, анализа, систематизации данных) быть обязан» [6, с. 9–10].

В последующем Данциг Сергеевич использовал ради своего главного увлечения любую возможность (командировки, исполнение заданий, осмотры трупов в моргах, задержанных подозреваемых и другое). В автобиографии наш герой отмечает: «Четырежды (благо билет бесплатный)

ездил из Ленинграда до Владивостока, посетил десятки ИТЛ-ИТК, был в Средней Азии, на Кавказе, на Украине, на Севере, в Прибалтике (на Колыме не был)» [3, с. 18]. Из этих поездок привозил рисунки различных татуировок, материал по уголовному жаргону (с учетом региональной специфики), фольклору, народной и уголовной топонимике не только Ленинграда. По признанию самого Д. С. Балдаева, потратившего на сбор и систематизацию более 50 лет, давалось это увлечение ему с большим трудом.

Данциг Сергеевич не раз отмечал, что представители уголовно-преступной среды без особого труда позволяли не только осмотреть татуировки, но и срисовать их. Сложнее было «разговорить клиента» на предмет сути и содержания самой татуировки, и иногда это удавалось. Такой результат мог быть только в том случае, если есть доверие между двумя сторонами. Можем сделать вывод и констатировать, что такие доверительные отношения могли возникнуть в том случае, если наш герой как настоящий оперативник не позволял себе общаться с ними надменно, свысока или через губу. Фотографировать наколки практически не разрешалось, как говорили сами осужденные: «Начальник, это табу». Разобраться в значениях этих наколок, научиться читать их тайный смысл тоже было архисложно: воровской жаргон и татуировки — тайные вербальные и невербальные средства общения. Правила их чтения передаются устно и тщательно оберегаются от посторонних.

Как отмечают исследователи, за все время нашему главному персонажу удалось, по разным оценкам, скопировать более 3,5 тысяч татуировок, из них свыше 2 тысяч мужских и около 700 женских телесных рисунков и наколок [7, с. 110–113].

Хотелось бы остановиться еще на одной из многочисленных фотографий, где Д. С. Балдаев запечатлен с осужденными (с весьма колоритными и расписными фигурами) во время посещения одной из многочисленных колоний (фото № 1). Эта фотография, во-первых, очень распространена в социальных сетях в контексте «организованная преступность», «воровское движение» и т.д.; во-вторых, наличие такого фото влечет за собой массу мифов и заблуждений.

У авторов статьи есть большое желание поставить точку в досужих ошибочных мнениях и домыслах. Простительно студентам, допускающим определенные фантазии и комментарии к указанной фотографии, где они путают Д. С. Балдаева с одним из первых советских рэкетиров 60–70 гг. Г. А. Карьковым — вором в законе по кличке Монгол. Такие же высказывания можно найти даже в специальной юридической литературе. Можно подчеркнуть, что такое положение вещей возможно только в том случае, когда практик и криминолог Д. С. Балдаев и его творчество до сих пор мало известны и широкому кругу читателей, и специалистам. Данная фотография сделана в колонии строгого режима УС-20/9, п. Горелово, Санкт-Петербург, 1993 г.

Такую фотографию с подписью и книгу «Султана вызывают в Смольный: записки кинолога» [2] с дарственной надписью Д. С. Балдаев подарил известному российскому ученому-социологу, доктору философских наук, профессору и земляку Асалхану Ользоновичу Бороноеву. Дословно: «Академику, талантливому сыну бурят-монгольского народа Асалхану Ользоновичу Бороноеву от автора сугубо документального, окололитературного произведения на добрую память. 16 апреля 1998 г. Санкт-Петербург, Смольный. Подпись». Как видим, и в дарственной надписи проглядывается присущая ему скромность.

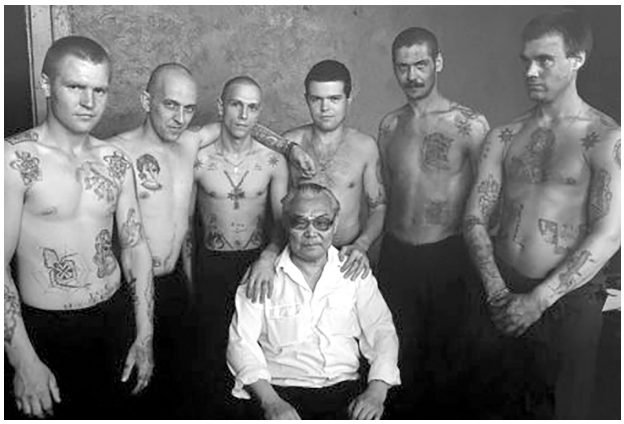


Фото *№ 1*

3. Д. С. Балдаев как противоречивая фигура

В личном деле полковника милиции в отставке Д. С. Балдаева отмечено, что «за время прохождения службы в рядах Советской Армии и в органах МВД СССР награжден 14 медалями и знаком «Отличник милиции». За выявление, изобличение, задержание опасных и особо опасных преступников и проведение общественной работы поощрялся благодарностями, почетными грамотами, дипломами, денежными премиями 38 раз. Ни одного взыскания за 23 дня 5 месяцев и 38 лет прохождения службы не имел» *(Баранов Е. Мужики, не будьте быдлом // [Электронный ресурс]: URL: http://www.shansonprofi.ru/archiv/notes/paper57/ (дата обращения: 20.12.24))*. Ярый сторонник мнения о том, что сотрудники уголовного розыска — это элита МВД, остальные службы относятся к вспо-

могательным подразделениям. И главная задача органов внутренних дел — это борьба с преступностью и раскрытие преступлений (задержание преступников). Как вспоминал сам Данциг Сергеевич, за 33 года службы в милиции он лично обезвредил 342 преступника, по его подсчетам, они получили суммарное наказание в виде лишения свободы сроком... свыше двух тысяч лет [6, с. 5–7].

По воспоминаниям лиц, близко его знавших, наш герой представляет крайне противоречивую и парадоксальную фигуру. С одной стороны, максималист в деле борьбы с преступностью, прямой и принципиальный в защите интересов службы; с другой, несмотря на открытость и порой излишнюю говорливость, представляет собой сдержанного и замкнутого в себе человека, не без хитринки в глазах. Он свято помнит тех, кто обучал его сыскному мастерству; они привили ему уважение, граничащее с предельным максимализмом, к милицейской службе, к уголовному розыску. И он сохранил профессиональный максимализм на всю жизнь.

Оперативный работник, по мнению Данцига Сергеевича, обязан всегда и при любых обстоятельствах найти контакт с людьми, заслужить их уважение, уж с преступниками тем более. Зачастую, чтобы сохранить самообладание и хладнокровие в нештатной ситуации (к примеру, просто так жулики не поделятся информацией с опером), должен проявлять выдумку и смекалку, в рамках закона, естественно.

Д. С. Балдаев, всегда требовательный к себе и уровню качества своих исследований, не терпел поверхностности, околонаучного апломба и торопливости в проведении научных работ и изысканий. Его коллеги не раз отмечали, с каким пиететом он относился к ученым, в том числе к криминологам (например, к И. И. Карпецу, А. И. Гурову, В. М. Егоршину и другим) и специалистам-практикам, чьи наблюдения и исследования тщательно выверялись, коллективно обсуждались и приносили реальные результаты при организации борьбы с преступностью в России [7, с. 110–113].

Уже позже, после ухода в отставку, наш герой заметил, что в ряде ветеранских организаций его негласно сторонятся. Его, к сожалению, даже и среди своих коллег из других служб милиции часто отождествляют с людьми из той среды, которую он исследует (уголовников). В эпохально-показательную обстановку он вносит слишком живую противоречивую атмосферу, от которой способны деформироваться многие иконы-образы. Как правило, его непримиримыми оппонентами выступают носители идеологических стереотипов, «правильные» пенсионеры, бывшие кабинетные и штабные работники милиции. Вероятно, в этом лежала причина неприятия его (скорее, даже дистанцирования от него) в официальных кругах правоохранительных органов: его откровения о реальном положении в уголовном мире и специфике работы оперативников уголовного розыска шокировали порой устроителей официальных мероприятий.

Дополнительным штрихом для отчуждения нашего героя от общей массы «правильных» ветеранов служит причисление Данцига Сергеевича к когорте «милицейских диссидентов». По вполне понятным причинам наш герой прошлое в жизни страны яростно критикует, а вот людей, с которыми судьба свела, вспоминает с теплом, уважением и добротой. Как он сам отмечал: «Я власть большевиков никогда не жаловал, ничего уж тут не поделаешь...» [3, с. 19–21].

Как отмечает журналист Геннадий Ильинов (лично знавший нашего героя), за крепким словцом Д. С. Балдаев в карман не полезет. Элементы уголовного арго он непринужденно и обоснованно вплетает в свой рассказ как неизбежную терминологию — уместную и непреложную, без чего не передать всю информацию полно и объективно. Бессодержательным сквернословием он никогда не грешит, а матерных слов вообще не произносит. «Его манера устного повествования неповторима. Равнодушных нет. Грубость — это его стиль. Это надо безоговорочно понимать и принимать. Иначе теряется шарм достоверности, повествование превращается в забавную ерунду, и впрямь неприемлемую» [6, с. 9–10].

4. Тюремный фольклор как современная криминологическая проблема

Отдельные элементы криминальной субкультуры (уголовный жаргон, тюремная татуировка, неформальная стратификация и др.), к сожалению, в современном обществе встречаются достаточно часто. Объяснение причин такому положению вещей находим в текущем состоянии нашей государственности. Среди негативных тенденций можно выделить следующие: трансформация преступных посягательств (особенно в сфере информационных технологий), активизация и расширение криминальной идеологии, искажение общественного сознания в сторону маргинализации, значительный рост социально-экономического неравенства населения, увеличение количества «исключенных» из экономической, политической, культурной жизни [4, с. 69–77] и т.д.

Для изучения и анализа современной криминальной субкультуры преступников необходимо использовать как имеющийся отечественный исторический, так и богатый зарубежный опыт, подробно раскрытый в трудах ученых, мыслителей, писателей и других представителей передовой мысли.

Криминологи, ученые-пенитенциаристы сходятся во мнении, что основы зарождения тюремной субкультуры (мировоззрения преступников) в том числе связаны с реализацией таких уголовных наказаний, как ссылка и каторга. В Российской империи, как известно, эти виды наказаний стали активно применяться с конца XVII и до начала XX в. [5, с. 155–156; 8, с. 524–528].

Значительную лепту в развитие жаргона, в трансформацию и расширение применения татуировок внесла исправительно-трудовая политика советского государства. Специфику советского лагерного арго очень точно описали в своих воспоминаниях, мемуарах, прежде всего те, кто лично прошел и имеет гулаговский опыт *(Баранов Е. Мужики, не будьте быдлом // [Электронный ресурс]: URL: http://www.shansonprofi.ru/archiv/notes/paper57/ (дата обращения: 20.12.24))*. Наш случай несколько отличается от ранее известных фактов воспоминаний, мемуаров бывших сидельцев, прошедших через гулаговские лагеря советских исправительно-трудовых учреждений.

Представляется, что Д. С. Балдаева вполне можно причислить к когорте криминологов, тому сообществу, которое объектом своего научного исследования выбирает явления, связанные с преступностью. У нашего героя не только вся служебная карьера бок о бок пересекается с этим негативным явлением, но и средства, методы которые использовал наш персонаж самые что ни на есть научные. Сбор эмпирического материала на протяжении стольких лет, тем более с натуры, редкая криминологическая иллюстрация. Если еще не считать его работ, опубликованных в отечественных и зарубежных изданиях.

Заключение

Подводя итоги небольшому анализу малоизвестного в научных кругах творческого достояния бывшего пожарного, инспектора тюремной охраны, оперуполномоченного уголовного розыска и криминолога Д. С. Балдаева, следует заметить, что все, чем занимался герой нашего повествования, представляет несомненный интерес, особенно в контексте поиска новых и эффективных средств противодействия преступности, в частности организованной.

Следует также согласиться с существующим в обществе мнением, что не следует информацию, составляющую специфические особенности уголовно-преступной среды, выставлять напоказ и тем более невольно ее пропагандировать и популяризировать. Как не вспомнить точку зрения и аргумент, когда-то высказанный отцом нашего героя, ученым-филологом Сергеем Петровичем Балдаевым: «Татуировки, тюремный жаргон, лагерный фольклор — все это знания, которые при умелом использовании способны помочь в борьбе с ними». Представляется, что ценность и важность работ Д. С. Балдаева еще предстоит оценить современникам, специалистам в области криминологии, уголовно-исполнительного права, оперативно-разыскной деятельности.

Литература

1. *Балдаев Д. С.* Гулаг в рисунках (Drawings from the Gulag). ФРГ, 1996. — 342 с.
2. *Балдаев Д. С.* Султана вызывают в Смольный. Записки кинолога. СПб., 1997. — 142 с.
3. *Балдаев Д. С.* Татуировки заключенных. Альбом. СПб.: Лимбус Пресс, 2001. — 168 с.
4. *Гилинский Я. И.* «Исключенность» как глобальная проблема и социальная база преступности, наркотизма, терроризма и иных девиаций // Труды Санкт-Петербургского института Генеральной прокуратуры РФ. 2004. № 6. С. 69–77.
5. *Зверев В. О.* Зарождение тюремной субкультуры в произведениях Ф. М. Достоевского, С. В. Максимова, А. П. Чехова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22–2. С. 155–156.
6. *Ильинов Г.* Словесный портрет героя не нашего времени // Милицейские ведомости. 2001. № 17 (2415). С. 5–6, 9–10.
7. *Колошинская Н. В.* Российский криминолог Данциг Сергеевич Балдаев и его время // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2019. № 1 (69). С. 110–113.
8. *Хармаев Ю. В. Балдаев Д. С.* как оперативник, криминалист и ученый // Санкт-Петербургский международный криминалистический форум: материалы международной научно-практической кон-

ференции. Санкт-Петербург, 10–11 июня 2024 г. / сост.: А. Р. Акиев, Т. А. Бадзгарадзе. СПб, 2024. С. 524–528.

9. *Мильяненков Л. А.* По ту сторону закона. Энциклопедия преступного мира. СПб.: Редакция журнала «Дамы и господа», 1992. — 118 с.

10. *Балдаев Д. С.* Татуированный Сталин. Будапешт, 1997. — 228 с.

11. *Балдаев Д. С.* Уголовный жаргон. М., 1997.

12. *Балдаев Д. С., Белко В. К., Исупов И. М.* Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона. М.: Края Москвы, 1992.

13. *Балдаев Д. С.* Словарь блатного воровского жаргона Д. С. Балдаева. М., Кампана, 1997. — 336 с.

References

1. *Baldaev D. S.* Gulag v risunkakh [Drawings from the Gulag]. FRG, 1996. 342 p. (In Russian)

2. *Baldaev D. S.* Sultana vyzyvayut v Smol'nyi. Zapiski kinologa [Sultan is Summoned to Smolny. Notes of a Cynologist]. St. Peterburg, 1997. 142 p. (In Russian)

3. *Baldaev D. S.* Tatuirovki zaklyuchennykh. Al'bom [Tattoos of Prisoners. Album]. St. Petersburg, Limbus Press Publ., 2001. 168 p. (In Russian)

4. *Gilinskii Ya. I.* «Isklyuchennost'» kak global'naya problema i sotsial'naya baza prestupnosti, narkotizma, terrorizma i inykh deviatsii ["Exclusion" as a Global Problem and Social Basis for Crime, Drug Addiction, Terrorism, and Other Deviations]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo instituta General'noi prokuratury RF [Works of the St. Petersburg Institute of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation],* 2004, no. 6, pp. 69–77. (In Russian)

5. *Zverev V. O.* Zarozhdenie tyuremnoi subkul'tury v proizvedeniyakh F. M. Dostoevskogo, S. V. Maksimova, A. P. Chekhova [The Birth of Prison Subculture in the Works of F. M. Dostoevsky, S. V. Maksimova, A. P. Chekhova]. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami [Current issues of combating crimes and other offenses],* 2022, no. 22–2, pp. 155–156. (In Russian)

6. *Il'inov G.* Slovesnyi portret geroya ne nashego vremeni [Verbal portrait of a hero of not our time]. *Militseiskie vedomosti [Police News],* 2001, no. 17 (2415), pp. 5–6, 9–10. (In Russian)

7. *Koloshinskaya N. V.* Rossiiskii kriminolog Dantsig Sergeevich Baldaev i ego vremya [Russian criminologist Danzig Sergeevich Baldaev and his time]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii [Scientific notes of the St. Petersburg V. B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy],* 2019, no. 1 (69), pp. 110–113. (In Russian)

8. *Kharmaev Yu. V.* Baldaev D. S. kak operativnik, kriminalist i uchenyi [Baldaev D. S.: as an operative, criminologist and scientist]. In *Sankt-Peterburgskii mezhdunarodnyi kriminalisticheskii forum: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Sankt-Peterburg, 10–11 iyunya 2024 g. [St. Petersburg International Forensic Forum: materials of the international scientific and practical conference. St. Petersburg, June 10–11, 2024].* Compiled by: A. R. Akiev, T. A. Badzgaradze. St. Peterburg, 2024, pp. 524–528. (In Russian)

9. *Mil'yanenkov L. A.* Po tu storonu zakona. Entsiklopediya prestupnogo mira [On the Other Side of the Law. Encyclopedia of the Criminal World]. St. Petersburg, Publ. of the Magazine «Ladies and Gentlemen», 1992. 118 p. (In Russian)

10. *Baldaev D. S.* Tatuirovannyi Stalin [Tattooed Stalin]. Budapesht, 1997. 228 p. (In Russian)

11. *Baldaev D. S.* Ugolovnyi zhargon [Criminal Jargon]. M., 1997. (In Russian)

12. *Baldaev D. S., Belko V. K., Isupov I. M.* Slovar' tyuremno-lagerno-blatnogo zhargona [Dictionary of prison-camp-criminal jargon]. Moscow, Kraya Moskvy Publ., 1992. (In Russian)

13. *Baldaev D. S.* Slovar' blatnogo vorovskogo zhargona D. S. Baldaeva [Dictionary of criminal thieves' jargon of D. S. Baldaev]. Moscow, Kampana Publ., 1997. 336 p. (In Russian)

О СОСТОЯНИИ КРИМИНОЛОГИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон,
Шарифзода Вафоиддин

Цель: *обосновать в кратком обзоре современное состояние криминологии в Республике Таджикистан, акцентировать внимание на научно-практическом и учебном потенциале, сделать авторскую классификацию учебных и научных трудов, опубликованных как на таджикском, так и на русском языках соответственно. Предложены некоторые обобщенные авторские выводы относительно дальнейших перспектив развития криминологии.*

Методология: *диалектический метод, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований.*

Выводы. *В настоящее время требуется активизация в укреплении и увеличении криминологических исследований как учебного, так и научного плана с целью обогащения науки и практики.*

Научная и практическая значимость. *Дальнейшие перспективы криминологии в Таджикистане связаны с некоторыми направлениями, которые в настоящее время требуют своего точечного разрешения. К ним относятся: увеличение финансирования исследований и разработок; укрепление учебно-научной и практической составляющей криминологии; улучшение сбора и анализа данных о преступности; укрепление сотрудничества между исследователями, правоохранительными органами и политиками; развитие специализированных программ обучения для криминологов; повышение осведомленности общественности о криминологии; использование передовых технологий в криминологических исследованиях; укрепление международного сотрудничества.*

Ключевые слова: *Республика Таджикистан, криминология, наука, практика, преступность, показатели, количественные, качественные, учебная литература, научная литература, диссертационные исследования.*

В настоящее время исходя из реалий подготовки кадров в сфере юриспруденции, их обеспеченности качественными учебными материалами можно с уверенностью утверждать, что именно в вышеуказанных областях чувствуется слабая проработанность. Готовятся кадры с использованием учебной литературы, которая со временем не может отвечать потребностям теории и практики противодействия преступности в целом.

Учебная литература как на таджикском языке, так и на русском языках соответственно по криминологии значительное время не обновлялась [5; 6; 7; 8; 12; 36]. Именно по этим и иным основаниям необходимо качественно и системно обновлять учебные материалы.

В системе подготовки кадров юридического профиля криминология занимает одно из ведущих мест. Слабая проработанность учебных материалов / учебных пособий свидетельствует об остроте проблемы и диктует необходимость в системном обновлении.

Необходимо отметить, что в настоящее время полноценный курс — учебник по криминологии отсутствует в Таджикистане. Учебные пособия, как мы на это уже указывали, давно не обновлялись. Если провести параллель с количественными и качественными показателями преступности, то присутствует острая необходимость проведения соответствующих криминологических исследований. К примеру, в Государственной програм-

DOI 10.31085/2310-8681-2025-1-240-108-116

ме противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021–2030 гг. уровень преступности за последние пять лет в целом оценивается положительно, но также утверждается о существовании темпа прироста преступности в целом по республике и по отдельно взятым преступлениям (п. 8). Анализ криминогенной ситуации и влияющих на нее социальных факторов со стороны правоохранительных органов показал, что в 2019 г. увеличилось число ряда тяжких и особо тяжких преступлений, таких как убийство и покушение на убийство на 12,7%, изнасилования и попытки изнасилования на 9,3%, хулиганство на 5,6%, кража на 8,2%, нарушения правил дорожного движения и использования транспортных средств на 1,7% (п. 11).

Анализ криминогенной ситуации в стране за последние 5 лет показал, что она имеет тенденцию как к уменьшению, так и к увеличению, всего зарегистрировано 111 187 преступлений (2016 г. — 21 756, 2017 г. — 22 018, 2018 г. — 21 957, 2019 г. — 21 996, 2020 г. — 23 460), а раскрытие по ним улучшилось. В частности, раскрываемость преступлений составила в 2016 г. — 87,1%, 2017 г. — 83,3%, 2018 г. — 83,6%, 2019 г. —85,7%, 2020 г. — 83% (п. 12) *(Государственная программа противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021–2030 гг.: утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 г. № 265 // ЦБПИ Республики Таджикистан «Адлия. Версия 7.0»)*. В 2021 г. раскрываемость преступлений составила порядка 80,5%, что на 2,5% ниже показателей прошлого года. В 2022 и 2023 гг. раскрываемость опустилась еще чуть ниже — 76,7% и 75,5% соответственно.

Необходимо здесь отметить, что преступность в настоящий период развития общественных отношений поменялась количественно и качественно, что является основанием для тщательного анализа, чему мы частично посвящаем рассмотрение современного состояния криминологии в Республике Таджикистан.

Наука и практика отечественной криминологии до настоящего времени имеет ряд достижений в научно-исследовательской сфере. К ним можно отнести чисто криминологические докторские диссертационные исследования [37; 40] и кандидатские диссертационные исследования [18; 20; 22; 28; 33], «смешанные» (уголовно-правовые и криминологические) докторские диссертационные исследования [1; 3; 19] и кандидатские диссертационные исследования [21; 23; 24; 25; 26; 30; 32; 34; 35; 38; 39], ряд вышеприведенных учебных изданий, сборников материалов конференции [13; 14; 15; 16; 17] и соответствующих монографических исследований [2;4; 27; 31].

Здесь сразу же следует оговориться, что представленные достижения классифицируются исходя из того материала, который в настоящее время находится в распоряжении авторов настоящих строк. В свою очередь, мы не можем полностью и с уверенностью утверждать, что подавляющее большинство собранных нами трудов, как точно утверждают библиографы, составлена / просмотрена «де визу» (de visu) (то есть с личным просмотром / ознакомлением). Труды, которые не имеют полного описания выходных данных, в начале помечены символом «*».

Особо в этом контексте следует упомянуть и о функционировании созданных на базе юридического факультета Таджикского национального университета диссертационных советов. Первый диссовет, которому было дано право проведения защит по научной специальности 12.00.08, начал функционировать с 2017 г. *(О создании диссертационного совета на соискание ученой степени доктора философии (PhD), доктора по специальностям 6D030100 — Юриспруденция, 6D030200 — Международное право, 6D030300 — Правоохранительная деятельность при Таджикском национальном университете: приказ Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 27 апреля 2017 г. № 16; распоряжение Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 3 марта 2020 г. № 62 «О создании диссертационного совета»)*. Этим распоряжением в 2020 г. сроком на 2 года был создан Диссертационный совет 6D.KOA-059 на соискание ученой степени доктора философии (PhD), доктора по научным специальностям 6D030100 — Правоведение, 6D030300 — Правоохранительная деятельность, куда входят традиционные шифры 12.00.08, 12.00.09 и 12.00.12. Начиная с 2022 г. были созданы два отдельных диссовета *(распоряжение Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 7 января 2022 г. № 15/шд «О создании диссертационного совета»)*. Этим распоряжением на базе Таджикского национального университета сроком на 5 лет создан Диссертационный совет 6D.KOA-019 на соискание ученой степени доктора философии (PhD), доктора по научным специальностям 6D030100 — Правоведение, 6D030300 — Правоохранительная деятельность, куда входят традиционные шифры 12.00.02, 12.00.08 и 12.00.09.

Функционирование соответствующих отечественных диссертационных советов придает подготовке научных кадров особенность. В этой части работы по подготовке качественных диссертацион-

ных исследований и их дальнейшее использование во благо социально-экономического развития государства является первостепенной задачей. От выбора темы для исследования и качественного подхода подготовки соискателя ученой степени многое зависит, что подтверждается наукой и практикой.

Отрадно отметить, что вышеуказанные диссертационные советы были созданы и до настоящего времени функционируют благодаря совместной плодотворной научно-исследовательской деятельности ученых юридического факультета Таджикского национального университета и Академии МВД Республики Таджикистан.

По нашим неофициальным подсчетам, с 2017 г. по настоящее время в указанных диссертационных советах было защищено 6 докторских и 41 кандидатское диссертационное исследование [29, с. 144–157]. Некоторые наши уважаемые отечественные ученые утверждают о других количественных данных, то есть с 1991 по 2023 г. включительно было защищено 60 докторских и кандидатских диссертаций [9, с. 10–19; 10, с. 253–262; 11, с. 50–58]. Точность статистических данных также требует своего комплексного исследования и разбивки по соответствующим элементам классификации.

Немаловажным направлением дальнейшего развития практической части криминологии является создание структуры или возложение четких обязанностей по проведению республиканских анализов, мониторингов различных проявлений преступности на конкретный государственный орган. Были попытки, даже был принят ряд нормативных правовых актов *(Указ Президента Республики Таджикистан от 23 сентября 1995 г. № 341 «О мерах по усилению борьбы с преступностью, укреплению законности и правопорядка» // ЦБПИ Республики Таджикистан «Адлия. Версия 7.0»; Государственная программа Республики Таджикистан по усилению борьбы с преступностью на 1996–1997 гг.: постановление Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 4 ноября 1995 г. № 203 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1995. № 23–24. Ст. 361; Государственная программа борьбы с преступностью в Республике Таджикистан на 2008–2015 гг.: постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 ноября 2007 г. № 543; Концепция уголовно-правовой политики Республики Таджикистан: постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 ноября 2013 г. № 492; Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018–2028 гг.: указ Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 г. № 1005 // Единый государственный Реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан. 2018. № 2. С. 119–136; О методике оценки показателей эффективности уголовно-правовой политики Республики Таджикистан: постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2018 г. № 97; Государственная программа противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021–2030 гг.: утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 г. № 265 // ЦБПИ Республики Таджикистан «Адлия. Версия 7.0»),* но пока результаты неутешительны.

Государственной программой борьбы с преступностью в Республике Таджикистан на 2008–2015 гг., утвержденной постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 ноября 2007 г. № 543, на базе Информационного управления МВД Республики Таджикистан планировалось создание **Единого республиканского центра по регистрации преступлений (п. 1.7).** Аналогичный центр был создан. В соответствии с постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 марта 2011 г. в структуре МВД Республики Таджикистан функционирует Главный информационно-аналитический центр. Указанный Центр все же не смог, как нам кажется, решить актуальную задачу — получить объективную картину криминологической ситуации в стране.

Планировалось в 2009 г. п. 1.5 Государственной программы борьбы с преступностью в Республике Таджикистан на 2008–2015 гг. на базе научной части Академии МВД Республики Таджикистан создать Научно-исследовательский институт по пресечению преступности, то же предусматривает и п. 1.6 «Организация и проведение мониторинговых исследований о состоянии преступности». Необходимо заметить, что до настоящего времени эти пункты так и остались невыполненными. Создание Научно-исследовательского института по изучению проблем противодействия и пресечению преступности было запланировано п. 1.6 на 2022 г. в проекте Государственной программы противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021–2030 гг. В п. 41 Государственной программы противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021–2030 гг., утвержденной постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 г. № 265, предусмотрено создание Центра по изучению проблем противодействия организованной транснациональной преступности. Обозначенные сроки — 2023–2025 гг.

В этой части нам импонирует подход наших узбекистанских коллег. В начале 2024 г. на основании Указа Президента Республики Узбекистан от 15 января 2024 г. № 10 был создан Исследовательский

институт криминологии Республики Узбекистан (далее — Институт). Данный Институт является самостоятельным республиканским научно-исследовательским учреждением, специализирующимся на научно-экспертном обеспечении криминологической деятельности, входящим в организационную структуру МВД Республики Узбекистан, он подотчетен премьер-министру Республики Узбекистан и имеет статус юридического лица.

Институт на основе результатов научно-исследовательских проектов и диссертаций в области криминологии, научного диагноза факторов преступлений, анализа и прогнозирования тенденций преступности в конце каждого квартала подготавливает Государственный отчет о факторах преступности и Государственный отчет о тенденциях преступности, в конце каждого года — Государственный отчет криминологических исследований и аналитическую информацию о криминогенной ситуации, внося их в Кабинет министров и органы, непосредственно осуществляющие профилактику правонарушений. При Институте создается Криминологический совет Республики Узбекистан в целях эффективной организации взаимодействия научных и высших образовательных учреждений в области криминологических исследований и преподавания предмета «криминология».

На основе данного отчета Министерство внутренних дел Республики Узбекистан совместно с органами, непосредственно осуществляющими профилактику правонарушений, в конце каждого года разрабатывает и вносит в Кабинет министров дорожную карту комплексных мер по устранению факторов преступности и их негативных тенденций в республике на предстоящий год.

Исходя из реалий, а также вышеизложенного в настоящее время, оценивая современное состояние отечественной криминологии, следует сделать несколько обобщающих выводов, которые требуют должного реагирования и принятия соответствующих решений. К ним относятся:

— *Увеличение финансирования исследований и разработок:* инвестиции в криминологические исследования позволят ученым изучать новые тенденции в преступности, разрабатывать эффективные стратегии профилактики и улучшать существующие правоохранительные практики.

— *Укрепление учебно-научной и практической составляющей криминологии:* учебная и научно-практическая составляющая не в должной мере обеспечена, что диктует необходимость разработки и издания соответствующих учебных программ, курсов лекций и учебников для всех юридических факультетов профильных вузов как на таджикском, так и на русском языках соответственно.

— *Улучшение сбора и анализа данных о преступности:* создание надежной системы сбора данных о преступности имеет решающее значение для понимания масштабов и характера преступности, а также для разработки эффективных мер противодействия.

— *Укрепление сотрудничества между исследователями, правоохранительными органами и политиками:* установление прочных связей между криминологами, правоохранительными органами и политиками позволит обеспечить, чтобы результаты исследований использовались при разработке политики и практики в области борьбы с преступностью.

— *Развитие специализированных программ обучения для криминологов:* создание специализированных программ обучения для криминологов позволит подготовить квалифицированных специалистов, способных проводить высококачественные исследования и вносить вклад в разработку политики в области борьбы с преступностью.

— *Повышение осведомленности общественности о криминологии:* повышение осведомленности общественности о криминологии и ее важности поможет сформировать более информированное и заинтересованное в вопросах борьбы с преступностью общество.

— *Использование передовых технологий в криминологических исследованиях:* внедрение передовых технологий, таких как анализ больших данных, может значительно улучшить возможности криминологов по изучению преступности и разработке эффективных стратегий противодействия.

— *Укрепление международного сотрудничества:* установление партнерских отношений с международными криминологами и исследовательскими учреждениями позволит обмениваться передовым опытом, изучать лучшие практики и сотрудничать в целя противодействия преступности.

Литература

1. *Абдуллаева Р. А.* Медицинская преступность в Республике Таджикистан: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. Душанбе, 2023. — 125 с.

2. *Абдухамитов В. А.* Борьба с религиозным экстремизмом: уголовно-правовые, криминологические проблемы (на материалах Республики Таджикистан): монография. Бишкек, 2015. — 260 с.

3. *Абдухамитов В.А.* Борьба с религиозным экстремизмом: уголовно-правовые, криминологические проблемы (на материалах Республики Таджикистан): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. Бишкек, 2016. — 39 с.

4. *Абдухамитов В.А., Джаянбаев К.И., Жунушова Г.Б., Сыдыкова Л.Ч.* Кража невест и многоженство: социальные, правовые и криминологические аспекты предупреждения: коллективная монография. Бишкек: КРСУ, 2014. — 98 с.

5. *Аламшозода А.А., Мирзоев С.Б. и др.* Криминология. Душанбе: ЭР-граф, 2017. — 260 с.

6. *Аламшозода А.А., Авзалов А.Х., Мирзоев С.Б., Шохиён А.Т., Зикирзода Л.Х.* Криминология: история таджикских и зарубежных криминологических учений: учебное пособие / под ред. В.П. Сальникова. Душанбе: ЭР-граф, 2017. — 384 с.

7. *Бахридинов С.Э.* Криминология. Общая часть: краткие лекции. Душанбе, 2002. — 134 с.

8. *Бахридинов С.Э.* Криминология. Общая часть: учебное пособие. Душанбе, 2013. — 187 с.

9. *Бободжонзода И.Х. (Бабаджанов И.Х.), Кудратов Н.А., Кодирзода Т.К.* Теоретические проблемы институтов преступления и наказания в проекте нового Уголовного кодекса Республики Таджикистан // Академический юридический журнал. 2023. № 2 (46). С. 10–19.

10. *Бободжонзода И.Х., Кудратов Н.А., Гайратов Т.М.* Некоторые вопросы совершенствования Общей части нового проекта Уголовного кодекса Республики Таджикистан (на тадж. яз.) // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. 2023. № 2/2 (47). С. 253–262.

11. *Бободжонзода И.Х., Кудратов Н.А.* Некоторые вопросы совершенствования Общей части нового проекта Уголовного кодекса Республики Таджикистан // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 4. С. 50–58.

12. *Бузмаков А.А., Мирзоев С.Б., Авзалов А., Насуров П.А.* Криминология. Особенная часть: учебник (на тадж. яз.). Душанбе: Андалеб-Р, 2015. — 160 с.

13. Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: сборник статей / под ред. Р.Н. Хамракулова, Л.В. Франка. Душанбе, 1966. — 218 с.

14. Вопросы криминалистики и криминологии. Душанбе, 1968.

15. Вопросы криминалистики, судебной экспертизы и криминологии: сборник трудов. Душанбе, 1971. Вып. 6.

16. Вопросы уголовного права, прокурорского надзора, криминалистики и криминологии: сб. 2 / редколлегия: Ш. Разыков, Л.В. Франк, Я.М. Яковлев (отв. ред.). Душанбе: Издательство Таджикского университета, 1968. — 363 с.

17. Вопросы уголовного права, прокурорского надзора, криминалистики и криминологии: сб. 3–4 / редколлегия: Е.А. Андрусенко, Ю.А. Курбанов, В.Г. Мелкумов, М.М. Муллаев, В.А. Ойгензихт, Л.В. Франк (отв. ред.). Душанбе: Издательство Таджикского университета, 1971. — 356 с.

18. *Гафорова Ш.А.* Криминологическая характеристика насилия в семье и способы его предупреждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Душанбе, 2023. — 71 с.

19. *Давлатзода К.Д.* Уголовно-правовые и криминологические вопросы противодействия киберпреступности: теоретические и практические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. Душанбе, 2024. — 115 с.

20. *Джалолов Х.Г.* Криминологическая характеристика женской преступности в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Душанбе, 2020. — 65 с.

21. *Муродзода Ф.Р.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконного оборота прекурсоров в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Душанбе, 2022. — 64 с.

22. *Насуров П.А.* Криминальные последствия незаконной миграции и меры их предупреждения: по материалам Республики Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. М., 2008. — 21 с.

23. *Оралбаев Х.Х.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика бандитизма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Душанбе, 2022. — 71 с.

24. *Отабоева Л.О.* Охрана личных прав и свобод женщин в семейно-бытовой сфере: уголовно-правовой и криминологический аспекты: по материалам Республики Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. М., 2008. — 23 с.

25. *Раджабов А.С.* Терроризм: уголовно-правовые и криминологические аспекты (по материалам Республики Таджикистан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Душанбе, 2024. — 71 с.

26. *Раджабов К.Д.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с вымогательством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Душанбе, 2018. — 56 с.

27. *Рахимзода Р.Х.* Уголовно-правовая, криминологическая и оперативно-розыскная характеристика тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых в сфере экономики. Книга 23. Душанбе: Ирфон, 2014. — 120 с.

28. *Рахимов Р.Х.* Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия захвату заложника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. СПб., 2004. — 26 с.

29. *Рахмаджонзода Р.Р. (Юлдошев Р.Р.).* Библиография по уголовно-правовому профилю подготовки кадров: научное издание. Душанбе: ЭР-граф, 2019. — 340 с.

30. *Саидвалиева Б.С.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы амнистии в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. М., 2012. — 29 с.

31. *Саидвалиева Б.С.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы амнистии в Республике Таджикистан / под общ. ред. В.И. Селиверстова. М.: Юриспруденция, 2013. — 136 с.

32. *Сайдамиров Б.Ш.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с бандитизмом: по материалам Республики Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. СПб., 2002. — 22 с.

33. *Тартаковский А.Д.* Криминологические проблемы борьбы с истязаниями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. М., 1981. — 22 с.

34. *Тоиров И.Х.* Предупреждение преступлений, совершаемых иностранными гражданами или с их участием на территории Республики Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. М., 2021. — 25 с.

35. *Умаров Х.А.* Противодействие коррупции в Республике Таджикистан: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. М., 2007. — 19 с.

36. *Умаров Х.А.* Антикоррупционная политика Республики Таджикистан: криминологический аспект. Душанбе: Ирфон, 2012. — 176 с.

37. *Франк Л.В.* Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. М., 1978. — 32 с.

38. *Хусейнова М.С.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконного оборота наркотических средств по законодательству Республики Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Душанбе, 2020. — 56 с.

39. *Шарипов С.С.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика неисполнения обязанностей по обучению и воспитанию несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Душанбе, 2020. — 40 с.

40. *Шаропов С.* Основные проблемы борьбы с организованными преступными посягательствами на государственное и общественное имущество в условиях формирования многоукладной экономики (криминологический аспект): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. М., 1995. — 64 с.

References

1. *Abdullaeva R.A.* Meditsinskaya prestupnost' v Respublike Tadzhikistan: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy [Medical crime in the Republic of Tajikistan: criminal-legal and criminological problems]. Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.08. Dushanbe, 2023. 125 p. (In Russian)

2. *Abdukhamitov V.A.* Bor'ba s religioznym ekstremizmom: ugolovno-pravovye, kriminologicheskie problemy (na materialakh Respubliki Tadzhikistan): monografiya [Combating religious extremism: criminal-legal, criminological problems (based on materials from the Republic of Tajikistan)]. Bishkek, 2015. 260 p. (In Russian)

3. *Abdukhamitov V.A.* Bor'ba s religioznym ekstremizmom: ugolovno-pravovye, kriminologicheskie problemy (na materialakh Respubliki Tadzhikistan) [Combating religious extremism: criminal-legal, criminological problems (based on materials from the Republic of Tajikistan)]. Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. 12.00.08. Bishkek, 2016. 39 p. (In Russian)

4. *Abdukhamitov V.A., Dzhayanbaev K.I., Zhunushova G.B., Sydykova L. Ch.* Krazha nevest i mnogozhenstvo: sotsial'nye, pravovye i kriminologicheskie aspekty preduprezhdeniya: kollektivnaya monografiya [Bride kidnapping and polygamy: social, legal and criminological aspects of prevention]. Bishkek, KRSU Publ., 2014. 98 p. (In Russian)

5. *Alamshozoda A. A., Mirzoev S. B. at al.* Kriminologiya [Criminology]. Dushanbe, ER-graf Publ., 2017. 260 p. (In Tajik)

6. *Alamshozoda A. A., Avzalov A. Kh., Mirzoev S. B., Shokhien A. T., Zikirzoda L. Kh.* Kriminologiya: istoriya tadzhikskikh i zarubezhnykh kriminologicheskikh uchenii: uchebnoe posobie [Criminology: history of Tajik and foreign criminological teachings]. Ed. V. P. Sal'nikov. Dushanbe, ER-graf Publ., 2017. 384 p. (In Russian)

7. *Bakhridinov S. E.* Kriminologiya. Obshchaya chast': kratkie lektsii [Criminology. General part]. Dushanbe, 2002. 134 p. (In Tajik)

8. *Bakhridinov S. E.* Kriminologiya. Obshchaya chast': uchebnoe posobie. [Criminology. General part]. Dushanbe, 2013. 187 p. (In Tajik)

9. *Bobodzhonzoda I. Kh. (Babadzhanov I. Kh.), Kudratov N. A., Kodirzoda T. K.* Teoreticheskie problemy institutov prestupleniya i nakazaniya v proekte novogo Ugolovnogo kodeksa Respubliki Tadzhikistan [Theoretical problems of the institutions of crime and punishment in the draft of the new Criminal Code of the Republic of Tajikistan]. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal [Academic Law Journal],* 2023, no. 2 (46), pp. 10–19. (In Russian)

10. *Bobodzhonzoda I. Kh., Kudratov N. A., Gairatov T. M.* Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya obshchei chasti novogo proekta Ugolovnogo kodeksa Respubliki Tadzhikistan [Some issues of improving the general part of the new draft Criminal Code of the Republic of Tajikistan]. *Vestnik Tadzhikskogo gosudarstvennogo universiteta kommertsii [Bulletin of the Tajik State University of Commerce],* 2023, no. 2/2 (47), pp. 253–262. (In Tajik)

11. *Bobodzhonzoda I. Kh., Kudratov N. A.* Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya obshchei chasti novogo proekta Ugolovnogo kodeksa Respubliki Tadzhikistan [Some issues of improving the general part of the new draft Criminal Code of the Republic of Tajikistan]. *Vestnik Moskovskoi akademii Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii [Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation],* 2023, no. 4, pp. 50–58. (In Russian)

12. *Buzmakov A. A., Mirzoev S. B., Avzalov A., Nasurov P. A.* Kriminologiya. Osobennaya chast': uchebnik [Criminology. Special part]. Dushanbe, Andaleb-R Publ., 2015. 160 p. (In Tajik)

13. Voprosy ugolovnogo prava, ugolovnogo protsessa i kriminologii: sbornik statei [Issues of criminal law, criminal procedure and criminology]. Eds. R. N. Khamrakulov, L. V. Frank. Dushanbe, 1966. 218 p. (In Russian)

14. Voprosy kriminalistiki i kriminologii [Issues of criminalistics and criminology]. Dushanbe, 1968. (In Russian)

15. Voprosy kriminalistiki, sudebnoi ekspertizy i kriminologii: sb. trudov [Issues of criminalistics, forensic examination and criminology]. Dushanbe, 1971, no. 6. (In Russian)

16. Voprosy ugolovnogo prava, prokurorskogo nadzora, kriminalistiki i kriminologii: sb. 2 [Issues of criminal law, prosecutorial supervision, forensic science and criminology]. Eds. Sh. Razykov, L. V. Frank, Ya. M. Yakovlev. Dushanbe, Publ. of Tadzh. universiteta, 1968. 363 p. (In Russian)

17. Voprosy ugolovnogo prava, prokurorskogo nadzora, kriminalistiki i kriminologii: sb. 3–4 [Issues of criminal law, prosecutorial supervision, criminalistics and criminology]. Eds. E. A. Andrusenko, Yu. A. Kurbanov, V. G. Melkumov, M. M. Mullaev, V. A. Oigenzikht, L. V. Frank. Dushanbe, Publ. of Tadzh. universiteta, 1971. 356 p. (In Russian)

18. *Gaforova Sh. A.* Kriminologicheskaya kharakteristika nasiliya v sem'e i sposoby ego preduprezhdeniya [Criminological characteristics of domestic violence and ways to prevent it]. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. Dushanbe, 2023. 71 p. (In Tajik)

19. *Davlatzoda K. D.* Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie voprosy protivodeistviya kiberprestupnosti: teoreticheskie i prakticheskie problem [Criminal-legal and criminological issues of combating cybercrime: theoretical and practical problems]. Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. 12.00.08. Dushanbe, 2024. 115 p. (In Tajik)

20. *Dzhalolov Kh. G.* Kriminologicheskaya kharakteristika zhenskoi prestupnosti v Respublike Tadzhikistan [Criminological characteristics of female crime in the Republic of Tajikistan]. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. Dushanbe, 2020. 65 p. (In Russian)

21. *Murodzoda F. R.* Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika nezakonnogo oborota prekursorov v Respublike Tadzhikistan [Criminal-legal and criminological characteristics of the illegal circulation of precursors in the Republic of Tajikistan]. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. Dushanbe, 2022. 64 p. (In Russian)

22. *Nasurov P. A.* Kriminal'nye posledstviya nezakonnoi migratsii i mery ikh preduprezhdeniya: po materialam Respubliki Tadzhikistan [Criminal consequences of illegal migration and measures to prevent them: based on materials from the Republic of Tajikistan]. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. Moscow, 2008. 21 p. (In Russian)

23. *Oralbaev Kh.Kh.* Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika banditizma [Criminal-legal and criminological characteristics of banditry]. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. Dushanbe, 2022. 71 p. (In Russian)

24. *Otaboeva L. O.* Okhrana lichnykh prav i svobod zhenshchin v semeino-bytovoi sfere: ugolovno-pravovoi i kriminologicheskii aspekty: po materialam Respubliki Tadzhikistan [Protection of personal rights and freedoms of women in the family and everyday sphere: criminal-legal and criminological aspects: based on materials of the Republic of Tajikistan]. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. Moscow, 2008. 23 p. (In Russian)

25. *Radzhabov A. S.* Terrorizm: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty (po materialam Respubliki Tadzhikistan) [Terrorism: criminal-legal and criminological aspects (based on materials from the Republic of Tajikistan)]. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. Dushanbe, 2024. 71 p. (In Russian)

26. *Radzhabov K. D.* Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy bor'by s vymogatel'stvom [Criminal-legal and criminological problems of combating extortion]. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. Dushanbe, 2018. 56 p. (In Tajik)

27. *Rakhimzoda R. Kh.* Ugolovno-pravovaya, kriminologicheskaya i operativno-rozysknaya kharakteristika tyazhkikh i osobo tyazhkikh prestuplenii, sovershaemykh v sfere ekonomiki. Kniga 23 [Criminal-legal, criminological and operational-search characteristics of serious and especially serious crimes committed in the economic sphere]. Dushanbe, Irfon Publ., 2014. 120 p. (In Russian)

28. *Rakhimov R. Kh.* Kriminologicheskaya kharakteristika i ugolovno-pravovye mery protivodeistviya zakhvatu zalozhnika [Criminological characteristics and criminal-legal measures to counteract hostage-taking]. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. St. Petersburg, 2004. 26 p. (In Russian)

29. *Rakhmadzhonzoda R. R. (Yuldoshev R. R.).* Bibliografiya po ugolovno-pravovomu profilyu podgotovki kadrov: nauchnoe izdanie [Bibliography on the criminal law profile of personnel training]. Dushanbe, ER-graf Publ., 2019. 340 p. (In Russian)

30. *Saidvalieva B. S.* Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy amnistii v Respublike Tadzhikistan [Criminal-legal and criminological problems of amnesty in the Republic of Tajikistan]. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. Moscow, 2012. 29 p. (In Russian)

31. *Saidvalieva B. S.* Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy amnistii v Respublike Tadzhikistan [Criminal-legal and criminological problems of amnesty in the Republic of Tajikistan]. Ed. V. I. Seliverstov. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2013. 136 p. (In Russian)

32. *Saidamirov B. Sh.* Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy bor'by s banditizmom: po materialam Respubliki Tadzhikistan [Criminal-legal and criminological problems of combating banditry: based on materials from the Republic of Tajikistan]. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. St. Petersburg, 2002. 22 p. (In Russian)

33. *Tartakovskii A. D.* Kriminologicheskie problemy bor'by s istyazaniyami [Criminological problems of combating torture]. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. Moscow, 1981. 22 p. (In Russian)

34. *Toirov I. Kh.* Preduprezhdenie prestuplenii, sovershaemykh inostrannymi grazhdanami ili s ikh uchastiem na territorii Respubliki Tadzhikistan [Prevention of crimes committed by foreign citizens or with their participation on the territory of the Republic of Tajikistan]. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. Moscow, 2021. 25 p. (In Russian)

35. *Umarov Kh.A.* Protivodeistvie korruptsii v Respublike Tadzhikistan: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty [Combating corruption in the Republic of Tajikistan: criminal-legal and criminological aspects]. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. Moscow, 2007. 19 p. (In Russian)

36. *Umarov Kh.A.* Antikorruptsionnaya politika Respubliki Tadzhikistan: kriminologicheskii aspekt [Anti-corruption policy of the Republic of Tajikistan: criminological aspect]. Dushanbe, Irfon Publ., 2012. 176 p. (In Russian)

37. *Frank L. V.* Poterpevshie ot prestupleniya i problemy sovetskoi viktimologii [Victims of crime and the problems of Soviet victimology]. Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. 12.00.08. Moscow, 1978. 32 p. (In Russian)

38. *Khuseinova M. S.* Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv po zakonodatel'stvu Respubliki Tadzhikistan [Criminal-legal and criminological

characteristics of illegal drug trafficking under the legislation of the Republic of Tajikistan]. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. Dushanbe, 2020. 56 p. (In Russian)

39. *Sharipov S. S.* Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika neispolneniya obyazannostei po obucheniyu i vospitaniyu nesovershennoletnikh [Criminal-legal and criminological characteristics of failure to fulfill obligations for the education and upbringing of minors]. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. Dushanbe, 2020. 40 p. (In Tajik)

40. *Sharopov S.* Osnovnye problemy bor'by s organizovannymi prestupnymi posyagatel'stvami na gosudarstvennoe i obshchestvennoe imushchestvo v usloviyakh formirovaniya mnogoukladnoi ekonomiki (kriminologicheskii aspekt) [The main problems of combating organized criminal attacks on state and public property in the context of the formation of a multi-structured economy (criminological aspect)]. Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. 12.00.08. Moscow, 1995. 64 p. (In Russian)

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Скиба Андрей Петрович

Цель: *определить дальнейшие направления развития уголовно-исполнительного права с учетом принятия Федерального закона «О пробации в Российской Федерации».*

Методология: *анализ, дедукция, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод.*

Выводы. *В статье с учетом изучения Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» и иных нормативных правовых актов выделяется ряд направлений совершенствования уголовно-исполнительного права: исследование соответствия целей пробации в виде коррекции социального поведения, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация, и исправления осужденных как цели уголовно-исполнительного законодательства; определение критериев оценки достижения результатов пробации в контексте возможной иерархии анализируемых целей уголовно-исполнительного законодательства; изучение взаимосвязи между пробационными мероприятиями и средствами исправления осужденных, а также уточнение полномочий уголовно-исполнительных инспекций, исправительных центров и исправительных учреждений в сфере пробации и анализ их соотношения с уголовно-исполнительными функциями; компаративистский анализ правового положения осужденных и лиц, к которым применяется пробация; определение организационно-правового статуса центров пробации; (не)возможность учета поведения осужденных в контексте применения к ним пробационных мер при принятии решения об их условно-досрочном и ином досрочном освобождении; особенности применения пробационных мер в случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения, а также в отношении отдельных категорий лиц, имеющих культурные, религиозные и другие индивидуальные особенности, включая различные психические и иные заболевания, военнопленных, лиц, совершивших преступления террористического или экстремистского характера, и пр.*

Научная и практическая значимость. *Обоснование конкретных направлений совершенствования уголовно-исполнительного права, включая корректировку Уголовно-исполнительного кодекса РФ, в рамках реализации трех видов пробации: пенитенциарной, исполнительной и постпенитенциарной.*

Ключевые слова: *цели пробации, исправление осужденных, предупреждение совершения новых преступлений, ресоциализация, воспитательная работа, общественное воздействие, центры пробации, правовое положение осужденных, условно-досрочное освобождение, военнопленные, постпенитенциарный контроль.*

Принятый в 2023 г. Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» (далее — Закон) дает новый импульс для совершенствования теоретико-прикладных аспектов исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера [1, с. 12–18; 2, с. 80–90].

Актуальность принятия Закона предопределяется необходимостью повышения уровня достижения целей уголовно-исполнительного законодательства в виде исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений. Необходимость введения института проба-

DOI 10.31085/2310-8681-2025-1-240-117-129

ции в России давно отмечается и в юридической литературе [3, с. 74–76; 4, с. 41–46; 5, с. 5–8].

Кроме того, данный Закон объективно становится предпосылкой дальнейшего совершенствования уголовно-исполнительного права, когда очевидна необходимость не только изменения УИК РФ и в целом уголовно-исполнительного законодательства, но и активизации научных разработок в этой сфере [6, с. 184–191; 7, с. 295–296].

Укажем на некоторые подобные направления в связи с принятием Закона (в данном случае нами не будут затрагиваться подзаконные акты в области исполнения наказаний, такие как Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденные приказом Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110, Инструкция по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утвержденная приказом Министерства юстиции РФ от 20 мая 2009 г. № 142, Инструкция по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы, утвержденная приказом Министерства юстиции РФ от 11 октября 2010 г. № 258, и др. (*Прим. авт.*).

Во-первых, в контексте исследования (не)соответствия целей пробации (ст. 4 Закона) целям применения наказаний (ст. 43 УК РФ) и уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1 УИК РФ) целесообразно понять, насколько коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация, охватываются исправлением осужденных и/или направлены на его достижение.

Если полагать, что вышеуказанные цели пробации ориентированы на исправление осужденных, то и средства их достижения должны соответствовать тем, которые указаны в ч. 2 ст. 9 УИК РФ. В противном случае они становятся альтернативными друг другу, по-разному заставляя оценивать одни и те же обстоятельства в области исполнения и отбывания наказаний.

Так, к основным средствам исправления осужденных относится режим, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие (ч. 2 ст. 9 УИК РФ).

Режим, который представляет собой установленный порядок исполнения и отбывания наказания, а также включает охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, изменение условий отбывания наказания и т.д. (ст. 60, 60^{18}, 60^{19}, 82, 83 и др. УИК РФ), при реализации пенитенциарной и исполнительной пробации может проявляться следующим образом:

– в определении порядка осуществления прав и исполнения обязанностей учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и уголовно-исполнительных инспекций (далее — УИИ) в сфере пробации (п. 1 ч. 1 ст. 7 Закона), и, в частности, в приказе Министерства юстиции РФ от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация, в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»;

– путем осуществления УИИ контроля за выполнением мероприятий, предусмотренных индивидуальными программами (п. 5 ч. 1 ст. 28 Закона);

– через вменение лицу, в отношении которого применяется исполнительная пробация, обязанностей соблюдать требования законодательных и иных нормативных правовых актов (п. 1 ч. 2 ст. 29 Закона), выполнять мероприятия, предусмотренные индивидуальной программой (п. 2 ч. 2 ст. 29 Закона), являться в УИИ для разъяснения порядка и условий применения исполнительной пробации, а также для предоставления информации о ходе выполнения мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой (п. 3 ч. 2 ст. 29 Закона), выполнять законные требования работников учреждений и организаций, осуществляющих исполнительную пробацию (п. 4 ч. 2 ст. 29 Закона), предоставлять в УИИ достоверную информацию о ходе выполнения мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой, и об отказе в выполнении таких мероприятий организациями (п. 5 ч. 2 ст. 29 Закона), уведомлять УИИ об изменении места жительства или места пребывания (п. 6 ч. 2 ст. 29 Закона);

– путем предоставления полномочий УИИ получать посредством телефонной связи информацию от лиц, в отношении которых применяется исполнительная пробация, о ходе выполнения мероприятий, предусмотренных индивидуальными программами (п. 4 ч. 2 ст. 28 Закона), и т. д

В этом случае положения Закона фактически в той или иной степени направлены на обеспечение режима исполнения различных наказаний (исправительных работ, ограничения свободы, принудительных работ, лишения свободы и пр.), в частности, в контексте осуществления контроля за выполнением осужденными мероприятий, предусмотренных индивидуальными программами.

Воспитательная работа с осужденными, проводимая дифференцированно в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психолого-педагогических методов с учетом индивидуальных особенностей их личности/характера и обстоятельств совершенных ими преступлений, включающая, в частности, осуществление нравственного, правового, трудового, физического и иного воспитания, а также применение мер поощрения и взыскания, изменение объема правоограничений осужденных с учетом их поведения и т.п. (ст. 39, 47^{1}, 60^{12}, 109, 110, 113, 115 и пр. УИК РФ) в рамках пробационных мероприятий выражается в законодательных положениях следующим образом:

– проведение воспитательной работы с осужденными, отбывающими принудительные работы или лишение свободы, является одним из направлений пенитенциарной пробации (п. 1 ч. 2 ст. 13 Закона) и осуществляется в порядке, установленном уголовно-исполнительным законодательством и нормативными правовыми актами (ч. 2 ст. 14 Закона);

– исправительные центры (далее — ИЦ) и исправительные учреждения (далее — ИУ) обязаны проводить воспитательную работу с осужденными (п. 1 ч. 1 ст. 17 Закона);

— УИИ обеспечивают проведение воспитательной работы с лицами, в отношении которых применяется исполнительная пробация (п. 1 ч. 1 ст. 28 Закона), вынесение предупреждения лицам, в отношении которых применяется исполнительная пробация, о возможности прекращения оказания им помощи и содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации в случае невыполнения без уважительных причин (уклонения от выполнения) мероприятий, предусмотренных индивидуальными программами (п. 6 ч. 1 ст. 28 Закона), прекращение оказания помощи и содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лицу в случае повторного невыполнения (уклонения от выполнения) им мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой, после вынесения вышеуказанного предупреждения (п. 7 ч. 1 ст. 28 Закона) и т.п.

Очевидно, что учреждения и органы, исполняющие наказания, в качестве субъектов пробации принимают участие и в проведении воспитательной работы с осужденными в рамках реализации пенитенциарной и исполнительной пробации.

Активно участвуют субъекты пробации и в привлечении осужденных к общественно полезному труду, который к тому же является и средством их исправления (ст. 28, 43, 60^{7}, 103, 106 и пр. УИК РФ):

– органы государственной власти субъектов РФ вправе разрабатывать и реализовывать меры по содействию занятости осужденных (п. 2 ст. 8 Закона);

– оказание содействия осужденным в трудовом устройстве является одним из основных направлений пенитенциарной пробации (п. 3 ч. 2 ст. 13 Закона);

— ИЦ, ИУ и УИИ имеют право заключать соглашения о сотрудничестве, направленные на трудоустройство осужденных, с государственными учреждениями службы занятости населения и иными организациями (п. 1 ч. 2 ст. 17 и п. 8 ч. 2 ст. 28 Закона);

— УИИ обеспечивают содействие в трудоустройстве лицам, в отношении которых применяется исполнительная пробация (п. 10 ч. 1 ст. 28 Закона);

– оказание содействия в трудоустройстве входит в перечень мероприятий, подлежащих включению в индивидуальную программу (п. «б» ч. 4 ст. 32 Закона).

Аналогичная ситуация — с получением общего образования и профессиональным обучением осужденных, которые как средства их исправления (в частности, ст. 50, 60^{4} или 108 УИК РФ) входят в содержание пробационных мероприятий:

– содействие в получении высшего образования и организация получения среднего профессионального образования по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, прохождения профессионального обучения является составной частью социальной помощи осужденным, а также их трудового и бытового устройства (п. 1 и 2 ч. 5 ст. 16 Закона);

— УИИ в сфере исполнительной пробации обеспечивают содействие в получении общего образования, среднего профессионального образования, прохождении профессионального обучения, повышении квалификации, прохождении обучения по программам профессиональной переподготовки (п. 11 ч. 1 ст. 28 Закона);

– оказание содействия в получении общего образования, среднего профессионального образования, прохождении профессионального обучения, повышении квалификации входит в перечень мероприятий, подлежащих включению в индивидуальную программу (п. «в» ч. 4 ст. 32 Закона).

Рассматривая общественное воздействие в отношении осужденных, отметим, что Закон, кроме непосредственно субъектов пробации, предусматривает и активную возможность участия

в мероприятиях по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация, коммерческих и некоммерческих, в том числе религиозных, социально ориентированных некоммерческих организаций, организаций и общественных объединений, негосударственных (коммерческих и некоммерческих) организаций социального обслуживания, предоставляющих социальные услуги, организаций, осуществляющих образовательную деятельность, научных, медицинских организаций, индивидуальных предпринимателей, общественных наблюдательных комиссий и граждан (ч. 3 ст. 6 Закона).

При этом в ч. 2 ст. 15 Закона прямо предусматривается, что учреждения, исполняющие наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, оказывают содействие осужденным в укреплении социальных связей с родственниками, лицами, оказывающими положительное влияние на поведение осужденных, трудовыми коллективами и организациями, осуществляющими образовательную деятельность, некоммерческими организациями, и к этой работе дополнительно могут привлекаться общественные объединения и религиозные организации, добровольцы (волонтеры), родственники осужденных и иные лица.

В этом случае получается, что администрации ИЦ и ИУ помогают осужденным в реализации через негосударственные организации, включая общественные объединения, религиозные организации и пр., являющиеся к тому же субъектами общественного воздействия, таких средств исправления, как получение общего образования и профессиональное обучение, а также привлечение к общественно полезному труду.

Кроме того, согласно п. 9 ч. 2 ст. 28 Закона УИИ в целях реализации права на получение помощи в рамках института пробации предоставляется право заключать соглашения о сотрудничестве с институтами гражданского общества, в том числе с социально ориентированными некоммерческими организациями.

Таким образом, можно отметить тесную взаимосвязь между различного рода пробационными мероприятиями и средствами исправления осужденных, когда эти обе группы мер частично совпадают и отчасти дублируют друг друга.

Как представляется, здесь возможны несколько вариантов дискуссии в контексте иерархии анализируемых целей, в частности:

– если считать исправление осужденных важнейшей «окончательной» целью воздействия на них, то теорию, регулирование и практику применения пробационных мероприятий логично рассматривать в рамках их (не)соответствия различным элементам конкретных средств, определенных в ч. 2 ст. 9 УИК РФ, в контексте достижения именно этой цели уголовно-исполнительного законодательства (в этом случае приоритетными будут выступать именно средства исправления осужденных. — *Прим. авт.*);

– отнесение же исправления осужденных к некоей «промежуточной» цели перед «окончательным» достижением предупреждения совершения новых преступлений и/или реинтеграции лиц после освобождения (их ресоциализации в ее широком смысле — прим. авт.) [8, с. 31–38; 9, с. 30–38] влечет иной подход — целесообразно выделять и анализировать конкретные направления совершенствования основных средств исправления, включая дополнение их перечня, например, за счет социальной работы либо психологической или медицинской помощи [10, с. 71–73; 11, с. 70–71] (тогда «приоритетными» становятся средства предупреждения совершения новых преступлений и/или реинтеграции (ресоциализации) бывших осужденных. — *Прим. авт.*);

– если полагать, что наряду с исправлением имеют место и иные параллельные ему линии воздействия на осужденных (например, применение так называемых мер безопасности в их отношении [12, с. 140–152; 13]), то пробационные мероприятия могут выступать еще одной такой комплексной альтернативной системой мер, имеющей собственные цели, критерии достижения.

Вне зависимости от развития научных дискуссий в вышеуказанных или иных плоскостях, представляется, что актуальны разработки в этой сфере в рамках компаративистского анализа целей пробации, уголовно-исполнительного законодательства и применения наказания не только в контексте исправления осужденных и (не)смежных с ним целей, но и в области предупреждения совершения новых преступлений и реинтеграции (ресоциализации) осужденных (средства достижения которых также активно формулируются в юридической литературе [14, с. 138–140; 15, с. 29–32; 16, с. 68–76]. — *Прим. авт.*).

Во-вторых, в продолжение вышесказанного актуально определить критерии оценки достижения и таких целей пробации, как коррекция социального поведения, а также ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация; теоретически можно было бы здесь по аналогии применять разрабатываемые в юридической

литературе критерии исправления осужденных [17, с. 127–138; 18, с. 37–44] и/или их ресоциализации [19, с. 122–126; 20, с. 41–46].

Немаловажным здесь видится и формулирование критериев достижения цели в виде предупреждения совершения новых преступлений как во время отбывания наказания, так и в постпенитенциарный период, а также изучение профилактического потенциала пробационных мероприятий. Тем более что в соответствии со ст. 5 Закона **ресоциализация как** одна из целей пробации представляет собой комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и (или) лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера (то есть эта цель явно имеет профилактический характер. — *Прим. авт.*).

В-третьих, необходимо уточнить полномочия УИИ, ИЦ и ИУ в сфере пробации, проанализировать их соотношение с сугубо уголовно-исполнительными функциями (помимо затронутых выше при рассмотрении целей пробации, уголовно-исполнительного законодательства и применения наказаний. — Прим. авт.). При этом сразу обращает на себя внимание то, что воспитательная работа, о которой ранее говорилось, проводится с осужденными в целях подготовки их к освобождению по ч. 2 ст. 180 УИК РФ (то есть фактически в рамках пенитенциарной пробации. — Прим. авт.), а социальная адаптация как одна из целей пробации (ч. 1 ст. 4 Закона) также входит в перечень задач уголовно-исполнительного законодательства (ч. 2 ст. 1 УИК РФ), что изначально подразумевает наличие тождественных прав и обязанностей у учреждений и органов, исполняющих наказания, при реализации пробационных и уголовно-исполнительных функций.

Если рассматривать полномочия ИЦ и ИУ, то некоторые из них значимы как при исполнении соответствующих наказаний, так и в рамках пенитенциарной пробации. К таковым можно отнести:

– оказание осужденному психологической помощи, которая по ч. 6^1 ст. 12 УИК РФ является одновременно правом лица, отбывающего лишение свободы (но не иные наказания, включая принудительные работы — прим. авт.), и одним из основных направлений пенитенциарной пробации (п. 1 ч. 2 ст. 13 Закона);

– подготовку осужденного к освобождению из ИЦ и ИУ, осуществляемую в рамках уголовно-исполнительных правоотношений (ч. 1 ст. 60^{11}, ч. 5 ст. 132, ч. 2 ст. 180 и др. УИК РФ), также являющуюся и одним из основных направлений пенитенциарной пробации (п. 3 ч. 2 ст. 13 Закона);

– трудовое и бытовое устройство и другие виды социальной помощи, которые являются правом осужденного к лишению свободы (например, ст. 182 УИК РФ) и одновременно одним из основных направлений пенитенциарной пробации (п. 3 ч. 2 ст. 13 Закона);

– общее заблаговременное информирование об освобождении осужденного к принудительным работам или лишению свободы его родственников либо иных лиц (п. 4 ч. 5 ст. 16 Закона), что в целом соответствует ч. 4 ст. 181 УИК РФ, согласно которой такое же действие администрация соответствующего учреждения осуществляет при освобождении осужденных, нуждающихся по состоянию здоровья в постороннем уходе, беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, а также несовершеннолетних (то есть в данном случае Закон максимально расширяет перечень таких освобождаемых лиц, не ограничиваясь выделением их каких-либо групп. — *Прим. авт.*);

– обеспечение осужденному, освобождаемому от отбывания принудительных работ или лишения свободы, бесплатного проезда к месту жительства, продуктами питания или деньгами на время проезда, что закреплено и в п. 7 ч. 5 ст. 16 Закона, и в ч. 1 ст. 181 УИК РФ;

– выплату единовременного денежного пособия, которая предусмотрена и в п. 9 ч. 5 ст. 16 Закона, и в ч. 1–3 ст. 181 УИК РФ (но в уголовно-исполнительном законе нет условия в виде отсутствия денежных средств у освобождаемого осужденного к принудительным работам или лишению свободы. — *Прим. авт.*);

– сопровождение осужденного к лишению свободы к месту жительства с родственниками или иными лицами либо работниками ИУ (ч. 5 ст. 181 УИК РФ и п. 10 ч. 5 ст. 16 Закона), хотя Закон предусматривает это и в отношении осужденных к принудительным работам, а также дополнительно обозначаются добровольцы (волонтеры) в качестве сопровождающих лиц.

В этом случае очевидно частичное дублирование полномочий указанных учреждений.

Вместе с тем Закон также содержит полномочия указанных учреждений, имеющие значение при исполнении наказаний, но отсутствующие в уголовно-исполнительном законе. В частности, на администрации ИЦ и ИУ возлагается работа

по содействию в восстановлении и укреплении социальных связей осужденных (п. 3 ч. 1 ст. 17 Закона), при подготовке осужденных к принудительным работам или лишению свободы к освобождению предусматривается в п. 11 ч. 5 ст. 16 Закона выдача характеристики по месту отбывания наказания, характеристики психолога, справки о размере заработной платы, медицинских документов (их копий) и выписок из них (в ст. 173 УИК РФ о чем-то подобном говорится существенно иным образом с упоминанием не вышеуказанных документов, а принадлежащих осужденному вещей и ценностей, средств, хранящихся на его лицевом счете, личных документов, ценных бумаг, документов об освобождении от наказания и о его трудовой деятельности. — *Прим. авт.*), а, например, согласно п. 1–3 ч. 2 ст. 17 Закона учреждения, исполняющие наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, имеют право заключать соглашения о сотрудничестве, направленные на трудоустройство осужденных и освобождающихся лиц, с государственными учреждениями службы занятости населения и иными организациями, запрашивать и получать от органов государственной власти, органов местного самоуправления, органов службы занятости населения, организаций социального обслуживания, медицинских организаций, организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и иных организаций информацию, необходимую для реализации полномочий в сфере пенитенциарной пробации, а также обжаловать действия должностных лиц органов, учреждений и организаций, в том числе в суд, в случае непредоставления необходимой информации.

Представляется, что подобная ситуация является в той или иной степени логичной, если считать положения Закона неким «дополнением/усилением» уголовно-исполнительного законодательства в части реализации пенитенциарной и исполнительной пробации.

Похожая ситуация — с УИИ в сфере исполнительной пробации.

Так, имеют место полномочия УИИ, отсутствующие в положениях УИК РФ, но предусмотренные в Законе и имеющие значение при исполнении наказаний: содействие осужденным в восстановлении социальных связей (п. 8 ч. 1 ст. 28 Закона), заключение соглашений о сотрудничестве с институтами гражданского общества, в том числе социально ориентированными некоммерческими организациями (п. 9 ч. 2 ст. 28 Закона).

При этом полномочия УИИ по содействию в трудоустройстве лицам, в отношении которых применяется исполнительная пробация (п. 10 ч. 1 ст. 28 Закона), в той или иной степени более подробно закрепляются в ст. 25, 39, 54 и других УИК РФ, но при исполнении конкретных наказаний (в частности, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы), а содействие в получении образования и т.п. (п. 11 ч. 1 ст. 28 Закона) или посещение осужденных по месту нахождения, в том числе по месту жительства и работы или учебы (п. 5 ч. 2 ст. 28 Закона), — при исполнении наказания в виде ограничения свободы (в частности, ст. 50 и 60 УИК РФ).

Кроме того, согласно п. 3 ч. 2 ст. 28 Закона УИИ также предоставляется право вызывать лиц, в отношении которых применяется исполнительная пробация, для разъяснения оснований, порядка и условий применения мер ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, предусмотренных индивидуальными программами, получения информации о ходе их выполнения, а также предупреждения о возможности прекращения оказания помощи и содействия в случае вынесения предупреждения из-за невыполнения без уважительных причин (уклонения от выполнения) мероприятий, предусмотренных индивидуальными программами. В УИК РФ же основания вызова в УИИ осужденных к обязательным или исправительным работам не определены (ч. 1 ст. 26 и ч. 1 ст. 40), а осужденных к ограничению свободы — только для дачи устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием ими наказания (например, в ч. 2 ст. 60), что существенно отличается от положений Закона.

Более того, УИИ предоставляется также право посещать лиц, в отношении которых применяется исполнительная пробация по месту нахождения, включая место жительства, работы или учебы (п. 5 ч. 2 ст. 28 Закона). В соответствии же с ч. 2 ст. 60 УИК РФ у работника УИИ в отношении осужденного к ограничению свободы такое право имеется лишь на посещение жилища осужденного.

В этом случае УИК РФ не предусматривает ряд вышеуказанных правомочий УИИ в отношении различных категорий осужденных к обязательным работам и иным наказаниям (в сравнении, в частности, со ст. 28 Закона).

В-четвертых, в отношении правового положения осужденных складывается более логичная ситуация, когда с учетом того, что по ч. 1 ст. 18 Закона лицам, в отношении которых применяется пенитенциарная пробация, гарантируются

права и свободы граждан РФ с изъятиями и ограничениями, установленными законодательством (то есть в их отношении применяются положения уголовно-исполнительного законодательства, в том числе при фактической пенитенциарной и исполнительной пробации, а Закон «дополнительно» регулирует их права, законные интересы и обязанности в сфере пробационных отношений. — *Прим. авт.*).

Однако ряд положений Закона относительно правового положения осужденных имеет значение не только в рамках пенитенциарной пробации, но и при отбывании соответствующих наказаний (хотя они и не закреплены в УИК РФ. — *Прим. авт.*). Так, лица, в отношении которых применяется пенитенциарная пробация (то есть осужденные к принудительным работам или лишению свободы — прим. авт.), дополнительно по Закону имеют право запрашивать и получать информацию об условиях и о порядке применения мер пенитенциарной пробации, запрашивать и получать информацию о порядке и об основаниях осуществления мероприятий по социальной адаптации и социальной реабилитации, обжаловать действия или бездействие должностных лиц учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, в том числе в суд в порядке административного судопроизводства, и т.п. (ч. 2 ст. 18 Закона). Аналогичная ситуация имеет место в ч. 1 ст. 29 в отношении лиц, к которым применяется исполнительная пробация (то есть осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. — *Прим. авт.*).

При этом в УИК РФ отсутствует и положение, имеющееся в п. 6 ч. 1 ст. 29 Закона, о праве уведомлять (в том числе посредством телефонной связи, а также через медицинскую организацию) УИИ в целях осуществления ею контроля за выполнением мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой, об оказании осужденному медицинской помощи в стационарных условиях.

Вышеуказанные и иные направления совершенствования уголовно-исполнительного права в связи с принятием Закона могут быть расширены за счет мер, применяемых после исполнения и отбывания наказания, если считать, как ряд специалистов, что в предмет уголовно-исполнительного права входит и постпенитенциарный период [21, с. 91–96; 22, с. 32–40; 23, с. 31–33].

В этом контексте, кроме изучения постпенитенциарных полномочий соответствующих субъектов и правового положения лиц, освобожденных от наказания, интересным будет исследование организационно-правового статуса центров пробации, организуемых некоммерческими, в том числе религиозными, организациями и общественными объединениями, социально ориентированными некоммерческими организациями (ст. 27 Закона), включая цели и условия размещения в таких центрах лиц, ответственность за совершение ими нарушений или стимулирование их правопослушного поведения, взаимосвязь прав и обязанностей администрации центра пробации и содержащихся лиц и пр.

Отдельно отметим, что поскольку осужденные при отбывании лишения свободы, принудительных работ и иных наказаний также являются участниками правоотношений в сфере пробации, то их поведение и прочее также может оцениваться с точки зрения исполнения мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой, и соблюдения различных пробационных мер, включая их участие в работе по восстановлению и укреплению социальных связей, в психологической помощи, в воспитательной работе, в трудоустройстве после освобождения, в получении медицинской помощи и пр. (ст. 14, 16, 17, 32 и другие Закона). Однако ввиду отсутствия исчерпывающего перечня критериев, которыми руководствуется суд при условно-досрочном освобождении и иных видах досрочного освобождения (ст. 79, 80, 81 и другие УК РФ, ст. 175 УИК РФ), возникает вопрос о том, следует ли оценивать при принятии указанных решений в стадии исполнения приговора возможность учета правопослушного/правонарушающего поведения осужденного как участника пробационных правоотношений и его отнесения к числу обстоятельств, подлежащих доказыванию в данном производстве (ст. 397 и 399 УПК РФ).

В этом случае не ясно, как, например, указанную информацию, изложенную осужденным в своем ходатайстве в соответствии со ст. 175 УИК РФ, оценивать суду при принятии решения по соответствующему вопросу по ст. 399 УПК РФ, в том числе о постпенитенциарных аспектах контроля за его поведением.

С учетом сказанного немаловажен вопрос и о возможности участия в судебных заседаниях при разрешении вопросов в стадии исполнения приговора в соответствии со ст. 399 УПК РФ как субъектов пробации, так и иных ее участников (органов местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих, в том числе религиозных, социально ориентированных некоммерческих организаций, научных, медицинских организаций,

индивидуальных предпринимателей, общественных наблюдательных комиссий и др.).

С учетом возникновения многих негативных обстоятельств военно-политического, природного, техногенного и иного характера как на территории России, так и соседних государств дополнительно очевидна актуальность учета в регламентации исполнения наказаний и применения пробационных мер при возможном наступлении стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения (они нами объединяются термином «экстремальные условия») [24]. Представляется, что в этих случаях цели пробации и уголовно-исполнительного законодательства, предусмотренные в ст. 4 Закона и в ст. 1 УИК РФ, будут дополняться теми, для достижения которых вводится, в частности, чрезвычайное или военное положение в соответствии со ст. 2 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» или ст. 1 Федерального конституционного закона «О военном положении», а также будут корректироваться полномочия учреждений и органов, исполняющих наказания (в сторону их увеличения с учетом оснований введения указанного положения — прим. авт.), и правовое положение осужденных (с расширением числа обязанностей, а также прав для стимулирования их правопослушного поведения. — *Прим. авт.*).

Отдельно можно выделить многие из вышеуказанных способов совершенствования уголовно-исполнительного права, дополнительно ориентируясь на индивидуальные особенности осужденных, которые следует учитывать в контексте достижения целей пробации и уголовно-исполнительного законодательства.

К таким категориям осужденных следует отнести, в частности:

– российских граждан из разных регионов страны, а также иностранных граждан, приехавших из различных государств Европы, Средней и Юго-Восточной Азии, Африки, имеющих культурные, религиозные и иные индивидуальные особенности;

– лиц с различными заболеваниями (психическими расстройствами, туберкулезом, ВИЧ-инфекцией, расстройствами половой идентификации и т.п.), оказывающими влияние на их (пред-)преступное поведение, в том числе во время отбывания наказания;

– военнопленных, имеющих боевую, психологическую и иную специальную подготовку;

– лиц, совершивших преступления террористического или экстремистского характера, преступления против мира и безопасности человечества, то есть фактически воспринимающих нашу страну и ее государственные органы, включая уголовно-исполнительную систему, в качестве врага, а себя — условными «комбатантами».

— Очевидно, что психологические и иные особенности таких лиц следует учитывать и при целенаправленной работе по предупреждению совершения ими новых преступлений и других правонарушений как во время отбывания наказания, так и в постпенитенциарный период.

Вышеуказанные и иные направления совершенствования уголовно-исполнительного права с учетом принятия Закона уже активно обсуждаются на международных конференциях и иных научно-практических мероприятиях [25, с. 560–574; 26, с. 122–131; 27, с. 172–180; 28, с. 405–414], где формируются различные подходы к решению данных вопросов. В частности, наиболее активные дискуссии развернулись вокруг таких вопросов, как:

– необходимость усиления правового положения осужденных на различных этапах их ресоциализации и взаимосвязанных с этим полномочий соответствующих государственных органов и возможностей различных представителей общественности, а также более четкого ориентирования различных видов пробации, в том числе постпенитенциарной, на достижение целей уголовно-исполнительного законодательства, включая предупреждение преступного и иного правонарушающего поведения указанных лиц, учет особенностей ресоциализации отдельных категорий лиц, включая досрочно освобожденных от отбывания наказания [27, с. 172–180];

– повышение эффективности достижения целей пробации и целей уголовно-исполнительного законодательства, учет региональной специфики реинтеграции в общество лиц, освобожденных из ИУ, в рамках института пробации определение значения воспитательной работы, общественного воздействия и иных средств исправления осужденных [25, с. 560–574];

– целесообразность развития уголовно-исполнительного и иного законодательства об условно-досрочном и ином досрочном освобождении от отбывания наказания, учитывая принятие Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» [28, с. 405–414];

– улучшение взаимодействия общественных организаций с государственными органами и конкретизация статуса священнослужителей при исполнении наказаний, реализации видов пробации и решении вопросов о досрочном ос-

вобождении осужденных от отбывания наказания [26, с. 122–131];

– актуальность совершенствования режимного, психологического, духовно-нравственного и иного обеспечения исправительно-профилактического воздействия в отношении осужденных военнопленных, включая постпенитенциарный контроль за их поведением [29, с. 170–180].

Это свидетельствует о том, что принятие Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», с одной стороны, ознаменует новый этап развития теоретически-прикладных аспектов исполнения уголовных наказаний, и с другой — вызывает необходимость дальнейшего совершенствования уголовно-исполнительного права.

Литература

1. *Ермасов Е. В., Тепляшин П. В., Скиба А. П.* Перспективы введения досудебной пробации в Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19 (1–4). № 1. С. 12–28.

2. *Скиба А. П., Малолеткина Н. С.* Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1 (54). С. 80–90.

3. *Ермасов Е. В., Дегтярева О. Л.* Вопросы создания службы пробации в России // Закон и право. 2016. № 8. С. 74–76.

4. *Селиверстов В. И., Бабаян С. Л., Данилин Е. М.* Социальная реабилитация осужденных — задача государственной важности // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 6. С. 41–46.

5. *Уткин В. А.* О перспективах пробации в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 4. С. 5–8.

6. *Громов В. Г.* Пробация и проблемы ее реализации в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24. № 2. С. 184–191.

7. *Скиба А. П.* Направления совершенствования уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального и иного права с учетом принятия Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1 (65). С. 295–296.

8. *Адоевская О. А.* Цели уголовно-исполнительной политики: не возмездие, а исправление и ресоциализация // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 3 (54). С. 31–38.

9. *Южанин В. Е.* Соотношение целей и задач уголовного закона, наказания и его исполнения // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17. № 1 (61). С. 30–38.

10. *Кашуба Ю. А., Скиба А. П.* Лечение как средство исправления осужденных: обоснование подхода // Юрист-Правовед. 2014. № 4. С. 71–73.

11. *Спасенников Б. А.* Психологическая помощь как средство исправления осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 2 (30). С. 70–71.

12. *Скиба А. П.* Междисциплинарные меры безопасности в отношении лиц, имеющих заболевания: обоснование необходимости разработки // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2010. № 1 (18). С. 140–152.

13. *Щедрин Н. В.* Меры безопасности как средство предупреждения преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. Екатеринбург, 2001. — 34 с.

14. *Аверкин С. Д.* Роль режимных мероприятий в расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в исправительных учреждениях // Прикладная юридическая психология. 2016. № 4 (37). С. 138–140.

15. *Скаков А. Б.* Роль труда в ресоциализации осужденных // Ученые записки юридического факультета. 2022. № 2. С. 29–32.

16. *Тепляшин П. В.* Адаптация несовершеннолетних осужденных, отбывающих лишение свободы: отдельные факторы и оптимизация правового регулирования // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2021. № 1 (7). С. 68–76.

17. *Орлов В. Н.* О цели уголовного наказания в виде исправления осужденного: понятие, средства, критерии и степень оценки // Российский ежегодник уголовного права. 2007. № 1. С. 127–138.

18. *Тепляшин П. В.* Многокритериальный подход при конкурсном отборе осужденных к условно досрочному освобождению // Пролог. 2014. № 4 (8). С. 37–44.

19. *Зубкова В. И.* Цель исправления и ресоциализация осужденных и их практическая значимость // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях развития», посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А. И. Зубкова и Дню российской науки. Рязань, 2021. С. 122–126.

20. *Минязева Т. Ф.* Значение труда в ресоциализации осужденных // Тезисы выступлений и докладов участников III Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации). Рязань, 2017. С. 41–46.

21. *Головастова Ю. А.* Концептуальные вопросы понимания модернизации предмета уголовно-исполнительного права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11. С. 91–96.

22. *Гришко А. Я.* Постпенитенциарное право // Вестник Кузбасского института. 2018. № 2 (35). С. 32–40.

23. *Уткин В. А.* «Интегративное» уголовно-исполнительное право // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 3. С. 31–33.

24. *Ефремова И. А., Кашуба Ю. А., Орлов В. Н. и др.* Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения. Монография / под общ. ред. А. А. Крымова, под науч. ред. А. П. Скибы. М.: Криминологическая библиотека, 2022. — 360 с.

25. *Скиба А. П., Коробова И. Н.* Международная научно-практическая конференция «Развитие системы наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Введение института пробации в Российской Федерации» (15 ноября 2023 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18 (1–4). № 4. С. 560–574.

26. *Скиба А. П., Скоморох О. А., Феоктистов С. В.* Всероссийская научно-практическая конференция «Введение пробации в Российской Федерации: взаимодействие государственных органов и общественных организаций» (10 марта 2023 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18 (1–4). № 1. С. 122–131.

27. *Скиба А. П., Петрянин А. В., Коробова И. Н.* Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний» памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева по вопросам ресоциализации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы (12 апреля 2024 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19 (1–4). № 2. С. 172–180.

28. *Мяханова А. Н., Скиба А. П.* Международная научно-практическая конференция «Социально-правовые аспекты условно-досрочного освобождения: исторический и зарубежный опыт» (16 августа 2023 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18 (1–4). № 3. С. 405–414.

29. *Скиба А. П., Петрянин А. В., Коробова И. Н., Батболд Г.* Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний» памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева по вопросам назначения, исполнения и досрочного освобождения от уголовных наказаний в экстремальных (чрезвычайных) условиях (тематическое заседание, посвященное проблемам регулирования обращения с осужденными военнопленными, 14 апреля 2023 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18 (1–4). № 2. С. 170–180.

References

1. *Ermasov E. V., Teplyashin P. V., Skiba A. P.* Perspektivy vvedeniya dosudebnoi probatsii v Rossiiskoi Federatsii [Prospects for the Introduction of Pre-Trial Probation in the Russian Federation]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Criminal Executive Law],* 2024, vol. 19 (1–4), no. 1, pp. 12–28. (In Russian, abstract in English)

2. *Skiba A. P., Maloletkina N. S.* Zakon «O probatsii v Rossiiskoi Federatsii» kak predposylka dal'neishego razvitiya ugolovno-ispolnitel'nogo prava [The Law "On Probation in the Russian Federation" as a Prerequisite for the Further Development of Criminal Executive Law]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta [Bulletin of the Kuzbass Institute],* 2023, no. 1 (54), pp. 80–90. (In Russian, abstract in English)

3. *Ermasov E. V., Degtyareva O. L.* Voprosy sozdaniya sluzhby probatsii v Rossii [Issues of Creating a Probation Service in Russia]. *Zakon i pravo [Law and Right],* 2016, no. 8, pp. 74–76. (In Russian, abstract in English)

4. *Seliverstov V. I., Babayan S. L., Danilin E. M.* Sotsial'naya reabilitatsiya osuzhdennykh — zadacha gosudarstvennoi vazhnosti [Social rehabilitation of convicts is a task of national importance]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie [Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction],* 2009, no. 6, pp. 41–46. (In Russian)

5. *Utkin V. A.* O perspektivakh probatsii v Rossii [On the Prospects of Probation in Russia]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie [Criminal-Executive System: Law, Economics, Management],* 2016, no. 4, pp. 5–8. (In Russian, abstract in English)

6. *Gromov V. G.* Probatsiya i problemy ee realizatsii v Rossiiskoi Federatsii [Probation and Problems of Its Implementation in the Russian Federation]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo [Bulletin of the Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law],* 2024, vol. 24, no. 2, pp. 184–191. (In Russian, abstract in English)

7. *Skiba A. P.* Napravleniya sovershenstvovaniya ugolovnogo, ugolovno-ispolnitel'nogo, ugolovno-protsessual'nogo i inogo prava s uchetom prinyatiya Federal'nogo zakona «O probatsii v Rossiiskoi Federatsii» [Directions for improving criminal, criminal-executive, criminal-procedural and other law taking into account the adoption of the Federal Law "On Probation in the Russian Federation"]. *Yuridicheskaya nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii [Legal Science and Practice. Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia],* 2024, no. 1 (65), pp. 295–296. (In Russian, abstract in English)

8. *Adoevskaya O. A.* Tseli ugolovno-ispolnitel'noi politiki: ne vozmezdie, a ispravlenie i resotsializatsiya [Goals of penal policy: not retribution, but correction and resocialization]. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia],* 2020, no. 3 (54), pp. 31–38. (In Russian, abstract in English)

9. *Yuzhanin V. E.* Sootnoshenie tselei i zadach ugolovnogo zakona, nakazaniya i ego ispolneniya [Correlation of the goals and objectives of the criminal law, punishment and its execution]. *Penitentsiarnaya nauka [Penitentiary Science],* 2023, vol. 17, no. 1 (61), pp. 30–38. (In Russian, abstract in English)

10. *Kashuba Yu.A., Skiba A. P.* Lechenie kak sredstvo ispravleniya osuzhdennykh: obosnovanie podkhoda [Treatment as a means of correction of convicts: substantiation of the approach]. *Yurist-Pravoved [Lawyer Legal expert],* 2014, no. 4, pp. 71–73. (In Russian)

11. *Spasennikov B. A.* Psikhologicheskaya pomoshch' kak sredstvo ispravleniya osuzhdennykh [Psychological assistance as a means of correction of convicts]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie [Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction],* 2015, no. 2 (30), pp. 70–71. (In Russian)

12. *Skiba A. P.* Mezhdistsiplinarnye mery bezopasnosti v otnoshenii lits, imeyushchikh zabolevaniya: obosnovanie neobkhodimosti razrabotki [Interdisciplinary security measures in relation to persons with diseases: substantiation of the need for development]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra [Criminology: yesterday, today, tomorrow],* 2010, no. 1 (18), pp. 140–152. (In Russian)

13. *Shchedrin N. V.* Mery bezopasnosti kak sredstvo preduprezhdeniya prestupnosti [Security measures as a means of crime prevention]. Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. 12.00.08. Ekaterinburg, 2001. 34 p. (In Russian)

14. *Averkin S. D.* Rol' rezhimnykh meropriyatii v rassledovanii prestuplenii, svyazannykh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh [The role of regime measures in the investigation of crimes related to illegal drug trafficking in correctional institutions]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya [Applied Legal Psychology],* 2016, no. 4 (37), pp. 138–140. (In Russian, abstract in English)

15. *Skakov A. B.* Rol' truda v resotsializatsii osuzhdennykh [The role of labor in the resocialization of convicts]. *Uchenye zapiski yuridicheskogo fakul'teta [Scientific notes of the law faculty],* 2022, no. 2, pp. 29–32. (In Russian, abstract in English)

16. *Teplyashin P. V.* Adaptatsiya nesovershennoletnikh osuzhdennykh, otbyvayushchikh lishenie svobody: otdel'nye faktory i optimizatsiya pravovogo regulirovaniya [Adaptation of juvenile convicts serving a sentence: individual factors and optimization of legal regulation]. *Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikatsii rabotnikov FSIN Rossii [Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia],* 2021, no. 1 (7), pp. 68–76. (In Russian, abstract in English)

17. *Orlov V. N.* O tseli ugolovnogo nakazaniya v vide ispravleniya osuzhdennogo: ponyatie, sredstva, kriterii i stepen' otsenki [On the purpose of criminal punishment in the form of correction of the convicted person:

concept, means, criteria and degree of assessment]. *Rossiiskii ezhegodnik ugolovnogo prava [Russian Yearbook of Criminal Law],* 2007, no. 1, pp. 127–138. (In Russian)

18. *Teplyashin P. V.* Mnogokriterial'nyi podkhod pri konkursnom otbore osuzhdennykh k uslovno-dosrochnomu osvobozhdeniyu [Multicriteria approach to competitive selection of convicts for parole]. *Prolog [Prologue],* 2014, no. 4 (8), pp. 37–44. (In Russian)

19. *Zubkova V. I.* Tsel' ispravleniya i resotsializatsiya osuzhdennykh i ikh prakticheskaya znachimost' [The purpose of correction and resocialization of convicts and their practical significance]. In *Materialy mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy organizatsii deyatel'nosti organov i uchrezhdenii ugolovno-ispolnitel'noi sistemy v usloviyakh razvitiya», posvyashchennoi pamyati zasluzhennogo deyatelya nauki RSFSR, doktora yuridicheskikh nauk, professora A. I. Zubkova i Dnyu rossiiskoi nauki [Materials of the interuniversity scientific and practical conference "Actual problems of organizing the activities of bodies and institutions of the penal system in the context of development", dedicated to the memory of the Honored Scientist of the RSFSR, Doctor of Law, Professor A. I. Zubkov and the Day of Russian Science].* Ryazan', 2021, pp. 122–126. (In Russian)

20. *Minyazeva T. F.* Znachenie truda v resotsializatsii osuzhdennykh [The Importance of Labor in the Resocialization of Convicts]. In *Tezisy vystuplenii i dokladov uchastnikov III Mezhdunarodnogo penitentsiarnogo foruma «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» (k 20-letiyu vstupleniya v silu Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii) [Abstracts of Speeches and Reports of Participants of the III International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (on the 20th Anniversary of the Entry into Force of the Criminal Executive Code of the Russian Federation)].* Ryazan', 2017, pp. 41–46. (In Russian)

21. *Golovastova Yu.A.* Kontseptual'nye voprosy ponimaniya modernizatsii predmeta ugolovno-ispolnitel'nogo prava [Conceptual Issues of Understanding the Modernization of the Subject of Criminal Executive Law]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki [Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences],* 2016, no. 11, pp. 91–96. (In Russian, abstract in English)

22. *Grishko A. Ya.* Postpenitentsiarnoe pravo [Post-Penitentiary Law]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta [Bulletin of the Kuzbass Institute],* 2018, no. 2 (35), pp. 32–40. (In Russian, abstract in English)

23. *Utkin V. A.* «Integrativnoe» ugolovno-ispolnitel/noe pravo ["Integrative" penal law]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie [Penal system: law, economics, management],* 2019, no. 3, pp. 31–33. (In Russian, abstract in English)

24. *Efremova I. A., Kashuba Yu.A., Orlov V. N. et al.* Ugolovno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo v usloviyakh stikhiinogo bedstviya, vvedeniya chrezvychainogo ili voennogo polozheniya. Monografiya [Penal legislation in the event of a natural disaster, state of emergency or martial law. Monograph]. Ed. A. A. Krymov, scientific ed. A. P. Skiba. Moscow, Kriminologicheskaya biblioteka Publ., 2022. 360 p. (In Russian)

25. *Skiba A. P., Korobova I. N.* Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Razvitie sistemy nakazanii, ne svyazannykh s izolyatsiei osuzhdennykh ot obshchestva. Vvedenie instituta probatsii v Rossiiskoi Federatsii» (15 noyabrya 2023 g.) [International scientific and practical conference "Development of a punishment system not associated with the isolation of convicts from society. Introduction of the probation institution in the Russian Federation" (November 15, 2023)]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Criminal-executive law],* 2023, vol. 18 (1–4), no. 4, pp. 560–574. (In Russian, abstract in English)

26. *Skiba A. P., Skomorokh O. A., Feoktistov S. V.* Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Vvedenie probatsii v Rossiiskoi Federatsii: vzaimodeistvie gosudarstvennykh organov i obshchestvennykh organizatsii» (10 marta 2023 g.) [All-Russian scientific and practical conference "Introduction of probation in the Russian Federation: interaction of state bodies and public organizations" (March 10, 2023)]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Criminal-executive law],* 2023, vol. 18 (1–4), no. 1, pp. 122–131. (In Russian, abstract in English)

27. *Skiba A. P., Petryanin A. V., Korobova I. N.* Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Aktual'nye problemy ugolovno-ispolnitel'nogo prava i ispolneniya nakazanii» pamyati professorov N. A. Struchkova i M. P. Melent'eva po voprosam resotsializatsii lits, osvobozhdennykh iz uchrezhdenii ugolovno-ispolnitel'noi sistemy (12 aprelya 2024 g.) [International scientific and practical conference "Current problems of criminal-executive law and execution of punishments" in memory of professors N. A. Struchkov and M. P. Melentyev on the resocialization of persons released from institutions of the penal system (April 12, 2024)]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Criminal-executive law],* 2024, vol. 19 (1–4), no. 2, pp. 172–180. (In Russian, abstract in English)

28. *Myakhanova A. N., Skiba A. P.* Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Sotsial'no-pravovye aspekty uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya: istoricheskii i zarubezhnyi opyt» (16 avgusta 2023 g.) [International Scientific and Practical Conference "Socio-Legal Aspects of Parole: Historical and Foreign Experience" (August 16, 2023)]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Criminal-executive law],* 2023, vol. 18 (1–4), no. 3, pp. 405–414. (In Russian, abstract in English)

29. *Skiba A. P., Petryanin A. V., Korobova I. N., Batbold G.* Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Aktual'nye problemy ugolovno-ispolnitel'nogo prava i ispolneniya nakazanii» pamyati professorov N. A. Struchkova i M. P. Melent'eva po voprosam naznacheniya, ispolneniya i dosrochnogo osvobozhdeniya ot ugolovnykh nakazanii v ekstremal'nykh (chrezvychainykh) usloviyakh (tematicheskoe zasedanie, posvyashchennoe problemam regulirovaniya obrashcheniya s osuzhdennymi voennoplennymi, 14 aprelya 2023 g.) [International Scientific and Practical Conference "Actual Problems of Criminal-Executive Law and Execution of Punishments" in Memory of Professors N. A. Struchkov and M. P. Melentyev on the appointment, execution and early release from criminal punishments in extreme (emergency) conditions (thematic meeting dedicated to the problems of regulating the treatment of convicted prisoners of war, April 14, 2023)]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Criminal-executive law],* 2023, vol. 18 (1–4), no. 2, pp. 170–180. (In Russian, abstract in English)

ЭКОВИКТИМОЛОГИЯ (OIKOSVICTIMALOGOS): СОСТАВНОЙ МОДУЛЬ ЭКОКРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНО-МУЛЬТИМОДАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ (ЧАСТНЫЙ ЭКОКРИМИНОВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ ПИЛОТНЫЙ ПРОЕКТ) ЧАСТЬ 2[1]

Тангиев Бахаудин Батырович

Цель: *1) обосновать концептуальные основы экоцентрической (биогеноцентрической) парадигмы переходного периода, обуславливающие необходимость создания новых научных направлений: эковиктимология; экокриминовиктимология и эковиктималистика; научно-понятийный аппарат и роль в трансдисциплинарно-мультимодальной экокриминолого-криминалистической архитектуре Системы экобезопасности и значение в едином, многофункциональном государственном экомониторинге для получения верифицируемых, репрезентативных данных (показателей, параметров, индикаторов) экокриминогенной, экокриминальной виктимизации социума, эковиктимологических необратимых процессов и факторов способствующих исключительной эковиктимизации общества в условиях взаимодействия с окружающей средой, изобилующей неуправляемым ростом антропогенно-техногенной опасности;*

2) раскрыть взаимосвязь и отличия по предмету и объекту рассматриваемых дисциплин в контексте экокриминовиктимологического системного анализа, выделяя при этом типологию, присущую только эковиктиму и отличия экокриминогенного необратимого влияния эковиктимологических латентных факторов от экокриминального продуцируемого экопреступностью воздействия на экосистемы (биоту), а также экокриминологического соотношения в происхождении экожертв и экопотерпевших;

3) вовлечь ученых молодежного отделения Союза криминалистов и криминологов, других объединений в орбиту перспективных по своему объекту познания уникальных трансдисциплинарно-мультимодальных исследований в той области, от которой, по сути, и зависит дальнейшее устойчивое существование homo sapiens как существа разумного, способного самого не стать экожертвой и не только реально обеспечить право каждого на благоприятную окружающую среду, но и найти научно-обоснованный (допустимый) баланс между действенностью Системы экобезопасности и непомерной потребительской экспансией экосистемы — возрастающей эксплуатацией окружающей природной среды (невосполнимых ресурсов) обществом всеобщего потребления, которое само продуцирует развитие транснациональной экопреступности и детерминирует глобальную экокриминогенную и экокриминальную виктимизацию этого все более ускоряющегося эковиктимизационного необратимого процесса.

Методология: *диалектический метод, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, системный метод и авторский впервые апробированный в России трансдисциплинарно-мультимодальный интегрированный метод экокриминологии.*

Выводы. *На основе достигнутых ранее исследовательских результатов, полученных автором в период разработки инновационных технологий и систем противодействия транснациональной экопре-*

[1] Часть 1 опубликована в № 4 2024 г. — *Прим. ред.*

DOI 10.31085/2310-8681-2025-1-240-130-137

ступности: при создании автоматизированных систем экокриминологического мониторинга (АСЭКМ); автоматизированных систем эколого-правового мониторинга (АСЭПМ); информационных криминолого-криминалистических технологий выявления, управления, оценки и прогнозирования экокриминогенной ситуации и геоинформационных криминологических (экокриминологических) систем и ГИС-технологий (ГИКС; ГИЭКС; ГИЭКТ), в процессе последовательно проведенных на протяжении четверти века экокриминологических исследований автору удается на основе своих разработок сконструировать искомую мультимодальную экокриминолого-криминалистическую матричную модель интегрированных цифровых технологий и модульных систем (подсистем) в обеспечении действенности Системы экобезопасности, включающей эковиктимологический мониторинг с выделением эковиктимологического модуля (экокриминогенной виктимизации социума).

В итоге разработана и предложена авторская мультимодальная концепция в формате пилотного проекта (для дальнейшей пробации), обосновывающая создание новых взаимосвязанных, взаимообусловленных модульных дисциплин с последовательным преобразованием в научные направления: экокриминовиктимология, эковиктимология, эковиктималистика. Анализируется постановка проблемы соотношений экокриминальной и экокриминогенной составляющих в эковиктимизации социума, затрагивающих все слои населения, социальные институты и экосистемы без исключения. Обосновывается систематизация профильного тезауруса, научно-понятийный аппарат, типологизация и классификация с учетом главных отличий порождения эковиктима от всех известных видов преступлений и виктимологических учений об этих жертвах.

Научная и практическая значимость. *Полученные результаты позволяют: 1) готовить кадры на уровне экспертов, отвечающие современным экориск-ориентированным запросам правоприменительной практики; 2) проводить трансдисциплинарно-мультимодальные исследования, определяемые степенью неразрешенных системных проблем в данной области научных изысканий; 3) эковиктимология заставляет нас (общество) познать взаимозависимые закономерности эковиктимологической и экосоциальной философии глубинных процессов причин, условий детерминируемого феномена происхождения экожертв (экопотерпевших) и раскрыть дифференцированную обусловленность экокриминальных и экокриминогенных составляющих, порождаемых эковиктимологических факторов, устойчивых процессов всеобщей социальной эковиктимизации и деградации; 4) обеспечить релевантность проведения объективной эковиктимологической аналитики (верификацию), управлять риск-ориентированными эковиктимологическими процессами и прогнозировать соответствие параметров (синхронизированных модульных индикаторов и др. показателей) Системы экобезопасности в локализации (минимизации) эковиктимизирующих признаков и разработке приемлемых правореализационных защитных механизмов эковиктимологической превенции и профилактики с использованием информационных криминолого-криминалистических технологий и модулирующих (мультимодальных) систем экокриминологической безопасности, встраиваемой и рассматриваемой в качестве подсистемы в общей мультимодальной интегрированной многопроцессорной Системе экобезопасности. Тем самым обуславливается необходимость получения репрезентативных эковиктимологических и экокриминовиктимологических аналитических данных наряду с другими экокриминолого-криминалистическими показателями в структуре единого экомониторинга на всей территории России.*

Ключевые слова: *эковиктимология, экокриминовиктимология, эковиктималистика, эковиктимологический мониторинг, экокриминальная и экокриминогенная виктимизация социума, эковиктима, экожертва, экопотерпевший, экодевиантология, экокриминология, криминалистика охраны окружающей среды, многофункциональная мультимодальная система в обеспечении экобезопасности.*

III. Также научно-обоснованными причинами в проводимых нами на начальных этапах экокриминологических изысканиях послужили стечения ряда обстоятельств.

Экодевиантология и экокриминовиктимология в представлении автора являются смежными дисциплинами, поскольку их связывает единая парадигма — концептуальная модель постановки проблемы, в основе которой лежит юридическая, социальная, клиническая, криминальная психология — поведенческая составляющая отклоняющегося поведения: в одном случае — экодевиантного, в другом — экокримино-виктимного, и складываются эти категории в экокриминологическом, социально-правовом поле (экодевиантном формате), охватываемом экокриминологическими закономерностями и необходимостью подбора оптимизированных профилактических мер.

Решение проблем, выдвигаемых этими дисциплинами, целесообразно первоначально рассматривать в плоскости криминальной психологии, в одном случае это криминальная экодевиантологическая, а во втором криминальная эковиктимоло-

гическая психология, объединяет их юридическая психология при едином экологическом социально-правовом контроле, определяемом уровнем развития социума (самосознанием и правосознанием гражданского общества). В данном ракурсе развитие гражданского общества в утрированном виде можно определить принципом: «Каждый социум заслуживает тот ареал социальных экодевиантных отклонений и эковиктимных последствий, которых достоин в силу своей развитости или недооценки экологических проблем». Здесь автор приходит к выводу, что в экодевиантном обществе с повышенным эколого-правовым нигилизмом в целом и эковиктимологическим в частности построение ожидаемой (цивилизованной) классической модели гражданского общества становится проблематичным и практически невозможным. В какой научно-обоснованной мере, мы задаемся вопросом, как решить эту проблему, и каковы пути решения (подробно см. [1; 2, с. 20–27]).

Экодевиант и эковиктим (при рассмотрении в качестве жертвы экопреступления) взаимосвязаны с окружающей средой, обоим присущи формы (виды), характерная типология, низкий уровень (или вовсе отсутствие) экокультуры, эконравственности, экодуховности и пр., черты отклоняющегося поведения, и один легко может переродиться в другого или сочетать обе характеристики.

При выборе и конструировании мер профилактического воздействия в отношении этих и других социальных подгрупп определяющим фактором будет являться ранняя фаза воздействия на стадии дошкольного, школьного и последующие периодов (школы со специализированным экологизированным уклоном, экологическая, экокриминологическая, эковиктимологическая профориентация и далее средне-техническое, высшее образование независимо от профиля, то есть непрерывное экокриминологическое, эковиктимологическое и экологическое образование на всем пути формирования гармонично экологизированной личности (экологизация и экологичность обучающих программ), сочетаемое с экологизированным духовно-нравственным воспитанием). Принцип здесь прост, но лаконичен: «Кто не умеет любить природу-мать и не обучен этому, тот никогда не станет полноценным патриотом своей Земли — Родины!». Так и закладываются в том числе основы будущего полноценного экологизированного государственника — чиновника (депутата или члена, относящего себя к элите общества), который вовсе может и не стать «государственником» или «подлинной элитой», а останется экодевиантом или неустановленным эковиктимом со всеми вытекающими последствиями.

В принципе на этом их относительное единство при исследовании в рамках экокриминологической виктимности ограничивается, а вот когда были сформированы и выделены отличия в предмете и методе, раскрыт экокриминологический механизм трансформации поведения (различные ипостаси) человека в экологической сфере, и когда стало ясно, что данная область исследований не может ограничиваться рамками криминальной виктимологии, поскольку феномен происхождения эковиктима гораздо шире и не поддается общепринятым виктимологическим и криминологическим учениям, тогда и назрела необходимость выделить специальную (профессиональную) экокриминовиктимологию и общую эковиктимологию как относительно самостоятельную модельную дисциплину экокриминологии. При этом, учитывая ее качественные составляющие, имеющие отличия от всех видов известных нам классических теорий криминальной виктимологии, у неё есть полное право изучаться в рамках специального курса «Экокриминология» — общего курса криминологии или в разделе развития учений о жертве (общей виктимологии). В дальнейшем, как нам представляется, экокриминовиктимология останется как мультимодальная дисциплина и будет изучаться в рамках экокриминологии, а вот эковиктимология, когда полностью сформируется, то может рассматриваться как самостоятельная дисциплина общего академического курса виктимологии, тем самым обогащая виктимологическую теорию и практику новым учением об экожертве в широком философско-социальном и не только в экокриминологическом познании и специализированном (уголовно-правовом, уголовно-процессуальном формате) об экокриминальной жертве, ставшей таковой как в результате экопреступления, так и по неформализованным (не криминализированным, не признаваемым законодателем) экокриминогенным признакам, разделяя на составные группы оставшихся непризнанными экожертвами (или в неведении, что они являются таковыми) и признанными в качестве экопотерпевших (с выявлением всех причин и условий такого формализованного подхода, предпочитаемого регулятором в отношении установления экожертв и признания их потерпевшими на законодательном уровне). На начальном этапе в качестве отдельной выделяется эковиктимологическая группа в составе 2 подгрупп: экожертв (экопотерпевших) в результате рукотворного и нерукотворного воздействия. Это

антропогенные, техногенные аварии (войны), ЧС и различные природные катаклизмы, катастрофы (аномалии) и другие ЧЭС (чрезвычайные экоситуации естественного происхождения, а в ряде случаев похожие на них, но в действительности продуцированные накопительным техногенным воздействием, прежде всего техносферными объектами и химическим загрязнением экосистемы — экотоксикантами).

Если кратко, как-то так представляется нам дисциплина «эковиктимология», открывающая завесу самого таинственного неизведанного до селе пути к эковиктимологическому познанию человеком самого себя как жертвы сотворенной самим же и превращения в жертв всего сущего, желая навязать свои законы в противостоянии законам природы, дарованным нам Всемогущим Создателем (даже ортодоксальные атеисты вынуждены верить в осязаемую природу и ее естественные Законы). Человек, продуцируя условия экокатастрофы (апокалипсиса), добровольно идет на алтарь жертвоприношения, принося себя в жертву. Эковиктимология пытается найти ответ, что движет социумом, какие искушения и соблазны остаются непреодолимыми в обществе всеобщего потребления и поглощения, нарастающей агрессии и жестокости, если есть еще время до точки невозврата, то как отвратить жертвоприношение всего живого на Земле. В поиске ответов и решений на эти и многие другие вопросы эковиктимология закономерно выходит за рамки своего предмета, и может ли она иметь какие-либо ограничительные рамки объекта своих исследований в достижении главной цели — сохранения человечества как вида и раскрытия (вскрытия) всех «метастаз» — подлинных причин, условий, детерминирующих эковиктимизационные процессы для добровольного, осмысленного или, если хотите, принуждения человечества к обеспечению своей эковиктимологической защиты и безопасности, так как другого пути с точки зрения экокриминологической и эковиктимологической позиции больше не предвидится.

IV. Роль и значение эковиктимологии

Очевидно, что эковиктимология становится самой интересной и востребованной уже сейчас дисциплиной, а профессия эковиктимолог (экокриминовиктимолог) — одной из самых уважаемых, потому что он загодя прогнозирует экориск-ориентированные последствия и спасает человека наряду с другими обитателями планеты от всепоглощающего эковиктимизационного жертвенника, который уже безвозвратно поглотил более 50 отдельных экосистем в полностью пока неопределенной наукой последовательности, под угрозой исчезновения многочисленных обитателей планеты. Разве могли, например, люди — современники мамонтов или динозавров — предполагать, что такие крупные и сильные животные исчезнут полностью с лица Земли. Сейчас мы в основном не обращаем внимания на то, что только за последние четверть века были официально объявлены вымершими *467 видов животных*. При этом никто не ведет эковиктимологический учет по количественным и качественным составляющим, анализу причин и детерминантов по всем компонентам и категориям биоты, включая человеческую особь (как разновидность биоразнообразия), также подвергаемую преждевременному исчезновению. В такой последовательности (в гипотетической пропорции) нетрудно рассчитать геометрическую прогрессию убывания экосистем и видов биоты в последующие четверть века, а если при этом учитывать экотоксикантные факторы увеличившегося канцерогенеза и мутагенеза, то процессы всеобщей эковиктимизации ускоряются кратно, как минимум вдвойне. Отсюда пытливый читатель сам может ответить на вопрос: нужна ли правовому государству эковиктимология, каково ее социально-правовое значение и почему она как дисциплина до сих пор не изучается, какие силы — адепты «экоцидного нечестивого жертвенника» этому противодействуют?

Мы не обольщаемся на счет скорой реализации стратегической цели по смене антропоцентрической парадигмы на экоцентрическую, для этого потребуются совместные усилия всего прогрессивно-экологизированного человечества и ученых в различных областях знания, способных разработать и внедрить феноменальные концепты в данной области. При этом на опыте проводимых экокриминологических исследований становится очевидным, что в качестве исходной должна выступать эковиктимологическая концепция, и пока наука не раскроет феномен всеобщей эковиктимизации, реальной статистической картины происхождения экожертв, верифицируемые технологичные способы фиксации и социального контроля (для чего, собственно, и нужен действенный эковиктимологический мониторинг в Системе экобезопасности), задача в этом ракурсе будет осязаема, но практически не достижима.

V. Пилотный проект эковиктимологической концепции

Выдвигая эковиктимологический концепт в формате пилотного проекта, мы заранее выра-

жаем искреннюю благодарность всем взыскательным читателям за представленные предложения и замечания, которые просим направлять автору: tangievb@yandex.ru, они будут учтены в дальнейших исследованиях по совершенствованию теоретико-прикладных основ эковиктимологической безопасности и реальной защиты. При этом автор специально оставил нерешенным вопрос для дискуссионной площадки: к какой отрасли в большей степени относится эковиктимология?

1. К классической виктимологии — учению о жертвах преступлений.

2. К общей девиантологии (раздел «экодевиантология»), поскольку корни (по общепризнанным канонам) произрастают из девиантного отклоняющегося поведения.

3. Строго к экокриминологии (как «дитя, выкормленное мамкой-нянькой» — экокриминологией и экодевиантологией), или все же в силу характерных черт и особой типологизации кардинально отличающих ее от всех виктимологических учений и воззрений она достигла требуемого уровня признания в качестве самостоятельной эковиктимологической научной (учебной) дисциплины и может рассматриваться как отдельно, так и в составе современной криминальной (криминологической) виктимологии. При этом следует учитывать, что ни одна из существующих теоретических основ виктимологического учения не может быть применена к происхождению экожертвы хотя бы в силу анонимности, коллективности, а также необладания личностными качествами, которые лежат в основе становления жертвы по всем другим преступлениям, изучаемым криминальной виктимологией, которые как присущее устойчивое свойство характерны для описываемых виктимологической теорией жертв различных видов преступлений. То есть общепринятая трактовка того, что «поведение преступника во многих случаях обусловлено поведением потерпевшего», в эковиктимологическом аспекте не приемлема, как раз-таки практически во всех случаях экожертвы (эковиктимы) со своим экопреступником никогда не соприкасались и не могли иметь общих дел. В нашем случае экожертву никак нельзя упрекнуть в том, что она какими-либо действиями/бездействием спровоцировала экопреступника или создала условия для посягательства на благоприятную окружающую среду экожертвы, гарантированную ст. 42 Конституции РФ. Также по другим преступлениям не возникает проблем при установлении жертвы — потерпевшего и определения размера подлежащего возмещению имущественного, физического и морального вреда, а в нашем случае как раз это становится камнем уголовно-правового и уголовно-процессуального преткновения при всех трудностях раскрытия и расследования наиболее тяжких экопреступлений, гарантирующих от имени государства установление виновного и возмещение ущерба, причиненного экожертве (экопотерпевшему, экопострадавшему), его здоровью или имуществу в полном объеме на основании все той же статьи основного закона, а также относительно права каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды.

Практически по всем проблемным вопросам проводились исследования и вносились предложения для законодательных инициатив, которые были одобрены депутатами и экспертами профильных комитетов Госдумы, но дальнейшей реализации по каким-то неведомым для нас причинам не получали. Также эти предложения прошли апробацию на различных научно-практических форумах, отражались в авторских тематических публикациях и получили поддержку ведущими учеными, рецензентами и оппонентами. В частности, поскольку все должно начинаться с наличия достоверной информации о состоянии окружающей среды и степени конкретных показателей (формализованных экокриминогенных, эковиктимогенных и общих мониторинговых критериев), относящихся к благоприятности, доступной для каждого гражданина. Так, в целях реализации данной конституционной нормы и требований базового закона «Об охране окружающей среды» о доступности информации о состоянии окружающей среды нами было отмечено, что под понятием «доступность» следует понимать не просто возможность получения такой информации путем подачи запроса в специальные органы, а именно возможность каждого в любой момент времени и незамедлительно получать ее, а именно: информация о радиационном фоне (и другом необходимом, доступном коммуникационном ресурсе в зависимости от прилегающей промышленности) определенного района или области должна транслироваться по телевидению, как это в настоящее время происходит с трансляцией температуры атмосферного воздуха и давления по каналам местного вещания. Помимо этого было предложено возможным (также менее затратным) включение в бланк формы № 7 (характеристика жилого помещения) дополнительной информации [3].

В графу «Характеристика дома» — информации об экологической зоне, в которой располагается здание, а именно данные о радиационном, электромагнитном фоне и пр. ПДК о состоянии загрязненности атмосферного воздуха и о рас-

положении экологически опасных предприятий и высоковольтных линиях электропередач (электромагнитные излучения, включая различные источники и пр.) вблизи жилого объекта.

В графу «Характеристика квартиры» — информации о результатах последних замеров и анализов (химических, бактериологических и т.п.) стен, строительного материала, показателей радиационного, электромагнитного фонов, вскрытых нарушений санитарно-эпидемиологических правил и норм (СанПиН), гигиенических нормативов и их последствий.

В графу «Удобства квартиры» — информации о соответствии качества питьевой воды требованиям Госстандарта и т.п.

В графу «Наличие дефектов» — информации о нарушениях экологических требований и отклонениях тех или иных показателей от нормы.

В графу «Дополнительные сведения о жильцах и жилой площади» — информации об оснащении квартиры или комнаты датчиками, счетчиками для замеров различных фонов либо, если таковые отсутствуют, данных о времени последних замеров (более подробно см. [3]).

К вопросу о счетчиках и измерительных приборах

Как ни странно, по сложившейся устойчивой традиции коммунальных служб (управляющих компаний и операторов) считается, что нужны только счетчики, позволяющие взимать с населения коммунальные платежи за расход всего возможного, тогда как целью исполнения основной конституционной нормы — обеспечения благоприятной окружающей среды — никто не обеспокоен, путем бесплатного установления главных счетчиков. Например, ДЭС — датчики экосигнализации, созданные великим русским ученым А. М. Воронцовым, по аналогу датчиков противопожарной безопасности, которые мы наряду с нашими ГИЭКС-технологиями успешно использовали в проводимых экспериментальных исследованиях при разработке мониторинговых систем и технологий [4–7], и другие приборы по замеру различных неблагоприятных фоновых воздействий в первую очередь в жилье, прилегающем к промышленным объектам, за счет этих предприятий.

Таким образом, все указанные мероприятия в любом случае должны проводиться соответствующими службами и региональными комитетами по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности. Результаты их деятельности должны быть доступны населению, а систематическая региональная информация в СМИ и подобные изменения в форме № 7 позволят действительно сделать жизненно важную информацию предельно доступной, а поскольку жилье человека играет не последнюю роль в его жизни, граждане при покупке или обмене жилья смогут реально воспользоваться своим правом на благоприятную окружающую среду, учитывая те неблагоприятные факторы, которые могут оказать влияние на их жизнь и здоровье в новом жилье, с учетом сопутствующих заболеваний членов семьи. В таких случаях должна быть законодательно закрепленная процедура, предусматривающая компенсационные выплаты или полное (частичное) освобождение от коммунальных платежей (в зависимости от потенциального вреда, невозможности его устранения граждане не должны оплачивать некачественные услуги или услуги, причиняющие вред (ущерб) здоровью, например, подачу в дом воды, не отвечающей требованиям СанПиН и другим действующим нормативам, в том числе путем расширения экологических прав граждан [3, с. 26].

По тем или иным причинам неизвестно, когда будет реализовано право каждого на благоприятную среду обитания, но принципиальным здесь является наличие полной достоверной информации о ее состоянии, и от гражданина будет зависеть, как он ею воспользуется, так же, как мы, имея информацию о вреде курения или злоупотребления алкоголем, отдельные граждане делают свой осознанный выбор. В нашем случае чаще связано с отсутствием материальных возможностей по смене жилья по принципу «лучше такое жилье, чем никакого», поэтому в обязательном порядке должна действовать система компенсационных ежемесячных выплат и льгот.

Также наши предложения, связанные с доступной информацией о продуктах питания, о составе г**енетически модифицированных продуктов** и различных биодобавок (БАДы), были учтены, но не в полной мере. Так, если обязали производителя на продукции указывать состав и количество различных пищевых добавок, закодированных буквой «Е», то в самих торговых сетях (у соответствующих прилавков этих продуктов) отсутствуют стенды, раскрывающие эти шифры. Для чего это надо? Хотя бы для того, чтобы покупатель, приобретая продукт, например, с кодом Е-250, знал, что у него в семье ребенок, болеющий диатезом, и даже кусочек такого продукта неминуемо спровоцирует у ребенка повышенную аллергию. Кроме того, не указывается, какое количество (суточная норма) употребления таких продуктов допустима (для здоровых людей), например, в России была

запрещена реализация продукта с кодом Е-240 (консервант формальдегид), содержался в консервах (соках, грибах и пр.), также в импортируемых шоколадных конфетах, и только после того, как было установлено его провоцирующее воздействие на развитие онкологии, его запретили.

Мы привели лишь маленький спектр проблем, как человек последовательно (или в одночасье) может превратиться в эковиктима. В целях организации эковиктимологической профилактики следует указать, что употребление многих продуктов с содержанием «Е» и тем более превышающим эти концентрации провоцирует почечные, аллергические и другие заболевания, снижает иммунитет, разрушает слизистую оболочку желудка, устойчивость микрофлоры, вызывает мутацию. В научной тематической литературе в достаточной степени освещены эти процессы и представлены различные таблицы цифровых индексов, которые помогут покупателю (домохозяйке) разобраться, к какой группе «Е» принадлежит тот или иной продукт и какое влияние он может оказать с учетом побочных заболеваний членов семьи. В период написания настоящей статьи стало известно, что в Госдуме рассматривается законопроект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ст. 1, Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов») *(Федеральный закон от 8 июля 2024 г. № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс]: URL: http://government.ru/docs/all/154206/ (дата обращения: 27.09.2024))*.

Эти новеллы как раз затрагивают изложенные нами проблемы.

Наглядно на примере данного законопроекта можно сделать вывод, что в среднем по срокам на вносимые учеными, экспертами научно-обоснованные предложения и прохождение всех бюрократических процедур законотворческой деятельности уходит четверть века (как в нашем случае), как видим, это не худший показатель, так как многие законодательные инициативы, востребованные практикой обеспечения национальной экологической безопасности, а тем более эковиктимологической, могут находиться под сукном законодателя и гораздо больший срок или вообще кануть в вечность.

Противостоять этим эковиктимологическим процессам в настоящее время по известным причинам, связанным с гонкой производителя за сверхприбылями и одновременно с интересами фармацевтического рынка, становится затруднительным и неблагодарным явлением, что сказывается и на законодательном уровне лоббирования. При недооценке указанных факторов эковиктимологический процесс в этом направлении будет только усиливаться и тенденция к росту индустрии фальсифицированных продуктов и препаратов только возрастать, тогда в недалеком будущем мы будем употреблять в пищу практически синтетические продукты со всеми вытекающими последствиями, зато эти продукты будут восхищать своим изяществом, невообразимым вкусом (пищевая наркомания) и возможностью длительного срока хранения, а о натуральных продуктах будут слагаться легенды, передаваемые из поколения в поколение[1].

Литература

1. *Тангиев Б. Б., Сазеева Н. Н., Атаманова Н. О.* Экологическая девиантология (oikosdeviantology) как инструмент создания и развития гражданского общества, или «Над экологической пропастью во лжи». Монография. — 777 с.

2. *Тангиев Б. Б.* Экологическая девиантология: эколого-криминогенные девиации // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2009. № 4 (5). С. 20–27.

3. *Тангиев Б. Б.* Экологическая преступность — основная угроза национальной безопасности России (уголовно-правовое исследование). Монография. СПб.: ГеоГраф, 2004. — 182 с.

4. *Воронцов А. М., Никанорова М. Н., Тангиев Б. Б., Агаева Р. Э.* Сеть датчиков экологической сигнализации как основа построения открытой иерархической системы экологического контроля и оперативного реагирования // Вестник СПбУ ГПС МЧС России. 2012. № 2. С. 5–8.

5. *Тангиев Б. Б.* Автоматизированные системы эколого-правового мониторинга (АСЭПМ) и геоинформационные криминологические системы (ГИКС, ГИЭКС) как инновационная технология противодействия транснациональной экологической преступности // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2006. № 5 (9). С. 146–150.

[1] Продолжение исследования будет публиковано в № 2 2025 г. – *Прим. ред.*

6. *Тангиев Б. Б., Третьяков И. Л.* Геоинформационные технологии и автоматизированные системы эколого-правового (криминологического) мониторинга в решении проблемы обеспечения контроля экологической преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 4 (28). С. 80–85.

7. *Тангиев Б. Б., Воронцов А. М., Никанорова М. Н., Медимнов А. В.* Модернизация Системы экобезопасности на основе инновационных методов оперативного реагирования на загрязнения экосистемы // Проблемы гармонизации законодательных механизмов обеспечения безопасности личности, общества и государства на евразийском пространстве. СПб., 2013. С. 22–33.

References

1. *Tangiev B. B., Sazeeva N. N., Atamanova N. O.* Ekologicheskaya deviantologiya (oikosdeviantology) kak instrument sozdaniya i razvitiya grazhdanskogo obshchestva, ili «Nad ekologicheskoi propast'yu vo lzhi». Monografiya [Environmental deviantology (oikosdeviantology) as a tool for creating and developing civil society, or "Over the environmental abyss of lies". Monograph]. 777 p. (In Russian)

2. *Tangiev B. B.* Ekologicheskaya deviantologiya: ekologo-kriminogennye deviatsii [Environmental deviantology: environmental and criminogenic deviations]. *Psikhologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva [Psychological and pedagogical problems of human and society security],* 2009, no. 4 (5), pp. 20–27. (In Russian)

3. *Tangiev B. B.* Ekologicheskaya prestupnost' — osnovnaya ugroza natsional'noi bezopasnosti Rossii (ugolovno-pravovoe issledovanie). Monografiya [Environmental crime is the main threat to Russia's national security (criminal law study). Monograph]. St. Petersburg, GeoGraf Publ., 2004. 182 p. (In Russian)

4. *Vorontsov A. M., Nikanorova M. N., Tangiev B. B., Agaeva R. E.* Set' datchikov ekologicheskoi signalizatsii kak osnova postroeniya otkrytoi ierarkhicheskoi sistemy ekologicheskogo kontrolya i operativnogo reagirovaniya [Network of environmental alarm sensors as a basis for constructing an open hierarchical system of environmental monitoring and rapid response]. *Vestnik SPbU GPS MChS Rossii [Bulletin of the St. Petersburg University of the GPS EMERCOM of Russia],* 2012, no. 2, pp. 5–8. (In Russian)

5. *Tangiev B. B.* Avtomatizirovannye sistemy ekologo-pravovogo monitoringa (ASEPM) i geoinformatsionnye kriminologicheskie sistemy (GIKS, GIEKS) kak innovatsionnaya tekhnologiya protivodeistviya transnatsional'noi ekologicheskoi prestupnosti [Automated systems of environmental and legal monitoring (ASEPM) and geoinformation criminological systems (GIKS, GIEKS) as an innovative technology for counteracting transnational environmental crime]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Bulletin of the North Caucasian State Technical University],* 2006, no. 5 (9), pp. 146–150. (In Russian)

6. *Tangiev B. B., Tret'yakov I. L.* Geoinformatsionnye tekhnologii i avtomatizirovannye sistemy ekologo-pravovogo (kriminologicheskogo) monitoringa v reshenii problemy obespecheniya kontrolya ekologicheskoi prestupnosti [Geoinformation technologies and automated systems of environmental and legal (criminological) monitoring in solving the problem of ensuring control over environmental crime]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia],* 2005, no. 4 (28), pp. 80–85. (In Russian)

7. *Tangiev B. B., Vorontsov A. M., Nikanorova M. N., Medimnov A. V.* Modernizatsiya Sistemy ekobezopasnosti na osnove innovatsionnykh metodov operativnogo reagirovaniya na zagryazneniya ekosistemy [Modernization of the Environmental Safety System based on innovative methods of prompt response to ecosystem pollution]. In *Problemy garmonizatsii zakonodatel'nykh mekhanizmov obespecheniya bezopasnosti lichnosti, obshchestva i gosudarstva na evraziiskom prostranstve [Problems of harmonization of legislative mechanisms for ensuring the security of the individual, society and the state in the Eurasian space].* St. Petersburg, 2013, pp. 22–33. (In Russian)

СОВРЕМЕННЫЙ БУЛЛИНГ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Тугельбаева Бермета Галиевна,
Осадчая Анастасия Игоревна,
Шамурзаев Таалайбек Турсунович

Цель: *Развитие цифровых технологий и повсеместное использование социальных сетей привело к появлению многочисленных виртуальных видов буллинга, которые можно объединить понятием кибербуллинга. В этой связи целью настоящего исследования является анализ особенностей кибербуллинга и изучение последствий его проявлений в молодежной среде, где кибербуллинг получил наиболее широкое распространение. Актуальность изучения данного вопроса состоит в том, что в отличие от традиционных форм травли кибербуллинг характеризуется высокой степенью распространения, возможностью сохранения анонимности агрессора и непрерывным доступом к жертве, что делает данный вид буллинга наиболее агрессивным.*

Методология: *анализ, дедукция, формально-юридический метод.*

Выводы. *Кибербуллинг представляет значительную угрозу для психоэмоционального благополучия и социальной безопасности молодежи и требует совершенствования методов борьбы с ним.*

Научная и практическая значимость. *Изучение содержания, понятия и видов кибербуллинга необходимо для разработки современных мер профилактики и противодействия этому негативному явлению.*

Ключевые слова: *кибербуллинг, виды кибербуллинга, подростки, уголовная ответственность, жертвы, агрессор, Интернет.*

Быстрое развитие информационных технологий и их активное использования в жизнедеятельности человека поставило перед законодателем актуальную задачу обеспечения безопасности личности в киберпространстве. В рамках правотворческой деятельности необходимость появления новых уголовно-правовых запретов, как общеизвестно, обуславливает выявление и учет их социальной потребности и криминологической обоснованности.

За последние двадцать лет наиболее широко распространился буллинг как метод деструктивного воздействия на молодежь, а затем его информационные аналоги, объединенные понятием «кибербуллинг». В настоящее время кибербуллинг — вид цифрового насилия, заключающийся в целенаправленном использовании информационно-коммуникационных технологий для ухудшения эмоциональной сферы личности и/или разрушения ее социальных отношений [1, с. 141].

На основе подробного анализа информационных угроз медиабезопасности В. Д. Никишин классифицировал по различным типам поведения и методам воздействия многочисленные виды кибербуллинга, а также его виды, связанные с распространением личностно ориентированных данных, с развращением несовершеннолетних лиц и эйблизмом *(Никишин В. Д. Карта информационных угроз медиабезопасности // Информационный буклет. Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА) в Программе развития «Приоритет 2030». 2022. С. 13).*

Изучение специальной литературы [1–9] и различных зарубежных интернет-источников позволило раскрыть примерное содержание виртуальных видов кибербуллинга, перечень которых

DOI 10.31085/2310-8681-2025-1-240-138-144

представлен ниже, и определить, что все они содержат элементы преследования, но с различными целями, которыми могут выступать доминирование, причинение ущерба личности, исключение из социума.

1. Интернет-бойкот. Данный вид кибербуллинга относится к проявлениям эксклюзии, как правило, не сопровождается открытой агрессией и носит преимущественно пассивный характер. Он представляет собой процесс намеренного социального исключения и игнорирования отдельного индивида или группы в чатах, форумах и т.п., направленный на достижение социального отчуждения, унижения или изоляции, что негативно сказывается на его психологическом состоянии.

2. Киберугрозы — это передача агрессором анонимных сообщений угрожающего содержания с использованием цифровых коммуникационных каналов при сохранении его личности в тайне, для чего применяются фиктивные учетные записи, прокси-серверы или VPN. Такие угрозы могут быть направлены на физическую безопасность, затрагивать социальное положение, раскрытие личных данных или угрожать близким людям жертвы и проявляться через электронную почту, текстовые сообщения, комментарии в социальных сетях или на интернет-форумах. В результате жертва лишена возможности предугадать источник и время появления следующего сообщения, что усиливает психологическое давление на нее.

3. Флейминг. Представляет собой обмен оскорбительными, агрессивными или провокационными высказываниями в цифровом пространстве. Этот вид кибербуллинга часто проявляется в открытых онлайн-дискуссиях, на интернет-форумах, в социальных сетях или в комментариях к публикациям, где участники конфликта намеренно используют недопустимые техники словесной атаки, в частности, жесткие выражения, грубые оскорбления и угрозы с целью унижения или провоцирования негативных реакций у оппонента. Флейминг обычно является результатом желания агрессора доминировать в дискуссии, манипулировать мнением аудитории, подорвать доверие к жертве или просто получить удовольствие от конфликта.

4. Троллинг (от англ. trolling — ловля на блесну) означает размещение на различных интернет-ресурсах провокационных статей либо сообщений с целью развития конфликта между пользователями с сопровождением взаимных оскорблений и т.п. Саркастическое, провокационное, подстрекательское или юмористическое содержание сообщений тролля главной целью ставит привлечение внимания к своей персоне любыми способами (через конфликт, дискуссию и др.).

5. Хейтинг (от англ. hate — ненавидеть) выражается в проявлении пользователями ненависти к конкретному объекту, например, к фирме, компании, продукту или к отдельному индивиду на основе личных предрассудков или идеологий через написание негативных комментариев и постов в интернет-пространстве. Хейтинг отличается от критики тем, что отсутствует конструктивный диалог, содержание комментариев таких пользователей эмоционально, бессодержательно и направлено на доказательство только своей правоты. Считается, что в отношении детей и подростков хейтинг — это один из опасных видов кибербуллинга, который приводит к серьезным последствиям в виде нервных срывов, неуверенности и повышению агрессивности ребенка.

6. Диссинг (от англ. dissing — оскорбляющий) представляет собой распространение онлайн-публикаций (видео, фото, скриншоты, в том числе фейковые), порочащих репутацию жертвы, с целью причинения ей вреда либо с целью ее шантажа. Агрессору важно получить реакцию от жертвы, понять, что она находится под его полным контролем и напугана. Разновидностью диссинга является порноместь, что означает распространение в сети материалов сексуального характера без согласия тех, кто на них изображен. Чаще всего подобные фото или видео публикуют бывшие партнеры, чтобы отомстить за разрыв отношений или отказ в интимных контактах. В материалы могут быть включены и личные данные: имена, ссылки на профили в социальных сетях, адреса и телефоны. В результате, жертвы порномести могут сталкиваться с дискриминацией на рабочем месте или в учебных заведениях, преследованием в социальных сетях, угрозами физической расправы.

7. Кибersталкинг (от англ. cyberstalking — навязчивое преследование) характеризуется продолжительным и навязчивым наблюдением за поведением индивида в цифровой среде, которое сопровождается постоянными угрозами, нежелательными сообщениями и вмешательством в личную сферу жертвы через разнообразные цифровые каналы и платформы с целью создания психологического давления, унижения и шантажа, в основе которых лежит патологическая потребность в доминировании над жертвой. В отношении детей и подростков кибersталкинг является тяжелой формой травли, которая представляет реальную угрозу для безопасности и здоровья ребенка.

8. Хеппислепинг (от англ. happy slapping — счастливое хлопанье / радостное избиение), при

котором физическое нападение, избиение человека фотографируется или снимается на видео для размещения материалов в интернет-пространстве.

9. Кибербуллицид. Конечная цель кибербуллинга может реализоваться в кибербуллициде, который представляет самый опасный вид, означающий суицид, произошедший вследствие столкновения с прямой или косвенной агрессией онлайн. В связи с этим важнейшим признаком кибербуллицида является использование сети «Интернет» как средства доведения лица до самоубийства.

10. Аутинг. Представляет собой вид кибербуллинга, заключающийся в несанкционированном разглашении как несущественных личных данных (номер телефона жертвы), так и личной конфиденциальной или интимной информации о человеке, в частности, это может быть раскрытие данных о сексуальной ориентации, гендерной идентичности, частных жизненных обстоятельствах или иных чувствительных сведениях без согласия индивида, что зачастую ведет к его социальной изоляции, стигматизации, депрессивному состоянию.

11. Фрейпинг. Является видом кибербуллинга, при котором агрессор использует учетные записи и личные профили жертвы для размещения нежелательного контента от ее имени и без ее ведома и согласия. Это могут быть оскорбления, экстремистские тексты, порочащая информация. Фрейпинг нарушает конфиденциальность и безопасность личной информации, и, поскольку жертва лишена еще и возможности предотвратить или контролировать опубликованный контент, она становится уязвимой к общественному осуждению и социальной изоляции.

12. Кэтфишинг (от англ. catfishing — ловля сома) — это разновидность онлайн-мошенничества, когда человек, или так называемый кэтфишер, создает фальшивый профиль в социальной сети или на сайте знакомств с целью мошенничества или обмана, крадет личные данные, фото лица и пытается от его имени оставлять какие-то злостные комментарии, ссориться с близкими людьми данного лица. Чаще всего целью злоумышленников является финансовая выгода, однако иногда методы кэтфишинга используются для получения конфиденциальной информации или интимного контента.

13. Доксинг — это раскрытие в сети идентифицирующей информации о ком-либо, такой как настоящее имя, домашний адрес, место работы, номер телефона, финансовая и другая личная информация, и распространение впоследствии этой информации без разрешения лица.

14. Деанон — это жаргонизм, означающий процесс и результат разглашения личных (персональных) данных или данных о финансовом положении какого-либо лица, в частности, путем размещения указанных сведений в сети «Интернет».

15. Киберфлешинг — это отправка непристойных изображений другим людям посредством сети «Интернет» как на телефон, так и на другие электронные устройства.

16. Кибергруминг — действия для создания доверительных отношений с несовершеннолетним в виртуальной среде с целью совершения преступления против половой неприкосновенности. Злоумышленники могут привлекать внимание подростков с помощью «общих интересов»: говорить о музыке, развлечениях, спорте, искусстве и моде или действовать агрессивно, применяя приемы троллинга и киберсталкинга.

17. Секстинг (от англ. sex и text) представляет собой навязчивый либо провокационный обмен сексуальными сообщениями, фото и видео в чатах, различных приложениях или мессенджерах.

18. Грифинг (от англ. griefing — огорчение) применяется в компьютерных играх. Оно включает в себя любые способы испортить игрокам игровой процесс, например, разрушение различных объектов, убийство игровых персонажей, ограничение доступа к ресурсам в игровом чате и т.п.

19. Эйблизм (от англ. ableism — правоспособный, дееспособный) означает тип дискриминации, при котором трудоспособные люди рассматриваются как нормальные и превосходящие людей с инвалидностью, что приводит к предрассудкам в отношении последних, особенно среди подростков.

20. Треш-стрим. Представляет собой особый способ создания контента, в котором ведущий совершает со своими гостями опасные для здоровья или просто унизительные вещи. При этом гость подвергается насилию в реальной жизни, но указания к данным насильственным действиям диктуют зрители. Таким образом, треш-стрим включает в себя как элементы физического буллинга, так и кибербуллинга. Для подростков данные действия кажутся безобидными, не имеющими насильственной основы и воспринимаются как постановка, на которую все согласились добровольно.

Таким образом, кибербуллинг включает широкий спектр проявлений: от отправки оскорбительных или угрожающих сообщений, распространения фейковой информации, публикации компрометирующих материалов до преднамерен-

ного исключения жертвы из социальной активности в виртуальной и реальной среде, доведения ее до суицида.

Повышенной опасности кибербуллинга способствуют определенные его особенности: во-первых, доступность, поскольку наличие гаджета (смартфон, планшет, ноутбук) обеспечивает доступ к любым социальным сетям, сайтам и форумам, причем нет жестких ограничений по возрасту; во-вторых, возможность для агрессора скрывать свои действия (социальные сети создают эффект социальной анонимности); в-третьих, практически неограниченный охват аудитории, в том числе и вследствие отсутствия расходов (почти все сайты и форумы пока бесплатные) [2, с. 200–203].

Следует отметить, что именно сохранение анонимности, как полагает А. С. Зинцова, снимает определенные ограничения с агрессора, у которого возникают чувства вседозволенности и отсутствия угрозы возможного наказания, вместе с тем усиливает страх и тревогу жертвы, так как она не может определить личность нападающего [3, с. 122].

Многочисленные научные исследования свидетельствуют о том, что и жертвы кибербуллинга, и агрессоры часто имеют склонность к депрессивным состояниям, страдают от расстройства питания и других негативных психоэмоциональных состояний. Например, в исследовании Е. Н. Волковой выявлено, что жертвы кибербуллинга подвергаются более высоким рискам, которые связаны как со здоровьем, увеличение использования лекарственных препаратов (от бессонницы и повышенного уровня тревожности), депрессия, самоповреждение и суицидальные идеи, так и с долгосрочными последствиями, такими как негативный взгляд на мир, снижение самооценки и проблемы с социализацией. Агрессоры также могут испытывать депрессию, злоупотреблять психоактивными веществами, характеризоваться проблемным поведением, включающим в себя гиперактивность и низкий уровень просоциального поведения [4, с. 76].

Поэтому явление кибербуллинга в криминологии считается сложным, неконтролируемым процессом, который может быть растянут во времени с привлечением широкого круга участников, характеризуемых девиантным поведением в зависимости от выбранной ими роли, а именно: буллер (агрессор), жертва, защитник, свидетель, наблюдатель [5, с. 136].

Рассмотрение сущности указанных видов кибербуллинга с криминологических позиций позволяет классифицировать их по степени общественной опасности на особо опасные, опасные и менее опасные, причем первые две группы составляют 90% от всего массива видов кибербуллинга.

1. Особо опасные виды кибербуллинга характеризуются открытым агрессивным поведением буллера в интернет-пространстве, доходящим до ненависти и направленным на причинение морального и физического ущерба жертве, создание психологического давления, доводящим ее до суицидального состояния. К ним следует отнести киберугрозы, флейминг, хейтинг, диссинг, киберсталкинг, хеппислепинг, треш-стрим, кибергруминг, кибербуллицид.

2. Опасные виды кибербуллинга характеризуются скрытным оскорбительным, провокационным, подстрекательским, мошенническим поведением буллера в интернет-пространстве, направленным на его доминирование над жертвой и доведение ее до унизительного, депрессивного состояния, стигматизации. К ним отнесены троллинг, аутинг, фрейпинг, кэтфишинг, доксинг, деанон, грифинг, секстинг, киберфлешинг.

3. Менее опасные виды кибербуллинга — это интернет-бойкот и эйблизм, когда усилия буллера в интернет-пространстве носят пассивный характер и направлены на отчуждение и изоляцию жертвы в социуме.

Таким образом, кибербуллинг, как множество агрессивных и деструктивных видов взаимодействия в цифровой среде, представляет собой значительную угрозу не только для психоэмоционального благополучия индивидов, но и для социальной безопасности общества в целом. В рамках большинства юридических систем кибербуллинг квалифицируется как преступление, если действия правонарушителя включают элементы угроз, преследования, насилия, распространение материалов порнографического характера или другие формы поведения, которые наносят ущерб психологическому состоянию пострадавшего или создают угрозу его личной безопасности.

Действующее уголовное законодательство Кыргызской Республики устанавливает в ст. 28 УК КР, что уголовной ответственности подлежит лицо, которому до совершения преступления исполнилось 16 лет. При этом с 14-летнего возраста лицо могут привлечь к уголовной ответственности, если физический буллинг привел:

– к убийству (ст. 122 УК КР);

– к причинению тяжкого вреда здоровью (ст. 130 УК КР);

– к причинению менее тяжкого вреда здоровью (ст. 131 УК КР);

– к изнасилованию (ст. 154 УК КР);

– к насильственным действиям сексуального характера (ст. 155 УК КР);

– к хулиганству (ч. 2 ст. 280 УК КР).

С 16-летнего возраста предусматривается уголовная ответственность не только за физический буллинг, но и за виртуальный (кибербуллинг), который осуществлялся путем использования сетей телекоммуникаций, в том числе сети «Интернет», и привел:

– к доведению до самоубийства (ст. 128 УК КР);

– к склонению к самоубийству (ст. 129 УК КР);

– к возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной и межрегиональной вражды (розни) (ст. 330 УК КР).

Возможно, следует рассмотреть вопрос о снижении возраста уголовной ответственности до 14 лет за все виды кибербуллинга, поскольку современные школьники, представляющие собой первое цифровое поколение, являются наиболее активными пользователями и воспитанниками социальных сетей, быстро воспринимая в том числе и негативные стороны этого взаимодействия.

Полагаем, что совершение кибербуллинга также должно входить в зону уголовной ответственности следующих статей УК КР:

— ст. 161 «Распространение предметов порнографического характера», в связи с тем, что распространение указанных материалов может осуществляться путем использования таких видов кибербуллинга, как диссинг, киберфлешинг, секстинг, и может привести к дискриминации жертвы в общественной жизни и ее преследованию;

— ст. 190 «Нарушение неприкосновенности частной жизни», которая включает в себя действия, связанные с незаконным доступом к личной информации граждан для манипуляции или распространения без согласия субъекта, что может совершаться в том числе и через такие виды кибербуллинга, как аутинг, кэтфишинг, деанон, и приводить к серьезными психоэмоциональными последствиями для жертв;

— ст. 193 «Нарушение тайны переписки», которая охватывает правовую защиту личных коммуникаций, включая электронные сообщения и другие формы частных разговоров. Незаконное вмешательство в переписку, а также распространение личных данных без ведома или согласия владельца путем фрейпинга, аутинга, доксинга является весьма опасным и может нанести значительный ущерб жертве *(Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127 (в ред. от 7 августа 2024 г. № 161) // [Электронный ресурс]: URL: https://cbd.minjust.gov.kg/112309/edition/14072/ru (дата обращения: 05.12.2024))*.

Кодекс КР «О правонарушениях» (далее — КоП) также содержит нормы, позволяющие привлечь к ответственности с 16-летнего возраста лицо за совершение следующих правонарушений, содержащих признаки физического буллинга:

— побои (ст. 56 КоП);

— причинение легкого вреда здоровью (ст. 57 КоП).

Считаем, что в целях ранней превенции следует установить ответственность за указанные деяния, совершенные в результате применения треш-стрима, совмещающего физический буллинг и кибербуллинг, а также в ст. 74 КоП, устанавливающей ответственность за нарушение требований законодательства о мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию, усилить ответственность, если причинение вреда наступило в результате использования кибербуллинга *(Кодекс Кыргызской Республики «О правонарушениях» от 28 октября 2021 г. № 128 (в ред. от 7 августа 2024 г. № 16) // [Электронный ресурс]: URL: https://cbd.minjust.gov.kg/112309/edition/14072/ru (дата обращения: 05.12.2024))*.

Поскольку кибербуллинг является многогранным явлением, затрагивающим как личные права граждан, так и общественные интересы, методы борьбы с кибербуллингом требуют многоуровневого подхода, который включает в себя не только правовые, но и технологические, и образовательные аспекты противодействия и профилактики.

Наиболее важным инструментом борьбы с кибербуллингом является использование технологий, которые помогают оперативно выявлять и блокировать агрессивное поведение в интернет-пространстве. Платформы социальных сетей и другие интернет-ресурсы должны иметь программное обеспечение для автоматического выявления материалов, содержащих оскорбительные сообщения, угрозы и манипуляции, связанные с кибербуллингом, фильтры для предотвращения распространения вредоносного контента. Кроме того, важным элементом формирования безопасного интернет-пространства является возможность быстрого и конфиденциального обращения пострадавших пользователей для удаления оскорбительного контента, что означает создание систем регистрации анонимных сообщений о случаях агрессии, а также блокировки аккаунтов нарушителей и модерации контента с целью предотвращения повторных инцидентов. Ответ-

ственность за обеспечение безопасности пользователей должна быть отражена в законодательстве и вменена администраторам социальных сетей, мессенджеров и интернет-платформ.

Образовательные инициативы составляют важную часть профилактики кибербуллинга, направленной на формирование у граждан, особенно молодежи, осознания важности цифровой безопасности и ответственности за собственные действия в сети «Интернет». Для этого целесообразно внедрять специализированные веб-сайты и видеопрограммы тренингов и курсов, ориентированных на повышение интернет-грамотности, развитие навыков безопасного, этичного и корректного поведения в интернет-пространстве. Поскольку подростки являются основной группой риска, то для них и их родителей можно разработать специальные памятки о том, как не стать жертвой кибербуллинга [6, с. 144]. Успешный опыт такой работы имеется в Кыргызстане, где Институтом профилактики деструктивности и экстремизма среди молодежи при Кыргызско-Российском Славянском университете им. первого Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина (КРСУ) разработаны брошюра для учителей и буклет-памятка для обучающихся и их родителей, которые распространяются в школах, профтехучилищах и колледжах на занятиях по безопасному поведению, которые проводят студенты КРСУ.

Психологическая поддержка жертв также является не менее важным компонентом стратегии борьбы с кибербуллингом. Как было показано выше, граждане, ставшие объектами агрессии в интернет-пространстве, часто сталкиваются с долговременными психоэмоциональными последствиями, такими как депрессия, тревожность, социальная изоляция и развитие суицидальных тенденций у жертв. Поэтому создание доступных и конфиденциальных каналов для получения профессиональной психологической помощи становится необходимым аспектом борьбы с кибербуллингом. Такая помощь может быть предоставлена как в виде онлайн-консультирования с профессиональными психологами, так и через создание групп поддержки в социальных сетях или форумах, где жертвы кибербуллинга могут обмениваться опытом и находить поддержку. Организация таких сообществ, несомненно, будет способствовать облегчению эмоциональных травм пострадавших, их восстановлению и возвращению к нормальной социальной жизни.

В заключение следует отметить, что, несмотря на многочисленные положительные аспекты цифровых технологий, они также создают условия для распространения агрессивных и насильственных форм поведения в сети «Интернет», особенно среди молодого поколения. Для формирования безопасного интернет-пространства необходима скоординированная работа государственных органов, образовательных учреждений, платформ социальных сетей и различных общественных организаций, а также международное сотрудничество, поскольку кибербуллинг не ограничивается территорией одного государства.

Литература

1. *Черкасенко О. С.* Социальная сеть как разновидность социальной коммуникации // Материалы 36-й международной конференции. Вопросы педагогики и психологии. 2015. № 3. С. 139–142.

2. *Охлопкова А. А., Ноговицына Н. М.* Проблема кибербуллинга в подростковой среде // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72–2. С. 200–203.

3. *Зинцова А. С.* Социальная профилактика кибербуллинга // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Социальные науки. 2014. № 3 (35). С. 122–124.

4. *Волкова Е. Н., Волкова И. В., Голубовская А. С.* Обзор зарубежных исследований по проблеме кибербуллинга среди подростков и молодежи // Теоретическая и экспериментальная психология. 2019. Т. 12. № 2. С. 74–78.

5. *Мозговая Г. П., Помыткина Л. В., Бекетова Г. В.* Кибербуллинг как девиантная форма поведения подростков-представителей молодежных субкультур // Педиатрия. Восточная Европа. 2022. Т. 10. № 1. С. 134–137.

6. *Солдатова Г. У., Нестик Т.А, Рассказова Е. И., Зотова Е. Ю.* Цифровая компетентность подростков и родителей: результаты всероссийского исследования. М.: Фонд Развития Интернет, 2013. — 144 с.

7. *Краснова К. А.* Противодействие кибербуллингу как средство предупреждения суицидов несовершеннолетних // Юристъ-Правоведъ. 2017. № 3. С. 78–83.

8. *Шинкевич Т. В.* Формы проявления кибербуллинга в подростковой среде // Жизненные траектории личности в современном мире: социальный и индивидуальный контекст. Сборник статей

I Международной научно-практической конференции. Кострома, 22–23 апреля 2021 г. Кострома, 2021. С. 574–578.

9. *Фидарова М. Г., Газаев А. Т., Пхалагова Т. С.* Кибербуллинг среди подростков как социальная проблема // Лучшая студенческая статья 2022. Сборник статей XLIV Международного научно-исследовательского конкурса. 25 июня 2022 г. Пенза, 2022. С. 119–123.

References

1. *Cherkasenko O. S.* Sotsial'naya set' kak raznovidnost' sotsial'noi kommunikatsii [Social network as a type of social communication]. In *Materialy 36-i mezhdunarodnoi konferentsii. Voprosy pedagogiki i psikhologii [Proceedings of the 36th international conference. Issues of pedagogy and psychology],* 2015, no. 3, pp. 139–142. (In Russian, abstract in English)

2. *Okhlopkova A. A., Nogovitsyna N. M.* Problema kiberbullinga v podrostkovoi srede [The problem of cyberbullying among teenagers]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Problems of modern pedagogical education],* 2021, no. 72–2, pp. 200–203. (In Russian, abstract in English)

3. *Zintsova A. S.* Sotsial'naya profilaktika kiberbullinga [Social prevention of cyberbullying]. *Vestnik Nizhegorodskogo universitetata. Sotsial'nye nauki [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. Social sciences],* 2014, no. 3 (35), pp. 122–124. (In Russian)

4. *Volkova E. N., Volkova I. V., Golubovskaya A. S.* Obzor zarubezhnykh issledovanii po probleme kiberbullinga sredi podrostkov i molodezhi [Review of foreign studies on the problem of cyberbullying among adolescents and young people]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya [Theoretical and experimental psychology],* 2019, vol. 12, no. 2, pp. 74–78. (In Russian, abstract in English)

5. *Mozgovaya G. P., Pomytkina L. V., Beketova G. V.* Kiberbulling kak deviantnaya forma povedeniya podrostkov-predstavitelei molodezhnykh subkul'tur [Cyberbullying as a deviant form of behavior of adolescents representing youth subcultures]. *Pediatriya. Vostochnaya Evropa [Pediatrics. Eastern Europe],* 2022, vol. 10, no. 1, pp. 134–137. (In Russian, abstract in English)

6. *Soldatova G. U., Nestik T. A., Rasskazova E. I., Zotova E. Yu.* Tsifrovaya kompetentnost' podrostkov i roditelei: rezul'taty vserossiiskogo issledovaniya [Digital competence of adolescents and parents: results of an all-Russian study]. Moscow, Fond Razvitiya Internet Publ., 2013. 144 p. (In Russian)

7. *Krasnova K. A.* Protivodeistvie kiberbullitsu kak sredstvo preduprezhdeniya suitsidov nesovershennoletnikh [Counteracting cyberbullying as a means of preventing minor suicides]. *Yurist''-Pravoved'' [Legal expert],* 2017, no. 3, pp. 78–83. (In Russian, abstract in English)

8. *Shinkevich T. V.* Formy proyavleniya kiberbullinga v podrostkovoi srede [Forms of manifestation of cyberbullying among adolescents]. In *Zhiznennye traektorii lichnosti v sovremennom mire: sotsial'nyi i individual'nyi kontekst. Sbornik statei I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Kostroma, 22–23 aprelya 2021 g. [Life trajectories of an individual in the modern world: social and individual context. Collection of articles of the I International scientific and practical conference. Kostroma, April 22–23, 2021].* Kostroma, 2021, pp. 574–578. (In Russian)

9. *Fidarova M. G., Gazaev A. T., Pkhalagova T. S.* Kiberbulling sredi podrostkov kak sotsial'naya problema [Cyberbullying among adolescents as a social problem]. In *Luchshaya studencheskaya stat'ya 2022. Sbornik statei XLIV Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. 25 iyunya 2022 g. [Best student article 2022. Collection of articles of the XLIV International scientific research competition. June 25, 2022].* Penza, 2022, pp. 119–123. (In Russian)

КРИМИНАЛИСТИКА

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОРПОРАТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Гусятников Петр Петрович

Цель: *ввести понятия корпоративного преступления как преступления, совершенного в отношении корпорации (юридического лица в любой организационно-правовой форме) с соучастием ее сотрудников путем обмана, злоупотребления доверием, введения в заблуждение или иным образом; корпоративного расследования как внутреннего расследования преступления, которое, в отличие от криминалистического обеспечения предварительного следствия по уголовному делу, проводится силами организации-потерпевшей с привлечением уполномоченных на то законом или локальными нормативными актами лиц (адвокатов, частных детективов, аудиторов, сотрудников службы безопасности организации), а также ввести понятие криминалистического обеспечения применительно к такому корпоративному расследованию и раскрыть его сущность.*

Методология: *диалектический, системный и формально-юридический методы, историко-правовой метод, метод сравнительного правоведения, общенаучные методы абстрагирования и аналогии.*

Выводы. *Расследование корпоративных преступлений, особенно экономических со сложной отраслевой спецификой (банковское дело, страховое дело), сотрудниками правоохранительных органов в настоящее время существенно затруднено по двум причинам. Первая — недостаточная квалификация среднестатистического следователя, а вторая — его недостаточная мотивация, что подтверждается статистическими исследованиями. Такая ситуация приводит к очевидной необходимости появления корпоративных расследований, которые организация проводит самостоятельно или с привлечением лиц, специализирующихся на таких расследованиях. Как следствие, возникает естественная необходимость в появлении понятия криминалистического обеспечения корпоративного расследования, которое является сходным с понятием криминалистического обеспечения предварительного следствия, но учитывает специфику корпоративных расследований (иной субъект расследования, иная стадия уголовного процесса, иные цели, задачи и результаты).*

Научная и практическая значимость *статьи заключается в систематизации различных подходов к определению корпоративного преступления (корпоративного мошенничества), введению в научный оборот определения понятия корпоративного расследования применительно к корпоративным преступлениям, результатом которого является сбор детальной доказательственной базы о совершенном преступлении и передача собранных сведений в правоохранительные органы в форме заявления о преступлении (что фактически является частью будущего уголовного процесса). Кроме того, автором вводится и раскрывается понятие криминалистического обеспечения корпоративного расследования как комплексной деятельности, направленной на формирование состояния постоянной готовности лиц, на постоянной основе осуществляющих корпоративные расследования (адвокатов, частных детективов, аудиторов и иных), к использованию системы криминалистических знаний о наиболее эффективных средствах, приемах и методах корпоративных расследований, а также формирование условий для практической реализации таких средств, приемов и методов в каждом конкретном случае.*

Ключевые слова: *корпоративное преступление, корпоративное мошенничество, корпоративное расследование, криминалистическое обеспечение, криминалистическое обеспечение корпоративного расследования, криминалистика, присвоение активов, конфликт интересов, коррупция, коммерческий подкуп, предварительное расследование, уголовный процесс.*

DOI 10.31085/2310-8681-2025-1-240-145-153

В правовом государстве в условиях современной рыночной экономики успешная деятельность любой организации, как коммерческой, так и некоммерческой, невозможна без строгого соблюдения норм действующего законодательства и принятых в организации локальных нормативных актов. Однако даже самые надежные системы контроля над деятельностью сотрудников могут дать сбой, приводя к различным инцидентам, начиная от мелких правонарушений до серьезных финансовых преступлений.

При этом нужно признать, что обращения в правоохранительные органы далеко не всегда эффективны и не так часто приводят к желаемому результату. Именно поэтому компании все чаще прибегают к проведению собственных корпоративных расследований. Этот инструмент позволяет выявить факты недобросовестного поведения сотрудников, установить причины возникших проблем и принять меры для их устранения. Предметом рассмотрения настоящей статьи являются корпоративные расследования, осуществляемые организациями, а также то, какие цели они преследуют и каким образом проводятся.

Сущность понятия «корпоративное расследование» невозможно раскрыть без понятия «корпоративное преступление», устоявшееся определение которого также в настоящее время отсутствует, равно как отсутствует и его легальная дефиниция. Вместе с тем различные авторы под корпоративным преступлением зачастую понимают преступления, которые совершают корпорации в отношении конкретных юридических и физических лиц, неопределенного круга лиц, государства или общества в целом, что соответствует одному из содержаний понятия «corporate crime» в зарубежных научных исследованиях.

Примерами подобных преступлений могут служить такие составы Уголовного кодекса РФ, как злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением в различных формах, к примеру, ст. 178 УК РФ «Ограничение конкуренции», ст. 185^3 УК РФ «Манипулирование рынком», экологические преступления, такие как ст. 250 УК РФ «Загрязнение вод», ст. 251 УК РФ «Загрязнение атмосферы» и другие.

Однако для такого рода преступлений правильнее использовать термин «преступность корпораций» или «корпоративная преступность» в том понимании, которое в него вкладывает Е. Ю. Антонова: «Вся совокупность преступлений, совершаемых от имени и (или) в интересах корпоративного образования. Такая противоправная деятельность осуществляется физическими лицами, контролирующими права и обязанности корпоративных образований, либо иными работниками, действующими в пределах своих служебных полномочий» [1, с. 52].

В таком значении понятие «корпоративное преступление» вполне может являться синонимом понятия «преступление, совершенное организацией» (в случае, если уголовным законодательством соответствующего государства предусмотрена уголовная ответственность не только для физических, но и для юридических лиц). К примеру, в уголовном законодательстве Китайской Народной Республики под корпоративным преступлением понимается общественно опасное деяние, предусмотренное в уголовном законе, совершаемое решением руководства в сфере деятельности организации либо совершаемое работниками организации в процессе исполнения ими своих должностных обязанностей из-за недостаточного контроля со стороны руководства или из-за несовершенства механизма управления организацией [2, с. 65].

Исходя из такого определения можно выделить две основные формы корпоративных преступлений в китайском уголовном праве. Первая — это преступления, совершаемые по решению коллектива организации или ее руководства (и, как следствие, в интересах организации). Вторая — это преступления, совершаемые работниками организации в процессе исполнения своих должностных обязанностей из-за недостаточного контроля со стороны организации, в результате которых был нанесен серьезный ущерб имуществу либо были причинены смерть или тяжкий вред здоровью человека [3, с. 75].

Однако существует и второе, диаметрально противоположное, значение термина «корпоративное преступление», которое и исследуется автором — это преступление, совершенное в отношении организации (корпорации в широком смысле этого слова, в любой ее организационно-правовой форме: общества с ограниченной ответственностью, акционерного общества и др.), то есть преступление, которым причинен вред непосредственно ей (и, как следствие, ее участникам, акционерам и конечным бенефициарам, ведь невзирая на то, что формально юридически имущество корпорации обособлено от имущества ее участников, в конечном итоге именно участники корпорации владеют имуществом корпорации и систематически извлекают прибыль из его использования).

При этом автором в понятие «корпоративное преступление» не включаются те преступления,

которые связаны со спорами между участниками общества или акционерами за право на владение долями в уставном капитале или акциями обществ, а также со спорами за корпоративный контроль над организацией (так называемые криминальные рейдерские захваты и корпоративные конфликты). Кроме того, не рассматриваются и преступления, совершаемые организациями или в отношении организаций, которые и создаются исключительно с целью ведения различного рода противоправной деятельности («фирмы-прокладки», «фирмы-однодневки», «прачечные» и др.)

Также важным признаком корпоративного преступления является участие в его совершении сотрудников корпорации, их вовлеченность в том или ином виде в совершение преступления. Если преступление совершается в отношении юридического лица, но без участия или соучастия его сотрудников (к примеру, кража продукции со склада), такое преступление не является корпоративным, хотя, безусловно, для его расследования также можно применять разработанные для расследования корпоративных преступлений криминалистические методики и особенности тактики.

Необходимо отметить, что корпоративные преступления распространены не только в Российской Федерации, но и во всем мире. Основываясь на сведениях биаунуального отчета Ассоциации сертифицированных экспертов по борьбе с мошенничеством (ACFE) за 2021–2022 гг., которая использовала для своего исследования 2110 кейсов в 133 странах, можно сделать следующие выводы:

1) компании ежегодно теряют около 5% выручки из-за корпоративных преступлений (показатель равен аналогичному в 2020 г.);

2) наиболее распространенным видом корпоративных преступлений остается незаконное присвоение активов (86% случаев), но в среднем такие преступления причиняют относительно небольшой вред;

3) наименее распространено такое корпоративное преступление, как искажение финансовой отчетности (9%), при совершении которого бухгалтер или иное лицо вносит в отчетность недостоверные сведения, но при этом такие преступления в среднем наносят корпорации наибольший ущерб;

4) среднюю степень распространения как по количеству случаев, так и по размеру причиненного ущерба получили различные проявления корпоративного мошенничества: коррупция, конфликт интересов и вымогательство. Эти схемы встречаются в 50% случаев *(Отчет ACFE за 2020–2022 гг. о борьбе с мошенничеством // [Электронный ресурс]: URL: https://tenchat.ru/media/236996-otchyot-acfeza-20202022-god-o-borbe-s-moshennichestvom (дата обращения: 14.11.2024))*.

Аналогичным образом обстоят дела и в российской экономике. Согласно практике применения законодательства, которая была систематизирована Минфином РФ, основными преступлениями, совершаемыми в отношении юридических лиц, являются следующие:

1) корпоративное мошенничество в различных его проявлениях, в основном присвоение активов организации или незаконное их использование в личных целях;

2) искажение и различные манипуляции с бухгалтерской (финансовой) отчетностью (в первую очередь с целью ввести в заблуждение акционеров или инвесторов);

3) различные виды коррупции, включая коммерческий подкуп *(Министерство финансов РФ. Обобщение практики применения законодательства. ПЗ-11/2013 «Об организации и осуществлении экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» // [Электронный ресурс]: URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=20706-pz_-_112013_ob_organizatsii_i_osushchestvlenii (дата обращения: 14.11.2024))*.

К аналогичному выводу в отношении распространенности в России тех или иных корпоративных преступлений пришли и независимые аудиторы международной компании PricewaterhouseCoopers. Согласно подготовленному ими исследованию предпринимателям наиболее часто причиняют ущерб следующие виды преступлений: незаконное присвоение активов компании (53% случаев), коррупция и коммерческий подкуп (41% случаев), корпоративное мошенничество (35% случаев) *(PricewaterhouseCoopers. Исследование «Российский обзор экономических преступлений за 2018 год. Противодействие мошенничеству: какие меры принимают компании?» // [Электронный ресурс]: URL: https://web.archive.org/web/20220120171447/https://www.pwc.ru/ru/forensic-services/assets/PwC-recs-2018-rus.pdf (дата обращения: 14.11.2024))*.

Таким образом, можно сделать обоснованный вывод о том, что чаще всего корпоративные преступления совершаются путем хищения активов организации, в основном в форме мошенничества. Именно поэтому в научной литературе гораздо чаще встречается термин «корпоративное мошенничество», при этом авторы под данным терми-

ном понимают не только состав ст. 159 УК РФ «Мошенничество», а используют его как термин-синоним для всех корпоративных преступлений.

Подобная терминология используется на международном уровне, к примеру, в Международном стандарте аудита (МСА) 240 «Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности» дается такое определение: «Корпоративное мошенничество — это намеренное действие одного или более лиц среди руководства, управляющего персонала, сотрудников или третьих сторон, заключающееся в использовании обмана для получения неправомерной или незаконной выгоды» *(Международный стандарт аудита 240 «Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности» // [Электронный ресурс]: URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=116577 (дата обращения: 24.10.2024))*.

Действительно, в силу изначального определения автором корпоративного преступления как преступления, совершенного с вовлечением в том или ином виде в его совершение сотрудников корпорации, в таком преступлении практически всегда будет иметь место квалифицирующий признак обмана или злоупотребления доверием за счет того, что упомянутые сотрудники обязательно будут использовать в своих целях более высокий уровень доверия к себе, как к сотрудникам компании.

Обращаясь к сложившимся в научной литературе определениям корпоративного мошенничества, можно выделить следующие.

А. П. Кузькин называет корпоративным мошенничеством «преступное посягательство на активы фирм, осуществляемое собственными работниками предприятий» [4, с. 53].

М. Б. Ахильгов, А. В. Козенко, Л. М. Ужахова рассматривают корпоративное мошенничество более полно — как действия или бездействие физических и/или юридических лиц с целью получить личную выгоду и/или выгоду иного лица в ущерб интересам компании и/или причинить компании материальный и/или нематериальный ущерб путем обмана, злоупотребления доверием, введения в заблуждение или иным образом [5, с. 175]. Однако при таком определении корпоративного мошенничества не учитывается столь важный признак, как соучастие в совершении преступления штатных сотрудников организации.

По мнению автора, самым точным определением корпоративного мошенничества уместно полагать определение, которое дал Д. Л. Скипин, обозначив его как «преднамеренное незаконное действие сотрудников компании, которое обусловлено наличием у них определенных обязанностей и должностного положения, позволяющего им получить личную выгоду и при этом действовать вопреки интересам компании, путем воздействия на ее финансово-хозяйственную деятельность, хищение активов, несанкционированное использование преимуществ на рынке» [6, с. 2302].

Весьма детальную типологию корпоративных преступлений дали Ю. А. Дуболазова, А. А. Акласова и А. Д. Кранина, выделив такие типы преступлений, как незаконное присвоение активов, мошенничество при закупках товаров, работ и услуг, манипулирование данными бухгалтерского учета, создание сотрудником параллельного бизнеса и др., также отметив при этом, что многие типы корпоративной преступности можно объединить единым понятием «корпоративное мошенничество» [7, с. 50].

С учетом приведенных точек зрения представляется целесообразным дать определение корпоративного преступления следующим образом: «Корпоративное преступление — это преступление, причинившее материальный и/или нематериальный ущерб организации, которое совершено с соучастием ее сотрудников путем обмана или злоупотребления доверием».

Задача расследования преступлений, совершаемых в отношении организаций, является в настоящее время настолько значимой, что нашла свое отражение на высшем уровне государственного управления — в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Президентом Российской Федерации В. В. Путиным *(Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902)*.

Среди вызовов и угроз экономической безопасности Российской Федерации, перечисленных в Стратегии, отмечается высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере, а в качестве одной из задач по реализации безопасности экономической деятельности хозяйствующих субъектов ставится задача профилактики, предупреждения и предотвращения преступных и противоправных действий в хозяйственно-финансовой сфере.

Без решения данной задачи невозможно достигнуть тех целей, которые обозначены в рамках все той же Стратегии — обеспечить устойчивый

экономический рост, улучшить инвестиционный климат в Российской Федерации, повысить ее привлекательность для ведения предпринимательской деятельности, а также повысить качество и уровень жизни населения. Кроме того, как совершенно справедливо указал Президент Российской Федерации: «Необходимо повышать качество работы по защите прав предпринимателей, в целом по обеспечению надежности всего каркаса отечественной деловой среды» *(Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 17 марта 2021 г. // [Электронный ресурс]: URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/65165 (дата обращения: 14.11.2024))*.

Следовательно, проблема неэффективности органов, осуществляющих предварительное следствие по уголовному делу, при расследовании корпоративных мошенничеств, особенно если это сложные экономические преступления в таких отраслях, как банковская и страховая, является более чем актуальной. Причины комплексные и заключаются в следующем:

1) отсутствие достаточной мотивации: сотрудники правоохранительных органов зачастую могут не проявлять должного интереса к расследованию корпоративных преступлений, особенно если они требуют значительных временных затрат и специализированных знаний;

2) недостаток компетенций: для расследования многих корпоративных преступлений требуется понимание специфики отрасли, в которой работает компания, при этом фактически лишь 29% бизнесменов полагают компетенцию следователей достаточной или скорее достаточной *(Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. Приложение к докладу Президенту Российской Федерации. 2021. Уголовное преследование предпринимателей. Результаты социологического опроса «Мнение экспертов о защите прав предпринимателей» // [Электронный ресурс]: URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/4.pdf (дата обращения: 14.11.2024))*.

Таким образом, наиболее оптимальным для предпринимателей видится самостоятельное проведение расследования совершенного корпоративного преступления, разумеется, с привлечением для этого тех лиц, которые уполномочены на проведение расследования. К этим лицам относятся в первую очередь адвокаты, частные детективы, аудиторы, а также при определенных условиях сотрудники самой организации.

Корпоративное расследование проводится с целью подготовить детальную доказательственную базу, позволяющую обратиться в правоохранительные органы с заявлением о возбуждении уголовного дела, так как субъектам такого расследования законом не дано право на самостоятельное его возбуждение, однако дано право на различные действия, сходные с действиями следователя (собирание сведений и документов, опрос лиц, владеющих информацией, и др.).

Результатом корпоративного расследования, таким образом, является успешное возбуждение уголовного дела, что кардинально отличает его от процессуальной стадии предварительного расследования в уголовном процессе, цель которого — в рамках уже возбужденного уголовного дела подготовить доказательственную базу, достаточную для его передачи в суд и проведения судебного разбирательства в соответствии с нормами уголовного процесса.

Эффективное проведение внутреннего корпоративного расследования в организации невозможно без его криминалистического обеспечения.

Термин «криминалистическое обеспечение», применяемый в контексте предварительного расследования, проводимого правоохранительными органами, уже много лет исследуется учеными-криминалистами и впервые был введен в научный обиход еще в конце 1970-х — начале 1980-х гг. В. Г. Коломацкий подразумевал под ним «систему внедрения в практическую деятельность должностных лиц, подразделений, служб и органов внутренних дел по охране общественного порядка и борьбе с преступностью криминалистических знаний, воплощенных в умение работников использовать научные, методические и тактические криминалистические рекомендации, технико-криминалистические средства и технологии их применения в целях предотвращения, раскрытия и расследования преступлений» [8, с. 72].

В дальнейшем понятие криминалистического обеспечения получило свое постепенное развитие в научных трудах других ученых. Один из первых последователей В. Г. Коломацкого и его современник Р. С. Белкин определял его несколько по-иному, как «систему знаний и основанных на ней навыков и умений сотрудников органов внутренних дел, позволяющую использовать им свои знания, применять криминалистические средства, технологии, рекомендации и методы для предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений» [9, с. 64].

Два приведенных выше определения, очевидно, принципиально отличаются друг от друга по своему содержанию и отражают два разных подхода к пониманию самого понятия криминалистического обеспечения.

Если Р. С. Белкин кладет в его основу систему знаний о раскрытии преступлений, то В. Г. Коломацкий полагает гораздо более важными не сами эти криминалистические знания, а системную работу по их внедрению в практические навыки и умения следователей и дознавателей.

С этой точкой зрения невозможно не согласиться — сами по себе абстрактные знания о том, как раскрыть то или иное преступление без системной организации использования возможностей их применения, без соответствующей подготовки кадровых сотрудников и без осуществления их постоянного обучения и повышения их квалификации, улучшения их профессиональных навыков, не представляют значительной ценности.

Несколько иной, но при этом сходный взгляд на криминалистическое обеспечение предварительного расследования дают А. Ф. Волынский и В. А. Волынский, которые понимают под этим термином «комплексную по своему содержанию деятельность, направленную на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию группы методов, средств и рекомендаций, а также на реализацию такой готовности в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений» [10, с. 55].

Стоит также привести интересное определение рассматриваемого термина, несколько отличающееся от точки зрения многих авторов и разработанное А. А. Виноградовым: «Криминалистическое обеспечение расследования преступлений — это специальный метод криминалистики, реализующий ее функции, являющийся динамической системой представления органам предварительного следствия и дознания разработанного, научно обоснованного, апробированного на практике комплекса криминалистических знаний, технико-криминалистических средств, тактико-криминалистических приемов и способов по его реализации, необходимого для эффективного производства расследования» [11, с. 124].

Необходимо отметить, что все приведенные определения давались их авторами применительно к предварительному расследованию по уголовным делам, которое осуществляется процессуально уполномоченными на то лицами — следователями и дознавателями правоохранительных органов в соответствии с положениями УПК РФ.

Однако, как уже было упомянуто ранее и подтверждается приведенными статистическими исследованиями, нередко те самые лица не обладают как должной квалификацией для эффективного расследования корпоративных преступлений, особенно если совершенное преступление имеет специфику узкоотраслевой сферы деятельности (к примеру, корпоративное мошенничество топ-менеджмента кредитных организаций при выдаче заведомо невозвратных кредитов аффилированным лицам), так и необходимой мотивацией для качественного расследования.

Поэтому оптимальным способом защиты законных интересов для организации будет проведение самостоятельного (внутреннего) корпоративного расследования, которое можно определить как деятельность его субъекта по установлению события совершенного корпоративного преступления, круга лиц, вероятно, виновных в его совершении, сбор информации и доказательств (в различной форме) для передачи в правоохранительные органы в форме заявления о преступлении с целью последующего успешного возбуждения ими уголовного дела в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом.

Лицом, которое осуществляет такое расследование (то есть его субъектом), является не сотрудник правоохранительных органов, ведущий предварительное следствие или дознание, а лицо, которое организация привлекает для его проведения и которое уполномочено на то либо законом, либо самой организацией (к примеру, в организации может быть утвержден регламент проведения расследований, ознакомление и согласие с которым подписывает каждый сотрудник при трудоустройстве, включающий перечень внешних лиц и сотрудников организации, уполномоченных на проведение расследования, а также допустимые методы расследования — например, использование полиграфа).

Лица, к полномочиям которых проведение такого расследования отнесено законом, — это частные детективы и адвокаты, деятельность которых больше всего схожа с деятельностью следователя, а также аудиторы (но необходимо заметить, что их полномочия существенно уже).

Полномочия таких лиц на определенном уровне абстракции сходны с полномочиями следователя при производстве расследования по уголовному делу, хотя, конечно же, на практике они не так широки. Наиболее похожими являются закрепленные в законодательстве полномочия частного детектива, который может осуществлять поиск утраченного организацией в результате совершенного преступления имущества и также собирать сведения по уголовным делам *(Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-I «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электрон-*

ный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385/ (дата обращения: 05.02.2025)), при этом, по мнению автора, разумно полагать, что частный детектив вправе собирать сведения и на стадии расследования, предшествующей возбуждению уголовного дела.

Также стоит указать на возможность производства корпоративного расследования и адвокатом, в полномочия которого входит сбор сведений, справок и характеристик, опрос лиц с их согласия, сбор предметов и документов, которые могут впоследствии стать доказательствами по уголовному делу, а также направление адвокатских запросов и получение ответов на них.

Обязательно стоит отметить, что в отличие от предварительного расследования по уголовному делу, основными целями которого являются непосредственно само раскрытие преступления, выявление лиц, виновных в его совершении, а также собирание в результате такого расследования совокупности доказательств (виды которых предусмотрены законом), достаточной для передачи дела в суд и рассмотрения дела в суде в рамках уголовно-процессуального законодательства (при этом дополнительно ставится цель обеспечения личного участия обвиняемых в судебном процессе), цели корпоративного расследования изначально другие. Целями корпоративного расследования являются:

1) установление факта совершения преступления;

2) установление лиц, его совершивших (или максимально возможное сужение потенциального круга таких лиц);

3) формирование доказательственной базы, достаточной для возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, совершившего корпоративное преступление, или же возбуждения дела по факту совершения преступления.

Главным критерием эффективности проведенного корпоративного расследования является возбуждение правоохранительными органами уголовного дела на основании собранной доказательственной базы и подготовленного в результате корпоративного расследования заявления о преступлении.

Безусловно, дискуссионным является вопрос качества последующей работы сотрудников правоохранительных органов по уголовному делу, возбужденному в результате корпоративного расследования, ведь даже в случае наличия детальной доказательственной базы, собранной в результате корпоративного расследования и полностью изобличающей преступников, они могут избежать уголовной ответственности вследствие различных причин (к примеру, банальной халатности следствия или объявления амнистии).

Стоит отметить, что и сама корпорация, пострадавшая от преступления, должна четко понимать цели корпоративного расследования и действовать исключительно в рамках правового поля, избегая попыток взять на себя функции органа предварительного следствия или даже суда, самостоятельно определяя вину конкретных лиц и вынося приговоры, как это иногда случается. Например, широкую известность получила история топ-менеджеров компании «Евросеть», которые уличили одного из работавших у них экспедиторов в систематических кражах сотовых телефонов на сумму в несколько десятков миллионов рублей и вместо передачи собранных фактов в правоохранительные органы самостоятельно организовали похищение экспедитора и вымогали у него крупную сумму денег.

Устоявшееся понятие «криминалистическое обеспечение корпоративного расследования» в научной литературе пока отсутствует, а предметом подавляющего большинства научных статей и диссертаций, посвященных криминалистическому обеспечению, является криминалистическое обеспечение именно расследования преступлений (чаще всего отдельных их видов и форм, например преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения, или мошенничеств, связанных с отчуждением жилых помещений) следователями и дознавателями правоохранительных органов в силу того, что расследование преступлений изначально является их прерогативой.

Более того, при условии эффективного расследования преступлений сотрудниками правоохранительных органов, а также при условии их высокой мотивации и высокой профессиональной квалификации само по себе появление самостоятельных корпоративных расследований было бы нецелесообразным. Однако, как указывалось выше, в реальности такие условия работы следователей по уголовным делам пока являются недостижимыми.

Представляется уместным дать следующее авторское определение. Криминалистическое обеспечение корпоративного расследования — это комплексная деятельность, направленная на создание состояния постоянной готовности лиц, на постоянной основе осуществляющих корпоративные расследования (адвокатов, частных детективов, аудиторов и иных), к использованию системы криминалистических знаний о наиболее эффективных средствах, приемах и методах кор-

поративных расследований в целях установления обстоятельств, имеющих значение для проведения успешного корпоративного расследования, а также формирование условий для практической реализации таких средств, приемов и методов в каждом конкретном случае с целью последующего возбуждения уголовного дела сотрудниками правоохранительных органов на основании заявления о преступлении, подготовленного в результате корпоративного расследования.

Таким образом, резюмируя, необходимо отметить, что при расследовании корпоративных преступлений (то есть преступлений, совершаемых в отношении организаций их сотрудниками или с участием их сотрудников) его криминалистическое обеспечение нацелено на создание условий постоянной готовности его субъектов — лиц, систематически проводящих такие расследования (в основном адвокатов и частных детективов), — к расследованию (и, возможно, самостоятельному раскрытию) корпоративных преступлений, включая комплекс заранее подготовленных и разработанных криминалистических знаний об эффективном осуществлении корпоративных расследований, и их последующее успешное применение на практике.

Литература

1. *Антонова Е. Ю.* Понятие корпоративной преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2011. № 1 (15). С. 51–59.

2. *Дунмэй Пан.* Корпоративное преступление в китайском уголовном праве // Lex russica. 2015. № 7 (том CIV). С. 64–65.

3. *Федоров А. В.* Корпоративное преступление и его состав в китайском уголовном законодательстве // Российский следователь. 2022. № 9. С. 73–80.

4. *Кузькин А. П.* Корпоративные преступления в России: структура, динамика, методы расследования и предупреждения // Поволжский торгово-экономический журнал. 2010. № 2. С. 53–64.

5. *Козенко А. В., Ахильгов М. Б., Ужахова Л. М.* Комплаенс-деятельность в противодействии корпоративному мошенничеству // Российский экономический вестник. 2022. Том 5. № 4. С. 175–179.

6. *Скипин Д. Л., Сахно Ю. С., Баденова Л. А., Кузнецов М. О.* Корпоративное мошенничество: сущность, риски и влияние на экономическую безопасность бизнеса // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 3. С. 2299–2310.

7. *Дуболазова Ю. А., Акласова А. А., Кранина А. Д.* Корпоративные преступления и их типология // Экономические науки. 2021. № 198. С. 48–56.

8. *Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Возгрин И. А. и др.* Криминалистика в трех томах. История, общая и частные теории. Т. 1. / под ред. Р. С. Белкина, В. Г. Коломацкого и др. М.: Академия МВД РФ, 1995. — 278 с.

9. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина. М.: Новый юрист, 1997. — 400 с.

10. Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2013. — 943 с.

11. *Виноградов А. А.* Криминалистическое обеспечение расследования преступлений — метод криминалистики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 7. № 3. С. 121–125.

References

1. *Antonova E. Yu.* Ponyatie korporativnoi prestupnosti [The concept of corporate crime]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal [All-Russian Journal of Criminology],* 2011, no. 1 (15), pp. 51–59. (In Russian)

2. *Dunmei Pan.* Korporativnoe prestuplenie v kitaiskom ugolovnom prave [Corporate crime in Chinese criminal law]. *Lex russica*, 2015, no. 7 (vol. CIV), pp. 64–65. (In Russian, abstract in English)

3. *Fedorov A. V.* Korporativnoe prestuplenie i ego sostav v kitaiskom ugolovnom zakonodatel'stve [Corporate crime and its composition in Chinese criminal law]. *Rossiiskii sledovatel' [Russian investigator],* 2022, no. 9, pp. 73–80. (In Russian, abstract in English)

4. *Kuz'kin A. P.* Korporativnye prestupleniya v Rossii: struktura, dinamika, metody rassledovaniya i preduprezhdeniya [Corporate crimes in Russia: structure, dynamics, methods of investigation and prevention]. *Povolzhskii torgovo-ekonomicheskii zhurnal [Volga Region Trade and Economic Journal],* 2010, no. 2, pp. 53–64. (In Russian)

5. *Kozenko A. V., Akhil'gov M.B., Uzhakhova L. M.* Komplaens-deyatel'nost' v protivodeistvii korporativnomu moshennichestvu [Compliance activities in countering corporate fraud]. *Rossiiskii ekonomicheskii vestnik [Russian Economic Bulletin],* 2022, vol. 5, no. 4, pp. 175–179. (In Russian, abstract in English)

6. *Skipin D. L., Sakhno Yu.S., Badenova L. A., Kuznetsov M. O.* Korporativnoe moshennichestvo: sushchnost', riski i vliyanie na ekonomicheskuyu bezopasnost' biznesa [Corporate fraud: the nature, risks and impact on the economic security of a business]. *Ekonomicheskie otnosheniya [Economic relations],* 2019, vol. 9, no. 3, pp. 2299–2310. (In Russian, abstract in English)

7. *Dubolazova Yu.A., Aklasova A. A., Kranina A. D.* Korporativnye prestupleniya i ikh tipologiya [Corporate crimes and their typology]. *Ekonomicheskie nauki [Economic sciences],* 2021, no. 198, pp. 48–56. (In Russian, abstract in English)

8. *Aver'yanova T.V., Belkin R. S., Vozgrin I. A. et al.* Kriminalistika v trekh tomakh. Istoriya, obshchaya i chastnye teorii. T. 1. [Forensic science in three volumes. History, general and specific theories. Vol. 1]. Eds. R. S. Belkin, V. G. Kolomatskii et al. Moscow, Akademiya MVD RF Publ., 1995. 278 p. (In Russian)

9. Kriminalisticheskoe obespechenie deyatel'nosti kriminal'noi militsii i organov predvaritel'nogo rassledovaniya [Forensic support for the activities of the criminal police and preliminary investigation bodies]. Eds. T. V. Aver'yanova, R. S. Belkin. Moscow, Novyi yurist Publ., 1997. 400 p. (In Russian)

10. Kriminalistika: uchebnik dlya studentov vuzov [Criminology: textbook]. Eds. A. F. Volynskii, V. P. Lavrov. Moscow, Yuniti-Dana Publ., Zakon i pravo Publ., 2013. 943 p. (In Russian)

11. *Vinogradov A. A.* Kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya prestuplenii — metod kriminalistiki [Forensic support of crime investigation — the method of criminology]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia],* 2017, vol. 7, no. 3, pp. 121–125. (In Russian, abstract in English)

ПРОБЛЕМЫ ОРД: ОПЕРАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Кучин Олег Стасьевич

Цель: *анализ и научно-практическая дискуссия на тему правовой регламентации оперативно-разыскного мероприятия «оперативный эксперимент» и выявление ключевых аспектов и проблем, влияющих на правоприменительную практику.*

Методология: *Исследование основывается на сравнительном анализе доктринальных подходов, используемых в российском и зарубежном уголовном праве, а также на интерпретации теоретических и практических материалов, исследованных автором. В статье применяются научные методы анализа и синтеза, индукция и дедукция.*

Выводы. *Законодательное и научное закрепление и нормативное развитие понятия ОРМ «оперативный эксперимент», определение оперативного задержания лица при проведении оперативного эксперимента позволит решить проблему правового регулирования данных правоотношений и обеспечить на практике реализацию полномочий сотрудников оперативных подразделений и заложенных в Конституции РФ принципов соблюдения прав и свобод человека и гражданина, неприкосновенности личности при проведении оперативно-разыскных мероприятий, а также в целях решения задач оперативно-разыскной деятельности.*

Научная и практическая значимость. *Научная значимость заключается в развитии теоретических основ оперативно-разыскной деятельности и пересмотре подходов к определению и регламентации такого оперативно-разыскного мероприятия, как оперативный эксперимент. Практическая значимость состоит в улучшении правоприменительной практики через внедрение более точных критериев оценки правовых основ регламентации проведения оперативного эксперимента и разработку новых принципов и подходов в теории ОРД. Определен ряд спорных вопросов, возникающих при проведении этого оперативно-разыскного мероприятия. Выделены общие особенности проведения оперативного эксперимента. Исследование заключается в проведении основ комплексного систематического изучения правовой характеристики оперативного эксперимента и его проблем.*

Ключевые слова: *оперативный эксперимент, оперативно-разыскная деятельность, провокация, следственный эксперимент, субъекты оперативно-разыскной деятельности, оперативное подразделение.*

Оперативно-разыскное мероприятие (*далее также* — ОРМ) — «оперативный эксперимент», безусловно, играет важную роль в выявлении, пресечении и раскрытии преступлений. Кроме того, результаты этого ОРМ могут быть использованы в качестве доказательств по уголовным делам.

Научное определение «оперативного эксперимента» в специальной литературе является разносторонним, имеются довольно обстоятельные формулировки этого понятия. Исследование такой литературы показывает, что за многолетний период законодательного закрепления оперативного эксперимента как оперативно-разыскного мероприятия в науке и практике оперативно-разыскной деятельности (*далее также — ОРД*) все еще остаются значительные пробелы, а нередко и противоречия в публикациях по данному вопросу, порой запутывающие истинное понимание этого сложнейшего, весьма важного и необходимого оперативно-разыскного мероприятия.

Все это несомненно влияет на практику оперативно-разыскной деятельности, а также не вызывает ни малейшего сомнения и то обстоятельство, что устранение возникающих разногласий в вопросах регламентации применения оперативного эксперимента в деятельности субъектов ОРД

DOI 10.31085/2310-8681-2025-1-240-154-161

представляет собой одну из задач теории и имеет важное практическое значение [6].

Проведение оперативного эксперимента прямо предусмотрено п. 14 ч. 1 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 29 декабря 2022 г.) (далее — ФЗ № 144-ФЗ «Об ОРД»).

Согласно ст. 8 ФЗ № 144-ФЗ «Об ОРД» проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших *(Изменения в Федеральном законе от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в ред. Федеральных законов от 02.12.2005 № 150-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения (25.02.2025))*.

Если же оперативные сотрудники проведут оперативный эксперимент в отношении лица, которое подозревают в преступлении небольшой тяжести, то результат этого ОРМ должен будет признан в дальнейшем как недопустимое доказательство по уголовному делу (*приговор от 27.07.2020 г. по делу № 1–5/2020 (Архив Коношского районного суда Архангельской области) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: https://sudact.ru/regular/doc/hLiYtVooy7ld/ (дата обращения (25.02.2025))*.

Оперативный эксперимент в обязательном порядке проводится только на основании соответствующего постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность *(ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 29.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения (25.02.2025))*. В этом постановлении должны быть обязательно конкретизированы основания для проведения оперативного эксперимента, указаны время, место его проведения и подробный план с подробными мероприятиями для сотрудников оперативного подразделения, которые и будут его проводить.

Результат ОРМ «оперативный эксперимент» оформляется оперативным сотрудником подробным рапортом или актом, к которому должны быть приложены доказательства объективного контроля за полученными результатами.

Как показывает анализ оперативно-разыскной практики и расследованных уголовных дел, объектом оперативного эксперимента выступает обычно фигурант по делам оперативного учета, то есть разрабатываемое или проверяемое лицо, в отношении которого имеется проверенная и подтвержденная (то есть задокументированная надлежащим образом) из различных оперативных источников информация о его криминальной деятельности.

Особенность оперативного эксперимента заключается в том, что обычно он начинается в негласном формате, а вот его окончание, то есть фактическая реализация оперативной информации, в большинстве случаев проводится уже гласно.

При этом оперативные сотрудники имеют право производить при любых его форматах проведения изъятие документов, предметов, материалов и сообщений, а также прерывать предоставление услуг связи в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности РФ *(ст. 15 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 29.12.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения (25.02.2025))*.

При этом в ст. 15 ФЗ № 144-ФЗ «Об ОРД» прямо предусмотрена обязанность, что в случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласного оперативного эксперимента оперативный сотрудник, осуществивший изъятие документов, предметов, материалов и сообщений, составляет протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства РФ. Поэтому письменная форма этого протокола изъятия должна соответствовать таким процессуальным документам, как протокол осмотра места происшествия или протокол выемки. Обычно форма этого протокола изъятия регламентируется ведомственными документами органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность.

Оперативный эксперимент обычно проводится сотрудниками оперативного подразделения с привлечением при необходимости в установленном порядке сотрудников иных подразделений оперативно-разыскных органов, обычно с привлечением оперативно-поисковых и оперативно-технических подразделений, а также иных лиц при согласии их участия в проведении оперативного эксперимента.

По делам о вымогательстве взятки (ст. 290 УК РФ) или коммерческом подкупе (ст. 204 УК РФ) в оперативном эксперименте может участвовать

лицо, в отношении которого имели место вымогательство взятки или коммерческий подкуп [6].

Ход оперативного эксперимента в обязательном порядке необходимо фиксировать с помощью средств объективного контроля: видеозаписи, аудиозаписи, фотографирования, радиоконтроля.

Многие специалисты отмечают, что оперативный эксперимент имеет некоторое сходство с оперативной комбинацией, определенной в теории ОРД как способ решения оперативно-тактических задач путем искусственного создания условий для наступления прогнозируемых событий.

Другие специалисты считают, что понятие оперативной комбинации значительно шире понятия оперативного эксперимента, так как круг решаемых ею задач характеризуется значительным разнообразием, более того, оперативный эксперимент может выступать в качестве структурного элемента оперативной комбинации, то есть быть ее составной частью.

Рассматривая оперативный эксперимент как многоуровневую оперативно-тактическую комбинацию (операцию), следует указать, что в ходе его проведения могут быть проведены и иные ОРМ: опросы, прослушивание телефонных переговоров, наблюдение, оперативный осмотр и др.

Также применяется и агентурный метод, когда в оперативном эксперименте непосредственно или косвенно принимают участие лица, оказывающие конфиденциальную негласную помощь оперативному подразделению. Также могут участвовать и лица, которые в дальнейшем будут иметь статус потерпевшего по уголовному делу. Это часто происходит по делам о коррупции.

Вместе с тем ФЗ № 144-ФЗ «Об ОРД» не предусматривает такой дефиниции, как «оперативная комбинация» и ее правовую регламентацию.

По мнению автора статьи, в ФЗ № 144-ФЗ «Об ОРД» должен быть сформирован раздел (правовой институт) с перечнем оперативных комбинаций, в который надлежит включить оперативный эксперимент как комплекс оперативно-разыскных мероприятий, а не как единоличное ОРМ.

Исследуя зарубежный опыт негласных спецопераций, следует отметить, что российское ОРМ «оперативный эксперимент» в практике полицейских подразделений и спецслужб называется именно «секретной операцией». Одной из наиболее крупных из них за всю историю иностранных спецслужб является операция «Абскэм», проведенная в начале 1980-х гг. ФБР США и связанная с выявлением коррупционеров среди членов Конгресса США. Так, в ходе этой операции секретные агенты ФБР легендировали свои действия под видом арабских шейхов [1].

Надо отметить, что в ФЗ № 144-ФЗ «Об ОРД» в отличие от следственного эксперимента, предусмотренного ст. 181 УПК РФ, легального определения оперативного эксперимента или его признаков не существует.

Так, ст. 181 УПК РФ определяет следственный эксперимент как следственное действие, проводимое в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов. Производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц. В отношении оперативного эксперимента такой нормативной позиции просто нет.

Оперативный эксперимент по своей сути чем-то напоминает следственный эксперимент, хотя имеются и определенные различия. По ряду признаков следственный и оперативный эксперименты сходны между собой, однако возможности последнего исходя решаемых при его проведении задач гораздо шире.

В специальной литературе имеется множество определений оперативного эксперимента, которые в той или иной степени отличаются друг от друга.

Так, например еще в советский период под оперативным экспериментом понималось оперативно-разыскное мероприятие, состоящее в негласном изучении деятельности определенного лица в специально созданных условиях [3].

И. В. Тимошенко, С. Н. Радачинский отмечают в данной связи, что «оперативный эксперимент, проводимый на гласной основе, практически полностью повторяет действия, предусмотренные экспериментом следственным (хотя его результаты при этом не обретают процессуального характера), однако содержание указанного ОРМ этим вовсе не ограничивается» [7].

Н. В. Румянцев определяет оперативный эксперимент, как «скрытое создание обстановки, условия которой способствуют проявлению преступных намерений оказавшихся под наблюдением лиц, либо воспроизведение события под контролем органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, в целях выявления,

предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, а также установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших задержания с поличным» [6].

Е. Н. Яковец считает, что «оперативный эксперимент — ОРМ, связанное с созданием полностью управляемых или контролируемых условий для активного наблюдения за лицами — объектами оперативной заинтересованности — в целях проверки и уточнения сведений, используемых при решении конкретных задач ОРД» [8].

По мнению автора, наиболее верным и полным следует считать определение оперативного эксперимента, сделанное коллективом авторов Омского университета МВД России: «Оперативный эксперимент — это оперативно-разыскное мероприятие, которое заключается в искусственном создании обстановки, максимально приближенной к реальности, с целью вызвать определенное событие либо воспроизведение события или проведения определенных опытов в полностью управляемых условиях и под контролем органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, с вовлечением лица, в отношении которого имеются данные о противоправной деятельности, без уведомления его об участии в оперативном эксперименте в целях подтверждения совершения данным лицом противоправных действий, а также предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений» [5].

Вместе с тем надо отметить, что практически никто из авторов не включает в определение оперативного эксперимента такие моменты, как полный запрет на проведение провокации при его осуществлении.

Как показывает изучение уголовных дел, в которых в качестве доказательств фигурирует оперативный эксперимент, не исключено, что он может быть потенциально связан с провокацией. Несомненно, чтобы подтвердить свои подозрения, оперативные сотрудники могут, например, косвенно через свои конфиденциальные источники принудить фигуранта разработки к совершению преступления. Такое поведение категорически запрещается. Согласно положению ст. 5 ФЗ № 144-ФЗ «Об ОРД» оперативным сотрудникам запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация), а также фальсифицировать результаты оперативно-разыскной деятельности. На этот счет в 2021 г. также высказался и Верховный Суд РФ о том, что «полиция вправе действовать под прикрытием, но не подстрекать к преступлению» (Обзор практики применения судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел *(утв. Президиумом Верховного Суда 8 декабря 2021 г. // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402970/ (дата обращения: 25.02.2025))*.

Кроме того, правоотношения в сфере ОРД защищены и уголовным законом, где нормами ст. 303 и 304 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности и за провокацию взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Поэтому рассуждая в ходе научных дискуссий о важности выявления, пресечения и раскрытия преступлений, нельзя забывать о том, что оперативный эксперимент ни в коем случае не должен провоцировать лицо к совершению преступных действий [2].

Еще одной проблемой при рассмотрении правовой регламентации проведения оперативного эксперимента являются вопросы, касающиеся полного отсутствия правового регулирования правоотношений, возникающих при осуществлении оперативного задержания лиц, являющихся фигурантами оперативных разработок по делам оперативного учета и при проведении при этом комплекса оперативно-разыскных мероприятий, к которым, несомненно, также относится и оперативный эксперимент.

Существующие нынешние уголовно-процессуальные основания задержания не учитывают особенность и специфику деятельности оперативных сотрудников, что вызывает правовую неопределенность и различные коллизии в правоприменительной практике.

При проведении ОРМ «оперативный эксперимент» в отношении взяткополучателя его результатом является фактический и физический захват фигуранта в момент получения взятки под оперативным контролем сотрудников подразделений органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность. Но уголовное дело еще не возбуждено, так как материалы ОРМ должны пройти стадию легализации, регистрации, передачи их следователю и т. п., что требует определенного времени. Все это время задержанный фигурант разработки фактически

лишен свободы или даже находится под конвоем оперативных сотрудников. Но его процессуальный статус как подозреваемого еще не определен, и он или его адвокат вполне могут требовать освобождения со всеми вытекающими последствиями для оперативного подразделения. Все это создает определенные проблемы в деятельности субъектов ОРД.

Учитывая практическую направленность применения оперативного задержания фигуранта разработки при проведении оперативного эксперимента, необходимо отметить, что в нормативных правовых актах, регулирующих оперативно-разыскную деятельность, отсутствуют нормы, регламентирующие основания и условия применения оперативного задержания.

Фактически деятельность оперативных сотрудников при проведении оперативного задержания можно рассматривать как незаконное лишение лица свободы и т.п. действия уголовно-правового характера, хотя они действуют вполне осознанно в интересах государства и правоохранительных органов.

Поэтому их действия вполне обоснованно можно рассматривать как содержащие состав преступления, предусмотренного ст. 301 УК РФ, — незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей.

В настоящее время институт задержания известен только в науке уголовного процесса и применяется исключительно при расследовании уголовных дел.

Согласно Разделу IV УПК РФ задержание подозреваемого относится к мерам процессуального принуждения. Оно допускается только по возбужденному уголовному делу и только на основании действующего уголовно-процессуального законодательства. По материалам предварительной (доследственной) проверки без принятого решения о возбуждении уголовного дела и вынесенного при этом соответствующего постановления заподозренное лицо задержанным быть не может. Термин «заподозренное лицо» применяется в настоящее время как на практике, так и в документах Верховного Суда РФ, а также является общепринятым в юридической науке РФ. К ним относят лиц, в отношении которых выдвигается версия о совершении ими какого-то преступления, но они еще не получили статус подозреваемого. К таким лицам вполне могут быть отнесены и фигуранты ОРМ и дел оперативного учета (прим. авт.). Заподозренное лицо не может быть задержано в ходе проведения ОРМ даже по делам оперативного учета. Законодательно это не разрешено.

Согласно ст. 91 УПК РФ орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований:

– когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;

– когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;

– когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

При наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Лицо не может быть задержано по подозрению в совершении преступления, по которому истекли сроки давности уголовного преследования, за исключением случаев, если лицо подозревается или обвиняется в совершении преступления, наказуемого смертной казнью или пожизненным лишением свободы.

Вместе с тем, как уже указывалось выше, действующий УПК РФ не допускает проведения задержания лица без возбуждения уголовного дела. Эта правовая аксиома российского уголовно-процессуального законодательства является однозначной, поэтому в правоприменительной практике в ходе реализации результатов оперативно-разыскной деятельности возникают соответствующие проблемы, которые будут изложены ниже.

Это подтверждается анализом действующего российского законодательства, в котором ясно указано, что на основании главы 7 УПК РФ подозреваемый является участником уголовного судопроизводства со стороны защиты и его правовой статус регламентирован нормами, изложенными в ст. 46 УПК РФ.

Согласно этим нормам им является лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ; лицо, которое задержано в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ; лицо, к ко-

торому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ; лицо, которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223[1] УПК РФ.

Так, например, в силу ч. 1 ст. 223[1] УПК РФ, даже если уголовное дело было возбуждено только по факту совершения преступления и в ходе его расследования были получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, следователь составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копию которого вручает подозреваемому и разъясняет ему права подозреваемого, предусмотренные ст. 46 УПК РФ, о чем составляется протокол с отметкой о вручении копии уведомления.

Задержание может проводиться непосредственно следователем или дознавателем путем составления ими соответствующего протокола, а также на основании постановления о задержании подозреваемого, когда сотрудники органа дознания или оперативного подразделения действуют по поручению должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело.

Анализируя вышеизложенные нормы уголовно-процессуального права, следует сделать один неопровержимый вывод: задержанным может быть только лицо, которое является подозреваемым или обвиняемым по уже возбужденному уголовному делу.

Задержания заподозренного лица без возбуждения уголовного дела действующий УПК РФ не предусматривает.

Признание возможности несоответствия фактического состояния задержанного лица его процессуальному статусу может быть обусловлено позицией правоприменителя о нецелесообразности правового регулирования отдельных положений УПК РФ в связи с возникающим правоотношениями по факту задержания лица.

Это связано с тем, что при определенных условиях ограничение свободы и передвижение лица, заподозренного в совершении преступления, может иметь место и до возбуждения уголовного дела, а также до поступления официального сообщения о преступлении, когда должностное лицо, уполномоченное осуществлять процессуальное решение о задержании, еще отсутствует. В связи с этим действия по задержанию заподозренного лица выходят за рамки уголовно-процессуальных правоотношений [4]. Но эта проблема правоприменения может быть разрешена в ходе дополнительной правой регламентации ОРД.

В настоящее время вопрос правовой регламентации оперативного задержания, в том числе и при проведении оперативного эксперимента, представляет большой интерес в науке оперативно-разыскной деятельности.

Различные аспекты оперативного задержания являются предметом научных дискуссий, затрагивающих вопросы правового характера реализации данного направления оперативными сотрудниками органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, так как фактическое задержание лица при реализации результатов ОРМ представляет собой не что иное, как ограничение права на свободу и личную неприкосновенность, нашедшее отражение и гарантированное в ч. 1 ст. 22 Конституцией Российской Федерации.

Несмотря на необходимость практической потребности в урегулировании рассматриваемых правоотношений, в настоящее время правовые акты, регулирующие ОРД, как федеральные, так и ведомственные, не содержат материальных и процессуальных норм, которые могли бы регламентировать порядок, основания, условия, пределы, а также другие направления применения оперативного задержания при осуществлении ОРМ.

По мнению автора настоящей статьи, оперативное задержание — это физический и фактический захват лица оперативными сотрудниками, в отношении которого проводилось оперативно-разыскное мероприятие или оперативная разработка, его кратковременное силовое удержание с целью воспрепятствовать противодействию реализации результатов ОРД, не дать ему возможности скрыться и избежать уголовной ответственности, а также направленное на то, чтобы предоставить возможность оперативным сотрудникам реализовать результаты ОРД и одновременно дать необходимое время следователю решить вопрос о возбуждении уголовного дела и применить при необходимости меру принуждения — процессуальное задержание.

Оперативное задержание в условиях отсутствия законодательного закрепления в ФЗ № 144-ФЗ «Об ОРД» не должно реализовываться в нормативном правовом регулировании данной принудительной меры различными иными отраслями права, так как это действие оперативных сотрудников явно затрагивает конституционные права граждан. В данном случае не следует использовать административное задержание лиц, а также задержание лиц для установления их личности, при отсутствии у таковых соответ-

ствующих документов. Причем данные основания не будут соответствовать фактическим, так как обычно личность фигуранта оперативной разработки достаточно изучена в ходе ее проведения и оперативные сотрудники прекрасно знают, кого они задержали.

Применение соответствующей принудительной меры должно регламентироваться нормами оперативно-разыскного законодательства ввиду того, что оперативное задержание достаточно распространено в деятельности сотрудников оперативных подразделений, чьи правомочия закреплены в отраслевом законодательном акте.

Поэтому автором предлагается ввести в науку ОРД институт «оперативное принуждение», а в Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» новую ст. 6^1 «Оперативное задержание», предоставив право оперативным сотрудникам проводить краткосрочное, от 3 до 6 часов, фактическое и физическое задержание фигуранта разработки для решения вопроса о легализации результатов ОРД и возбуждении уголовного дела.

При этом оперативное задержание следует разрешить при проведении и реализации результатов только ряда ОРМ, в частности такого, как оперативный эксперимент, и только по делам оперативной разработки в ходе реализации материалов при проведении соответствующих оперативных комбинаций.

Законодательное правовое закрепление и нормативное определение оперативного задержания лица при проведении отдельных ОРМ позволит решить проблему правового регулирования данных правоотношений и обеспечить на практике реализацию полномочий сотрудников оперативных подразделений и заложенных в Конституции Российской Федерации принципов соблюдения прав и свобод человека и гражданина, неприкосновенности личности при проведении оперативно-разыскных мероприятий, а также в целях решения задач оперативно-разыскной деятельности.

Литература

1. *Vlasikhin V.* Operation “Abskem”: bugs, beacons and a sting in the fight against corruption // Clean hands. 1999. № 3. С. 39–52.

2. *Волынский А. Ф., Лапин Е. С.* Расследование провокаций взятки и коммерческого подкупа. М.: Юрлитинформ, 2010. — 160 с.

3. *Кондрашечкин Р. В.* Проблемные вопросы оперативно-разыскного задержания // Актуальные вопросы теории и практики ОРД. Сборник научных трудов всероссийской научно-практической конференции / под ред. В. В. Абрамочкина. М., 2019. С. 28–25.

4. Контрразведывательный словарь Высшей школы КГБ СССР. М.: Научно-издательский отдел ВШКГБ им. Ф. Э. Дзержинского, 1972. — 371 с.

5. Оперативно-разыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть. Омск: Омская академия МВД России, 2020. — 206 с.

6. *Румянцев Н. В.* Оперативный эксперимент как оперативно-разыскное мероприятие // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26 (1–4). № 1. С. 39–42.

7. *Тимошенко И. В., Радачинский С. Н.* Провокация взятки и оперативный эксперимент: соотношение понятий // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. № 4. С. 81–87.

8. *Яковец Е. Н.* Характерные особенности так называемых «острых» оперативно-разыскных мероприятий «проверочная закупка» и «оперативный эксперимент» // Эпомен. 2021. № 54. С. 252–276.

References

1. *Vlasikhin V.* Operation “Abskem”: bugs, beacons and a sting in the fight against corruption. *Clean hands,* 1999, no. 3, pp. 39–52. (In English)

2. *Volynskii A. F., Lapin E. S.* Rassledovanie provokatsii vzyatki i kommercheskogo podkupa [Investigation of provocations of bribes and commercial bribery]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2010. 160 p. (In Russian)

3. *Kondrashechkin R. V.* Problemnye voprosy operativno-rozysknogo zaderzhaniya [Problematic issues of operational-search detention]. In *Aktual’nye voprosy teorii i praktiki ORD. Sbornik nauchnykh trudov vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Current issues of the theory and practice of operational-search activities. Collection of scientific papers of the All-Russian scientific and practical conference].* Ed. V. V. Abramochkin. Moscow, 2019, pp. 28–25. (In Russian)

4. Kontrrazvedyvatel'nyi slovar' Vysshei shkoly KGB SSSR [Counterintelligence Dictionary of the Higher School of the KGB of the USSR]. Moscow, Nauchno-izdatel'skii otdel VShKGB im. F. E. Dzerzhinskogo Publ., 1972. 371 p. (In Russian)

5. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' organov vnutrennikh del. Obshchaya chast' [Operational search activities of internal affairs bodies. General part]. Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii Publ., 2020. 206 p. (In Russian)

6. *Rumyantsev N. V.* Operativnyi eksperiment kak operativno-rozysknoe meropriyatie [Operational experiment as an operational search measure]. In *Chelovek: prestuplenie i nakazanie [Man: crime and punishment],* 2018, vol. 26 (1–4), no. 1, pp. 39–42. (In Russian)

7. *Timoshenko I. V., Radachinskii S. N.* Provokatsiya vzyatki i operativnyi eksperiment: sootnoshenie ponyatii [Provocation of a bribe and an operational experiment: the relationship of concepts]. In *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik [North Caucasian Legal Bulletin],* 2009, no. 4, pp. 81–87. (In Russian)

8. *Yakovets E. N.* Kharakternye osobennosti tak nazyvaemykh «ostrykh» operativno-rozysknykh meropriyatii «proverochnaya zakupka» i «operativnyi eksperiment» [Characteristic features of the so-called "acute" operational-search measures "test purchase" and "operational experiment"]. *Epomen,* 2021, no. 54, pp. 252–276. (In Russian)

ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Россинская Елена Рафаиловна

Цель: *исследование направлено на выявление основных тенденций развития криминалистической науки в условиях цифровизации современного общества и изменений в структуре преступности. Целью является изучение закономерностей механизма преступления, движения потоков криминалистически значимой информации в условиях цифровой трансформации современной преступности и интеграции в сферу расследования новых информационных технологий, адаптации криминалистических методов и средств к новым вызовам, связанным с использованием цифровых технологий в преступной деятельности.*

Методология: *анализ основан на изучении научных публикаций, посвященных развитию криминалистики, а также на оценке влияния цифровых технологий на методы раскрытия и расследования преступлений. Рассматривается исторический контекст становления криминалистики как науки и ее современное состояние.*

Выводы. *Цифровая трансформация преступности, новые возможности использования в расследовании IT-технологий требуют от криминалистов интеграции криминалистики и компьютерных наук для совершенствования существующих и разработки новых частных криминалистических теорий и учений, на основе которых разрабатываются новые подходы к собиранию и исследованию криминалистически значимой информации, созданию новых инструментов борьбы с высокотехнологичными преступлениями.*

Научная и практическая значимость *статьи заключается в том, что она предлагает новый взгляд на развитие криминалистики в условиях цифровой трансформации общества. В частности, статья акцентирует внимание на интеллектуализации преступной деятельности, что требует нового уровня аналитического мышления и технического оснащения криминалистов. Указывается на то, что границы между общеуголовной и экономической преступностью становятся менее четкими, что создает дополнительные трудности для правоохранительных органов. Этот аспект требует пересмотра существующих методологических подходов к расследованию. Современные технологии порождают новые виды следов и доказательств, которые необходимо учитывать при проведении расследований; новые формы криминалистически значимой информации: например, данные с мобильных устройств, облачных сервисов и социальных сетей требуют специализированных методов сбора и анализа. В статье отмечается, что интеграция достижений компьютерных наук в криминалистику становится ключевым фактором успеха в борьбе с высокотехнологичной преступностью. Это открывает перспективы для разработки новых методов и инструментов, основанных на анализе больших данных, искусственном интеллекте и других передовых технологиях. Результаты исследования могут способствовать дальнейшему развитию теоретических основ криминалистики и совершенствованию практических методик расследования преступлений в условиях цифровой среды.*

Ключевые слова: *цифровая трансформация; компьютерная система; цифровые следы; высокотехнологичные преступления; компьютерная информация; следообразование; цифровые доказательства; способ преступления; механизм преступления; криминалистическая теория; криминалистическая тактика; следственная ситуация.*

DOI 10.31085/2310-8681-2025-1-240-162-173

Новая фаза научно-технического прогресса в первой четверти XXI в. характеризуется повсеместным внедрением информационно-компьютерных технологий в различные сферы человеческой деятельности — экономическую, социальную, управленческую. Несмотря на очевидные успехи, технологическая трансформация и цифровизация породили множество серьезных проблем, связанных с изменениями в структуре современной преступности. К основным из них относятся: интеллектуализация преступной деятельности; слияние общеуголовной и экономической преступности; попытки криминального контроля над финансовыми и промышленными группами, а также отдельными компаниями.

Криминальные группировки активно используют современные цифровые технологии для совершения «высокотехнологичных» преступлений, реализации новых способов осуществления «традиционных» преступлений и правонарушений, создания систем конспирации и скрытой связи, а также для противодействия правоохранительным органам [1].

Этими обстоятельствами обусловлена необходимость использования цифровых средств выявления, фиксации, сохранения, автоматизированной обработки и исследования криминалистически значимой доказательственной и ориентирующей информации в компьютерных системах и средствах. В этой связи в криминалистике, которая в силу интеграции и комплексирования научного знания является основным проводником достижений компьютерных наук в сферу судопроизводства, резко возросли процессы синергии, носившие ранее достаточно плавный поступательный характер.

Как неоднократно отмечалось в научной литературе, тенденции развития криминалистической науки определяются в первую очередь современными представлениями о синтетической природе науки и включают дальнейшее изучение закономерностей, составляющих ее предмет, то есть закономерностей механизма преступления, движения потоков криминалистически значимой информации (и в этой связи возможности новых информационных технологий) и др. [2, с. 109–111]. Сейчас это развитие в силу вышеуказанных объективных причин требует изучения новых закономерностей, новых механизмов формирования следов, новых методов собирания и исследования криминалистически значимой информации, а также творческого применения этой информации в сфере криминалистической тактики и методики расследования преступлений [14].

Рассмотрим основные тенденции развития криминалистической науки, опираясь на современные представления о ее природе. Первоначально при выделении из уголовно-процессуальной науки она считалась дисциплиной технико-прикладного характера. Сторонники концепции криминалистики как технической дисциплины в своем стремлении отмежеваться от уголовно-процессуальной науки объективно доказывали, что невозможно существование и развитие криминалистики в рамках юридической науки уголовного процесса [4]. Их аргументы: далеко не все объективные закономерности, составляющие предмет криминалистики, лежат в правовой сфере, многие из них относятся к любой человеческой деятельности вообще. Какой бы ни была цель этой деятельности, закономерности, например следообразования, не имеют специфики. Специфическими являются лишь условия и объекты познания. Безусловно, криминалистические рекомендации должны разрабатываться в соответствии с принципом законности, но большинство технических средств собирания и исследования доказательств безразлично к этому. Аналогичная ситуация и в отношении многих тактических и методических рекомендаций (например, по планированию расследования). Однако такой подход в 20–30-е гг. XX в. способствовал утверждению криминалистики как самостоятельной науки.

В дальнейшем взгляд на криминалистику как на сугубо техническую науку начал сдерживать ее развитие. Необходимость повышения эффективности борьбы с преступностью обусловливала разработку тактики и методики расследования и, как следствие, пересмотр представлений о природе криминалистики и практически одновременное возникновение двух ее концепций. Одна из них рассматривала криминалистику как науку чисто правовую [5], а другая — как науку двойственной природы: правовой и технической [6].

До середины 90-х гг. XX в. концепция исключительно юридической природы криминалистики казалась бесспорной, однако сейчас в связи с процессами интеграции научного знания она существенно переосмыслена [2, с. 105–112]. Большинство ученых в настоящее время считают, что в криминалистике нельзя выделить чисто правовые и естественно-научные или технические разделы, комплексы знаний как некие фиксированные структуры. Она представляет собой единый сплав знаний, а не совокупность наук и является юридической наукой синтетической, а не комплексной природы, поскольку комплексирова-

ние предполагает объединение отдельных знаний, а не их слияние.

Следует констатировать, что это общая тенденция развития многих наук в современных условиях. Например, внедрение в уголовный процесс систем видео-конференц-связи, BigData, технологий искусственного интеллекта для обеспечения судопроизводства, обусловливающее изменение правовых норм, не вызывает сомнений в ее юридической природе [7].

Криминалистика на сегодняшний день в силу интеграции и комплексирования научного знания является основным проводником достижений естественных, технических, компьютерных наук в сферу судопроизводства. Даже если оставить в стороне качественное расширение возможностей криминалистической техники и рассматривать только состояние тактики и методики, становится ясно, что развитие этих разделов невозможно без интеграции в них достижений IT-технологий, теории принятия решений, психологии и т. п [3]. Но важно, что синтетический характер криминалистических знаний не является основанием изменения места криминалистики в системе наук — она бесспорно входит в классификационный ряд юридических наук. Следует подчеркнуть, что основной задачей криминалистики была и остается борьба с преступностью. Вся деятельность раскрытия, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел осуществляется в определенных законом рамках, а следовательно, носит правовой характер. Поэтому криминалистика — одна из базовых дисциплин в системе подготовки профессиональных юристов любой специализации, неотъемлемая часть высшего юридического образования.

Современные тенденции развития общей теории криминалистики, связанные с цифровой трансформацией современной преступности, включают:

– дальнейшее изучение закономерностей механизма преступления, движения потоков криминалистически значимой информации в условиях цифровой трансформации современной преступности и интеграции в сферу расследования новых информационных технологий;

– пополнение системы частных криминалистических теорий новыми не в результате изолированного развития криминалистики, а за счет творческого использования ею достижений фундаментальных и прикладных наук, в том числе компьютерных наук.

Повсеместное проникновение компьютерных средств и систем, их использование в преступной деятельности послужили причиной того, что в криминалистической практике в России и за рубежом сформировался особый класс цифровых доказательств, причем необходимо различать оригинал цифрового доказательства, его дубликат и копию. Оригиналами цифровых доказательств являются материальные носители и такие информационные объекты, которые связаны с этими носителями на момент изъятия (получения). Дубликатами цифровых доказательств являются точные цифровые репродукции всех информационных объектов, хранящихся на оригинальном материальном носителе, в то время как копия — это точная репродукция информации, содержащейся в информационных объектах, независимая от материального носителя [8, 9, 10, 11].

Природой цифрового доказательства объясняется с одной стороны возможность неоднократно исследовать его разными методами, в том числе и видоизменяющими, а с другой — опасность внести необратимые изменения в его структуру и так повлиять на криминалистически значимую информацию, что она утратит доказательственное значение. Данные манипуляции с доказательствами, создаваемыми, распространяемыми, хранимыми в компьютерных средствах и системах, возможны в силу того, что к ним, как и к интеллектуальной собственности, можно применить понятие двуединства существования: одно — это существование на конкретном материальном носителе в виде зафиксированной различными физическими методами информации, а другое — способность перемещаться с этих физических носителей практически без изменения на другие носители, зачастую сохраняясь на них с помощью совершенно других технологий.

Например, изначально информация возникла и хранилась на твердотельном носителе информации (так называемом — SSD- или флеш-носителе) посредством сохраненного электрического заряда в электронной схеме, далее была перенесена с использованием электромагнитных импульсов на жесткий магнитный диск (HDD) или магнитную ленту (кассеты резервного копирования), где хранилась на магнитных носителях (лентах, дисках) с помощью нанесенных на них векторов намагниченности и т.д. Такие трансформации криминалистически значимой компьютерной информации возможны многократно и с участием не только электрических или магнитных, но и оптических, механических и даже биологических (запись информации в геном) свойств вещества. При этом необходимо отметить, что информативность ее не теряется, а зачастую даже возрастает,

сохраняя существующую или приобретая новую следовую картину.

Необходимость анализа такого рода следов и их исследования остро поставили перед криминалистической наукой вопрос, к какой группе следов их следует отнести, и обусловили новый этап развития криминалистического учения о следах.

Любое преступление оставляет следы — результат воздействия преступника на окружающую среду. В криминалистике различают два подхода к понятию «след»: широкий и узкий. В узком понимании след представляет собой отображение одного объекта на другом, отражающем его внешнее строение (морфологию). В широком смысле следы — это любые материальные изменения объекта или вещной обстановки, которые отражают взаимодействие объектов между собой и с расследуемым событием, особенности не только их морфологии, но структуры и свойств. Криминалистическое следоведение — это учение, «изучающее закономерности образования различных следов, связанных с событием преступления, методы, приемы и средства их собирания и исследования, а также возможности их использования для выяснения обстоятельств содеянного, установления и изобличения преступника» [13].

Традиционно задачи исследования следов в криминалистике состоят в установлении взаимосвязи между местом происшествия, потерпевшим, орудием преступления и преступником и на этой основе возможности реконструировать или подтвердить результатами аналитических исследований ход происшествия. Для демонстрации соответствующей взаимосвязи в отечественной и зарубежной литературе был предложен принцип перекрестного переноса следов, схематически выраженный в «кресте следов» [14, с. 7; 15, с. 290–291] (рис. 1), причем значимость доказательства возрастает пропорционально количеству выявленных перекрещивающихся комплексов следов. Проиллюстрируем это на примере. На полу комнаты, где произошло убийство, остались следы крови, которые принадлежали потерпевшему. По разлету брызг установлено, что ножевое ранение было нанесено потерпевшему, когда он находился в вертикальном положении. По следам крови специалист предположил, на каких предметах одежды преступника могли остаться следы крови. Впоследствии, когда был задержан подозреваемый в совершении убийства, на его одежде были обнаружены замытые следы — брызги крови.

Независимо от рода и вида объектов, с гносеологических позиций есть нечто общее, объединяющее все элементы процесса следообразования и в то же время отражающее динамику процесса, позволяющее проникнуть в сущность следа как объекта познания. Этим общим является *механизм следообразования*. Именно на базе познания механизма следообразования развивается практика исследования следов, безразлично, идет ли речь о следах ног, транспортных средств, огнестрельного оружия, оттисках печатей или следов веществ, ольфакторных и других биологических следов человека.

Рис. 1. *Крест следов*

Применение IT-технологий для совершения различных видов преступлений в соответствии со всеобщим законом отражения порождает новый механизм следообразования, который связан с процессами возникновения, обработки и передачи компьютерной информации. При подготовке, совершении и сокрытии преступлений с применением компьютерных средств и систем в процессе возникновения, обработки, хранения и передачи появляется отраженная в цифровой среде криминалистически значимая компьютерная информация о событиях или противоправных действиях. То есть любые действия с использованием компьютерных систем и их сетей оставляют *цифровые следы* — криминалистически значимую компьютерную информацию о событиях или действиях, отраженную в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи в оперативной памяти компьютера, на носителях информации различных типов, на линиях связи и в коммутаторах [16, с. 44].

Следует подчеркнуть, что цифровые следы являются следами *материальными*, так как, будучи оставленными в результате определенных событий, отражаются на материальных объектах — вентилях компьютерной системы, а по происхождению *технологическими*. По механизму следообразования они являются в зависимости от носителя *электронными* либо *электромагнитным*, но возможны и механические следы, образу-

ющиеся в структуре материала оптического диска под воздействием лазерного луча.

Цифровые следы, то есть формализованные модели процесса отражения, представляющие собой образы объектов, в системе следов криминалистического учения о механизме следообразования не являются исключениями, поскольку существует множество следов, казалось бы, неочевидно связанных с преступлением. Но для установления связи с событием преступления, например в молекулярно-генетических, ольфакторных, пожарно-технических или взрывотехнических исследованиях, исследованиях различных веществ, также используются различные формализованные модели, построенные с применением IT-технологий. Компьютерное моделирование, например 3D-сканирование, уже активно используется в классической трасологии при собирании традиционных следов отображений для лучшего воспроизведения признаков следообразующего объекта и пр. [17].

Еще в середине 70-х гг. И. Ф. Крылов прогнозировал, что «ограничение содержания учения о следах лишь следами-отпечатками может повредить практике», и учение о следах «должно включать в себя как учение собственно о следах (отображениях), так и учение об изменениях, проявляющихся на месте преступления, на жертве или на самом преступнике в результате воздействия последнего» [18, с. 51], то есть усматривал различие между объектами следоведения и трасологии. Полагаем, что «крест следов», который в середине XX в. наглядно иллюстрировал принцип перекрестного переноса следов между местом происшествия, потерпевшим, орудием преступления и преступником, сейчас уже является тормозом и должен претерпеть изменения, связанные с особенностями механизма следообразования, обусловленными развитием криминалистических технологий. В современном следоведении с учетом новых криминалистических реалий «крест следов» должен выглядеть так, как отражено на рис. 2. Цифровые следы, как и все прочие, вписываются в схему «креста следов», поскольку ровно таким же образом, как и остальные разновидности следов, связывают субъект преступления с потерпевшим, со средством и местом совершения не непосредственно, а через механизм следообразования и криминалистические технологии собирания и исследования следов.

Разработанное нами криминалистическое *учение о цифровых следах как источниках криминалистически значимой компьютерной информации* является одним из звеньев входящей в общую теорию криминалистики частной *теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности* [16, 19]. В систему этой частной теории наряду с концептуальными основами, включая предмет теории, ее объекты, изучаемые закономерности, основные дефиниции, входит еще целый ряд учений.

Рис. 2. *Крест следов в современной интерпретации*

С развитием информационно-коммуникационных технологий возрастает многообразие объектов, предназначенных для поддержания вычислительных процессов: персональные компьютеры, ноутбуки, планшеты, умные часы, смарт-браслеты, смартфоны, бытовые умные устройства — так называемый Интернет вещей (IoT), маршрутизаторы, устройства беспроводного доступа, серверы различных типов и видов, в том числе распределенные системы, построенные по принципу облачных технологий. Все эти устройства предназначены для работы с цифровыми следами. Причем в случае с облачными хранилищами компьютерная информация хранится и обрабатывается уже не в одном месте, а «в нескольких центрах данных в различных географических точках» (*Introduction to Cybercrime. United Nations Office on Drugs and Crime // [*Электронный ресурс*]: URL: https://www.unodc.org/e4j/en/tertiary/cybercrime.html (*дата обращения *11.07.2022))*.

Задачи определения специальных знаний, методов и средств, необходимых для выявления, фиксации, изъятия криминалистически значимой информации, содержащейся в компьютерных средствах и системах, разработки соответствующих информационно-компьютерных технологий могут быть решены только в рамках учения «Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем», входящего в вышеупомянутую частную теорию информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности [8]. *Предметом* этого учения **являются** закономерности собирания криминалистически значимой компьютерной информации, на основе познания

которых разрабатываются технико-криминалистические методы, средства, приемы и методики выявления, фиксации и изъятия доказательственной и ориентирующей криминалистической информации в процессе судопроизводства по уголовным, гражданским и административным делам, а также для осуществления иных мер раскрытия и предупреждения преступлений. *Объектами* этого учения являются компьютерные средства и системы, рассматриваемые в широком смысле, и содержащаяся в них разыскная и доказательственная криминалистически значимая компьютерная информации. На основе этого учения сформирован раздел криминалистической техники: «Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем», который представляет собой систему научных положений и основанных на них рекомендаций, средств, приемов и методик, предназначенных для собирания и исследования информации о компьютерных средствах и системах, в том числе цифровых следах и процессах их возникновения, передачи и трансформации, в целях получения доказательств в судопроизводстве, раскрытии и предупреждения преступлений [20, с. 212–226].

Достаточно близок к нашему подход В. Б. Вехова и С. В. Зуева — авторов учебника «Цифровая криминалистика». Как указывают авторы учебника, наименование ему дано по аналогии с используемым в зарубежной юридической практике термином Digital Forensic. Таким образом цифровая криминалистика «представляет собой не самостоятельную науку, а одно из частных учений» [21, с. 16]. Авторы указывают, что предмет цифровой криминалистики составляют закономерности обнаружения, фиксации, предварительного исследования, использования компьютерной информации и средств ее обработки в целях выявления, раскрытия, расследования и предупреждения правонарушений, а также создания на основе знания этих закономерностей технических средств, приемов, методик и рекомендаций, направленных на оптимизацию деятельности по борьбе с правонарушениями. Авторы приводят систему цифровой криминалистики, включающую:

– общую часть: ее понятие, предмет, объект, цели, задачи, систему, методологическую основу, науковедческие связи и пр.;

– особенную часть: криминалистическое учение о цифровой (компьютерной) информации, криминалистическое исследование компьютерных устройств, информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей, криминалистическое использование цифровой (компьютерной) информации, средств ее обработки и защиты.

Полагаем, что общая часть данной теории весьма сходна с общими положениями разработанной нами теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности, а особенная часть по содержанию соответствует нашему учению о криминалистическом исследовании компьютерных средств и систем.

Здесь приведены лишь два подхода к интеграции криминалистической техники и компьютерных наук в условиях цифровой трансформации преступной деятельности. Но, хотя в литературе существует большое число весьма интересных публикаций других ученых по данным вопросам, нам представляется, что эти два подхода в достаточной степени отражают тренд развития этого раздела криминалистики.

Тенденции развития криминалистической тактики в условиях цифровой трансформации включают дальнейшее изучение закономерностей, составляющих предмет и теоретическое уточнение ее содержания, исследование особенностей следственных ситуаций в условиях цифровой трансформации преступности. Заметим, что неслучайно в последних изданиях многих, в том числе и наших, учебников по криминалистике раздел называется «криминалистическая тактика и технология», поскольку в XXI в. в тактике стал весьма важен технологический аспект в связи с интеграцией и дифференциацией научного знания, одним из следствий которых явилось усложнение и технизация преступлений, существенное видоизменение их способов, изменение предметов посягательства, личностных характеристик преступников [22].

Остановимся подробнее на инновационном учении об информационно-компьютерном криминалистическом обеспечении тактики следственных и судебных действий как еще одном частном учении в рамках теории цифровизации криминалистической деятельности. *Предметом* этого учения являются закономерности собирания, исследования и использования компьютерной информации при производстве следственных и судебных действий, в первую очередь по уголовным делам, а также судебных действий по гражданским и административным делам. *Объектом* учения является сама тактика и технология следственных и судебных действий.

Система учения включает общие положения и особенности информационно-компьютерного обеспечения тактики и технологии невербальных (следственного осмотра, обыска, следственного

эксперимента), вербальных (допроса, очной ставки) и смешанных (проверка показаний на месте) следственных действий. Общие положения тактики и технологии информационно-компьютерного криминалистического обеспечения, тактики следственных и судебных действий включают: информационно-компьютерное обеспечение работы со следственными ситуациями для перевода их в благоприятное для расследования русло; обеспечение разработки следственных версий и планирования расследования с учетом знания и применения IT-технологий; обеспечение разработки тактических рекомендаций для принятия тактических решений в условиях минимизации тактического риска.

Анализ следственных ситуаций показывает, что значимыми для компьютерных преступлений являются типичные ситуации:

– в зависимости от этапа расследования — исходные, последующие и заключительные;

– по отношению к возможности достижения цели расследования — благоприятные и неблагоприятные;

– по отношениям между участниками — конфликтные и бесконфликтные.

Поскольку способы компьютерных преступлений в подавляющем большинстве случаев являются полноструктурными, а подготовка к их совершению сразу включает действия по сокрытию [23], благоприятный характер исходной следственной ситуации — это скорее исключения из общего правила. Эта ситуация предполагает содействие (отсутствие противодействия) расследованию со стороны преступника. Характер и обстоятельства дела известны, могут быть выявлены потерпевшим собственными силами, преступник известен и задержан. В этом случае получение криминалистически значимой информации в виде цифровых следов может быть осуществлено непосредственно от него на отдельных носителях или из компьютерной системы.

Ситуация, которая с развитием цифровизации становится достаточно типичной, хотя ранее она встречалась нечасто, когда есть сведения о противоправных деяниях, но неизвестны ни преступники, ни потерпевшие, например, при обнаружении вредоносного программного обеспечения, когда нет данных о том, кто его создал, использовал или распространял, а также кто и как от него пострадал. Примером служит один из основных способов распространения троянских программ — массовая рассылка так называемых фишинговых сообщений, содержащих вложения, маскирующиеся под полезный для пользователя контент.

При неблагоприятной исходной следственной ситуации, когда известны потерпевшие, например, налицо только преступный результат — дезорганизация компьютерной сети, а способ преступления и преступник неизвестны, цифровые следы могут выявляться при проведении осмотра места происшествия или обыска с участием специалиста. Однако, как показывает практика, в настоящее время далеко не все следователи готовы к решению сложных задач, связанных с собиранием цифровых следов или выявлением действия вредоносных программ [24]. Один из вариантов решения проблемы в уголовном судопроизводстве предложен в ч. 2 ст. 164[1] УПК РФ, где указывается, что для копирования информации на другие электронные носители, то есть фактически изъятия цифровых следов в процессе следственного действия привлекается специалист. Наши исследования показали, что привлечение специалиста к производству осмотра или обыска по компьютерным преступлениям в условиях неблагоприятных следственных ситуаций крайне важно [25], хотя в литературе встречается и другая точка зрения. Так, С. В. Зуев полагает, что предписания об обязательном участии специалиста, предусмотренные ст. 164[1] УПК РФ, необоснованно сужают процессуальную самостоятельность следователя и подлежат исключению из уголовно-процессуального закона [26].

Но необходимо акцентировать внимание на другом весьма важном аспекте. К сожалению, дефиниция «электронный носитель информации» законодателем в УПК РФ не определена, отсутствует она и в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» *(Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в действующей ред.) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 24.04.2025))*. К тому же сомнительно, что обозначенный как электронный носитель информации удаленный сервер, особенно если он находится за пределами России, может быть изъят.

Но главное, не урегулирован и вопрос о выборе специалиста следователем. Последний имеет весьма приблизительное представление о задачах, которые он должен поставить перед специалистом и о профессиональной компетенции этого специалиста. Зачастую в качестве специалистов привлекают случайных лиц, не имеющих необходимых компетенций и инструментального компьютерно-технического обеспечения для выявления, фикса-

ции и изъятия цифровых следов. А в ряде случаев специалистами выступают системные администраторы, незаинтересованность которых не проверяется с должной тщательностью. Некомпетентность специалиста может привести к непоправимым изменениям криминалистически значимой компьютерной информации и утрате ею доказательственного значения. Роль специалиста как участника невербального следственного действия многократно возрастает в случаях, когда обнаруженные при осмотре средства вычислительной техники подключены к удаленным, в том числе к облачным хранилищам информации, либо в ходе осмотра (обыска) помещения провайдера хостинговых услуг, предоставляющего в аренду вычислительные мощности, серверы которого физически размещены в центрах обработки данных (ЦОД) в различных регионах страны. От специалиста тогда требуется уже не выполнение рутинных действий, которые при профессиональной переподготовке, возможно, мог бы провести сам следователь единолично [27], а серьезная творческая работа, когда он вынужден практически самостоятельно выбирать и реализовывать тактические приемы осмотра (обыска). Причем результаты напрямую зависят от профессиональной и организационной подготовки этого специалиста.

Наилучшим выходом в этой ситуации является назначение судебной компьютерно-технической экспертизы, в ходе которой по цифровым следам будут установлены способы преступления и определена компетенция преступников в области IT-технологий, возможное их местонахождение и другие важные обстоятельства дела. Эта информация позволяет выдвинуть следственные версии, составить план расследования, принять обоснованные тактические решения.

Что касается самой неблагоприятной ситуации, когда становится известно (в том числе из источников оперативной информации) о неких противоправных проникновениях в компьютерные сети, возможно, не только в России, но на территории других государств, причем очевидно, что в этом участвовали не отдельные лица, а организованные преступные сообщества, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела могут привлекаться как специалисты в области защиты информации (предварительные исследования), так и в соответствии с ч. 1 ст. 144 и ч. 4 ст. 195 УПК РФ назначаться судебные компьютерно-технические экспертизы.

Информация о потерпевших помогает полнее охарактеризовать личность преступника, его мотивы, точнее очертить круг лиц, среди которых его следует искать. Преступник обычно неслучайно избирает потерпевшую сторону объектом своего посягательства. Пассивное противодействие некоторых потерпевших — собственников компьютерных системы и сетей, которые зачастую неохотно сообщают (или вообще не сообщают) правоохранительным органам о противоправных действиях в сфере компьютерной информации, обусловлено:

– мнением о некомпетентности сотрудников правоохранительных органов, их неспособности раскрыть преступление;

– опасениями, что убытки от расследования превысят сумму причиненного ущерба, к тому же будет нанесен урон репутации фирмы;

– боязнью раскрытия в ходе следствия и судебного разбирательства системы безопасности организации;

– боязнью выявления собственных незаконных действий;

– боязнью должностных лиц, что одним из итогов расследования станут выводы об их профессиональной непригодности (некомпетентности);

– правовой неграмотностью, непониманием истинной ценности имеющейся информации.

Следует подчеркнуть, что для использования инновационных рекомендаций по тактике и технологии расследования компьютерных преступлений в условиях цифровизации необходимо формирование новых профессиональных компетенций при подготовке следователя: интеграции юридических знаний и знаний в области IT-технологий. Для работы с новым видом следов — цифровыми следами следователь (дознаватель) должен освоить в рамках одной или нескольких дисциплин расширенный курс информатики, дополненный IT-технологиями и основами информационной безопасности, который даст хотя бы базовый уровень знаний для ориентации в цифровом пространстве. Иначе даже привлечение к производству следственного действия квалифицированного специалиста не сделает следственную ситуацию более благоприятной из-за непонимания следователем сути происходящих процессов, неумения использовать в доказывании и розыске преступников полученную криминалистически значимую компьютерную информацию, цифровые доказательства.

Тенденции развития методик расследования преступлений в условиях цифровой трансформации связаны с существенными изменениями способов преступлений. Способы компьютерных преступлений не находятся в прямой зависимости от видов этих преступлений, поэтому традици-

онные криминалистические характеристики, систематизированные по видам преступлений, уже не являются информативными. Для подготовки, совершения и сокрытия как преступлений в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ), так и других видов преступлений, совершаемых с использованием компьютерных средств и систем (краж, мошенничеств, убийств, организации массовых беспорядков и террористических актов, незаконного оборота наркотических средств, преступлений в банковской сфере), используется зачастую одно и то же информационно-компьютерное обеспечение [23].

Подробнее современная модернизация учения о способе преступления, который служит одним из важнейших звеньев механизма преступления, описана нами ранее в работе совместно с А. Н. Савенковым [28]. Основным принципом формирования криминалистических методик расследования компьютерных преступлений является ранжирование их по сложности способов реализации противоправных действий, включая используемые IT-технологии и корреляции с этими способами уровня компетенции преступников, состава преступной группы или сообщества.

Корреляционные связи существуют также между способом компьютерного преступления и компьютерной грамотностью потерпевшего, которая может иметь разные уровни: новичок — только начал пользоваться компьютером, выполняет простейшие задачи; базовый уровень — уверенно решает повседневные задачи, использует Интернет и офисные приложения; средний уровень — хорошо знает операционную систему, может настроить компьютер и устранить небольшие проблемы; продвинутый пользователь — глубоко разбирается в компьютерах, может решать сложные технические вопросы и работать со специализированным программным обеспечением; эксперт — профессиональный уровень знаний, занимается разработкой, администрированием и безопасностью IT-систем.

В частную теорию информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности входит учение об информационно-компьютерном криминалистическом обеспечении методик расследования компьютерных преступлений, на основе которого должны разрабатываться: информационно-компьютерные криминалистические модели видов компьютерных преступлений; типичные следственные ситуации для данного вида компьютерного преступления; особенности планирования на первоначальном и последующем этапах при расследовании данного вида компьютерного преступления; особенности тактики первоначальных следственных действий при расследовании данного вида компьютерного преступления; особенности тактики последующих следственных действий при расследовании данного вида компьютерного преступления.

Литература

1. *Савенков А. Н.* Противодействие киберпреступности в финансово-кредитной сфере как вектор обеспечения глобальной безопасности // Государство и право. 2017. № 10. С. 5–18.

2. *Белкин Р. С.* Курс криминалистики. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2001. — 837 с.

3. *Савенков А. Н., Россинская Е. Р.* Вектор инновационного развития криминалистической науки в условиях глобальной цифровизации // Государство и право. 2023. № 5. С. 100–110.

4. *Маннс Г. Ю.* Криминалистика как прикладная дисциплина и предмет преподавания. Иркутск: Гос. изд. Иркут. отд-ние, 1921. — 27 с.

5. *Митричев С. П.* К вопросу о научных основах советской криминалистики // Советская криминалистика на службе следствия. М., 1956. Вып. 7. С. 6–15.

6. *Эйсман А. А.* Криминалистика в системе юридических и естественных наук // Сборник научных работ Литовского НИИСЭ. Вильнюс, 1963. № 1. — 29 с.

7. *Семенцов В. А.* Цифровизация отечественного уголовного судопроизводства: эволюционный подход // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 3. С. 24–28.

8. *Россинская Е. Р., Семикаленова А. И.* Основы учения о криминалистическом исследовании компьютерных средств и систем как часть теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. Том 11. Вып. 3. С. 745–759.

9. *Вехов В. Б.* Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 46–50.

10. *Daniel Lars E., Maxwell Robert, Sue Spielman.* Digital Forensics for Legal Professionals. Understanding Digital Evidence From the Warrant to the Courtroom // Syngressis an imprint of Elsevier, 2012.

11. *Sammons John.* Digital Forensics. Threatscape and best Practices // Syngressis an imprint of Elsevier. 2016.

12. *Graeme Horsman*. Raiders of the lost artefacts. Championing the need for digital forensics research // Forensic Science International: Reports. Volume 1, November 2019.

13. *Ищенко Е. П.* Общий взгляд на криминалистическое следоведение // Вестник Восточно-Сибирского Института МВД России. 2019. № 3 (90). С. 146–156.

14. *Грановский Г. Л.* Основы трасологии. М.: ВНИИ при МООП РСФСР, 1965. — 452 с.

15. *Поль К. Д.* Естественно-научная криминалистика / под общ. ред. В. Я. Колдина. М.: Юридическая литература, 1985. — 304 с.

16. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности. Монография / под ред. Е. Р. Россинской. М.: Проспект, 2022. — 256 с.

17. *Майлис Н. П.* Роль инновационных технологий в развитии цифровой трасологии // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 2. С. 18–22.

18. *Крылов И. Ф.* Криминалистическое учение о следах. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. — 197 с.

19. *Россинская Е. Р.* Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (89). С. 193–202.

20. Криминалистика (общие положения, техника, тактика): учебник для вузов / под ред. А. А. Кузнецова, Я. М. Мазунина. М.: Юрайт, 2022. — 400 с.

21. Цифровая криминалистика: учебник для вузов / под ред. В. Б. Вехова, С. В. Зуева. М.: Юрайт, 2024. — 490 с.

22. *Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р.* Криминалистика. Учебник для вузов. М.: Норма, 2013. — 928 с.

23. *Россинская Е. Р., Рядовский И. А.* Концепция вредоносных программ как способов компьютерных преступлений: классификации и технологии противоправного использования // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 5. С. 699–709.

24. *Семикаленова А. И., Рядовский И. А.* Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов: анализ современной практики // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 178–185.

25. *Россинская Е. Р., Рядовский И. А.* Тактика и технология производства невербальных следственных действий по делам о компьютерных преступлениях: теория и практика // Lex Russica. 2021. Т. 74. № 9 (178). С. 102–118.

26. *Зуев С. В.* Осмотр и изъятие электронных носителей информации при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Законность. 2018. № 4. С. 58–60.

27. *Россинская Е. Р.* Дидактические проблемы в подготовке следователей в эпоху цифровизации // Юридическое образование и наука. 2020. № 7. С. 3–9.

28. *Савенков А. Н., Россинская Е. Р.* Актуальные направления развития общей теории криминалистики сквозь призму современных технологий // Государство и право. 2024. № 10. С. 156–168.

References

1. *Savenkov A. N.* Protivodeistvie kiberprestupnosti v finansovo-kreditnoi sfere kak vektor obespecheniya global'noi bezopasnosti [Counteracting cybercrime in the financial and credit sphere as a vector of ensuring global security]. *Gosudarstvo i pravo [State and Law],* 2017, no. 10, pp. 5–18. (In Russian, abstract in English)

2. *Belkin R. S.* Kurs kriminalistiki [Course in forensic science]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., Zakon i pravo Publ., 2001. 837 p. (In Russian)

3. *Savenkov A. N., Rossinskaya E. R.* Vektor innovatsionnogo razvitiya kriminalisticheskoi nauki v usloviyakh global'noi tsifrovizatsii [Vector of innovative development of forensic science in the context of global digitalization]. *Gosudarstvo i pravo [State and Law],* 2023, no. 5, pp. 100–110. (In Russian, abstract in English)

4. *Manns G. Yu.* Kriminalistika kak prikladnaya distsiplina i predmet prepodavaniya [Forensic science as an applied discipline and subject of teaching]. Irkutsk, Gos. izd. Irkut. otd-nie Publ., 1921. 27 p. (In Russian)

5. *Mitrichev S. P.* K voprosu o nauchnykh osnovakh sovetskoi kriminalistiki [On the Scientific Foundations of Soviet Forensic Science]. In *Sovetskaya kriminalistika na sluzhbe sledstviya [Soviet Forensic Science in the Service of Investigation].* Moscow, 1956. Iss. 7, pp. 6–15. (In Russian)

6. *Eisman A.A.* Kriminalistika v sisteme yuridicheskikh i estestvennykh nauk [Forensic Science in the System of Legal and Natural Sciences]. In *Sbornik nauchnykh rabot Litovskogo NIISE [Collection of Scientific Papers of the Lithuanian Research Institute of Forensic Science]*. Vil'nyus, 1963, no. 1. 29 p. (In Russian)

7. *Sementsov V.A.* Tsifrovizatsiya otechestvennogo ugolovnogo sudoproizvodstva: evolyutsionnyi podkhod [Digitalization of Domestic Criminal Proceedings: An Evolutionary Approach]. *Yuridicheskii vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta [Legal Bulletin of the Kuban State University],* 2019, no. 3, pp. 24–28. (In Russian, abstract in English)

8. *Rossinskaya E.R., Semikalenova A.I.* Osnovy ucheniya o kriminalisticheskom issledovanii komp'yuternykh sredstv i sistem kak chast' teorii informatsionno-komp'yuternogo obespecheniya kriminalisticheskoi deyatel'nosti [Fundamentals of the Doctrine of Forensic Research of Computer Tools and Systems as Part of the Theory of Information and Computer Support for Forensic Activity]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo [Bulletin of the St. Petersburg University. Law],* 2020, vol. 11, iss. 3, pp. 745–759. (In Russian, abstract in English)

9. *Vekhov V.B.* Elektronnye dokazatel'stva: problemy teorii i praktiki [Electronic evidence: problems of theory and practice]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika [Law and order: history, theory, practice],* 2016, no. 4 (11), pp. 46–50. (In Russian, abstract in English)

10. *Daniel Lars E., Maxwell Robert, Sue Spielman.* Digital Forensics for Legal Professionals. Understanding Digital Evidence From the Warrant to the Courtroom. *Syngressis an imprint of Elsevier,* 2012. (In English)

11. *Sammons John.* Digital Forensics. Threatscape and best Practices. *Syngressis an imprint of Elsevier.* 2016.

12. *Graeme Horsman.* Raiders of the lost artefacts. Championing the need for digital forensics research. *Forensic Science International: Reports.* Volume 1, November 2019. (In English)

13. *Ishchenko E.P.* Obshchii vzglyad na kriminalisticheskoe sledovedenie [General view of forensic investigation]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo Instituta MVD Rossii [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia],* 2019, no. 3 (90), pp. 146–156. (In Russian, abstract in English)

14. *Granovskii G.L.* Osnovy trasologii [Basics of traceology]. Moscow, VNII pri MOOP RSFSR Publ., 1965. 452 p. (In Russian)

15. *Pol' K.D.* Estestvenno-nauchnaya kriminalistika [Natural science forensics]. Ed. V. Ya. Koldin. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1985. 304 p. (In Russian)

16. Teoriya informatsionno-komp'yuternogo obespecheniya kriminalisticheskoi deyatel'nosti. Monografiya [Theory of information and computer support for forensic activity. Monograph]. Ed. E.R. Rossinskaya. Moscow, Prospekt Publ., 2022. 256 p. (In Russian)

17. *Mailis N.P.* Rol' innovatsionnykh tekhnologii v razvitii tsifrovoi trasologii [The Role of Innovative Technologies in the Development of Digital Traceology]. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy [Theory and Practice of Forensic Science],* 2022, vol. 17, no. 2, pp. 18–22. (In Russian, abstract in English)

18. *Krylov I.F.* Kriminalisticheskoe uchenie o sledakh [Forensic Science Theory of Traces]. Leningrad, Leningr. un-ta Publ., 1976. 197 p. (In Russian)

19. *Rossinskaya E.R.* Teoriya informatsionno-komp'yuternogo obespecheniya kriminalisticheskoi deyatel'nosti: kontseptsiya, sistema, osnovnye zakonomernosti [Theory of Information and Computer Support for Forensic Activity: Concept, System, Basic Patterns]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia],* 2019, no. 2 (89), pp. 193–202. (In Russian, abstract in English)

20. Kriminalistika (obshchie polozheniya, tekhnika, taktika): uchebnik dlya vuzov [Forensic Science (General Provisions, Technique, Tactics): Textbook for Universities]. Eds. A.A. Kuznetsov, Ya.M. Mazunin. Moscow, Yurait Publ., 2022. 400 p. (In Russian)

21. Tsifrovaya kriminalistika: uchebnik dlya vuzov [Digital Forensics: Textbook for Universities]. Eds. V.B. Vekhov, S.V. Zuev. Moscow, Yurait Publ., 2024. 490 p. (In Russian)

22. *Aver'yanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Yu.G., Rossinskaya E.R.* Kriminalistika. Uchebnik dlya vuzov [Forensic Science. Textbook for Universities]. Moscow, Norma Publ., 2013. 928 p. (In Russian)

23. *Rossinskaya E.R., Ryadovskii I.A.* Kontseptsiya vredonosnykh programm kak sposobov komp' yuternykh prestuplenii: klassifikatsii i tekhnologii protivopravnogo ispol'zovaniya [The Concept of Malware as Methods of Computer Crimes: Classifications and Technologies of Illegal Use]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal [All-Russian Criminological Journal],* 2020, vol. 14, no. 5, pp. 699–709. (In Russian, abstract in English)

24. *Semikalenova A. I., Ryadovskii I. A.* Ispol'zovanie spetsial'nykh znanii pri obnaruzhenii i fiksatsii tsifrovykh sledov: analiz sovremennoi praktiki [Using Special Knowledge to Detect and Record Digital Traces: Analysis of Current Practice]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava [Actual Problems of Russian Law],* 2019, no. 6 (103), pp. 178–185. (In Russian, abstract in English)

25. *Rossinskaya E. R., Ryadovskii I. A.* Taktika i tekhnologiya proizvodstva neverbal'nykh sledstvennykh deistvii po delam o komp'yuternykh prestupleniyakh: teoriya i praktika [Tactics and Technology of Non-Verbal Investigative Actions in Computer Crime Cases: Theory and Practice]. *Lex Russica,* 2021, vol. 74, no. 9 (178), pp. 102–118. (In Russian, abstract in English)

26. *Zuev S. V.* Osmotr i iz''yatie elektronnykh nositelei informatsii pri provedenii sledstvennykh deistvii i operativno-rozysknykh meropriyatii [Inspection and Seizure of Electronic Storage Media During Investigative Actions and Operational-Search Activities]. *Zakonnost' [Legality],* 2018, no. 4, pp. 58–60. (In Russian, abstract in English)

27. *Rossinskaya E. R.* Didakticheskie problemy v podgotovke sledovatelei v epokhu tsifrovizatsii [Didactic Problems in the Training of Investigators in the Age of Digitalization]. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka [Legal Education and Science],* 2020, no. 7, pp. 3–9. (In Russian, abstract in English)

28. *Savenkov A. N., Rossinskaya E. R.* Aktual'nye napravleniya razvitiya obshchei teorii kriminalistiki skvoz' prizmu sovremennykh tekhnologii [Current Directions in the Development of the General Theory of Forensic Science through the Prism of Modern Technologies]. *Gosudarstvo i pravo [State and Law],* 2024, no. 10, pp. 156–168. (In Russian, abstract in English)

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПРОКУРАТУРЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Шамурзаев Таалайбек Турсунович,
Шамурзаева Толкунай Турсуновна

Цель: *исследовать правовой статус органов прокуратуры Кыргызской Республики по завершении проведенных в республике конституционной и судебно-правовой реформ, а также отдельные функции надзорного органа в уголовном судопроизводстве.*

Методология: *диалектический метод, анализ, синтез, дедукция, индукция, формально-юридический метод, системный метод.*

Выводы. *В статье на основе анализа положений Конституции, конституционного закона «О прокуратуре Кыргызской Республики» уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих правовой статус органов прокуратуры, ее цели, задачи, функции и полномочия, определены направления совершенствования деятельности органов прокуратуры в уголовном судопроизводстве. Акцент сделан на отдельные функции прокуратуры, такие как надзор за досудебным производством, поддержание государственного обвинения в судебном разбирательстве. Авторами исследуются актуальные вопросы обеспечения законности отечественного уголовного судопроизводства, роль прокуратуры в данном процессе, закрепленные научными трудами отдельных ученых-правоведов и статистическими данными Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по исследуемой проблематике.*

Научная и практическая значимость. *Обоснование основных направлений совершенствования деятельности органов прокуратуры в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики, включая внесение изменений и дополнений в законодательство, а также авторские выводы по повышению качества прокурорского надзора.*

Ключевые слова: *досудебное производство, законность, конституция, контроль, надзор, прокуратура, правоохранительные органы, правовой статус, реформа, следствие, суд, судебное разбирательство.*

В Кыргызской Республике в ходе конституционной и последующих судебно-правовых реформ большое внимание было отведено совершенствованию организации и повышению эффективности деятельности органов прокуратуры.

На протяжении всей истории деятельности органов прокуратуры, особенно в течение последних десяти лет, то ослабевают, то вновь усиливаются дискуссии по проблемам прокурорского надзора. Содержание дискуссий сводится к тому, чтобы определить место органов прокуратуры в государственном механизме, предмет и пределы прокурорского надзора, полномочия прокурора [1, с. 128].

Конституция является тем фундаментом, на котором возводится все здание действующего законодательства. Ее несоблюдение оборачивается разрушением правовой системы, существенным ослаблением законности и правопорядка, возрастанием стихийности в общественном развитии [2, с. 195].

Особенности правового статуса как категории состоят в том, что последний позволяет комплексно, с учетом различных точек зрения, своего нормативного режима, правовых форм социальных возможностей и отягощений подойти к моделированию юридического состояния разных лиц и организаций и таким образом преодолеть недостатки одностороннего подхода к изучению какого-нибудь субъекта как носителя только прав или юридических обязанностей [3].

DOI 10.31085/2310-8681-2025-1-240-174-180

По мнению В. Ю. Шобухина, элементами правового статуса прокуратуры являются:

— правовые нормы, регулирующие деятельность прокуратуры;

— место, роль и назначение прокуратуры в государственном механизме, выраженные в законе;

— наименование прокуратуры (работников прокуратуры);

— принципы организации и деятельности прокуратуры;

— система прокурорских органов и порядок их учреждения;

— направления деятельности прокуратуры, включая права, обязанности и ответственность участников прокурорско-надзорных отношений (прокуратуры, поднадзорных субъектов и др.);

— особенности финансирования и материально-технического обеспечения органов и учреждений прокуратуры;

— порядок назначения и требования, предъявляемые к прокурорскому работнику;

— меры правовой защиты и социальной поддержки прокурорского работника [4, с. 11–12].

Место прокуратуры Кыргызской Республики в системе государственных органов предопределено ее конституционно-правовым статусом.

Важнейшими вопросами на протяжении всего периода существования прокуратуры являлись место данного государственного органа в системе разделения властей и его роль в механизме государства, что имеет важнейшее значение для установления системы прокуратуры, организации и деятельности ее органов, а также оказывает непосредственное влияние на выполнение ею своих функций [5, с. 94].

Полномочия по надзору за соблюдением и исполнением законов органами государственной власти и местного самоуправления являются тем камнем преткновения, который не позволяет безоговорочно отнести прокуратуру к одной из трех ветвей государственной власти. В этой связи в научной литературе высказываются различные, в том числе и диаметрально противоположные, суждения о месте прокуратуры в системе разделения властей. Одни авторы полагают, что органы прокуратуры представляют собой самостоятельную четвертую ветвь государственной власти, другие же утверждают, что прокуратура вообще не является органом государственной власти, а потому не может относиться ни к одной из ее ветвей [6, с. 107].

Прокуратура Кыргызской Республики отнесена к органам государственной власти со специальным статусом. «Надзор за точным и единообразным исполнением законов и иных нормативных правовых актов осуществляется прокуратурой Кыргызской Республики. Органы прокуратуры осуществляют уголовное преследование, участвуют в судебном разбирательстве, осуществляют надзор за исполнением судебных решений и иные полномочия, предусмотренные конституционным законом» *(ст. 95 Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г. // [Электронный ресурс]: URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru)*. В Конституции КР закреплены основные функции органов прокуратуры в уголовном судопроизводстве.

Прокуратура Кыргызской Республики — самостоятельный и независимый орган со специальным статусом, не входящий в классическую триаду разделения властей и занимающий особое место в системе органов государственной власти.

С целью совершенствования правового статуса прокуратуры Кыргызской Республики и приведения в соответствие с Конституцией КР Закон «О прокуратуре Кыргызской Республики» *(Закон «О прокуратуре Кыргызской Республики» от 17 июля 2009 г. № 224 // [Электронный ресурс]: URL: https://cbd.minjust.gov.kg/202597/edition/1022209/ru)* в сентябре 2021 г. приобрел статус Конституционного закона *(Конституционный закон Кыргызской Республики от 10 сентября 2021 г. № 114 «О прокуратуре Кыргызской Республики» // [Электронный ресурс]: URL: https://cbd.minjust.gov.kg/112293/edition/1380/ru)*.

Согласно конституционному закону «прокуратура Кыргызской Республики является государственным органом, призванным обеспечивать верховенство закона, единство и укрепление законности, а также защиту охраняемых законом интересов личности, общества и государства» *(ч. 1 ст. 2 Конституционного закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики»)*.

В конституционном законе закреплен предмет регулирования, определяющий правовой статус прокуратуры Кыргызской Республики. «Конституционный Закон определяет порядок организации деятельности прокуратуры Кыргызской Республики, правовые акты, полномочия органов прокуратуры, особенности организации деятельности военной и специализированных прокуратур, основные меры правовой и социальной защиты прокуроров и следователей, а также порядок прохождения службы в органах прокуратуры» *(ст. 1 Конституционного закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики»)*.

В конституционном законе в систему органов прокуратуры входит образование. Так, «в целях совершенствования системы подготовки кадров органов прокуратуры, юстиции, правоохрани-

тельных и судебных органов создано учреждение «Юридическая академия Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики»» *(постановление Кабинета Министров КР от 31 октября 2023 г. № 580 о создании учреждения «Юридическая академия Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики» // [Электронный ресурс]: URL: https://cbd.minjust.gov.kg/160614/edition/1290048/ru)*.

На наш взгляд, небесспорным является исключение из конституционного закона такого важного элемента системы органов прокуратуры Кыргызской Республики, как научные учреждения, имевший место в старой редакции закона *(п. 5 ч. 1 ст. 10 Закона «О прокуратуре Кыргызской Республики» от 17 июля 2009* г. *№ 224 // [Электронный ресурс]: URL: https://cbd.minjust.gov.kg/202597/edition/1022209/ru)*.

В полномочия Генеральной прокуратуры входит право создания научных учреждений. «В целях проведения научных исследований, повышения квалификации сотрудников органов прокуратуры Кыргызской Республики могут создаваться в установленном порядке ведомственные научные учреждения и учебные заведения» *(ч. 5 ст. 11 Конституционного закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики»)*.

В связи с вышеизложенным считаем целесообразным в действующую редакцию конституционного закона включить такой элемент, как «научные учреждения», а на базе юридической академии Генеральной прокуратуры создать научную структуру (институт, центр, отдел) с целью мониторинга деятельности органов прокуратуры, разработки научных и методологических основ повышения эффективности надзирающего органа и решения других актуальных вопросов.

По нашему мнению, заслуживает особого внимания конкретизация в конституционном законе отдельных видов прокурорского надзора.

Органы прокуратуры Кыргызской Республики правомочны осуществлять надзор «за точным и единообразным исполнением законов и иных нормативных правовых актов Кыргызской Республики органами государственной власти (за исключением деятельности Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики в сфере подготовки и проведения выборов и референдумов, Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики в сфере контроля за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина), местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями и организациями, деятельность которых финансируется из государственного и местного бюджетов, государственными и муниципальными учреждениями и предприятиями, функционирующими на принципах полного хозяйственного расчета и самофинансирования, а также иными юридическими лицами с государственной долей участия» *(п. 1 ч. 2 ст. 2 Конституционного закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики»)*.

Таким образом, в конституционном законе закреплены субъекты не подпадающие под прокурорский надзор за точным и единообразным исполнением законов и иных нормативных правовых актов Кыргызской Республики органами государственной власти.

«Возбуждение уголовных дел в отношении должностных лиц государственных органов, перечень которых определяется Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики, и передача их для расследования в соответствующие следственные органы» *(п. 7(1) ч. 2 ст. 2 Конституционного закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики»)*.

В конституционном законе детализирован прокурорский надзор за возбуждением уголовных дел в отношении должностных лиц государственных органов и их передача для расследования в соответствующие следственные органы. На сегодняшний день органы прокуратуры лишены права проводить досудебное производство «за исключением преступлений, совершенных лицами, имеющих статус военнослужащих, а также лиц, военнообязанных, призванных на военные сборы» *(ч. 2 ст. 44 Конституционного закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики»)*.

Исключение следственной функции органов прокуратуры позволит повысить качество надзора за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, законностью следствия и дознания, а также будет способствовать снижению коррупционных проявлений и конфликтов интересов участников уголовного процесса в досудебном производстве.

3. В конституционном законе закреплен новый вид прокурорского надзора: «Надзор за законностью в сфере государственной правовой статистики и учета» *(п. 3 ч. 2 ст. 2 Конституционного закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики»)*.

«Прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов в сфере правовой статистики и учета, а также на всех стадиях уголовного процесса, с момента регистрации заявления (сообщения) о преступлении до исполнения решения (приговора) суда.

Прокуратура формирует государственную правовую статистику и устанавливает единый порядок формирования и представления отчетности правоохранительными и иными государственными органами, а также анализирует и прогнозирует состояние преступности с выработкой тактики и методики борьбы с ней» *(ст. 37 Конституционного закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики»)*.

По данным Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики, статистика прокурорского надзора по противодействию коррупции и соблюдению законов за 2022–2023 гг. выглядит следующим образом.

В 2022 г. органами прокуратуры:

— проведено проверок — 8823;

— выявлено нарушений — 20 783;

— внесено актов прокурорского реагирования — 7614;

— привлечено государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности — 5864;

— привлечено государственных и муниципальных служащих к взысканию в виде штрафа — 2727;

— возбуждено уголовных дел — 780.

В 2023 г. органами прокуратуры:

— проведено проверок — 7922;

— выявлено нарушений — 19 166;

— внесено актов прокурорского реагирования — 9378;

— привлечено государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности — 5242;

— привлечено государственных и муниципальных служащих к взысканию в виде штрафа — 2270;

— возбуждено уголовных дел — 539.

Анализ статистических данных свидетельствует о снижении показателей прокурорского надзора по всем составляющим за исключением количества актов прокурорского реагирования в 2023 г. *(Правовая статистика Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики за 2022–2023 гг. // [Электронный ресурс]: URL: https://prokuror.kg/ru (дата обращения: 15.02.2025))*.

Заслуживает особого внимания нововведение Конституции Кыргызской Республики, дающее Генеральному прокурору право законодательной инициативы по вопросам его ведения.

«Генеральный прокурор вправе вносить в установленном законодательством порядке в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики проекты законов» *(п. 2 ч. 4 ст. 12 Конституционного закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики»)*.

«Право законодательной инициативы реализуется посредством разработки и внесения Генеральным прокурором проектов законов и иных нормативных правовых актов в Жогорку Кенеш.

Генеральная прокуратура дает заключение на законопроекты в сфере уголовного судопроизводства, профилактики правонарушений и борьбы с преступностью.

Генеральная прокуратура в установленном законодательством Кыргызской Республики порядке проводит правовую и антикоррупционную экспертизу действующих законов» *(ст. 49 Конституционного закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики»)*.

Таким образом, органы прокуратуры с учетом состояния законности и правопорядка в государстве приобрели право вносить соответствующие законопроекты с целью совершенствования правовой базы и правоприменительной деятельности надзорного органа [7, с. 119].

Важным нововведением конституционного закона является закрепление координационной роли органов прокуратуры. «Генеральный прокурор и уполномоченные им прокуроры в пределах своих полномочий координируют деятельность правоохранительных, фискальных и других государственных органов, органов местного самоуправления по вопросам противодействия коррупции.

Порядок и форма организации координирующей деятельности прокуроров и формирования состава Координационного совета определяются Генеральным прокурором.

Решение Координационного совета является обязательным для исполнения правоохранительными, фискальными и иными государственными органами, органами местного самоуправления, осуществляющими противодействие коррупции» *(ст. 50 Конституционного закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики»)*.

Заслуживает внимания закрепление в конституционном законе правового положения (статуса) органов прокуратуры. Статус сотрудника органов прокуратуры диктует более высокие требования к лицам, желающим работать в органах прокуратуры. Для них в конституционном законе установлены ограничения, перечень которых значительно шире по сравнению с другими государственными служащими. Так, прокурор и следователь прокуратуры «не имеют права заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением образовательной, научной, экспертной и иной творческой деятельности; состоять в органах управления коммерческих организаций, за исключением случаев, предусмотренных закона-

ми; быть членами политических партий и других общественных объединений, преследующих политические цели, религиозных организаций, оказывать какую-либо поддержку или принимать участие в их деятельности» *(ст. 55 Конституционного закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики»)* и др. ограничения.

Конституционный закон содержит процессуальные гарантии сотрудников органов прокуратуры при исполнении своих обязанностей. «При исполнении прокурором или следователем служебных обязанностей не допускаются его привод, задержание, личный досмотр и досмотр его вещей, а также досмотр личного и используемого им транспорта, за исключением случаев задержания его при совершении преступления, непосредственно после совершения преступления» *(ст. 84 Конституционного закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики»)*.

Прокурорский надзор в уголовном производстве характеризуется как системообразующая функция. Надзор следует рассматривать в качестве основной функции прокурора, а иные процессуальные функции — в качестве производных функций [8, с. 86].

Особое значение прокурорский надзор занимает в ходе доследственной проверки как начального этапа досудебного производства в Кыргызской Республике. От прокурора зависит законность и обоснованность решения следователя о возбуждении уголовного дела или об его отказе.

Для обеспечения эффективности прокурорского надзора в ходе досудебного производства в Кыргызской Республике введен ЕРП (Единый реестр преступлений).

ЕРП — электронная база данных, в которую вносятся сведения о начале досудебного производства, о проводимых процессуальных, специальных следственных и следственных действиях, о движении уголовного дела, заявителях и участниках уголовного судопроизводства. Прокурорский надзор в досудебном производстве начинается с момента внесения сведений в ЕРП.

Анализ отечественного уголовно-процессуального законодательства, законодательства Российской Федерации, Республики Казахстан, трудов ученых-процессуалистов по исследуемой проблематике свидетельствует, что прокурорский надзор является эффективным механизмом обеспечения законности и обоснованности досудебного производства, а также защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства [9, с. 155].

О востребованности прокурорского надзора с точки зрения обеспечения законности в досудебном производстве свидетельствуют данные Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по линии надзора за следствием и оперативно-разыскной деятельностью. Статистика за 2022–2023 гг. выглядит следующим образом.

В 2022 г. органами прокуратуры:

— изучено уголовных дел — 28 380;

— отменено решений об отказе в возбуждении уголовного дела — 982;

— отменено незаконных постановлений о приостановлении уголовных дел — 1326;

— отменено незаконных постановлений о прекращении уголовных дел — 913;

— дано указаний по уголовным делам — 6635.

В 2023 г. органами прокуратуры:

— изучено уголовных дел — 37 661;

— отменено решений об отказе в возбуждении уголовного дела — 13 451;

— отменено незаконных постановлений о приостановлении уголовных дел — 5510;

— отменено незаконных постановлений о прекращении уголовных дел — 3406;

— дано указаний по уголовным делам — 11 616.

Анализ данных свидетельствует об увеличении количества отмененных прокурором решений следователей в 2023 г. по сравнению с 2022 г. *(Правовая статистика Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики за 2022–2023 гг. // [Электронный ресурс]: URL: https://prokuror.kg/ru (дата обращения: 15.02.2025))*.

Одной из функций прокуратуры Кыргызской Республики является поддержание государственного обвинения в судах. В судебном разбирательстве прокурор, осуществляя уголовное преследование, поддерживает перед судом государственное обвинение, пользуясь равными правами с другими участниками судебного разбирательства. Эта функция выполняется им в течение всего разбирательства дела, независимо от занятой позиции, в том числе и тогда, когда он отказывается от обвинения [1, с. 130–131].

В 2022 г. органы прокуратуры Кыргызской Республики приняли участие в рассмотрении 14 234 уголовных дел, из них:

— судами первой инстанции — 9538 дел;

— судами апелляционной инстанции — 3907 дел;

— в Верховном суде — 789 дел.

В 2023 г. органы прокуратуры приняли участие в рассмотрении 14 724 уголовных дел, из них:

— судами первой инстанции — 9346 дел;

— судами апелляционной инстанции — 4366 дел;

— в Верховном суде — 1012 дел.

Анализ данных свидетельствует о росте количества уголовных дел с участием органов про-

куратуры в связи с увеличением общего количества судебных процессов по уголовным делам *(Правовая статистика Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики за 2022–2023 гг. // [Электронный ресурс]: URL: https://prokuror.kg/ru (дата обращения: 15.02.2025))*

Правовой статус прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства продиктован ведомственными задачами, вытекающими из обвинительной и правозащитной деятельности. В ходе поддержания государственного обвинения в суде прокурор не перестает быть субъектом надзорной деятельности, применяя все предоставленные ему правовые средства в целях защиты прав и свобод потерпевшего, а также принимая меры к восстановлению нарушенных прав.

Литература

1. *Шамурзаев Т. Т.* Реформа уголовного судопроизводства в Кыргызстане. Бишкек: Алтын Тамга, 2011. — 284 с.

2. *Шукюров Ш. Т., Шукурли М. Ш.* Некоторые вопросы правового положения органов прокуратуры и их отражение в конституциях (исторически-правовой аспект) // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности. Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 ч. / отв. ред. В. А. Семенцов. Ч. 2. Краснодар, 2021. — 281 с.

3. *Сурженко М. А.* Структура и содержание правового статуса прокурора // Проблемы законности. 2013. № 123. С. 314–322.

4. *Шобухин В. Ю.* Правовой статус прокуратуры и прокурорских работников Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.11. Екатеринбург, 2005. — 26 с.

5. *Надин А. Н.* Место и роль прокуратуры в системе органов государственной власти Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2020. № 6. С. 93–105.

6. *Алексеев С. Н., Лазарева В. А.* Прокуратура в системе органов государственной власти // Проблемы развития уголовно-процессуального законодательства на современном этапе. Сборник научных статей. Самара, 2002. С. 107–118.

7. *Шамурзаев Т. Т.* Актуальные вопросы поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2023. Т. 23. № 3. С. 118–121.

8. *Халиулин А. Г.* Уголовно-процессуальное законодательство России о деятельности прокурора // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2017. № 3 (82). С. 85–96.

9. *Шамурзаев Т. Т.* Прокурорский надзор на начальном этапе уголовного судопроизводства Кыргызской Республики // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2023. Т. 23. № 11. С. 155–159.

References

1. *Shamurzaev T. T.* Reforma ugolovnogo sudoproizvodstva v Kyrgyzstane [Reform of criminal proceedings in Kyrgyzstan]. Bishkek: Altyn Tamga Publ., 2011. 284 p. (In Russian)

2. *Shukyurov Sh.T., Shukurli M. Sh.* Nekotorye voprosy pravovogo polozheniya organov prokuratury i ikh otrazhenie v konstitutsiyakh (istoricheski-pravovoi aspekt) [Some issues of the legal status of the prosecutor's office and their reflection in the constitutions (historical and legal aspect)]. In *Aktual'nye problemy sudebnoi, pravookhranitel'noi, pravozashchitnoi, ugolovno-protsessual'noi deyatel'nosti i natsional'noi bezopasnosti. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 2 ch. [Actual problems of judicial, law enforcement, human rights, criminal procedure activities and national security: Materials of the International scientific and practical conference: in 2 parts].* Ed. V.A/ Sementsov. P. 2. Krasnodar, 2021. 281 p. (In Russian)

3. *Surzhenko M. A.* Struktura i soderzhanie pravovogo statusa prokurora [The structure and content of the legal status of the prosecutor's office]. *Problemy zakonnosti [Legality issues],* 2013, no. 123, pp. 314–322. (In Russian)

4. *Shobukhin V. Yu.* Pravovoi status prokuratury i prokurorskikh rabotnikov Rossiiskoi Federatsii [Legal status of the prosecutor's office and prosecutorial employees of the Russian Federation]. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. 12.00.11. Ekaterinburg, 2005. 26 p. (In Russian)

5. *Nadin A. N.* Mesto i rol' prokuratury v sisteme organov gosudarstvennoi vlasti Rossiiskoi Federatsii [The place and role of the prosecutor's office in the system of state authorities of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskoi yustitsii [Questions of Russian justice],* 2020, no. 6, pp. 93–105. (In Russian, abstract in English)

6. *Alekseev S. N., Lazareva V. A.* Prokuratura v sisteme organov gosudarstvennoi vlasti [The prosecutor's office in the system of state authorities]. In *Problemy razvitiya ugolovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva na sovremennom etape. Sbornik nauchnykh statei [Problems of development of criminal procedural legislation at the present stage. Collection of scientific articles].* Samara, 2002, pp. 107–118. (In Russian)

7. *Shamurzaev T. T.* Aktual'nye voprosy podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya v ugolovnom sudoproizvodstve Kyrgyzskoi Respubliki [Actual issues of maintaining public prosecution in criminal proceedings of the Kyrgyz Republic]. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavyanskogo universiteta [Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University],* 2023, vol. 23, no. 3, pp. 118–121. (In Russian, abstract in English)

8. *Khaliulin A. G.* Ugolovno-protsessual'noe zakonodatel'stvo Rossii o deyatel'nosti prokurora [Criminal procedure legislation of Russia on the activities of the prosecutor]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia],* 2017, no. 3 (82), pp. 85–96. (In Russian)

9. *Shamurzaev T. T.* Prokurorskii nadzor na nachal'nom etape ugolovnogo sudoproizvodstva Kyrgyzskoi Respubliki [Prosecutor's supervision at the initial stage of criminal proceedings of the Kyrgyz Republic]. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavyanskogo universiteta [Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University],* 2023, vol. 23, no. 11, pp. 155–159. (In Russian, abstract in English)

КОНФЕРЕНЦИИ

ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОГО КРУГЛОГО СТОЛА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ «ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА: ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ»

Зайцев Олег Александрович,
Запотылько Павел Сергеевич

Цель: *освещение ключевых идей, выводов и мнений, сформулированных и высказанных участниками международного круглого стола молодых ученых «Противодействие идеологии терроризма: исторические традиции и современные тенденции».*

Методология: *описание, анализ, синтез, обобщение.*

Выводы. *На круглом столе обсуждались актуальные вопросы противодействия идеологии терроризма. Участники мероприятия обратили внимание на проблемы несоблюдения правил проведения мероприятий антитеррористической безопасности в учебных заведениях, необходимость повышения уровня правовой культуры молодежи, недостатки практики квалификации преступлений террористической направленности, а также на необходимость усиления мер уголовного преследования и создания единой системы профилактики терроризма. Были предложены способы разрешения указанных проблем, включая обеспечение безопасности образовательных учреждений войсками национальной гвардии, разработку образовательных программ и уроков права в школах, совершенствование уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за терроризм, и формулирование разъяснений со стороны Пленума Верховного Суда Российской Федерации в целях унификации правовых подходов по вопросам квалификации преступлений террористической направленности.*

Научная и практическая значимость *статьи заключается в обзоре представленных участниками круглого стола результатов комплексных исследований генезиса, современного состояния и перспектив развития деятельности по противодействию идеологии терроризма. Основные идеи и выводы, сформулированные докладчиками, могут быть использованы для последующего научного осмысления роли этой деятельности в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации, определении направлений ее защиты.*

Ключевые слова: *терроризм, идеология терроризма, экстремизм, уголовное право, уголовный процесс.*

Терроризм продолжает представлять собой одну из главных угроз национальной безопасности Российской Федерации. Это связано как с современными глобальными тенденциями, характерными для этого явления, так и с рядом внутренних социальных, межнациональных, политических и религиозных факторов, способствующих его распространению.

17 сентября 2024 г. в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (далее — ИЗиСП, Институт) в целях обеспечения деятельности по выполнению мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы, утвержденного поручением Президента Российской Федерации 30 декабря 2023 г. № ПР-2610, состоялся круглый стол молодых ученых на тему «Противодействие идеологии терроризма: исторические традиции и современные тенденции». Данное научное мероприятие было приурочено ко Дню солидарности в борьбе с терроризмом,

DOI 10.31085/2310-8681-2025-1-240-181-184

который символизирует единение государства и общества в борьбе с этим страшным явлением, несущим серьезную угрозу безопасности для всего мирового сообщества.

Круглый стол организован кафедрой уголовного и уголовно-процессуального права и правоохранительной деятельности Института совместно с советом молодых ученых и советом обучающихся ИЗиСП. В его работе участвовали представители студенческой и научной молодежи, аспиранты и адъюнкты образовательных и научных организаций Российской Федерации, Республики Казахстан, Кыргызской Республики.

С приветственным словом к молодым ученым обратился заведующий кафедрой уголовного и уголовно-процессуального права и правоохранительной деятельности ИЗиСП, главный научный сотрудник центра уголовного и уголовно-процессуального законодательства ИЗиСП, профессор, доктор юридических наук Олег Александрович Зайцев. В своей речи им было отмечено, что терроризму можно противостоять, только объединив усилия всего российского общества на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей неприятия терроризма и устойчивости к его пропаганде. В решении данной задачи особую роль играет молодежь, которая служит источником и носителем новых знаний и идей в условиях вызовов рассматриваемого преступного проявления.

От имени молодых ученых ИЗиСП к собравшимся с приветственным словом обратился председатель совета молодых ученых, старший преподаватель кафедры международного права, младший научный сотрудник центра международного права и сравнительно-правовых исследований ИЗиСП, кандидат юридических наук Эмиль Камильевич Сайфуллин.

В рамках основной части мероприятия были заслушаны доклады молодых ученых. Особый научный интерес вызвали выступления следующих участников мероприятия.

Рената Маратовна Аглиулина — студентка Российского государственного гуманитарного университета — в своем докладе на тему «Актуальные вопросы антитеррористической безопасности учебных заведениях Российской Федерации» обратила внимание на основные причины несоблюдения мероприятий антитеррористической безопасности: недостаточное финансирование данной сферы, слабая подготовка сотрудников охранных организаций, недостаточность экипировки и оборудования, неинформированность работников и обучающихся о сущности работы служб безопасности, понижение общего уровня дисциплины, формирование правового нигилизма в отношении мер безопасности.

В качестве основной причины несоблюдения антитеррористических мер Р. М. Аглиулиной отмечался сам подход, который оставляет данные проблемы на периферии приоритетов при стратегическом планировании развития образовательного учреждения. Отсутствие приоритетности и системности при решении вопросов безопасности запускает цепочку закономерных последствий, которые ведут к росту террористических и криминальных угроз для образовательных организаций.

В заключение своего доклада Р. М. Аглиулиной были предложены способы разрешения указанных проблем, среди которых особое внимание было уделено актуальному вопросу обеспечения безопасности образовательных учреждений войсками национальной гвардии Российской Федерации.

Лада Львовна Еремейкина — студентка Алтайского государственного университета — в своем докладе «Повышение уровня правовой культуры молодежи как мера профилактики экстремизма» отметила, что для более эффективного повышения уровня правовой культуры и правосознания современной молодежи важно укреплять идеологию Российской Федерации, развивать идею межнационального согласия, сотрудничества народов, осуществлять поиск национальной идеи, консолидирующей российское общество. Этого возможно достичь только благодаря совместным усилиям государства и институтов гражданского общества, например, по разработке образовательных программ, уроков права в школах и пр.

Дмитрий Евгеньевич Закидальский — аспирант Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина — в своем докладе на тему «Проблемы квалификации преступлений террористической направленности как основание для возвращения судом уголовных дел прокурору» указал, что терроризм остается одним из главных вызовов национальной безопасности Российской Федерации.

К основным мерам по предупреждению (профилактике) терроризма Д. Е. Закидальский отнес правовые меры (например, реализация принципа неотвратимости наказания за преступления). В правовом механизме противодействия терроризму главная роль принадлежит уголовному законодательству, в связи с чем законодательными органами особое внимание уделяется совершенствованию уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за терроризм.

Д. Е. Закидальский также указал на ряд проблем, обнаруженных в ходе анализа следственно-судебной практики по уголовным делам рассматриваемой категории.

Вследствие несовершенства правовых норм при их применении суды в соответствии с положениями ст. 237 УПК РФ вынуждены возвращать поступившие уголовные дела прокурору, что влечет за собой нарушение разумных сроков рассмотрения уголовных дел, затягивание восстановления социальной справедливости и, как следствие, своевременной реакции правового государства на совершенное преступление.

Среди ошибок в квалификации преступлений террористической направленности Д. Е. Закидальский посчитал необходимым выделить следующие:

– сложности толкования публичности призывов к осуществлению террористической деятельности и оправдания терроризма;

– однократность действий по переводу денежных средств не свидетельствует об отсутствии у привлекаемого лица преступного умысла;

– содействие лица участнику незаконного вооруженного формирования советами, предоставлением информации, средств совершения преступления и устранением препятствий подлежит квалификации по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ, а не по специальной норме, предусматривающей ответственность за содействие террористической деятельности.

В завершение своего доклада Д. Е. Закидальский обратил внимание на то, что анализ судебной практики по преступлениям террористической направленности свидетельствует о необходимости в разъяснениях со стороны Пленума Верховного Суда Российской Федерации в целях унификации правовых подходов по вопросам квалификации преступлений.

Эдуард Аликович Макаримов — ассистент кафедры криминалистики юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова — в своем выступлении «Идеология массовых убийств в образовательных организациях в контексте современных террористических угроз» обратил внимание на терминологические трудности, связанные с исследованием массовых убийств в образовательных организациях, обозначил проблему разграничения массовых убийств и террористических актов, совершенных в образовательных организациях, предложил направления предупреждения распространения идеологии «Колумбайн» в подростковой и молодежной среде.

Мария Сергеевна Попель и Ярослава Павловна Черных — студенты Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева — в своем докладе на тему «Уголовно-процессуальная политика в сфере противодействия терроризму» обратили внимание на то, что распад СССР и последующие террористические акты в России привели к необходимости пересмотра законодательства и усиления мер по противодействию терроризму. Особое внимание уделяется роли уголовно-процессуальной политики в этом процессе.

М. С. Попель и Я. П. Черных подробно осветили крупнейшие теракты в России, такие как захват заложников в Буденновске, Театральном центре на Дубровке и школе Беслана. Эти события стали толчком к принятию новых законов и изменению существующих, направленных на борьбу с терроризмом.

Докладчики указали, что одним из ключевых инструментов уголовно-процессуальной политики в сфере противодействия терроризму является изменение законодательства. М. С. Попель и Я. П. Черных отметили, что после терактов в России был принят федеральный закон «О противодействии терроризму», а также внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Эти меры направлены на усиление мер уголовного преследования и создание единой системы профилактики.

Особое внимание в докладе уделено изменениям в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, которые были внесены после теракта в школе Беслана. Так, уголовные дела о преступлениях, связанных с терроризмом, теперь не могут рассматриваться судом с участием присяжных заседателей. Это решение было принято в связи с тенденциозностью состава присяжных, возможностью лоббирования интересов преступников и угрозами участникам судебного заседания.

М. С. Попель и Я. П. Черных также отмечено, что исключение присяжных из рассмотрения дел террористической направленности мотивировано рядом причин. Во-первых, наличие родственных или дружественных связей между обвиняемыми и присяжными не позволит объективно рассмотреть уголовное дело. Во-вторых, требования к членам суда присяжных не содержат нормы, которая могла бы обеспечить понимание сути дела и вынесение справедливого приговора.

Глеб Дмитриевич Шраер — магистрант ИЗиСП — в своем докладе на тему «Современные тенденции противодействия терроризму в Рос-

сийской Федерации: обзор актуальной практики» констатировал тенденцию активизации террористической активности на территории Российской Федерации, рассмотрев в системной взаимосвязи террористические акты в Crocus City Hall, в городах Махачкале и Дербенте, беспорядки в аэропорту г. Махачкалы. Идеология терроризма как проникает извне, так и приобретает сторонников внутри России, преимущественно на Северном Кавказе. Необходимо исчерпывающее применение положений законодательства в сфере борьбы с преступностью для нейтрализации угрозы, недостаточная квалификация содеянного будет воспринята противником как признак слабости государственной власти.

Подводя итоги обозреваемого научного мероприятия, полагаем необходимым обратить внимание на следующее.

В ходе выступлений представителями ведущих научных организаций и высших учебных заведений Российской Федерации, Республики Казахстан и Кыргызской Республики рассмотрен широкий перечень вопросов, касающихся: уголовной ответственности за терроризм и перспектив ее модернизации; современных тенденций противодействия распространению идеологии данного преступного явления; проблем международного сотрудничества в борьбе с преступностью в современных условиях; роли традиционных российских духовно-нравственных ценностей неприятия идеологии терроризма и устойчивости к ее пропаганде; путей и решений своевременного и эффективного реагирования на новые вызовы и угрозы со стороны терроризма; основных направлений деятельности Шанхайской организации сотрудничества в области противодействия идеологии терроризма и др.

Перечисленные вопросы, а также мнения и идеи, высказанные участниками круглого стола, свидетельствуют о сложности и многогранности деятельности по борьбе с идеологией терроризма.

Развернувшиеся в рамках научного мероприятия дискуссии выявили различные позиции участников по ключевым аспектам решения проблем, поднятых докладчиками. Это подчеркивает необходимость комплексного анализа и последующего обсуждения высказанных мнений для достижения научного консенсуса.

Особое внимание при этом следует уделить позициям, которые участники высказали по следующим вопросам: обеспечение безопасности образовательных учреждений силами национальной гвардии; разработка образовательных программ и уроков права в школах; совершенствование уголовно-правовых норм, касающихся ответственности за терроризм; формулирование разъяснений со стороны Пленума Верховного Суда Российской Федерации для унификации правовых подходов к квалификации преступлений террористической направленности.

ПИСАТЕЛЬ-ПУБЛИЦИСТ КРИМИНАЛИСТ-КРИМИНОЛОГ

КУРЕНИЕ – ВРЕД! ПОСВЯЩАЕТСЯ 80-Й ГОДОВЩИНЕ ПОБЕДЫ СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Орджоникидзе Зураб Гивиевич

Курение — вред! Это практически аксиома. Но кому как. Есть заядлые дамы и господа, которых не убедить в пагубности негативного влияния никотина на организм не только для личного здоровья, но и для тех, кто находится рядом с ними.

Я же поверил в это с детства, были на то причины. Не курил и не закурю уже никогда, ведь мне немало лет. Относительно недавно я столкнулся с беспощадной борьбой с этим недугом человеческим. Это были XXII зимние Олимпийские игры в Сочи, куда по поручению Минздрава Москвы я вывез 700 врачей, медсестер и лаборантов. Еще задолго до начала этого грандиозного, воистину *планетарного* события на совещаниях нас предупреждали, что одним из критериев успешного проведения игр и показателем готовности нашей страны к таким международным форумам является полный *запрет курения* на всех без исключения спортивных объектах, в том числе в местах проживания гостей Олимпиады. Всех требований перечислять не стану, это займет не одну страницу, но поверьте, требования были очень жесткими.

Так вот. Расскажу занимательную историю о вреде курения из личного семейного архива. К сожалению, скорее всего, ни одного участника этих событий не осталось в живых. Во всяком случае, моих предков, которые, так уж случилось, стали главными участниками рассказа, увы, давно нет на этом свете.

Шел одна тысяча девятьсот сорок пятый год. Война отсчитывала последние недели четырехлетних испытаний огнем и железом, и наши армейские соединения стояли на подступах к Берлину.

Так вот, в три ночи мотострелковая часть № 337 после долгого и изнурительного марш-броска подобралась к окраине одного из пригородов Берлина. Чтобы не нарушать светомаскировки, действовали тихо, строго по инструкции, не включая даже маленьких трофейных фонариков. Кто-то разбивал палатки, кто-то вгрызался в землю, используя лопатки, штыки и даже каски. Правда, рядом стоял уцелевший дом, похожий на ратушу, с выбитыми стеклами, но из боязни, что его могли заминировать, а саперы не решались проникнуть туда в темноте, идею провести ночь в относительно комфортных условиях пришлось отбросить.

К пяти утра все угомонилось и командир полковник Поначевный отдал приказ: «Всем спать до десяти утра!»

Невзирая на то, что по периметру расположения вверенной ему части стояли наши подразделения, караул он расставил сам лично. И хоть до рассвета оставалось немного времени, дозорных подобрали из бывалых, проверенных в тяжелых боях солдат. Одним из первых встать в караул вызвался здоровенный бравый старшина, и с ним еще десять человек из его же взвода. Поначевный был моложе старшины и обращался к нему всегда на Вы. И это не только из-за разницы в возрасте. Полковник почитал Константина Аквсентьевича, так звали взводного, за рассудительность, справедливость, бесстрашие, небывалую силищу и удаль. И еще усвоил полковник за многолетнюю совместную с ним службу, что горцы, а Константин Аквсентьевич был родом из Грузии, обращаются к старшим только на Вы и никак иначе. Были и другие достоинства: старшина неплохо знал не только немецкий,

DOI 10.31085/2310-8681-2025-1-240-185-190

но и французский язык, ведь он с отличием окончил семинарию еще до революции тысяча девятьсот семнадцатого года. А пел так, что послушать в его исполнении «На позицию девушка провожала бойца...» приходили из других соединений.

— Константин Аквсентьевич! — провозгласил Поначевный, — назначаю Вас старшим по карaулу. Особое внимание уделите юго-восточному направлению. Там лес и наших частей, по моим данным, нет. Проследите, чтоб люди отдохнули как следует и не шатались ночью почем зря.

— Есть товарищ полковник! Разрешите выполнять? — тихо с легким грузинским акцентом отвечал старшина, касаясь широченной ладонью пилотки, из-под которой были видны коротко стриженные темно-русые волосы. Он был высок — за метр девяносто, широкоплеч, а пистолет-пулемет Шпагина (ППШ) в левой его руке казался игрушечным.

Мой дед, К.А. Орджоникидзе, ушел на фронт на второй день после начала войны из маленького городка Сурами, расположенного в центре Грузии прямо у подножия Рикотского перевала. За этим перевалом начинается сказочная Имеретия.

Из рассказов моей бабушки Любови Ивановны, урожденной Цицкишвили, а она рассказывала все и обо всем из истории нашего рода, в тот день двадцать второго июня сорок первого года она с младшим сыном, двенадцатилетним Гурамом, моим дядей, гостила в деревне Гореша у родных. Это примерно в пятидесяти километрах от дома. По тем временам это было достаточно большое расстояние, просто так добраться было нелегко. Поэтому весть о нападении Германии на СССР дошла до затерявшейся в горах деревушки только через день. Кода же в понедельник, вечером двадцать четвертого, бабушка вернулась домой, она нашла короткую записку на столе: «Дорогая Люба! Ушел на фронт. Береги Гурама и сообщи Гиви. Наверное, его тоже позовут на войну, а может, дадут окончить институт. Позаботься о родителях. Как определюсь с местом пребывания, отпишу. Думаю, скоро одолеем Гитлера. Целую, твой Котия. 10 часов 23/VI 41 г.».

Мой отец Гиви, двадцать третьего года рождения, пошел в школу, когда ему исполнилось всего лишь пять лет. Не с кем было ему оставаться дома, ведь родители работали учителями в деревенской школе. Дед был директором, а также преподавал биологию, физику и немецкий. Бабушка же преподавала грузинскую, русскую литературу и французский язык.

Папа ушел на фронт хирургом в июле сорок второго после окончания четвертого курса института. Тогда девяносто процентов выпускников почти всех медицинских институтов проходили последний, так называемый ускоренный курс, и учились главным образом на хирургов, ведь, как известно, на войне они были нужнее других специалистов.

Мой отец угодил в самое пекло. На окраине Сталинграда двадцать восьмого августа пожилой начальник медсанбата Александр Борисович Харнас поздравил его с девятнадцатилетием и сказал:

— Ну, наш дорогой Гиви Константинович! Поздравляю тебя с днем рождения и с боевым крещением!

И понизив голос, чтоб его не услышал никто, кроме именинника, особенно раненный майор из политотдела, который находился здесь же в медчасти, добавил:

— Утром мне сказала наша санитарка Ефросинья, что сегодня большой праздник в Грузии — День Успенья Пресвятой Богородицы Марии. В Великий праздник ты родился, сынок! Это *знаменье* поможет тебе выжить в этом кромешном аду! И учись, учись, дорогой коллега. Война списывает ошибки... Прости нас, Господи, за грехи наши.

Через неделю Александр Борисович был тяжело ранен и говорили, что его переправили на лечение в Ташкент.

Скажу сразу, оба наказа своего первого начальника мой отец выполнил на отлично: и жив остался, и стал известным хирургом. Докторскую защитил в тридцать девять лет, получил профессора, а затем и академика. Но все по порядку.

Так вот, что случилось под Берлином. К рассвету, а утро выдалось солнечным и теплым, когда до побудки оставалось еще пару часов, к моему деду подходит сержант из караула и начинает громко докладывать:

— Товарищ старшина! — затем, оглянувшись на спящих товарищей, продолжил доклад в полголоса:

— Тут рядом с нами на лужайке врачи, похоже, из медсанбата такой шум подняли! Такой шум, что всех наших побудят, как пить дать! Орут, смеются! Я просил, чтобы потише, а они не слушают вовсе. А как же, все офицеры, не мог же я им приказать. Они еще мне анекдот про товарища Сталина хотели рассказать. Так я тикать от них что есть мочи, а они еще пуще смеяться стали.

— Как?! — возмутился мой дед, — про Сталина?! Про Иосифа Виссарионовича?!!!

— Так точно! Про самого товарища Сталина, — настаивал сержант.

— А ну пошли, показывай. Сейчас враз их приструним! — решительно сказал мой дед, и они с сержантом отправились к медикам.

Через пять минут они были уже на месте. На лужайке около просторных палаток с красным крестом стояли молодые офицеры, кто в чем: кто в расстегнутых гимнастерках без портупеи, кто в белых халатах с болтающимися на шее марлевыми масками, кто в просто в майках. Обуты они были тоже по-разному: кто в сапоги галифе, а кто в импровизированных шлепанцах из поношенных сапог на босу ногу. Всех их объединяло одно: они были молоды, веселы и смолили папиросы. При этом они смеялись так, что шум был слышен за пятьдесят шагов.

По мере приближения старшина (мой дед), за которым шел сержант, стал замедлять шаг и вдруг, не дойдя метров пятнадцать до смутьянов, встал как вкопанный. Его решительность, которой он всегда поражал однополчан, внезапно куда-то испарилась, что вызвало немалое удивление у сержанта. Старшина даже побледнел в какой-то момент.

Среди врачей он увидел своего сына, которого не видел столько лет. О том, что тот на фронте и жив, он узнал из писем жены Любы. И вот он, перед ним, стоит в пол-оборота. Такой же высокий, мощный, как отец, в импровизированных шлепанцах, только волосы иссиня-черные.

Но самое первое, что поразило Константина Аквсентьевича, так это то, что сын курит. Курит! Как же так?! Кровь бросилась в лицо и затуманила глаза. Старшина не подошел к сыну, не обнял его после стольких лет разлуки. Он сделал то, что проделывал много раз, будучи директором сельской школы, когда заставал прячущихся по закуткам курящих учеников. Константин Аквсентьевич развернулся на сто восемьдесят градусов, огляделся, подошел к по-весеннему зеленеющему кустарнику, рванул несколько прутьев, отобрал три самых длинных их них, одним движением смахнул листочки и быстрым шагом вернулся на исходную позицию. Военврачи не обратили внимания на старшину с автоматом за плечом, вплотную подошедшему к ним. Была война и вооруженных людей разных родов войск, идущих и едущих мимо, было множество. На происходящее, вытаращив глаза, смотрел сержант, и они чуть было не вылезли из орбит от увиденного далее.

Константин Аквсентьевич практически вплотную со спины подошел к сыну, чуть отступил назад и со всей силы полоснул его гибкими прутьями по оголенным щиколоткам. Моментально почувствовав острую, обжигающую боль, разъяренная «глыба», готовая уничтожить все на своем пути, развернулась лицом к предполагаемому обидчику. Но! О чудо! Перед Гиви, моим отцом, стоял его отец, мой дед. Спустя мгновение офицер, которого ударил старшина, вместо возмущения пролепетал, причем от неожиданности на грузинском:

— Мама! (мама, на грузинском — это отец, папа).

— Ме шен могцем мамас! — резко ответил офицеру старшина (я тебе дам папа).

И тут Константин Аквсентьевич, уже спереди, снова огрел сына по ногам. Еще и еще раз. Гиви уже понял, за что ему досталось от отца, и, насколько мог, сдержанно в полголоса начал выговаривать отцу по-грузински:

— Да не удобно же, папа! Хватит уже, говорю! Что подумают сослуживцы!

Не понимая, что происходит и о чем идет речь, офицеры стояли в оцепенении, глядя на прыгающего товарища, которого какой-то старшина хлестал розгами по ногам. На шум из палатки выбежал в полной амуниции майор медицинской службы. Увидев, что, как мальчишку, стегают его подчиненного, закричал во все горло:

— Старшина! Смирно!

Константин Аквсентьевич, привыкший беспрекословно исполнять подобные команды, опустил руки по швам, выпрямился во весь рост, глядя свысока на низенького, толстенького майора, который стоял в метре от него и продолжал орать:

— Старшина! Да как ты посмел руку поднять на старшего по чину! Ты кто такой будешь?! Отвечай, когда тебя спрашивают!!!

Придя в себя, Константин Аквсентьевич как можно более спокойным голосом ответил:

— Это мой сын и он курит. Понимаешь, товарищ майор. У нас в роду никто не курил никогда. Ни деды, ни прадеды его не курили, а он курит! Понимаешь, товарищ майор?

— Да как ты смеешь мне, майору, тыкать! Под трибунал захотел?! Так я мигом справлю. Курили или не курили в твоем роду, мне начихать. Ты кто такой мне тыкать. Отвечай, когда тебя спрашивают! — не унимался майор.

И тут нашла коса на камень, старшину переклинило.

— А ты кто такой, что тебе плевать на моих предков?! — прорычал Константин Аквсентьевич и, сунув огроменный свой кулак под нос майора, добавил:

— А вот это видел?!

Майор оказался не из пугливых и, несмотря на свой небольшой рост, рванувшись вперед, вцепился в гимнастерку старшины. Тут уже все кинулись разнимать противников и еле растащили их в разные стороны. В суматохе майор изловчился

и, выхватив свой табельный пистолет ТТ, срывающимся голосом прохрипел:

— Да я тебя шлепну на месте, как бешеную собаку, без суда и следствия!

Но тут в разгар инцидента в самую гущу галдящего люда протиснулся полковник Поначевный. (Его, поняв, что дело пахнет керосином, позвал тот самый сержант, сопровождавший старшину).

— Что за шум, а драки нет?! — пробасил полковник:

— Доложите обстановку, майор, и уберите пистолет, а то ненароком еще пораните кого.

Придя в себя, расправив складки на кителе привычным движением и засунув пистолет в кобуру, покрасневший майор отчеканил:

— Товарищ полковник! Докладывает майор Безуглов. В расположение вверенного мне медсанбата номер 5894 в восемь тридцать утра проник неизвестный субъект в форме старшины и начал избивать нашего хирурга, старшего лейтенанта Орджоникидзе Гиви Константиновича! На мои расспросы, кто он такой, понес несуразицу и к тому же угрожал мне физической расправой!

Полковник с нескрываемым удивлением посмотрел в сторону старшины, и тот быстро рассказал, как все было на самом деле. После этого полковник Поначевный отвел майора в сторону и минут пять с ним о чем-то разговаривал. Майор стоял навытяжку и молча слушал назидания. Он покраснел, как редиска, понимая, что не сможет наказать старшину, но чувствовалось, что затаил на того лютую злобу. Константин Аквсентьевич, конечно, тоже переживал произошедшее, переминаясь с ноги на ногу.

Когда полковник Поначевный объявил, что инцидент исчерпан, и приказал старшине и сержанту следовать за ним, перед расставанием Константин Аквсентьевич обнял сына и тихо сказал:

— Гиви, сынок, до окончания войны, чую, рукой подать. Береги себя, наша мама нас заждалась. Но запомни, если еще раз закуришь, можешь не приезжать домой.

Мой дед как в воду глядел. Возвращение сына в родные края затянулось на долгие месяцы. И вовсе не потому, что тот не бросил курить. Как раз в тот день это была последняя папироса в его жизни. Примерно через две недели после победного салюта, когда части нашей армии, эшелонами двинулись на Родину, отца моего оставили служить на неопределенное время в Потсдаме, недалеко от Берлина. Ну а затем приказом № Ф-10147 за подписью все того же майора Безуглова старший лейтенант Гиви Константинович Орджоникидзе в первых числах июля сорок пятого был направлен для продолжения службы на Дальний Восток, где начинались боевые действия в Маньчжурии.

И хотя Квантунская японская армия оказала ярое сопротивление (вопреки мнению сегодняшних горе-историков, которые заявляют, что японцы чуть ли не без боя сдались), численное, техническое превосходство и особенно боевой опыт, полученный в войне с гитлеровской Германией, возымели действие. Поэтому в короткие сроки, примерно через три недели ожесточенных боев, Япония второго сентября сорок пятого года подписала Акт о безоговорочной капитуляции. Но в этой быстротечной войне тем не менее погибло более тридцати шести тысяч советских солдат разной национальности.

Был на этом отрезке боевого пути молодого военврача Г. К. Орджоникидзе один комичный случай. Он связан с поставками американских продуктов по так называемому ленд-лизу.

Однажды в обед двадцать восьмого августа, в день рожденья моего отца, врачебно-фельдшерскому персоналу повар объявил:

— Товарищи военврачи, сегодня на десерт союзники прислали вам *ананасовый компот*! И каждому достанется по баночке, а то и по две, а вот имениннику предлагаю выделить аж целых три. А пока вы будете кушать тушенку, я вскрою каждому по баночке, а вторую по желанию... Ну как, согласны, товарищи?

Все молча переваривали по тем временам ошеломляющую новость. виданное ли дело, сам *ананас* к ним пожаловал. Что первое пришло на ум, так это стихи Маяковского, которые вспомнил бывалый фельдшер Иван Селантьевич лет пятидесяти пяти. И только он промолвил: «Ешь ананасы...», — как все застолье, а обедавших было человек десять, подхватило это известное революционное двустишие и хором, громко, в унисон, с расстановкой процитировали:

— Рябчиков жуй! День твой последний приходит, буржуй!!!

И тщательнее, чем прежде, разжевывая давно знакомую американскую тушенку, все с вожделением смотрели на диковинный продукт в баночках по двести миллилитров каждая, как бы оттягивая удовольствие от соприкосновения с неведомым до селе фруктом. Уже было съедено первое и второе блюда, но все молча продолжали разглядывать этикетки на банках, и тот же фельдшер сказал:

— Говорят, когда первый раз ешь что-нибудь, тем более неведомое, то надо загадать желание. Но вслух произносить это нельзя, а то оно не исполнится.

— А еще дядя Трумен нам прислал кубинских сигар, — вновь поразил своим сообщением медперсонал повар и, положив на край стола маленькую деревянную коробочку, добавил:

— Будете, как в ресторане, есть ананасы и сигарами дымить!

Кто-то предложи дать название «ресторану»:

— Давайте назовем его «Токио».

— А чего, правильно! Нечего к нам было лезть. Берлин взяли! Возьмем и Токио! И установим там советскую власть. Пусть знают наших! — поддержал и развил идею фельдшер.

Только он закончил эту фразу, как вдруг как шарахнет около палатки!.. Разрыв, тут же другой, и крышу шатра полоснуло (пропороло) осколком. Через секунду все уже лежали на земляном полу. Тут уж было не до компота, и, понимая, что начался артобстрел, все поползли по-пластунски из «столовой» в блиндаж, благо он располагался всего в десяти метрах. И вот когда в палатке, кроме моего отца, уже никого не осталось, он решил все-таки съесть свою порцию ананасового компота. Присев на корточки, Гиви схватил желанную банку, опять залег, чтоб не сразил шальной осколок, и, продолжая лежать на земле, впервые за свою жизнь испробовал ананас, пусть в виде компота, но все-таки ананас! Это оказалось настолько вкусно, что, презрев смертельную опасность и подумав «будь что будет», он вернулся к столу, уселся на табурет, взял вторую банку и проглотил ее вмиг. Потом вспомнил слова повара, что ему была обещана еще банка, опрокинул и третью. Совсем рядом разорвался очередной снаряд, от чего покосившаяся палатка практически накрыла стол.

«Ну уж нет, — пронеслось в голове отца, — не пропадать же добру!»

И он с расстановкой, невзирая на то, что рядом бродила костлявая с косой, степенно в течение пяти минут, поедая уже только дольки ананаса, под оглушительное уханье снарядов уничтожил оставшиеся семь банок. Насытившись заморским в прямом и переносном смысле деликатесом, мой папа, а ему в тот день исполнилось двадцать три года, преспокойненько выбрался из «ресторана» и, чуть пригнувшись, добежал до блиндажа.

Ровно через несколько секунд после его появления в кругу коллег прямым попаданием японский снаряд уничтожил «столовую-ресторан Токио» со всем провиантом.

— Гиви Константинович! Ты, похоже, просто в рубашке родился! Ну ты даешь! Мы тут испереживались, уж подумали, что тебя осколком убило, раз ты столько времени не появлялся в укрытии! — выпалил все тот же фельдшер, который предлагал назвать столовую рестораном «Токио».

А вот молодой старлей, хирург и по совместительству анестезиолог (наркотизатор), возмутился, выдав тираду из идиоматических выражений:

— Такие-то растакие-то япошки! Погубили столько ананаса! Гады проклятые! Да чтоб вас эфиром стопроцентным всех потравило! Да чтоб вы не вышли из наркоза! Суки ...е ...е!!!

Другие тоже сильно расстроились, поглядывая через прорезь на сметенную с лица земли палатку, в надежде увидеть хоть одну случайно уцелевшую банку ананаса.

И тут именинник решил признаться в содеянном:

— Ну, дорогие коллеги, тот шикарный компот, что был на столе, до единой дольки я съел.

А потом добавил, похлопывая себя по животу:

— Так что весь ананас американский вот здесь.

Услышав это, больше всех начал возмущаться анестезиолог (по совместительству хирург):

— Да как ты посмел трогать чужой паек! Да чтоб ты из рауш-наркоза не вышел!!!

Но тут его осадил опять же бывалый фельдшер:

— Порадуйся за нашего боевого товарища! Ну не тронул бы наш компот Гиви Константинович. И что? Пропал бы на хрен в япону-мать! И твой компот тоже. Жалко, конечно! Особливо хотел я сигарой побаловаться. Всю жизнь мечтал. Еще в Первую мировую завидовали мы, наблюдая, как высшие чины царской армии их курили. Да, видать, не судьба. Эх, как говорится, не жили хорошо — и не надо начинать.

— Отчего же не судьба, Иван Селантьич? Перед тем, как покинуть «Токио», я прихватил вот эту коробку, — сказал Гиви Константинович и, вытащив из-за пазухи сигары, протянул их фельдшеру.

Это разрядило обстановку, и все кинулись разбирать сигары. Их в коробке оказалось двадцать штук. Когда остались неразобранными последние две штуки, выяснилось, что они полагались имениннику. Но Гиви Константинович отказался от них и сказал:

— Не курю. И не уговаривайте! Слово дал отцу, когда встретились мы под Берлином. Ну а мои сигары отдаю Селантьичу. Теперь пусть завидуют царские генералы простому фельдшеру Советской армии!

К тому времени артобстрел закончился, и в наступившей тишине первым закурил Иван Селантьич, не ведая, что сигарами не затягиваются, поэтому чуть было не изошел кашлем, причитая:

— Тьфу ты! Что за гадость такая! Правильно делаешь, Гиви Константинович, что не куришь. А эту гадость никому не советую в рот брать. Не понимаю, как царские прислужники наслаждались этой хренью.

Четыре дня спустя японцы сдались. Токио так и не взяли. «Ресторан» восстанавливать тоже уже было не с руки, столовались в блиндаже. Американцы больше ананасов не присылали. Из сигар же, голь на выдумки хитра, размолов их содержимое и маленькими щепотками смешивая табак с махоркой, делали самокрутки. А еще через две недели собрали чемоданы и поехали восвояси.

В итоге, получив медаль «За победу над Японией», мой отец, направляясь домой, практически в середине долгого пути получил новый приказ: следовать в город Констанца, что в Румынии, на берегу Черного моря. В документах стояла подпись того же теперь уже подполковника Безуглова. (Не забыл Безуглов пережитого унижения и решил отыграться на сыне дерзкого старшины). Там, в приморском городе, в качестве сначала начальника хирургического отделения, а затем заместителя начальника госпиталя он прослужил больше года и вернулся домой только в начале сорок седьмого года. Вот так дорого обошлось мимолетное увлечение табаком Гиви Константиновичу Орджоникидзе.

Примеров о вреде курения, притом фатальных, можно перечислить множество, я напомню еще об одном из них.

Возможно, я и ошибаюсь, но, по моим данным, это было в Первую мировую. В темноте, по-видимому, в пределах линии фронта, на передовой в ночи трое солдат решили покурить, и один из них был убит. А случилось вот что: один служивый зажег спичку, прикурил, дал прикурить второму, а когда от той же догорающей спички затягивался третий, он неожиданно ойкнул и упал замертво, сраженный вражеской пулей.

В то же время синхронно с этими действиями в отдалении, может быть, в двухстах метрах от курильщиков лежал наш прозябший часовой и вглядывался в кромешную тьму. Вдруг на другом берегу речушки, что разделяла позиции неприятелей, он увидел вспышку огня. Через секунду вскинул винтовку, прицелился и мгновение спустя, когда огонек переместился чуть в сторону, плавно, чтобы не дрогнула закоченевшая рука, нажал на курок. К рассвету его сменили. Он так и не узнал, что, стреляя практически наугад на огонек, сразил наповал противника.

Эту историю о вреде курения я поведал в назидание своим потомкам. Чтобы знали что почем, и как это было с нашими предками. И задумались...

В конце скажу, что, вернувшись в отчий дом, Гиви Константинович Орджоникидзе посватался и затем женился на моей маме, Этери Александровне Никабадзе, после чего я и появился на свет седьмого ноября одна тысяча девятьсот сорок восьмого года. Понятное дело, ведь с такой революционной фамилией не мог же я родиться шестого или восьмого ноября.

Москва — Сочи — Москва. 2014 год

Post Scriptum. По некоторым статистическим данным, ежедневно в мире выкуривается *50 миллиардов сигарет*.

Это надо знать: неутилизированный сигаретный фильтр в природе разлагается 300 лет!

ЮБИЛЕИ

ЮБИЛЕЙ ИЗВЕСТНОГО УЧЕНОГО НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА КАДНИКОВА

Дмитренко Андрей Петрович,
Дайшутов Михаил Михайлович

Цель: *представить обзор профессиональной, научной и педагогической деятельности известного российского ученого в области уголовного права и криминологии Николая Григорьевича Кадникова.*

Методология: *анализ, синтез, дедукция.*

Выводы. *Профессор Н. Г. Кадников является выдающимся ученым и педагогом, вносящим существенный вклад в развитие доктрин уголовного права и криминологии и играющим важную роль в подготовке как юридических, так и научно-педагогических и научных кадров. Н. Г. Кадников написал и опубликовал значительное количество научных, учебных и учебно-методических работ, а под его чутким руководством разрабатываются инновационные образовательные программы, ежегодно проводятся научно-практические конференции различного уровня и функционирует научная школа. За особые достижения в научной, педагогической, служебной и трудовой деятельности профессор Н. Г. Кадников удостоен государственных и ведомственных наград.*

Научная и практическая значимость *статьи состоит в представлении выдающихся достижений в профессиональной, научной и педагогической деятельности профессора Н. Г. Кадникова, имеющих весомое значение для развития юридической науки и показывающих внесенный им вклад в подготовку юридических, научно-педагогических и научных кадров.*

Ключевые слова: *Николай Григорьевич Кадников, уголовное право, уголовная политика, криминология, подготовка научно-педагогических и научных кадров, научно-практическая конференция, научная школа.*

5 марта 2025 г. исполнилось 70 лет известному российскому ученому, общепризнанному лидеру уголовно-правовой науки, заслуженному работнику высшей школы Российской Федерации, почетному работнику МВД Российской Федерации, доктору юридических наук, профессору Николаю Григорьевичу Кадникову.

Н. Г. Кадников родился 5 марта 1955 г. в Челябинске. После срочной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации поступил в Свердловский юридический институт. Юриспруденция стала делом его жизни. В начале своей карьеры он работал в следственных подразделениях Министерства внутренних дел СССР. После обучения в очной адъюнктуре МФЮЗО при Академии МВД СССР он всегда связывал трудовую деятельность с наукой уголовного права. Становление Н. Г. Кадникова как ученого началось с защиты в 1991 г. диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Категория тяжких

DOI 10.31085/2310-8681-2025-1-240-191-194

преступлений по советскому уголовному праву» под научным руководством видного деятеля российской уголовно-правовой науки профессора Олега Федоровича Шишова. Продолжая работать над проблемами общественной опасности преступлений и ее отражения в уголовном законодательстве, в 2000 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Классификация преступлений по уголовному праву России». В 2002 г. Николаю Григорьевичу присвоено ученое звание — профессор по кафедре уголовного права.

Труды профессора Н. Г. Кадникова известны широкому кругу российских и зарубежных ученых. Учебники по уголовному праву и Комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации под его редакцией получили позитивную оценку среди ведущих ученых и являются настольной книгой как студентов и курсантов юридических вузов страны, так и практикующих юристов. В 2024 г. учебник «Уголовное право. Общая часть» под редакцией Н. Г. Кадникова занял первое место в ежегодном Всероссийском конкурсе на лучшее издание «Современные проблемы уголовно-правовых наук» в номинации «Лучшее издание по проблемам Общей части уголовного права». В 2013 г. Н. Г. Кадников стал лауреатом премии МВД России в номинации научной литературы за подготовку научно-практического комментария к Уголовному кодексу Российской Федерации.

За 39-летний стаж научной деятельности им подготовлено и опубликовано свыше 130 научных, учебных и учебно-методических работ по уголовному праву, уголовной политике и криминологии. Среди них следует особо выделить монографии «Категории преступлений» [6], «Классификация преступлений по уголовному праву России» [1], «Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования» [2], Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) (под ред. д.ю. н., профессора Н. Г. Кадникова) [3], «Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть» под ред. д.ю. н., проф. Н. Г. Кадникова [4], «Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 2: Особенная часть» под ред. д.ю. н., проф. Н. Г. Кадникова [5].

В рамках грантов Министерства внутренних дел РФ по реализации проекта инновационных образовательных программ «Уголовно-правовые аспекты деятельности сотрудников полиции по предупреждению и пресечению массовых беспорядков, группового хулиганства и преступлений экстремистской направленности» и «Уголовно-правовые меры противодействия современному экстремизму в интернет-пространстве» под руководством Н. Г. Кадникова подготовлены инновационные образовательные программы, включающие учебно-практические пособия и методические разработки проведения деловых игр, получившие высокую оценку в вузах Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Н. Г. Кадников является специалистом, высокопрофессионально владеющим методикой преподавания, в педагогической практике уделяющим особое внимание внедрению результатов научных исследований в учебный процесс и правоприменительную деятельность. Профессор Н. Г. Кадников является соавтором новой практикоориентированной учебной дисциплины «Практикум по квалификации отдельных видов преступлений», преподаваемой в образовательных организациях системы МВД России с 2008 г. по настоящее время.

Среди государственных и ведомственных наград Н. Г. Кадникова следует отметить премию Министра внутренних дел Российской Федерации в номинации «Лучший преподаватель образовательных организаций системы МВД России», медаль МВД России «За отличие в службе» I степени, нагрудный знак «Почетный сотрудник МВД», медаль МВД России «За заслуги в научной и педагогической деятельности», медаль МВД России «За трудовую доблесть».

За высокие достижения и заслуги в подготовке юридических кадров Николаю Григорьевичу присвоено почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации».

Особо следует отметить период жизни профессора Н. Г. Кадникова, когда он почти 15 лет руководил кафедрой уголовного права сначала Юридического института МВД России, а впоследствии Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. Можно с уверенностью выразить общее мнение коллег, знакомых со стилем его руководства, о его способностях охватывать сознанием разноплановые проблемы и глубоко разбираться в их содержании, бескорыстно служить, трепетно относиться к любимому делу, к уголовному праву как к науке. Отзывчивость, порядочность и человечность — вот те основные принципы, на которых формируются его научно-педагогические и человеческие качества.

Николай Григорьевич обладает обширными, разносторонними знаниями, бесценным практическим опытом, умением критически мыслить и тонко чувствовать.

После выхода в отставку Н. Г. Кадников продолжает работу на своей кафедре в должности

профессора, выполняя определяющую роль в планировании и организации проведения научных исследований и внедрении в практическую деятельность их результатов, принимает личное участие в разработке наиболее актуальных и значимых для практики тем.

Большое внимание на кафедре он уделяет подготовке кадров. Под его руководством выросло не одно поколение ученых. В настоящее время значительная часть сотрудников кафедры, включая ее начальника и заместителя начальника, являются его учениками.

Профессор Н. Г. Кадников является заместителем председателя совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 03.2.006.05, созданного на базе Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя, и членом Ученого совета университета. Николай Григорьевич обладает богатым опытом исследовательской работы. Под его научным руководством было защищено большое количество кандидатских и докторских диссертаций.

Николай Григорьевич Кадников руководит созданным им постоянно действующим в Московском университете МВД России имени В. Я. Кикотя научно-практическим семинаром по проблемам уголовного права и уголовной политики, в работе которого принимают участие ведущие ученые вузов Российской Федерации и зарубежных стран, а также практические сотрудники правоохранительных органов. Это научное мероприятие с 2020 г. получило статус международной конференции. По результатам работы научно-практических семинаров и конференций под редакцией Н. Г. Кадникова выпущено 15 сборников научных трудов по актуальным проблемам уголовного права и уголовной политики.

С момента создания общественной организации «Союз криминалистов и криминологов» Николай Григорьевич является членом бюро, принимает непосредственное участие в разработке основ социально-правовой политики, методологических, правовых, организационных, методических и технических проблем борьбы с преступностью.

Профессор Н. Г. Кадников руководит научной школой кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя «Проблемы дифференциации уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья и в сфере экономики; теоретико-правовые проблемы квалификации преступлений в рамках всей Особенной части УК РФ».

В рамках научной школы под руководством профессора Н. Г. Кадникова совместно с Союзом криминалистов и криминологов ежегодно проводятся международные и всероссийские научно-практические конференции по проблемам уголовного права и уголовной политики. В состав научной школы входят 10 докторов юридических наук и 46 кандидатов юридических наук. За время функционирования научной школы ее учеными подготовлено десять докторов юридических наук и более ста кандидатов юридических наук.

Уважаемый Николай Григорьевич, от всей души поздравляем Вас с юбилеем и желаем всего самого доброго!

Литература

1. *Кадников Н. Г.* Классификация преступлений по уголовному праву России. М.: Юриспруденция, 2020. — 288 с.

2. *Кадников Н. Г.* Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. М.: Юриспруденция, 2019. — 336 с.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. д.ю. н., профессора Н. Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2019. — 1096 с.

4. Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть / под ред. д.ю. н., профессора Н. Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2018. — 436 с.

5. Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. д.ю. н., проф. Н. Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2018. — 836 с.

6. *Кадников Н. Г.* Категории преступлений. Курск: Региональный открытый социальный институт, 2000. — 100 с.

References

1. *Kadnikov N. G.* Klassifikatsiya prestuplenii po ugolovnomu pravu Rossii [Classification of crimes under the criminal law of Russia]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2020. 288 p. (In Russian)

2. *Kadnikov N. G.* Kvalifikatsiya prestuplenii i voprosy sudebnogo tolkovaniya [Qualification of crimes and issues of judicial interpretation]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2019. 336 p. (In Russian)

3. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (nauchno-prakticheskii, postateinyi). 6-e izd., pererab. i dop. [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (scientific and practical, article-by-article). 6th ed., revision and additions]. Ed. professor N. G. Kadnikov. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2019. 1096 p. (In Russian)

4. Ugolovnoe pravo Rossii: uchebnik v 2 t. T. 1: Obshchaya chast' [Criminal law of Russia: textbook in 2 vol. T. 1: General part]. Ed. professor N. G. Kadnikov. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2018. 436 p. (In Russian)

5. Ugolovnoe pravo Rossii: uchebnik v 2 t. T. 2: Osobennaya chast' [Criminal law of Russia: textbook in 2 vol. T. 2: Special part]. Ed. professor N. G. Kadnikov. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2018. 836 p. (In Russian)

6. *Kadnikov N. G.* Kategorii prestuplenii [Categories of crimes]. Kursk: Regional'nyi otkrytyi sotsial'nyi institut Publ., 2000. 100 p. (In Russian)

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО УЧЕНОГО И ЖУРНАЛИСТА (К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Г.Н. ГОРШЕНКОВА)

Кузнецов Александр Павлович

Цель: *популяризация научных достижений в области исследования преступности, ее оценки, мер предупреждения, криминологических проблем в области массовых коммуникаций, противодействия коррупции как социально-юридического явления, методологических основ науки криминологии на примере творчества профессора Г. Н. Горшенкова.*

Методология: *методологическую основу исследования составила система широко применяемых и апробированных в социально-гуманитарных науках методов теоретического познания, среди которых общефилософский диалектико-материалистический метод, общенаучные и частно-научные методы, позволившие объективно оценить достигнутые результаты в уголовно-правовой и криминологической науке.*

Выводы. *С именем Геннадия Николаевича Горшенкова, доктора юридических наук, профессора, почетного вице-президента Российской криминологической ассоциации, почетного профессора Санкт-Петербургского криминологического клуба, члена Российской академии юридических наук, члена Союза журналистов России связано одно из современных научных направлений — криминология массовых коммуникаций. Он является основателем научной школы преступных подсистем, сформулировал идею интеграции основных научных положений дисциплин антикриминального цикла.*

Научная и практическая значимость *заключается в том, что сформулированная система знаний о жизненном пути и научном творчестве Г. Н. Горшенкова может быть использована в рамках изучения истории развития отечественной и зарубежной криминологии, сформировать определенную сумму теоретических и практических положений, позволяющих расширить границы уголовно-правового и криминологического познания.*

Ключевые слова: *криминология, наука, научное творчество, преступность, массовые коммуникации, предупреждение, Г. Н. Горшенков.*

Горшенков Геннадий Николаевич по своей сути представляет интерес как со стороны юриспруденции, так и со стороны журналистики. В целом же эти две условно выделяемые стороны деятельности Геннадия Николаевича определяют его «просто» как творческую личность.

В юриспруденции Геннадий Николаевич заявляет себя как известный в России ученый, имеющий солидный опыт в правоохранительной деятельности, ветеран нижегородского уголовного розыска, а также и в научно-образовательной деятельности, он — почетный работник сферы образования Российской Федерации.

В нашей правоведческой семье (уголовно-правовых наук) Геннадий Николаевич сформировался как перспективный ученый-криминолог; окончил адъюнктуру Академии МВД СССР (ныне Академия управления МВД России), доктор юридических наук, профессор, ныне работающий в должности профессора кафедры

DOI 10.31085/2310-8681-2025-1-240-195-209

уголовного права и процесса юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, кстати, это по-прежнему его «кормящая мать», или «мать-кормилица» (в переводе с лат. alma mater), поскольку он окончил этот ведущий вуз страны в 1969 г., при этом совмещал учебу с выборной должностью председателя студенческого профкома.

Геннадий Николаевич знатный человек в своей профессии, к упомянутому почетному званию в образовательной сфере следует добавить: почетный вице-президент Российской криминологической ассоциации им. А. И. Долговой, почетный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, член Российской академии юридических наук. На Четвертой региональной юридической премии «Юрист года» Г. Н. Горшенкову был вручен диплом лауреата в номинации «За вклад в юридическую науку». По данным научной электронной библиотеки, он входит в число 20 ученных, представителей нижегородской юриспруденции с наибольшим количеством публикаций и наиболее высоким уровнем научного цитирования.

Обращаясь к литературному творчеству Геннадия Николаевича, следует заметить, что это чрезвычайно многообразный процесс создания произведений, в том числе и научных, в которые автор не только вкладывает свои идеи, но и выражает их через чувства, впечатления, что требует филигранного мастерства в обращении со словом, в особенности владения метафорическим языком. Этими качествами отличается профессионализм и нашего коллеги.

Писать он начал со школьной скамьи, по его признанию, под вдохновенным наставничеством учителей, супругов Глазовых — Александра Ивановича и Полины Ивановны. Полина Ивановна преподавала русский язык и литературу. Спустя много лет выпускники школы (одноклассники) решили встретиться в альма-матер со своими учителями. И при этой встрече за праздничным столом Полина Ивановна призналась, что до сих пор хранит сочинения Гены Горшенкова.

Публиковаться Геннадий Николаевич начал с января 1962 г. У него до сих пор хранится первая в жизни публикация — заметка «Сержант делится опытом» в газете Московского военного округа «Красный воин» (газета до сих пор издается, а военкоровский ветеран Г. Н. Горшенков и зам. главного редактора газеты Ильдар Нугайбеков состоят в друзьях «ВКонтакте»). Позже сотрудничал с горьковской-нижегородской прессой в качестве внештатного корреспондента областных газет «Нижегородская правда» и «Ленинская смена», городской — «Горьковский рабочий» и с Горьковской студией телевидения и радиовещания, был принят официально в журналистское сообщество.

Геннадий Николаевич имеет сертификат, удостоверяющий занесение его имени в Золотой фонд Союза журналистов Нижегородской области. За многолетнюю творческую деятельность член Союза журналистов России (с 1969 г.) Геннадий Николаевич удостоен награды Союза журналистов России «За заслуги». Это одна из его государственных, ведомственных и общественных наград.

Геннадий Николаевич Горшенков родился 22 февраля 1940 г. в семье сельской интеллигенции. Его отец — Николай Семенович Горшенков, педагог по образованию, работал учителем, затем в разные годы возглавлял детские дома в Горьковской области. В одно время ему по просьбе селян пришлось возглавить колхоз, который он вывел в число передовых. Мать — Анастасия Михайловна Корнилова после окончания Починковского педагогического училища (училась вместе с будущим своим мужем) работала учителем начальных классов в селах Ладыгино, Большое Маресьево, Нехорошево, руководила детским садом. Детские и юношеские годы Геннадия Николаевича связаны с селом. Он хорошо помнит, как его дед Семен Васильевич Горшенков смастерил ему из выстроганных дощечек коробок-сундучок, куда будущий первоклассник учился складывать тетради, букварь, карандаши, ручки, а потом и ходил с ним в школу. С особой теплотой, нежностью и в то же время томящейся грустью вспоминает он свою малую родину, детские и юношеские годы, школу, друзей, односельчан. Никулинская общеобразовательная средняя школа, где учился Геннадий, ее учителя оказали судьбоносное влияние на формирование его личности. С некоторыми из своих учителей он по-настоящему дружил. Например, с физиком Латниковым Василием Петровичем, который жил в соседях, нередко беседовали о физических явлениях, конструировали радиоприемники (при помощи Василия Петровича смастерил себе детекторный радиоприемник, закрепил на яблоне антенну и успешно ловил радиоволну), жонглировали гирей и даже отрабатывали приемы борьбы. Василий Петровича хорошо пел, а Геннадий — играл на гитаре (позже помог овладеть этим мастерством и своему учителю), и у них неплохо получались песни под аккомпанемент гитары.

В своих воспоминаниях Геннадий Николаевич с большой теплотой отзывается о замечательных своих педагогах, которые делали большое, нужное дело, вносили достойный вклад

в воспитание подрастающего поколения. Они заложили основы всей его дальнейшей жизни: научили трудиться, выработали жизненно необходимые навыки и умения, привычку критически оценивать свои дела и поступки, а самое главное развили способность неординарного мышления, привили навыки к творческой деятельности, подтолкнули серьезно заниматься русским языком, литературой и даже музыкой. Обладая музыкальном слухом, он самостоятельно научился игре на гитаре, гармони, а позже и на аккордеоне, подаренном ему друзьями на день рождения. Под его гармошку танцевала молодежь на школьных вечерах, в сельском клубе, аккомпанировал певуньям частушек. Солировал с другом Сашей Родионовым в самодеятельном хоре. Выступал с юморесками (в том числе сочиненными самим) на сцене перед односельчанами. Сочинял он и стихи. Редактировал колхозную стенгазету, в которой помещал собственные сатирические этюды о нерадивых работниках.

С наступлением летних каникул вместе со своими друзьями, другими старшеклассниками работал на колхозных полях, умело обращаясь с лошадью, бороной, плугом. Трудились наравне с взрослыми. Они и сами смотрелись в работе и во всем остальном как взрослые. Бригадир не замечал возрастных различий, ко всем обращался одинаково: «Мужики!». И в голосе звучали отнюдь не властные интонации, а воспринимался подтекст общей ответственности за колхозные дела. Мужики знали, кого выбирать в бригадиры.

А для Геннадия бригадир, сам того не ведая, ненавязчиво подавал пример демократических отношений руководителя к исполнителям. И это качество, безусловно, стало его личностным профессиональным.

А подростки-мужики в этой рабочей круговерти (трудились буквально от зари до зари), казалось, на глазах вырастали в настоящих, то есть взрослых мужиков. Надо сказать, и силенки им было не занимать. Да тренировались по вечерам. Собирались у дома Геннадия, где вместе с ним занимались гирями, самодельной штангой, с которыми он тоже дружил. Умел жонглировать гирей и помогал это делать другим желающим.

Проведенные в школе годы научили его умению дружить, радоваться жизни, общим успехам, делиться сокровенным. Это была не просто дружба, а уроки жизни, которые не нуждались в методичках, инструкциях. Ребят объединяло многое: общие интересы, работа и отдых артелью, ночные прогулки за околицу к пруду, купались в теплой, как парное молоко, воде...

Чистые, искренние отношения, открытость в суждениях, взаимная поддержка как обязанность. Разумеется, бывали и споры, конфликты, но разбирались сообща. В этой жизнетворной атмосфере немалый вес имел авторитет Геннадия. А зарабатывал он его не показной удалью или выпячиванием своих способностей — превосходство его заключалось в том, что держал себя «среди всех, как все». Если в чем-то помогал кому, то делал это как само собой разумеющееся, охотно, без какого-либо намека на одолжение.

Сельская жизнь отличалась своей житейской открытостью, неповторимостью: она была вроде бы простой, легкой (по юношеским представлениям), интересной и абсолютно безопасной. Она походила на жизнь большой единой сплоченной трудовой семьи, выступала источником душевного тепла, высокой нравственности, а самое главное — прививала уважение к труду. Труд кормил семью, обеспечивал ее достаток и благополучие, объединял сельских тружеников и в радости, и в горе: порадоваться успеху соседа, помочь ему в постигшем горе считалось святым долгом каждого и не подвергалось сомнению.

Сегодняшняя деревенская жизнь в корне изменилась. Когда-то преуспевающий черноземный район на юге области с добротными селами и деревнями, развитой социально-экономической и культурной инфраструктурой (работала школа, фельдшерский пункт, библиотека, клуб) пришел в упадок. Брошенные деревни, разрушенные колхозные дворы и постройки, провалившиеся крыши домов, заросшие бурьяном улицы, разбитые дороги, засохшие пруды — реалии коренных изменений, произошедших в последние годы в условиях рыночной перестройки. Трудно воспринимается Геннадием Николаевичем сложившаяся ситуация, вызывает у него чувство тоски и боли за оставшихся людей, выживающих в этих условиях. Не так давно в его селе функционировал магазин, у магазина бала оборудована автобусная остановка. Народ мог пользоваться благами районного города — что-то купить, а то и продать, кого-то навестить из родственников, знакомых, но большей частью ездили по крайней необходимости: попасть на прием к врачу. А сейчас ничего этого нет. Выживай, как хочешь...

После окончания школы Геннадий Николаевич продолжил учебу в Нижегородском железнодорожном училище № 5. По результатам обучения ему был вручен диплом электромонтера высоковольтных линий и контактных сетей. Его гордостью является то, что он как молодой спе-

циалист стал одним из участников первых пусков электрических поездов Владимир — Москва.

В 1961 г. Геннадий Николаевич был призван в ряды Советской армии, где проходил службу в танковых войсках, осваивал сложную военную технику, водил боевую машину Т-34, чему учил его необычный инструктор, фронтовик, сам танкист. Под руководством инструктора неплохо использует в полном объеме полученные знания в железнодорожном училище, является отличником боевой и политической подготовки, пробует себя в качестве военкора.

Первое публицистическое произведение под названием «Сержант делится опытом» (январь 1962 г.) было напечатано в газете «Красный воин» Московского военного округа. Потом были другие публикации, в которых рассказывалось о героических буднях армейской жизни. Отметим, что журналистское творчество явление особое — это каждодневная, кропотливая, ответственная работа. Газета нуждается в материале и не позволяет расслабляться, делать передышку журналисту. По его скромным неполным подсчетам общий массив его публикаций составляет более 800 единиц. Самыми дорогими публикациями Геннадий Николаевич считает книгу о совместной жизни с женой, которую назвал «Поэзия нашей жизни». Их семейная жизнь отличалась искренностью, дружбой, получившей свое начало в школьные годы, взаимопониманием и взаимопомощью, супруги дополняли друг друга, как бы составляя единое целое. Особо ценными Геннадий Николаевич признает опубликованные им материалы об односельчанах и о неописуемой деревенской природе.

После демобилизации без каких-либо проблем он поступает в Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского на историко-филологический факультет. Во время учебы активно участвует в общественной жизни, избирается председателем студенческого профкома. Навыки, приобретенные в школьные годы, во время учебы в железнодорожном училище, армейская закалка позволили ему довольно легко овладевать учебным материалом: тяга к знаниям, желание учиться, стремление к духовному обогащению приносили свои результаты. Он наслаждался учебой, она доставляла ему непередаваемое удовольствие, давала ему силы, упорядочивала мысли. Однако состояние студента-филолога оказалось недолгим, учебу на дневном факультете ему пришлось прервать и перевестись на вечернее отделение. Причиной этому послужило приглашение в партийный комитет университета, где он как член партии, офицер запаса, студент-общественник рекомендовался для прохождения службы в подразделение уголовного розыска областного управления внутренних дел.

В указанное время, наряду с работой в уголовном розыске, Геннадий Николаевич продолжает активно заниматься журналистикой. Его публицистические материалы о сотрудниках правоохранительных органах, обеспечивающих общественный порядок, безопасность и здоровье граждан, проникнуты поистине героизмом, особой гордостью за них. Подтверждением этому служит книга, выпущенная к 95-летию российского уголовного розыска под названием «Уголовное братство против криминальной братвы». Она написана в свободном жанре о людях, об их каждодневных ратных делах, рисует истинный образ сотрудников уголовного розыска, к которым Геннадий Николаевич имеет непосредственное отношение.

В 70-х гг. прошлого столетия Министерством внутренних дел СССР было решено провести в деятельности органов внутренних дел эксперимент в целях оптимизации их работы по предупреждению преступлений. Базой для этого эксперимента определили УВД Горьковского облисполкома, как одно из лучших по качеству работы. Так в управлении уголовного розыска УВД была создана профилактическая служба, в которой оказался и Геннадий Николаевич.

Эксперимент длился год, а потом министерством был проведен тщательный аналитический анализ поделанной работы, и ей была дана отличная оценка. А капитан милиции Г. Н. Горшенков (с его криминологическим опытом и творческим багажом) получил приглашение на преподавательскую должность в Высшую школу милиции (ныне Нижегородская Академия МВД России). Надо сказать, к тому времени старший инспектор уголовного розыска уже имел такой опыт — в качестве приватного преподавателя криминологии. И Геннадий Николаевич согласился.

Но какой бы опыт ни был за плечами, а нужны были научные знания. Без теории, как известно, практика слепа. И Геннадий Николаевич начал усиленно работать над собой. Спустя 6 лет заканчивает адъюнктуру Академии МВД СССР и в этом же 1983 г. защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Правовая агитация в деятельности органов внутренних дел». В указанные годы большое влияние на его становление как будущего серьезного исследователя и на формирование его юридических, в частности криминологических,

взглядов оказал ученый, доктор юридических наук, профессор В. Т. Томин.

Многое он почерпнул из научного кладезя и таких ученых, как В. С. Устинов, К. Е. Игошев, Д. В. Ривман, А. И. Долгова, Д. А. Шестаков и др. Но глубокие обширные знания Геннадий Николаевич приобрел путем самообразования; он изучал труды крупных российских дореволюционных и советских ученых в области юриспруденции, работал в архивах с первоисточниками, именно в процессе самообразования развил высокую трудоспособность, которую сохранил до сегодняшних дней. Поэтому неслучайно среди ученых-криминалистов его относят к числу настоящих тружеников, его работоспособность не знает предела.

Судьба его складывалась интересно, не давая засиживаться на одном месте. С 1985 по 1986 г. он возглавлял учебный центр МВД республики Коми, руководил созданием в городе Сыктывкаре филиала Московской специализированной средней школы милиции, был ее первым начальником. Одновременно преподавал на юридическом факультете Сыктывкарского государственного университета.

Позже, выслужив срок службы в органах внутренних дел, уволился на пенсию, но вместе с тем, получив полную свободу для творчества, продолжил гражданскую карьеру в юриспруденции. Возглавлял кафедру уголовного права и процесса Сыктывкарского госуниверситета, затем был приглашен на должность заведующего кафедрой теории и истории государства и права Коми республиканской академии государственной службы и управления.

Педантичность в делах и поступках, вдумчивость и ответственность, скрупулезность проявились в полном объеме в процессе работы в указанных учебных заведениях со студентами. Его преподавательская деятельность заключалась не только в оригинальной подаче учебного материала, а в том, чтобы научить их самостоятельно думать, размышлять, понимать происходящее явление общественной жизни и в будущем претворять полученные знания на практике.

Естественно, продолжал работать над собой. В 1997 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Массово-коммуникативное воздействие на криминологическую ситуацию». Кстати, он оказался первым взращенным в Республике Коми доктором права. А в 1999 г. ему было присвоено ученое звание профессора.

С 2001 г. и по сей день Г. Н. Горшенков работает в родном Нижегородском государственном университете в должности профессора кафедры уголовного права, а затем — объединенной кафедры уголовного и процессуального права.

Интересно обратиться к творческой стороне деятельности Г. Н. Горшенкова. Вспомним, что в философских источниках творчество трактуется как самостоятельное созидание новых по замыслу культурных и материальных ценностей. Применительно к профессору Г. Н. Горшенкову подтверждением его творческой деятельности служат его многочисленные научные произведения: книги, статьи, рецензии, в которых исследуются актуальные вопросы экономики и философии, уголовного права и криминологии, социологии и политологии. Обладая системным мышлением, в процессе творческой деятельности он смог выразить в работах и создать некий сложный феномен, включающий в себя искусно переплетенные, взаимосвязанные научные, публицистические и художественные начала. В его трудах наиболее рельефно просматривается творческий мир автора, его созидательная сила, позволяющая заглядывать в будущее, прогнозировать его.

К их числу следует отнести фундаментальные монографические издания [1–10]. Так, в монографии «Криминология: научные новации» рассматриваются материалистические положения криминологической науки, впервые исследуется комплекс вопросов, связанных с терминологической деятельностью, термолексикой криминологии, устанавливаются возможности для развития криминологической теории, методы юридической фикции, синергетического подхода, дается понятие и раскрывается содержание криминологической деятельности, нетрадиционно освещаются некоторые аспекты, относящиеся к таким категориям, как преступность, преступление, политический аспект изучения криминологии, теоретико-прикладные вопросы взаимодействия государства и преступности. В частности, при исследовании теоретических проблем, связанных с криминологией, ее понятийным инструментарием, автор считает, что криминология как развивающаяся наука, предметом которой является система знаний о преступности, ее закономерностях, формах, внутреннего и внешнего взаимодействия, а также о возможностях управленческого воздействия на преступность, обязана предложить научные парадигмы противодействия преступности, используя арсенал криминологического прогнозирования, экспертного сопровождения, правотворческой деятельности, программирования основных направлений по предупреждению преступности и т.д. Игнорирование указанных

обстоятельств лишит возможности активного наступательного воздействия криминологии на преступность. Избранный подход объясняется тем, что преступность в современных условиях — это негативное социально-правовое явление, которое связано с другими социальными явлениями, функционирует внутри социальной среды, детерминировано этой средой, оказывает неоднозначное, прежде всего, разрушающее воздействие на развивающуюся среду. В заключение он делает вывод о том, что криминологическая наука — это комплексная наука, включающая в себя социологию, юриспруденцию и в определенной степени другие естественные науки. Поэтому неслучайно криминологическими исследованиями занимаются юристы и социологи, политологи и судебные медики, психологи и политики, что позволяет дать объективную оценку социального контроля за отклоняющимся поведением.

В монографии «Преступление: как его понимать», изданной в 2004 г. в Нижегородском государственном университете им. Н. И. Лобачевского, Г. Н. Горшенков с позиции плюралистического подхода к рассматриваемому явлению, которое в определенных социально-исторических условиях в конкретной правовой системе общества именуется как преступление, исследуя данный феномен и давая ему социально-правовую характеристику, преимущественно в криминологическом аспекте, показывает некоторые характерные особенности его изучения с учетом определенных требований, предъявляемых к системе правоохранительных органов, выделяя их роль и место, особенно в предупреждении преступлений. В данном случае, по мнению автора, цель криминологии заключается в том, чтобы побудить обучающихся к более глубокому проникновению в сущность явления, которое представляет собой ту частичку социальной реальности (преступности), общественная опасность которой вызывает возмущение в социальной среде, в обществе в целом и вынуждает законодателя реагировать соответствующим образом на ее проявления. На основании этого исследователь делает вывод о том, что многосторонние, всеобъемлющие знания о преступности, интеграция познания внутренних и внешних взаимосвязей важны и для криминалиста как специалиста криминологических дисциплин, поскольку уголовно-правовая оценка преступлений не может не выражать принципиальных философских, идеологических, политических, моральных, этических и иных принципов и категорий. Заложенная в работе главная мысль — преступление, как поведение человека, представляется чрезвычайно сложным объектом научного познания и правоприменительной практики.

Глубоким научным проникновением в проблему криминологических знаний следует признать монографию «Криминология — научная дисциплина противопреступного цикла», изданную в 2019 г. в издательстве «Юридический центр». В очередной работе Г. Н. Горшенков изложил авторскую концепцию криминологии как одной из научных отраслей противопреступного цикла, изучающей преступность как свойство деяний и свойство общества, а также меры предупреждения преступлений. Раскрывая общетеоретическую значимость криминологии для родственных ей отраслей науки, ее взаимосвязь в изучении преступлений (преступности), их обусловленности, мер предупреждения преступлений, противодействия, ученый отмечает, что криминология — это асоциальная наука, особенность которой заключается в генерирующемся свойстве или способности обобщать, обеспечивать интегративный эффект совместных отраслевых усилий в разностороннем изучении общего объекта. Конкретизация заявленных научных положений нашла свое реальное воплощение в структуре работы, отличающейся оригинальностью и включающей в себя четыре главы: инновационное время криминологии (глава 1); структуры изложения авторских измышлений (глава 2); предпосылочные знания о преступлении прошлого «нового времени» (XVI–XIX вв.) (глава 3); общетеоретическое утверждение настоящего «новейшего времени» (с XX в.) (глава 4). Давая оценку научного исследования во вступительной статье «К общей теоретической основе противопреступных наук», Д. А. Шестаков отмечает, что Г. Н. Горшенков взялся за нелегкое, но нужное дело, выступая в том новатором, он представил свое видение «общетеоретической криминологии» и с присущей ему добросовестностью и энциклопедичностью разработал признаки (атрибуты) ученья: принципы, методы, функции, сформулировал положение «о сотрудничестве» преступности и антипреступности, позволил заглянуть по ту сторону привычных представлений.

Важнейшие вопросы становления развития интегрированного учения о криминале, а именно о наказании, причинах преступного поведения, юридической оценке преступления и преступника, мерах предупреждения, нашли свое отражение в очередной монографии Г. Н. Горшенкова под названием «Криминология как «расширительная наука» о преступности: время становления и развития». В ней автор раскрыл содержание основных аспектов, направлений «проложенных» в учениях

о криминале известными научными сообществами — школами (классической, неоклассической, антропологической, социологической), роль каждой из которых определялась соответствующими научными подходами и методами исследования. Ее содержание свидетельствует о том, что ученый обращается к сложным вопросам соотношения криминологии и уголовного права, криминологии и социологии, криминологической политики и уголовной политики в процессе воздействия на преступность. Большой научный интерес к монографии вызывают изложенные положения о современной политической криминологии, о криминологической концепции безопасности. Значительное место в научном исследовании занимает методологический аспект криминологии, позволивший проникнуть в причинность преступности двух основных отраслей научного знания о преступлении и преступности. По мнению автора, данные категории следует рассматривать не с позиции противоречивости, противопоставления, а во взаимосвязи и взаимообусловленности, с позиции общих научных положений, систематизация которых приведет к формированию нового научного направления о криминале.

Характеризуя данную работу во вступительной статье к монографии под названием «Новый взгляд из невско-волжской школы на криминологическую науку», профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба Д. А. Шестаков пишет, что заслуживает внимания и положительной оценки обширная научная осмысленность преступности и реакции на нее, строгость методологии исследования, своеобразие высказанных автором суждений.

Рассматривая творческую деятельность Геннадия Николаевича, прежде всего, как ученого, несправедливо было бы обойти вниманием ее литературную сторону. И здесь опять-таки привлекает внимание видимая невооруженным глазом связь с научностью. Это можно рассмотреть на примере. Когда-то давно, а именно в 1967 г., начинающему сотруднику милиции, учитывая его писательский опыт (в частности, журналистского расследования) было дано поручено подготовить к 50-летию советской милиции справочный материал о создании, становлении и развитии местной, нижегородской милиции. Ему открыли доступ ко всем архивным материалам. Закипела работа, причем, и в других архивах — областном, партийном. Кстати, в этом увлекательном процессе Геннадий Николаевич приобрел ценнейший для него опыт работы с источниками информации и их оформления согласно Государственному стандарту по информации, библиотечному и издательскому делу.

Что интересно, в ведомственном архиве молодым исследователем была обнаружена папка с надписью: «Срок хранения: постоянно. Формирование партизанских групп». Так была открыта удивительная страница о совместной работе сотрудников госбезопасности и милиции (под эгидой НКВД) по оказанию помощи фронту, в особенности о создании и подготовке для действий в тылу врага разведывательно-диверсионной группы, или партизанского отряда.

В частности, впечатляла копия приказа по войскам Западного фронта от 10 марта 1942 г. № 0289 за подписью Командующего войсками Западного фронта генерала армии Жукова и члена Военного совета Западного фронта Хохлова.

В документе предписывалось от имени Президиума Верховного Совета СССР за доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе в тылу врага, наградить... И далее следовал список бойцов, в числе которых трое, включая командира отряда С. Г. Выборнова, награждались посмертно.

Всех оставшихся в живых бойцов партизанского отряда Геннадий Николаевич разыскал, даже сдружился с ними. Отыскал даже разведчицу Аню (Анну Федоровну) Нюхалову, которую послевоенная судьба забросила на далекий Сахалин, и о ней ничего не было известно в партизанской семье. Позже она вернулась в родной город Бор, и боевые товарищи встретились у нее в маленьком уютном домике на улице Рабочая.

Кстати, Геннадий Николаевич, будучи тогда внештатным корреспондентом Горьковского областного комитета по радиовещанию и телевидению, подготовил радиоочерк с записью этой теплой партизанской встречи, на которой проникновенно пели: «Редко, друзья, нам встречаться приходится...».

В итоге по документам и партизанским воспоминаниям была написана книга «Горьковский партизанский». В рецензии на книгу ее автор, участник обороны Ленинграда, майор в отставке, член Союза журналистов СССР, он же и секретарь Горьковской журналистской организации, в частности, писал:

«Рукопись документальной повести читается с интересом. Автору Геннадию Николаевичу Горшенкову удалось собрать богатый материал, многие сцены схваток партизан с карателями... нарисованы с настоящим журналистским мастерством. В повести немало запоминающихся неиз-

битых деталей о партизанской жизни. Украшают ее оригинальные метафоры, эпитеты, сравнения, свежие мысли и все прочее, что делает повесть художественной литературой.

Журналист Г. Н. Горшенков сделал большое дело, создав документальную повесть о горьковчанах-партизанах. Свидетельства участников партизанского движения под Ленинградом, собранные и воплощенные им в литературном произведении, послужат военно-патриотическому воспитанию не одного поколения горьковчан. К ним не раз будут обращаться краеведы и историки».

В этих словах выражены замечательные качества Геннадия Николаевича как журналиста, ответственного за сказанное слово, свидетельствующие, что в творческой среде он личность яркая, нестандартно мыслящая.

Обладая хорошей памятью, цепким взглядом на происходящее, он свои наблюдения трансформирует в произведения. Его незаурядность заключается в том, что он совместил в себе разные грани ученого и журналиста, и такой сплав оказался благотворным, уникальным, неповторимым в своем редкостном единстве. В его научном и журналистском творчестве много интересного.

Правильно будет высказать ему искренние пожелания дальнейших творческих успехов, ибо только в творчестве есть радость жизни, ее продолжение, прогресс и процветание. Это не высокопарные слова, а реальность, которая заслуживает именно таких слов.

Настоящие суждения призваны ознакомить читателей с жизнью и деятельностью нашего современника, разносторонней творческой личности –Геннадия Николаевича Горшенкова, устремленного в перспективы, инициирующие новые идеи в научном и журналистском творчестве, и пожелать ему в этом успехов и удач при добром здоровье.

Литература

1. *Горшенков Г. Н.* Массово-коммуникативное воздействие на криминологическую ситуацию. Монография. Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 1997. — 237 с.

2. *Горшенков Г. Н.* Криминология: научные инновации. Монография. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет, 2009. — 214 с.

3. *Горшенков Г. Н.* Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение: теоретическая модель и региональная практика. Монография. Нижний Новгород: Волго-вятская академия гос. службы, 2003. — 170 с.

4. *Горшенков Г. Н.* Преступление. Как его понимать. Монография. Нижний Новгород: ННГУ, 2004. — 169 с.

5. *Горшенков Г. Н.* Криминологический словарь. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет, 2004. — 240 с.

6. *Горшенков Г. Н.* Научные исследования как форма обучения криминологии: учебное пособие. Нижний Новгород: ННГУ, 2006. — 70 с.

7. *Горшенков Г. Н.* Криминология как «расширенная наука» о преступности: время становления и развития. Монография. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2015. — 172 с.

8. *Горшенков Г. Н.* Проблемы криминологии: курс лекций. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2016. — 260 с.

9. *Горшенков Г. Н.* Основы борьбы с коррупцией и предупреждение ее проявлений: учебно-практическое пособие. Нижний Новгород: ННГУ, 2019. — 149 с.

10. *Горшенков Г. Н.* Криминология — научная дисциплина «противопреступного цикла» / Вступ. ст. д.ю. н., проф., Д. А. Шестакова. СПб: Юридический центр, 2019. — 304 с.

References

1. *Gorshenkov G. N.* Massovo-kommunikativnoe vozdeistvie na kriminologicheskuyu situatsiyu: monografiya [Mass-communicative impact on the criminological situation. Monograph]. Syktyvkar, Syktyvkarskii universitet Publ., 1997. 237 p. (In Russian)

2. *Gorshenkov G. N.* Kriminologiya: nauchnye innovatsii. Monografiya [Criminology: scientific innovations. Monograph]. Nizhnii Novgorod, Nizhegorodskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2009. 214 p. (In Russian)

3. *Gorshenkov G. N.* Prestupnost' nesovershennoletnikh i ee preduprezhdenie: teoreticheskaya model' i regional'naya praktika. Monografiya [Juvenile delinquency and its prevention: theoretical model and

regional practice. Monograph]. Nizhnii Novgorod, Volgo-vyatskaya akademiya gos. sluzhby Publ., 2003. 170 p. (In Russian)

4. *Gorshenkov G. N.* Prestuplenie. Kak ego ponimat'. Monografiya [Crime. How to understand it. Monograph]. Nizhnii Novgorod, NNGU Publ., 2004. 169 p. (In Russian)

5. *Gorshenkov G. N.* Kriminologicheskii slovar' [Criminological dictionary]. Nizhnii Novgorod, Nizhegorodskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2004. 240 p. (In Russian)

6. *Gorshenkov G. N.* Nauchnye issledovaniya kak forma obucheniya kriminologii: uchebnoe posobie [Scientific research as a form of teaching criminology: a textbook]. Nizhnii Novgorod, NNGU Publ., 2006. 70 p. (In Russian)

7. *Gorshenkov G. N.* Kriminologiya kak «rasshirennaya nauka» o prestupnosti: vremya stanovleniya i razvitiya. Monografiya [Criminology as an «expanded science» of crime: the time of formation and development. Monograph]. Nizhnii Novgorod, Nizhegorodskaya pravovaya akademiya Publ., 2015. 172 p. (In Russian)

8. *Gorshenkov G. N.* Problemy kriminologii: kurs lektsii [Problems of criminology: a course of lectures]. Nizhnii Novgorod, Nizhegorodskaya pravovaya akademiya Publ., 2016. 260 p. (In Russian)

9. *Gorshenkov G. N.* Osnovy bor'by s korruptsiei i preduprezhdenie ee proyavlenii: uchebno-prakticheskoe posobie [Fundamentals of the fight against corruption and the prevention of its manifestations: a teaching aid]. Nizhnii Novgorod, NNGU Publ., 2019. 149 p. (In Russian)

10. *Gorshenkov G. N.* Kriminologiya — nauchnaya distsiplina «protivoprestupnogo tsikla» [Criminology — a scientific discipline of the «anti-crime cycle»]. Introductory article by DLSc, prof., D. A. Shestakov. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Publ., 2019. 304 p. (In Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Алференок Елена Александровна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, le555na1993@yandex.ru

Андреева Ольга Ивановна – доктор юридических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, директор Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, andreeva.tsu@mail.ru

Бабаев Михаил Матвеевич – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, babaevmm@yandex.ru

Бороноев Павел Георгиевич – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры теории права и государства Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, boronoevpg@mail.ru

Валеев Марат Тагирович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института Томского государственного университета, mtv666@yandex.ru

Гаджиев Вугар Эдвар оглы – кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой организации судебной и правоохранительной деятельности, доцент кафедры гражданского, административного и уголовного судопроизводства Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, gadjievv81@mail.ru

Гусятников Петр Петрович – аспирант Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева, pg@pgpartners.ru

Дайшутов Михаил Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, mdaishutov@mvd.ru

Дмитренко Андрей Петрович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, stvkup@yandex.ru

Егорова Валерия Сергеевна – курсант 318 взвода 3Д курса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Molodaya9918@icloud.com

Жилкин Максим Геннадьевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, главный редактор журнала «Союз криминалистов и криминологов», zmax71@mail.ru

Зайцев Олег Александрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, главный научный сотрудник Центра уголовного и уголовно-процессуального законодательства, заведующий кафедрой уголовного, уголовно-процессуального права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, вице-президент Международного союза криминалистов и криминологов, crim@izak.ru

Запотылько Павел Сергеевич – ассистент кафедры уголовного и уголовно-процессуального права и правоохранительной деятельности Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, kaf-us@izak.ru

Ильяшенко Екатерина Алексеевна – аспирант кафедры уголовного права Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина, katyail99@mail.ru

Коринь Алексей Вячеславович – методолог, Управление оптимизации бизнес-процессов, АО «ТБанк», korin.alexej@yandex.ru

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, abdulxann@gmail.com

Кучин Олег Стасьевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, kuchin-os@rambler.ru

Лопашенко Наталья Александровна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, профессор Саратовской государственной юридической академии, lopashenko@yandex.ru

Ольховик Николай Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, lawtsu@rambler.ru

Орджоникидзе Зураб Гивиевич – доктор медицинских наук, спортивный врач, ozg003@gmail.com

Осадчая Анастасия Игоревна – специалист первой категории Института профилактики деструктивности и экстремизма среди молодежи Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, nastya_batalova@inbox.ru

Приходько Наталья Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, член Союза криминалистов и криминологов, nnnatasha2009@yandex.ru

Пудовочкин Юрий Евгеньевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 11081975@list.ru

Раненкова Елена Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии МОФ МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, alena_ranenkova@rambler.ru

Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон – доктор юридических наук, доцент, подполковник милиции, заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке, reefat@yandex.ru

Романова Нелли Львовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, nellyromanova@mail.ru

Россинская Елена Рафаиловна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, академик Российской академии естественных наук, заведующая кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), elena@rossinskaya.ru; elena.rossinskaya@gmail.com

Скиба Андрей Петрович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России, apskiba@mail.ru

Тангиев Бахаудин Батырович – кандидат юридических наук, кандидат технических наук, профессор, гранд-доктор юриспруденции в области экокриминологии, полный профессор Оксфордского и Кембриджского Университетов, эксперт ЮНЕСКО в области экокриминологии и информационно-криминологических технологий, руководитель НТС по экокриминологии и экобезопасности НП МАБИ, заслуженный работник науки и образования РАЕ, почетный эколог-академик МАНЭБ и Европейской академии естественных наук (Hannover, Германия), действительный член Русского географического общества, Российской криминологической ассоциации и Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, член Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, tangievb@yandex.ru

Тугельбаева Бермета Галиевна – доктор юридических наук, профессор, директор Института профилактики деструктивности и экстремизма среди молодежи Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, tbermeta@yandex.ru

Уткин Владимир Александрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, crim_tsu@mail.ru

Хармаев Юрий Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права имени В.Е. Эминова Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), kharmaev@mail.ru

Шамурзаев Таалайбек Турсунович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, taalha@mail.ru

Шамурзаева Толкунай Турсуновна – кандидат педагогических наук, доцент Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева, shamurzaeva.t.t@gmail.com

Шарифзода Вафоиддин – доцент кафедры теории управления правоохранительной деятельности факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан, полковник милиции, vafo-84@mail.ru

Шеслер Александр Викторович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России, sofish@inbox.ru

INFORMATIONEN ÜBER DIE AUTOREN

Alferenok Elena Alexandrowna – Kandidatin der Rechtswissenschaften, leitende Dozentin am Lehrstuhl für Strafrecht der Moskauer Kikot' Universität des Innenministeriums der Russischen Föderation, le555na1993@yandex.ru

Andreeva Olga Ivanovna – Doktorin der Rechtswissenschaften, Verdiente Hochschularbeiterin der Russischen Föderation, Direktorin des Juristischen Instituts an der Nationalen Staatlichen Forschungsuniversität Tomsk, andreeva.tsu@mail.ru

Babaev Mikhail Matveevich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation, leitender wissenschaftlicher Mitarbeiter am Allrussischen Forschungsinstitut des russischen Innenministeriums, babaevmm@yandex.ru

Boronoev Pavel Georgievich – Kandidat der soziologischen Wissenschaften, Dozent, Dozent am Lehrstul für Rechts- und Staatstheorie an der Burjatischen Staatlichen Dorzhi-Banzarov-Universität, boronoevpg@mail.ru

Gadzhiev Vugar Edvar oglu – Kandidat der Rechtswissenschaften, stellvertretender Leiter der Abteilung für die Organisation von Justiz- und Strafverfolgungstätigkeiten, Dozent der Abteilung für Zivil-, Verwaltungs- und Strafverfahren der Ostsibirischen Abteilung der Russischen Staatlichen Universität für Justiz, gadjievv81@mail.ru

Gusyatnikov Petr Petrovich – postgraduierter Student an der G.B. Mirzoev Russischen Universität für Advokatur und Notariat, pg@pgpartners.ru

Daishutov Mikhail Mikhailovich – Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent, Leiter der Abteilung für Strafrecht an der Moskauer V.Ya. Kikot-Universität des russischen Innenministeriums, mdaishutov@mvd.ru

Dmitrenko Andrey Petrovich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht an der Moskauer V.Ya. Kikot-Universität des russischen Innenministeriums, stvkup@yandex.ru

Egorova Valeria Sergeevna – Kadett 318 Zug 3D-Kurs Moskauer Kikot-Universität des Innenministeriums Russlands, Molodaya9918@icloud.com

Ilyashenko Ekaterina Alekseevna – Postgraduierte Studentin des Lehrstuhls für Strafrecht I.T. Trubilin Kubanische Staatliche Landwirtschaftliche Universität, katyail99@mail.ru

Kharmaev Yuri Vladimirovich – Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent, Leitender Forscher am Forschungsinstitut des Föderalen Strafvollzugsdienstes Russlands, Dozent am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin-Universität (MSAL), kharmaev@mail.ru

Korin Alexey Vyacheslavovich – methodologe, Management der Optimierung von Geschäftsprozessen, Tbank, korin.alexej@yandex.ru

Kuchin Oleg Stasyevich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor der Abteilung für forensische Gutachten und Kriminalistik, der Russischen Staatlichen Universität für Justiz, benannt nach V.M. Lebedev, kuchin-os@rambler.ru

Kuznetsov Alexander Pavlovich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation, verdienter Anwalt der Russischen Föderation, Professor der Abteilung für Straf- und Strafvollzugsrecht der Nischni Nowgorod-Akademie des Innenministeriums Russlands, abdulxann@gmail.com

Lopashenko Natalya Alexandrovna – Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin, verdiente Rechtsanwältin der Russischen Föderation, Professorin der Staatlichen Rechtsakademie Saratow, lopashenko@yandex.ru

Olkhovik Nikolay Vladimirovich – Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent, Leiter der Abteilung für Strafrecht des Juristischen Instituts an der Nationalen Staatlichen Forschungsuniversität Tomsk, lawtsu@rambler.ru

Ordzhonikidze Zurab Givievich – Doktor der medizinischen Wissenschaften, Sportmediziner, ozg003@gmail.com

Osadchaya Anastasia Igorevna – Spezialist der ersten Kategorie des Instituts zur Prävention von Destruktivität und Extremismus bei Jugendlichen an der Kirgisisch-Russischen Slawischen B.N. Jelzin-Universität, nastya_batalova@inbox.ru

Prikhodko Natalya Yurievna – Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin am Lehrstuhl für Strafrecht der Moskauer Kikot-Universität des Innenministeriums Russlands, Mitglied des Verbands der Kriminalisten und Kriminologen, nnnatasha2009@yandex.ru

Pudovochkin Yuri Evgenyevich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht an der Kutafin Moskauer Staatlichen Juristischen Universität (MSAL), 11081975@list.ru

Rakhmadzhonzoda Rifat Rakhmadzhon – Doktor der Rechtswissenschaften, Dozent, Oberstleutnant der Polizei, stellvertretender wissenschaftlicher Leiter der Akademie des Innenministeriums der Republik Tadschikistan, reefat@yandex.ru

Ranenkova Elena Anatolyevna – Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin der Abteilung für Strafrecht und Kriminologie des V.Ya. Kikot MOF MosU des Innenministeriums der Russischen Föderation, alena_ranenkova@rambler.ru

Romanova Nelly Lvovna – Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin, Leiterin der strafrechtlichen Abteilung der Ostsibirischen Abteilung der Russischen Staatlichen Universität für Justiz, nellyromanova@mail.ru

Rossinskaya Elena Rafailovna – Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin, verdiente Wissenschaftlerin der Russischen Föderation, ehrenamtliche Mitarbeiterin der höheren Berufsbildung der Russischen Föderation, Akademikerin der Russischen Akademie der Naturwissenschaften, Leiterin der Abteilung für forensische Untersuchungen an der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin-Universität (MSAL), elena@rossinskaya.ru; elena.rossinskaya@gmail.com

Shamurzaev Taalaibek Tursunovich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Lehrstuhlleiter für Strafverfahren und Kriminalistik an der Kirgisisch-Russischen Slawischen B.N. Jelzin-Universität, taalha@mail.ru

Shamurzaeva Tolkunai Tursunovna – Kandidatin der pädagogischen Wissenschaften, Dozentin Kirgisische staatliche I. Arabaev-Universität, shamurzaeva.t.t@gmail.com

Sharifzoda Vafoiddin – Dozent der Abteilung für Theorie des Strafverfolgungsmanagements, Fakultät Nr. 1 der Akademie des Innenministeriums der Republik Tadschikistan, Polizeioberst, vafo-84@mail.ru

Shesler Alexander Viktorovich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor der Abteilung für Strafrecht des Rechtsinstituts der Nationalen Forschungsuniversität Tomsk, Professor der Abteilung für strafrechtliche Disziplinen des Kusbass-Instituts des Föderalen Strafvollzugsdienstes Russlands, sofish@inbox.ru

Skiba Andrey Petrovich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafvollstreckungsrecht und Organisation der Erziehungsarbeit mit Verurteilten der Akademie des Föderalen Strafvollzugsdienstes Russlands, apskiba@mail.ru

Tangiev Bahaudin Batyrovich – Kandidat der Rechtswissenschaften, Kandidat der technischen Wissenschaften, Professor, der Große Doktor der Rechtswissenschaften im Bereich Ökokriminologie, Professor der Universitäten Oxford und Cambridge, UNESCO-Experte im Bereich Ökokriminologie und kriminologische Informationstechnologien, Leiter des NTS in Ökokriminologie und Ökosicherheit des NP MABI, ehrenamtlicher Mitarbeiter für Wissenschaft und Bildung der RAE, Ehrenakademiker für Ökologie der MANEB und der Europäischen Akademie der Naturwissenschaften (Hannover, Deutschland), Vollmitglied der Russischen Geografischen Gesellschaft, der Russischen kriminologischen Vereinigung und des Internationalen kriminologischen Clubs St. Petersburg, Mitglied der Anwaltskammer St. Petersburg, tangievb@yandex.ru

Tugelbaeva Bermeta Galievna – Doktorin der Rechtswissenschaften, Professor, Direktorin des Instituts zur Prävention von Destruktivität und Extremismus bei Jugendlichen an der Kirgisisch-Russischen Slawischen B.N. Jelzin-Universität, tbermeta@yandex.ru

Utkin Vladimir Aleksandrovich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, verdienter Anwalt der Russischen Föderation, Leiter der Abteilung für Strafvollzugsrecht und Kriminologie des Rechtsinstituts der Nationalen Staatlichen Forschungsuniversität Tomsk, crim_tsu@mail.ru

Valeev Marat Tagirovich – Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent, Dozent der Abteilung für Strafvollzugsrecht und Kriminologie des Rechtsinstituts der Nationalen Staatlichen Forschungsuniversität Tomsk , mtv666@yandex.ru

Zaitsev Oleg Aleksandrovich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation, Verdienter Mitarbeiter der höheren Berufsbildung der Russischen Föderation,

oberster Wissenschaftler des Zentrums für Straf- und Strafprozessrecht, Leiter des Lehrstuhls für Straf- und Strafprozessrecht des Instituts für Gesetzgebung und Rechtsvergleichung der Regierung der Russischen Föderation, Vizepräsident des Internationalen Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen, crim@izak.ru

Zapotylko Pavel Sergeevich – Assistent am Lehrstuhl für Straf- und Strafprozessrecht des Instituts für Gesetzgebung und Rechtsvergleichung der Regierung der Russischen Föderation, kaf-us@izak.ru

Zhilkin Maxim Gennadievich – Doktor der Rechtswissenschaften, Dozent, Lehrstuhlleiter für Strafrecht an der Moskauer Regionalabteilung der Moskauer V.Ja. Kikot-Universität des Innenministeriums Russlands, Chefredakteur der Zeitschrift „Verband der Kriminalisten und Kriminologen“, zmax71@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Alferenok Elena Alexandrovna – Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, le555na1993@yandex.ru

Andreeva Olga Ivanovna – Doctor of Legal Sciences, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Director of the Law Institute of the National Research Tomsk State University, andreeva.tsu@mail.ru

Babaev Mikhail Matveevich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, babaevmm@yandex.ru

Boronoev Pavel Georgievich – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory of Law and State at the Dorzhi Banzarov Buryat State University, boronoevpg@mail.ru

Gadzhiev Vugar Edvar oglu – Candidate of Legal Sciences, Deputy Head of the Department of Organization of Judicial and Law Enforcement Activities, Associate Professor of the Department of Civil, Administrative and Criminal Procedure of the East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, gadjievv81@mail.ru

Gusyatnikov Petr Petrovich – postgraduate of G.B. Mirzoev Russian University of Advocacy and the Notary, pg@pgpartners.ru

Daishutov Mikhail Mikhailovich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Chief of the Department of Criminal Law of the Moscow V.Ya. Kikot University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, mdaishutov@mvd.ru

Dmitrenko Andrey Petrovich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow V.Ya. Kikot University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, stvkup@yandex.ru

Egorova Valeria Sergeevna – Cadet of 318 platoon of 3D course Moscow Kikot University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Molodaya9918@icloud.com

Ilyashenko Ekaterina Alekseevna – postgraduate student of the Department of Criminal Law I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University, katyail99@mail.ru

Kharmaev Yuri Vladimirovich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Associate Professor of the Department of Criminology and Criminal-Executive Law at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), kharmaev@mail.ru

Korin Alexey Vyacheslavovich – methodologist, Department of business optimization «TBank», korin.alexej@yandex.ru

Kuchin Oleg Stasyevich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Department of Forensic Science and Criminalistics of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, kuchin-os@rambler.ru

Kuznetsov Alexander Pavlovich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal-Executive Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, abdulxann@gmail.com

Lopashenko Natalya Alexandrovna – Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Saratov State Academy of Law, lopashenko@yandex.ru

Olkhovik Nikolay Vladimirovich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law of the Law Institute of the National Research Tomsk State University, lawtsu@rambler.ru

Ordzhonikidze Zurab Givievich – Doctor of Medical Sciences, Sports Physician, ozg003@gmail.com

Osadchaya Anastasia Igorevna – First category specialist of the Institute for the Prevention of Destructiveness and Extremism Among Youth of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after the first President of the Russian Federation B.N. Yeltsin, nastya_batalova@inbox.ru

Prikhodko Natalya Yurievna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow Kikot University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, member of the Union of Criminalists and Criminologists, nnnatasha2009@yandex.ru

Pudovochkin Yuri Evgenievich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 11081975@list.ru

Rakhmadzhonzoda Rifat Rakhmadzhon – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Police Lieutenant Colonel, Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan for Science, reefat@yandex.ru

Ranenkova Elena Anatolyevna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the V.Ya. Kikot MOF MosU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, alena_ranenkova@rambler.ru

Romanova Nelly Lvovna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law of the East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, nellyromanova@mail.ru

Rossinskaya Elena Rafailovna – Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Head of the Department of Forensic Examinations at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), elena@rossinskaya.ru; elena.rossinskaya@gmail.com

Shamurzaev Taalaibek Tursunovich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after the first President of the Russian Federation B.N. Yeltsin, taalha@mail.ru

Shamurzaeva Tolkunay Tursunovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor Kyrgyz State University named after I. Arabaev, shamurzaeva.t.t@gmail.com

Sharifzoda Vafoiddin – Associate Professor of the Department of Law Enforcement Management Theory, Faculty No. 1 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Police Colonel, vafo-84@mail.ru

Shesler Alexander Viktorovich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Law Institute of the National Research Tomsk State University, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, sofish@inbox.ru

Skiba Andrey Petrovich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Department of Penal Enforcement Law and Organization of Educational work with Convicts of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, apskiba@mail.ru

Tangiev Bahaudin Batyrovich – Candidate of Law, Candidate of Technical Sciences, Professor, Grand Doctor of Jurisprudence in the field of ecocriminology, Full Professor of the Oxford and Cambridge Universities, UNESCO expert in ecocriminology and information-criminological technologies, Head of the NTS Ecocriminology and Ecosecurity NP MABI, Honored Worker of Science and Education of the RAE, Honorary ecologist Academician of the MANEB and the European Academy of Natural Sciences (Hannover, Germany), full member of the Russian Geographical Society, the Russian Criminological Association and the St. Petersburg International Criminological Club, member of the St. Petersburg Chamber of Advocates, tangievb@yandex.ru

Tugelbaeva Bermeta Galievna – Doctor of Legal Sciences, Professor, Director of the Institute for the Prevention of Destructiveness and Extremism Among Youth of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after the first President of the Russian Federation B.N. Yeltsin, tbermeta@yandex.ru

Utkin Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal-Executive Law and Criminology of the Law Institute of the National Research Tomsk State University, crim_tsu@mail.ru

Valeev Marat Tagirovich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal-Executive Law and Criminology of the Law Institute of the National Research Tomsk State University, mtv666@yandex.ru

Zaitsev Oleg Aleksandrovich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Chief Scientific Associate of the Centre for Criminal and Procedural Legislation, Head, Vice-President of the International Union of Criminalists and Criminologists, crim@izak.ru

Zapotylko Pavel Sergeevich – Assistant of the Department of Criminal and Procedural Law of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, kaf-us@izak.ru

Zhilkin Maxim Gennadievich – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at the Moscow Regional Branch of V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Editor-in-Chief of the Union of Criminalists and Criminologists journal, zmax71@mail.ru

ZUSAMMENFASSUNG UND STICHWÖRTER

Juristische Fakultät der Staatlichen Universität Tomsk – ein Flaggschiff der Wissenschaft und Hochschulbildung

Andreeva Olga Ivanovna

Ziel: *die Rolle der Juristischen Fakultät / des Juristischen Instituts der Staatlichen Universität Tomsk bei der Entstehung und Entwicklung der Wissenschaft und der juristischen Ausbildung in Sibirien und auf dem Territorium Russlands sowie deren Einfluss auf das politische Leben des Vaterlandes aufzuzeigen.*

Methodologie: *Analyse, Synthese, Deduktion, dialektische und systemische Methoden.*

Schlussfolgerungen. *Die Juristische Fakultät der TSU hat mit ihrer Geschichte und ihren Traditionen solche Grundlagen der juristischen Ausbildung und Wissenschaft geschaffen, die auch heute das Juristische Institut der Staatlichen Universität Tomsk dazu ermutigen, sich zu entwickeln und zu verbessern, auf die drängendsten Herausforderungen zu reagieren, Neues zu schaffen, sich an die Traditionen zu erinnern und sie zu bewahren, mit Zuversicht in die Zukunft zu blicken und Pläne für die weitere Entwicklung zum Wohle des Vaterlandes zu machen.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Es werden die historischen Etappen der Entstehung und Entwicklung der wissenschaftlichen und juristischen Ausbildung an der Staatlichen Universität Tomsk dargestellt, ihr Einfluss auf die Wissenschaft, die Bildung und das politische Leben Russlands wird aufgezeigt.*

Stichwörter: *Rechtsfakultät, Wissenschaft, wissenschaftliche Schulen, Bildung, Studenten, Geschichte, Entstehung, politisches Leben, Verfassung, Absolventen, TSU.*

Wie alt ist die russische Kriminologie?

Babaev Mikhail Matveevich, Pudovochkin Yuri Evgenyevich

Ziel: *die wichtigsten Etappen der Entstehung und Entwicklung der russischen Kriminologie als eigenständige Wissenschaft zu verfolgen.*

Methodologie: *Die Arbeit wird innerhalb des paradigmatischen Rahmens der historischen Kriminologie durchgeführt, basierend auf den Prinzipien der dialektischen Erkenntnis sozio-rechtlicher Phänomene unter Verwendung analytischer, historischer, typologischer und linguistischer Methoden.*

Schlussfolgerungen. *Es wird festgestellt, dass die für die russische Wissenschaft traditionelle Zählung der Geschichte der Kriminologie ab dem XIX. Jahrhundert nicht ganz richtig ist. Bis zur Mitte des XX. Jahrhunderts stellte das kriminologische Wissen, das sich als Bestandteil des Strafrechts entwickelte, keine eigenständige Wissenschaft dar. Den entsprechenden Status erlangte sie erst seit den 60er Jahren des letzten Jahrhunderts, als sich die notwendigen organisatorischen, methodischen und fachlichen Voraussetzungen herausbildeten und eine öffentliche Nachfrage nach der Institutionalisierung kriminologischen Wissens entstand.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Die Klärung der Chronologie der Entwicklung der kriminologischen Wissenschaft und die Definition der inhaltlichen Merkmale jeder ihrer Etappen ermöglicht es, ihren gegenwärtigen Zustand richtig einzuschätzen, der nicht als eine Krise der Wissenschaft im Allgemeinen zu bewerten ist, die auf ihre Unfähigkeit hinweist, der Gesellschaft zu dienen, sondern als eine Wachstumskrise der Wissenschaft, die auf die Notwendigkeit ihres Übergangs zu einer neuen Entwicklungsstufe mit neuen methodischen Leitlinien und einem neuen Bestand an Themenproblemen hinweist. Die Entwicklung der Kriminologie auf der Grundlage der schöpferischen Errungenschaften der zweiten Hälfte des XX. und des frühen XXI. Jahrhunderts ist nicht mehr möglich. Die Zukunft der Kriminologie liegt in der Suche nach neuen und der Verbesserung der bisherigen methodischen Rahmenbedingungen.*

Stichwörter: *russische Kriminologie, russische Wissenschaft, Kriminologie, Chronologie, Geschichte.*

Kriminologische und strafrechtliche Aspekte in den Werken von D.S. Baldaev

Boronoev Pavel Georgievich, Kharmaev Yuri Vladimirovich

Ziel: *die Merkmale der kriminologischen und strafrechtlichen Aspekte in den Werken des Strafverfolgungsbeamten und Kriminologen D.S. Baldaev zu untersuchen, die dem allgemeinen Leser wenig bekannt sind.*

Methodologie: *Analyse der Forschungs- und Berufstätigkeit, Ermittlung des tatsächlichen Beitrags zur Entwicklung der einheimischen Rechtswissenschaft (Kriminologie, Strafvollzugsrecht, Kriminologie usw.).*

Schlussfolgerungen. *Trotz schwieriger Lebensumstände gelang es der Hauptfigur der Geschichte, den Dienst in den Strafverfolgungsbehörden mit seinem Haupthobby (Sammlung, Analyse und Systematisierung der Folklore von Gefangenenlagern) zu verbinden. In der Zeit nach der Perestroika, als das Verbot der Veröffentlichung dieser Art von Material aufgehoben wurde, veröffentlichte D.S. Baldaev eine Reihe von Sammlungen zu Tätowierungen, kriminellem Jargon und kriminellen Abkürzungen, die sowohl im Land als auch im Ausland veröffentlicht wurden und zweifelsohne Interesse weckten. In der Schlussfolgerung wird die negative Rolle der kriminellen Folklore hervorgehoben, die letztlich das menschliche Selbstbewusstsein verzerrt und pervertiert.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung *des Beitrags liegt in dem Versuch, eine objektive Analyse der Forschungen eines Agenten und Berufstätigen zu geben, der einen großen Teil seiner Zeit seinen Hobbys gewidmet hat, der nicht darauf abzielte, in der Wissenschaft zu glänzen, sondern die gesammelten praktischen Erfahrungen uneigennützig für ein einziges Ziel einsetzte – den Herausforderungen und Erscheinungsformen der organisierten Kriminalität wirksam zu begegnen.*

Stichwörter: *Danzig Sergeyevich Baldaev, krimineller Jargon, Tätowierung, Gefängnisinspektor, kriminelle Subkultur, operativer Agent, Kriminologie.*

Probleme der Einstufung von Straftaten im Zusammenhang mit Verstößen gegen Veterinärvorschriften in Bezug auf landwirtschaftliche Nutztiere

Gadzhiev Vugar Edvar oglu, Romanova Nelly Lvovna

Ziel: *Ermittlung der strafrechtlichen Aspekte der Einstufung von Verstößen gegen veterinärmedizinische Vorschriften in Bezug auf Wild- und Haustiere durch Untersuchung der gerichtlichen und ermittlungstechnischen Praxis.*

Methodologie: *dialektische Methode, Analyse, Synthese, Deduktion, formaljuristische Methoden, Methoden zur Verallgemeinerung der Ermittlungs- und Gerichtspraxis, usw.*

Schlussfolgerungen. *Bei der Einstufung der in Teil 1 des Artikels 249 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation beschriebenen Handlung wird die größte Schwierigkeit durch die wertenden Begriffe der „anderen schwerwiegenden Folgen" verursacht, die nicht einmal durch einen speziellen Beschluss des Plenums des Obersten Gerichts der Russischen Föderation in diesem Bereich erläutert werden, im Zusammenhang mit denen in der gerichtlichen und ermittlungstechnischen Praxis Streitigkeiten entstehen.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Die Studie ermöglichte die Formulierung von Empfehlungen zur Beseitigung einiger Probleme bei der Einstufung der in Teil 1 des Artikels 249 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation beschriebenen Straftat durch einen klareren Begriff der „anderen schwerwiegenden Folgen", was die Wirksamkeit der analysierten Strafrechtsnorm verbessern wird.*

Stichwörter: *Verstoß gegen veterinärmedizinische Vorschriften, Tierseuche, schwerwiegende Folgen, Kausalbeziehung.*

Das Konzept und das Wesen der kriminalistischen Unterstützung bei Unternehmensuntersuchungen

Gusyatnikov Petr Petrovich

Ziel: *die folgenden Begriffe einzuführen: a) Unternehmensverbrechen als eine Straftat, die gegen ein Unternehmen (eine juristische Person in jeder Rechtsform) mit der Komplizenschaft seiner Mitarbeiter durch Täuschung, Untreue, Irreführung oder auf andere Weise begangen wird; b) Unternehmensermittlung als eine interne Untersuchung einer Straftat, die, anders als die kriminalistische Unterstützung einer Voruntersuchung in einem Strafverfahren, von der Opferorganisation unter Beteiligung der gesetzlich oder nach lokalem Recht befugten Personen (Rechtsanwälte, Privatdetektive, Wirtschaftsprüfer, Sicherheitsbeauftragte der Organisation) durchgeführt wird. Es ist auch erforderlich, das Konzept der kriminalistischen Unterstützung im Zusammenhang mit einer solchen Unternehmensermittlung einzuführen und sein Wesen aufzuzeigen.*

Methodologie: *dialektische, systemische und formal-rechtliche Methoden, historische und rechtliche Methoden, vergleichende rechtswissenschaftliche Methoden, allgemeinwissenschaftliche Methoden der Abstraktion und Analogie.*

Schlussfolgerungen. *Die Ermittlung von Unternehmensdelikten, insbesondere von Wirtschaftsdelikten mit komplexen Branchenspezifika (Banken, Versicherungen), durch Strafverfolgungsbeamte wird derzeit aus zwei Gründen erheblich behindert. Der erste Grund ist die unzureichende Qualifikation eines durchschnittlichen Ermittlers, der zweite Grund ist seine unzureichende Motivation, was durch statistische Untersuchungen bestätigt wird. Aus dieser Situation ergibt sich die offensichtliche Notwendigkeit, Ermittlungen auf Unternehmensebene durchzuführen, die die Organisation selbständig oder unter Einbeziehung von auf solche Ermittlungen spezialisierten Personen vornimmt. Daraus ergibt sich ein natürlicher Bedarf für die Entwicklung des Konzepts der kriminalistischen Unterstützung*

von Unternehmensermittlungen, das dem Konzept der kriminalistischen Unterstützung von Vorermittlungen ähnelt, aber die Besonderheiten von Unternehmensermittlungen berücksichtigt (ein anderer Untersuchungsgegenstand, ein anderes Stadium des Strafverfahrens, andere Ziele, Zwecke und Ergebnisse).

***Die wissenschaftliche und praktische** Bedeutung des Beitrags liegt in der Systematisierung der verschiedenen Ansätze zur Definition der Unternehmenskriminalität (Unternehmensbetrug), der Einführung der Definition des Begriffs der Unternehmensermittlung im Zusammenhang mit der Unternehmenskriminalität in den wissenschaftlichen Umsatz, die zur Sammlung detaillierter Beweise über die begangene Straftat und zur Übermittlung der gesammelten Informationen an die Strafverfolgungsbehörden in Form eines Kriminalberichts führt (der eigentlich Teil des künftigen Strafverfahrens ist). Darüber hinaus stellt der Autor das Konzept der kriminalistischen Unterstützung von Unternehmensermittlungen als eine komplexe Tätigkeit vor, die darauf abzielt, einen Zustand ständiger Bereitschaft von Personen zu schaffen, die ständig Unternehmensermittlungen durchführen (Anwälte, Privatdetektive, Wirtschaftsprüfer und andere), um ein System kriminaltechnischer Kenntnisse über die effektivsten Mittel, Techniken und Methoden von Unternehmensermittlungen zu nutzen, sowie die Bedingungen für die praktische Umsetzung solcher Mittel, Techniken und Methoden in der Unternehmensermittlung zu schaffen.*

***Stichwörter:** Unternehmensverbrechen, Unternehmensbetrug, Unternehmensermittlung, kriminalistische Unterstützung, kriminalistische Unterstützung der Unternehmensermittlung, Kriminalistik, Vermögensmissbrauch, Interessenkonflikt, Korruption, Bestechung im Geschäftsverkehr, Voruntersuchung, Strafverfahren.*

Bedingungen für die Befreiung von der Strafe auf der Grundlage von Art. 802 des Strafgesetzbuches RF

Dmitrenko Andrey Petrovich, Alferenok Elena Alexandrowna

***Ziel:** die wissenschaftliche Auslegung der Bestimmungen des Artikels 802 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation.*

***Methodologie:** dialektische Methode, Analyse, Synthese, Abzug, Analogie, Verallgemeinerung, Vergleich, dogmatische Methode, Systemmethode, Methode der branchenübergreifenden Rechtsforschung.*

***Schlussfolgerungen.** Der Beitrag definiert und betrachtet sechs Bedingungen für die Anwendung einer neuen Art von Strafbefreiung, die durch Artikel 802 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation geregelt ist.*

***Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung.** Auf der Grundlage der durchgeführten Studie wurde eine doktrinale Auslegung der Bedingungen für die Freistellung von Strafe im Zusammenhang mit dem Wehrdienst während der Mobilisierungszeit, während des Kriegsrechts oder während der Kriegszeiten gegeben. Die Ergebnisse der Studie können als theoretische Grundlage für die Verbesserung der Durchsetzungspraxis im untersuchten Bereich dienen.*

***Stichwörter:** Bedingungen, Befreiung von der strafrechtlichen Bestrafung, Kriegszustand, Kriegszeiten, Mobilisierung, Vertrag, Streitkräfte der Russischen Föderation.*

Jahrestag des berühmten Wissenschaftlers Nikolay Grigorievich Kadnikov

Dmitrenko Andrey Petrovich, Daishutov Mikhail Mikhailovich

***Ziel:** einen Überblick über die beruflichen, wissenschaftlichen und pädagogischen Aktivitäten von Nikolay Grigorievich Kadnikov, einem bekannten russischen Wissenschaftler auf dem Gebiet des Strafrechts und der Kriminologie, zu geben.*

***Methodologie:** Analyse, Synthese, Deduktion.*

***Schlussfolgerungen.** Professor N.G. Kadnikov ist ein herausragender Wissenschaftler und Pädagoge, der einen bedeutenden Beitrag zur Entwicklung der Lehren des Strafrechts und der Kriminologie leistet und eine wichtige Rolle bei der Ausbildung von juristischem, wissenschaftlich-pädagogischem und akademischem Personal spielt. N.G. Kadnikov hat eine beträchtliche Anzahl wissenschaftlicher, pädagogischer, didaktischer und methodischer Arbeiten verfasst und veröffentlicht. Unter seiner sorgfältigen Leitung werden innovative Bildungsprogramme entwickelt, wissenschaftliche und praktische Konferenzen auf verschiedenen Ebenen jährlich abgehalten und eine wissenschaftliche Schule betrieben. Für besondere Leistungen in der wissenschaftlichen, pädagogischen, dienstleistenden und beruflichen Tätigkeit wurde Professor N.G. Kadnikov mit staatlichen und ministeriellen Auszeichnungen geehrt.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung des Artikels besteht in der Darstellung der herausragenden Leistungen in der beruflichen, wissenschaftlichen und pädagogischen Tätigkeit von Professor N.G. Kadnikov, die für die Entwicklung der Rechtswissenschaft von großer Bedeutung sind und seinen Beitrag zur Ausbildung von juristischem, wissenschaftlichem und pädagogischem und wissenschaftlichem Personal zeigen.

Stichwörter: *Nikolay Grigorievich Kadnikov, Strafrecht, Kriminalpolitik, Kriminologie, Vorbereitung von wissenschaftlich-pädagogischem und wissenschaftlichem Personal, wissenschaftliche und praktische Konferenz, wissenschaftliche Schule.*

Perspektiven für die Optimierung der innerstaatlichen strafrechtlichen Vorschriften über die Verantwortlichkeit für Straftaten im Zusammenhang mit der Verbreitung wissentlich falscher, gesellschaftlich relevanter Informationen

Ilyashenko Ekaterina Alekseevna

Ziel: *Angesichts mehrerer Gesetzesnovellen im Bereich der strafrechtlichen Haftung für die Verbreitung unerwünschter Informationen wird die Frage des wissenschaftlichen Verständnisses der bestehenden Gruppe von Normen zur Haftung für die Verbreitung von offensichtlich falschen, gesellschaftlich relevanten Informationen aktualisiert. Die bestehende Reihe von strafrechtlichen Vorschriften in diesem Bereich muss mit der Ausarbeitung von Vorschlägen zur Verbesserung der bestehenden Mechanismen zur strafrechtlichen Bekämpfung der öffentlichen Verbreitung von offensichtlich falschen, gesellschaftlich relevanten Informationen systematisiert und geordnet werden. Das Potenzial zur Optimierung der relevanten strafrechtlichen Instrumente, einschließlich durch den Aufbau einheitlicher strafrechtlicher Vorschriften in diesem Bereich, ist derzeit nicht ausgeschöpft.*

Methodologie: *dialektische Methode, Analyse, Synthese, Abzug, formal-rechtliche Methode, Systemmethode, Methode der branchenübergreifenden Rechtsforschung.*

Schlussfolgerungen. *Die sozial-rechtliche Notwendigkeit, viele bestehende strafrechtliche Verbote der öffentlichen Verbreitung von offensichtlich falschen, gesellschaftlich relevanten Informationen in eine qualitativ neue strafrechtliche Vorschrift für einheitlichen Inhalt zu übersetzen, ist gerechtfertigt.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Angesichts der Tatsache, dass die meisten strafgesetzlichen Vorschriften zur Haftung für die Verbreitung von wissentlich falschen, öffentlich relevanten Informationen neu sind, können die in diesem Artikel behandelten Bestimmungen theoretische Voraussetzungen für die weitere wissenschaftliche Entwicklung von Fragen zur Bekämpfung verschiedener Verbrechen im Bereich der Informationssicherheit bieten. Die dargelegten Ergebnisse können bei der Durchführung von Maßnahmen zur Verbesserung des Strafrechts in Normsetzungstätigkeiten verwendet werden.*

Stichwörter: *öffentliche Gefahr, Verbrechen, Information, Bedrohung, Informationssicherheit, gesellschaftlich relevante Informationen, strafrechtliche Haftung, Kriminalisierung, öffentliche Sicherheit, falsche Informationen, Öffentlichkeit.*

Zeit als zu beweisender Umstand

Korin Alexey Vyacheslavovich

Ziel: *die Bedeutung der Zeit in verschiedenen Rechtsgebieten zu analysieren und die Fragen des Nachweises von Zeitumständen in verschiedenen Arten von Gerichtsverfahren zu untersuchen.*

Methodologie: *eine Reihe von allgemeinen wissenschaftlichen und privatwissenschaftlichen Forschungsmethoden: dialektisch, formal-logisch, rechtsvergleichend, Analyse, Synthese, Verallgemeinerung.*

Schlussfolgerungen. *Als Ergebnis der Untersuchung der zeitlichen Aspekte verschiedener Rechtsgebiete kommt der Autor zu dem Schluss, dass der Faktor Zeit einen erheblichen Einfluss auf alle Bereiche der sozialen Beziehungen hat. Das Fehlen einer umfassenden Entwicklung des Verhältnisses zwischen Zeit und Recht führt dazu, dass die allgemeine Rechtstheorie und die Wissenschaft der einzelnen Rechtsgebiete, die angewandten Rechtswissenschaften, unterschiedliche Ansätze zu seinem Verständnis entwickeln. Die Bedeutung des Zeitfaktors im Beweisverfahren für die Feststellung aller Umstände, die den Beweisgegenstand bilden, kann kaum überschätzt werden. Die Zeit wirkt sich auf alle Phasen der Entstehung, des Vorhandenseins und der Verwendung von Beweismitteln aus. Eine der wichtigsten Aufgaben, die sich dem Beweisthema stellen, ist eine umfassende Untersuchung der zeitlichen Zusammenhänge und Beziehungen, die durch das Tatgeschehen entstanden sind.*

Schlussfolgerungen. *Der Autor macht auf die falsche Verwendung der Formulierung „zu einem unbestimmten Zeitpunkt“ in den Texten von Verfahrensdokumenten aufmerksam, die darauf hindeuten kann, dass der Tatbestand nicht in der von der Strafprozessordnung der Russischen Föderation vorgeschriebenen Weise bewiesen wurde, was wiederum zu einer Verletzung des Rechts des Angeklagten auf Verteidigung führt. Die gewonnenen Erkenntnisse zielen auf die Entwicklung theoretischer und praktischer Grundlagen der kriminalistischen Unterstützung des Beweisprozesses in Zivil- und Schiedsverfahren.*

Stichwörter: *Zeit, Beweis, Zeitfaktor, zeitlicher Zusammenhang, Tatzeitpunkt, Tatort, Alibi, unbestimmter Zeitpunkt, kriminalistischer Aspekt der Zeit.*

Herausforderungen von OEFT: operatives Experiment

Kuchin Oleg Stasyevich

Ziel: *die Analyse und wissenschaftliche und praktische Erörterung des Themas der rechtlichen Regulierung der operativen und investigativen Maßnahme „operatives Experiment“ und die Identifizierung von Schlüsselaspekten und Problemen, die die Strafverfolgungspraxis betreffen.*

Methodologie: *Die Forschungsmethodik basiert auf einer vergleichenden Analyse der im russischen und ausländischen Strafrecht verwendeten Lehransätze sowie auf der Interpretation der vom Autor recherchierten theoretischen und praktischen Materialien. Der Beitrag wendet wissenschaftliche Methoden der Analyse und Synthese, Induktion und Deduktion an.*

Schlussfolgerungen. *Die gesetzgeberische und wissenschaftliche Konsolidierung und normative Entwicklung des Begriffs OEFM „operatives Experiment“, die Definition der operativen Inhaftierung einer Person bei der Durchführung eines operativen Experiments wird es ermöglichen, das Problem der rechtlichen Regelung dieser Rechtsbeziehungen zu lösen und in der Praxis die Umsetzung der Befugnisse des Personals der operativen Einheiten und die Grundsätze der Achtung der Rechte und Freiheiten des Menschen und Bürgers, die Unverletzlichkeit der Person bei der Durchführung von operativen und Ermittlungsmaßnahmen zu gewährleisten, sowie zur Lösung der Aufgaben der operativen und investigativen Aktivitäten, wie in der Verfassung der Russischen Föderation festgelegt.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Die wissenschaftliche Bedeutung liegt in der Entwicklung der theoretischen Grundlagen der operativ-suchenden Tätigkeit und der Überarbeitung der Ansätze zur Definition und Regelung einer solchen operativ-suchenden Tätigkeit als operatives Experiment. Die praktische Bedeutung besteht in der Verbesserung der Strafverfolgungspraxis durch die Einführung genauerer Kriterien für die Bewertung der Rechtsgrundlage für die Regelung der operativen Suche und die Entwicklung neuer Grundsätze und Ansätze in der Theorie der OEFT. Eine Reihe von kontroversen Fragen, die sich bei der Durchführung dieser operativen Fahndungsmaßnahme stellen, wird aufgezeigt. Die allgemeinen Merkmale des operationellen Experiments werden hervorgehoben. Die Forschung besteht darin, die Grundlagen für eine umfassende systematische Untersuchung der rechtlichen Merkmale des operationellen Experiments und seiner Probleme zu schaffen.*

Stichwörter: *operatives Experiment, operative Ermittlungs- und Fahndungstätigkeit, Provokation, operatives Experiment, Subjekte der Ermittlungs- und Fahndungstätigkeit, operative Einheit.*

Leben und Werk eines Wissenschaftlers und Journalisten (zum 85. Geburtstag von G.N. Gorshenkov)

Kuznetsov Alexander Pavlovich

Ziel: *die wissenschaftlichen Errungenschaften auf dem Gebiet der Kriminalitätsforschung, ihrer Bewertung, der Präventionsmaßnahmen, der kriminologischen Probleme im Bereich der Massenkommunikation, der Korruptionsbekämpfung als sozio-rechtliches Phänomen, der methodologischen Grundlagen der Wissenschaft der Kriminologie am Beispiel der Arbeit von Professor G.N. Gorshenkov zu popularisieren.*

Methodologie: *die methodologische Grundlage der Forschung bildete das System der in den Sozial- und Humanwissenschaften weit verbreiteten und erprobten Methoden der theoretischen Erkenntnis, einschließlich der allgemeinen philosophischen dialektisch-materialistischen Methode, der allgemeinen wissenschaftlichen und privatwissenschaftlichen Methoden, die eine objektive Bewertung der erzielten Ergebnisse in der kriminalistischen und kriminologischen Wissenschaft ermöglichen.*

Schlussfolgerungen. *Der Name von Gennady Nikolaevich Gorshenkov, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Ehrenvizepräsident der Russischen Vereinigung für Kriminologie, Ehrenprofessor des St. Petersburger kriminologischen Klubs, Mitglied der Russischen Akademie der Rechtswissenschaften, Mitglied des Journalistenverbandes Russlands, ist mit einer der modernen wissenschaftlichen Strömungen verbunden – der Kriminologie der Massenkommunikation. Er ist der Begründer der wissenschaftlichen Schule der kriminellen Subsysteme, formulierte die Idee der Integration der wichtigsten wissenschaftlichen Bestimmungen der Disziplinen der Anti-Kriminalität Zyklus.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung liegt darin, dass das formulierte System des Wissens über den Lebensweg und die wissenschaftliche Arbeit von G.N. Gorschenkow im Rahmen des Studiums der Entwicklungsgeschichte der in- und ausländischen Kriminologie genutzt werden kann, um eine bestimmte Menge an theoretischen und praktischen Bestimmungen zu bilden, die es erlauben, die Grenzen der kriminologischen und kriminologischen Erkenntnis zu erweitern.

Stichwörter: *Kriminologie, Wissenschaft, wissenschaftliche Kreativität, Kriminalität, Massenkommunikation, Prävention, G.N. Gorshenkov*

Entkriminalisierung auf Russisch: Größenänderungen bei Wirtschaftsdelikten

Lopashenko Natalya Alexandrovna

Ziel ist es, solche kriminogenen Anzeichen für Straftaten im Bereich der Wirtschaftstätigkeit zu analysieren, wie z.B. große Größe, großer Schaden, große Schulden, großes Einkommen.

Methodologie: *Analyse, Synthese, Abstraktion, rechtsvergleichende, historische und einige andere Erkenntnismethoden.*

Schlussfolgerungen. *Seit der Festlegung dieser Zeichen im Jahr 2003 in monetärer Hinsicht, mit der Verweigerung des Ausdrucks im Mindestlohn, haben sie ständig zugenommen. Die letzte derartige Änderung fand im April 2024 statt. Dementsprechend wird die Sphäre des kriminellen Verhaltens im Rahmen des als kriminell deklarierten abweichenden wirtschaftlichen Verhaltens immer enger. Die Sphäre des nicht strafbaren Verhaltens wird hingegen erweitert. So ist beispielsweise die im Jahr 2003 im Strafgesetzbuch festgelegte Strafgrenze für viele Elemente der Wirtschaftskriminalität, die 250 Tausend Rubel übersteigt, inzwischen auf 18 Millionen 750 Tausend Rubel angewachsen. Gleichzeitig übersteigt das Wachstum der Indikatoren für strafbildende Merkmale in der Regel deutlich das Wachstum der Inflation. Die Verengung des Kreises der Kriminellen ist eine gute Tendenz, aber in diesem Fall führt sie zu einer selektiven Justiz, die in einer demokratischen Gesellschaft kategorisch ausgeschlossen werden sollte.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung des Artikels liegt in der Durchführung einer umfassenden Analyse der Wirtschaftskriminalität durch die Erhöhung der Bedeutung der kriminalitätsbildenden Merkmale sowie in der Formulierung der Meinung des Autors zu diesem Thema.*

Stichwörter: *Quantitative Indikatoren für die Mindestgrenze von Straftaten in Kapitel 22 des Strafgesetzbuches, großer Schaden, große Größe, Inflation, Kriminalisierung, versteckte Entkriminalisierung, selektive Justiz.*

Die Kriterien der Bedürftigkeit eines Probationsklienten und ihre Bewertung

Olkhovik Nikolay Vladimirovich

Ziel: *die schwierige Lebenssituation, die Kriterien und Anzeichen der Bedürftigkeit des Probanden, die Gründe und den Algorithmus des Handelns der Strafvollzugskontrolleure zu ermitteln, um die Kriterien der individuellen Bedürftigkeit des Verurteilten, der Hilfe beantragt hat, zu beurteilen.*

Methodologie: *Dialektik, Analyse, formaljuristische Methode.*

Schlussfolgerungen. *Im Föderalen Gesetz Nr. 10-FZ vom 6. Februar 2023 „Über die Probation in der Russischen Föderation", im Erlass des Justizministeriums der Russischen Föderation Nr. 350 vom 29. November 2023 „Über die Resozialisierung, die soziale Anpassung und die soziale Rehabilitierung von Personen, die gemäß dem Föderalen Gesetz vom 6. Februar 2023 ‚Über die Probation in der Russischen Föderation' unter Bewährung stehen, sind vierzehn Kriterien für die Bedürftigkeit des Probanden festgelegt. Der Inhalt dieser Bedürftigkeitskriterien ist jedoch in den geltenden normativen Rechtsakten und in der wissenschaftlichen Literatur nicht definiert, was den Prozess der Bestimmung der individuellen Bedürftigkeit und der Entscheidung über die Zweckmäßigkeit (Unzweckmäßigkeit) der Gewährung von Hilfe im Rahmen der Probation für eine Person, die diese beantragt hat, erschwert.*

Die durchgeführte Untersuchung der Anwendung der Vollzugsprobation bei 200 Verurteilten zu Strafen und Maßnahmen strafrechtlicher Natur, die nicht mit einer Freiheitsstrafe verbunden sind, in 7 Subjekten der Russischen Föderation zeigt, dass von allen Personen, die in den Listen der untersuchten Strafvollzugsinspektionen aufgeführt sind, etwa 22% Unterstützung bei der Durchführung eines individuellen Programms zur Resozialisierung, sozialen Anpassung und sozialen Rehabilitation benötigen.

Der Beitrag definiert den Inhalt und die Merkmale von fünf der vierzehn Kriterien der Bedürftigkeit, die am häufigsten die Grundlage für den Beginn der Bewährungshilfe bilden: Bedarf an Unterstützung bei der Beschaffung von Dokumenten, die für die Ausübung der eigenen Rechte erforderlich sind (32%), Beschäftigung (25%), Beratung in sozialen und rechtlichen Fragen (15%), psychologische Unterstützung (14,5%), sonstige Unterstützung (8,3%).

Die Feststellung der individuellen Bedürftigkeit einer Person, die unter Probation steht, ist eine Expertentätigkeit des Inspektionsbeamten der Strafvollstreckung, die aus folgenden Elementen besteht: 1) Bewertung (Gespräch, Befragung, Beobachtung, Analyse von Dokumenten) der Bedürfnisse und Anforderungen, der Umstände und des Zustands der Person (im Folgenden – Bewertung), um das Vorliegen von Gründen für die Anwendung der Probation auf sie zu bestätigen; 2) Schlussfolgerung über das Vorhandensein oder Nichtvorhandensein von Umständen, die die Lebens- und Tätigkeitsbedingungen der Person verschlechtern oder verschlechtern können; 3) Schlussfolgerung über den Bedarf der Person an Resozialisierung, sozialer Anpassung und sozialer Wiedereingliederung (letzte Phase der Bewertung).

Der Beitrag stellt einen Algorithmus für die Handlungen des Mitarbeiters der Strafvollzugsinspektion zur Beurteilung der Kriterien der individuellen Bedürftigkeit des Verurteilten, der einen Antrag auf Unterstützung gestellt hat, zusammen.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Der Beitrag aktualisiert das Problem der Verbesserung der theoretischen Grundlagen der Bedürftigkeit des Probanden in Russland als eine relativ unabhängige wissenschaftliche Richtung. Die Bestimmung der Kriterien und Anzeichen der Bedürftigkeit des Bewährungskunden wird es ermöglichen, den Algorithmus der Handlungen des Strafvollzugsbeamten zur Beurteilung der Kriterien der individuellen Bedürftigkeit des Verurteilten, der Hilfe im Rahmen der beantragt hat, richtig zu bestimmen.*

Stichwörter: *Menschenrechte, Probation, Strafvollzugsinspektion, Kriterien der Bedürftigkeit.*

Rauchen ist schädlich! Gewidmet dem 80. Jahrestag des Sieges der UdSSR im Großen Vaterländischen Krieg

Ordzhonikidze Zurab Givievich

Illegale Jagd: Geschichte und Modernität

Prikhodko Natalya Yurievna, Egorova Valeria Sergeevna

Ziel: *die mit der illegalen Jagd verbundenen strafrechtlichen Probleme zu analysieren und zusammenzufassen, indem auf die Entstehungsgeschichte der Regelung einer sozial gefährlichen Handlung gemäß Artikel 258 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation Bezug genommen wird.*

Methodologie: *vergleichende Analyse, dialektische, komplexe, soziologische und andere Methoden, die eine objektive und umfassende Untersuchung des Wesens und der Probleme der Regulierung der illegalen Jagd ermöglichen.*

Schlussfolgerungen. *Die Analyse des Zusammenhangs zwischen den Fällen der Jagd mit der Verletzung der Gesetzgebung der Russischen Föderation und der gerichtlichen Praxis in diesen Fällen lässt den Schluss zu, dass die bestehenden Maßnahmen der Verantwortlichkeit für die illegale Jagd im gegenwärtigen Gesetzbuch unzureichend sind, um eine vollständige und gerechte Bestrafung für die begangene Tat zu gewährleisten, und kein ausreichendes Maß an Verantwortung mit sich bringen.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Die Bekämpfung der Umweltkriminalität ist eine der vorrangigen Aufgaben der Strafgesetzgebung, zu der auch die Durchführung der unerlaubten Jagd gehört. Die Untersuchung dieses Problems ist notwendig, um Gesetzeslücken zu beseitigen und ein angemessenes Niveau des strafrechtlichen Schutzes der Umweltrechte, der Umwelt und der Tierwelt zu gewährleisten.*

Stichwörter: *illegale Jagd, Verantwortlichkeit für Umweltdelikte, Wildtierobjekte.*

Zum Stand der Kriminologie in der Republik Tadschikistan

Rakhmadzhonzoda Rifat Rakhmadzhon, Sharifzoda Vafoiddin

Ziel: *in einem kurzen Überblick den aktuellen Stand der Kriminologie in der Republik Tadschikistan zu begründen, sich auf das wissenschaftliche, praktische und pädagogische Potenzial zu konzentrieren und eine Klassifizierung der pädagogischen und wissenschaftlichen Werke vorzunehmen, die sowohl in tadschikischer als auch in russischer Sprache veröffentlicht wurden. Es werden einige allgemeine Schlussfolgerungen der Autor zu den weiteren Entwicklungsperspektiven der Kriminologie vorgeschlagen.*

Methodologie: *dialektische Methode, Analyse, Synthese, Deduktion, formale Rechtsmethode, Methode der interdisziplinären Rechtsforschung.*

Schlussfolgerungen. *Derzeit ist eine Intensivierung der kriminologischen Forschung sowohl im pädagogischen als auch im wissenschaftlichen Bereich erforderlich, um Wissenschaft und Praxis zu bereichern.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Weitere Perspektiven für die Kriminologie in Tadschikistan hängen mit einigen Bereichen zusammen, die derzeit einer konkreten Lösung bedürfen. Dazu gehören: Erhöhung der Mittel für Forschung und Entwicklung; Stärkung der pädagogischen, wissenschaftlichen und praktischen Komponenten der Kriminologie; Verbesserung der Erfassung und Analyse von Kriminalitätsdaten; Stärkung der Zusammenarbeit zwischen Forschern, Strafverfolgungsbehörden und politischen Entscheidungsträgern; Entwicklung spezialisierter Ausbildungsprogramme für Kriminologen; Steigerung des öffentlichen Bewusstseins für Kriminologie; Einsatz fortschrittlicher Technologien in der kriminologischen Forschung; Stärkung der internationalen Zusammenarbeit.*

Stichwörter: *Republik Tadschikistan, Kriminologie, Wissenschaft, Praxis, Kriminalität, Indikatoren, quantitativ, qualitativ, Bildungsliteratur, wissenschaftliche Literatur, Dissertationsforschung.*

Kritische Analyse der Änderungen in der Strafgesetzgebung der Russischen Föderation unter den Bedingungen einer besonderen Militäroperation (2022–2024): Trends und Perspektiven der Reform

Ranenkova Elena Anatolyevna

Ziel der Studie ist es, die Änderungen des Allgemeinen und Besonderen Teils des Strafgesetzbuchs der Russischen Föderation in der Zeit der militärischen Sonderoperation (2022–2024) zu analysieren und kritisch zu bewerten sowie die wichtigsten Trends in der Entwicklung der Strafgesetzgebung zu ermitteln und Empfehlungen für ihre Verbesserung im Kontext der modernen Bedrohungen der Staatssicherheit zu formulieren.

***Methodologie:** Die Methodologie der Untersuchung basiert auf den Prinzipien der dialektischen Methode als universellem Weg der wissenschaftlichen Erkenntnis. Die Methoden der Analyse, Synthese, Analogie und Beobachtung sowie statistische, soziologische, komplexe, formal-logische, formal-juristische und systemische Ansätze wurden in der Arbeit verwendet. Ein solcher interdisziplinärer Ansatz ermöglichte es, die Dynamik der Veränderungen in der Strafgesetzgebung unter den Bedingungen einer speziellen Militäroperation umfassend zu untersuchen, wichtige Trends zu identifizieren und Vorschläge zur Verbesserung der Rechtsnormen zu begründen.*

***Schlussfolgerungen.** Als Ergebnis der durchgeführten Forschung wurde festgestellt, dass die unter den Bedingungen der Durchführung einer speziellen Militäroperation in die Strafgesetzgebung eingeführten Änderungen zu einer erheblichen Veränderung der strafrechtlichen Verantwortung geführt haben. Die Änderungen tragen zur Verschärfung der Strafmaßnahmen, zur Klärung der Mechanismen zur Befreiung von der strafrechtlichen Verantwortlichkeit und zur Anpassung der Gesetzgebung an moderne Sicherheitsherausforderungen bei. Es zeigt sich, dass das Hauptaugenmerk der Reformen auf der Gewährleistung der Sicherheit des Einzelnen, der Wirtschaft, des Militärs und der Staatsmacht liegt, was sich in der strafenden Ausrichtung der Kriminalpolitik widerspiegelt. Die Ergebnisse der Studie unterstreichen die Notwendigkeit einer weiteren Verbesserung der Rechtsnormen unter Berücksichtigung der sich wandelnden soziopolitischen Situation und der aktuellen Bedrohungen.*

***Die wissenschaftliche und praktische** Bedeutung der Untersuchung besteht in der Erweiterung der theoretischen Grundlage der Strafgesetzgebung, der Identifizierung und Begründung der wichtigsten Tendenzen der Reform der Rechtsnormen unter den Bedingungen einer speziellen Militäroperation. Die Ergebnisse der Arbeit tragen zu einem vertieften Verständnis der Prozesse der Anpassung der Kriminalpolitik an moderne sicherheitspolitische Herausforderungen bei und bereichern den wissenschaftlichen Diskurs auf dem Gebiet des Strafrechts. Die praktische Bedeutung der Studie liegt in der Möglichkeit der Anwendung ihrer Erkenntnisse und Empfehlungen durch Behörden, Justiz und Strafverfolgungsbehörden zur Verbesserung der Mechanismen der Strafverfolgung und Strafbefreiung. Darüber hinaus können die Ergebnisse in der Ausbildung von Fachleuten auf dem Gebiet des Strafrechts und der Strafverfolgungspraxis verwendet werden.*

***Stichwörter:** besondere Militäroperation, Strafrecht, Änderungen des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation, strafrechtliche Verantwortlichkeit, Befreiung von der strafrechtlichen Verantwortlichkeit, Straftaten gegen den Militärdienst, Staatssicherheit.*

Trends in der Entwicklung der Kriminalistik im Kontext der digitalen Transformation der modernen Kriminalität

Rossinskaya Elena Rafailovna

***Ziel:** Die Forschung zielt darauf ab, die wichtigsten Trends in der Entwicklung der Kriminalistik unter den Bedingungen der Digitalisierung der modernen Gesellschaft und Veränderungen in der Struktur der Kriminalität zu ermitteln. Ziel ist es, die Gesetzmäßigkeiten des Verbrechensmechanismus, die Bewegung der Ströme kriminell bedeutsamer Informationen unter den Bedingungen der digitalen Transformation des modernen Verbrechens und der Integration neuer Informationstechnologien in den Ermittlungsbereich, die Anpassung kriminalistischer Methoden und Mittel an neue Herausforderungen, die mit dem Einsatz digitaler Technologien in der kriminellen Tätigkeit verbunden sind, zu untersuchen.*

***Methodologie:** Die Analyse stützt sich auf das Studium wissenschaftlicher Veröffentlichungen zur Entwicklung der Kriminalistik sowie auf die Bewertung der Auswirkungen digitaler Technologien auf die Methoden der Aufdeckung und Untersuchung von Straftaten. Der historische Kontext der Entstehung der Kriminalistik als Wissenschaft und ihr aktueller Stand werden berücksichtigt.*

***Schlussfolgerungen.** Die digitale Transformation der Kriminalität und die neuen Möglichkeiten des Einsatzes von IT-Technologien bei der Ermittlung erfordern von den Kriminalisten die Integration von Kriminalistik und Informatik, um die bestehenden zu verbessern und neue kriminalistische Theorien und Doktrinen zu entwickeln,*

auf deren Grundlage neue Ansätze für die Sammlung und Erforschung von kriminell bedeutsamen Informationen und die Schaffung neuer Instrumente zur Bekämpfung von High-Tech-Verbrechen entwickelt werden.

***Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung** des Beitrags liegt in der Tatsache, dass er eine neue Perspektive auf die Entwicklung der Kriminalistik unter den Bedingungen der digitalen Transformation der Gesellschaft bietet. Der Artikel konzentriert sich insbesondere auf die Intellektualisierung der kriminellen Tätigkeit, die ein neues Niveau des analytischen Denkens und der technischen Ausrüstung der Kriminalisten erfordert. Es wird darauf hingewiesen, dass die Grenzen zwischen herkömmlicher Kriminalität und Wirtschaftskriminalität immer unschärfer werden, was den Strafverfolgungsbehörden zusätzliche Schwierigkeiten bereitet. Dieser Aspekt erfordert eine Überarbeitung der bestehenden methodischen Ermittlungsansätze. Moderne Technologien führen zu neuen Arten von Spuren und Beweisen, die bei den Ermittlungen berücksichtigt werden müssen; neue Formen kriminalistisch relevanter Informationen: Daten von mobilen Geräten, Cloud-Diensten und sozialen Netzwerken erfordern beispielsweise spezielle Methoden der Sammlung und Analyse. Der Artikel stellt fest, dass die Integration von Fortschritten in der Informatik in die Kriminalistik zu einem wichtigen Erfolgsfaktor bei der Bekämpfung von High-Tech-Kriminalität wird. Dies eröffnet Perspektiven für die Entwicklung neuer Methoden und Werkzeuge auf der Grundlage von Big-Data-Analysen, künstlicher Intelligenz und anderen fortschrittlichen Technologien. Die Ergebnisse der Studie können zur Weiterentwicklung der theoretischen Grundlagen der Kriminalistik und zur Verbesserung der praktischen Techniken der Verbrechensaufklärung im digitalen Umfeld beitragen.*

***Stichwörter:** digitale Transformation; Computersystem; digitale Spuren; High-Tech-Verbrechen; Computerinformationen; Spurenbildung; digitale Beweise; Kriminalitätsmethode; Kriminalitätsmechanismus; kriminalistische Theorie; kriminalistische Taktik; Ermittlungssituation.*

Merkmale des Strafprozessstatus der Staatsanwaltschaft der Kirgisischen Republik

Shamurzaev Taalaibek Tursunovich, Shamurzaeva Tolkunai Tursunovna

***Ziel:** Forschung des Rechtsstatus der Staatsanwaltschaft der Kirgisischen Republik nach den in der Republik durchgeführten Verfassungs- und Justizrechtsreformen sowie einiger Funktionen des Aufsichtsorgans in Strafverfahren.*

***Methodologie:** dialektische Methode, Analyse, Synthese, Deduktion, Induktion, formaljuristische Methode, Systemmethode.*

***Schlussfolgerungen.** In dem Artikel werden auf der Grundlage der Analyse der Bestimmungen der Verfassung, des Verfassungsgesetzes „Über die Staatsanwaltschaft der Kirgisischen Republik" der Strafprozessgesetzgebung, die den Rechtsstatus der Staatsanwaltschaft, ihre Ziele, Aufgaben und Befugnisse regeln, die Richtungen der Verbesserung der Tätigkeit der Staatsanwaltschaft im Strafverfahren bestimmt. Der Schwerpunkt liegt auf bestimmten Funktionen der Staatsanwaltschaft, wie z. B. der Überwachung des vorprozessualen Verfahrens und der Unterstützung der Staatsanwaltschaft in Gerichtsverfahren. Die Autoren untersuchen aktuelle Fragen der Gewährleistung der Rechtmäßigkeit inländischer Strafverfahren, die Rolle der Staatsanwaltschaft in diesem Prozess, wie sie in den wissenschaftlichen Arbeiten einiger Rechtsgelehrter verankert ist, sowie statistische Daten der Generalstaatsanwaltschaft der Kirgisischen Republik zu den untersuchten Themen.*

***Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung.** Begründung der Hauptrichtungen der Verbesserung der Tätigkeit der Staatsanwaltschaft im Strafverfahren, einschließlich der Änderungen und Ergänzungen der Gesetzgebung, sowie der Schlussfolgerungen des Autors zur Verbesserung der Qualität der staatsanwaltschaftlichen Aufsicht.*

***Stichwörter:** Vorverfahren, Rechtmäßigkeit, Verfassung, Kontrolle, Überwachung, Staatsanwaltschaft, Strafverfolgungsbehörden, Rechtsstatus, Reform, Untersuchung, Gericht, Prozess.*

Einfluss der Ideen der Aufklärung auf das Vergeltungsmodell der strafrechtlichen Bestrafung in den Staaten der christlichen Zivilisation

Shesler Alexander Viktorovich

***Ziel:** die Entwicklung des vergeltenden Modells der Strafe in den Staaten der christlichen Zivilisation zu bestimmen.*

***Methodologie:** Dialektik, Analyse, historische und formaljuristische Methoden.*

***Schlussfolgerungen.** Der Beitrag analysiert das in den Büchern der Heiligen Schrift enthaltene vergeltende Modell der Strafe, das in der Betrachtung von Kategorien wie Verbrechen und Strafe in untrennbarem Zusammenhang steht. Das Verbrechen wird im Alten und Neuen Testament als Sünde definiert, als Verstoß gegen den Willen Gottes, der in den Geboten für den Menschen verkörpert ist. Die Strafe wird im Alten und im Neuen Testament als der Lohn dieser Sünde, als die Strafe für diese Sünde definiert. Diese Bestimmungen des Neuen und des Alten*

Testaments bildeten jahrhundertelang die Grundlage für das Vergeltungsmodell der strafrechtlichen Bestrafung in der Gesetzgebung der Staaten, für die das Christentum zur religiösen Quelle des Strafrechts wurde. Der Beitrag stellt fest, dass der Unterschied zwischen den Bestimmungen des Neuen Testaments und den Bestimmungen des Alten Testaments darin besteht, dass im Neuen Testament die moralische Verurteilung der Sünde verstärkt wird, die Strafe wird nicht mehr als Rache angesehen: Die Strafe ist nicht mehr zwingend, die Strafe zielt auf die Reue des Täters ab. Es wird festgestellt, dass aufgrund der Säkularisierung der westlichen Gesellschaft in der Neuzeit unter dem Einfluss der Ideen der Aufklärung die religiöse und die rechtliche Bewertung eines Verbrechens nicht mehr vollständig übereinstimmen bzw. dass die religiöse und die rechtliche Strafbarkeit von Handlungen, die eine Abweichung vom Bund Gottes mit den Menschen darstellen, nicht mehr übereinstimmen. Daraus wird gefolgert, dass die juristische Auslegung der Bücher der Heiligen Schrift über die Sünde und ihre Bestrafung nur bis zur Neuzeit zulässig ist. Von dieser Zeit an sollten die Bestimmungen des Alten und des Neuen Testaments als geistige und moralische Grundlage des Strafrechts der zur christlichen Zivilisation gehörenden Staaten betrachtet werden.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Der Beitrag aktualisiert das Problem der Entwicklung wissenschaftlicher Grundlagen für die Optimierung des Vergeltungsmodells der strafrechtlichen Bestrafung. Die Verwirklichung der Schlussfolgerungen des Autors wird es dem Gesetzgeber ermöglichen, die geistigen und moralischen Grundlagen des Strafrechts zu definieren.*

Stichwörter: *Aufklärung, Neues Testament, Altes Testament, Sünde, Vergeltung, Bestrafung, Rache, Talion, Verbrechen, Strafe.*

Richtungen der Verbesserung des Strafvollstreckungsrechts im Zusammenhang mit der Verabschiedung des Bundesgesetzes „Über die Probation in der Russischen Föderation“

Skiba Andrey Petrovich

Ziel: *die weiteren Entwicklungsrichtungen des Strafvollstreckungsrechts unter Berücksichtigung der Verabschiedung des Föderalen Gesetzes „Über die Probation in der Russischen Föderation“ zu bestimmen.*

Methodologie: *Analyse, Deduktion, formaljuristische Methode, rechtsvergleichende Methode.*

Schlussfolgerungen. *Unter Berücksichtigung der Untersuchung des Strafvollstreckungsgesetzes der Russischen Föderation, des Föderalen Gesetzes „Über die Probation in der Russischen Föderation“ und anderer normativer Rechtsakte werden in dem Beitrag eine Reihe von Richtungen zur Verbesserung des Strafvollstreckungsgesetzes aufgezeigt: Untersuchung der Übereinstimmung zwischen den Zielen der Probation in Form von Korrektur des Sozialverhaltens, Resozialisierung, sozialer Anpassung und sozialer Wiedereingliederung des Bewährungshelfers und der Strafvollstreckung als Ziel der Strafvollzugsgesetzgebung; Bestimmung von Kriterien für die Bewertung der Erreichung der Bewährungsziele im Rahmen einer möglichen Hierarchie der analysierten Ziele der Strafvollstreckungsgesetzgebung; Untersuchung des Verhältnisses zwischen Probationsmaßnahmen und Mitteln der Strafvollstreckung sowie Klärung der Befugnisse der Strafvollstreckungsgesetzgebung; vergleichende Analyse der rechtlichen Situation von Verurteilten und Personen, auf die Probationsmaßnahmen angewandt werden; Bestimmung des organisatorischen und rechtlichen Status von Probationszentren; (Un-)Möglichkeit der Berücksichtigung des Verhaltens von Verurteilten im Rahmen der Anwendung von Probationsmaßnahmen auf sie bei der Entscheidung über ihre Bewährung und andere vorzeitige Entlassungen; Besonderheiten der Anwendung von Probationsmaßnahmen in Fällen von Naturkatastrophen, Ausnahmezustand oder Kriegsrecht sowie in Bezug auf bestimmte Personengruppen mit kulturellen, religiösen und anderen individuellen Besonderheiten, einschließlich verschiedener psychischer und anderer Krankheiten, Kriegsgefangene, Personen, die terroristische oder extremistische Straftaten begangen haben, usw.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Begründung spezifischer Richtungen der Verbesserung des Strafvollstreckungsrechts, einschließlich der Anpassung des Strafvollstreckungsgesetzes der Russischen Föderation, im Rahmen der Umsetzung von drei Arten der Probation: Strafvollzug, Vollzug und Nachvollzug.*

Stichwörter: *Probationsziele, Strafvollzug, Vorbeugung neuer Straftaten, Resozialisierung, Erziehungsarbeit, sozialer Einfluss, Probationszentren, Rechtsstellung der Verurteilten, Probation, Kriegsgefangene, Kontrolle nach der Strafvollstreckung.*

Ökovictimologie (oikosvictimologos): ein konstituierendes Modul des ökokriminologischen transdisziplinär-multimodalen Konzepts (besonderes ökokriminovictimologisches Pilotprojekt). Teil 2

Tangiev Bahaudin Batyrovich

Ziel: *1) die konzeptionellen Grundlagen des ökozentrischen (biogenozentrischen) Paradigmas der Übergangszeit zu untermauern, was die Schaffung neuer wissenschaftlicher Richtungen erforderlich macht:*

Ökovictimologie, Ökovictimologie, und Ökovictimalistik, wissenschaftlicher und konzeptioneller Apparat und Rolle in der transdisziplinär-multimodalen ökokriminologisch-kriminologischen-kriminalistischen Architektur des Ökosicherheitssystems und ihre Bedeutung im einheitlichen, multifunktionalen staatlichen Ökomonitoring zur Gewinnung überprüfbarer, repräsentativer Daten (Indikatoren, Parameter, Indikatoren) der öko-kriminogenen, öko-kriminellen Victimisierung der Gesellschaft, der öko-kriminologischen irreversiblen Prozesse und der Faktoren, die zur außergewöhnlichen Öko-Kriminalisierung der Gesellschaft unter den Bedingungen der Interaktion mit der Umwelt, die von einem unkontrollierbaren Wachstum der anthropogen-technogenen Gefahr überhäuft ist, beitragen;

2) die Wechselbeziehung und die Unterschiede zwischen Subjekt und Objekt der betrachteten Disziplinen im Rahmen der ökokriminologischen und victimologischen systemischen Analyse aufzuzeigen. Gleichzeitig werden die Typologie, die nur Ökovictimern innewohnt, und die Unterschiede zwischen dem irreversiblen Einfluss ökokriminologischer latenter Faktoren und dem von Ökokriminalität verursachten Einfluss auf Ökosysteme (Biota) sowie die ökokriminologische Korrelation bei der Entstehung von Ökovictimern und Öko-Opfern hervorgehoben;

3) Wissenschaftler des Jugendverbandes der Union der Kriminologen und Kriminologen, andere Vereinigungen in den Orbit der vielversprechenden, durch ihren Erkenntnisgegenstand einzigartigen transdisziplinär-multimodalen Forschung in dem Bereich einzubeziehen, von dem in der Tat die weitere nachhaltige Existenz des „Homo sapiens“ als vernünftiges Wesen abhängt, das in der Lage ist, nicht zum Öko-Opfer zu werden und nicht nur das Recht eines jeden auf eine günstige Umwelt wirklich zu gewährleisten, sondern auch ein wissenschaftlich fundiertes (akzeptables) Gleichgewicht zwischen der Wirksamkeit des Ökosicherheitssystems und der exorbitanten Nachfrage zu finden

***Methodologie:** dialektische Methode, Analyse, Synthese, Deduktion, formaljuristische Methode, systematische Methode und die transdisziplinär-multimodale integrierte Methode der Ökokriminologie des Autors, die zum ersten Mal in Russland getestet wurde.*

***Schlussfolgerungen.** Basierend auf den bisher erzielten Forschungsergebnissen, die der Autor bei der Entwicklung innovativer Technologien und Systeme zur Bekämpfung der transnationalen Öko-Kriminalität erzielt hat: bei der Schaffung von automatisierten Systemen zur ökokriminologischen Überwachung (ASECM); automatisierten Systemen zur umweltrechtlichen Überwachung (ASEPM); informationskriminalistischen und forensischen Technologien zur Erkennung, Verwaltung, Bewertung und Vorhersage von ökokriminogenen Situationen sowie kriminologischen (ökokriminologischen) Geoinformationssystemen und GIS-Technologien.*

Als Ergebnis wird das multimodale Konzept des Autors entwickelt und in Form eines Pilotprojekts (zur weiteren Erprobung) vorgeschlagen, das die Schaffung neuer miteinander verbundener, voneinander abhängiger modularer Disziplinen mit einer konsequenten Umwandlung in wissenschaftliche Bereiche begründet: Ökokriminovictimologie; Ökovictimologie; Ökovictimismus. Analysiert wird die Problematik der Korrelation von ökokriminellen und ökokriminogenen Komponenten in der Ökokritikalisierung der Gesellschaft, die ausnahmslos alle Bevölkerungsgruppen, soziale Institutionen und Ökosysteme betrifft. Die Systematisierung des Profilthesaurus, des wissenschaftlichen und begrifflichen Apparats, der Typologie und der Klassifizierung wird unter Berücksichtigung der Hauptunterschiede der Ökovictimisierung von allen bekannten Verbrechensarten und der victimologischen Lehren über diese Opfer konkretisiert.

***Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung.** Die erzielten Ergebnisse ermöglichen: 1) Personal auf Expertenniveau auszubilden, das den modernen ökorisikoorientierten Anforderungen der Strafverfolgungspraxis gerecht wird; 2) transdisziplinär-multimodale Forschung zu betreiben, die durch den Grad der ungelösten systemischen Probleme in diesem Bereich der wissenschaftlichen Forschung bestimmt wird; 3) die Ökovictimologie zwingt uns (die Gesellschaft), die voneinander abhängigen Muster der ökovictimologischen und ökosozialen Philosophie der zugrunde liegenden Prozesse von Ursachen und Bedingungen des deterministischen Phänomens der Entstehung von Ökovictimen (Ökovictimen) zu verstehen und die differenzierte Bedingtheit der durch die Ökovictimologie erzeugten ökokriminellen und ökokriminogenen Komponenten aufzudecken Faktoren, nachhaltige Prozesse der allgemeinen sozialen Ökovictimisierung und Degradierung; 4) die Relevanz objektiver ökokriminologischer Analysen (Verifizierung) zu gewährleisten, risikoorientierte ökokriminologische Prozesse zu steuern und die Einhaltung von Parametern (synchronisierte modulare Indikatoren und andere Indikatoren) des Ökosicherheitssystems bei der Lokalisierung (Minimierung) von ökokriminologischen Merkmalen und der Entwicklung akzeptabler Durchsetzungsmechanismen der ökokriminologischen Prävention und Prophylaxe unter Verwendung von informationskriminologischen und forensischen Technologien und Modulatoren zu prognostizieren. Auf diese Weise wird die Notwendigkeit der*

Gewinnung repräsentativer ökokriminologischer und ökokriminovictimologischer Analysedaten zusammen mit anderen ökokriminologisch-kriminologischen Indikatoren in der Struktur eines einheitlichen Ökomonitorings auf dem gesamten Territorium Russlands festgestellt.

Stichwörter: *Ökovictimologie, Ökokriminovictimologie, Ökovictimalistik, ökovictimologisches Monitoring, ökokriminelle und ökokrimenogene Victimisierung der Gesellschaft, Ökovictima, Ökovictim, Öko-Opfer, Öko-Victim, Öko-Deviantologie, Öko-Kriminologie, Umweltkriminalität, multifunktionales multimodales System zur Gewährleistung der ökologischen Sicherheit.*

Modernes Mobbing: kriminologische Merkmale und gesetzliche Regelung in der Kirgisischen Republik

Tugelbaeva Bermeta Galievna, Osadchaya Anastasia Igorevna, Shamurzaev Taalaibek Tursunovich

Ziel: *Die Entwicklung digitaler Technologien und die weit verbreitete Nutzung sozialer Netzwerke haben zur Entstehung zahlreicher virtueller Formen von Mobbing geführt, die unter dem Begriff Cybermobbing zusammengefasst werden können. In dieser Hinsicht besteht das Ziel dieser Studie darin, die Merkmale von Cybermobbing zu analysieren und die Folgen seiner Manifestationen im jugendlichen Umfeld zu untersuchen, wo Cybermobbing am weitesten verbreitet ist. Die Relevanz der Untersuchung dieses Themas liegt in der Tatsache, dass Cybermobbing im Gegensatz zu traditionellen Formen des Mobbings durch einen hohen Verbreitungsgrad, die Möglichkeit der Wahrung der Anonymität des Angreifers und den ständigen Zugang zum Opfer gekennzeichnet ist, was diese Art des Mobbings zur aggressivsten macht.*

Methodologie: *Analyse, Deduktion, formale juristische Methode.*

Schlussfolgerungen. *Cybermobbing stellt eine erhebliche Bedrohung für das psycho-emotionale Wohlbefinden und die soziale Sicherheit junger Menschen dar und erfordert verbesserte Methoden zu seiner Bekämpfung.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Die Untersuchung des Inhalts, des Konzepts und der Arten von Cybermobbing ist notwendig, um moderne Maßnahmen zur Prävention und Bekämpfung dieses negativen Phänomens zu entwickeln.*

Stichwörter: *Cybermobbing, Arten von Cybermobbing, Teenager, strafrechtliche Verantwortung, Opfer, Angreifer, Internet.*

Zu den Bedingungen für die wirksame Nutzung ausländischer Straferfahrungen im russischen Strafvollzug

Utkin Vladimir Aleksandrovich

Ziel: *die Bedingungen und Aussichten für eine erfolgreiche Umsetzung der Erfahrungen ausländischer Strafvollzugsanstalten in den Strafvollzug Russlands zu ermitteln.*

Methodologie: *Dialektik, Analyse, rechtsvergleichende, historische und formaljuristische Methoden.*

Schlussfolgerungen. *In der inländischen Strafvollzugstheorie und -praxis hat sich die Haltung gegenüber den Erfahrungen der entwickelten europäischen Länder mit dem Strafvollzug historisch von ideologischer Ablehnung zu romantischem Idealismus gewandelt. Obwohl das Studium und die Umsetzung ausländischer Erfahrungen traditionell in konzeptionellen Dokumenten erwähnt wird, bleiben die tatsächlichen Ergebnisse sehr bescheiden. Insbesondere der Versuch, das System der Strafkolonien durch Gefängnisse nach westlichem Vorbild universell zu ersetzen, ist gescheitert.*

Nach Ansicht des Verfassers gibt es eine Reihe objektiver Umstände wesentlicher Art, die eine breite Einführung westlicher Erfahrungen in den russischen Strafvollzug verhindern. Dazu gehören die historisch gewachsene „Lager"-Struktur der Strafvollzugsanstalten mit ihrer paramilitärischen Verwaltung, die extreme Zentralisierung der Verwaltung und die möglichst detaillierte gesetzliche Regelung der Bedingungen des Strafvollzugs. Die Ansätze des Gesetzgebers und der Fachwelt in Russland und im Westen in Bezug auf die Freiheitsstrafe, die Bedingungen des Strafvollzugs und die Rolle der Arbeit als Mittel zur Besserung der Verurteilten sind unterschiedlich und sogar gegensätzlich.

In dieser Hinsicht ist es notwendig, die Erfahrungen der GUS-Länder, die in den fast dreißig Jahren ihrer Entwicklung gesammelt wurden, eingehender zu untersuchen. Dies gilt insbesondere für die Erfahrungen der Republik Aserbaidschan mit der Schaffung von Strafvollzugskomplexen sowie für die Erfahrungen mit der erfolglosen Umsetzung der Probation in der Republik Kasachstan.

Die Schaffung der organisatorischen und rechtlichen Voraussetzungen und der wissenschaftlichen Gültigkeit der Nutzung bestimmter Aspekte positiver ausländischer Erfahrungen im Strafvollzug Russlands setzt die Verabschiedung eines ressortbezogenen normativen Aktes des Justizministeriums der Russischen Föderation über das Verfahren zur Organisation und Durchführung von Experimenten in Einrichtungen und Organen des Strafvollzugs sowie

die Bildung eines wissenschaftlichen Expertenrates beim Justizministerium der Russischen Föderation mit breiter ressortübergreifender Beteiligung voraus.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Der Beitrag aktualisiert das Problem der Entwicklung wissenschaftlicher Grundlagen für die Nutzung ausländischer Erfahrungen im Strafvollzug Russlands als eine relativ eigenständige wissenschaftliche Richtung. Die Umsetzung von Vorschlägen organisatorischer und rechtlicher Art wird eine systemische Unterstützung und optimale Bedingungen für die Umsetzung solcher Erfahrungen bieten.*

Stichwörter: *Strafvollzug, ausländische Gesetzgebung, Strafvollzugskomplexe, Probation.*

„Amortisierung" inflationärer Prozesse bei der Verhängung strafrechtlicher Sanktionen für Eigentumsdelikte

Valeev Marat Tagirovich

Ziel: *die Entwicklung der von den Gerichten verhängten Freiheitsstrafen für Eigentumsdelikte zu analysieren, deren festgesetzte Höhe über einen langen Zeitraum hinweg unverändert blieb.*

Methodologie: *allgemeinwissenschaftliche Methoden – dialektisch und logisch, sonderwissenschaftliche Methoden – statistisch und systemisch.*

Schlussfolgerungen. *Die für Eigentumsdelikte verhängten Strafen, deren festgesetzte Höhe der Folgen über einen langen Zeitraum unverändert blieb, weisen eine Dynamik der allmählichen Abnahme auf. Dieser Rückgang ist auf die durch die Inflation bedingte Veränderung des tatsächlichen Inhalts der Folgen von Straftaten zurückzuführen. Die Herabsetzung der „Schwelle der Strafbarkeit" einer Handlung geht mit der Herabsetzung des Entgelts für diese Straftat einher – es kommt zu einer „Amortisierung" des durch die Inflation gestiegenen Niveaus der Kriminalisierung von Handlungen durch die Strafe.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Die Wirkung der „Amortisierung" durch die Strafe bei der Verhängung von Eigentumsdelikten ist aufgedeckt worden. Die Entdeckung der „Amortisierung" und ihre weitere Erforschung wird es ermöglichen, vernünftige Empfehlungen bezüglich des Zeitpunkts und der Häufigkeit von Änderungen des Strafrechts in Bezug auf den Inhalt der Folgen bei Eigentumsdelikten auszuarbeiten.*

Stichwörter: *strafrechtliche Bestrafung, Freiheitsentzug, Strafminderung, „Amortisierung" durch Bestrafung, Konsequenz des Verbrechens.*

Übersicht über den internationalen Runden Tisch junger Wissenschaftler „Bekämpfung der Ideologie des Terrorismus: historische Traditionen und aktuelle Trends"

Zaitsev Oleg Aleksandrovich, Zapotylko Pavel Sergeevich

Ziel: *die wichtigsten Ideen, Schlussfolgerungen und Meinungen, die von den Teilnehmern des internationalen Rundtischgesprächs junger Wissenschaftler zum Thema „Bekämpfung der Ideologie des Terrorismus: historische Traditionen und aktuelle Trends" formuliert und geäußert wurden, herauszustellen.*

Methodologie: *Beschreibung, Analyse, Synthese, Verallgemeinerung.*

Schlussfolgerungen. *Der runde Tisch diskutierte aktuelle Fragen der Bekämpfung der Ideologie des Terrorismus. Die Teilnehmer der Veranstaltung wiesen auf die Probleme der Nichteinhaltung der Regeln der Antiterror-Sicherheitsmaßnahmen in Bildungseinrichtungen, die Notwendigkeit der Verbesserung des Niveaus der Rechtskultur junger Menschen, die Unzulänglichkeiten in der Praxis der Qualifikation von terroristischen Straftaten sowie die Notwendigkeit der Stärkung der Strafverfolgung und der Schaffung eines einheitlichen Systems der Terrorismusprävention hin. Es wurden Wege zur Lösung der oben genannten Probleme vorgeschlagen, darunter die Gewährleistung der Sicherheit von Bildungseinrichtungen durch die Truppen der Nationalgarde, die Entwicklung von Bildungsprogrammen und Rechtsunterricht in Schulen, die Verbesserung der strafrechtlichen Normen, die die Verantwortung für Terrorismus vorsehen, und die Formulierung von Klarstellungen durch das Plenum des Obersten Gerichts der Russischen Föderation, um die rechtlichen Ansätze zu Fragen der Qualifikation von terroristischen Straftaten zu vereinheitlichen.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung des Beitrags liegt in der Auswertung der Ergebnisse umfassender Studien über die Entstehung, den aktuellen Stand und die Entwicklungsperspektiven von Aktivitäten zur Bekämpfung der Ideologie des Terrorismus, die von den Teilnehmern des Runden Tisches vorgestellt wurden. Die von den Vortragenden formulierten Hauptgedanken und Schlussfolgerungen können für das weitere wissenschaftliche Verständnis der Rolle dieser Tätigkeit bei der Gewährleistung der nationalen Sicherheit der Russischen Föderation und der Bestimmung der Richtungen ihres Schutzes genutzt werden.

Stichwörter: *Terrorismus, terroristische Ideologie, Extremismus, Strafrecht, Strafverfahren.*

Moderne Tendenzen der Gesetzgebung und gerichtlichen Auslegung des Strafrechts: Ergebnisse 2024

Zhilkin Maxim Gennadievich

Ziel: *die Analyse der modernen Entwicklungen in der Gesetzgebung und gerichtlichen Auslegung des Strafrechts in der Russischen Föderation im Jahr 2024. Die Studie zielt darauf ab, die wichtigsten Reformrichtungen des Strafrechts, ihre Auswirkungen auf die Rechtsanwendung und die Perspektiven für die Weiterentwicklung der Kriminalpolitik zu identifizieren.*

Methodologie: *Die methodische Grundlage der Studie umfasst allgemeine wissenschaftliche und spezielle Methoden: systematische, vergleichende, formale juristische Analyse und die Untersuchung von Rechtsnormen. Die Untersuchung basiert auf Berichten der Teilnehmer des Allrussischen wissenschaftlich-praktischen Seminars sowie aktuellen monografischen Forschungen führender Wissenschaftler im Bereich des Strafrechts.*

Schlussfolgerungen. *Die Analyse hat ergeben, dass die wesentlichen Veränderungen im Strafrecht im Jahr 2024 mit der Humanisierung von Strafen, der Erweiterung der Kriminalisierung, der Modifikation des Militärstrafrechts und der Reform der strafrechtlichen Verantwortung für Steuerdelikte verbunden sind. Die Rechtsprechung des Obersten Gerichts der Russischen Föderation zeigt eine Tendenz zur Vereinheitlichung der Rechtsanwendung und zur Präzisierung der Tatbestandsmerkmale. Die veröffentlichten wissenschaftlichen Arbeiten der Seminarteilnehmer tragen zur weiteren Entwicklung der strafrechtlichen Wissenschaft und zur Verbesserung der Mechanismen des Strafrechts bei.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Die Ergebnisse der Studie haben eine bedeutende wissenschaftliche und praktische Relevanz. Wissenschaftlich betrachtet systematisiert und analysiert sie moderne Entwicklungen im Strafrecht und in der gerichtlichen Auslegung. Praktisch betrachtet liefert sie Empfehlungen zur Verbesserung der Rechtsanwendung, einschließlich strafrechtlicher Maßnahmen gegen illegale Migration, Militärstrafrecht und Steuerdelikte. Die präsentierten Erkenntnisse können in der Gesetzgebung, der juristischen Ausbildung und der gerichtlichen Praxis genutzt werden.*

Stichwörter: *Strafgesetzgebung, gerichtliche Auslegung, Kriminalisierung, Dekriminalisierung, Humanisierung von Strafen, Oberstes Gericht der Russischen Föderation, Steuerdelikte, Militärstrafrecht, Kriminalpolitik, Rechtsanwendung*

ANNOTATIONS AND KEYWORDS

Tomsk State University Law Faculty – a flagship of science and higher education

Andreeva Olga Ivanovna

Mission: *to show the role of the Faculty of Law / Law Institute of Tomsk State University in the formation and development of science and legal education in Siberia and in the territory of Russia and its impact on the political life of the Fatherland.*

Methodology: *analysis, synthesis, deduction, dialectical, systemic methods.*

Conclusions. *TSU Law Faculty, with its history, traditions, laid the foundations of legal education and science, which even today encourage the Law Institute of Tomsk State University to develop and improve, allow you to respond to the most pressing challenges, create new, remembering and preserving traditions, with confidence to look to the future and build plans for further development for the benefit of the fatherland.*

Scientific and practical significance. *The historical stages of formation and development of science and legal education in Tomsk State University are stated, its influence on science, education and political life of Russia is shown.*

Keywords: *law faculty, science, scientific schools, education, students, history, formation, political life, Constitution, graduates, TSU.*

How old is Russian criminology?

Babaev Mikhail Matveevich, Pudovochkin Yuri Evgenievich

Mission: *to trace the main stages of the formation and development of Russian criminology as an independent science.*

Methodology: *The work was carried out within the framework of the paradigmatic attitudes of historical criminology, based on the principles of dialectical cognition of socio-legal phenomena using analytical, historical, typological, linguistic methods.*

Conclusions. *It has been established that the traditional Russian science countdown of the history of criminology since the 19th century is not entirely accurate. Until the middle of the 20th century, criminological knowledge, developing as an integral part of criminal law, did not represent a separate, independent science. It acquired the appropriate status only since the 60s of the last century, when the necessary organizational, methodological, and subject prerequisites were formed for this and there was a public demand for the institutionalization of criminological knowledge.*

Scientific and practical significance. *Clarifying the chronology of the development of criminological science and determining the substantive characteristics of each of its stages allows us to properly assess its current state, which should be assessed not as a crisis of science as a whole, indicating its inability to serve society, but as a crisis of growth of science, indicating the need to move it to a new stage of development with new methodological guidelines and a new corpus of subject problems. The development of criminology based on the creative achievements of the second half of the XX – beginning of the XXI century is no longer possible. The future of criminology lies in the search for new and improvement of previous methodological guidelines.*

Keywords: *Russian criminology, Russian science, criminology, chronology, history.*

Criminological and penitentiary aspects in the works of D.S. Baldaev

Boronoev Pavel Georgievich, Kharmaev Yuri Vladimirovich

Mission: *to consider the features of criminological and penitentiary aspects in the works of a law enforcement officer, criminologist D.S. Baldaev, little known to the general reader.*

Methodology: *analysis of research and professional activities, identification of a real contribution to the development of domestic legal science (criminology, criminal-executive law, forensic science, etc.).*

Conclusions. *Despite difficult life circumstances, the main character of the story managed to combine service in law enforcement agencies with his main hobby (collection, analysis, systematization of prison and camp folklore). In the post-perestroika period, with the lifting of the ban on the publication of such materials, D.S. Baldaev published a number of collections dedicated to tattoos, criminal jargon and criminal abbreviations, which were published both*

in the country and abroad, arousing unconditional interest. In conclusion, the negative role of criminal folklore is emphasized, which ultimately distorts and perverts human self-awareness.

Scientific and practical significance of the article lies in an attempt to give an objective analysis of the research of an operative and a professional in his field, who devoted a lot of time to his hobbies, did not set the goal of showing up in science, selflessly transferring the accumulated practical experience for the sake of one goal – to effectively counter the challenges of organized crime.

Keywords: *Danzig Sergeevich Baldayev, criminal jargon, tattoo, prison guard inspector, criminal subculture, operative, criminology.*

Problems of qualification of crimes related to violation of veterinary rules in relation to farm animals

Gadzhiev Vugar Edvar oglu, Romanova Nelly Lvovna

Mission: *to identify criminal law issues of qualifying violations of veterinary rules related to wild and domestic animals by studying judicial and investigative practice.*

Methodology: *dialectical method, analysis, synthesis, deduction, formal-legal, methods of generalizing investigative and judicial practice, etc.*

Conclusions. *In the course of qualifying the act described in Part 1 of Article 249 of the Criminal Code of the Russian Federation, the greatest difficulty is caused by the evaluative concepts of "other grave consequences", which are not explained even by a special resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in this area, in connection with which disputes arise in judicial and investigative practice.*

Scientific and practical significance. *The study made it possible to formulate recommendations for eliminating some of the problems of qualifying the crime described in Part 1 of Article 249 of the Criminal Code of the Russian Federation through a clarified concept of "other grave consequences", which will improve the effectiveness of the analyzed criminal law norm.*

Keywords: *violation of veterinary rules, epizootic, serious consequences, cause-and-effect relationship.*

The concept and essence of forensic support for corporate investigation

Gusyatnikov Petr Petrovich

Mission: *to introduce the concepts of corporate crime as a crime committed against a corporation (a legal entity in any legal form) with the involvement of its employees through deception, abuse of trust, deception or otherwise; corporate investigation as an internal investigation of a crime, which, unlike criminalistic provision of preliminary investigation in a criminal case, is carried out by the forces of the victim organization with the involvement of persons authorized by law or local regulations (advocates, private detectives, auditors, employees of the organizatio's security service), as well as to introduce the concept of forensic support in relation to such a corporate investigation and reveal its essence.*

Methodology: *dialectical, systemic and formal legal methods, historical and legal method, method of comparative jurisprudence, general scientific methods of abstraction and analogy.*

Conclusions. *The investigation of corporate crimes, especially economic crimes with complex industry specifics (banking, insurance), by law enforcement officers is currently significantly hampered for two reasons. The first is the lack of qualifications of the average investigator, and the second is his lack of motivation, which is confirmed by statistical studies. This situation leads to the obvious need for corporate investigations, which the organization conducts independently or with the involvement of persons specializing in such investigations. As a result, there is a natural need for the emergence of the concept of criminalistic provision of corporate investigation, which is similar to the concept of criminalistic provision of preliminary investigation, but takes into account the specifics of corporate investigations (a different subject of investigation, a different stage of the criminal process, other goals, objectives and results).*

The scientific and practical significance of the article lies in the systematization of various approaches to the definition of corporate crime (corporate fraud), the introduction into scientific circulation of the definition of corporate investigation in relation to corporate crimes, the result of which is the collection of a detailed evidence base about the crime committed and the transfer of the collected information to law enforcement agencies in the form of a crime statement (which, in fact, is part of a future criminal trial). In addition, the author introduces and reveals the concept of criminalistic provision of corporate investigation as a complex activity aimed at creating a state of constant readiness of persons who constantly carry out corporate investigations (lawyers, private detectives, auditors and others) to use a system of forensic knowledge about the most effective means, techniques and methods of corporate

investigations, as well as the formation of conditions for the practical implementation of such tools, techniques and methods in each specific case.

Keywords: *corporate crime, corporate fraud, corporate investigation, forensic support, criminalistic provision, criminalistic provision of corporate investigation, criminalistics, embezzlement of assets, conflict of interest, corruption, commercial bribery, preliminary investigation, criminal process.*

Conditions of release from punishment on the basis of Art. 802 of the Criminal Code of the Russian Federation

Dmitrenko Andrey Petrovich, Alferenok Elena Alexandrovna

Mission: *the scientific interpretation of the provisions of Article 802 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

Methodology: *dialectical method, analysis, synthesis, deduction, analogy, generalization, comparison, dogmatic method, systemic method, method of intersectoral legal research.*

Conclusions. *the article defines and considers six conditions for the application of a new type of exemption from punishment, regulated by Article 802 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

Scientific and practical significance. *On the basis of the conducted research, a doctrinal interpretation of the conditions of exemption from punishment in connection with military service during mobilization, during martial law or during wartime is given. The results of the study can act as a theoretical basis for improving law enforcement practice in the field under study.*

Keywords: *conditions, exemption from criminal punishment, martial law, wartime, mobilization, contract, Armed Forces of the Russian Federation.*

Anniversary of the famous scientist Nikolay Grigorievich Kadnikov

Dmitrenko Andrey Petrovich, Daishutov Mikhail Mikhailovich

Mission: *to present an overview of the professional, scientific and pedagogical activities of Nikolay Grigorievich Kadnikov, a well-known Russian scientist in the field of criminal law and criminology.*

Methodology: *analysis, synthesis, deduction.*

Conclusions. *Professor N.G. Kadnikov is an outstanding scientist and teacher, making a significant contribution to the development of the doctrines of criminal law and criminology and playing an important role in the training of both legal and scientific-pedagogical and scientific personnel. N.G. Kadnikov has written and published a significant number of scientific, educational and methodological works, and under his careful leadership innovative educational programs have been developed, scientific-practical conferences of various levels are held annually and a scientific school is functioning. For special achievements in scientific, pedagogical, service and labor activity Professor N.G. Kadnikov was honored with state and departmental awards.*

Scientific and practical significance of the article is to presentation of outstanding achievements in professional, scientific and pedagogical activities of Professor N.G. Kadnikov, which are significant for the development of legal science and show his contribution to the training of legal, scientific, pedagogical and scientific personnel.

Keywords: *Nikolay Grigorievich Kadnikov, criminal law, criminal policy, criminology, preparation scientific-pedagogical and scientific personnel, scientific and practical conference, scientific school.*

Promising directions for optimizing domestic criminal legislation on liability for crimes related to the dissemination of deliberately false socially significant information

Ilyashenko Ekaterina Alekseevna

Mission: *In the light of a number of legislative innovations in the field of criminal liability for the dissemination of undesirable information, the issue of scientific understanding of the existing group of norms on liability for the dissemination of deliberately false socially significant information is being updated. The existing set of criminal law regulations in this area needs to be systematized and streamlined with the development of proposals to improve the existing mechanisms of criminal law counteraction to the public dissemination of deliberately false socially significant information. Currently, the potential for optimizing the relevant criminal law instruments has not been exhausted, including through the construction of unified criminal law regulations in this area.*

Methodology: *dialectical method, analysis, synthesis, deduction, formal legal method, systematic method, method of interdisciplinary legal research.*

Conclusions. *The socio-legal necessity of translating the multitude of existing criminal law prohibitions on the public dissemination of deliberately false socially significant information into a qualitatively new criminal law prescription of unified content is substantiated.*

Scientific and practical significance. *In the light of the novelty of most of the criminal law prescriptions on liability for the dissemination of deliberately false socially significant information, the provisions considered in this article can serve as theoretical prerequisites for further scientific development of issues of countering various crimes in the field of information security. The presented results can be used in standard-setting activities during the implementation of measures to improve criminal legislation.*

Keywords: *public danger, crime, information, threat, information security, socially significant information, criminal liability, criminalization, public safety, false information, publicity.*

Time as a circumstance subjected to be proved

Korin Alexey Vyacheslavovich

Mission: *analysis of the meaning of time in various branches of law, consideration of the issues of proving temporary circumstances in various types of legal proceedings.*

Methodology: *combination of general scientific and private scientific research methods: analysis, synthesis, generalization, dialectical, formal logical, comparative legal.*

Conclusions. *As a result of studying the temporal aspects of various branches of law the author comes to the conclusion that the time factor has a significant impact on all areas of social relations. The lack of comprehensive developments of the relationship between time and law leads to the different approaches to its understanding being formed in the general theory of law and the science of individual branches of law, applied legal sciences. The importance of the time factor in the process of proof for establishing all the circumstances constituting the subject of proof cannot be overestimated. Time affects all stages of the appearance, existence and use of evidentiary information. One of the most important tasks facing the subject of proof is to prove a comprehensive study of temporary connections and relations generated by the crime event.*

Scientific and practical significance. *The author draws attention to the incorrect use of the wording «at an unspecified time» in the texts of procedural documents which may indicate that the crime has not been proven in the manner prescribed by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and in turn lead to a violation of the accused's right to defense. The findings are aimed at developing the theoretical and practical foundations of criminalistic support for the process of proof in civil and arbitration proceedings.*

Keywords: *time, proof, time factor, temporal connection, time of the crime, crime scene, alibi, at an unspecified time, criminalistic aspect of time.*

Problems of ODS: operational experiment

Kuchin Oleg Stasyevich

Mission: *Analysis and scientific and practical discussion on the topic of legal regulation of operational and investigative measure "operational experiment" and identification of key aspects and problems affecting law enforcement practice.*

Methodology: *The research methodology is based on a comparative analysis of doctrinal approaches used in Russian and foreign criminal law, as well as on the interpretation of theoretical and practical materials researched by the author. The article applies scientific methods of analysis and synthesis, induction and deduction.*

Conclusions. *Legislative and scientific consolidation and normative development of the concept of ORM "operational experiment", the definition of operational detention of a person during operational experiment will allow to solve the problem of legal regulation of these legal relations and to ensure in practice the implementation of the powers of employees of operational units and the principles of respect for the rights and freedoms of man and citizen, the inviolability of the person during operational and investigative measures laid down in the Constitution of the Russian Federation, as well as in order to solve the tasks of operational and investigative activities.*

Scientific and practical significance. *The scientific significance lies in the development of theoretical foundations of operational-search activity and revision of approaches to the definition and regulation of such operational-search activity as operational experiment. Practical significance consists in the improvement of law enforcement practice through the introduction of more accurate criteria for assessing the legal bases of the operational experiment.*

Keywords: *operational experiment, operational and investigative activity, provocation, investigative experiment, subjects of operational and investigative activity, operational unit.*

The life and work of a scientist and journalist (on the 85th anniversary of the birth of G.N. Gorshenkov)

Kuznetsov Alexander Pavlovich

Mission: *popularization of scientific achievements in the field of crime research, its assessment, prevention measures, criminological problems in the field of mass communications, countering corruption as a socio-legal phenomenon, methodological foundations of the science of criminology on the example of Professor G.N. Gorshenkov's work.*

Methodology: *the methodological basis of the research was formed by the system of widely used and tested in social and humanitarian sciences methods of theoretical cognition, including general philosophical dialectical-materialistic method, general scientific and private-scientific methods, which allowed an objective assessment of the achieved results in criminal and criminological science.*

Conclusions. *Gennady Nikolaevich Gorshenkov, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honorary Vice-President of the Russian Association of Criminology, Honorary Professor of the St. Petersburg Criminological Club, member of the Russian Academy of Legal Sciences, member of the Union of Journalists of Russia, is associated with the name of one of the modern scientific trends – criminology of mass communications. He is the founder of the scientific school of criminal subsystems, formulated the idea of integrating the main scientific provisions of disciplines of the anti-criminal cycle.*

Scientific and practical significance. *The formulated system of knowledge about the life path and scientific creativity of G.N. Gorshenkov can be used within the framework of studying the history of development of domestic and foreign criminology, to form a certain amount of theoretical and practical provisions that allow to expand the boundaries of criminal and criminological cognition.*

Keywords: *criminology, science, scientific creativity, crime, mass communications, prevention, G.N. Gorshenkov.*

Decriminalization in Russian: about size changes in economic crimes

Lopashenko Natalya Alexandrovna

Mission *is to analyze such criminogenic signs for crimes in the sphere of economic activity as large size, large damage, debt in large size, income in large size.*

Methodology: *analysis, synthesis, abstraction, comparative-legal, historical and some other methods of cognition.*

Conclusions. *Since the establishment of these signs in 2003 in monetary terms, with the refusal of expression in the minimum wage, they have been constantly growing. The last such change occurred in April 2024. Accordingly, the sphere of criminal within the framework of deviant economic behavior declared criminal is constantly narrowing. And the sphere of non-criminal behavior is expanding. For example, the limit of criminal for many corpus delicti of economic crimes in the amount exceeding 250 thousand rubles, established in the Criminal Code in 2003, has now grown to 18 million 750 thousand rubles. At the same time, the growth of indicators of criminogenic signs is significantly, as a rule, outpacing the growth of inflation. The narrowing of criminal is a good tendency, but in this case it leads to selective justice, which in a democratic society should be excluded categorically.*

Scientific and practical significance. *The scientific and practical significance of the article is to conduct a comprehensive analysis of economic crimes by increasing the importance of criminally forming signs, as well as to formulate the author's opinion on this matter.*

Keywords: *quantitative indicators of the minimum limit of crime in Chapter 22 of the Criminal Code, major damage, large size, inflation, criminalization, hidden decriminalization, selective justice.*

The criteria of need of a probation client and their evaluation

Olkhovik Nikolay Vladimirovich

Mission *to determine the difficult life situation, the criteria and signs of neediness of the subject, the reasons and the algorithm of action of the penitentiary inspectors in order to assess the criteria of individual neediness of the convict who has applied for help.*

Methodology: *dialectics, analysis, formal-legal method.*

Conclusions. *Federal Law No. 10-FZ of 6 February 2023 'On Probation in the Russian Federation', Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 350 of 29 November 2023 'On Resocialisation, Social Adaptation and Social Rehabilitation of Persons under Probation in accordance with Federal Law of 6 February 2023 "On Probation in the Russian Federation", establishes fourteen criteria for the neediness of the probationer. However, the content of these criteria of need is not defined in the current normative legal acts and scientific literature, which complicates the process of determining individual need and deciding on the appropriateness (inappropriateness) of providing assistance within the framework of probation to a person who has applied for it.*

The conducted study of the application of correctional probation to 200 convicts sentenced to penalties and measures of a criminal nature not related to imprisonment in 7 subjects of the Russian Federation shows that of all persons included in the lists of the investigated penitentiary inspectorates, about 22% need assistance in the implementation of an individual programme of resocialisation, social adaptation and social rehabilitation.

The article defines the content and characteristics of five of the fourteen criteria of need that most often form the basis for starting probation assistance: Need for assistance in obtaining documents necessary to exercise one's rights (32%), employment (25%), counselling on social and legal issues (15%), psychological support (14.5%), other support (8.3%).

Determining the individual needs of a person under probation is an expert activity of the prison inspector, which consists of the following elements: 1) assessment (interview, questioning, observation, analysis of documents) of the person's needs and requirements, circumstances and condition (hereinafter – assessment) to confirm the existence of grounds for applying probation to him/her; 2) conclusion on the presence or absence of circumstances that may worsen or worsen the person's living and activity conditions; 3) conclusion on the person's need for resocialisation, social adaptation and social reintegration (final stage of assessment).

The article compiles an algorithm for the actions of the penitentiary inspectorate employee to assess the criteria of individual need of the convicted person who has submitted an application for assistance.

Scientific and practical significance. *The article actualises the problem of improving the theoretical foundations of the subject's neediness in Russia as a relatively independent scientific direction. Determination of the criteria and signs of the probationer's neediness will make it possible to correctly determine the algorithm of actions of the correctional officer to assess the criteria of individual neediness of the convict who has applied for assistance under the.*

Keywords: *human rights, probation, penitentiary inspection, criteria of indigence.*

Smoking is harmful! Dedicated to the 80th anniversary of the USSR's victory in the Great Patriotic War

Ordzhonikidze Zurab Givievich

Illegal hunting: history and modernity

Prikhodko Natalya Yurievna, Egorova Valeria Sergeevna

Mission: *conduct an analysis and synthesis of criminal legal problems related to illegal hunting by referring to the history of the formation of regulation of a socially dangerous act provided for in Article 258 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

Methodology: *comparative-contrastive analysis, dialectical, complex, sociological and other methods that made it possible to objectively and comprehensively study the essence and problems of regulating illegal hunting.*

Conclusions. *Analyzing the relationship between cases of hunting committed in violation of the legislation of the Russian Federation and judicial practice in these cases, we can conclude that the measures of liability for illegal hunting existing in this code are insufficient to ensure full and fair punishment for the committed act and do not entail a sufficient measure of liability.*

Scientific and practical significance. *Combating environmental crimes is one of the priorities of criminal law, which includes unauthorized hunting. Studying this problem is necessary to eliminate gaps in the law and ensure the proper level of criminal legal protection of ecology, the environment and wildlife.*

Keywords: *illegal hunting, responsibility for environmental crimes, wildlife objects.*

On the state of criminology in the Republic of Tajikistan

Rakhmadzhonzoda Rifat Rakhmadzhon, Sharifzoda Vafoiddin

Mission: *to provide a brief overview of the current state of criminology in the Republic of Tajikistan, to focus on the scientific, practical and educational potential, to make an author's classification of educational and scientific works published both in Tajik and Russian, respectively, and to offer some generalized author's conclusions regarding the future prospects for the development of criminology.*

Methodology: *dialectical method, analysis, synthesis, deduction, formal-legal method, method of interdisciplinary legal research.*

Conclusions. *Currently, there is a need to intensify the strengthening and expansion of criminological research, both educational and scientific, in order to enrich science and practice.*

Scientific and practical significance. *The future prospects of criminology in Tajikistan are associated with some areas that currently require their specific resolution. These include: increasing funding for research and development; strengthening the educational, scientific and practical components of criminology; improving the collection and analysis of crime data; strengthening cooperation between researchers, law enforcement agencies and politicians; development of specialized training programs for criminologists; raising public awareness of criminology; using advanced technologies in criminological research; strengthening international cooperation.*

Keywords: *Republic of Tajikistan, criminology, science, practice, crime, indicators, quantitative, qualitative, educational literature, scientific literature, dissertation research.*

Critical analysis of changes in the criminal legislation of the Russian Federation in the context of a special military operation (2022–2024): trends and prospects for reform

Ranenkova Elena Anatolyevna

Mission: *It consists in analyzing and critically evaluating the changes made to the General and Special Parts of the Criminal Code of the Russian Federation during the special military operation (2022–2024), as well as identifying the main trends in the development of criminal legislation and formulating recommendations for its improvement in the context of modern threats to state security.*

Methodology *the research is based on the principles of the dialectical method as a universal method of scientific knowledge. The methods of analysis, synthesis, analogy and observation, as well as statistical, sociological, complex, formal-logical, formal-legal and systematic approaches were used in the work. This interdisciplinary approach made it possible to comprehensively study the dynamics of changes in criminal legislation in the context of a special military operation, identify key trends and substantiate proposals for improving legal norms.*

Conclusions. *As a result of the conducted research, it was established that the changes made to the criminal legislation in the context of the CBR led to a significant transformation of criminal liability. The amendments contribute to strengthening penalties, clarifying mechanisms for exemption from criminal liability and adapting legislation to modern security challenges. It is revealed that the key area of reforms is to ensure the security of individuals, the economy, military service and government, which is reflected in the punitive bias of criminal policy. The results of the study emphasize the need for further improvement of legal norms, taking into account the changing socio-political situation and current threats.*

Scientific and practical significance. *The purpose of the research is to expand the theoretical base of criminal legislation, identify and substantiate key trends in the reform of legal norms in the context of a special military operation. The results of the work contribute to an in-depth understanding of the processes of adapting criminal policy to modern security challenges, as well as enrich the scientific discourse in the field of criminal law. The practical significance of the study lies in the possibility of applying its conclusions and recommendations by public authorities, the judicial system and law enforcement agencies to improve the mechanisms of criminal prosecution and exemption from criminal liability. In addition, the results can be used in the educational process in the training of specialists in the field of criminal law and law enforcement practice.*

Keywords: *special military operation, criminal legislation, amendments to the Criminal Code of the Russian Federation, criminal liability, exemption from criminal liability, crimes against military service, state security.*

Trends in the development of criminalistics in the context of modern crime's digital transformation

Rossinskaya Elena Rafailovna

Mission: *The study is aimed at identifying the main trends in the development of criminalistics in the context of digitalization of modern society and changes in the structure of crime. The goal is to study the patterns of the crime mechanism, the movement of forensically significant information flows in the context of the digital transformation of modern crime and the integration of new information technologies into the field of investigation, the adaptation of forensic methods and tools to new challenges associated with the use of digital technologies in criminal activity.*

Methodology: *The analysis is based on the study of scientific publications devoted to the development of criminalistics, as well as on an assessment of the impact of digital technologies on the methods of solving and investigating crimes. The historical context of the formation of criminalistics as a science and its current state are considered.*

Conclusions. *The digital transformation of crime, new opportunities for the use of IT-technologies in investigations require forensic scientists to integrate criminalistics and computer science to improve existing and develop new private criminalistic theories and teachings, based on which new approaches to collecting and studying forensically significant information, creating new tools to combat high-tech crimes are developed.*

Scientific and practical significance of the article lies in the fact that it offers a fresh look at the development of criminalistics in the context of the digital transformation of society. In particular, the article focuses on the intellectualization of criminal activity, which requires a new level of analytical thinking and technical equipment for forensic scientists. It is pointed out that the boundaries between general criminal and economic crime are becoming less clear, which creates additional difficulties for law enforcement agencies. This aspect requires a revision of existing methodological approaches to investigation. Modern technologies generate new types of traces and evidence that must be considered when conducting investigations; new forms of forensically significant information: for example, data from mobile devices, cloud services and social networks require specialized methods of collection and analysis. The article notes that the integration of computer science achievements into criminalistics is becoming a key factor in the fight against high-tech crime. This opens prospects for the development of new methods and tools based on big data analysis, artificial intelligence, and other advanced technologies. The results of the study can contribute to the further development of the theoretical foundations of criminalistics and the improvement of practical methods for investigating crimes in the digital environment.

Keywords: *criminalistics; digital transformation; computer system; digital traces; high-tech crimes; computer information; trace formation; digital evidence; crime method; crime mechanism; criminalistics theory; criminalistics tactics; investigative situation.*

Features of the criminal procedural status of the Prosecutor's Office of the Kyrgyz Republic

Shamurzaev Taalaibek Tursunovich, Shamurzaeva Tolkunay Tursunovna

Mission: *to study the legal status of the prosecutor's office of the Kyrgyz Republic upon completion of the constitutional and judicial reforms carried out in the republic, as well as certain functions of the supervisory body in criminal proceedings.*

Methodology: *dialectical method, analysis, synthesis, deduction, induction, formal and legal method, system method.*

Conclusions. *In the article based on the analysis of the provisions of the Constitution, the constitutional law «On the Prosecutor's Office of the Kyrgyz Republic» of criminal procedure legislation regulating the legal status of the prosecutor's office, its goals, objectives, functions and powers, the directions for improving the activities of the prosecutor's office in criminal proceedings are determined. Emphasis is placed on certain functions of the prosecutor's office, such as supervision of pre-trial proceedings, support of state prosecution in court proceedings. The authors study topical issues of ensuring the legality of domestic criminal judicial proceedings, the role of the prosecutor's office in this process, enshrined in the scientific works of individual legal scholars, and statistical data of the Prosecutor General's Office of the Kyrgyz Republic on the issues under study.*

Scientific and practical significance. *Justification of the main direction of improvement of the activities of the prosecutor's office in the criminal litigation of the Kyrgyz Republic, including amendments and additions to the legislation, as well as author's conclusions on improving the quality of prosecutorial supervision.*

Keywords: *pre-trial proceedings, legality, constitution, control, supervision, prosecutor's office, law enforcement agencies, legal status, reform, investigation, court, trial.*

Directions for improving penal enforcement law in connection with the adoption of the Federal Law "On Probation in the Russian Federation"

Skiba Andrey Petrovich

Mission: *to determine further directions for the development of criminal-executive law, taking into account the adoption of the Federal Law "On Probation in the Russian Federation".*

Methodology: *analysis, deduction, formal legal method, comparative legal method.*

Conclusions. *taking into account the study of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation, the Federal Law "On Probation in the Russian Federation" and other normative legal acts, the article identifies a number of areas for improving penal enforcement law: the study of compliance with the goals of probation in the form of correction of social behavior, re-socialization, social adaptation and social rehabilitation of persons in respect of whom probation is applied, and corrections of convicts as goals of the penal enforcement legislation; defining criteria for evaluating the achievement of probation goals in the context of a possible hierarchy of analyzed goals; studying the relationship between probation measures and means of correction of convicts, as well as clarifying the powers of penal enforcement inspections, correctional centers and correctional institutions in the field of probation and analyzing their relationship with penal enforcement functions; comparative analysis of the legal status of convicts and persons to whom probation*

is applied; determination of the organizational and legal status of probation centers; (im)possibility of taking into account the behavior of convicted persons in the context of the application of probation measures to them when making decisions on their parole and other early release; features of the application of probation measures in cases of natural disaster, the introduction of a state of emergency or martial law, as well as in relation to certain categories of persons with cultural, religious and other individual characteristics, including various mental and other diseases, prisoners of war, persons who have committed crimes of a terrorist or extremist nature, etc.

Scientific and practical significance. *Substantiation of specific directions for improving penal enforcement law, including the correction of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation, within the framework of the implementation of three types of probation: penitentiary, executive and post-penitentiary.*

Keywords: *probation goals, correction of convicts, prevention of new crimes, re-socialization, educational work, social impact, probation centers, legal status of convicts, parole, prisoners of war, post-penitentiary control.*

Ecovictimology (oikosvictimologos): an integral module of the ecocriminological transdisciplinary-multimodal concept (private eco-crimino-victimological pilot project). Part 2

Tangiev Bahaudin Batyrovich

Mission: *1) to substantiate the conceptual foundations of the ecocentric (biogenocentric) paradigm of the transition period, necessitating the creation of new scientific directions: ecovictimology; ecocriminovictimology and ecovictimalistics, scientific and conceptual apparatus, and role in transdisciplinary-multimodal ecocriminology-criminalistics architecture of the Ecosecurity System and its importance in the unified, multifunctional state ecomonitoring for obtaining verifiable, representative data (indicators, parameters, indicators) of eco-criminogenic, eco-criminal victimization of the society, eco-criminal irreversible processes and factors contributing to the exceptional eco-criminization of the society in the conditions of interaction with the environment abundant with uncontrollable growth of anthropogenic-technogenic danger;*

2) to reveal the interrelation and differences in the subject and object of the disciplines under consideration in the context of ecocriminology and ecocriticism systemic analysis. At the same time, emphasizing the typology inherent only in ecovictim and the differences of eco-criminogenic irreversible influence of eco-criminological latent factors from eco-criminal produced by eco-crime impact on ecosystems (biota), as well as eco-criminological correlation in the origin of eco-victims and eco-victims;

3) to involve scientists of the youth branch of the Union of criminologists and criminologists, other associations in the orbit of promising, by its object of knowledge unique transdisciplinary-multimodal research in the field on which, in fact, depends the further sustainable existence of homo sapiens, as a reasonable being, capable of not becoming an eco-victim and not only to really ensure the right of everyone to a favorable environment, but also to find a scientifically-based (acceptable) balance between the effectiveness of the System of eco-safety and exorbitant demand.

Methodology: *dialectical method, analysis, synthesis, deduction, formal-legal method, system method, and the author's first tested in Russia transdisciplinary-multimodal integrated method of Ecocriminology.*

Conclusions. *On the basis of the previously achieved research results obtained by the author during the development of innovative technologies and systems to counter transnational eco-crime: in the creation of automated systems of eco-criminological monitoring (ASECM); automated systems of environmental-legal monitoring (ASEPM); information criminological and forensic technologies of identification, management, assessment and forecasting of eco-criminogenic situation and geoinformation criminological (eco-criminological) systems and GIS-technologies.*

As a result, the author's multimodal concept is developed and proposed in the format of a pilot project (for further probation), which justifies the creation of new interrelated, mutually conditioned modular disciplines with a consistent transformation into scientific areas: ecocriminovictimology; ecovictimology; ecovictimalism. The statement of the problem of correlation of ecocriminal and ecocriminogenic components in the ecocriticization of society, affecting all segments of the population, social institutions and ecosystems without exception, is analyzed. The systematization of the profile thesaurus, scientific and conceptual apparatus, typologization and classification is substantiated, taking into account the main differences of ecovictim generation from all known types of crimes and victimological teachings about these victims.

Scientific and practical significance. *The obtained results allow: 1) to train personnel at the expert level, meeting modern ecorisk-oriented demands of law enforcement practice; 2) to conduct transdisciplinary-multimodal research determined by the degree of unresolved systemic problems in this area of scientific research; 3) ecovictimology forces us (society) to understand the interdependent patterns of ecovictimological and ecosocial philosophy of*

the deep processes of causes, conditions of the determined phenomenon of the origin of eco-victims (eco-victims) and to reveal the differentiated determinacy of eco-criminal and eco-criminogenic components, generated eco-victimological factors, sustainable processes of general social eco-victimization and degradation; 4) provide relevance carrying objective ecocriminologist analytics (verification), managing risk-oriented ecocriminologist processes and forecasting parameters (synchronized modular indicators and others) System eco-safety in localization (minimization) ecocriminologist and ecocriminologist signs Thus, the necessity of obtaining representative ecocriminological and ecocriminovictimologic analytical data along with other ecocriminological and forensic indicators in the structure of unified eco-monitoring on the entire territory of Russia is determined.

Keywords: *ecovictimology, ecocriminovictimology, ecovictimalistics, ecovictimological monitoring, ecocriminal and ecocrimenogenic victimization of society, ecovictima, eco-victim, eco-victim, eco-victim, eco-deviantology, ecocriminology, environmental criminology, multifunctional multimodal system in ensuring eco-security.*

Modern bullying: criminological characteristics and legal regulation in the Kyrgyz Republic

Tugelbaeva Bermeta Galievna, Osadchaya Anastasia Igorevna, Shamurzaev Taalaibek Tursunovich

Mission: *With the development of digital technologies and the widespread use of social networks, the problem of cyberbullying has become one of the most pressing among modern youth. The purpose of this article is to analyze the characteristics of cyberbullying and study the consequences of its manifestation among young people. This phenomenon is a manifestation of aggressive behavior aimed at discrediting or psychological pressure on an individual through Internet resources and digital devices. The relevance of studying this issue is that, unlike traditional forms of bullying, cyberbullying is characterized by a high degree of prevalence, the ability to maintain the anonymity of the aggressor and continuous access to the victim, which makes this type of bullying the most aggressive.*

Methodology: *analysis, deduction, formal legal method.*

Conclusions. *Cyberbullying poses a significant threat to the psycho-emotional well-being and social security of young people and requires improved methods of combating it.*

Scientific and practical significance. *The study of the content, concept and types of cyberbullying is necessary for the development of modern measures to prevent and counter this negative phenomenon.*

Keywords: *cyberbullying, types and forms of cyberbullying, teenagers, criminal liability, victims, aggressor, Internet.*

On the conditions for the effective use of foreign penitentiary experience in the Russian penal system

Utkin Vladimir Aleksandrovich

Mission: *to determine the conditions and prospects for the successful implementation of foreign penitentiary experience in the Russian penal system.*

Methodology: *dialectics, analysis, comparative legal, historical and formal legal methods.*

Conclusions. *In the domestic penitentiary theory and practice, the attitude towards the penitentiary experience of developed European countries has historically changed from ideological rejection to romantic idealism. Although the study and implementation of foreign experience is traditionally mentioned in conceptual documents, the actual results remain very modest. In particular, the attempt to completely replace the system of penal colonies with prisons built according to the Western model failed.*

According to the author, there are a number of objective circumstances of an essential nature that prevent the widespread implementation of Western experience in the penal system of Russia. This is the historically established «camp» structure of correctional institutions, with a paramilitary method of managing them, extreme centralization of management, the most detailed regulation of the conditions of serving a sentence by law. The approaches of the legislator and the professional community in Russia and the West to the punishment in the form of imprisonment, to the prison conditions of serving this sentence and to the role of labor as a means of correcting convicts are different and even opposite.

In this regard, it is necessary to study in more depth the experience of the CIS countries achieved over almost thirty years of their development. In particular, this is the experience of the Republic of Azerbaijan in creating penitentiary complexes, as well as the experience of unsuccessful implementation of probation in the Republic of Kazakhstan.

Ensuring organizational and legal conditions and scientific validity of the use of individual aspects of positive foreign experience in the penal system of Russia involves the adoption of a departmental regulatory act of the Ministry of Justice of the Russian Federation on the procedure for organizing and conducting experiments in institutions and bodies executing punishment, as well as the formation of a scientific expert council with broad extra-departmental participation under the Ministry of Justice of the Russian Federation.

Scientific and practical significance. *The article actualizes the problem of developing scientific foundations for the use of foreign experience in the penal system of Russia as a relatively independent scientific direction. The implementation of organizational and legal proposals will ensure systemic support and optimal conditions for the implementation of such experience.*

Keywords: *penal system, foreign legislation, penitentiary complexes, probation.*

"Amortization" of inflationary processes when imposing criminal punishment for property crimes

Valeev Marat Tagirovich

Mission: *to analyze the trends of punishment in the form of imprisonment imposed by courts for crimes of property nature, the fixed amount of consequences of which remained unchanged for a long period of time.*

Methodology: *general scientific methods – dialectical and logical, private-scientific methods – statistical and systemic.*

Conclusions. *Punishments imposed for crimes of property nature, the fixed amount of consequences of which remained unchanged for a long period of time, reveal the dynamics of gradual decrease. This decrease is caused by the change in the actual content of the consequences of crimes, dictated by inflation. The depreciation of the "threshold of criminality" of a deed is accompanied by depreciation of payment for this crime – there is "amortization" by punishment of the increasing level of criminalization of acts as a result of inflation.*

Scientific and practical significance. *The effect of "amortization" by punishment at its assignment for crimes of property nature is revealed. Detection of "amortization" and its further research will allow to work out reasonable recommendations concerning time and frequency of changes of the criminal law concerning the content of consequences in crimes of property nature.*

Keywords: *criminal punishment, imprisonment, reduction of punishment, "amortization" by punishment, consequence of crime.*

Review of the international round table of young scientists
"Countering the ideology of terrorism: historical traditions and modern trends"

Zaitsev Oleg Aleksandrovich, Zapotylko Pavel Sergeevich

Mission: *to highlight key ideas, conclusions and opinions formulated and expressed by the participants of the international round table of young scientists "Counteracting the ideology of terrorism: historical traditions and modern trends".*

Methodology: *description, analysis, synthesis, generalization.*

Conclusions. *The round table discussed current issues of counteracting the ideology of terrorism. The participants of the event drew attention to the problems of non-compliance with the rules for conducting anti-terrorist security measures in educational institutions, the need to improve the level of legal culture of young people, the shortcomings of the practice of qualifying terrorist crimes, as well as the need to strengthen criminal prosecution measures and create a unified system for the prevention of terrorism. Methods for resolving these problems were proposed, including ensuring the security of educational institutions by national guard troops, developing educational programs and law lessons in schools, improving criminal law provisions providing for liability for terrorism, and formulating clarifications from the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in order to unify legal approaches to the issues of qualifying terrorist crimes.*

The scientific and practical significance *of the article lies in the review of the results of comprehensive studies of the genesis, current state and prospects for the development of activities to counter the ideology of terrorism presented by the round table participants. The main ideas and conclusions formulated by the speakers can be used for subsequent scientific understanding of the role of this activity in ensuring the national security of the Russian Federation, determining the directions of its protection.*

Keywords: *terrorism, ideology of terrorism, extremism, criminal law, criminal procedure.*

Modern Trends in Criminal Lawmaking and Judicial Interpretation: 2024 Results

Zhilkin Maxim Gennadievich

Mission: *to analyze modern trends in criminal lawmaking and judicial interpretation in the Russian Federation based on the results of 2024. The study aims to identify key directions of criminal law reform, their impact on law enforcement practice, and the prospects for further development of criminal policy.*

Methodology: *The methodological basis of the study includes general scientific and specialized methods: systemic, comparative legal, formal-legal, and legal act analysis. The study utilizes reports from participants of the All-Russian Scientific and Practical Seminar and recent monographic research by leading scholars in criminal law.*

Conclusions. *The analysis established that key changes in criminal legislation in 2024 are related to the humanization of punishment, expansion of criminalization areas, modification of military criminal law, and the reform of criminal liability for tax offenses. The judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation has demonstrated a trend towards the unification of law enforcement and the clarification of crime qualification criteria. The published scientific works of the seminar participants contribute to the further development of criminal law science and the improvement of criminal legislation mechanisms.*

Scientific and practical significance. *The study's results hold significant scientific and practical value. Scientifically, it systematizes and analyzes modern trends in criminal law and judicial interpretation. Practically, it provides recommendations for improving law enforcement practices, including criminal law measures against illegal migration, military criminal law, and tax offenses. The presented findings can be utilized in legislative activities, legal education, and judicial practice.*

Keywords: *criminal legislation, judicial interpretation, criminalization, decriminalization, humanization of punishment, Supreme Court of the Russian Federation, tax offenses, military criminal law, criminal policy, law enforcement practice.*

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ»

I. Аннотация

Текст аннотации — **от 1500 до 3000 знаков.**

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: *10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).*

Автор переводит аннотацию на английский и немецкий языки самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

Перевод названий разделов аннотации

Английский язык	Немецкий язык
Abstract	Abstrakt
Mission	Ziel
Methodology	Methodologie
Conclusions	Schlussfolgerungen
Scientific and practical significance	Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung
Keywords	Stichwörter

Перевод на дополнительный язык также возможен по желанию автора и его силами и средствами.

II. Статья

Сведения об авторе, которые необходимо указывать:

ФИО автора, должность, место работы, ученую степень и звание, электронную почту (обязательно).

Объем статьи не менее 10 страниц: шрифт — Times New Roman, высота шрифта — 14 пунктов; межстрочный интервал — полуторный; абзацный отступ — 1,25 см; поля: верхнее — 2 см, нижнее — 2 см, левое — 2,5 см, правое — 1 см. Объем не менее 27 000 знаков с аннотацией. Максимальный объем статьи — не ограничен. ***Важно:*** в случае, если статья превышает 20 страниц, она должна быть разбита на разделы (название и количество разделов — на усмотрение автора).

III. Ссылки

Ссылки и список литературы — даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Название раздела: «Ссылки и библиография» (Referencies).

Ссылки и список литературы размещаются в конце в хронологическом порядке. На все источники из списка литературы должны быть ссылки в тексте. При этом в тексте в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы и страница источника.

Пример: [5, с. 425–426].

В списке литературы указываются только монографии и научные статьи (в том числе и опубликованные в электронных источниках). В списке литературы не указывать учебники и газетные публикации. Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации можно указывать только в постраничных сносках (нумерация сквозная по документу). Оформление ссылок на русском языке осуществляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

При переводе на английский язык указывается как ее перевод, так и транслитерация, проведенная с помощью одной из принятых международных систем транслитерации (**www.translit.ru**, меню **Варианты**, пункт **BSI**). В переведенной ссылке лучше указывать английское название журнала (если оно есть) или его транслитерацию. Проверить наличие английского названия у журнала можно на ресурсе **www.elibrary.ru**

Пример оформления ссылки на русском и английском языках:

Качалов В.В. Уголовная ответственность юридических лиц: критический анализ аргументов против // LexRussica. 2016. № 12. С. 32–38.

Kachalov V.V. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits: kriticheskii analiz argumentov protiv [The criminal liability of legal entities: a critical analysis of the arguments against]. *Lex Russica,* 2016, no. 12, pp. 32–38. (In Russian, abstract in English)